

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Засѣданіе 29-го марта, 1847 года.

№ 8.

МОСКВА.

1847.

В Е Н И Е

Древностей Россійскихъ при Москов-
скомъ Университетѣ, 26-го января, 1846 года, средь
ученыхъ по занятіямъ его осо-
бденно, подъ названіемъ: „Чтенія въ
Древностей Россійскихъ при Москов-
скомъ Университетѣ составляють слѣдующіе отдѣлы

и подлинникъ, или переводъ.
могическаго и подобнаго содержанія,
ишій Общества, воплътъ, безъ нагла-

ишій заключеній.

Объемъ каждой книжки зависитъ отъ прочтѣннаго, разсмотрѣннаго и одо-
бреннаго Обществомъ отъ засѣданія къ засѣданію. Общество уверено, что такая
мѣра дастъ *современность* занятіямъ его, отсутствіе которой столько вредило
и вредитъ всѣмъ, подобнымъ ему, Обществамъ. Иная статья Члена его всю свою
занятельность теряетъ отъ того только, что является въ свѣтъ не въ *свое* вре-
мя, равно какъ иной Членъ потому единственно не даетъ ничего Обществу изъ
своихъ изслѣдованій, что ему слишкомъ долго дожидаться помѣщенія сообщен-
наго, не рѣдко два, три, года. Общество, какъ *общество*, должно непремѣнно
быть *общественно*, трудиться, сколько для потомства, столько же и для современ-
никовъ, а потому приходять съ ними въ возможно частое соприсношеніе и под-
вергаться взаимному дѣйствию. Не принимая отноу характера законодательнаго,
оно, однако же, обязано доводить занятія свои до общаго свѣдѣнія во *благовре-*
мяе, равно какъ и *вѣрнѣе* сужденія другихъ къ свѣдѣнію. Впрочемъ, всѣ
какія полемика совершенно исключается изъ круга его дѣствій. Словомъ,
„Чтенія“ его—*полупостоянное изданіе*, условливаемое трудами его Членовъ, ко-
торые представляются къ ежемѣсячному засѣданію и въ немъ выслушиваются
присутствующими, опредѣляющими потомъ достоинство ихъ и, слѣдовательно,
помѣщеніе, или непомѣщеніе въ своемъ изданіи.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Графъ Сергій Григорьевичъ Строгановъ,
на Знаменкѣ, въ домѣ Князя Гагарина.

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТЪ

Александръ Дмитриевичъ Чертковъ,
на Мясницкой, въ собственномъ домѣ.

СЕКРЕТАРЬ

Осипъ Максимовичъ Боданскій,
на Малой Никитской, противъ Стараго Вознесенія,
въ домѣ Кузнецова.

БИБЛИОТЕКАРЬ

Вуконъ Михайловичъ Ундольскій,
на Арбатѣ, у Николы Явленнаго, въ домѣ Князя Оболенскаго.

КАЗНАЧЕЙ

Николай Никифоровичъ Басмалевъ,
на Моховой, въ зданіи Имп. Мос. Университета.

АКТУАРІЙ

Иванъ Алексѣевичъ Дмитріевъ,
на Большой Дмитровкѣ, въ домѣ Университет. Типографіи.

Слѣдующее Засѣданіе назначено 24-го мая, текущаго года.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРОВЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Засѣданіе 29-го марта, 1847 года.

№ 8.

МОСКВА.

Въ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1847.

По опредѣленію Общества. 1847 года, марта 29-го дня.

Секретарь О. Бодянский.

І
ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

ЗАПИСКИ

ПРЕОСВЯЩЕННАГО

ГЕОРГІЯ КОНИССКАГО

О ТОМЪ,

ЧТО ВЪ РОССІИ ДО КОНЦА XVI ВѢКА

НЕ БЫЛО НИ КАКОЙ УНІИ

СЪ РИМСКОЮ ЦЕРКОВІЮ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Этъ Записки знаменитаго Пастыря - Исповѣдника нашей Церкви объ одномъ изъ важнѣйшихъ предметовъ нашей Церковной Исторіи, благоволилъ доставить мнѣ Преосвященнѣйшій Анатолій, Епископъ Могилевскій и Мстиславскій (которому считаю долгомъ изъяснить здѣсь мою искреннюю признательность), съ тѣмъ, чтобы я, или самъ воспользовался ими въ своихъ сочиненіяхъ, или, если откроется случай, издалъ ихъ въ подлинномъ видѣ. Для послѣдней цѣли Преосвященный изволилъ приложить къ Запискамъ и слѣдующее необходимое Предисловіе, которое передаю буквально :

„Извѣстно, что Россія отъ самаго основанія своего всегда была чужда всякаго мнѣнія и постановленія, образовавшагося въ Римѣ послѣ раздѣленія Восточной и Западной Церкви. Но Римскіе Перносвященники не теряли надежды обратить Православную Русь въ Латинство, и непрестанно тревожили ее то Послами, то Грамотами, то подарками, то обещаніями, то похвалами; наконецъ, когда всѣ усилія къ обращенію ея остались тщетными, рѣшились *записать* Россію, по крайней мѣрѣ на бумагѣ, *своею*. Мало по малу стали вносить Русскихъ Святыхъ въ свои Святцы. Такъ явились на ряду съ Францисками, Людовиками, Піями нами Антоній, Владиміръ, Ольга, Сергій Радонежскій, а въ 1720 году, на Замоскомъ Соборѣ, опредѣлено торжественно праздновать память Св. Мученикъ Князей Бориса и Глѣба, убіенныхъ якобы за Православную Римско-Католическую вѣру. Усерднѣе всѣхъ обрабатывали это дѣло Іезуиты. Когда они вторгали свою Унію въ западные предѣлы Россійскіе, имъ *нужно* было проповѣдывать, что вся Россія издревле была въ Уніи и что она впала въ расколъ очень недавно. И какъ нѣтъ лжеученія, которое бы не имѣло своихъ послѣдователей, то и Іезуитамъ повѣрили. Съ нѣкотораго времени по всей почти Европѣ стали писать и печатать, что Русскіе до 15-го столѣтія были Уніатами (на пр. *Stilling in actibus Sanctorum* t. XLI, sub 2 die Septemb.; *Butler Vies des Pères, des*

Martyres et des autres principaux saints, 24 Julett. Lille. 1834). Эта ложная мысль сильно огорчала Православныхъ Русскихъ Пастырей, обитавшихъ въ Литвѣ и Польшѣ. Горячѣе и успѣшнѣе всѣхъ возставалъ противъ нея Преосвященный Георгій Конисскій, Архіепископъ Могилевскій. Кажется, онъ хотѣлъ издать особое сочиненіе противъ Уніи Россійской, но не успѣлъ: оставилъ только послѣ смерти своей Записки по сему предмету. *Записки эти писаны или собственноручно, гдѣ-то на Польскомъ, а болѣею гдѣ-то на Латинскомъ языкѣ, и переплетены между листами книги (хранящейся нынѣ въ Библиотекѣ Могилевской Семинаріи), известной подъ названіемъ: Prawa y wolności obywatelom Korony Polskiej y W. X. L. Religii Greckey Orientalney wyznawcom służące. Roku Pańskiego 1767. Писаны онѣ двумя способами — полемическимъ и положительнымъ. Въ одномъ мѣстѣ Преосвященный собиралъ всѣ читанныя или слышанныя имъ возраженія, и тутъ же опровергалъ ихъ. Въ другомъ мѣстѣ синтетически доказывалъ, что въ Россіи до 1595 года Уніи не было. Та и другая часть Записокъ изложена такъ основательно, что нѣтъ надобности кому-либо писать отдѣльное сочиненіе противъ Іезуитскаго вымысла объ Уніи Россійской. Грѣшно оставлять въ забвеніи это драгоценное произведеніе уважаемаго Писателя и Архипастыря Русскаго. Чтобъ познакомить и Русскихъ, незнающихъ Польскаго и Латинскаго языковъ, съ этими Записками, онѣ приводятся здѣсь въ переводѣ на Русскій языкъ.*

Мы убѣждены, что всѣ, кому только придется прочитать издаваемое теперь *новое* сочиненіе Преосвященнаго Конисскаго, отъ души поблагодарятъ, вмѣстѣ съ нами, достойнаго Преемника его на Епископской кафедрѣ, который умѣлъ открыть это сокровище и благоволилъ подѣлиться имъ съ своими соотечественниками.

Д. Ч. Архимандритъ Макарій.

ЧАСТЬ I.

Возраженіе I. Русь первѣ всего крестилась отъ Апостола Андрея и, слѣдовательно, была одной вѣры съ Римскою Церковію.

Отвѣтъ. 1) Потому что и Римъ былъ одной Вѣры съ Россіею, пока не приставлялъ заплату къ Символу Вѣры, вопреки постановленію Ефесскаго Собора, предавшаго анаѣмъ тѣхъ, кои придали бы что нибудь къ нему. 2) Въ разсужденіи управленія, Русь и тогда была не одного мнѣнія съ Римомъ; ибо если Римъ тогда признавалъ верховнымъ своимъ Пастыремъ Св. Петра, то Русь Св. Андрея, хотя это верховное пастырство не было свойственно ни тому, ни другому, по причинѣ ихъ Апостольства, но оно принадлежало Епископамъ, ими поставленнымъ.

Возраженіе II. Въ другой разъ крестилась Русь чрезъ Кирилла и Меѳодія въ царствованіе Императора Греческаго, Василія Македонянина, а Меѳодій и Кириллъ были посланы Игнатіемъ, Патріархомъ Цареградскимъ, въ согласіи бывшимъ съ Папою Николаемъ; ибо Императоръ, вступивши на престолъ, на другой день низвергнулъ Фотія съ Патріаршества, а возвелъ Игнатія, какъ пишетъ Бароній подъ 867 годомъ. Такъ возражаетъ Іезуитъ Циховій.

Отвѣтъ. 1) Прочитай, Іезуитъ, лучше Баронія, и найдешь подъ тѣмъ же годомъ, что Русь крещена уже была еще при Императорѣ Михаилѣ (который въ томъ же году умерщвленъ по наущенію Василія Македонянина). Что пишетъ Бароній по указанію Греческихъ писателей, Курополата, Зонара и Кедрина, то самое открывается и изъ циркулярнаго Фотіева посланія къ Восточнымъ Патріархамъ противъ Римской Церкви; ибо въ немъ упоминается о принятіи Вѣры Русскими народами (смотри. Tigso-Graecia). 2) Хотя самъ Игнатій получалъ вспоможеніе отъ Папъ, Николая и Адриана II-го, на что они охотно соглашались, ища случая усилить свою власть, однако въ разсужденіи Вѣры не былъ съ ними въ единомысліи; ибо на Соборѣ, созванномъ противъ Фотія, не обличали его ни въ какой ереси Церкви Римской, за прибавленіе къ Символу не судили. Даже и по управленію Игнатія не признавалъ себя ни въ какой

зависимости отъ Папъ, потому что онъ тотчасъ послѣ упомяну- таго Собора вступилъ въ споръ съ послами Адриана за Болгарію и письменно далъ знать Адриану, что если Латинское духовен- ство не выйдетъ добровольно изъ Болгаріи, то силою будетъ вы- тьснено. Такъ дѣйствительно и случилось. Греки, не долго медля, прогнали изъ Болгаріи Латинскаго Епископа, Громовальда, о чемъ упоминаетъ тотъ же Бароній подъ 869 и 871 годами.

Возраженіе III. Въ третій разъ Русь крестилась, съ своею Княгинію Ольгою, при Греческомъ Императоръ Константинъ и Патріархъ Теофилактъ, а Патріархъ этотъ имѣлъ омофоръ (pal- lium), какъ пишетъ Бароній подъ 934 годомъ, отъ Папы Ю- анна XI-го.

Отвѣтъ. 1) Бароній, упоминая объ этомъ омофорѣ, присо- вокупляетъ, будто Алберикъ, посадивъ того Папу въ темницу, вынудилъ у него для Теофилакта омофоръ и, сверхъ того, пра- во—Патріархамъ Цареградскимъ болѣе не получать омофора отъ Папъ, но самимъ налагать на себя, и будто съ того времени Па- тріархи перестали получать омофоръ отъ Папъ. Впрочемъ, Баро- ній не пишетъ, что Ольга крестилась при упомянутомъ Патріар- хѣ, но пишетъ (подъ 956 г.), что по смерти Теофилакта пасталь Патріархъ Поліевктъ, при которомъ Ольга пріѣзжала въ Царе- градъ и тамъ крестилась уже въ 958 году. 2) Патріархи могли получать омофоръ отъ Папъ только по братской любви и въ знакъ согласія между собою; но когда замѣтили, какъ далеко Папы из- мѣряютъ ими, отказались отъ полученія.

Возраженіе IV. Отъ Папы присылаемы были въ Россію Брюно и Бонифатій проповѣдывать Евангеліе, и это происходи- ло во время Владиміра, Самодѣржца Россійскаго.

Отвѣтъ. Пусть и такъ; но послы эти были ль въ Россіи и что они тамъ сдѣлали? Брюно, по сказанію Баронія (ad ann. 1008), не достигши Россіи, былъ убитъ. Бонифатій хотя и пропо- вѣдывалъ въ Россіи, но его убили; значитъ, проповѣдывалъ что- то противное вѣрѣ, давнѣе его принятой отъ Грековъ. И Рейн- берна, Епископа Польскаго, Владиміръ заточилъ въ темницу и дер- жалъ его тамъ до смерти, какъ пишетъ тотъ же Бароній (ad ann. 1008).

Возраженіе V. Ламбертъ пишетъ, что въ 960 году Рим- ской Цесарь, Оттонъ I-й, по просьбѣ Россіянь послалъ къ нимъ Адалберта, Архіепископа Магдебургскаго, который обратилъ ихъ въ Христіанскую вѣру.

Отелтъ. Ламберту отвѣчаютъ Кромеръ (въ Хроникъ lib. 3. р. 57.) и Стрыйковскій (lib. 4. pag. 133), что къ Оттону посылали пословъ не Россійскія, но Ругійскія племена, и Адалбертъ въ Ругіи обращалъ къ вярв Кашубовъ, иначе, говорятъ они, Русскіе держались бы не Греческихъ, а Латинскихъ обрядовъ. „Если же бы это посольство“, — пишетъ Станиславъ Сарницкій (in Annalibus lib. 6. columna 1042, ad ann. 962) — „я двѣ-, ствительно было Россійское, то оно состояло изъ тѣхъ послан-, цевъ, коихъ отправлялъ Владиміръ во всѣ концы свѣта, чтобъ ,узнать, чья вѣра лучше.“

Возраженіе VI. Ярославъ Владиміровичъ, В. Князь Русскій, узнавши, что Михаэль Керуларій, Патріархъ Цареградскій, впалъ въ расколъ съ Латинянами, не просилъ у него Епископа въ Кіевъ, но приказалъ своимъ Епископамъ посвятить Иларіона.

Отелтъ. 1) Если по причинѣ раскола не просилъ Ярославъ Митрополита у Патріарха, то долженъ былъ просить у Папы, если онъ былъ въ единомыслии съ Папою. 2) Это случилось все не по причинѣ какого либо раскола Керуларія, съ которымъ Русскіе были единомысленны и единогласны, но по причинѣ войны съ Греками, которую тогда велъ Ярославъ, какъ это видно изъ Хроники Стрыйковского (lib. 5 pag. 158). Когда же война кончилась, то посылали къ Патріарху просить подтвержденія на посвященіе Иларіона, какъ это видно изъ Палинодіи Русской. 3) Виленскій Архимандритъ, Уніатъ Кревза, вычисляя въ своей книгѣ „Obroпа iedności cerkiewney“, Митрополитовъ Кіевскихъ и поставляя нѣкоторыхъ изъ нихъ въ числѣ мнимыхъ Уніатовъ, не осмѣлился, однако же, причислить къ нимъ Иларіона.

Возраженіе VII. Митрополитъ Кіевскій, Ефремъ, въ Россіи принималъ Праздникъ перенесенія „костей“ Святителя Николая, установленный Папою Урбаномъ II-мъ въ 1096 году, но непринятый Церковью Греческою; следовательно, онъ былъ въ Уніи.

Отелтъ. 1) Допускать такіа умозаключенія изъ одного частнаго обряда значить заключать отъ меньшаго къ большему. 2) Праздникъ этотъ учрежденъ въ Россіи потому, что, Русскіи, испытавъ многократно въ самомъ Кіевѣ великія чудеса Святителя Николая, такъ стали благоговѣть къ нему, что, кромѣ означеннаго праздника, положили совершать ему службу еженедельно въ четвертокъ, чего Римская Церковь не допускаетъ. 3) Греки не празднуютъ сами и память Св. Мучениковъ Бориса и Гляба, но Русскіи то дозволяютъ (Stryikow. lib. 5. pag. 162).

Возраженіе VIII. Около 1146 года Ярославъ, Князь Русскій, возвелъ на Митрополию Кіевскую Схимонаха Климента безъ дозволенія Патріарха Цареградскаго, и Епископы, посвящая нареченнаго Митрополита, возлагали на его голову главу Св. Климента, Папы Римскаго.

Отвѣтъ. 1) Но это сдѣлано и безъ дозволенія Папы Римскаго. 2) Палинодія Русская поставляетъ причиною сему то, что въ то время былъ празднымъ престолъ Патріаршескій въ Царьградъ, ибо Михаилъ Окситесь, оставивъ престолъ, удалился на покой въ монастырь, а за нимъ Атикъ Козма, бывши только 10 мѣсяцевъ на патріаршествѣ, низложенъ былъ. 3) Упомянутому посвященію противилась большая часть Епископовъ Русскихъ, какъ-то: Нифонтъ Новгородскій и другіе, и не хотѣли отпирать Богослуженія съ Климентомъ. 4) Потому-то въ скоромъ времени присланъ былъ на Митрополию отъ Патріарха Цареградскаго Константинъ, который, какъ пишется въ житіи Св. Нифонта, въ Патерикъ Печерскомъ, низложилъ какъ самага Климента, такъ и всѣхъ, отъ него рукоположенныхъ. 5) Если бы Епископы Русскіе ямъли при себѣ главу кого-либо изъ Патріарховъ Цареградскихъ, какъ, на пр., Григорія Богослова, Иоанна Златоустаго, то, безъ сомнѣнія, они скорѣе возложили бы ее на Климента, нежели Климентову. 6) Крезва и Климента не осмѣлился назвать Уніатомъ, только приписалъ: „вѣроятно онъ охотнѣе желалъ быть въ соединеніи съ Папою, нежели съ Патріархомъ.“

Возраженіе IX. Около 1170 года Ростиславъ, Князь Русскій, не хотѣлъ принять присланнаго изъ Цареграда Митрополита, ученаго Иоанна, пока послѣдній не изъявилъ подчиненности Папѣ, Александру III-му, посредствомъ грамотъ.

Отвѣтъ. 1) Гдѣ же эти грамоты, свидѣтельствующія о подчиненности? 2) Палинодія Русская свидѣлствуетъ, что Митрополитъ Иоаннъ, мужъ ученый, дѣйствительно писалъ къ Папѣ, Александру, но не о своей покорности ему, а о томъ, чтобы Папа обратился къ Православію (смотри подлинникъ, напечатанный подъ названіемъ. *Rerum Moscovitarum authores varii, unum in corpus congesti. Francofurti an. 1600, in fol. pag. 22*, и сокращеніе того же писанія въ продолженіи лѣтописи Баронія, которое составилъ Рейнальдъ ad an. 1505. num. 33. Рукописное хранится въ Библиотекѣ Могилевской Симионариі, въ книгѣ *Prawa i wolności*). 3) Совершенно другую и справедливую причину, почему Иоаннъ не былъ принятъ, указываютъ лѣтописи Московская и Католическая

Митрополитовъ Россійскихъ. Ростиславъ не хотѣлъ принять учёнаго Іоанна потому, что сей послѣдній преждевременно послалъ къ Патріарху просить благословенія на Митрополию Клименту, посвященному главою Св. Климента и низверженному Константиномъ, однако Князь принужденъ былъ принять Іоанна по ходатайству не только Патріарха, но и Императора Мануила Комнина, которые писали къ Ростиславу въ пользу Іоанна. 4) Крепза и этого Митрополита не осмѣлился назвать Уніатомъ.

Возраженіе X. Два Митрополита Кіевскихъ, Кириллъ и Максимъ, присланы были Цареградецкимъ Патріархомъ Веккомъ, а Веккъ былъ въ Уніи и крепко ее защищалъ.

Отвѣтъ. 1) О Кириллѣ въ лѣтописи Россійской говорится, что онъ посвященъ былъ жившимъ въ Никее Православнымъ Патріархомъ, Германомъ III-имъ; другіе думаютъ, что его посвятилъ въ 1230 году бывшій до Германа Арсеній Авторіанъ, или Никифоръ II-й. Максимъ, по лѣтописямъ, посвященъ былъ въ 1283 году, когда на Патріаршескомъ престолѣ былъ Іосифъ, котораго прежде Императоръ Михаилъ Палеологъ было низвергнулъ и замѣнилъ Веккомъ; 2) О самомъ Веккѣ пишетъ Никифоръ Грегорасъ (Hist. lib. 5.), что его Палеологъ заставилъ принять Унію съ Римскою Церковію тяжкими и безчестными узами темничными; но когда его освободили, онъ оставилъ Унію и потомъ самый престолъ Патріаршескій, когда замѣтилъ, что сынъ Палеолога, Андроникъ, хотѣлъ возобновить ее, и, хотя заключился въ монастырѣ, называемомъ Панахранти, но Григорій, Кипрѣйскій, Патріархъ Цареградскій, державшійся Уніи, и оттуда выгналъ его, сперва въ гору Олимпъ, потомъ въ одинъ приморскій городокъ въ Вионіи, гдѣ Веккъ и жизнь свою кончилъ. 3) Да и могъ ли искренно вѣровать въ Унію Веккъ, когда видѣлъ, что и самъ Императоръ не держался ея искренно? Опасаясь, чтобы Короли: Сицилійскій, Карлъ, и Французскій, Людовикъ, съ помощію тираніи Папской, не вырвали у него изъ рукъ Константинополъ, Императоръ Греческій, какъ кость, кидалъ Унію въ глаза лающимъ псамъ, такъ что Папа Мартинъ IV, замѣтивъ его обманъ, не разъ поражалъ его молніями укоризнъ (смотри Wiara prawosławna pag. 126.).

Возраженіе XI. Въ 1254 году, когда открывали тѣло Краковскаго Епископа, Станислава, присутствовали при гробѣ Русскій Епископъ Геральдъ и Литовскій Епископъ Вить. Но Епископы Литовскіе въ то время были Греческой вѣры, значитъ въ единъ

ствѣ съ Римскою, которой принадлежалъ Станиславъ. Такъ возражаютъ Циховій и Кромеръ.

Отвѣтъ. Циховію и Кромеру скажетъ въ отвѣтъ Стрыйковскій (lib. 8. pag. 279): „Нѣкто Витъ, — говоритъ онъ, — не извѣстно Нѣмецъ, или Полякъ, былъ избранъ и посвященъ на Епископство „Литовское, потомъ въ 1253 году присутствовалъ при канонизаціи св. Станислава въ Краковѣ, вивствъ съ Геральдомъ, Епископомъ Русскимъ Католическимъ, оба Римскаго исповѣданія. (о томъ же Merlow. fol. 159. lib. 3.)“

Возраженіе XII. Окольскій въ житіяхъ Епископовъ Кіевскихъ пишетъ, что Петръ и Алексій были въ Уніи.

Отвѣтъ. 1) Съ чего это взялъ Окольскій? Пусть докажетъ, а не голословитъ. 2) Петра, посвященнаго, по Московской лѣтописи, Патріархомъ Аѳанасіемъ, по прозванію Дивнымъ, ни Кояловичъ, ни Кривза, не считаютъ Уніатомъ. Объ Алексѣѣ твердитъ Кривза, что онъ былъ подначаленъ Филоею, склонному къ Уніи, не державшему признавать ее ради Императора Схизматика.

Возраженіе XIII. Витовтъ, В. Князь Литовскій, созвавъ въ Новгородѣ Соборъ Епископовъ Русскихъ, изгналъ Митрополита Кіевскаго, Фотія, за то, что дозволялъ Православнымъ отвлекать народъ отъ Уніи, и на его мѣсто, около 1415-го года, возвелъ Цимблака Уніта.

Отвѣтъ. 1) Совершенная неправда! Гваньинъ въ Описаніи Европейской Сарматіи (de religione Moscovitarum omniumque Ruthenorum, pag. 225, in libro Lasitii, an. 1582 impresso), Кривза въ книгѣ, подъ названіемъ Obrona jedności, Сочинитель списка Митрополитовъ Россійскихъ и другіе исторяки единогласно пишутъ, что Фотій на Новгородскомъ Соборѣ удаленъ отъ Митрополіи не за какую либо схизму, но за расточительность, за то, что позабиралъ церковное имѣніе изъ Кіево-Софійской кафедрѣ и отпраивлялъ то въ Москву, къ Владиміру, то въ Царьградъ. Объ этомъ упоминаетъ и Скиропулъ Сильвестръ въ Исторіи Флорентинскаго Собора (lect. 3. cap. 18.). Да довольно прочитатъ самое опредѣленіе того Собора на Фотія (изложенное въ Appendix Kulczinskiego pag. 49, списанной экземпляръ коего хранится между записками Конисскаго въ особой книгѣ въ библіотекѣ Могилевской Духовной Семинаріи). 2) Что касается Цимблака, то онъ благословленъ на Митрополію Кіевскую Патріархомъ Константинополь-

скимъ, Каллистомъ, по просьбѣ Витовта и цѣлаго Собора. Ежели онъ и отправлялся на соборъ Константскій, какъ пишетъ Вускъ, или на Базельскій, какъ говоритъ Кулешъ, то конечно не оказалъ услуги Папамъ, когда на первомъ изъ этихъ соборовъ низложили Іоанна XXIII, а на второмъ Евгенія IV, по признанію самаго Гаранзы (in Summa concilioium pag. 646 и 672.). 3) Что Цимблакъ взднлъ на тотъ или другой Соборъ за Унією, тому никто никакого слѣда не покажетъ.

Возраженіе XIV. Схизматикъ Герасимъ или Еразмъ, Митрополитъ Русскій, по завоеваніи Витебска Болеславомъ Свидригайлomъ, живой сожженъ былъ въ семь городъ. Такъ Вускъ in Miscellaneis.

Отвѣтъ. Почему же, г. Вускъ, вы не сказываете, за что онъ былъ сожженъ? Такъ и быть, я скажу вамъ. Свидригайло самъ любилъ Греческую вѣру и за то любимъ былъ Русью (Stryikowsk. lib. 16. pag. 544.), и съ Русью Московскою, Тверскою, Смоленскою, Кіевскою и Полоцкою хотѣлъ овладѣть Витебскомъ, и овладѣлъ (pag. 548.), и потому велѣлъ сжечь Герасима не какъ исповѣдника Греческой вѣры, но какъ приверженца противной стороны. По той же причинѣ онъ и самаго Князя Семена Гольшанскаго, поймавши тамъ же въ Витебскѣ, велѣлъ утопить въ Двинѣ (pag. 548.).

Возраженіе XV. По принятіи Уніи и удаленіи изъ Россіи Митрополита Исидора, въ 1442 году, Папа Пій II-й прислалъ въ Кіевъ Митрополита Григорія, ученика и неотлучнаго товарища Исидорова, и Русскіе приняли его какъ пастыря своего, а Патріархъ Цареградскій, Діонисій, утвердилъ его своими грамотами, посланными въ Россію. Циховій.

Отвѣтъ. 1) „Нѣсть ученикъ надъ учителя.“ Ежели Исидора выгнали Русскіе, то и Григорія не могли принять. 2) Въ означенномъ году не было Папы Пія II-го, а были два Папы: Евгеній и Феликсъ, которые посылали своихъ пословъ въ Польшу, Евгеній Юліана Кардинала, а Феликсъ Кардинала Александра, Патріарха Аквилейскаго. Поляки ни къ тому, ни къ другому не приставали, ожидая конца завязки (Bielski w Kropice lib. 3. pag. 325.). Еще и въ 1447 году было два Папы: Феликсъ и, преемникъ Евгенія, Николай, къ которому Поляки хотѣли послать изъявленіе повиновенія (lib. 4. pag. 341.), и котораго Легатъ Баптиста, Епископъ Камеринскій, въ 1448 году привезъ въ подарокъ Королю Польскому, Казимиру II-му, золотую розу. Но когда онъ про-

взжалъ чрезъ Краковъ, то начальство тамошней Академіи не оказало ему никакой почести, называя не Николая, а Фелиціана истиннымъ Папою (Kromer lib. 22, pag. 576.). 3) Въ 1450 году вступилъ на Архіепископство не Московское, а Львовское, нѣкто Григорій изъ Санока, незнатнаго происхожденія, бывши предъ тѣмъ въ битвѣ подъ Варною (Bielski lib. 3, pag. 345.). 4) Грамоты, коими, яко бы Діонисій, Патріархъ Константинопольскій, утвердилъ вышеозначеннаго Митрополита Григорія, надлежитъ показати, и онъ объяснати намъ дѣло; но ихъ-то и не показываютъ. 5) Ежели и въ самомъ дѣлѣ были посланы такіа грамоты, то это означало бы не болѣе, какъ то, что Константинополь въ то время съ своимъ Кесаремъ и Патріархомъ еще ожидали помощи и Папской защиты изъ Рима противъ напора Турковъ. 6) Папа Пій II-й вступилъ на престолъ уже въ 1458 году, следовательно, не могъ посылать въ Россію Митрополита на мѣсто Исидора (Dlugosz lib. 13, pag. 234.).

Возраженіе XVII. Носль Григорія вступилъ на Митрополию Кіевскую, около 1494 года, Михаилъ, а онъ въ 1476 году, со всѣми властями и духовенствомъ Великаго Княжества Литовскаго, посылалъ въ Римъ пословъ къ Папѣ Сиксту IV, называя его главою всей Христіанской Церкви, Намѣстникомъ Христовымъ и преемникомъ Святаго Петра. Такъ Кояловичъ.

Отвѣтъ. 1) Въ этомъ посланіи Папа названъ не только Главою Церкви и Намѣстникомъ Христовымъ, но сравненъ совершенно со Христомъ и съ Богомъ, какъ это показываетъ его заключеніе въ книгѣ *Ἐρῆνος*, или плачь Церкви Восточной (издано Θεοφιломъ Орелою въ 1610 году, pag. 68.) Выпишемъ его: „...убо мы ради таковыхъ и толикихъ небесныхъ даровъ, хвалимъ тебѣ, его же хвалятъ вси людіе, благословимъ тебѣ, благословеннаго отъ Всевышняго Бога, кланяемтисѣ, ему же поклоняется весь Христіанскій Соборъ; славословимъ тебѣ гласы хваленій, величая тебѣ ради великіа славы твоея, юже имаши свѣще отъ Бога, великій Архіерею, Мелхиседече небесный, отче даровъ духовныхъ, вседержителю, сына Единороднаго единоравный ему служителю, Святый, вземлай грѣхъ міра, помилуй насъ, разрѣшаяй грѣхъ всего міра, пріими молитвы наша, сядай одесную престола величествіа въ Церкви Святой, якоже на небесѣхъ, вторицею глаголемъ: помилуй насъ в буди намъ милостивъ, ты бо еси единъ, Святъ, единъ Господь, Всевышній Отець, пресвятѣйшій и преемникъ, благословенный Суксте.... буди же на насъ благословеніе отъ

„тебе, всесвятѣйшаго Отца, нынѣ и присно и вѣкъ вѣчныи, аминь.“ Это посланіе, говорили, якобы найдено было Подземь въ мѣстечкѣ Криве и въ 1665 году напечатано въ Вильнѣ. 2) Если оно не было подложно (какъ утверждаетъ нѣкто Геліашъ Мароховскій, въ своей книгѣ *Parthoria* 1612, в Wilnie, p. 87, 88.), то его висали глупцы, утѣсняемые ктому Римскими Католиками. 3) Когда Король Казиміръ Ягайловичъ, въ 1471 году, обратилъ Кіевъ въ воеводство и поставилъ воеводою Мартына Гастольта, то Кіевляне не хотѣли принять его, какъ не единомысленнаго съ ними по вѣрѣ (*Strykowski lib. 19. fol. 622.*): какъ же они могли терпѣть Митрополита Михаила Уніата?

Возраженіе XVII. Послѣ Михаила насталъ Митрополитъ Іона Глезна, а онъ былъ Уніатомъ, говоритъ Кояловичъ. Кулешъ приводитъ въ доказательство то, что сей Глезна напутствовалъ (*disposuit*) при смерти Короля Казиміра.

Отвѣтъ. 1) Видно при Королѣ на ту пору не было ни одного Римскаго духовнаго, даже и духовника Королевскаго! 2) Кривза, пиша объ Іонѣ, такъ выражается: „въ его время (за него) умеръ Король Казиміръ, какъ видно изъ лѣтописей Русскихъ.“ А въ лѣтописяхъ Русскихъ написано такъ: „правищу въ то время Митрополиту Кіевскому Іонѣ.“ Слова эти Гг. Іезуиты перевели на свой ладъ: *disponente tum Mitropolitano Iona*, и вышла предсмертная Римская диспозиція у Митрополита съ Королемъ.

Возраженіе XVIII. Іонъ пріемникомъ былъ Макарій, Архимандритъ Виленскій¹, одинъ изъ тѣхъ, кои съ Михаиломъ управляли посольство къ Папѣ Сиксту IV и на посланіи къ нему подписались.

Отвѣтъ. 1) Какое посланіе, таково и подпись: посланіе должно считать подложнымъ, слѣдовательно и подпись. 2) Кулешъ считаетъ между подписавшимися и Солтана, возведеннаго потомъ на Митрополию Кіевскую; но объ Солтанѣ воть что говоритъ Краковскій каноникъ, Сакранъ (*in suo elucidatio cap. 3. fol. 7.*): „Нѣкто Солтанъ по имени и родственникъ Иваська, оба изъ „Литвы и почтеннѣйшіе между Русскими, были приняты, первый „Павломъ II-мъ (предшественникомъ Сикста IV), а послѣдній

¹ Священномученикъ, посвященный въ Митрополиты 1495 года и убитый Татарами на пути къ Кіеву 1497 года, Мая 1-го дня. Мощи его открыто почитаютъ въ Кіево-Софійскомъ соборѣ.

„Сикстомъ IV-мъ; имъ дозволено было открытыми буллами оставаться при своемъ обрядѣ, и потому они, по возвращеніи на родину, стали еще упорнѣе, враждебнѣе для Церкви (Римской) и „богохульнѣе.“ Ежели такими, какъ Солтанъ, Уніатами были Михаилъ и Іона, то это истинная была Унія!

Возраженіе XIX. Митрополитъ Кіевскій, Іосифъ Солтанъ, въ 1497 году принялъ Унію и на то получалъ подтвержденіе отъ Цареградскаго Патріарха, Нифонта.

Отвѣтъ. 1) Не говорю о томъ, что сей Пастырь не былъ еще Митрополитомъ въ 1497 году, ибо въ грамотѣ, данной ему въ семь году отъ В. Князя Литовскаго, Александра, онъ называется только нареченнымъ (поиннатъ), а уклываю въ защиту его Православія на вышеозначенное свидѣтельство Сакрана, Римскаго Монаха. 2) Изъ грамоты, данной ему Нифонтомъ, видно, что какъ онъ самъ, такъ и Патріархъ, были совершенно Православны: „получили мы отъ твоей любви,— говорится въ ней,— къ нашей мѣрности письмо, въ которомъ извѣщаешь, что Римской Церкви „Епископы, на Руся и въ Литвѣ живущіе, тяжки для васъ, и „что васъ принуждаютъ къ Уніи, во Флоренціи опредѣленной..... „послѣ Флорентинскаго Собора и намъ Латиняне не только не „даютъ ни какой помощи, но и крайне непріятельствуютъ. Одна„ко твоя любовь не малую возымѣетъ защиту и отговорку, если „будешь говорить, что безъ согласія своего Цареградскаго Патріар„ха ты ничего не можешь дѣлать. А ты, благочестивѣйшій, не „слишкомъ противодѣйствуй, живи въ любви, отеческую вѣру „со всѣми обычаями Восточной Церкви крѣпко соблюдай“ (напечатано въ книгѣ *Obgona jedności*, іест. 4. pag. 91.). Надобно замѣтить, что въ заглавіи сей грамоты Нифонтъ называетъ себя „Все„ленскимъ Патріархомъ,“ чего не могло бы быть, если бы онъ былъ въ подчиненіи Папѣ Римскому. 3) Мароховскій въ своей *Parhthora* (сар. 2, pag 23), заключаетъ о Митрополитѣ Іосифѣ, что онъ не былъ Уніатомъ потому, что при немъ состоялся, въ 1498 году, Соборъ, на которомъ постановлено, чтобы пресвитеръ, не имѣющій жены, не служилъ литургіи; того Уніата не допустилъ бы.

ЧАСТЬ II.

Что въ Россіи, отъ принятія Христіанской вѣры до 1595 года (когда Ипатій Поцѣй, Епископъ Владимірскій, и Кирилль Терлецкій, Епископъ Луцкій, съ Митрополитомъ Кіевскимъ, Мнханломъ Рогозою, и другими Епископами Русскими, подчинились Папѣ Клименту VIII), не было Уніи или соединенія съ Римскою Церковію, то доказывается слѣдующими доводами:

1) Русь приняла крещеніе отъ Патріарха Цареградскаго въ то время, когда уже началось раздѣленіе между Восточною и Западною Церковію.

2) Русь присоединена къ Польской Коронѣ въ религіи Греческой Восточной; присоединеніе сіе случилось въ 1340 году.

3) Хотя въ 1439 году Русскій Кіевскій Митрополитъ, Исидоръ, и сталъ Уніатомъ на Флорентинскомъ Соборѣ, но, по возвращеніи своемъ въ Россію былъ изъ ней изгнанъ.

4) Отъ изгнанія Исидора изъ Россіи до 1595 года не было никакой Уніи въ Россіи.

5) Вообще во все продолженіе четырехъ вышеозначенныхъ періодовъ въ Россіи вовсе не было Уніи.

Вопервыхъ, что Россія приняла крещеніе отъ Цареградскаго Патріарха, когда уже началось раздѣленіе между Восточною и Западною Церковію, о томъ свидѣлствуютъ: 1) Длугошъ въ своей Исторіи Польши (Histog. Polon. columna 118. ad an. 987.). „Тогда Владиміръ, Князь Русскій, говоритъ онъ, хотѣлъ сперва „принять законъ лжепророка Махмета, потомъ отъ Латинянъ, въ „третій разъ отъ Иудеевъ законъ Еврейскій, а напоследокъ при- „нялъ вѣру Христіанскую отъ Грековъ.... къ принятію же зако- „на Греческаго склоняли его придворные, и, убѣждая Владимира, „говорили: если бы вѣра Грековъ не была лучшею, то бабка „твоя, Ольга, мудрѣйшая изъ женъ, не приняла бы ее. Такимъ „образомъ Владиміръ склонился на мнѣніе придворныхъ и при- „нялъ крещеніе по обряду Греческому.“

2) Мартынъ Бѣльскій въ своей Хроникѣ Польской (lib. 1. pag. 37. edit. Varsawia an. 1764.). „Владиміръ, — говоритъ онъ, — былъ „склоняемъ Татарами къ принятію ихъ вѣры, но не хотѣлъ скло- „ниться, также и Жидовской не хотѣлъ принять, и Латинской „также не захотѣлъ, а принялъ Греческую.“

3) Кромерь. Онъ такъ пишетъ въ своей Хроникѣ Польской (lib. III. pag. 57, edit. Varsawia an. 1767.): „Епископы Меѳодій „и Кириллъ употребляли достохвальную заботу о народѣ, прини- „мавшемъ новый законъ въ Польшѣ. Они исходатайствовали у „Святѣйшаго Папы позволеніе отправлять для Славянъ литур- „гію и прочее Богослуженіе на природномъ ихъ языкѣ. Но по- „томъ какимъ-то образомъ Русь, въ царствованіе у Грековъ Ва- „силія и Константина, родныхъ братьевъ, сыновою Іоанна Цимис- „хія, послѣ 980 года отъ Р. Хр., а отъ сотворенія міра, какъ „значится въ ихъ записяхъ, 6497, явно пристала къ тому же „закону, когда Князь ея Владиміръ, преемникъ Святославовъ, „взявши въ замужество сестру означенныхъ Цесарей, пригласилъ „въ свои страны учителей Греческаго закона, послѣ чего поста- „вилъ Митрополита въ Кіевъ, Архіепископа въ Новгородъ, а въ „другихъ мѣстахъ Владыкъ, посвященныхъ Патріархомъ Констан- „тинопольскимъ. И такъ съ того времени Русь упорно держится „обрядовъ Греческихъ Если бы Св. Войтъхъ училъ Русскій „народъ, то онъ охотно соединился бы не съ Греками, а съ Рим- „лянами. Тѣмъ достовѣрнѣе это могло случиться тогда, что самъ „онъ о себѣ передалъ потомству, что Владиміръ, будучи еще въ „проклятомъ идолопоклонствѣ, разослалъ нѣкоторыхъ знатоковъ „для разузнанія между народами вѣръ и законовъ, и потомъ изъ „разныхъ вѣръ полюбилась ему первѣе всего Греческая и Кон- „стантинопольская.“

4) Стрыйковскій въ Хроникѣ Литовской (lib. 4. pag. 127, edit. Varsawia an. 1766.) такъ говоритъ: „Когда Владиміръ сталъ „великимъ и славнымъ во всемъ мірѣ Монархомъ или Самодерж- „цемъ всѣхъ земель Русскихъ, но жилъ въ язычествѣ безъ за- „кона, поклоняясь идоламъ, пріѣзжали къ нему съ посольствомъ „отъ разныхъ Царей, Князей и народовъ учителя разныхъ вѣръ „и законовъ, прежде Магометане, Татары.... потомъ Папою, Це- „сарей, и Князей Римскихъ, или Латинскихъ и Нѣмецкихъ чрезъ „посланниковъ часто былъ склонлемъ къ принятію ихъ Христан- „ской вѣры и законовъ; но онъ на то не согласился, потому что „обряды Латинскіе казались ему мало благочестивыми и церкви „мало изящными.... только послы Греческихъ Цесарей и Патрі- „арховъ нашли доступъ къ нему съ вѣрою и обрядами своими „(стр. 131). И такъ лѣта отъ сотворенія, по счисленію Русско- „му, 6496, а отъ Р. Хр. по Длугршу и Мъховію 990 (а Кро- „меръ lib. 3 полагаетъ 6497, а отъ Р. Хр. 980), Владиміръ

„Святославовичъ, внукъ Игоря, и Ольги, правнукъ Рюрика, при-
 „нялъ крещеніе въ Корсунъ въ Греческую Христіанскую вѣру
 „(стр. 132) и взялъ у Патріарха изъ Константинополя Фация
 „первымъ Митрополитомъ въ Кіевъ, Леонтія въ Новгородокъ Ар-
 „хіепископомъ, а Іоакима Корсунилина поставилъ Архіепископомъ
 „въ Великомъ Новгородъ.“

5. Прилускій, въ предисловіи къ книгѣ Постановленій и при-
 виллегій Царства Польскаго (Priluscii lib. statut. ac privilegiorum
 regni Polonic. lib. 5. cap. 2. de ducatu ac terris Russiæ) рассу-
 ждаетъ такъ : „Обращеніе ко Христу нашего и Русскаго народа
 „случилось почти въ тѣ времена, какъ Вселенская Церковь, распро-
 „страненная по всѣмъ четыремъ странамъ свѣта, за чашу освящен-
 „ной крови и за жену священника (то и другое Греки; по запо-
 „вѣди Господней и Апостольской, и досель удерживаютъ), по опро-
 „метчивости Патріарха; къ величайшему несчастію и соблазну, ра-
 „сторгнута и раздѣлена была.“

Во сторыкѣ ; что Русь, будучи присоединена въ 1340-мъ
 году къ Коронѣ Польской, оставалась въ Религіи Греческой Во-
 сточной не унитской, то явно изъ свидѣтельствъ Длугоша, Кро-
 мера, Гербурта, Стрыйковскаго, Пясецкаго, Конфедераціи 1648
 года и Комиссіи Гадацкой, частію напечатанныхъ въ книгѣ „*Prac-
 wa u wolności obywatelom Korony Polskiej u W. X. Lit. religii Gre-
 skiej orientalney wyznawcom służące* ;“ частію отдѣльно выпи-
 санныхъ.

Свидѣтельство Длугоша дополняется слѣдующимъ его по-
 вѣствованіемъ о Болеславѣ, сынѣ Мазовецкаго Князя, Тройде-
 ма, отверженномъ Русью (lib. 9. column. 1057, num. 340, edit.
 ap. 1711): „Многіе находятъ, говоритъ онъ, „различныя при-
 „чины ненависти и убійства, именно, что онъ тамъ домогался
 „уничтожить схизматическіе ихъ обряды и ввести единство Ка-
 „толической вѣры, правила и повиновеніе Римской Церкви.....
 „но какая изъ тѣхъ причинъ заставила Русскихъ умертвить Кня-
 „зя, по скривности дѣла нельзя утвердительно сказать, хотя впрѣ-
 „чемъ мнѣ главнѣйшею представляется различіе Вѣры и обрядовъ.“
 Въ книгѣ, поименованной Георгіемъ Конисскимъ; свидѣтель-
 ства, указанныя имъ, читаются такъ : 1340 года между Казими-
 ромъ, Королемъ Польскимъ, и столицею Руси, городомъ Львовомъ,
 состоялась капитуляція на такихъ условіяхъ, чтобы владѣльцы
 Русскіе отдали Королю города и крѣпости съ свободнымъ испо-
 лданіемъ своей древней вѣры. Такъ поступили и другіе Русскіе

города и крѣпости, изъ коихъ многіе добровольно подчинились такому милостивому заступнику ихъ правъ, о чемъ свидѣльствуютъ :

а) Длугошъ, Каноникъ Краковскій, нареченный Архіепископъ Львовскій, въ Исторіи Королевства Польскаго (*locо citato*). „Дело, ополь (Львовъ), говоритъ онъ, въ продолженіи нѣкотораго времени выдержалъ бы осаду, но, изнуренный сильнымъ голодомъ, онъ, съ боярами Русскими, защищавшими глубокіе и высокіе валы крѣпости, выслалъ къ Королю депутатовъ сказать, что онъ не отказывается отъ сдачи, если только Король обѣщается не нарушать и не измѣнять обрядовъ вѣры, исповѣдуемой жителями Львова. Когда Король на такое условіе согласился (онъ зналъ, что если отвергнетъ его, то Русскіе съ непреклоннымъ духомъ будутъ выдерживать осаду и рѣшатся на послѣднія крайности), то граждане отворили ворота и впустили Короля съ войскомъ.“

б) Кромеръ въ своей Хроникѣ (*lib. 12, ad an. 1340. pag. 253. edit. Srasow. an. 1611.*). „Однако, говоритъ онъ, Болеславъ, сынъ Тройдена, Князя Жмудскаго, не могъ долго пользоваться властью и честствомъ надъ Русскими, потому что Русскіе, приведенные въ досаду какъ за его нескромность и насиліе монахинь, женъ и дѣвицъ, такъ и за непомѣрные налоги и опредѣленіе иноземцевъ къ судебнымъ мѣстамъ, равно какъ за разномысліе въ Вѣрѣ и обрѣдахъ церковныхъ, поднесли ему ядъ. Удостоверившись въ томъ, Король Казиміръ сообразилъ, что настало время подчинить крѣпче своей власти землю Русскую, разстроенную небреженіемъ своихъ предковъ, и съ сильнымъ войскомъ, собраннымъ изъ дворянъ своихъ и Сенаторскихъ, далекою дорогою заходить въ Русь, осаждаеть ихъ столицу, Львовъ, и Русаки не долго удерживали Казиміра; оба зѣмка, высшій и низшій, равно какъ и самый городъ, сдаютъ ему и только выпрашиваютъ себя у него свободное соблюденіе своей древней Вѣры.“

в) То же самое и почти тѣми же словами, только по Латини, пишетъ Гербуртъ, Сенаторъ Польскій, въ краткомъ описаніи Исторіи Польской (слова его выписываетъ отдѣльно Преосвященный Георгій Конисскій. *Hist. Polonici. descriptio. Basil an. 1571. lib. X.*).

г) То же самое (по Польски) пишетъ и Стрыйковскій, Каноникъ Жмудскій, въ Хроникѣ Литовской (и его слова выписываетъ Конисскій, *lib. 12, cap. 5. pag. 888. edit. Warsaw. an. 1766.*). Послѣ привода свидѣтельствъ Пясецкаго и Конфедераціи Варшав

сией въ 1648 году, Преосвященный Георгій Конисскій прибавляетъ: сюда относятся и слова Гадяцкой Комиссіи (vol. 4. pag. 688.) „древней Греческой религіи быть тою и такою, съ какою древняя Русь присоединилась къ коронѣ Польской.“

Упомянутая капитуляція и право свободного исповѣданія Греческой Восточной Вѣры столько разъ была подтверждаема, сколько разъ читаемъ ее въ присягахъ Королей Польскихъ, начиная съ Сигизмунда до нынѣ царствующаго (въ 1767 году).

II. 1433 года, Король Польскій и В. Князь Литовскій, Владиславъ Ягайло, допустивъ въ 1400 году шляхетство Литовское къ гербамъ и почестямъ Шляхетства Польскаго, отказалъ въ сей милости Русскимъ, какъ неподчиненнымъ Римской Церкви: однако въ 1433 году совокупилъ и сѣдинилъ и Русскія земли въ одно право съ Польскими, подтвердивъ право и вольности обывателей Коронныхъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ (ссылка на Латинскую Грамот.). На эту статью Преосвященный Георгій Конисскій пишетъ: Кромежь въ хроникѣ Польской (lib. 19. pag. 504 и 505.) это соединеніе земель Русскихъ въ одно право съ Польскими полагасть въ 1430 году, говоря на другой годъ, именно въ 1430, въ Гедлинѣ созвавши Сеймъ „Король Ягайло утверждаетъ древнія награды и милости прежнихъ Королей и Князей и, сверхъ того, съ своей стороны щедро и милостиво уступаетъ много привилегій званіямъ Шляхетнымъ, нѣсколько церковнымъ и также городскимъ и сельскимъ обывателямъ.... чтобы Русь пользовалась тѣмъ же правомъ, какимъ и Поляки, исключалъ ссылки оному.... Эти права Король объявилъ формально и утвердилъ потомственной грамотою. Въ слѣдствіе чего и ему взаимно единоголосно было обѣцано одного изъ двухъ сыновей его, который сколько нибудь способенъ будетъ къ правленію, возвестъ на престолъ Королевскій.... Потомъ онъ обязалъ все собраніе, каждого члена его собственною вѣрою и честію, признавать главнымъ врагомъ всякаго, кто покусился бы сколько нибудь противиться общественному благоустройству и производить въ государствѣ какія нибудь возмущенія и безпокойства, или же кто бы рѣшился быть снисходительнымъ къ еретикамъ и еретичеству. То же самое потомъ подтвердили какъ Шляхта, такъ и Сенаторы на трехъ Сеймахъ: Познанскомъ, Брестскомъ и Добрыньскомъ, не задолго предъ смертію Короля.“

Согласно съ этимъ пишеть (слова Конисснато) и Гвльскій въ своей хроникѣ Польской (lib. 3. pag. 291.) „потомъ,“ говорить оны: „1430 года Король Владиславъ, видя преклонныя лѣта свои, „прибылъ въ Сѣдлецъ съ Сенаторами и Дворянствомъ, дабы рѣ- „шить съ ними, котораго изъ его сыновей избрать въ Короли „послѣ егд смерти. Тутъ оны, по своему обѣщанію, даровалъ имъ „разныя права и вольности..... и Русь также пользовалась бы ими, „какъ и Поляки, тѣдько овесъ оплачивала Королю, до смерти „егд ... За такія милости предки наши обѣщались избрать Ко- „ролемъ сына его, который окажется другаго достойнѣе и когда „выростеть, и присягою подтвердить тѣ права, короновать. Тамъ „же все благородное собраніе обязалось присягами произносить „врагомъ отечества и возставать противъ всякаго, кто бы про- „тивился всему тому, что опредѣлена на томъ Сеймѣ, кто бы „захотѣлъ какіе либо поднимать бунты, или же бы поблажать „еретикамъ. Все этр подтвердили еще за оубою на трехъ Сей- „махъ, при томъ же Король, въ Познани, Брестѣ и Добронинѣ, „во удостовѣреніе чего выдалъ имъ Король грамоты, которыя „хранятя въ архивѣ.“

III, 1499 Года издана грамота Короля Александра въ поль-
зу Греко-Восточнаго Духовенства. Въ ней между прочимъ напи-
сано: „... нареченный Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, Ио-
сифъ, Епископъ Смоленскій, представлялъ намъ свитокъ законовъ
„или Судебника Великаго Князя Ярослава Владиміровича, кото-
„рые оны издалъ, по руководству Греческихъ Духовныхъ зако-
„новъ, Номоканона Восточной Церкви, и которые оны записалъ
„въ свитокъ и приказалъ, чтобы никто изъ мірянъ не судилъ и
„не правилъ тѣхъ дѣлъ, доходовъ и судовъ церковныхъ и духов-
„ныхъ..... и мы вникнувши въ тотъ Ярославовъ Судебникъ, усмо-
„трѣли, что имъ всѣ дѣла духовныя на вѣчныя времена ввѣря-
„ются власти и вѣденію Митрополита и Епископовъ вразсужде-
„ніи всѣхъ поданныхъ Греческаго закона, и по милости нашей
„то право, изложеное въ Судебникъ Ярославовомъ, сею грамо-
„тою нашею подтверждаемъ нареченному Митрополиту Кіевскому,
„Иосифу, Епископу Смоленскому, и всѣмъ Епископамъ, находящим-
„ся въ наслѣдственномъ нашемъ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ
„и въ нашихъ владѣніяхъ Русскихъ.... Если какіе либо Князья и
„владѣльцы нашего Римскаго закона имѣють въ своихъ поместь-
„яхъ церкви закона Греческаго, и которая церковь была бы вѣ-
„денія Митрополитскаго, или Владычняго, то церковь пусть остав-

„ся въ нхъ вѣдѣніи; но ежели бы которая церковь была издревле въ вѣдѣніи самаго владѣльца, то пусть и теперь остается въ „его вѣдѣніи по благословенію Митрополита. Иначе не можете „тотъ владѣлецъ удалить священника отъ той церкви, какъ по „усмотрѣнію и волю Митрополита. Также если бы кто изъ Ри- „ской или Греческой Вѣры Русскаго священника срамилъ, или „добилъ, о томъ нивѣль бы разсмотрѣніе Митрополитъ, или Епи- „скопъ; ибо то касается духовнаго суда. Равно и всѣ прочіе пунк- „ты, изложенныя въ Судебникъ Ярославовъ и въ сей грамотъ „подтверждаемъ навѣки сею грамотою Митрополиту Іосифу и буду- „щимъ Митрополитамъ и всѣмъ ихъ Митрополіи Епископамъ. Дѣла „духовныя имѣють они править по древнему обычаю своей Церк- „ви... (описано съ подтвердительною Грамоты, данной Станисла- „вомъ Августомъ 8-го Іюня, 1766 г.).“

IV. 1511 года Королемъ Сигизмундомъ I-мъ дана была гра-
мота на Сеймъ вальномъ въ Брестъ, коею также подтверждались
на вѣчныя времена всѣ духовныя права Митрополита, Еписко-
повъ и всего народа Греческой Восточной вѣры, сообразно съ при-
вилегіями Великаго Князя Витовта, Королей Казимира и Алек-
сандра (она читается въ подтвердительною грамотъ, данной тѣмъ
же Станиславомъ Августомъ 16 Октября, 1765 года, и напечатана
въ вышеозначенной книгѣ).

На эту статью Преосвященный Георгій Конисскій написалъ
слѣдующее замѣчаніе: 1511 года данная Королемъ Сигизмундомъ
I-мъ права духовенству религіи Греческой Восточной подтверж-
даютъ: а) оба свитка правъ, изданныя Ярославомъ, Великимъ Кня-
земъ Кіевскимъ. Ярославъ сей видно не слишкомъ былъ Уніать,
что родная сестра его, Марія, вступивши въ бракъ съ Казими-
ромъ I-мъ, Королемъ Польскимъ, принуждена была вторично кре-
ститься въ Римско-Католическую вѣру и по перекрещеніи при-
нять имя Доброгнѣвы. О томъ Длугошъ въ своей Исторіи (Histog.
Polovica lib. 3. columna 218.) такъ говоритъ: „Марія, Царица Поль-
ская, не только оставила обрядъ Греческій, въ которомъ воспи-
тана была, но, будучи научена клириками обряду Католическаго
Римскаго закона и, увѣрена въ его чистотѣ, получила отвраще-
ніе отъ Греческой вѣры и наконецъ, въ исправленіи тѣхъ недо-
статковъ, кои пріемяются Русскими священниками, несвѣдущими
въ Божественныхъ писаніяхъ и законахъ, обмыта источникомъ
Святаго Крещенія въ Краковской церкви, и, оставивъ свое преж-
нее по Греческому обряду принятое имя, стала называться Добро-

гивною"—по данному въ Католическомъ крещеніи имени законоположенія ; введенныя въ Россію сначала появленія въ ней вѣры Греческаго закона (А вѣра Христіанская въ Россіи появилась уже послѣ раздѣленія Восточной и Западной Церкви, о чемъ, кромѣ прочихъ, пишетъ Пралускій (lib. statutorum ac privilegiorum regni Poloniae an. 1553, impresso lib. 5, capitulo 11 de ducatu ac terris Russiae: свидѣтельство его приведено выше), показываютъ, что послѣдняя привилегія 1511 года дана была по просьбѣ вѣрителя (Magzalku) Вольинской земли, Князя Константина Ивановича Острожскаго и другихъ Князей и владѣльцевъ Греческаго закона Восточной Церкви; а Константинъ Острожскаго самъ Кояловичъ (in Miscellaneis regum) называетъ схизматикомъ, и хотя прибавляетъ, что Константинъ сначала былъ въ Уніи, а потомъ перешелъ въ схизму, но безъ всякаго доказательства, напротивъ извѣстно, что онъ былъ щедрымъ благотворителемъ Кіево Печерскаго монастыря и тамъ по смерти былъ погребенъ въ 1533 году. Привилегію Сигизмундову подтвердили Короли, Стефанъ въ 1585 и Сигизмундъ III въ 1591 году; а тогда, по сознанию самыхъ Уніатовъ нынѣшнихъ, не было Уніи, послѣдняя она появилась въ 1595 году, по встеченіи 150 лѣтъ отъ изгнанія Исидора изъ Россіи. Та же самая привилегія подтверждена не Унітомъ Яномъ Казиміромъ, 1650 года.

Въ третьихъ, хотя Исидоръ, Митрополитъ Кіевскій, на Флорентинскомъ соборѣ, 1439 года, принялъ Унію съ Римскою Церковію, но, возвратившись съ нею въ Россію, выгнанъ былъ изъ нея. О томъ свидѣлствуютъ:

1) Краковскій Каноникъ, Янъ Сакранъ (in Elucidario ergogum ritus Ruthenici, anno 1550 impresso, tractat. 1, capitulo 1. fol. 3.): „Допущено было“ — говоритъ онъ — „презрѣнное, но незабвенное, клятвопреступленіе, сложенное Русскими на Митрополита Кіевскаго, Исидора, который, возвращаясь съ Флорентинскаго Собора къ нѣкоторымъ Епископамъ, по опредѣленію сего Собора, долженъ былъ соединить и совокупить ихъ съ Римскою Церковію. Русскіе скоро и единодушно возстали противъ опредѣленной тогда Уніи.“

2) Матей де Миховія (in Chronicis Polonorum, lib. 3. cap. 57, ut inserta sunt tomo II corporis Historiae Polonicae, pag. 212.) говоритъ: „1440 года Исидоръ, Архіепископъ Кіевскій, новоприведенный Кардиналъ, по происхожденію Грекъ, будучи посланъ Дегатомъ отъ Евгенія Пяты въ Россію, какъ опытной и здраве-

„мысленный мужъ, все съ собою буллы, какъ Апостольскія оловянные, такъ и Императора Константинопольскаго, золотыя взялъ и въ пятокъ вступилъ въ Сандечь, гдѣ былъ принятъ гостеприимно Краковскимъ Епископомъ, Збигнѣвомъ, и какъ возсоединенный съ Римскою Церковію, былъ допущенъ къ Богослуженію по обряду Греческому. Впрочемъ, это соединеніе Латинской Церкви съ Греческою продолжалось очень не долго, потому что Греки и Русскіе осмѣяли и презрѣли его, такъ что, когда Исидоръ прибылъ въ свою Митрополию Россійскую, въ Москву, и объявилъ о томъ соединеніи, то Князья Московскіе его схватили, посадили въ темницу и лишили его всего имѣнія, которое онъ успѣлъ пріобрѣсть въ значительномъ количествѣ, хотя, по милости Божіей, онъ избавился отъ такого заточенія бѣгствомъ.“

3) Гваньѣнъ, въ Описаніи Европейской Сарматіи (помѣщенномъ въ книгѣ Ласниця о религіи Россіянъ, Москвитянъ и Татаровъ, изданной 1582 года) на стр. 230-й пишетъ: „Хотя былъ въ Россіи Митрополитъ, имѣвшій мѣстопробываніе свое въ Кіевѣ (ошибка автора), по имени Исидоръ, который, прибывъ на Флорентинскій Соборъ при Евгеніѣ Папѣ, соединилъ Русскія Церкви съ Римскою, отвергнувши обряды Греческіе (опять ошибка), однако, когда по возвращеніи своемъ въ Россію, онъ объявилъ о семъ дѣлѣ Русскимъ и убѣждалъ ихъ изъ слова Божія къ соединенію Вѣры, то его схватили, лишивши его имѣнія, и заточили въ темницу.“

4) Кромеръ въ своей Польской Хроникѣ (lib. 21. pag. 558.) говоритъ: „Сверхъ того прибылъ (на Соборъ) Исидоръ, Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, со всею свитою, на двухъ стахъ лошадахъ и проч. Онъ возведенъ былъ Евгеніемъ въ Кардиналы, а своими Русскими выгнанъ былъ отъ того, что на Флорентинскомъ Соборѣ соединился съ Римскою Церковію, и возвратился обратно въ Римъ.“

5) Стрыйковскій въ своей Хроникѣ (lib. 17. pag. 561. edit. Warszawa.): „Того же (1430) года Исидоръ, по Руски Сидоръ, родомъ Грекъ, Митрополитъ, или Архіепископъ, Кіевскій, нововозведенный Папою Евгеніемъ въ Флоренціи въ Кардиналы, въ посольствѣ престола Апостольскаго, былъ посланъ Папою въ Россію, какъ степенный и ученый мужъ, съ буллою Апостольской Каѳедры оловянною и отъ Царя Константинопольскаго золотою. Проважая чрезъ Сандечь въ Россію, онъ служилъ мшу или литургію въ Римскомъ костѣлѣ по обрядамъ Греческимъ, и это позволено было ему по

„причинъ воссоединенія Римской Церкви съ Греческою. Но это „соединеніе не долго продолжалось, потому что Греки и Руса- „ки, смѣясь надъ церемоніями Римскими, тотчасъ отвергли Унію. „Митрополитъ Исидоръ, новый Русскій Кардиналъ, лишь только „прибыль въ Бѣлую Русь, въ Москву, къ своимъ Епархіальнымъ „Епископамъ и Суффраганамъ, по Русски Владыкамъ, и объявилъ „вышеупомянутое воссоединеніе, тотчасъ лишень былъ всѣхъ имъ- „шій и сокровищъ, которыхъ онъ собралъ въ Русскихъ Епархі- „яхъ очень много; Князья Московскіе его поймали, ограбили и „бросили въ темницу, но онъ оттуда убѣжалъ, спасъ свою жизнь „и болѣе не проповѣдывалъ Уніи Грековъ съ Римлянами.“

б) То же самое пишетъ и Длугошъ (lib. 12. pag. 727, ad app. 1440.).

Въ тетвертыхъ, что, по изгнаніи Исидора изъ Россіи, въ ней не осталось Уніи, свидѣтельствомъ непреложнымъ тому служить!

1) Письма Казимира Ягайловича, Короля Польскаго, Юанну Капистрану (Инквизитору и предводителю военнаго отряда мучителей, учрежденнаго сперва противъ Гуситовъ, потомъ противъ Турковъ), писанное 1451 года (ар. Vzwonium, ad app. 1451, мен. 26.). Въ немъ Казимиръ пишетъ: „еще есть у насъ очень обшир- „ныя страны Россіи, которыя хотя исповѣдуютъ Христіанскую „Вѣру, но повлечены въ Греческую секту, держатся обрядовъ „Греческихъ и въ продолженіи всего времени ихъ отпаденія и „отдѣленія отъ Латинской Церкви, никакъ не отстаютъ отъ сво- „ихъ грязныхъ обычаевъ, хотя противъ того на многихъ Собо- „рахъ было употребляемо много трудовъ.“

2) Лѣтописи Баронія, бывшаго очевиднымъ свидѣтелемъ вос- соединенія Русскихъ Епископовъ въ 1595 году съ Римскою Цер- ковию. Въ прибавленіяхъ къ 7 й книгѣ (ad num. XIV) своихъ лѣ- тописей онъ пишетъ: „какъ привержены были Русскіе къ Римской „Церкви и какъ сильно желали Каѳолическаго единства, на то „представлено на зрѣлищъ всей Христіанской вѣры—на самомъ „Вселенскомъ Флорентинскомъ Соборѣ, превосходное доказатель- „ство, когда самъ Русскій Архіепископъ, Исидоръ, совмѣстно съ „Виссаріономъ Трапезунтскимъ, Никейскимъ Архіепископомъ всѣхъ „Грековъ, подписался быть въ согласіи съ Латинянами; за что и „удостоился съ своимъ товарищемъ быть соприсчисленнымъ къ „ордену Кардиналовъ Св. Римской Церкви. Впрочемъ, несчастная „Церковь Греческая опять отпадая въ схизму, увлекла съ собою въ „ту же пагубную пропасть и Церковь Русскую. За то, по истече-

„дні сто пятидесяти лѣтъ , тогда какъ Греки досель дремлютъ ,
 „Русская Церковь, возбужденная, наконецъ, отъ сна забвенія и у-
 „стыдившись своего поношенія, обратилась не къ сошвенію ли-
 „ствій смоковничныхъ, нещуча вины въ грѣсѣхъ, но исповѣдані-
 „емъ и отвращеніемъ грѣха приступила къ возобновленію раз-
 „дранныаго скизною нешвеннаго хитона, который пославши не-
 „медленно въ Римъ, прибѣгла къ Апостольскому престолу,“ и проч.
 Въ другомъ прибавленіи (ad num. XXIV) онъ такъ описываетъ
 пріемъ Русскихъ Епископовъ въ Римъ: „Посланые Епископы до-
 „стигли Рима въ томъ же году, въ мѣсяцъ Ноябрь, и съ честію
 „были приняты Верховнымъ Первосвященникомъ, который отъ
 „богатыхъ щедротъ своихъ назначилъ имъ жилище и все потреб-
 „ное къ ихъ содержанію во всемъ избыткѣ до времени отбы-
 „тія ихъ изъ города. Въ опредѣленный день, именно въ двад-
 „цать третій мѣсяца Декабря, того же 1595, въ субботу поста че-
 „тырехъ временъ, въ дворцѣ Константиніанскомъ палаты Вати-
 „канской, они допущены были въ публичную аудиторію предъ
 „самаго Верховнаго Первосвященника св. Римской Церкви, Кар-
 „диналовъ, и разнаго чина, разныхъ достоинствъ знаменитыхъ
 „вельможъ, для выслушанія предмета своего посольства. Туда они
 „вошли, и какъ скоро увидѣли издали самаго Папу, тотчасъ по-
 „верглись на землю съ благоговѣніемъ; имъ приказано было встать
 „и приблизиться къ трону Первосвященника. Тутъ они опять съ
 „такимъ же глубочайшимъ уваженіемъ и почитаніемъ припали къ
 „ногамъ Папы и цѣловали оныя. По исполненіи сего и по объ-
 „явленіи своего прошенія, поднесли самому Папѣ къ прочтенію
 „принесенныя съ собою грамоты. Этѣ грамоты сначала прочита-
 „ны были на Русскомъ языкѣ, на которомъ писаны были, по-
 „томъ переведены письменно на Латинскій и вторично прочита-
 „ны. По выслушаніи оныхъ, Сильвій Антоніанъ, Секретарь и На-
 „чальникъ ложа Первосвященническаго, обратившись къ посламъ,
 „такую произнесъ и мѣръчъ: „Къ камню въры, на которомъ Хри-
 „стосъ Господь создалъ Свою Церковь, къ горѣ святѣй, въ ней
 „же благоизволи Богъ жити, къ матери и учительницѣ всѣхъ
 „Церквей, святѣй Римской Церкви, вы, Россіяне, приступили по
 „истеченіи ста пятидесяти лѣтъ....“

Въ пятыхъ. Что Россія не имѣла единенія (Уніи) съ Рим-
 скою Церковію вообще отъ принятія своего крещенія до временъ

(Польскихъ) Историковъ и лѣтописцевъ, скоро потомъ появившихся, то доказываютъ:

1) Краковскій Каноникъ, Сакранъ, писавшій въ 1500 году свой *Elucidarium* (tract. 2, cap. 3, fol. 15.). Вотъ его слова: „Слѣдуя ихъ (Грековъ) упрямству, Русскіе съ клеветою и ложью, сочиняють противъ Христопочитателей всякія злословія и богохульства, и единожды отщетившись и отдѣлившись отъ Римской Церкви, никогда не хотѣли съ нею соединиться и думаютъ о ней, нечестиво. Изъ сего слѣдуетъ, говорить онъ далѣе (cap. 5, fol. 2.), что снисходить, или потворствовать Русскимъ, приходящимъ къ единству Вѣры, дозволяя имъ совершеніе таинствъ по древнимъ ихъ обычаямъ безъ новаго посвященія, есть дѣло не только противное чести церковной, но и опасное для душъ Христіанскихъ... Когда только они просятъ пристать и совокупиться къ единству Церкви, то просятъ безъ всякаго намѣренія, съ готовностію и благочестіемъ слушать и исполнять, дабы быть достойными вѣщшей благодати, ибо каждый разъ съ такою упорною неохотою отстають отъ обычаевъ Греческихъ, что какъ будто бы имъ никогда не быть въ единеніи съ Церковію. Если же не должно сомнѣваться въ упрямствѣ и ожесточеніи тѣхъ, коихъ Церковь искони признаетъ заматерѣвшими въ упорной ярости противъ нея, и если послѣ столькихъ дѣлъ съ Греками они никогда не хотѣли соединиться и быть въ послушаніи Римской Церкви и Папъ, то, по всей справедливости, ихъ должно приниматьъ съ осторожностію и понуждать къ присягѣ.“

2) Гваньинъ въ Описаніи Европейской Сарматіи, изданномъ имъ въ 1578 году (tractat. de religione Moscovitarum omniumque Ruthenorum, pag. 225.) говоритъ: „Всѣ Русскіе въ 942 году отъ воплощенія Сына Божія, въ правленіе Княгини Ольги и сына ея, Владиміра, Самодержца Россійскаго, принявши однажды навсегда вѣру Христіанскую Греческаго Исповѣданія, до сего дня крѣпко и единодушно держатся ея. Хотя нѣкоторые Бояре Русскіе, подвластные Королю Польскому, слѣдуютъ ученію Лютеранскому и Цвингліеву, но весь народъ и большая часть вельможъ и дворянъ твердо удерживаютъ Вѣру, принятую издревле по закону Греческому. Такимъ же образомъ и всѣ области Россіи, называемой Бѣлою и подвластной Князю Московскому, крѣпко и единодушно стоятъ въ Вѣрѣ, принятой отъ Грековъ.“ Изъ этого свидѣ-

тельства видно, что Россія никогда не отменяла своей Вѣры, принятой отъ Грековъ, и ее одну исповѣдывала какъ та часть, которая подвластна была Москвѣ, такъ и та, которая присоединена была къ Польшѣ. Это обстоятельство авторъ еще болѣе объясняетъ, когда приводитъ тамъ же догматы Вѣры Русской, несогласные съ Римскими, и, начавъ разсказъ о Вселенскихъ Соборахъ, такъ заключаетъ: „Все, что послѣ сихъ семи вышеозначенныхъ Соборовъ, было рѣшаемо, они (Русскіе) считаютъ проклятымъ, развращеннымъ и гнусною ересью зараженнымъ.“

3) Кроме въ своей Хроникѣ (lib. 3, pag. 57.), описавши крещеніе Руси при Владимірѣ, В. Князѣ Кіевскомъ и Всероссійскомъ, такъ оканчиваетъ описаніе свое: „И такъ Русь съ того времени упорно держится обрядовъ Греческихъ.“

4) Стрыйковскій въ Хроникѣ (lib. 4. pag. 132.), описавши тоже крещеніе, подобнымъ образомъ, но пространнѣе, оканчиваетъ свое повѣствованіе. „И такъ съ того времени, то есть, съ 6497 года отъ сотворенія міра, по счисленію всѣхъ Русскихъ и Греческихъ летописей, а отъ Христа съ 980-го, что составить въ нынѣшнемъ 1579 году, когда это пишется, 599 лѣтъ, всѣ Русскіе народы Бѣлой и Чермной, Восточной, Сѣверной и Южной Россіи пребываютъ твердо и непоколебимо въ Вѣрѣ Христіанской, по обрядамъ и обычаемъ Греческимъ, въ верховной зависимости отъ Патріарха Константинопольскаго.“

5) Петръ Скарпа (въ книжкѣ *O rządzie y jedności kościoła Wożego; parte 3, sarut. 3.*) такъ говоритъ къ народу Русскому: „Къ тебѣ, народъ Русскій, обращаю мое слово, ибо хотя ты былъ около пяти сотъ лѣтъ въ томъ отступничествѣ при гордыхъ Грекахъ,“ и пр., и далѣе (sarut. 8): „Дали слишкомъ застарѣться той ранѣ до того, что считаютъ ее неизлѣчимою — съ нѣсколькихъ сотъ лѣтъ не видно ни на Руси, ни здѣсь, въ Литвѣ, кто бы о томъ съ усердіемъ позаботился и на то рѣшился,“ и пр.

6) То же самое подтверждаетъ и Пясецкій (*in Chronica gestorum in Europa singularium, ad an. Christi 1595, pag. 164.*).

7) Эней Сильвій, преждебывшій Секретарь, потомъ Папа подъ именемъ Пія II, въ своемъ обзорѣ Исторія Польской, такъ говоритъ: „Изъ Славянъ одни слѣдуютъ Римской Церкви, какъ то:

„Далматы, Кроаты, Карины и Поляки, другіе слѣдуютъ заблужденіямъ Грековъ, какъ то: Болгары, Русскіе и многіе изъ Литвиновъ (ad annum 1458, tom. 1 corporis historiae Polon. cap. II).“

8) Нѣкто Станиславъ Сарницкій въ своихъ Польскихъ лѣтописяхъ (lib. 6, cap. II.), приведенный въ свидѣтельство въ Польской Исторіи Длугоща (tom. 1 columna 1043:) говоритъ: „По отпращиваніи пословъ для узнанія, какая вѣра въ міръ основывается на самыхъ лучшихъ началахъ, онъ (т. е., Владиміръ) принялъ ученіе Христіанское и обычаи и обряды Церкви Константинопольской, и въ этомъ исповѣданіи народъ Русскій доселѣ твердо стоитъ.“

Наконецъ ту же истину подтверждаютъ разныя разныхъ временъ обстоятельства, какъ, на примѣръ:

1) Перекрещивали тѣхъ, кои переходили изъ Русской въ Римскую, или изъ Римской въ Русскую Вѣру. Такъ, по свидѣтельству Стрыйковскаго: а) сестра Ярослава, Самодержца Русскаго, вступивши въ замужество за Казимира Перваго, Короля Польскаго, вторично крещена въ Краковѣ съ Русской въ Римскую Вѣру и названа Доброгнзвою (pag. 161, loco citato); б) Товцивилъ, Князь Полоцкій, по наущенію Крестоносцевъ, былъ вторично крещенъ въ Римъ изъ Русской въ Римскую Вѣру (pag. 277.); в) Вигунтъ, сынъ Ольгердовъ, а братъ Ягайла, сперва былъ крещенъ въ Русскую Вѣру и названъ Василиемъ, а потомъ переименованъ Александромъ, когда принялъ крещеніе въ Римскую Вѣру (pag. 425.); г) Софія, дочь Андрея Кіевскаго отъ сестры Витовтовой, четвертая жена Ягайла, перекрещена съ Русскаго Закона въ Римскій (pag. 520.); д) Напротивъ того Войсвицъ Мендовичъ, Королевичъ Литовскій, крестился изъ Римской въ Русскую Вѣру, и потомъ поступилъ въ монашество, постригшись въ черноризцы (pag. 280.). Уже съ 1510 года Папою Александромъ VI-мъ запрещено вторично крестить переходящихъ изъ Русской въ Римскую Вѣру: какъ видно изъ его буллы, напечатанной въ Краковѣ 1544 года при письмѣ Каноника Премысльскаго, Станислава Орѣховскаго.

2) Русскихъ Священниковъ вторично посвящали, когда кому-либо изъ нихъ случалось принять повиновеніе Папѣ. Сакранъ въ своемъ Елюцидаріи такъ пишетъ: „Когда какой-то Русской изъ Литвы, по названію Сопья, писарь В. Княжества Литовскаго, при-

стуналъ къ повиновенію (Папѣ) и просилъ у Папы Александра VI-го дозволенія носить, по обычаю отеческому, прежній свой костюмъ (*habitus*), то Папа хотя то и дозволилъ ему къ собственному неудовольствію на все время, пока онъ будетъ въ повиновеніи, но сперва огласилъ его (*praeseripit*) и заставилъ вторично рукоположиться во священника (*cap. 5, fol. 21.*)“

3) Русскіе всегда отстранялись отъ Римской религіи и при всякомъ случаѣ противились ей, какъ это видно изъ нѣсколькихъ мѣстъ повѣствованія Стрыйковскаго:

а) ad ann. 1205: „Романъ, Князь Галицкій, собравши много жество войска, грозилъ не только Польшу завоевать, но и самое имя Латинниковъ изгладить съ ихъ письменностію и обрядами набожности“ (*pag. 206.*)

б) ad ann. 1208 (въ Польскомъ стихами):

„По умерщвленіи Романа выбрали бымо себя Галичане въ Князя Коломана, сына Андрея, Короля Венгерскаго,
Но то не долго продолжалось, ибо Русь не хотѣла,
Чтобы она Короля съ Римскими обрядами терпѣла,
Боясь, чтобы Римскій Король и Папскія мольбы
Святой Русской вѣры съ свѣта не извели.
Русскіе много Венгровъ и Поляковъ побили,
Пойманныхъ въ плѣнъ въ работу употребили,
А другихъ пораспродали. Римскія богослуженія
Отвергли, считая ихъ за гнусныя заблужденія (*pag. 218.*)“

в) ad ann. 1244: „Давило Романовичъ, Князь Галицкій, прося у Папы Иннокентія IV короны на Царство Русское, обещался бымо отстать отъ Греческой Вѣры и со всеми подвластными ему областями принять Римскую Вѣру, но получивъ корону и притомъ не разъ, ибо однажды былъ коронованъ въ Кіевъ 1244 года, а другой разъ въ Дрогоичинъ 1253 остался по прежнему въ Греческой Вѣрѣ и въ ней умеръ (*pag. 280.*)“

г) ad ann. 1339: „Константинъ Коріатовичъ, внукъ Гедимировъ, Князь Полоцкій, былъ наущаемъ Королемъ Казиміромъ В. креститься изъ Русской въ Римскую вѣру, дабы по немъ быть наследникомъ престола Польскаго, но не хотѣлъ измѣнить Вѣрѣ ради Короны (*pag. 387.*)“

4) Такимъ же образомъ и послѣдователи Римскаго костѣла отвращались отъ Русскихъ по причинѣ ихъ религіи. Это показываетъ: а) привиллегія Короля Ягайла на Епископство Виленское, данная въ 1387 году, коею рекомендуется не вступать въ бракъ Русскимъ Греческаго закона съ Католиками Римской Вѣры, но чтобы Русская, или Русской прежде пристади къ Римской Церкви (pag. 446); б) привиллегія Городенская, данная 1413 года: ею Русь, какъ непослушная Римской Церкви, исключалась изъ права на возвышеніе въ чины и управленіе. Обѣ эти привиллегіи, отмененныя позднѣйшими привиллегіями, даже Статутомъ самаго Ягайла, постановленнымъ въ 1433-мъ году (vol. p. 89.) между прочимъ, ясно доказываютъ, что Русь въ то время не была въ Уніи съ Римскою Церковію.

МЫСЛИ

ОБЪ ИСТОРИИ ВООБЩЕ И РУССКОЙ ВЪ ЧАСТНОСТИ.

Слово *Исторія*, Богъ въсть съ чего взятое, означаетъ *описаніе* или *изображеніе*; посему *Исторія Россіи* есть то же, что *Изображеніе Россіи*. Такимъ образомъ, напишете *Исторію* нынѣшней Россіи тогда только, когда изобразите ее со всѣхъ сторонъ и во всѣхъ ея частяхъ, представите ее на ладони. Дѣло идетъ о народѣ. Такъ 1) откройте его отличительныя черты отъ прочихъ народовъ, языкъ, имя; 2) изобразите его *устройство* (*organisatio*), ибо народъ, какъ цѣлое, есть тѣло органическое; организмъ этотъ есть не иное что, какъ только порядокъ; порядокъ же есть единственное условіе существованія или жизни цѣлаго.

Устройство народа состоитъ изъ двоякаго порядка: а) *внѣшняго*, или формы устройства, и б) изъ *внутренняго*, или *Законовъ* и *Правъ*. Вотъ два условія жизни народа, какъ цѣлаго, изъ коихъ первое представляетъ намъ *органы* или орудія жизни народной, а последнее самую внутреннюю, *жизненную силу*.¹ Оба рода порядка имѣютъ между собою столь тѣсную связь, что одинъ безъ другаго существовать не можетъ. Изображеніе всего *перваго*, на чужомъ языкѣ, называется *Археологіей*, *Археографіей* (*'Архаиολογία*, *'Архαιογραφία*); Русскаго названія этой науки нѣтъ, ибо ученые, для общаго блага, до сихъ поръ думали, что понятнѣе будетъ названіе науки, вымастеренное изъ какого либо бусурманскаго языка, чѣмъ Русское, и что полезнѣе, для уразумленія онаго имени, заставить юношу коптѣть 7 лѣтъ надъ Еллинскимъ языкомъ, чѣмъ, посредствомъ Русскаго слова, позволять ему понять то въ одну секунду.

Это, просто, по Русски, можно перевести *Чинопись*, т. е., описаніе чиновъ.

Изображеніе *послѣдняго* есть *Номографія*, *Nomographia*, *Законопись*, *Δικαιογραφία*, *Dicaeographia*, *Правопись*, описаніе *Правъ* и *Законовъ*, иначе, *Правовѣдніе*, *Законовѣдніе*.

Изобразивъ, подробно, внутреннее и вѣншизье устройство народа, т. е., тѣло, какъ тѣло, мы уже получаемъ о немъ довольно ясно понятіе.

3) Изобразите *душу* народа. Въ этой статьѣ изобразите: а) характеръ и нравы; б) умственныя способности; 1) всю сферу его свѣдѣній, касательно Бога, Природы и самаго человѣка; 2) состояніе искусствъ и издѣлій.

4) Изобразите его, такъ сказать, *прозябаніе*: а) всѣ роды напитка, пищи, имъ употребляемой, образъ приготовленія и употребленія оной; б) всѣ виды, качества и формы одѣжій; в) качества и формы жилищъ; г) опишите ясно всѣ вещи, употребляемыя въ общежитіи, вопервыхъ, изъ необходимости, во вторыхъ, изъ пользы, въ третьихъ для удовольствія; словомъ опишите *обзаведеніе* народа, или *питаніе*.

5) Получивъ понятіе о тѣлѣ народа или массѣ, устройствѣ оной, душѣ или духѣ оной, и образѣ пропитанія оной, вы начертите главныя условія, соединеніе коихъ составляетъ полную жизнь народа, совершенно аналогически съ тѣми законами или условіями, коими поддерживается жизнь самаго человѣка.

Единственный признакъ сей жизни есть *движеніе*, какъ въ человѣкѣ, такъ и въ народѣ. Можетъ быть, скажете, что человѣкъ можетъ жить, нѣкоторое время, безъ всякаго движенія, т. е., что, ни чуть не двигаясь, онъ все живетъ; нѣтъ: движеніе, хотя и не ощутительно снаружи, но составныя частицы его тѣла движутся безостановочно, и тогда, когда тѣло человѣка будетъ находится въ совершенномъ, такъ называемомъ, покоѣ, дыханіе, какъ условіе питанія тѣла, движетъ большую часть покоющагося тѣла, а пульсъ разливаетъ во всѣ уголки онаго движущіяся влаги, т. е., питательные соки. Посему, самое *питаніе* тѣла, само по себѣ, есть вѣчное движеніе, происходящее въ столь строгомъ порядкѣ, что нельзя ему не удивляться довольно.

Конечно, подобное движеніе совсѣмъ различно отъ того, которое производитъ человѣкъ разбудившійся отъ сна и принявшійся за работу. Разница ощутительна; посему, вообще, движеніе раздѣлить можно на: 1) движеніе *внутреннее*, или *питанія*, или *существованія*, или *порядка*; 2) движеніе *внѣшнее* или *предпріятія*.

Совершенно подобнымъ образомъ происходитъ и въ народѣ. *Внутреннее* движеніе есть: а) *Повиновенія* или *порядка*; это есть непрерывное теченіе дѣлъ Государственныхъ, дѣлъ управленія

всего цѣлаго во всѣхъ большихъ и малѣйшихъ его частяхъ; б) *Питаніа*, когда всѣ частицы сего цѣлаго *гоняются* за собственнымъ своимъ пропитаніемъ. *Внѣшнее* движеніе, или *предпріятія*, суть всѣ тѣ дѣянія, которыя цѣлый народъ, или часть онаго, по волѣ цѣлаго, *предпринимаетъ* что либо и совершаетъ; эти-то предпріятія суть дѣла или дѣянія народа, почти всегда клонящіяся къ своей настоящей или будущей пользѣ, а иногда и для пользы другаго, если этого требуетъ собственная выгода, точно такъ, какъ это бываетъ и съ человѣкомъ. Дѣла народа, обыкновенно, ронсходятъ или посредствомъ пословъ, или посредствомъ арій, или посредствомъ коммерческой компаніи, каравановъ; сюда относятся всѣ предпріятія для общаго удобренія и усовершенствованія поля наукъ, искусствъ и ремеслъ, и кое-что еще, тому подобное.

Въ семъ-то послѣднемъ (внѣшнемъ движеніи) мы должны понять и изобразить степень *народной дѣятельности*, отъ которой единственно зависитъ его независимость и довольство, т. е., *счастье*.

И такъ, въ полномъ изображеніи народа, вы должны очертить и степень его дѣятельности, приведши его дѣла и сравнивъ съ дѣлами другихъ. Это весьма нужно знать; ибо эта дѣятельность не всегда находится на тойже точкѣ: иногда бываетъ сильнѣе, иногда слабѣе, иногда въ томъ, а тамъ въ другомъ отношеніи. Конечно, только изъ вѣрнаго означенія разныхъ отгвѣковъ дѣятельности народа можно начертать вѣрное его жизнеописаніе, или описаніе его дѣяній.

Наконецъ, б-е, чтобы почувствовать относительное достоинство, дѣятельность, относительное состояніе народа, должно познакомиться съ его сосѣдами; ибо нужно знать, какую роль онъ играетъ въ кругу своихъ сосѣдей. Это суть тѣ отгвѣнки, которые вполне освѣтятъ ваше изображеніе.

Вотъ условія, по которымъ вы должны начертить ясное и живое *изображеніе*, т. е., *исторію* сегодняшней Россіи. Дѣло огромно, трудъ утомительный; сколько предметовъ, сколько понятій, свидѣній, должно войти въ составъ этой огромной картины! То есть, вы должны знать Россію во всѣхъ возможныхъ отношеніяхъ и подробностяхъ, насквозь и поперегъ; т. е., ваша

голова должна заключать въ себѣ библіотеку всѣхъ наукъ, промышленности изъ вышеупомянутыхъ условий.

Изъ этого выходитъ, что рѣдкій, очень рѣдкій Россіянинъ можетъ быть живописцомъ своего отечества; ибо у рѣдкаго всл упоманутая библіотека въ головѣ; мнѣ никто еще не попадался въ глаза, коему были извѣстны всѣ подробности состоянія Россіи во всѣхъ отношеніяхъ; разными ея черты и мнѣ еще неизвѣстны.

Правда, есть лица, которыя находятся на столь выгодныхъ точкахъ, что могутъ все почти обозрѣть; однако и многое убѣгаетъ ихъ взора, по той или другой причинѣ. Вообще, живописецъ долженъ имѣть всѣ возможные пособія и матеріалы для своей картины, т. е., онъ долженъ имѣть предъ собою готовые и вѣрно срисованныя черты порознь, для того, чтобы соединить ихъ въ одно нераздѣльное цѣлое. Но это искусство, представить всѣ отдѣльныя черты въ единствѣ, весьма трудно, и требуетъ гениальнаго творца; между тѣмъ какъ изобразить порознь, на пр., состояніе медицины, законодательства, торговли, хлѣбопашества, нравовъ и проч., можетъ написать всякій.

Но изобразить сихъ предметовъ нельзя безъ частыхъ повтореній въ однихъ того, что сказано въ другихъ; ибо тѣснѣйшая связь находится между медициной и законами, медициной и обществѣмъ, обществѣмъ съ нравомъ и духомъ народнымъ, духъ съ дѣятельностью въ наукахъ и искусствахъ, и, вообще, на все вышеупомянутое движеніе народа; дѣятельность съ законами, законы съ просвѣщеніемъ и религіей; словомъ, всякая черта выходитъ изъ другой и перливается въ иную, такъ что одна другой причиною и слѣдствіемъ.

И такъ, даже изображеніе или Исторія одного цѣлаго, находящагося предъ вашими глазами, есть, сама по себѣ, утомительнѣйшій трудъ; ибо, кромѣ необходимости всѣхъ подробныхъ и, вѣсть, вѣрныхъ слѣдствій, надобно еще владѣть рѣдкимъ и отличнѣйшимъ искусствомъ живописать или описывать.

Конечно, цель *Исторіи* настоящей Россіи есть та, чтобы познакомить съ нею всякаго. Вѣрнаго понятія, вѣрнаго знакомства, нельзя ожидать, какъ только отъ вѣрнаго описанія. Для сего нужно снять *копію*, такъ сказать, съ самой природы и представить всю машину ясно, какъ бы на ладони.

Съемка подобной копій можетъ имѣть весьма полезныя и благія слѣдствія ; ибо скорѣе и удобнѣе укажетъ на недостатки въ натурѣ и подастъ поводъ къ исправленію оныхъ. Для сего, нужно бы все , что только можно или позволительно , выводить наружу.

По настоящему, надлежало бы всякій годъ снимать съ цѣлой народной массы вѣрную копію и хранить ее въ надлежащемъ порядкѣ ; тогда только всякій наблюдатель обозрѣвая нѣсколько копій , на прим. , 10, можетъ усмотрѣть, съ копій до копій, постепенное перерожденіе, исправленіе цѣлаго , преобразование или переходеніе онаго къ совершенству, въ тѣхъ или въ другихъ , или во всѣхъ чертахъ. Эти только 10 вѣрныхъ копій, или изображенія, т. е., Исторіи цѣлаго, могутъ составить вѣрную десятилѣтнюю *Исторію* Государства. Правда, что многое и главное, въ копіяхъ, не легко перемѣняется, т. е., то, что нынѣ было и въ прошломъ году , останется и въ будущемъ и т. д. Однако, никогда одна копія не похожа совершенно на другую; разница между ними всегда большая или мѣньшая, смотря по тому, какъ нововведенія , измѣненія въ общемъ устройствѣ, и явленія народной дѣятельности происходятъ чаще и больше. Чѣмъ болѣе и ощутительнѣе разница между копіями, тѣмъ болѣе было дѣятельности и движенія къ лучшему въ государствѣ; но если эта разница, между 10 копіями , первою и десятою, очень малая, то это показываетъ, что народъ, въ продолженіе десятилѣтій, находился въ глубокой тишинѣ, или, такъ, въ старгическомъ бездѣйствіи; это былъ бы прямой путь къ его ничтожеству, бѣдности и слабости. Междоусобіе, или внутреннее волненіе, раздоръ между частями есть совершенно то, что конвульсін въ человѣкѣ, отъ коихъ все тѣло изнемогаетъ и умираетъ.

И такъ, по этому, очень ясно , что значить Исторія народа или государства не только лѣтъ 10-ти, но и 500 и 1000 лѣтъ; разумѣется, столько же вѣрныхъ изображеній или копій отечества.

Эти 1000 копій, конечно составляетъ 1000 томовъ, въ которыхъ многое повторяется одно и то же ; но Историкъ не перепишетъ всѣхъ этихъ копій вполне, но только представитъ первую полную и , переходя чрезъ слѣдующія, замѣтитъ только ихъ

постепенныя разницы, не повторя всего, находящагося въ первой; или, Историкъ изображаетъ подробно и ясно всю постепенныя перемены въ своей копіи отъ 2-й до 1000-ной; замѣтитъ настоящія причины этихъ переменъ и вѣдствъ, пускается за нихъ послѣдствіями, которыя суть не иное что, какъ послѣдующія перемены же; или если сихъ естественныхъ слѣдствій или переменъ не послѣдовало, то изобразитъ тѣ причины или обстоятельства, которыя ихъ удержали. Вотъ поприще для всякаго генія. Эта-то геніальность состоитъ въ томъ, кто съумѣетъ предметъ свой изобразить вѣрно и живье,

Вообще, геціальныхъ твореній изъ тысячи сочиненій подобнаго рода, очень не много, да и тѣ только произведены въ одной мочти Германіи. Впрочемъ, и въ этихъ кое-гдѣ иногда не достаетъ или живости, или вѣрности. Близкія къ вѣрной копіи сочиненія суть плодъ двухъ великихъ условій: а) приготовить вѣрные матеріялы, открытіе и очищеніе коихъ стоить утомительныхъ и продолжительныхъ изыскательныхъ трудовъ; б) владѣть въ высшей степени искусствомъ описывать короче, яснѣе и въ самомъ естественномъ порядкѣ. Тотъ величайшую сдѣлаетъ услугу наукъ, кто совершитъ то и другое. Вотъ, кажется, вѣрная идея вѣрной, или, по крайней мѣрѣ, близкой къ подлиннику, Исторіи.

Теперь легко понять, что значить Исторія, или вѣрное изображение оной отъ древнѣйшихъ до нынѣшнихъ временъ. Единственная цѣль этого изображенія, этой Исторіи, есть, чтобы короче пронакомитъ насъ съ прежнимъ бытіемъ народа.

Конечно, мы съ удивленіемъ знакомимся со всѣми народами, т. е., съ удовольствіемъ читаемъ вѣрное и живое описаніе Японіи и Японцевъ, или Хайицевъ, Подобнымъ же образомъ, любопытство наше возбуждается для знакомства не только чрезъ отдаленное пространство, но и время; такимъ же образомъ, другимъ міромъ кажется для насъ и XIV или XIII столѣтія, какъ и Америка, или Новая Голландія.

Но, если любопытство вездѣ прівлкательна, относительно къ чужимъ предметамъ, то, конечно, нѣтъ ничего любопытнѣе и достойнѣе вниманія, короткаго знакомства съ своимъ отечествомъ другаго міра, другаго времени. Кто бы имѣлъ столь скотское сердце, чтобы не жаждалъ знакомства съ своимъ отцомъ, дядями

предками,.... съ корнемъ самого себя, съ частью самого себя ??? Не желалъ бы узнать короче икъ житье-бытье, кушанье, разговоръ, одѣяніе, образъ мыслей и проч. и проч? Если такъ, то взгляните на копія ихъ бытія, если ихъ имѣете.

Знакомство будетъ тѣмъ короче, чѣмъ живѣе будетъ копія; но живость эту не могутъ сдѣлать самою яркою одни слова; на помощь къ нимъ должны поставити и искусства, преимущественно живопись, т. е., представить подлинный предметъ предъ глаза ваши, точно также, какъ и въ натуральной Исторіи, т. е., изображеніи естественныхъ предметовъ *.

Съ нѣкотораго времени стали требовать картинъ, или картинныхъ изображеній во всеобщей Исторіи. Это значитъ, что люди, наскучивъ безсвязностью между предметами или фактами всемирной Исторіи, пожелали видѣть въ ней какую-либо связь, или, лучше сказать, какой-либо общій смыслъ. Къ несчастію, изъ частей, не имѣющихъ между собою ни какой связи, нельзя составить ни смысла, ни картины. Дѣланы были, преимущественно въ Германіи, многочисленныя опыты всеобщей Исторіи. Старапія писателей не стремились уже къ тому, чтобы выразить существо во всеобщей Исторіи, но изыскивали способы облегчить ея изученіе. Способы эти опять были механическіе, ибо дѣло шло только о порядкѣ, въ которомъ бы лучше представить происшествія: одни представляли въ таблицахъ, другіе подраздѣляли по столѣтіямъ, третьи на періоды, эпохи и проч., смотря по ихъ умѣнію; наконецъ, нѣкоторые подраздѣляли по языкамъ, върноповѣданію и проч.

Вообще, нѣтъ существенной выгоды изъ Синхронистическаго изложенія Исторіи всѣхъ странъ; ибо кромѣ того, что, большею частью, между событіями разныхъ странъ нѣтъ ни какой связи, тѣ, которые подраздѣляютъ свою исторію на періоды, при изображеніи событій всѣкой страны нить ихъ разсказа постоянно возвращается съ конца къ началу періода, такъ что Хронологія одного и того же періода столько разъ повторяется, сколько государствъ сочинитель предположимъ себя изобразить. Подобное повтореніе періода или его годовъ не мало затрудняетъ учащагося.

* Цитируется.

Я замѣтилъ на опытѣ, что учащійся свѣживалъ лѣточисленіе предшествующей главы съ Хронологіею послѣдующей.

Казалось бы, что сложеніе нѣсколькихъ, т. е., нѣсколькихъ частныхъ Исторій, въ одну книгу должно составить одно цѣлое. Конечно, одну цѣлую книгу, но не Исторію, въ которой все представляется отдѣльно и независимо одно отъ другаго; на пр., въ IX гл. описываются дѣла Англіи въ продолженіе полувѣка, а въ X дѣла Австріи, или Россіи. Если хотите знать, какъ составляются всеобщія Исторіи, то вотъ вамъ рецептъ:

Возьми одинъ томъ готовой, хорошей Исторіи всякаго Государства; раздали, вообще, время, quantum satis или ad libitum, на періоды въ 10, 20 или 50 лѣтъ; сдѣлай экстрактъ изъ каждаго перваго тома, т. е., схвати одинъ верхушки; соедини въ одно, misce ac divide in partes aequales № столько, т. е., смѣшай, и раздали на столько равныхъ главъ, изъ сколькихъ томовъ дѣланы экстракты; datur, signetur, т. е., отпусти и надпиши: *проглотить бѣдному ученику наизусть по одной экстрактной главѣ въ день.*

Къ этому присоединяется иногда изустное замѣчаніе, чтобы ученикъ, если экстрактная глава произведетъ въ немъ тошноту, сдѣлалъ изъ нее извлеченіе. Такимъ образомъ, цѣлый первый томъ, который представлялъ связь и смыслъ Историческій, разбивается, при помощи всеобщихъ Исторій, на нѣсколько фактовъ безъ связи и смысла.

Теперь возьмите *всеобщую Исторію* въ трехъ *мизерабельныхъ* томѣкахъ, Исторію, начинающуюся съ Ноева Ковчега, и оканчивающуюся нашими временами, Исторію, въ коей, на 300 или 400 страницахъ, должны находиться Исторіи всѣхъ народовъ и всѣхъ вѣковъ! Что вы въ ней найдете! — *ex omnibus aliquid; ex toto nihil*, т. е., изъ всего кое-что, а вообще ничего.

Прежде, такъ называемыя, всеобщія Исторіи писывались въ 10 томовъ, нынѣ другіе расчеты. *Dix volumes, monsieur! Morbleu, c'est une dose de cheval!* Нынѣ пишутся онѣ единственно для учащихся, для дѣтскаго обиходу, а по этому, въ легкомъ объемѣ.

Нигдѣ столько не было писано всеобщихъ Исторій, какъ въ Нѣмечинѣ, ибо никто столько не прилагалъ старанія въ воспи-

таніи юношества, какъ терминальнѣе Нивиды. Нельзя не признать-ся, что необходимо должно вознѣмать юношество и съ Исто-ріею другихъ народовъ; но для достиженія этого, избрали не-удобной Синхронистической способъ такъ называемой всеобщей Исто-ріи, въ которой связь событій одного народа прерывается собы-тіями другаго.

Но почему бы не составить для юношества краткія отдѣль-ныя Исторіи другихъ народовъ? На 30 страницахъ можно вкрат-цѣ, ясно и достаточно изобразить весь ходъ Историческихъ су-дебъ какого-либо государства, или народа. Такія краткія Исторіи должны заключить въ себѣ только общія черты, и всячески из-бѣгать мелочныхъ событій, и должны быть изложены заниматель-но; тогда ученикъ возчувствуетъ любопытство обратиться къ исто-чникамъ и объяснить себѣ подробности тотъ или другой оборотъ въ Исторіи какого-либо народа. По этому, необходимо прилагать краткую роспись лучшимъ Историческимъ источникамъ всякой страны или народа. Составители учебныхъ Историческихъ книгъ тѣмъ болѣе не должны упускать это изъ виду, что никакой уче-никъ съ учебной скамейки не выйдетъ знатокомъ и мудрецомъ.

Такъ какъ краткая Исторія одной страны, по своему объ-ему, должна избѣгать частныхъ событій, сопровождавшихъ какой-либо оборотъ въ судьбахъ народа, а должна заключать въ себѣ только общія черты, то она то и есть общія Исторія извѣст-ной страны; въ противномъ случаѣ, она будетъ *подробною, про-странною*. Такимъ образомъ, одно и то же Государство имѣетъ двойную Исторію, *общую и пространную*, т. е., смотря по ея изложенію.

Замѣчу еще, что общія Исторія имѣетъ то преимущество, что возбуждаетъ въ читателя любопытство и рвеніе къ занятію, между тѣмъ какъ Синхронистическая утомляетъ, затрудняетъ и поселаетъ отвращеніе отъ занятія. *Общую* Исторію составлять весьма нелегко, ибо открыть общія Историческія черты можно только по подробномъ изученіи *пространной* Исторіи. Слѣдствен-но, читатель легко пойметъ, сколькихъ трудовъ должно вынести тому, кто задумалъ бы составить и соединить въ одной книжкѣ общія Исторіи *всѣхъ странъ и народовъ!*

Теперь, если спросите, какъ назвать книгу, заключающую въ себя *общія Исторіи* разныхъ Государствъ? *Общими же*, а не *общемою*, ибо всякая изъ нихъ составляетъ особенное цѣлое. *Общая же* Исторія можетъ включатьъ въ себя событія *общія*, если не всему человечеству, то, по крайней мѣрѣ, нѣсколькимъ странамъ или народамъ. Всеобщая Исторія составляется только изъ *общихъ*, отдѣльныхъ Исторій, т. е., выбираются изъ нихъ тѣ только черты, которыя находятся и у другихъ народовъ, т. е., которыя, по сему, составляютъ часть одного общаго цѣлага.

Но вотъ еще новый камень преткновенія для составителей, такъ называемыхъ, всеобщихъ Исторій, а именно: такъ какъ *общую* или *всеобщую* Исторію можно составить тогда только, когда событія или, такъ называемые, факты *разбрасованы*, то слѣдуетъ предварительно опредѣлить себя и знать, что такое *общая черта*, что *всеобщая*; какія отношенія *общей* черты къ событіямъ, ко времени, и сколько можетъ она имѣть степеней и т. д.? Я не помню, сдѣлалъ ли кто изъ *Универсальныхъ Историковъ* трехъ образованнѣйшихъ народовъ подобные вопросы: кажется никто. По тому-то именно и видимъ чрезмѣрное разногласіе въ, такъ называемыхъ, всеобщихъ Исторіяхъ, относительно къ выбору событій: вообще, *quot capita, tot sensus*, т. е., сколько головъ, столько и голосовъ.

Замѣтимъ, что есть двоякая категорія въ изученіи какого либо предмета: аналитическая и синтетическая. *Подробности* также относятся къ *общимъ* чертамъ, какъ и анализъ (разборъ) къ синтезу (общему составу). Такимъ образомъ, въ новѣйшее время, въ другихъ наукахъ стали отыскивать и собирать *общія черты*, изъ коихъ и составила *общая* наука того или другаго предмета; такъ, на пр., нынѣ есть частная или пространная, есть и *общая* Физика. Равнымъ образомъ и въ медицинскихъ наукахъ есть подробная, есть и *общая* Анатомія, Физиологія, Патологія и т. д.

Къ несчастію, покамѣстъ мало думали объ *общихъ* чертахъ, о самой *общей* Исторіи: да и какъ было приниматься за нее, если никому не приходило въ голову изложить логику исторической науки, въ которой бы было опредѣлено значеніе словъ, или родовъ, на пр., какъ мы выше сказали, что такое *общая черта*, что *всеобщая*, что *частная*, *второстепенная* и проч., или какъ

можно, и какъ нельзя дѣлать историческія изысканія. Когда эта историческая логика была бы всемъ извѣстна, тогда же было бы такого безконечнаго разногласія не только во всеобщихъ Исторіяхъ, но и въ самыхъ Историческихъ изысканіяхъ. Не должно забывать, что большая часть человѣческихъ недоумѣній и несогласій происходитъ единственно отъ того, что каждому слову не опредѣлено его извѣстное значеніе.

Объясню мысль мою двумя, тремя примѣрами. Общія черты на пр., Русской Исторіи, какъ и всякой другой, суть тѣ явленія, которыя сопровождали народную мысль въ продолженіе одного или нѣсколькихъ столѣтій. Такъ, на пр., со времени Владиміра Великаго до нашихъ временъ, она раздѣляется на двѣ черты: *Удѣлы* и *Государство*. Въ первомъ періодѣ, господствовала идея *личной крупной собственности* Князей, а въ последнемъ идея *общественной собственности* (*res publica*), т. е., *казенности*. Отыскать первое появленіе имущества Государственнаго и описать постепенное его развитіе до новѣйшихъ временъ, значитъ написать цѣлый томъ; тогда этотъ цѣлый томъ представитъ развитіе одной *общей черты* Русской Исторіи. Такимъ образомъ, можно и въ Государственномъ устройствѣ найти одну или двѣ общія черты. Начало, измѣненіе, развитіе Государственной механики, то же можетъ составить томъ, два; такъ, на пр., Исторія Сената въ его составѣ и дѣйствіяхъ, сама собою представитъ общую черту другаго рода. Такъ и Исторія просвѣщенія составитъ опять общее извѣтѣ, которое можетъ имѣть то же свои эпохи, свои періоды возрастанія и упадка.

Само собою разумѣется, что описаніе какой либо общей черты требуетъ трудовъ и изысканій, потому что общая Исторія не такъ пишется, какъ подробная или пространная. Сверхъ сего, первая представляетъ еще ту особенность, что Историкъ только въ вѣрно изображенной общей чертѣ можетъ настоящимъ образомъ оцѣнить заслуги какого либо Историческаго лица по тому или другому предмету. Такъ, на пр., я не знаю кому больше обязана Россія своимъ просвѣщеніемъ, *Петру ли Великому*, или *Петру Могилю*, Кіевскому Митрополиту. Имѣемъ свидѣтельства, что замедшая Южная Русь (такъ называемые Малороссы) почти исключительно, одна долгое время завѣдывали учеными, большею

частью Духовными, учебными мѣстами, съ самаго начала училищности въ Сѣверной Руси. Не упоминая о множествѣ штатныхъ и вольно кочевавшихъ по Сѣверу Южно-Русскихъ учителей, я, въ этой бѣглой статьѣ, укажу только на трехъ главнѣйшихъ великихъ Церковныхъ учителей Россіи, Южно-Русскихъ уроженцевъ, Іерарховъ: *Феофана Прокоповича, Стефана Яворскаго и Св. Димитрія Ростовскаго*. Подъ непосредственнымъ вліяніемъ подобныхъ мужей заводились, улучшались, по Сѣверной Руси, первыя школы, разумѣется Духовныя. Мы не забудемъ, что подъ подобною эгидою началъ свое ученіе и незабвенный *Ломоносовъ*, который первый подалъ мысль и хлопоталъ объ учрежденіи Московскаго Университета.

Иные изъ современныхъ писателей, взявшись судить о ходѣ просвѣщенія въ Россіи, съ гордостію указываютъ на заслуги Московскаго Университета. Каковы бы ни были эти заслуги, оспаривать ихъ нельзя; однако, не должно забыть, что Московскій Университетъ долгое время не имѣлъ бы ни студентовъ, ни достаточнаго числа Профессоровъ, если бы, до учрежденія его, не процвѣтали, въ нѣкоторомъ отношеніи, Духовныя училища. Всякому извѣстно, что, до не давняго времени, Дворянство не посылало дѣтей своихъ для образованія себя въ Университетъ; ремесленное, купеческое и хлѣбопашественное сословіе не могли этого дѣлать по другимъ отношеніямъ; такимъ образомъ, значительная часть студентовъ рекрутуема была въ Духовныхъ училищахъ.

Кромѣ этого отношенія Духовныхъ училищъ къ Университету, было еще и то, что лучше всего, почти единственно, готовлялось юношество, для Университетскаго курса, только въ духовныхъ училищахъ. Не забудемъ, что начало и первое развитіе Русской Литературы принадлежитъ Духовнымъ училищамъ; не забудемъ, что бѣольшая часть мужей, на ученость коихъ осмѣлится указать Русскій Историкъ, получили образованіе въ Духовныхъ училищахъ; не забудемъ, что бѣольшая часть и нынѣшнихъ заслуженныхъ, по части наукъ, мужей проистекаетъ изъ Духовныхъ училищъ; не стану упоминать о тѣхъ лицахъ, которыя унесли свои свѣдѣнія на поприще службы Государственной. И нынѣ еще свѣтская училищность не въ состояніи одна покрывать нужды Россіи, такъ что и доселѣ, преимущественно, Іерархія доставляетъ вѣрныхъ служителей и Алтарю, и Престолу и Наукамъ.

Такимъ образомъ , начало благодѣтельнаго вліянія Іерархіи на все государство, на весь народъ, должно быть Исторически изыскано и развито. — Если взять Сѣверную Русь XVI или XVII вѣка и сравнить съ Южною Русью, принадлежавшею тогда къ Ляхо-Летто-Русской Рѣчи Посполитой, то Южную Русь видимъ на гораздо высшей степени училищности, чѣмъ Сѣверную, ибо, тогда какъ эта послѣдняя едва имѣла еще Заиконоспасское училище, Южная имѣла уже три Академіи, *Львовскую*, *Виленскую* и *Кіевскую*, и къ этимъ народнымъ прибавьте еще *Варшавскую* и *Краковскую*. Академіи эти стояли, болѣе или менѣе, на степеняхъ учености, общей тогда всемъ Европейскимъ высшимъ училищамъ.

Правда, Южно-Русскія Академіи не приносили столькихъ литературныхъ плодовъ, какъ другія Европейскія, ибо Южная Русь имѣла свои домашнія неприятели и угнетенія. Не смотря на это, она имѣла достаточное число образованныхъ лицъ, и эта-то масса благотворна дѣйствовало на массу Сѣверную.

Къ числу условій учености Южной Руси принадлежало изученіе Латинской литературы, общей тогда всей Европѣ. Извѣстно, до какого остервененія доходило на Сѣверной Руси предубѣжденіе противъ Латинизма: все, что отзывалось Латынью, въ глазахъ народа отзывалось ересью. По Судебнику Іоанна Васильевича, Царь, между прочимъ, обязывался Русь *оборонити отъ вѣсехъ иновѣрныхъ Бесурманъ и Латинъ*. По свидѣтельству одного современника, въ царствованіе Кесаря Алексія Михайловича, изъ всего Сѣвернаго Дворянства одинъ только Бояринъ *Лукианъ Колосовъ* зналъ Латинскій языкъ; по этому, ему и ввѣрено было управленіе *Врачебнымъ* или *Лѣкарскимъ Приказомъ*; но, по свидѣтельству того же очевидца (Рейтенфельса), это знаніе Латинскаго языка послужило къ его гибели, но не сказывается какъ. Нѣсколько разъ каѳедра Латинскаго языка въ Заиконоспасскомъ училищѣ была закрываема и открываема. Должно признаться, что Южная Русь *лбомъ*, *грудью* пробивала на Сѣверъ путь къ училищности сквозь толстое, закостѣлое предубѣжденіе, нерѣдко съ личною опасностью.

Изъ всѣхъ Южно-Русскихъ Академій болѣе прочихъ дѣйствовала на Сѣверъ Кіевская. Извѣстно, однако, что Кіевская Ака-

демія обязана своимъ возсозданіемъ *Петру Могилю*; изъ Могилиной школы вышли, въ послѣдствіи, Прокоповичи, Яворскіе и Димитріи Тупталы.

Какъ бы то ни было, по крайней мѣрѣ исторически извѣстно, что просвѣщеніе, въ общемъ своемъ объемѣ, во многомъ вошло въ Россію силою Петра Великаго, и не изъ Западной Европы, во изъ Южной Россіи. Конечно, заслуги Петра Великаго неоспоримы; сей Монархъ тѣмъ болѣе великимъ оказывается, что онъ много сдѣлалъ не только по части просвѣщенія, но и по другимъ отраслямъ народной жизни, т. е., въ Петръ Великомъ сосредоточиваются эпохи не одной, но нѣсколькихъ *общихъ чертъ* Русской Исторіи. Не смотря на это, заслуги Петра Великаго, сколь бы онъ велики ни были, не даютъ права Исторіку умалчивать о заслугахъ другихъ лицъ. Я привелъ только параллель между Принцемъ *Петромъ Могилою* и *Петромъ Великимъ*; но не рѣшусь отдавать кому-либо изъ нихъ преимущество относительно чертъ просвѣщенія Россіи, ибо и Петръ Великій оказалъ заслуги. Отдавать преимущество тогда только можно, когда подробно оцѣнены будутъ всѣ послѣдствія и вліянія учрежденій и Петра Великаго, и Петра Могилы.

Но этого не скоро еще должно ожидать, ибо, хотя и изданы цѣлыя Вивлюеики о дѣяніяхъ Петра Великаго, о состояніи и вліяніи Южно-Русскихъ Академій и училищъ на Сѣверную Русь почти ни зги не писано.

Всю эту параллель я привелъ единственно для того, чтобы показать, что *общія черты и составляемая изъ нихъ общія исторіи, не легко пишутся и требуютъ новыхъ трудовъ и новыхъ изысканій*. Такъ, на пр., должно прежде: 1) составить и издать обстоятельную Исторію Кіевской Академіи, съ начала ея устройства, равно и другихъ учебныхъ мѣстъ Южной Руси; 2) Жизнеописанія всѣхъ лицъ, образовавшихся въ Кіевской Академіи, и бывшихъ въ послѣдствіи правителями школъ и наставниками въ Сѣверной Руси, а преимущественно въ Москвѣ; 3) Исторію развитія и распространенія по Сѣверной Руси, вообще, духовныхъ училищъ, семинарій и приходскихъ; 4) наконецъ, собрать свѣдѣнія о заслугахъ по части учебной такихъ отдѣльныхъ, которыя

могли быть полезными Россіи мимо Кіевской Академіи. Объяснимъ послѣдній пунктъ анекдотомъ.

Въ прошедшемъ столѣтіи явился на Южной Руси юноша, уроженецъ *Быстрицкаго* уѣзду, въ Трансильваніи; имя ему *Гаврииль*. Судьба его завлекла было въ Архипелагъ и на Аѳонскую гору, гдѣ онъ имѣлъ случай отлично изучить древній Еллинскій языкъ. Прибывъ въ Яссы, онъ, смутными обстоятельствами той страны, приведенъ былъ въ Ново-Русской край. Въ Екатеринославѣ и, кажется еще, въ Полтавѣ, принялъ онъ на себя трудъ учить Еллинскому языку. Тогда было въ Россіи много кафедръ Еллинскаго языка при Университетѣ, при Академіяхъ и т. д. Это не помѣшало юному Быстрицкому пришлепу сформировать и образовывать подлинныхъ знатоковъ Старо-Греческаго языка. Словомъ, онъ образовалъ Россіи отличныхъ Еллинистовъ, каковы: *Мартыновъ*, *Гильдичъ*, *Огинскій*, *Куницкій* и другихъ, которые, впрочемъ, не принимались за перо. Труды и переводы Греческихъ классиковъ *Мартынова* и *Гильдича* извѣстны и памятли будутъ всей Россіи; *Огинскій*, однако, обратился на переводы съ Англійскаго; отецъ *Петръ Куницкій*, настоятель Одесскаго Собора, къ сожалѣнію, мало писалъ, но за то есть однимъ изъ главныхъ учредителей и образователей Кишиневской семинаріи. Сверхъ службы его алтарю, онъ оказалъ важныя услуги и Отечеству въ Кутузовскую Турецкую войну, находясь съ своимъ учителемъ, тогдашнимъ Митрополитомъ Молдавіи и Валахіи.

Но обратимся къ Еллинской школѣ Гавриила Быстрицкаго; труды ея извѣстны; а если Русь была бы принуждена указывать на кого-либо въ параллель съ Фоссами и съ Кузениями, то смѣло можетъ обратиться на *Мартынова* и незабвеннаго *Гильдича*. — Я теперь не знаю навѣрное, многихъ ли Еллинистовъ образовалъ Россіи Московскій Университетъ, въ который выписывались люди ученые *ex professo*. Въ сравненія я ни за что не войду, а хотѣлъ этимъ только анекдотомъ показать, что иногда дѣйствительныя заслуги и учебное вліяніе можетъ пройти мимо высокихъ училищъ, мимо мѣстъ и учреждений *ex professo*; что отлично чему-либо выучиться можно и на степи Ново-Русской, или Украинской; что дѣло зависитъ не отъ строенія, а отъ

человѣка; что только выбрать отличнаго человѣка можетъ значить: завести отличное училище.

Такъ какъ человѣкъ на человѣка не похожъ, и образовательное умѣніе дано не всякому, то тѣмъ болѣе и рачительнѣе слѣдуетъ отрывать такихъ людей, каковъ былъ Быстрицкій юноша: иначе Историкъ не получитъ настоящаго понятія о развитіи и распространеніи образованности; равнымъ образомъ и не въ состояніи будетъ отдать справедливость настоящимъ заслугамъ, и приписать ихъ не къ своему мѣсту. Посему, онъ вспомнить слѣдующую руководительную истину, что *учредитель училища не все сдѣлалъ, если только выстроилъ домъ и нанялъ педагога; что умѣть выбрать человѣка значитъ все сдѣлать.*

Но довольно объ этой общей чертѣ.

Равнымъ образомъ, и въ другихъ отношеніяхъ народъ можетъ представлять общія черты. Такъ, на пр., Исторія воинственности или походовъ, Исторія законодательства, Исторія торговой и производительной промышленности. Кто бы подумалъ, что можно даже собрать и написать *Исторію общественной честности* (Histoire du developpement de la probité publique); что эта Исторія сама по себѣ имѣетъ свои эпохи, которыя составляютъ колоритъ въ каждомъ періодъ народной жизни. Разныя состоянія общественной честности производили различныя явленія. Всякій народъ имѣлъ перевороты въ своей честности. Наконецъ, можно написать Исторію моды, Исторію всѣхъ, *пересаженныхъ въ отечество, растений*, Исторію *хлѣбопашества*, Исторію *градскости* или развитія городовъ и мѣщанства (Historia urbanitatis) и сопряженнаго съ ней *градскаго общежитія* (de la civilité) и т. д.

И такъ, всякій народъ можетъ имѣть столько же общихъ Исторій, сколько имѣетъ и сторонъ. Если кто пожелалъ бы почерпнуть для себя поученіе въ Исторіи своего отечества, то можетъ это получить только въ полномъ изображеніи отдѣльныхъ чертъ народной жизни, а не въ пространной Хронологической Исторіи, въ которой есть *отрывки* изъ всякой отдѣльной черты, и въ коей эти отрывки разбиты по разнымъ страницамъ отрывками, принадлежащими къ другимъ общимъ чертамъ; въ которой, на пр., послѣ извѣстія о придворныхъ интригахъ, слѣдуетъ

описаніе похода безъ указанія на его послѣдствія; а тамъ возстаніе такого-то города противъ налоговъ; а тамъ постриженіе въ монахины такой-то благородной дѣвы, съ умилнымъ прибавленіемъ объ ея сердечныхъ чувствованіяхъ; а тамъ, что такой-то въ такомъ-то году запретилъ кораблямъ купцовъ такого-то народа выходить изъ гавани по поводу долговъ или контрабанды, и проч.

Таковы, такъ называемыя, Государственныя Исторіи; такова Исторія Карамзина; таковы Исторіи, болѣею частію, и другихъ народовъ. Правда, въ такихъ Исторіяхъ собрана, накоплена въ Хронологическомъ порядкѣ, *всякая всячина*, или всякаго роду *Синхронистическая смѣсь*, но въ такой смѣси вы не увидите продолженія *отрывковъ*, не найдете послѣдствій ни интригъ, ни похода; не усмотрите, какую пользу принесло запрещеніе на такіе-то товары. Въ послѣдующемъ царствованіи вы увидите другіе отрывки, которые, однако, едва ли согласите съ отрывками предшествующаго царствованія. О многихъ вещахъ встрѣчаются не рѣдко отрывки только черезъ 50 лѣтъ. Какое же поученіе можетъ пріобрѣсть читатель въ такой Исторіи, въ которой онъ самъ долженъ снова собирать разсыянные, не развитые и недостаточные отрывки; въ которой самъ еще долженъ трудиться, самъ составлять для себя картину изъ отрывковъ, самъ составлять для себя нѣчто цѣлое, общее, и добиваться Историческаго смысла? Ибо только *цѣлое можетъ представить полный смыслъ; только полная черта можетъ выразить фізіономію; ея младость, возмужалость, дряхлость; только полная, общая черта можетъ показать возрастъ народа, объяснить, что онъ сдѣлалъ, и чего еще отъ него ожидать можно, съ какими препятствіями онъ боролся, борется и можетъ бороться; только знаніе общей черты можетъ предохранить отъ неправильныхъ мѣръ* (*preserver des fausses mesures*).

Превосходство *общей* Исторіи передъ *пространною*, въ учебномъ отношеніи, есть еще въ томъ, что въ *общей* есть единство; ибо общая преслѣдуетъ и развиваетъ, въ продолженіе всѣхъ столѣтій, одну, мысль, одну черту; представляетъ ея превратности, ея судьбу; между тѣмъ какъ въ *пространной* вѣдьшъ говорится и о другихъ чертахъ народной жизни; Исторіи ихъ

на всякомъ шагѣ перескажутся , перепутываются , вниманіе развлекается и на всякомъ шагѣ не удовлетворяется. Поелику Исторія, какъ и всякій разсказъ, не можетъ допускать болѣе одного предмета, коего судьбу должно разсказывать (въ противномъ случаѣ, если допустить два главныя лица, или предмета, тогда можно сказать, что двѣ Исторіи, два разсказа смѣшаны, *сложены* въ одинъ), то выходитъ, что въ Исторіи *пространной*, какъ я ее досель называлъ, нѣтъ *единства*. Таковую Исторію должно называть *сложною*; такова Исторія Карамзина.

Въ примѣненіи того и другаго роду Исторіи къ учебному ея употребленію, или лучше сказать, соображая ту и другую вообще, со вниманіемъ читателя, на самомъ опытѣ окажется превосходство *общей* Исторіи передъ *сложною*, которое излишне было бы доказывать; ибо всякъ, по собственному своему опыту, скажетъ, что стоитъ только однажды прочесть полное развитіе (сколь бы оно пространно ни было) судебъ какой либо черты или предмета, чтобы его никогда не забыть. И дѣйствительно, трудно забыть такую Исторію, въ которой, при единствѣ главнаго предмета, все изложено ясно; въ коей все находится въ связи; прорастаетъ одно отъ другаго; въ коей все составляетъ *одно цѣлое*. Возьмите романъ, въ коемъ все сосредоточивается въ одномъ лицѣ, такъ называемомъ, героѣ романа и сравните съ другимъ, въ коемъ подробности раздѣляются между двумя героями: вы замѣтите, что даже ребенокъ, по прочтеніи, разскажетъ подробности перваго, почти не запинаясь, въ настоящемъ ихъ хронологическомъ порядкѣ; между тѣмъ какъ во второмъ будетъ путаться, упускать изъ виду многое, принужденъ будетъ припоминать себѣ многое и т. д. Вотъ почему, вообще, такіе романы не нравятся читающей публикѣ. Таково свойство единства и гармоніи или согласія не только въ Исторіи, но и во всей природѣ.

Не забудемъ что, въ общей Исторіи, какая либо черта народнои жизни, на пр., идея *просвѣщенія*, олицетворяется; она должна быть героемъ романа. Объяснивъ пользу, выгоды, необходимость, спасительность просвѣщенія, читатель заинтересовывается въ судьбахъ его; онъ преслѣдуетъ съ напряженнымъ вниманіемъ всѣ тѣ мелочи, которыя способствовали къ его развитію, или съ

коими оно должно было бѣреться; и не прежде удовлетворяется его любопытство, какъ только допедши до настоящаго его положенія, до его *status quo*.

Этого вовсе не бываетъ, или весьма рѣдко, въ Исторіяхъ, такъ называемыхъ, Государственныхъ, въ коихъ, въ этомъ отношеніи, т. е., въ отношеніи самомъ важномъ, господствуетъ *безначаліе* или *многочачаліе*. Вотъ почему такія Исторіи должно 30 разъ перечитывать, чтобы *изучить*, такъ сказать, *наизусть*. Это *изученіе*, которое, само по себѣ, есть трудъ и мученіе, не есть въ природѣ вещей, ибо таковъ человѣчскій умъ, что для него излишне было бы изучать что-либо рассказанное ясно и связано.

И такъ, очевидно, что Исторія Карамзина не *Исторія*, а *Временникъ*, въ коемъ собрана всякая всячина въ *Хронологическомъ* порядкѣ. Форма, по которой писалъ Карамзинъ, и писали Историки другихъ народовъ, есть таже форма *Хронографовъ* (Лѣтописей) или *Временниковъ*. Такъ какъ лѣтописи не заключаютъ въ себѣ всѣхъ источниковъ, необходимыхъ для вѣрнаго изображенія общей какой-либо черты, то первые Исторіографы, при недостаткѣ достаточныхъ матеріаловъ для созиданія цѣлаго, почти по необходимости, принуждены были придерживаться формы *Лѣтописной*, для нихъ тѣмъ болѣе удобной, что она принимала всякаго рода факты и безъ связи, было бы только это въ *Хронологическомъ* порядкѣ.

Что же осталось дѣлать бѣдному людскому воображенію, человѣческому вниманію въ подобныхъ Исторіяхъ? Тыпиться, тѣмъ можетъ: отдѣльныя интриги между вельможами, царедворцами, соблазнительные анекдоты, занимаютъ, нѣсколько, воображеніе любопытнаго. Обыкновенно, біографическіе (жизнеописательные) отрывки, сценическія изображенія, безъ начала и конца, безъ причинъ и послѣдствій, наполняютъ подобныя Исторіи.

Впрочемъ, и въ этой мишурѣ, смыслъ человѣчскій не измѣняетъ своему инстинкту, своему требованію общаго, или главнаго предмета. Поелику, въ подобномъ хаосномъ состояніи, Исто-

рія представляет видъ драматизма общества, то воображеніе устремляется на главное лицо, на самое блестящее; вотъ почему онъ болѣе относится къ вѣчнымъ или повелительнымъ лицамъ; вотъ почему, болѣе всего, подобныя Лѣтописи и Исторіи наполнены отрывками изъ жизни сихъ главныхъ лицъ; вотъ почему, на пр., Исторію Государства Російскаго можно назвать болѣе *Жизнеописаніемъ* великихъ Князей, нежели Исторіей *.

Д. Ч. Ю. Венеминъ.

* Продолженіе неотъискано.

II.

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Г Л А В А XXV.

О ВЫТНОСТИ ХЕТМАНА МНОГОГРѢШНАГО И О ДѢЛАХЪ ЕГО, И ХЕТМАНА ДОРОШЕНКА, И О СЛОЖЕНІИ СЪ СЕБЯ ЦАРСТВОВАНІЯ СВОЕГО КОРОЛЯ, ЯНА КАЗИМИРА, И О ВОЗВЕДЕНІИ НА ЕГО МѢСТО КОРОЛЕМЪ МИХАЙЛА ВИШНЕВЕЦКАГО, И О ИХЪ ДѢЛАХЪ.

ХЕТМАНЪ ДЕМЬЯНЪ ИГНАТОВИЧЪ МНОГОГРѢШНЫЙ. — ПРОШЕНІЕ ОТО ВСЕЙ МАЛОРОССІИ О ПРОЩЕНІИ ИЗМѢНИЧЕСКОЙ ВИНЫ, ПОЖАЛОВАНІИ ИМЪ НОВАГО ХЕТМАНА И О НЕВЫТІИ ВЪ УКРАЙНѢ ВОЕВОДАМЪ ДЛЯ СВОРА ПОДАТЕЙ.

23.

А какъ по присланному къ Его Величеству челобитію, которымъ значилось, что прошеніе оное состояло ото всего войска того Запорожскаго и всего ихъ духовенства, и что били челомъ съ тѣмъ, дабы Его Царское Величество изъ Высочайшей Своей милости пожаловалъ ихъ измѣническую вину, которую они по неволѣ, боясь угрожаемой отъ главнаго измѣнника, Брюховецкаго, напрасной себѣ смерти, простилъ, съ вѣчнымъ обѣяніемъ забвеніемъ, за что съ клятвою обѣщались, при всевѣрнѣйшей Его Царскому Величеству службѣ, все оное кровію своею заглядить, и естли Высочайшая Его Царскаго Величества милость будетъ, пожаловалъ бы имъ, на мѣсто измѣнника того Брюховецкаго, новаго Хетмана, съ подтвержденіемъ прѣдвѣхъ жалованныхъ покойно-

Часть II.

му Хетману, Богдану Хмельницкому, статей, или къ тому новыѣхъ учинить изволилъ пункты. Также и о небытіи, для спокойства впредь, и пребываніи въ Малороссійскихъ городахъ Московскихъ воеводъ и сборщиковъ; изъ чего всѣ смятенія и бунты въ народѣ Украинскомъ воспослѣдовали, и чтобъ всѣ оныя сборы препоручить уряду Малороссійскому.

НА ПРОШЕНІЕ ВѢЙСКОВОЕ СЪ УВѢЩАНІЕМЪ И УГРОЗАМИ ПРОЩАЕТСЯ ИМЪ ИЗМѢНИЧЕСКАЯ ВІНА И ЖАЛУЕТСЯ ИМЪ ИЗВѢРАТЬ СЕБѢ НОВАГО ХЕТМАНА, ТАКЖЕ И СВОРЩИКИ СВОРОВЪ ОТИВНЯЮТСЯ.

Его Царское Величество, снисходя на просьбу ихъ, указать изволилъ послать въ Малороссійскіе города боярина и воеводу и намѣстника Бѣлгородскаго, Князя Григорія Григорьевича Ромодановскаго, и стольника и полковника и намѣстника Серпуховскаго, Артемона Сергѣевича Матвѣева, да Дьяка Григорія Богданова, съ указомъ; даннымъ Его Царскаго Величества 7177 году, отъ 12-го дня Февраля, которымъ повелѣно войска Запорожскаго, сея стороны Днѣпра, въ городѣ Глуховѣ учинить Раду, и въ оной были бѣ: Преосвященный Архіепископъ Лазарь Барановичъ Черниговскій и Новгородскій, генеральный обозный, судьи, полковники и вся старшина и Козаки. Куда прибывъ оныя, Марта въ 3 день, при собраніи Рады, тотъ указъ Его Царскаго Величества всѣмъ прочли въ слѣдующемъ содержаніи: „Присылали вы всѣ къ Великому Государю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея

14

Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, къ Его Царскому Величеству, какъ отъ духовныхъ, такъ и отъ всего войска старшины и черни, бити челомъ въ винахъ своихъ, Максаковского монастыря игумена, Иеремѣя Ширковича, да генеральнаго обознаго, Петра Забѣлу, съ товарищи, что вы, забывъ страхъ Божій и свою присягу, данную Великому Государю, Его Царскому Величеству, послушавъ измѣнника, Ивашку Брюховецкаго, боясь отъ него смертнаго убивства, измѣнили. А нынѣ, узнавъ свою измѣну, Ему, Великому Государю; Его Царскому Величеству, вину свою принесли и добили челомъ, а впредь обшались ни на какія прелести и смуты, и на всякія ссорныя слова не уклоняться, и стоять въ своемъ обѣщаніи впредь крѣпко и недвижимо. И Великій Государь, Его Царское Величество, Государь Христіанскій всемилосердный, какъ Богъ приемлетъ кающихся, такъ и онъ, Государь милосердный, вины ваши, прошенія ради авъ васъ всѣхъ Государскихъ Благородныхъ господъ, и Благороднаго Великаго Государя Царевича и Великаго Князя, Алексѣя Алексѣевича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи, и Благороднаго Великаго Государя Царевича и Великаго Князя, Симеона Алексѣевича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи, и ради Благороднаго Великаго Государя Царевича и Великаго Князя, Феодора Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благороднаго Государя Царевича и Великаго Князя, Іованна Алексѣевича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи, и Архіереевъ и Богомольцовъ своихъ, Святѣйшихъ вселенскихъ Патріархъ, Святѣйшаго Все-

ленскаго Папсія, Папы и Патріарха Великаго града Александріи, и судьи Вселенскаго, и Святѣйшаго Іосифа, Патріарха Московскаго и всея Россіи, Богомольца своего, и радѣтельнаго вашего пастыря, Архіепископа Лазаря Барановича Черниговскаго и Новгородскаго, прошенія его ради слезнаго, Великій Государь, яко отецъ милосердный, милосердуя надъ вами, вины велѣлъ вамъ отдать и въ вѣчное запаматованіе пустить изволилъ, и къ прежнему своему Царскаго Величества Государскому милосердію принять изволилъ. А если бѣ впредь, забывъ страхъ Божій и Великаго Государя, Его Царскаго Величества, премногую и неизреченную милость, стали бѣ въ какой измѣнѣ и къ суетнымъ и ссорнымъ словамъ и письмамъ приставать и вѣрять, и учнете какую шатость и междуусобіе, и Великій Государь, Его Царское Величество, уже къ тому терпѣти не будетъ, прося у Всемогущаго Бога милости и Пречистыя Богородицы помощи, и взявъ Святый животворящій Крестъ, и во всѣхъ своихъ Государскихъ милосердныхъ къ намъ дѣлахъ освидѣтельствовавъ Всемогущимъ Богомъ, станеть васъ своею Государскою особою приводить въ поданство и своевольныхъ унимати, сколько Всемогущій Господъ подасть. И всей своей Государской милости и оказаніи, Великій Государь, Его Царское Величество, изволилъ самъ, изъ своихъ Государскихъ устъ, Максаковского монастыря игумену, Иеремію Ширковичу, да генеральному обозному, Петру Забѣлѣ, съ товарищи, къ Хетману, и къ Старшинѣ, и къ войску, указалъ сіе сказать.

ИЗБРАНІЕ РАДОЙ ХЕТМАНА.

Такъ же на прошеніе же ваше, всего войска Запорожскаго и всего духовенства, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, Царскимъ Указомъ своимъ дозволяетъ въ сей Радѣ всему войску вольными голосами своими избрать себѣ Хетмана, кого излюбите. Тутъ вся генеральная старшина, полковники, чиновники и всѣ Козаки и чернь, вскричали: „Во всѣхъ правахъ и вольностяхъ Демьяна Игнатова! Намъ онъ любъ быть Хетманомъ нашимъ!“

ЖАЛУЮТСЯ И ПРЕПОРУЧАЮТСЯ НОВОМУ ХЕТМАНУ ЕГО ЗНАКИ, И ПРИСЯГОЮ УТВЕРЖДАЕТСЯ ОНЪ СО ВСѢМЪ ВОЙСКОМЪ.

По сему объявленію Князь Рамодановской вручилъ сему новоизбранному въ Хетманы Демьяну Игнатову булаву и всѣ знаки Хетманские, какъ то: бунчугъ, знамя, литавры и прочее, и жалованную грамоту Царскую, а при томъ на той Радѣ прежнія статьи, каковы да ны, въ прошломъ въ 160 году, преждему Хетману, Богдану Хмельницкому, и всему войску Запорожскому, и сверхъ тѣхъ прежнихъ статей, новыя статьи, которыя на многихъ Радахъ поставлены, прочтены, и нынѣ, по Указу Великаго Государя вновь прибавлены, прочтены и на оныхъ статьяхъ, для утверженія, Хетманъ, обозный, судьи и асаулы войсковые, и полковники, и вся старшина, и Козаки, которые на Радѣ сей были, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодерж-

цу, и Его Царскимъ наследникамъ, посватою непорочною Евангельскою заповѣди, на вѣчное подданство вѣру учинили, чтобъ имъ быть подъ ихъ Государскою самодержавною высокою рукою неотступно, и въ томъ всѣ къ статьямъ тѣмъ своеручно подписались,

А имянно:

Архіепископъ Лазарь Барановичъ, Черниговскій и Новгородъ-Сѣверскій.

Максаковскаго монастыря Пгумень, Іеремѣй Ширковичъ.

Хетманъ Демьянъ Игнатовъ.

Войсковый обозный Петръ Михайловъ сынъ Забѣда.

войсковые судьи:

Иванъ Самойловъ.

Иванъ Домонтовъ.

войсковые асаулы:

Матвѣй Никитинъ сынъ Гвинтовка.

Павелъ Грибовичъ.

писарь генеральный:

Карпъ Ивановъ сынъ Мокрѣвъ.

бунчучный:

Лукашъ Заборовскій.

хорунжий войсковый:

Василій Спириденко.

писарь генеральный войсковый:

Никифоръ Александровъ.

полковники:

Нѣжинскій Филипъ Ивановъ сынъ Умавецъ.

Стародубовскій Петръ Ивановъ сынъ Рославченко.

Переясловскій Иванъ Ефименко Каказный.

Кіевскій Костантій Солонина.
Полку пѣхотного Кошевой Афанасій Савенко.

Прилуцкій Наказный полковникъ Яковъ Трохимовъ и Асаулъ полковой.

Конной полковникъ Михайло Кіашко.

Полковникъ пѣхотный Иванъ Берво.

РОТМИСТРЫ :

Афанасій Ивановъ.
Андрей Нестеровъ.
Петръ Ворошило.

КАПИТАНЪ :

Александръ Станиславичъ.

СУДИ ПОЛКОВЫЕ :

Нѣжинскій Федоръ Завацкій.
Переясловскій Юрій Николаевъ.

ОБОЗНЫЕ ПОЛКОВЫЕ :

Нѣжинскій Матвій Матвѣевъ.
Стародубовскій Гаврило Дашевскій.

Кіевскій Яковъ Ивановъ.

АСАУЛЫ ПОЛКОВЫЕ :

Нѣжинскій Игнатъ Парпура.
Стародубовскій Василиій Юрьевъ.
Дмитрій Турченко.
Кіевскій Трофимъ Яковлевъ.
Самойло Присановскій.
Иванъ Тихій.
Николай Есаулъ.
Гаврило Есаулъ.
Стародубовскій Василиій Лана,

АТАМАНЪ ЧЕРНИГОВСКІЙ:

Станиславъ Кохановскій.

СТАРОДУБОВСКІЙ :

Тимофѣй Алексѣевъ.

ПОДПИСКИ КАНЦЕЛЯРИИ ВОЙСКОВОЙ:

Петръ Домонтовъ.
Иванъ Биховець.
Ярема Яремовъ.
Сергій Андрѣевскій.
Семень Олифренко.
Андрей Тихоновъ.

ПИСАРИ ПОЛКОВЫЕ :

Нѣжинскій Павелъ Михайловъ.
Стародубовскій Иванъ Вородѣй.
Переясловскій Михайло Буржецкій.
Кіевскій Андрей Василювъ.

ХОРУЖІЕ ПОЛКОВЫЕ :

Нѣжинскій Романъ Сергѣевъ.
Стародубовскій Василиій Волкодичъ.
Кіевскій Михайло Михайловъ.
Пѣшаго полку Тимофѣй Ивановъ.
Прокопій Чниренко.
Игнатъ Путинъ.
Павелъ Крещенскій.
Иванъ Ворона.

ПОРУЧИКЪ :

Иванъ Овбрихтъ.

СОТНИКИ ПОЛКУ ЧЕРНИГОВСКАГО :

Василій Бурновскій.
Павелъ, Бѣлоусовскій, Товстодѣвъ.
Сава Унучко, Бѣлецкій,

Филонъ Свяцкій, Сыберскій.
 Азіѣ Ивановъ, Слабинскій.
 Андрей Тишеневскій, Сосницкій.
 Филиппъ Марченко, Столянскій.
 Василій Марченко, Снялевскій.
 Германъ Михайловъ, Киселевскій.
 Василь Алезенко, Волинскій.
 Федоръ Ковтуненко, Понурницкій.

НѢЖИНСКАГО ПОЛКУ :

Константій Ивановъ, Батуринскій,
 Григорій Карпенко.

Кондрать Ивановъ, Хорошаго
 Озера.

Григорій Проскурвенко, Борзевскій.

Павель Павловъ, Шаповаловскій.

Иванъ Евтушенко, Новомлинскій.

Феско Химинъ, Короповскій.

Степанъ Нестеренко, Рождественскій.

Юско Жураховскій, Глуховскій.

Василій Ющенко, Кролевецкій.

Савва Прокопівъ, Воронежскій.

Леско Лисенко, Конотопскій.

Федоръ Михалченко, Ивангородскій.

СТАРОДУБОВСКАГО ПОЛКУ СОТНИКИ:

Павель Храмченко, Стародубовскій.

Овдіѣ Брославченко, Почепскій.

Гаврило Яременко, Погарскій.

Захарій Степановъ, Новгородскій.

Василій Исаенко, Шестаковскій.

Андрей Есимонтовскій, Мглинскій.

Иванъ Рученко, Топальскій.

ПЕРЕЯСЛОВСКАГО ПОЛКУ :

Павель Богунъ.

Григорій Волошинъ.

Иванъ Щербина.

КІЕВСКАГО ПОЛКУ :

Григорій Алферіевъ, Кіевскій.
 Гаврило Карповъ, Козелецкій.
 Максимъ Степановъ, Остерскій.
 Онисимъ Коробка, Добровицкій.
 Иванъ Кононовъ, Гоголевскій.
 Яковъ Васильевъ, Мутравецкій.

ПЫШАГО ПОЛКУ СОТНИКИ :

Леонтій Кириловъ.

Данило Гавриловъ.

ПРИЛУЦКАГО ПОЛКУ :

Феско Семеновъ, Ичанскій.

Капраль Криштофоровъ Рохтоханскій.

МѢЩАНЕ НѢЖИНСКІЕ :

Войтъ Александръ Цурновскій.

Бурмистръ Яковъ Ждановъ.

Писарь Филипъ Константиновъ.

Гаврило Тимошенко.

Иванъ Воробѣй.

ЧЕРНИГОВСКІЕ :

Войтъ Григорій Ефимовъ.

Райца Романъ Остаповъ.

Павель Филоновъ.

Федоръ Михайловъ.

ПЕРЕЯСЛОВСКІЕ :

Райца Иванъ Щербина.

Писарь Михайло Бурижецкій.

Трофимъ Коцаръ.

Петро Мѣщанинъ.

СТАРОДУБОВСКІЕ :

Войтъ Константинъ Парконю.

БУРМИСТРЫ :

Сергій Потаповъ.
Борисъ Карповъ,
Райця Иванъ Низовецъ.
Парфенъ Антоновъ.
Писарь Василій Барнацкій.

НОВГОРОДКА СЪВЕРСКАГО :

Войтъ Никифоръ Пожарскій.
Писарь Трофимъ Якимовъ.
Алексій Андреевъ Карачъ.
Давидъ Мишковецъ.

ПОГАРСКІЕ :

Войтъ Костантинъ Ивановъ.
Бурмистръ Григорій Карпива.
Райця Игнатій Трофимовъ.
Райця Семень Климовъ.
Ларионъ Бакланскій.

ПОЧЕЦСКІЙ :

Войтъ Иванъ Ивановъ.

ГЛУХОВСКІЕ :

Федоръ Яковлевъ.
Бурмистръ Андрей.

МЕНСКІЕ :

Войтъ Степанъ Кирыковъ.
Степанъ Филоновъ.
Феско, Менскій бурмистръ.

КОРОНСКІЕ :

Войтъ Адамъ Русановъ.
Андрей Емецъ.

ГОРОДА КРОЛЕВЦА :

Войтъ Осипъ Лукьяновъ.
Бурмистръ Григорій Романовъ.
Бурмистръ Иванъ Никифоровъ.

Статьи, постановленныя въ
Глуховъ.

1.

Били челомъ Великому Государю, Его Царскому Величеству, Гетманъ и все войско сей стороны Днѣпра, чтобъ Великій Государь пожаловалъ велѣть вины ихъ имъ отдать, и впредь бы тѣ ихъ вины воспоминаемы не были, и изволил бы Великій Государь держать ихъ въ своемъ Государскомъ милостиномъ жалованьи и призрачьи.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, Государь Христіанскій милосердный, жалуетъ Гетмана и все войско, при немъ будующе, вины ихъ милостиво прощаетъ и отпускаетъ, и впредь тѣ ихъ вины воспоминаемы не будутъ, а имъ бы, подданнымъ, по своему обѣщанію, Его Царскому Величеству и Его Царскимъ наследникомъ, служить вѣрно и всякія шатости отставить, и впредь ни на какія прелести не уклоняться, и быть подъ Его, Великаго Государя, Самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ, по прежнему, неотступно, безъ всякія измѣны.

2.

Милости у Великаго Государя просить, чтобъ имъ быти въ прежнихъ своихъ правахъ и вольностяхъ, и чѣмъ пожалованъ былъ прежній Гетманъ Богданъ Хмельницкій, и то бы имъ все было подтверждено.

Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ Гетмана и все войско, сей стороны Днѣпра, правами и вольностями по прежнему ихъ праву, и ми-

чѣмъ права и вольности ихъ нарушены не будутъ.

3.

Хетманъ Богданъ Хмельницкій въ прежнихъ статьяхъ постановилъ, чтобъ Царскаго Величества воеводамъ съ ратными людьми быть бы въ Переяславѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, и нынѣ бы Царское Величество въ Малороссійскихъ городѣхъ воеводамъ и ратнымъ людямъ быть не указалъ, понеже отъ нихъ многія осоры.

УКАЗОМЪ ОВЪЯВЛЯЕТСЯ, ЧТО ВСѢ СБОРЩИКИ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ ОТМѢНЯЮТСЯ, И ВОЗЛАГАЕТСЯ ОНОЕ ЕДИНСТВЕННО НА ХЕТМАНА.

По сему объявленъ всему тому избранію Его Царскаго Величества указъ съ тѣмъ, что, по прошенію всего войска сего, объ отъѣздѣ для сбора всѣхъ воеводы и сборщики, отъ сего времени, въ Малороссійскихъ городахъ не имѣютъ быть болѣе, кромѣ прежде опредѣленныхъ воеводъ по городамъ въ Кіевѣ, Переяславѣ, Нѣжинѣ и въ Черниговѣ, и тѣ бы никто въ Малороссійскіе сборы, дѣла, суды и расправы не входили, а препоручается все оное единственно одному Хетману, такъ какъ главному всей Малой Россіи начальнику, состоящей въ единственномъ вѣдѣніи Его Царскаго Величества, надъ всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и исполитыми людьми, и потому всѣ сборы, суды, расправы и распоряженія препоручаются ему, что все имѣетъ оныя управлять и исполнять по присяжной своей должности, со всякою вѣрною ревностію.

СТАРАНІЕ МНОГОГЛѢШАГО НЕПОВИНУЮЩЕГОСЯ ЧЕРЕЗЪ НАМѢВНИКОВЪ ПОЛКИ ПРИВОДИТЬ КЪ ПОВИНОВЕНІЮ.

Съ сего времени не стали быть Великороссійскіе воеводы и сборщики по городамъ Малой Россіи (кромѣ вышеобъявленныхъ городовъ), а всѣ тѣ сборы, какъ то и послѣднихъ четырехъ городовъ, кои принадлежали прежде того въ Государеву казну, единственно на него жъ, Хетмана, возложено. И такъ съ самъ правленіемъ, Хетманъ болѣе года безпокоился, доколѣ возмогъ всѣ города, кои преданы было Хетману Дорошенкѣ, въ повиновеніе свое склонить, и потомъ, наконецъ, уже вся Малороссія стала быть подъ высокодержавною Его Величества рукою, во всемъ спокойна и довольна.

КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ, ЯНЪ КАЗИМИРЪ, СЛАГАЕТЪ СЪ СЕБЯ ДАНЬ КОРОЛЕВСКОЙ. — НА МѢСТО ЯНА КАЗИМИРА ВОЗВОДИТСЯ КОРОЛЕМЪ КНЯЗЬ МИХАИЛЪ ВИШНЕВЕЦКІЙ.

Въ сіе самое время, какъ то въ 1669 году, Польскій Король, Янъ Казимиръ, утрудившись отъ безпрестанныхъ безпокойствъ военныхъ, а паче отъ Украинскихъ Козаковъ, вознамѣрившись успокоить себя, низшелъ со престола своего, сложя съ себя и Корону навсегда, что все оставя, удалился въ монашескую жизнь. На мѣсто коего тотчасъ Поляки возвели на престолъ себѣ Князя Михаила Еремѣева сына Вишневецкаго. Сей Король, по возшествіи своемъ на Царство, вознамѣрился своимъ распоряженіемъ поступить на волну-

ющихся противу Польской Респуб-
лики Козаковъ найстрожайше, не
пріемля противъ того никакихъ со-
вѣтовъ отъ искусившихся противу
оныхъ людей своими вооруженіа-
ми, ниже полезныхъ предложеніе-
въ нѣкоторыхъ сенаторовъ. Онъ
привелъ тѣмъ устраниченіемъ сво-
нимъ только въ вѣщее отчаяніе глав-
нѣйшихъ войска того, такъ что они,
наконецъ, принуждены искали отъ
инаго государства покровительства
себѣ ниже слѣдующимъ образомъ.

О чемъ и Польской историкъ,
Аббатъ Косе, говорить, что „Польша
была бы опустошена, если бы
Собѣйскій не защитилъ оной. Ко-
заки, имѣя великое подозрѣніе на
намѣреніе Короля Михаила, всту-
пили въ Польскіе предѣлы, не ува-
жая на миръ, которой они въ Цар-
ство Казимирово съ Республикою
утвердили. Они опасались, чтобъ
онъ не пожелалъ отнять у нихъ
таки обширныхъ волостей своего
князства, а купно съ оными и всѣхъ
иныхъ владѣній Польскихъ дворянъ,
къ кои они присвоивали себѣ. Для
прекращенія такой бѣдны, жела-
ли они, чтобъ онъ отрелся отъ
всѣхъ сихъ требованій.

Къ чему и Собѣйскій намѣренъ
былъ, не употребляя побѣды въ
мало, щадить Козаковъ и привести
ихъ въ прежнее послушаніе, об-
являвшая оныхъ благополучіемъ
и оказывая имъ милость.

Сего желали на сеймѣ всѣ зем-
скіе послы и большая часть се-
наторовъ, но Король и Тайный
его Совѣтъ инако помышляли. Они
увѣрили то, что оскорбленіе Ко-
ролевскому Величеству будетъ,
если протятъ онъ Дорошенкѣ,
и для того Михаилъ въ великую
честь себѣ поставилъ оказывать

и на всѣ представленія Дорошенка
непреклонность.

Дорошенко, увидавъ о семъ и
опасаясь, чтобъ раздраженный
Государь не погубилъ его, сталъ
искать себѣ другаго въ Констан-
тинополѣ.“

**ДОРОШЕНКО ПОСЫЛАЕТЪ КЪ СУЛ-
ТАНУ ТУРЕЦКОМУ ДЛЯ ПРИНЯ-
ТІЯ ЕГО СЪ УКРАИНОЮ ВЪ ПОД-
ДАНСТВО. — ПОСЫЛАЕТСЯ ОТЪ
СУЛТАНА ЧАУШЪ КЪ ДОРОШЕН-
КѢ. — ДОРОШЕНКО, СОВРАВЪ РА-
ДУ, ОБЪЯВЛЯЕТЪ ВОЙСКУ О ПРИ-
ВЫТІИ ЧАУША. — ВОЙСКО СМУ-
ЩАЕТСЯ, НЕ ХОТЯТЪ ВЫТЬ ПОДЪ
ТУРКАМИ. — ДОРОШЕНКО ПРЕД-
СТАВЛЯЕТЪ ВОЙСКУ, ЧТО ОНИ
БУДУТЪ ПОМОЧЬ ИМѢТЬ ОТЪ
ТУРОКЪ. — ВТОРИЧНОЕ ПОСЛА-
НІЕ КЪ ПОРТѢ ОТЪ ДОРОШЕН-
КА. — ДОРОШЕНКО ОТПРАВ-
ЛЯЕТЪ ЧАУША И СЪ НИМЪ ПОС-
ЛАННИКА СВОЕГО СЪ ТѢМЪ, ЧТО
ОТДАЛСЯ ОНЪ СОВСѢМЪ ПОДЪ
ТУРЕЦКУЮ ПРОТЕКЦИЮ.**

А какъ Дорошенко зналъ, что
Польша старается произвестъ свое
усиліе въ Украйну, и видѣлъ, что
Орда Крымская весьма держитъ
сторону Запорожскую, а ему несо-
гласна, рѣшился, наконецъ, сихъ ра-
ди причинъ, согласясь съ сообщни-
ками своими, неотмѣнно въ поддан-
ство отдаться, со всею своею Украй-
ною, подъ покровительство и за-
щиту въ Турецкое владѣніе, по при-
мѣру Молдавцовъ и Волохъ съ Мун-
тянами. Послалъ сего ради подлин-
но съ тѣмъ посланника своего, и-
менемъ Портянку, съ товарищи, въ
Константинополь къ Магометъ Сул-
тану*, объявляя объ ономъ же-

* Сей Султанъ Магометъ Четвертый,
черезъ удавленнаго Ядычаранк ошца его,
Ибраима, Султаномъ возведенъ.

заним своемъ, и прося отъ него притомъ о присылки къ себѣ Санжаконъ * для составленія договорныхъ кондицій между нимъ и Его Величествомъ. Только Султанъ, по представленію своего визиря, Купрюлла, удержалъ посланника, не давъ ему никакого отвѣта и послалъ къ нему Чауша своего съ Яничарами, съ тѣмъ, чтобъ отобрать отъ него впередъ, всѣ ли Украинцы тому согласны и всѣ ли единомысленно отдаться ему въ подданство желаютъ, о чемъ проситъ Хетманъ Дорошенко. Коль скоро жъ о приближеніи Чауша извѣстно стало, тотчасъ Дорошенко, будучи въ Корсунѣ, собралъ Раду, гдѣ были его всѣ старшины и полковники съ Козаками, и въ оной объявилъ имъ всѣмъ, что прибылъ къ нимъ отъ Турецкаго Султана Магомета посланникомъ Чаушъ его, коего и принять должно для ихъ важнѣйшихъ дѣлъ, о комъ онъ, представляя, просилъ, чтобъ была имъ въ томъ его защита. Точно коль скоро объ ономъ услышали, вса Рада на то вскричала, что они ни подъ какии видомъ не хотятъ быть Турчину подданными, но онъ на то имъ инако представилъ, объявляя, что онъ къ блистательной Портѣ только съ жалобою послалъ въ томъ, что Татарскіе Султаны ни въ чемъ ему нынѣ вспоможенія не дѣлаютъ, но еще и на самаго его съ Запорожцами востаютъ, то дабы имъ отъ Порты повелѣніе было, чтобъ они его помощію своею во время нужды не оставляли, а вооружаться имъ на него запретила и за возмутителей и измѣнниковъ общества не вступалась, такъ же

при крайности, чтобъ и Порта ему помогала; чему вса чернь въ Радѣ, по простотѣ своей, повѣрила, и въ томъ, для охраненія своего, не проникнувъ его лукавства, согласовалась. Почему, съ позволенія ихъ, тотчасъ и Чауша, такъ какъ посланника Султанскаго, въ той Радѣ Хетманъ принималъ, гдѣ онъ съ нимъ свободно трактуячи, что на обѣ стороны къ пользѣ ихъ потребно было, постановили и статьями утвердили, о которомъ скончавши съ объявленіемъ къ Портѣ послалъ своего судью, Бѣлогруда, просить и присылки Санжаконъ, чтобъ по тому знаку Татара ему повиновались; о чемъ чернь нимало вѣдать не могла (посляку онъ ее пренебрегалъ), какъ только единомысленники его полковники и старшины съ Козаками тѣми, кои были его любимцы, ибо онъ имѣлъ особо нѣсколько тысячъ пѣхоты и конницы военной на жалованьѣ при себѣ. Онъ отправивъ, по окончаніи дѣла того, Чауша, и съ нимъ еще пословъ своихъ въ Царьградъ съ тѣмъ; что отдався уже вѣчно въ подданство Турецкому державству, прося только притомъ, чтобъ Санжаки присланы къ нему были, что происходило въ самомъ началѣ сего, 1670, году, въ великой мясовдѣ.

СУЛТАНЪ СУМНѢВАЕТСЯ ПРИНЯТЬ КОЗАКОВЪ ПО ЧАСТЫМЪ ИХЪ ИЗМѢНАМЪ, НО ПО ВИЗІРСКОМУ СОВѢТУ ПРИЕМЛЕТЪ. — УГРОЖЕНІЕ ВИЗІРСКОЕ КОЗАКАМЪ, ЕСЛИ ВУДЕТЬ ИЗМѢНА ИХЪ КЪ НИМЪ.

* Санжаки знанконосцы, а Санжакъ званіе, жалованное онъ Султана называлася.

пункты, но еще сему не увѣрился; онъ весьма ихъ принять не хотѣлъ, вѣдая Козацкое непостоянство, ибо на одному монарху вѣрнаго подданничества не додерживаютъ. Но, Купрюлле довелъ до того, что послалъ оныиъ выговаривалъ съ тѣмъ, чтобъ помнили, что Государь его ихъ не сыскивалъ и къ себѣ не призывалъ въ подданство; когда жъ усердно подданиками Его Величеству быть желаютъ и требуютъ его вспомошествованія, чтобъ отъ непріятелей ихъ защищены были, то онъ пріемлетъ и заступать ихъ не оставитъ, такмо конечно была ихъ вѣрности невзвѣнная твердость, въ противномъ же случаѣ объявлено имъ, что онъ не иной Государь; онъ столь много сносить ихъ невѣрности не будетъ, какъ Короли Польской и Венгерской, или Царь Московской, коимъ не разъ извѣняли, да еще такимъ Монархамъ, коимъ суть сами одновѣрцы. И такъ, наконецъ, прозъба ихъ была пріемлема и желаніе исполнено, токмо съ тѣмъ обязательствомъ, чтобъ конечно ямъ не измѣнять; а ежели вѣрность додержана не будетъ, то до послѣдняго человека истреблены будутъ. По окончаніи жъ сихъ предъувѣщаніевъ повелѣно было дать имъ Санжакъ, съ которыми при Белоградъ послалъ и Чауша, кои всѣ въ путь свой и послѣдовали.

Сему всему вышеписанному дѣлу былъ инструментомъ тотъ просвѣщенный вельможа, Купрюлле. „Принявъ въ разсужденіе предложена Дорощенка, какъ объявляетъ „Кое намѣрился онъ покорить Польшу подъ Турецкую державу, и отложилъ разореніе Римскаго Государства до другаго похода, въ томъ намѣреніи, что сіе облегчитъ

„ся чрезъ побѣжденіе оной, и же-
„лалъ, чтобъ Государь его сопле-
„талъ самъ вѣнцы изъ лавровъ, кои
„онъ приуготовитъ для него. Ку-
„прюлле не безъ ухищренія про-
„силъ Магомета, чтобъ онъ благо-
„волилъ самъ присудствовать при
„войскѣ.“

Точію „Диванъ представлялъ,
„что начинаемая война не можетъ
„быть праведна, ежели Поляки не
„будутъ объ оной предъувѣдомлены,
„и когда они общаются учинить
„Козакимъ удовлетвореніе; найпа-
„че не хотѣлъ Муфти *. Купрюлле,
„наблюдая строго какъ правосудіе,
„такъ и законъ свой, принялъ за
„благо мнѣніе Дивана и отозвался
„къ Польской Республикѣ слѣду-
„ющимъ образомъ:

Визирское письмо Польши со угроженіемъ за Козаковъ.

„Вы объявляете, что Украина
„принадлежитъ вамъ, и что Ко-
„заки ваши подданные, какъ буд-
„то не вѣдаемъ мы, что сей быв-
„шій прежде вольный народъ отъ
„самого себя зависить. Правда, что
„они покорились вамъ по собствен-
„ному своему изволенію и на нѣ-
„которыхъ договорахъ; но они не
„думали того, что подъяргаютъ себя
„защитѣ варваровъ, которые уже

* Муфти есть первосвященникъ Магометскаго закона. Онъ для начинанія войнъ даетъ всегда свои фетвы. У Турокъ онъ весьма важная особа, и предъ нимъ токмо однимъ вставитъ Султана. Но если бъ задумалось ему поспушить пристрашва, то исполкутъ его въ игошки въ мелкія частницы. Фетва есть иждошное духовное повелѣніе, кошорое всегда присовокупляется къ издаваемымъ народу Суданскимъ Ферманамъ, или указамъ.

„причинили имъ много обидъ. И такъ востали они на васъ по естественному праву для возвращенія себѣ прежней своей вольности и благоденствія. Они просили славу Порту, чтобъ она приняла ихъ въ свое покровительство и учинила для нихъ то, что дѣлаетъ для всѣхъ несчастныхъ; чего ради послалъ непобѣдимый Магометъ начальнику Козаковъ, Дорошенку, саблю и штандартъ. И такъ вѣдайте, что ежели не примиритесь скоро съ моимъ Государемъ, которой приуготовляется уже къ походу въ Адрианополь, и подадите ему поводъ вступити въ ваши предѣлы съ непостижимою силою, то споръ рѣшенъ будетъ тогда уже не переговорами, но мечемъ и огнемъ истящаго Бога.“

РАЗСЪЖДЕНІЕ ПОЛЬСКОЕ НА ВИЗНЬСКОЕ ПИСЬМО.

Король слушалъ такое угроженіе. Для сего собрался Сенатъ; сперва они вмѣнили себѣ въ оскорбленіе, что оное письмо, содержащее въ себѣ объявленіе войны Визнью, а не самимъ Султаномъ, писано было, что есть знакъ гордости, совокупленной съ презрѣніемъ. Сообщники Короля употребили сіе негодование въ свою пользу, дабы внушить Сенату, что оное объявленіе неистинно. „Почто, говорили они, нарушать съ нами миръ? Портъ, столь свято договоры свои хранившей? Не для того ли пожелаетъ она сіе учинить, чтобъ распространить свое владѣніе? Но сіе не можетъ статься; ибо не безызвѣстно всему свѣту, что она должна паче стараться о утвержденіи за собою неизмѣримыхъ своихъ областей, нежели помыш-

лять о распространеніи оныхъ. Или не съ тѣмъ ли думаетъ она вступить съ нами въ войну, чтобъ Дорошенку учинить вспоможеніе? Однако и на семъ утвердиться не можно; ибо гораздо бы приличнѣе ей было подать ему руку помощи тогда, когда еще все войско его въ согласіи было. Ужъ ли пожелаетъ Магометъ устремиться со всею своею силою на Польшу, дабы учиниться сообщникомъ разбойника? Кажется, что оное Визнью объявленіе войны есть не иное что, какъ угроженіе, которое онъ къ намъ написалъ по неотступному прошенію и джѣ Дорошенка. Но положимъ, что громъ послѣдуетъ за молніею, то склонится на нашу сторону Россійскій Императоръ, станетъ не токмо сильно беспокоить Турковъ, но подвигнетъ еще и Персію къ защищенію нашего государства. Сверхъ того надобно думать, что и Нѣмецкая земля не меньше насъ попеченіе имѣть должна, чтобъ Азіатическіе варвары не преступили предѣловъ своихъ. Сія есть такая защита для насъ, по которой должны мы неукоснительно просить:“

НА ТО ВЛАГІЕ СОВѢТЫ СЕНАТСКІЕ.

Истинные сыны отечества, пекущіеся о благосостояніи онаго, отвѣтствовали, что гораздо приличнѣе и легче удовольствоваться Козаковъ, и самъ самыя отвратить все тѣ предаги, подъ которыми могутъ Турки беспокоить Польшу. Къ чему, по призыву, и Собѣйскій подтверждалъ сильно мнѣніе тѣхъ, кои совѣтовали учинить удовольствіе Козакамъ. Онъ упомина-

мудъ о всѣхъ тѣхъ требованіяхъ Козакомъ, кои Польша можетъ исполнить безъ всякаго ущербу; но Михайлъ, утвердась въ своемъ упрямствѣ, не отвѣтствовала Портъ на оную грамоту, подобно какъ угрозы ея почитала за тщетныя.

ЗАПОРОВСКИЕ КОЗАКИ ВООРУЖИЛИСЬ НА ДОРОШЕНКА.

Подъ сей самой случай, какъ Запорожцы были на Дорошенка злобы и намѣреніе имѣли отомстить ему, за коварный обманъ и убійство Брюховецкаго, котораго они весьма любили, то въ помощь свою, подозвавъ съ собою нѣсколько Крымской Орды, при наступленіи самой весны, пошли на него вооруженною рукою, что сѣдая Дорошенко, тотчасъ собралъ свои полки и расположилъ порознь около Чигирина. Но какъ Запорожцы съ Ордою къ нимъ приближились, то всѣ тѣ полки соединились съ ними, какъ то: Корсунской, Уманской, Бѣлоцерковской, Павлодской, Брацлавской и Могилевской, по причинѣ, что и они не были имъ довольны и желали вслѣдствіи отъ него отбыть, или и совсѣмъ его лишити, ибо онъ къ нимъ не такъ благосклоненъ былъ, какъ къ своимъ наемнымъ полкамъ. Надъ симъ соединеннымъ войскомъ главнымъ начальникомъ сталъ быть Хетманъ Суховій, не зная еще никто изъ сихъ того, что Дорошенко отдался со всею Україною уже въ Турецкое подданство и что ожидаетъ вскорѣ отъ Портъ къ себѣ помощи; тѣмъ меньше вѣдали, чтобы чрезъ то могли имъ измѣнить Татара.

ЗАПОРОВСКИЕ НАПАДАЮТЪ СЪ ТАТАРАМИ НА ДОРОШЕНКА:— СЪ ТУРЕЦКОЙ СТОРОНЫ ПРИХОДИТЪ ДОРОШЕНКѢ ПОМОГА. — ХЕТМАНЪ СУХОВІЙ СДАЕТЪ ХЕТМАНСТВО СВОЕ ПОЛКОВНИКУ ХА-НЕНКѢ.

Дорошенко, вида, что всѣ полки его передались къ Запорожцамъ и Татарамъ и соединились съ ними, и что остались только при немъ его пѣхота и конница, состоящая изъ 6000 человекъ, да къ тому еще оставались два полка, Черкасской и Каневской, о коихъ побоялся, чтобъ и тѣ отъ него не отступили, тотчасъ сего дня, собравшись съ своимъ войскомъ, выступилъ изъ Чигирина, надѣясь при томъ вскорѣ получить и отправленныхъ уже отъ Портъ къ себѣ Санжаковъ съ Яничарами, и пошелъ съ тѣмъ къ Каневу, гдѣ слѣдуя, только что переправился чрезъ рѣку Рось въ селѣ Коновцѣ, напали на него Татара и Козаки и окружили его вокругъ, въ которой осадѣ принужденъ Дорошенко находится цѣлыя пять недѣль и сносить жестокия нападенія отъ нихъ, даже, наконецъ, могъ уже получить чрезъ присланныхъ двухъ Турокъ извѣстіе, что Чаушъ съ Санжаками, посланными до него, и съ Яничарами, уже прибыли въ Сороку*, кои Турки о слѣдующемъ Чаушѣ и о Санжакахъ тотчасъ Татарамъ тѣмъ извѣ-

* Сорока мѣстечко Молдавское, въ коемъ небольшой замокъ каменной, состоящей на границѣ Польской, при самомъ берегу рѣки Днѣстра, въ 60-ти верстахъ ниже Днѣстровскаго Могилева.

стали, и объявили имъ, чтобъ они были отъ стороны Дорошенка, а не отъ Запорожцевъ, почему и отступили Татара отъ своихъ Козаковъ. Но Суховій, коль скоро то увидѣлъ, тотчасъ взялъ тѣхъ Турокъ подѣ стражу, Татара жъ, по объявленному приказанію, Дорошенка оставивши, въ Крымъ возвратились, что Запорожскому Хетману, Суховію, столь чувствительно сдѣлалось, что онъ Хетманскаго уряду того болѣе мести не хотѣлъ, и сдѣла для того его Уманскому полковнику, Михайлѣ Ханенкѣ, и съ тѣмъ пошелъ съ Козаками своими въ Умань.

ДОРОШЕНКО ПРИКЛОНЯЕТЪ УКРАИНСКІЕ ПОЛКИ И ГОРОДА ПОДЪ СЕБЯ.

Дорошенко жъ, взявъ свое насемное войско и два полка, Каневской и Черкасской, пошелъ съ ними изъ подѣ Канева къ Лысанкѣ, покорялъ тамошніе полки пакы подѣ власть свою и со оными прямо пошелъ подѣ Умань, гдѣ облежалъ немалое время, продолжая свои приступы. Къ сему пришель Чаушъ съ Бѣлогородскою Ордою, и приведши ихъ и Санжакъ, Дорошенко препоручилъ; съ этого времени сталъ онъ быть совершенной Турецкой подданикъ. Увидѣвши сіе Уманцы, что Орда при Дорошенкѣ находится, миръ сего для заключени съ нимъ, однако въ городъ войти его не допустили, и Ханенко съ старшинами къ нему не вышелъ, а общались къ нему быть въ Чигиринѣ. И такъ съ тѣмъ Дорошенко отступя отъ Умани, пошелъ къ Чигирину.

ДОРОШЕНКО, УЧИНА СУЛТАНУ ПРИСЯГУ, ОТПУСКАЕТЪ ВНОВЬ ПРИСЛАННАГО ЧАУША КЪ ПОРТѢ — ДОРОШЕНКО ПОСЫЛАЕТЪ ВОЙСКО ВЪ ЗАДНЬПРОВСКУЮ СТОРОНУ УКРАИНЫ ДЛЯ ПРИВЕДЕНІЯ ТАМОШНИХЪ ПОЛКОВЪ ПОДЪ СЕБЯ.

Тамъ Дорошенко подтверждалъ присягою своею Туркамъ подданничество, и, награда Чауша довольными дарами, отпустилъ съ тѣмъ его въ Цареградъ, а Санжакъ, и Яничаръ, и Татаръ для защиты своей оставилъ при себѣ. Таковою новою протекціею будучи Дорошенко чрезвычайно ободренъ, принялъ намѣреніе отомстить Многогрѣшному за его къ себѣ обманъ, и для того отправилъ Козаковъ и Татаръ довольное число на Заднѣпровскую сторону Украйны, для защищенія и одержанія въ вѣдомствѣ своемъ прежде отдавшихся ему полковъ, Лубенскаго и Гѣдячкаго, прочія же ему непокоряющіяся мѣста чтобъ разоръ, принудить ихъ тѣмъ привести подѣ его управленіе. Переправившіеся тотчасъ напали на селенія, разоряя оныя, и чина многія обиды, и въ пачѣ изъ мѣстечка Лохвицы захватили многихъ съ собою, доколѣ войски Россійскія могли, по вѣчаенному ихъ нападенію, собравшись напасть на нихъ и выгнать изъ Украйны своей. Послѣ сего сія часть Украйны оставалась въ спокойномъ пребываніи подѣ владѣніемъ Россійскимъ и подѣ повелѣніемъ и управленіемъ Хетмана Многогрѣшнаго.

СОПЕРНИКИ ДОРОШЕНКА НАПАДАЮТЪ НА НИГО. — ДОРОШЕНКО ЧЕРЕЗЪ ПОМОЩЬ СЪРКА СЪ КОЗАКАМИ И ТАТАРАМИ ОСВОБОЖДАЕТСЯ ОТЪ СОПЕРНИКОВЪ.

Какъ всечеловѣки домогались соперники Дорошенковы, за его противные имъ и всей Малой Россіи дѣла и поступки, а паче, что силою всю свою Украйну и съ людьми ея отдавъ въ подданство бусурманамъ Туркамъ, вознамѣрился еще послѣ установленнаго съ нимъ перемирія Уманскаго, Хетманъ Ханенко и Суховѣй, обще съ явившимся тутъ изъ укрынательства, молодымъ Юріемъ Хмелинцкомъ, согласовалъ между собой, не вѣсти въ Чигиринъ по данному слову своему, а мацать нечаянно на Дорошенка и выгнать бы его, или истребить изъ Украйны какъ можно. Для сего чрезъ посламыхъ, призвавъ къ себѣ Запорожскихъ Козаковъ и Татаръ Крымскихъ, склоня ихъ на свою сторону и присвокупя оныхъ къ своей силѣ, пошли, обще съ ними на Дорошенка, которой, услышавши о ихъ наступленіи и слѣдованіи такихъ къ нему гостей, тотчасъ послалъ наскоро за Бѣлгородскою Ордою, которая уже не подъ Ханскіимъ, но подъ Селистрійскаго Пашы вѣдѣніемъ состояла; до прибытія жъ оныхъ Татаръ Дорошенко изъ Чигирина вышелъ съ войскомъ своимъ и встрѣта ихъ подъ Стебловымъ, жестоко съ ними сразилася, но не превосходной супротивной силѣ, принужденъ уступить и войти въ Стебловъ; Ханенко тотчасъ осадилъ его тамъ. Здѣсь неотменно бы Запорожцы могли его взять живаго, естли бъ Иванъ Сарно, не живущейся враждѣ на Ханенка и на Суховѣя, а притомъ и не знавъ еще

заподлинно, что Дорошенко въ подданство Туркамъ отдался, съ согласными себѣ Козаками и Бѣлгородскою Ордою не далъ ему помощи и не прогнавъ оттуда Запорожцевъ и Татаръ, которые всѣ принуждены, какъ то Татара въ Крымъ, а Запорожцы съ Ханенкомъ и Суховѣемъ въ Сѣчу, бѣжать,

ХМЕЛНИЦКІЙ ВБѢЖИТЬ ИЗЪ УМАНИ И ТАТАРА ЕГО ПЛѢВНЯЮТЪ.

Что услышавши Юрій Хмелинцкій принужденъ такъ же бѣжать изъ Умани, котораго потомъ Татара на пути нечаянно поймали и вѣсто лсыря въ свой Вѣлоградъ привели, гдѣ хотя скрывалъ лица свое въ монашескомъ уборѣ, однако жъ Козаки, служившіе при немъ, узнали его и имени его объявили, почему стараніемъ Хетмана Дорошенка въ Царьградъ отвели и тамъ при Портѣ въ Едикулъ посаженъ. Такъ Малороссійской историкъ объ немъ пишетъ, но ниже объ ономъ обстоятельстве говорено будетъ.

ДОРОШЕНКО, ЗАВЛАДѢВШИ УМАНЬЮ, ВОЗНАМѢРИЛСЯ ОБОВЛАДАТИ ЗАДНѢВРОВСКІЕ ПОЛЯ, ДЛЯ ЧЕГО ДОВЕДЕННЫХЪ СТАВИТЬ ВЛѢЗЪ СЕВЯ ТАТАРЪ НА ЗЕМНІЯ КВАРТИРЫ. — ТАТАРА, ВОЗВОДНОВАВШИЕСЯ, ПОШЛИ ВО СВОЯСИ, ЗАБРАВЪ СЪ СОВОЮ КОЗЛЕВЪ СВОИХЪ ВЪ ПЛѢВЪ. — ДОРОШЕНКО НА ТАТАРЪ ПРИНОСИТЬ ЖАЛОВУ, НО ВТѢНЪ. — ПОСЫЛАЕМОЙ ОТЪ ДОРОШЕНКА ПОВѢРЕННЫМЪ КЪ ПОРТѢ, ДѢЛАЕТЪ ВМѢСТО ТОГО ГРАВИТЕЛЬСТВА ВЪ УКРАЙНѢ.

По разогнаніи того войска и Крымскихъ Татаръ, Дорошенко съ

помощію Бѣлогородской Орды Умань взяла и всѣхъ во ономъ вѣнчѣйшихъ людей подъ стражу забрала, а иныхъ казнила; потомъ Орду свою до Украйны не подадеку отъ Днѣпра, по зимнимъ квартирамъ, расположилъ, съ намереніемъ тѣмъ, чтобы итѣтить съ ними зимомъ на Заднѣпровскую сторону воевать. Почему предъ праздникомъ Рождества Христова и принажалъ было Орда собраться подъ Мошнами, куда Орда и собралась, но, возволновавшись, отъ Днѣпра возвратилась, за тѣмъ, что для чего самъ Хетманъ съ ними не пошелъ; она забравши съ квартиру своихъ людей, взяла съ собою въ помонъ. Дорошенко, видя такіе отъ Орды плутовскіе поступки, писалъ объ ономъ къ Портѣ съ жалобокъ на нихъ съ тѣмъ, чтобы взятыхъ ими людей его возвратили со звысканіемъ и имъ бы впредь дѣлать того запретили; токмо дѣло оное при Портѣ за шутку вышло, и потому не возвратили никого: кто взятъ, тотъ пропалъ, развѣ кто выкупленъ, и тотъ освободился. Чего для Дорошенко исходатайствовалъ у Порты Оттоманской быть въ Константинополѣ отъ Украйны его Повѣренному нѣ дѣлахъ; сего ради и послалъ туда посланниковъ изъ старшинъ своихъ, прозваніемъ Кіашку, который, не ѣздя въ Царьградъ, но вмѣсто того собравъ къ себѣ волъницу изъ всякой сволочи, тѣлицъ и отчаянныхъ людей, съ ними въ Украйну многія мѣста разорилъ.

ХАНЕНКО СЛАГАЕТЪ СЪ СЕВЯ ХЕТМАНСТВО И СТАЛЪ ВЪ СѢЧѢ КОШЕВЫМЪ АТАМАНОМЪ.

Ханенко, разсуждая о чинѣ своемъ, что Хетманство его стало быть

бесчѣстное и безлюдное, не имѣлъ себя настоящаго опредѣленнаго уряду, не восхотѣлъ для того болѣе Хетманомъ титуловаться, сложилъ съ себя сего ради Хетманство свое, а приступилъ, по совѣту и приглашенію Сѣчевскихъ Козаковъ, быть Сѣчевскимъ Кошевымъ атаманомъ, чѣмъ, по общему войсковому приговору, и поставили его надъ собою.

АРХІЕРЕЙ ТУКАЛЬСКІЙ ВОЗВОДИТСЯ МИТРОПОЛИТОМЪ ВЪ КІЕВЪ. — ТУКАЛЬСКИМЪ ИСПРОШЕННАЯ ОТЪ ПАТРІАРХА НА ХЕТМАНА МНОГОГРѢШНАГО СОБОРНАЯ КЛЯТВА.

Въ семъ же году находящійся въ Украйнѣ безпрестольный Митрополитъ, Іосифъ Тукальскій, который былъ предъ онымъ, по оговору Хетмана Тетери, отъ Короля Польскаго въ Прусской Польшѣ, въ Маріенбургѣ, въ ссылкѣ, и оттоль, по освобожденіи, а потомъ пави по клеветамъ, отъ смерти ушедшій, какъ выше объ немъ сказано, послалъ, съ письменнымъ прошеніемъ, Браславскаго протопоса, Михайлу Ракушу, къ Святѣйшему Патріарху Константинопольскому, Мефодію, о благословеніи и подтвержденіи ему Митрополити Кіевской, по первѣйшему его на то возведенію. А какъ онымъ другой Епископъ Черемшальскій, Антошій Витицій, являеется, который, вызвавшись, послалъ самъ на себя то званіе съ помощію Украинскаго Хетмана Тетери, незаконно принялъ, то чтобы былъ по прежнему одинъ. Но Патріархъ посланнаго того протопоса не прежде со онымъ принялъ, доколѣ не явился при Портѣ и не принесъ къ нему съ собою дозвоительнаго Суданскаго указа и письма отъ Визиря, почему

уже на присланное прошеніе, выслушавъ обстоятельства дѣла, соборнѣ отъ него позволено и благословлено, т. е., подтверждена; ему Архіепископу, Іосифу Тукальскому, Митрополіи, и чтобъ Антонію Епископу тѣмъ не быть, и никто другой Кіевскимъ Митрополитомъ и Архіереемъ не назывался, подѣ клятвеннымъ преданіемъ, съ чѣмъ протопопъ Ракуша возвратился. Притомъ онъ привезъ отъ Патріарха жъ соборную клятву на Западнѣпровскаго Хетмана, Демьяна Многогрѣшнаго, по обнесенію его и по клеветамъ на него отъ духовныхъ, въ томъ числѣ и отъ самаго Митрополита что ему Хетману и объявлено было. Точію онъ ту клятву, какъ историкъ объ немъ говорить, не только не уважалъ, но пренебрегалъ гордо и тому ругался, смѣясь суетварямъ. Легковѣрные жъ люди, кои уважили ту клятву, вѣрили тому, что, когда случилось Многогрѣшному, идуци, съ крыльца упасть и шею себя свихнуть, отъ чего нѣсколько времени и говорить не могъ, сочли что то по клятвѣ той ему наказывается, да и послѣднее паденіе его будто бы чрезъ клятву жъ учинилось. А мнѣ мнится, что и безъ проклятій, но отъ дѣлъ своихъ, плуты погибаютъ. Естьли бѣ всѣхъ злыхъ людей проклятіемъ изводить, весьма бѣ много духовнымъ работы было; не лучше ль вѣрить, что за всякое дѣло воздавіе челоуѣку отъ Бога насылается? Такъ на что жъ людямъ людей заклинать и мнить быть тѣмъ имъ въ вѣкъ потеряннымъ? Извините; повѣствованіе въ такую матерію ввело. Теперича жъ начинается по прежнему колоритство Украинское, какъ слышающееся.

ТИШИНА ВЪ УКРАИНѢ.

Что едва сіе лѣто въ спокойствіи оставили, или лучше сказать, что были бурливые Украинцы спокойны; они отъ трудовъ отдыхали: точію между тѣмъ за министерію брались, и тѣмъ думали по прихотямъ себя успокоить. Польша уже вѣдала, такъ равно какъ и прочіе, что Хетманъ Дорошенко въ подданство Туркамъ отдался; Запорожцы жъ ненавидѣли Дорошенка; и какъ былъ уже при нихъ Кошевымъ Михайло Ханенко, то онъ трудился чрезъ посланныхъ своихъ къ Королю Польскому, Михайлу Вишневецкому, и къ прочимъ Украинскимъ начальникамъ полковымъ, чтобъ учредить о союзѣ Коммиссію, въ которой были бѣ отъ обѣихъ сторонъ рѣки Днѣпра въ Украину и Сѣчи Запорожской, такъ же и отъ Польши, депутаты, и во оной бы поставили на мѣрѣ, чтобъ, обще вооружась, выгнать и истребить вопервыхъ Дорошенка, а потомъ и Турокъ. Для коей Коммиссіи и зобрали городъ Острогъ, для чего, по договорному установленію, объявлено вопервыхъ отъ Польши, а потомъ отъ всѣхъ Козацкихъ полковъ Украинскихъ и отъ Сѣчи, чтобъ депутаты въ Острогъ присланы были; точію Паволоцкіе Козаки отъ такого депутатства совсѣмъ къ дѣлу несходное требовали, чтобъ дали напередъ Цолаки сенаторовъ своихъ имъ въ заложники, а потомъ хотѣли прислать они въ Коммиссію и своихъ депутатовъ, почему съѣздъ Коммиссіи и не состоялся, и всѣ, кои въ Острогъ для Коммиссіи той уже были, разъхались обратно, и тѣмъ время къ смѣтенію по прежнему осталось.

ДОРОШЕНКО ИСТРЕВОВАЛЪ ТАТАРЪ И ПУСТИЛЪ ИХЪ ВЪ ЗАГОНЪ ПО ПОЛЬСКИМЪ МѢСТАМЪ.

Хетманъ Дорошенко слышалъ о привлекаемыхъ въ союзы Козаковъ съ Поляками и вооружающихъ оныхъ противу его; а какъ былъ онъ уже всей Коронѣ Польской непріятель, то неотмѣнно положилъ мѣшать въ томъ ихъ намѣренія тѣмъ, чтобъ дѣлать самому имъ чрезъ разныя дѣйства препятства; послалъ сего ради еще съ самаго начала зимы 1671 году, къ Сиди-стрийскому папѣ съ тѣмъ, чтобъ прислалъ Орду по зимнему еще пути въ Украйну. Между тѣмъ временемъ, вѣда по своей Епархіи, прибылъ въ Могилевъ Дивпровскій, Львовскій Епископъ, Іосифъ Шумлянскій, о коемъ Дорошенко свѣдавъ, велѣлъ взять и привести его въ Чигиринъ со всѣмъ его клиромъ, что вида народъ, случившейся на ярмаркѣ тутъ Крещенской, такому усиленному взятію Архіерея соболѣвановалъ, а потому дали немедленно о семъ знать Кіевскому Митрополиту, которой коль скоро къ Дорошенкѣ объ отпускѣ Епископа того просительно отписалъ, тотчасъ отпустилъ тотъ его по прежнему. Шумлянскій, освободясь, поспѣшалъ наискорѣе, и только что могъ уско-рить отъ Орды и плѣна до своего мѣста, которую только что пришедшую, пустилъ Дорошенко въ слѣдъ его: она ужасное разореніе причинила народу, и, возвращаячись, расположилась по волостямъ, лежащимъ около Богъ рѣки и Умани, а оттоль безпрестанныя партіи посылала въ волости, подлежащія до Короны Польской, для плѣненія.

Часть II.

ТАЙНОЕ ОТВЕЗЕНІЕ ВЪ МОСКВУ ХЕТМАНА МНОГОГРѢШНАГО, ЯКО ВЫ ПО СУМНИТЕЛЬСТВУ НА НЕГО.

Въ сіе жъ самое время, въ половину Великаго Поста, то есть, въ Мартъ мѣсяцъ, по недовѣрїи на Хетмана Демьяна Игнатовъ сына Многогрѣшнаго, войсковый генеральный писарь, Карпъ Мокрїевичъ, согласясь съ прочею генеральною старшиною, за примѣченную яко бы отъ Хетмана противу Царя измѣну (чего отъ него по обстоятельствамъ весьма не оказывалось, но какъ чаательно по ненависти) вдругъ и нечаянно ночью, напавъ тайно въ замкъ Батуриискомъ, спящаго съ постели его взяли и, связавъ, въ сани положили и, накрывъ кожею, поспѣшно въ Москву повезли, что учинено весьма съ опасностію, дабы никто о увозѣ его той ночи не свѣдалъ и его не отняли, ибо имѣлъ для охраненія своего войско, содержащееся на его жаловань и по квартирамъ расположенное около себя и Батурина, а паче, что всѣ полковники были его любимцы. Точію, какъ свѣдали потомъ уже о взятъи и увозѣ его въ Москву, то тотчасъ тѣ полковники и все то войско отъ опасности таковой же разбрелось и разбѣжалось, которыхъ же именитыхъ и съ братьями его и женою поймавши, въ Москву жъ отсылали, которые всѣ тамъ, какъ равно и Демьянъ Многогрѣшной, безъ выѣзду остались, съ чѣмъ и Хетманство его окончилось.

О семъ паденіи Многогрѣшнаго легковѣрные сочли точно быть по наложенной на него Патріаршей клятвѣ, слѣдовательно, по мнѣнію ихъ, если бѣ клятвы на немъ той не было, то, хотя бѣ онъ и былъ

16

измѣнникъ, но не могъ бы погибнуть. О суетѣры! Развѣ Богъ злодѣя безъ клятвы человѣчей наказать не можетъ? Не вѣрете! По совершенномъ же паденіи Многогрѣшнаго, старшины тѣ, не опасаясь проклятаго имѣнія, смѣло раздѣлили маетности и пажить его по себѣ.

МНОГОГРѢШНАГО БЛАГОДѢНІЯ ДЛЯ МАЛОЙ РОССІИ.

Сей Хетманъ Многогрѣшный Малороссію утишивъ, привелъ подъ державу Его Царскаго Величества, и за преступленія Хетмана Брюховецкаго и прочихъ измѣнниковъ прощеніе со амнистіею выпросилъ, тако жъ пунктамъ Хетмана Богдана Хмельницкаго подтвержденіе, и дабы не быть въ Малой Россіи впредь Великороссійскимъ воеводамъ, постановленіе изходягтайствоваль.

По веснѣ жъ того 1671 году, коль скоро подножной кормъ насталь, Татара, зимовавшіе въ Заднѣпровской Украинѣ, соединились съ Козаками, подъ предводительствомъ брата Дорошенкова, и стали вмѣстѣ за Калмусомъ въ поляхъ, гдѣ пробыли до Спасова поста, и дѣлая во оное время Польшѣ не малое разореніе.

**ПОЛЬША ДѢЛАЕТЪ СОВѢТЪ О
ВООРУЖЕНІИ ПРОТИВУ ТУРОКЪ
И ПРИЗЫВАЕТЪ ВЪ ПОМОЩЬ СѢ-
ЧЕВСКИХЪ КОЗАКОВЪ, СЪ КОТО-
РЫМИ НАПАДАЕТЪ НА УКРАЙНУ.**

Польша увѣдомилась уже точно, что Дорошенко отдался въ подданство Турецкое, и что Порта дѣлаеть ему вспоможеніе, такъ же и что вооружается противъ оной; сего

для требовали отъ Короля, чтобъ онъ созвалъ сеймъ въ началѣ весны, что Королемъ и учинено было, а паче для того, что уже получено было извѣстіе, что Турки выступили поддлинно въ походъ. Между же тѣмъ Хетманы Польскіе послали, для лучшаго отвращенія сего, отъ имени своего Короля, послаица въ Сѣчу Запорожскую, прося, чтобъ войско Запорожское сдѣлало имъ при семъ случаѣ вспоможеніе и поспѣшило бѣ притѣти, естли дружба ихъ въ томъ будетъ, подъ Ладыжинъ, объявляя и о своемъ приходѣ, что они уже у Бога рѣки. Кошевой Ханенко и Сѣрко тотчасъ по оному посольству прибыли съ нѣсколькими тысячами Козаковъ своихъ и съ пушками; но между тѣмъ, доколѣ они пришли до нихъ, Хетманы Коронные, напавши на Орду подъ Брацлавлемъ, равбили ихъ такъ, что принуждены были бѣжать въ дома свои, да и тѣ, кои были при Дорошенкѣ, за ними жъ послѣдовали. Дорошенко, видя сіе, необходимо долженъ былъ отъ Бога съ войскомъ своимъ возвратиться, и бродя около городовъ, къ Чигирину пришелъ.

УКРАИНСКІЕ ГОРОДА ОТДАЮТСЯ ПОЛЬСКОЙ СТОРОНѢ.

Хетманы жъ Коронный, Иванъ Собѣйскій, и Наполный, Князь Дмитрій Вишневецкій, подъ Брацлавлемъ подступили, а Ханенко съ Сѣркомъ подъ Ладыжинъ. Всѣ мѣста около Ладыжина имъ отдалися, гдѣ, сдѣлавъ они между собою совѣтъ и согласясь, послаи со всѣми войсками своими до Калника, однако жъ городъ оной имъ не здавался, для чего цѣлыя днѣ недѣли его доставляючи, въ осадѣ держали, но,

наконецъ , отступить принуждены были къ Брацлаву.

ПОЛЬСКОЙ КОРОЛЬ ПРИСЫЛАЕТЪ ВОЙСКУ ЗАПОРОЖСКОМУ ЗА УСЛУГИ КЛЕЙНОТЫ ХЕТМАНСКІЕ СЪ ПРИВИЛЕГІЕЮ, СЪ ТѢМЪ, КОГО ХОТЯТЪ, ОНИ ИЗБРАЛИ ВЪ СЕБѢ ХЕТМАНА, ПОЧЕМУ ИЗБИРАЕТСЯ ХАНЕНКО ХЕТМАНОМЪ ВЪ ДРУГОЙ РАЗЪ.

По семъ Король Польскій, Михалъ, послалъ войску Запорожскому, бывшему тогда на урочищѣ, Гайманъ именуемомъ, за ихъ Польщѣ услугу, булаву, бунчугъ, знамя и литавры, дозволя имъ выбрать себѣ Хетмана, кого они хотятъ. Тутъ войско въРадѣ избравши, вручило Хетманство Михайла Ханенкѣ, при присутствіи Польскихъ Хетмановъ, и съ позволеніемъ ему и войску, въ силу пунктовъ Гадяцкихъ, землю Польскою, какъ своею собственною, по городѣ Слуцкѣ владѣть, чему и Хетманы Польскіе въ томъ ему согласны учинились; потомъ снабдили замки всѣ тѣ, кои одержали, какъ то: Могилевъ Дѣпровскій, Брацлавъ, Немеровъ, Ладыжинъ, и Рашковъ, и поручили все то Хетману Запорожскому, Ханенкѣ, съ тѣмъ, дабы во всемъ ему всѣ повиновались, опредѣливъ для того къ намъ и Региментаря, имянемъ Вишнякаго, прочіихъ же расположили на постой. Во время сіе Поляки находились съ Украинцами весьма благосклонно; они отъ нихъ безденежно, а паче насильно, ничего не брали, кромѣ сѣна. Ханенкожъ самъ находился въ Ладыжинѣ, съ коимъ были тутъ жолдѣры и Ко-

закъ, но оныя жители довольствовались пищею Запорожцевъ безо всего и безпрекословно, а жолдѣровъ Польскихъ за деньги. Чѣмъ оказывали Украинцы Полякамъ внутреннюю свою ненависть и злобу за прежнее ихъ къ нимъ озлобленіе, кои ихъ утешить имъ еще не возможно было.

ДОРОШЕНКО, ПРИЗВАВЪ ТАТАРЪ, ПУСТОШИТЪ УКРАИНУ. — УМАНЦЫ ПРИКЛОНИЛИСЬ КЪ ХАНЕНКѢ НА ПОЛЬСКУЮ СТОРОНУ.

При наступленіи жъ 1672 году, во время большаго моровѣя, и по выходѣ большаго жъ числа изъ Украины войска Польскаго, Дорошенко, паки призвавъ Орду и соединя съ ними и своихъ, подступилъ подъ Гростянку и новую сжегъ, кромѣ замка, отъ котораго оитъ, по сильному сопротивленію жителей и жолдѣръ Польскихъ, наконецъ, отступить принужденъ былъ и возвратился въ свой Чигиринъ, куда слѣдующи, лишь только немалыя опустошенія въ землѣ подѣлалъ, какъ то Орда въ то время Кубличъ и другія мѣстечки въ плѣнъ себѣ взяла. При отходѣ жъ своемъ Дорошенко оставилъ было въ Уманѣ полкъ своей пѣхоты; точию, Уманцы, возволновавшись противу ихъ, вооружились и, побивъ перваго ихъ полковника, Жеребилу, потомъ старшину и лучшихъ Козаковъ, а черни нѣскольکو изъ города, оставшихъ прогнали и оную крѣпость Ханенку сдали на имя Короля Польскаго.

О СОСТОЯНІИ АЗОВА.

Въ 1672 году, казалось, что Россія намѣрена отнять у Турокъ

Азовъ, которой принадлежалъ ей уже за нѣскольکو сотъ лѣтъ, еще прежде, нежели имѣ Турковъ извѣстно было. Тогда приведенъ Азовъ въ такое состояніе, въ какомъ нашла его Россія въ 1695 году. Но какъ изъ предпріятіевъ Россійскихъ тогда ничего не воспослѣдовало, а послѣ взятія Турками въ Средиземномъ морѣ острова Кандіи и по заключеніи мира съ Венеціанами, искалъ уже хитрой верховной Визирь, Ахметъ Купрюлле, по древней Турецкой ненависти на Поляковъ, причины къ началу съ ними войны, то оную и получилъ весьма скоро, особливо когда часть рабунтовавшихся противъ Польши Украинскихъ Козаковъ Туркамъ въ защищеніе отдалась, и Польской посолъ, Францискъ Кадимиръ Висоцкій, не только о мирѣ огласиться не могъ, но своими угроженіями еще больше поводъ къ войнѣ подать.

НЕСОГЛАСІЕ ПОЛЬСКОЕ МЕЖДУ КОРОЛЕМЪ И СЕНАТОМЪ.

Къ вѣщему наказанію всей Украйны и самой Польши настало во оное жъ время новое смятеніе и дѣло отъ Полякъ: они, возмутившись, встали противу Короля своего, Михайлы Вишневецкаго, а Король противу всего Сената, Примаса и Великаго Хетмана, Иоанна Собійскаго, и начала собираться для того на обѣ стороны Конфедераціи, коей ради причины признуждены были жолнѣры и ихъ начальники, находящіеся въ Украйнѣ при Ханенкѣ, слѣдовать въ Польшу, и тѣмъ оставивши его въ Украйнѣ безсиленна.

ПОЛЬСКОЕ СНАВЖЕНІЕ ВОЙСКОМЪ ХАНЕНКА.

Но Хетманъ Коронный снабдилъ Ханенка силами: онъ прислалъ къ нему региментаря Лужецкаго, Каштеляна Подлядскаго съ войскомъ въ Ладыжинъ; токмо недолго оны тамъ пробили, потому что Хетманъ Дорошенко уже увидѣвши, что отовсюду его окружая, притѣсняють, началъ опасаться, чтобъ не лишили его Хетманства и послалъ сего для почасту къ Оттоманской Портѣ, прося себѣ помощи.

ЧЕЛОВИТЪЕ ОТЪ ВСЕЙ МАЛОРОССІИ ЦАРЮ О СУМНИТЕЛЬНЫХЪ РАЗГЛАШЕНІЯХЪ О ПОСТАНОВЛЕННОМЪ МИРѢ СЪ ПОЛЬШЕЮ.— ЦАРСКОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ НА ЧЕЛОВИТЪЕ МАЛОРОССІЙСКОЕ.

Между симъ же временемъ, по взятъ и по отсылкѣ въ Москву Хетмана Многогрѣшнаго, Генеральные войсковые старшины, обозный Генеральный Петръ Забѣла, судьи Генеральные, Иванъ Самойловичъ и Иванъ Домонтовичъ, Цисарь Генеральный Карлъ Мокрѣвичъ, и полковники съ прочими старшинами, и вся чернь, били челомъ Его Царскому Величеству, чтобъ изволилъ пожаловать приказать объявить имъ мирный трактатъ, въ какой силѣ между послѣми отъ Его Царскаго Величества, Княземъ Юрьемъ Алексѣвичемъ Долгоруковымъ, и отъ Польской стороны, Яномъ Гненскимъ, подѣ Смоленскимъ, въ Андрусахъ, поставленнымъ, но неже Поляки провозносятъ, якобы по силѣ того мира, Малая Россія отана будетъ по прежнему Польшѣ, и По-

дѣлѣ въ Кіева мощи Свѣтлыя развезутъ по своимъ городамъ, а Козаки во время войны въ добычу взятую въ Польшѣ Шляхетскую и костельную казну будутъ возвращать, и прочее взысканіе дѣлать, и потому Поляки, какъ бы по благопріятству къ Козакамъ, предостерегаютъ ихъ, объявляя, что для того на ту Комиссію, противъ давняго обычая, недопущены Козаки, дабы о трактованіи онаго мирнаго договора были незнающіи, совѣтовали сего ради завершенно, пока они Полякамъ не отдады будутъ, чтобъ Королю добровольно поклониться, каковаго свидѣствія ради, опасаяся и Хетманъ Брюховецкій, при другихъ войсковыхъ обидахъ, Россіи намѣнить принужденъ былъ. На оное чельбитъ отъ Его Царскаго Величества милостивая резолюція воспослѣдовада, и вѣлно имъ объявить, что, хотя и такъ было между уполномоченными, Князь Юрьемъ Алексѣвичемъ Долгорукимъ, да отъ Польской стороны Яномъ Гненскимъ, договоренось, однако, за нарушеніе отъ Польскаго Короля многихъ статей, Его Царское Величество Кіева, какъ нынѣ, такъ и впредѣ, никогда уступить не намѣреть, и всѣхъ Малороссійскихъ чиновъ, со всѣмъ ихъ войскомъ, подъ своею и наследниковъ своихъ обороною объявляеть содержать во вѣки, а притомъ Его Царское Величество милостиво соизволилъ указать выбрать между собою вольными голосами, кого заблагоразсудятъ, Хетманомъ въ Малую Россію, и при ономъ выборѣ указаль быть Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, Думному Дворянину Ивану Ивановичу Ржевскому и Дѣяку Афанасью Ташлыкову.

ПО ЦАРСКОМУ УКАЗУ ИЗБИРАЕТСЯ РАДОЮ ВЪ ХЕТМАВЫ ИВАНЪ САМУЙЛОВИЧЪ.

И по тому указу Его Царскаго Величества, Малороссійское Козацкое войско въ самомъ началѣ 1672 году, собравшись въ Козацкой Дубровѣ, состоящей между Путивлемъ и Конотопомъ, учинило Раду, на которой, въ присутствіи помянутыхъ, Князя Ромодановскаго, Думнаго Дворянина Ржевскаго, и Дѣяка Ташлыкова, избранъ вольными голосами Хетманомъ Судья Генеральный, Иванъ Самуиловичъ, которой тамъ же, со всѣмъ войскомъ, на вѣрность Его Царскому Величеству и Царевичамъ, Феодору Алексѣвичу и Иоанну Алексѣвичу и прочей Высочайшей Фамиліи Монаршей, къ присягѣ приведенъ, и, по учиненіи сего, поставлено быть Козакамъ при прежнихъ правахъ и вольностяхъ по Государевымъ грамотамъ и по Глуховскимъ статьямъ *.

* Въ оноемъ лѣтѣ, 1669 году, возвратились Патріархи изъ Москвы, по посвященіи шаяго новаго Патріарха, какъ въ отечество свое, но Александрійскій Патріархъ на пути скончался, а Антиохійскій, Микарій, отъ Поршы въ Константинополь на нѣсколько былъ задержанъ, доколѣ платомъ откупился.

По смерти Юсифа Тукальского съ 1670 году былъ дѣйствительяо Кіевскимъ Митрополитомъ Антонъ Вишницкій, во съ 1685, для набѣговъ Турецкихъ, жидельства въ Кіевѣ не имѣлъ.

Г Л А В А XXVI.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ ХЕТМАНА ИВАНА САМУЙЛОВИЧА ПОПОВИЧА И О ДѢЛАХЪ; О ПРОИСХОДЯЩЕЙ ПРОТИВУ ПОЛЬШИ ТУРЕЦКОЙ ВОЙНѢ И О ИХЪ МИРѢ, И О ПРОВЕРЖЕНІИ ПОТОМЪ ОНАГО; ТАКЖЕ КОНЧИНА КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО, И ЧТО РОССИЯ ВХОДИТЪ СЪ ТУРКАМИ ВЪ ВОЙНУ ЗА ОТВИРАНІЕ ИМИ УКРАИНЫ ВО ВЛАДѢНІЕ СВОЕ; О ПРЕПОРУЧЕНІИ ХЕТМАНА ХАНЕНКА, ПО ОТЛОЖЕНІИ ОТЪ ПОЛЬШИ, СЕБЯ ВЪ ПОДДАНСТВО РОССИЙСКОЕ; О КОНЧИНѢ МОСКОВСКАГО ЦАРЯ И О ВОЗШЕСТВІИ НА ПРЕСТОЛѢ ЕГО НАСЛѢДНИКА, РАВНО О ВОЗВЕДЕНІИ ВЪ ПОЛЬШУ НОВАГО КОРОЛЯ.

ВОЙСКИ РОССИЙСКІЯ ВСТУПАЮТЪ ВЪ УКРАИНУ ВЪДОМСТВА ДОРОШЕНКОВА И ОТВИРАЮТЪ ТАМЪ ГОРОДА. — О ОТДАВШИХСЯ РОССИ ДОБРОВОЛЬНО УКРАИНСКИХЪ ПОЛКАХЪ ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ ЦАРЮ, НА ЧТО ТѢХЪ ГОРОДОВЪ НАЧАЛЬНИКАМЪ ПРИСЛАНА МИЛОСТИВАЯ ГРАМОТА.

И такъ, по тому избранію Самуиловича на Хетманствѣ утвердившись, вѣрно и радѣтельно поступалъ и прочихъ своевольцовъ на обѣихъ сторонахъ Днѣпра смирялъ, и оныхъ на вѣрность и подданство къ Его Царскому Величеству преклонялъ, какъ то, когда Россія свѣдала, что Дорошенко, не

желая быть подвластимъ Королю Польской, отдался Туркамъ въ личное подданство со всеми своими людьми, что наводитъ своими представленіями на Польшу войну, которую Султанъ, въ самое междуусобное замѣшательство сей Республлки, начать и тѣмъ всею Украйною, а можетъ быть и болѣе чѣмъ, обобладать намѣрется, къ предупрежденію сего, въ способнѣйшій случай Царь принялъ въ сіе время, за многія, омазываемыя, отъ союзныхъ Турецкихъ Татаръ обиды и разоренія Россійскому Государству, которыя всѣ безъ удовольствія, по приносимымъ отъ одной Портѣ жалобамъ, оставались, отомщевать, и для того, какъ на непріятеля и неправильное мастуаженіе его на союзныя земли, Его Царскимъ Величествомъ велѣно было собрать и вооружась силами, слѣдовать на Украйну, онымъ обладать и отобрать. Почему, послѣ празднества Рождества Христова, по Указу Его Царскаго Величества, бояринъ и воевода Бѣлогородскій, Князь Григорей Григорьевичъ Ромодановскій, и окольникъ Петръ Дмитріевичъ Смуратовъ, собрали великое число Московскаго войска и, совокупясь съ силами Козацкими Хетмана Ивана Самуиловича, пошли, переправившись чрезъ Днѣпръ, до Крылова, а оттолъ къ Чигирину, гдѣ, немного постоявъ, опустошили непокоряющіася мѣстечки около Днѣпра, и, шедъ по оному въ верхъ къ Черкасамъ, приступилъ, доставали, которой чрезъ Дорошенкова генеральнаго обознаго, Ивана Гулака, взять Генваря 7 днѣ, понеже жители Черкасскіе, не будучи въ силахъ имъ сопротивляться, сдались, гдѣ оставили часть войска своего въ залогъ, сами жъ пошли до

Каневъ, и тамъ такъ же, чрезъ Каневского полковника, Ивана Гурского, и генеральнаго есаула, Якова Лизогуба, имъ покорились, о которой добровольной сдачѣ и покореніи сихъ двухъ полковыхъ городовъ и съ ихъ полками въ Россійское подданство, Князь Ромодановскій, окольникъ Скуратовъ и Хетманъ Самуйловичъ, писали къ Царю Алексію Михайловичу 1672 году, Февраля 24 дня, на что отъ Его Царскаго Величества въишь тѣхъ мѣстъ начальникамъ, и въишь при, оныхъ бывшимъ Козакамъ и посполитотву прислана, за Государственнымъ печатію, съ похвалою милостивая грамота, писанная того жъ году, Марта 1 дня; а въ какой силѣ, двотвуетъ подъ симъ *.

* Божіею милостию, отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексія Михайловича, всеа Великія, Малыя, и Малыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Северныхъ Ошениа, и Дядича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Нашего Царскаго Величества подданныхъ войска Запорожскаго, тоя спороны Дивара, Генеральному асаулу, Якову Лизогубу, да Каневскому полковнику, Ивану Гурскому, да Сердяцадому полковнику, Харитону Щуренку, а всей при васъ будущей старшимъ и повольному милостивое слово.

Въ выишькомъ 172 году, Февраля въ 24 день, къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писали, Нашего Царскаго Величества Болрихъ и Воевода, и Намѣстникъ Вѣлгородской, Князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи, да войска Запорожскаго оя спороны Дивара подданный Хетманъ, Иванъ Самойловичъ, что вы, Генеральной асауль, и полковники, и иныхъ разныхъ полковъ сотниди, и Козаки, и со войни города Канева дитида, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, города

ДОРОШЕНКО СНАВЖАЕТЪ СИЛАМИ ГОРОДА СВОИ И ПРИЗЫВАЕТЪ НА ПОМОЩЬ ТАТАРЪ.

Дорошенко, видѣвши силу Россійскую наступающую на него, и что отбираетъ у него города и полки, послалъ того для на защище-

Каневъ сдали и учинились въ вѣчномъ подданствѣ, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, по святой Евангельской непорочкой заповѣди, вѣру учинили, и отомъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, по писму ихъ, Нашего Царскаго Величества, Болриха и Воеводы, и Хетмана, о всемъ мѣстномъ. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, за шо васъ, Генеральнаго асаула и полковниковъ, и все при васъ будуче посылотство, милостей милостива, похваляемъ, и вамъ бы, Генеральному асаулу и полковникамъ, со вѣмъ будущимъ исполотство, и впередъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, по своему обѣщанію, на чемъ вы обѣщались предъ святымъ Евангеліемъ, служивши вѣрно и всякого добра хошѣши, и во всеи радѣ въ правду, и ни на какия прелести не прельщившия, и служа Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и иныхъ полковниковъ и старшимъ, которые еще не въ приобрищеніи подъ Нашу, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, милостую руку приводиши, и Нашему Государскому милостию ихъ обмладжиши; а служба ваша у Намъ, Великаго Государя, у Нашего Царскаго Величества, набагана никогда не будешь. И указали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, быши вамъ въ Нашии Государскомъ милостивомъ жаловань, и въ привѣтїи, и права наши и вольности ни мѣчемъ нарушены и никогда переиѣны не будутъ; въ томъ бы вы на Нашу, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, милость были надежными. Писанъ въ Государствѣ нашего Дворѣ, въ Царствующемъ величїемъ градѣ Мосавѣ, дѣша оиъ соеданїа мѣся 172, Марта 1-го дня.

ніе города Корсуна семь полковъ съ полковниками, Корсунскимъ Михайломъ Рославцемъ, Уманскимъ Ефимомъ Торговицкимъ, Брацлавскимъ Григорьемъ Бѣлогрудомъ, Подольскимъ Григорьемъ Дорошенкомъ, Могилевскимъ Остапомъ Гоголемъ, Павлоцкимъ Андреемъ Сѣдымъ, Кальницкимъ Андреемъ Дорошенкомъ, и, съ главнымъ надъ ними командиромъ, Григорьемъ Гамалѣемъ, а самъ затворился въ городѣ Чигиринѣ, и послалъ по скорости въ Бѣлогородскую Орду къ Татарскимъ Султанамъ съ прошеніемъ, чтобъ дали ему хотя нѣсколько Татаръ для устрашенія войска Московскаго. Почему, по усиленному прошенію, Султаны отправили къ нему нѣсколько Татаръ; но, слѣдуячи оныя чрезъ Рашковъ, дѣлали тамъ жителямъ всякое насиліе, по какой причинѣ мѣщане, возволновавшись, изъ города Татаръ выгнали, но, напоследокъ едва ихъ прозъбами укротили, и то съ немалыми расходами, что стоило имъ 6,000 талеровъ. Татара, примирясь съ Рашковцами, пошелъ до Лысянки, къ полковнику Григорью Дорошенкѣ.

**ВОЙСКИ РОССИЙСКІЯ ПРОСТИ-
РАЮТСЯ ПО УКРАИНѢ.**

Князь же Ромодановскій, съ Скуратовымъ, съ Хетманомъ Самуйловичемъ и со всѣмъ своимъ войскомъ, пошелъ въ Каневъ, откогда послали нѣсколько войска своего до Богуслава, для того, какъ узнали, что въ Корсунѣ и Лысянкѣ находилось войско Дорошенково съ Татарами.

ВОЙСКО ДОРОШЕНКОВО, ПРИ НАСТУПЛЕНІИ СИЛЫ РОССИЙСКОЙ, ПОРАЖАЕТСЯ. — УКРАИНСКІЕ ПОЛКИ ПОЧТИ ВСѢ КЪ РОССИЙСКОЙ ДЕРЖАВѢ ПОДЪ КОМАНДУ ХЕТМАНА САМУЙЛОВИЧА ПРИКЛОНЯЮТСЯ.

Полковникъ Григорей Дорошенко, свидѣвши о семъ, тотчасъ пошелъ самъ съ войскомъ своимъ Козацкимъ и Татарами имъ на супротивленіе до Богуслава, но то войско Московское, напавши на него, прогнало и разбило, такъ что едва самъ Дорошенко могъ отъ нихъ уйти въ Лысянку. Жители жъ города того не могли стерпѣть Татарскаго своевольства, возволновавшись, Татаровъ побили и выгнали, а оставшіе въ небольшемъ числѣ съ старшинами своими уклонялись, въ одномъ дворѣ затворились, и во ономъ до того времени просидѣли, доколя отъ войска Московскаго прибѣжала партія, подъ командою одного есаула, оныхъ въ полонъ съ старшинами, такъ равно и полковника Григорья Дорошенка, нашедъ скрывшагося въ предмѣстьѣ, побрала, и потомъ за карауломъ отослали ихъ въ Москву. Другой же братъ Дорошенковъ, Андрей, услыша о нашествіи силъ оныхъ, бѣжалъ изъ Корсуна со всѣми своими сообщниками, почему находящіеся на той сторонѣ Хетманства Дорошенкова полки почти всѣ приклонились къ сторонѣ Царской, подъ Хетманство Самуйловича, кромѣ Чигирина и Павлочи, чрезъ судью Генеральнаго Дорошенкова, Якова Улеська, да Соловьѣ, полковника Корсунскаго. Самуйловичъ, потча оныхъ, далъ имъ свои универсалы, распустилъ под-

ковниковъ и съ людьми ихъ по городамъ своимъ до востребующейся до нихъ надобности.

ТУРЕЦКОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ ВОЙНЫ ПОЛЬШѢ.— СУЛТАНЪ СЛѢДУЕТЪ СЪ ВОЙСКАМИ ВЪ ПОЛЬШУ. — ХАНЪ КРЫМСКОЙ СЪ ОРДОЮ СЛѢДУЕТЪ КЪ СУЛТАНУ.

Визирь, свѣдавши о междуусобицѣ Польши и не получивши отъ нея на свое письмо никакого отвѣту, повелѣлъ тотчасъ объявить противу ея войну, которою онъ ей угрожалъ, за истинную, и Мухетій благословилъ оную своею фетвою. Почему обнародованы были указы и выставлены бунчуки * предъ Серадемъ. Съ чѣмъ Султанъ Магометъ IV, собравъ свои силы, немедленно пошелъ самъ на Польшу, прежде нежели Поляки къ прямому супротивленію могла соединиться, куда повелѣлъ и Хану Крымскому съ Ордами слѣдовать за собою, которой, шедши изъ Крыма, соединился съ Дорошенкомъ, и шли съ нимъ мимо Ладыжина чрезъ Батовъ. Тамъ напали на нихъ Ханенко и Региментарь, Каштелянъ Подлядскій, и имѣли съ нимъ жестокое сраженіе, но, по превосходной силѣ Татарской, принужденъ Ханенко и Лужецкій съ урономъ вступить пакы въ Ладыжинъ, а Ханъ

* Бунчукъ есть хвостъ конской, висящей на длинной древкѣ отъ верхняго конца. Оной значить у нихъ вмѣсто знамени или знака военнаго. Сей знакъ побѣду Туркамъ даровалъ, когда обратились они на сраженіи въ бѣгство, лишивъ большаго штабшарша, но предводителя ихъ, отрубивъ саблею своею у коня хвостъ, привязавъ оной къ копью своему, собравъ пакы войско и одержавъ надъ непріятелемъ побѣду.

Часть II.

и Дорошенко съ силами своими пошли мимо, не занимая Ладыжина, до Каменца Подольскаго соединиться съ Султаномъ.

СЪ РОССИЙСКОЙ СТОРОНЫ ДѢЛАЮТСЯ НАВѢГИ НА АЗОВЪ, КРЫМЪ И ПРОЧІЯ МѢСТА.

Противу чего приказалъ Царь Алексѣй Михайловичъ своему войску и Козакамъ, также и великому числу Калмыковъ, въ границахъ Турецкихъ, какъ то около Азова и въ прочихъ мѣстахъ навѣги дѣлать, которые и разорали всѣ около лежащія мѣста, для чего Капитанъ Паша принужденъ былъ пойти съ 39 галерами къ Азову и привести опять все въ прежнее состояніе.

ПОСЫЛАЕМАЯ ПОДМОГА ПОЛЬСКАЯ ВЪ КАМЕНЕЦЪ ПОДОЛЬСКІЙ НЕ ПРИЕМЛЕТСЯ.

Хетманъ коронный предвидѣлъ, что Султанъ осадитъ въ сію войну впервыхъ Каменецъ Подольскій, главной городъ Подола, для чего послалъ было во оную восемь полковъ пѣхоты для умноженія гарнизона, но верховный начальникъ во ономъ, будучи партіи Королевской, а недоброжелатель ему, Собѣйскому, не впустилъ оныхъ въ городъ.

СУЛТАНЪ СЪ ВОЙСКОМЪ ОСАЖДАЕТЪ КАМЕНЕЦЪ ПОДОЛЬСКІЙ.

Турецкое войско, состоящее изъ ста пятидесяти тысячъ и предводительствуемое самимъ Магометомъ, переправилось, при Хотинѣ, чрезъ Днѣстръ. Въ послѣднихъ числахъ Іюля приступилъ Султанъ къ Ка-

17

менцу, въ которое время, по повелѣнію его, прибыли и сто тысячъ Татаръ съ Селымъ Гарей Ханомъ своимъ. И какъ скоро соединились они съ Магометомъ, то получили отъ онаго повелѣніе распространять наѣзды свои до самой Вислы, а Козакамъ, воспламененнымъ мщеніемъ, приказалъ онъ опустошать Польшу по другую сторону.

ТАТАРЫ ОПУСТОШАЮТЪ ПОЛЬШУ.

Событскому невозможно было вступить малымъ числомъ своими людьми въ сраженіе съ Турками, состоящими изъ ста пятидесяти тысячъ, и расположившимися близъ Каменца; чего ради препоручилъ онъ сію крѣпость лютой ея судбинѣ. Онъ долженъ былъ стараться паче о томъ, чтобъ задержать ону многочисленную толпу Татаръ, которая могла бы пробраться въ самую внутренность Польши. Ханъ опустошалъ Покутію, а два сына его, Султанъ Нурадинъ Вольнію, и Султанъ Кулга воеводство Русь.

ПОЛЯКИ ТАТАРЪ ПОРАЖАЮТЪ, А КОРОЛЬ СЪ КОНФЕДЕРАТАМИ УХОДИТЪ ВЪ ЛЮБЛИНЪ.

Сихъ Султановъ Событскій разбилъ и гналъ ихъ повсюду, а Король со тысячью Конфедератскаго войска своего въ одномъ мѣстѣ простоялъ, при Голембѣ, а послѣ въ Люблинъ ушелъ.

ЧЕРЕЗЪ ПОДОРВАНІЕ ПОРОХОВАГО ПОГРЕВА ТУРКИ КАМЕНЦЪ ПОДОЛЬСКІЙ ПОЛУЧАЮТЪ.

Султанъ же между тѣмъ тотчасъ, окруживъ городъ, осадилъ и нашелъ

его въ такомъ состояніи, что оной состоялъ совсѣмъ въ безопасности; онъ былъ безъ дальней силъ, потому что предъ симъ, по прозвѣдѣ мѣщанъ, за долгимъ бытіемъ, на тотъ случай, какъ не надѣялись нашествію Турецкому быть, почти войско выведено изъ города было, но и въ такомъ случаѣ Турки принуждены были въ осадѣ держать городъ ведѣль до пяти, и едва ли могли бы взять, если бы несчастіе Подляковъ не постигло, понеже вдругъ нежданымъ случаемъ у нихъ пороховой погребъ подорвало и тѣмъ разбросало стѣнъ градскихъ не мало, по какой причинѣ, главные начальники, старосты, Потѣцкій и Лицкоронскій, принуждены были сдать на договоръ и городъ, съ тѣмъ, однако жъ, чтобъ свободно вытѣгать всему шляхетству и мѣщанамъ было можно. Султанъ сему согласился; онъ всѣхъ ихъ свободно выпустилъ и городъ принять велѣлъ, что было Августа 29 дня.

При семъ случаѣ, историкъ Польской говоритъ, что „нѣкоторый майоръ пришедъ отъ того въ отчаяніе, что предается такой горю, которой можно было лучше защищать, вознамѣрился, послѣ толь великаго урона, прекратить и свой животъ. У самаго мосту отстояла огромная башня, служившая вмѣсто пороховаго амбара; онъ, положи въ нее завженный фитиль, влѣзъ самъ на самый верхъ оной, откуда смотрѣлъ на шестъ, вующихъ въ крѣпость Турковъ, бѣгущихъ для усмирения побѣдителей, а порохъ, разорвавъ башню, поглотилъ пламенемъ своимъ, какъ самаго его, такъ и все то, что въ нѣкоторомъ разстояніи отъ оной находилось, при чемъ погибло не малое число Турковъ и По-

„лицевъ. Полякамъ, избѣжавшимъ
„смерти, весьма трудно было хо-
„додатайствовать себѣ прощенье за
„такое преступленіе, которому они
„непричастны были; Магометъ,
„однако же, не перемѣнилъ ни въ
„чемъ сдачныхъ статей.“

ВЪѢЗДЪ СУЛТАНСКОЙ ВЪ ГО- РОДЪ КАМЕНЕЦЪ ПОДОЛЬСКІЙ.

Но какъ самъ онъ возжелалъ въ
городъ быть, то тотчасъ приказано
было его вездѣ очистить, даже и
гробы съ тѣлами изъ склеповъ и
могилъ вырыть и вывозить за
городъ, а мконами святыми, изъ
костела и церкви выбравши, у-
лицы и грязи вымостить, по ко-
торымъ Султанъ слѣдующи въѣхалъ
на лошади и въ соборную цер-
ковь сего города (такъ какъ Ма-
гомедъ II въ церковь святой Со-
фіи, находящуюся въ Константи-
нополѣ), чему подданный его, бого-
маркій Хетманъ Дорошенко, не
неболѣвъ сердцемъ, смотря на по-
руганіе святымъ образамъ, при-
чиненное для его привременнаго
окалімаго Хетманства, но привелъ
на великое иступленіе, предавшися
Турку, народъ, и съ сего времени
церкви и костелы въ мечети всѣ
превращены были, а изъ соборна-
го костела гавзную для Султана
сдѣлали, при семъ и колокола так-
же и кресты всѣ съ церковей по-
сброшены и разбиты, а иные До-
рошенко изъ себѣ побралъ.

ПО ВЗЯТІИ КАМЕНЦА ТУРКИ И ВСЮ ПОДОЛЮ ОДЕЖИВАЮТЪ И ЛЬВОВЪ ОТОБРАТЬ ВОЗНАМѢ- РИЛИСЯ.

„Магометъ, овладѣвъ Каменцемъ,
говорить историкъ, и всю Подо-

„лію, послалъ во всю Украинскіе
„города, состоящіе во власти Коза-
„ковъ, гарнизонное войско, а Поль-
„ша начала тогда (но уже поздно)
„сомалтъ о томъ, что угнетала
„сей народъ. Неблагополучіе ея
„не кончилось еще семъ: Турец-
„кій Султанъ, принявъ намѣреніе
„распространить завоеванія свои
„въ самую внутренность Польска-
„го королевства, повелѣлъ въ то
„время, когда стоялъ самъ съ глав-
„нымъ войскомъ въ Буджакѣ, че-
„тыремъ тысячамъ человекъ ить-
„ти въ Львовъ, подъ предводитель-
„ствомъ паши Каплана, градона-
„чальника Аппелоскаго.“

ЛЬВОВЪ ОТЪ ТУРОКЪ ОТКУ- ПИЛСЯ.

„Львовъ худой городъ защищалъ
„ся лучше, нежели уповали; но
„какъ онъ уже не въ состояніи
„былъ дальѣ противиться непри-
„ятелю, то откупался деньгами отъ
„грабежа и огня,“ а Татара плѣ-
„нили уже въ подгорныхъ мѣстахъ.

ВОЙСКА ПОЛЬСКІЯ ИЗЪ УКРАЙ- НЫ НА ПОМОЩЬ КЪ СВОИМЪ И- ДУТЪ, А КОМЕНДАНТЫ ТѢХЪ ГОРОДОВЪ СДАЮТЪ КРѢПОСТИ ДОРОШЕНКѢ.

Находящіеся же въ Ладыжинѣ
каштелянъ Подлядскій и Хетманъ
Запорожскій, Ханенко, когда услы-
шали только, что Турокъ пришелъ
подъ Каменецъ Подольскій, тот-
часъ выступилъ съ войсками своими,
пошли на вспоможеніе до Польши,
оставилъ только въ Ладыжинѣ комен-
данта съ небольшимъ гарнизономъ,
но какъ послѣ ихъ заподлинно у-
вѣдомились коменданты, состоящіе
въ крѣпостяхъ, Брацлавѣ, Бар-

скѣ, Могилевѣ Днѣпровскомѣ и Ладжинѣ, что Турки уже Каменецъ взяли, немедленно сего дня на договоръ сдали Козакамъ Хетмана Дорошенка свои крѣпости, и вышедъ сами съ войсками своими и съ пушками, пошли въ Польшу жѣ.

КОРОННЫЙ ХЕТМАНЪ ЗАЩИЩАЕТЪ ПОЛЬШУ.

Турокъ всякій день ввергали Польшу въ сугубое неблагополучіе. Собѣйскій, пововавъ Татаръ, предпринялъ обратный путь съ побѣдоноснымъ своимъ войскомъ, оставя Карпатскія горы, раздѣляющія Цольшу отъ Молдавіи, Семигородской земли и Венгріи. Въ то время надлежало ему защищать отечество свое отъ однихъ Турковъ; чего ради вознамѣрился онъ напасть на нихъ тогда, когда можно будетъ учинить сіе съ большою выгодною, и послалъ нарочитую часть своего войска освидѣтельствовать Буджакской станъ.

ОТЪ СОВѢЙСКАГО ПОСЛАННАЯ ЦАРТІЯ НАПАДАЕТЪ НА СТАНЪ СУЛТАНСКИХЪ ЖЕНЪ.

Военачальникъ, которому препоручилъ онъ сіе дѣло, продолжалъ походъ свой столь скрытно, что напалъ внезапно на жилище Султаншъ. Глава евнуховъ, которой долженъ оберегать ихъ подъ опасеніемъ смертной казни, не успѣлъ и умертвить оныхъ для отвращенія посрамленія, могущаго учиниться отъ непріятелей Султанскимъ любовницамъ, а христіанинъ спасъ оныхъ, имено, Молдавскій Господарь Констандинъ Кантемиръ: онъ

прогналъ Поляковъ, которая услуга столь важна была для Султана, что неминуемо надлежало его наградить; а посланное войско возвратилось къ Собѣйскому, но не безъ урону, и сообщило при томъ такія извѣстія, какихъ отъ онаго ожидали. Собѣйскій удобенъ былъ обратить оныя въ свою пользу.

КОРОЛЬ МИРИТСЯ СЪ СУЛТАНОМЪ ПОСТЫДНЫМЪ ОБРАЗОМЪ.

Король Михайлъ, чрезъ оныхъ воюющихъ, приведенъ былъ въ такое состояніе, что началъ опасаться благополучнаго успѣха оружія своего военачальника не меньше Турковъ. Въмѣсто того, чтобъ предать все прошедшее забвенію и примириться съ онымъ для общественной пользы, вмѣсто того, чтобъ вестъ противъ непріятеля, при себѣ имѣвшихъ сто тысячъ дворянъ, принялъ онъ такое намѣреніе, которое подвергло Польшу совершенной гибели. Онъ послалъ въ Магометовъ станъ, расположенной при Буджакѣ, просить мира, при чемъ обязывался принять всѣ подписуемые договоры, выключая одинъ (который мало до Султана касался), то есть, чтобъ онъ не низлагалъ его съ престола. Украйну и Подолію, двѣ обширныя и процвѣтавшія въ то время провинціи, получили побѣдителя, отъ чего претерпѣла Польша токмо ущербъ; но она навлекла себѣ и великой стыдъ, обязавшись платить Туркамъ вѣчно по сту тысячъ червонцовъ ежегодной дани. Оныя мирныя статьи, сочиненныя въ Буджакѣ, Король, приклоня кодыни, у себя подписалъ, и тѣмъ данникомъ сдѣлался Султану.

ТУРКИ ЗАВОЕВАННЫХЪ ПОЛЯКОВЪ ПЕРЕВОДЯТЪ ИЗЪ ПОДОЛА ЗА ДУНАЙ.

Визирь, знающій цѣнить достоинство людей, хотя и почиталъ столько Собѣйскаго, сколько Короля презиралъ, однако желалъ въ пользу Турецкаго государства, чтобъ онъ долго царствовалъ. Всѣхъ Поляковъ, живущихъ въ Подолѣ, поселилъ онъ по другую сторону Дуная и горы Гема. Сии несчастные, лишенные родственниковъ и жилищъ своихъ, принуждены были пахать и населять поля своихъ враговъ. Двѣ тысячи спаговъ приплыли изъ лежащихъ около Бендеръ мѣстъ и взяли во свое владѣніе все то, чѣмъ они обладали.

ВОЙСКО ТУРЕЦКОЕ ОСТАВЛЯЕТСЯ ПРИ ХОТИНѢ ВЪ СТАНУ. — СУЛТАНЪ ВОЗВРАЩАЕТСЯ ВЪ ЦАРЬГРАДЪ.

Сего числа недовольно показалось Визирю для утверженія завоеванія, того ради оставилъ во семьдесятъ тысячъ войска въ стану при Хотинѣ, подъ командою Сераскира Гусейна Трехбунчужнаго, съ прочими пашами, повелѣвъ имъ стоять тамъ дотолѣ, доколѣ Поляки не забудутъ совершенно своей вольности, а самъ отправился съ побѣдою и съ своимъ Государемъ паки въ Константинополь. Что было въ осени и въ началѣ 1673 году.

ДОРОШЕНКО СЛѢДУЕТЪ ВЪ ЧИГИРИНѢ.

Дорошенко жъ пошелъ къ своему Чигирину; и шедъ, мимоходомъ взявъ Умань, покорившуюся ему. Оставшіе жъ Запорожцы пошли въ

Польшу къ своему Хетману, Ханенкѣ, а Наказнаго его Хетмана, Дорошенко взявъ, казнилъ смертію въ Чигиринѣ.

ВЪЛОЦЕРКОВСКИЙ КОМЕНДАНТЬ КРѢПОСТИ СВОЕЙ ТУРКАМЪ НЕ СДАДЪ.

Бѣлоцерковской же Комендантъ, пришедшимъ къ нему Туркамъ требуемаго отъ него города, по мирному трактату, не сдалъ и въ крѣпость ихъ не впустилъ, объявляя, что онъ, по Буджацкимъ мирнымъ договорамъ, не долженъ повиноваться, потому что городъ Бѣлая Церковь не въ Подолѣ и Украинѣ, но въ Волынѣ, которая, по симъ обстоятельствамъ, въ тѣхъ пунктахъ включенной быть не можетъ, слѣдовательно не только сей крѣпости сдать, ниже требовать оную, не долженствуетъ, съ чѣмъ ихъ отъ себя, а паче пригрозивши, обратно отправилъ.

МИРЪ, УЧИНЕННОЙ СЪ ТУРКАМИ, ПОЛЬША ОПРОВЕРГАЕТЪ И ВООРУЖАЕТСЯ НА ТУРОКЪ.

По усиленнымъ представленіямъ и протестованіямъ Собѣйскаго, общимъ приговоромъ, наконецъ, въ Февраль мѣсяцъ опредѣлили заключенной съ Турками миръ объявить за недействительной, и для того, не допуская непріятеля до себя далѣе, итѣтить самимъ имъ на встрѣчу. Польша войска собрала до 50,000 при коихъ были великіе Хетманы, Коронный, Собѣискій, и Латовскій, Паць. Къ сему войску прибылъ и самъ Король, Михайлъ, но при смотрѣ онаго, вдругъ заболѣлъ, и съ тѣмъ для излѣченія отвезенъ въ городъ Львовъ.

**ПОЛЬСКОЕ ВОЙСКО СЛѢДУЕТЪ
КЪ ХОТИНУ НА ТУРКОВЪ.**

Собѣйскій, обще съ Литовскимъ Хетманомъ и его войскомъ, пошелъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, начала 1674 года, противъ непріятеля, которой стоялъ при Хотинской крѣпости. Онъ перешелъ Днѣстръ и лѣсистыя горы Буковины, достигъ до непріятеля и сталъ противъ его стана, Октября 9 числа, но, за наступающимъ зимнимъ временемъ, едва Хетмана Паца удержать прозъбами могъ. Тутъ вопервыхъ подкупомъ перевелъ къ себѣ, находящихся при Туркахъ, Козаковъ, съ начальникомъ ихъ, Самуйломъ Мотовилою, но на другой день, при самовольномъ нападеніи его на Турокъ, онъ убитъ отъ нихъ *. Подъ вечеръ еще умножило неожиданное приключеніе для Польскаго войска. По правую сторону Турковъ стояло въ стану семь или восемь тысячъ Волохской и Молдавской конницы, которыхъ Князи, Волохскій, Георгій, и Молдавскій, Петрацей, передались къ Собѣйскому со всѣмъ тѣмъ войскомъ своимъ, по той причинѣ, что съ обоими Господарями поступили Турки, такъ какъ съ рабами; Сараскеръ столь много преступилъ предѣлы власти своей, что былъ Молдавскаго своимъ бердышемъ.

* Сей храбрый мужъ былъ 19 лѣтъ рабомъ на Турецкой галерѣ, отъ кошораго рабства избавился онъ храбросшію своею, куда съ шрема спали соучастниковъ своего неблагополучія, яко побѣдиль галеры, къ которой онъ прикованъ былъ, и, обогранный кровію своихъ мучителей, пріѣхалъ онъ въ Венецію, мерзвое жъ его шло въ стану настѣдилъ Турки на чѣши.

**СОВѢЙСКІЙ СВОИМЪ ПОЛЬСКИМЪ
ВОЙСКОМЪ НАПАДАЕТЪ НА ТУ-
РОКЪ И ПОРАЖАЕТЪ ИХЪ И ХО-
ТИНЪ ВЗЯЛЪ НА ДОГОВОРЪ.**

Въ наступившей день, то есть, 11-го Октября, Собѣйскій съ войскомъ Польскимъ напавши на станъ Турецкой, сдѣлалъ съ ними сраженіе, которое хотя и во весь день продолжалось, но съ такимъ счастиемъ, что Турокъ разбилъ и протналъ, конхъ на мѣствъ 20,000 положилъ, и 10,000 бѣгущихъ потонуло въ Днѣстрѣ, а своихъ потерялъ только до пяти или шести тысячъ; также множество взято имъ было въ подонъ, но всѣхъ велѣлъ побить, не щади и пашей, кромѣ Сараскера, который могъ себя богатствомъ спасти. По сей побѣдѣ взялъ на договоръ и Хотинъ, а гарнизонъ оной и съ начальникомъ отпустилъ до Каменца. Сію побѣду могли Поляки тѣмъ выиграть, что Турки были въ сей случай безъ Татаръ.

**СОВѢЙСКІЙ СЛѢДУЕТЪ НА СУ-
ПРОТЯВЛЕНІЕ ТУРЕЦКАГО СИ-
ЖУРСА, НО ТУРКИ, ВОЗВРАТЯСЬ,
ОТЪ НЕГО ВБѢГУТЪ.**

Спусти три дни послѣ того ласкала надежда Собѣйскому новою побѣдою. Увѣдомившись онъ отъ Молдавскаго Князя, что десять тысячъ Турокъ, переправясь чрезъ Дунай, продолжаютъ походъ свой чрезъ Молдавію, дабы умножить станъ при Хотинѣ, взялъ съ собою часть своей конницы безъ всякой тяжести; а какъ прибылъ послѣ четырехдневнаго поспѣшнаго похода къ Перерытѣ, что у береговъ Прута, то съ прискорбіемъ узналъ, что предпріятіе его тщетно. Турец-

кій вождь, Капланъ Паша, получивши на пути извѣстіе о Хотинской побѣдѣ, отступилъ наки къ Дунаю.

ВЪ ОТВѢТНОСТЬ СОВѢЙСКАГО, ЛИТОВСКІЙ ХЕТМАНЪ СЪ ВОЙСКОМЪ СВОИМЪ, ОСТАВЯ ПРИ ХОТИНѢ ПОЛЯКЪ, ПОШЕЛЪ ВЪ ЛИТВУ. — КОНЧИНА КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО. — НАМѢРЕНІЕ СОВѢЙСКАГО О ВЗЯТІИ КАМЕНЦА.

Собѣйскій, возвратясь къ войску своему, уповалъ получить наилучшіе прибитки отъ благополучныхъ успѣховъ въ своихъ предпріятіяхъ; но все было противно желаніямъ его. Пацъ, которой, по великой прозбѣ, вступилъ при Хотинѣ въ сраженіе, не намѣренъ былъ слѣдовать за Собѣйскимъ, и предпріалъ, въ отсутствіе онаго, съ войскомъ своимъ обратной походы въ Литву. Поляки еще не являли негодовапія, но извѣстіе о кончинѣ Короля, которое восплѣдовало Октября 10 дня, перемѣнило мысли ихъ и служило многимъ предлогомъ. Они, для избранія Короля, совѣтовали возвратиться въ Польшу, но Собѣйскій представлялъ, что избраніе совершится весной, а зиму можно употребить съ пользою на то, чтобъ выгнать Турковъ изъ Украины и покуситься отнять наки у нихъ Каменецъ, при чемъ показалъ и письмо, полученное отъ Великаго Канцлера, которой объявивъ ему кончину Короля, совѣтовалъ продолжать и побѣждать непріятеля. Онъ поколебалъ тѣмъ Поляковъ и вдохнулъ въ нихъ другія мнѣнія.

НАМѢРЕНІЕ СОВѢЙСКАГО ОТВЛЕКАЕТСЯ УКАЗОМЪ ПРИМАСА ПОЛЬСКАГО.

Точію повелѣніе, полученное имъ отъ Примаса Черторижскаго, положило ему предѣлы; а состояло оное въ томъ, чтобъ войско немедленно возвратилось въ Польшу. Указъ Намѣстника Королевскаго почитается больше, нежели соизволеніе самаго Короля; и такъ должно было исполнить оной. Великій Хетманъ Польскій, будучи не въ состояніи продолжать своихъ намѣреній, оставилъ въ Хотинѣ гарнизонъ, а на мѣстѣ томъ, гдѣ происходило сраженіе, сдѣлалъ могилу грубую и великую на память, и самъ пошелъ съ войскомъ своимъ въ Польшу.

СОВѢЙСКИМЪ ОСТАВЛЕННОЕ ВОЙСКО, ДЛЯ ОХРАНЕНІЯ МОЛДАВИИ И ВАЛАХИИ, ТАТАРАМИ ИЗГОНЯЕТСЯ.

Неправедно поступалъ бы Собѣйскій, естъли бы предавшуюся ему Молдавію и Волохскую землю, повергъ ищению Турковъ; онъ послалъ восемь тысячъ войска подъ предводительствомъ Великаго Хорунжаго, Адама Сенявскаго, для защипенія какъ оныхъ земель, такъ и Господарей ихъ; но сія защита не учинила имъ никакого вспоможенія, потому, хотя Сенявскій и сталъ зимнимъ постоемъ съ войскомъ своимъ въ Ясахъ, но коль скоро Султанъ получилъ извѣстіе о разбитіи своихъ силъ и о взятіи крѣпости Хотинской, и что Польское войско находится въ Молдавіи, тотчасъ послалъ къ Хану въ Крымъ и велѣлъ немедленно ему послать въ Молдавію Орду съ тѣмъ, чтобъ

выгнать Полякъ изъ оной земли, съ обѣщаніемъ за то каждому Татарину по два червонныхъ платы. Они по сему въ ту жь зиму въ Бесарабію * прибѣжали, подъ предводительствомъ Ханскаго сына и одного Султана, и съ ними бывшей Князь Молдавской, Думитрашко. Они поспѣшно пришли къ Ясамъ и выгнали изъ онаго Господаря, Петрацей, и Сенляскаго съ Поляками, такъ равно и изъ прочихъ мѣстъ, кои, слѣдуя обратно, отъ холоду, а болѣе съ голоду, не мало померли. Петрацей, какъ будучи изгнанъ, принужденъ принять убѣжище въ Польшѣ, гдѣ самый неважный староста предпочиталъ себя безземельному Князю. Онъ сожалѣлъ о томъ, что, не снесши одного поношенія, подвергъ себя многимъ другимъ, но смерть прекратила оныя. Волохскій Господарь, Георгій, будучи долго мавимъ Императоромъ, искалъ себѣ у Папы защиты, который увѣщевалъ его, чтобъ онъ принялъ Католическое исповѣданіе, но онъ остался при своемъ законѣ и получилъ пани владѣніе свое, примирившись съ Султаномъ. Для чего жь въ вышеписанную войну подъ Хотиномъ съ Турками Бѣлогородскихъ Татаръ не было, тому была причина ниже слѣдующая.

ДЛЯ ЧЕГО ВЪ ПРОШЕДШЕМЪ 1673 ГОДУ ТАТАРА СЪ ТУРКАМИ ПРОТИВУ ПОЛЯКЪ НЕ БЫЛИ ?

Въ прошедшую 1673 года весну, чрезъ громовой ударъ въ пороховую казну, подорвало погребъ и разбросало множество Акерманской

городовой стѣны, чѣмъ его немало повредило, котораго починить въ скорости, за отлучкою Татаръ, Султану было не кѣмъ, ибо оныя, при возвращеніи Султаномъ отъ Каменца, почти всѣ въ прошедшую зиму посланы въ Крымъ, для недопущенія къ разоренію оставшихъ тамъ людей и жилищъ, Запорожскихъ Козаковъ съ Калмыками, которые, подъ командою своего предводителя, Сѣрка, въ оной полуостровъ ходили для добычи и разоренія обиталища тамошняго. Но Татара оныя, слѣдуя до Крыму, въ пути своемъ отъ лютой мороза въ стени, около рѣки Бога, весьма многіе зазѣбли, а болѣе того на переправахъ чрезъ рѣки по худости еще льда перетонули, для чего за потерю, отъ того людей, а паче за ихъ труды и изнуренія и для починки города, въ походъ въ прошедшемъ году подъ Хотинъ съ Турками не посланы были. Сѣрко жь въ то время съ Запорожцами своими и съ Калмыками въ Крыму и оттоль въ Бѣлогородской Ордѣ будучи, великое разореніе подѣлалъ.

ВѢГЪ ПОВѢЖДЕННЫХЪ ТУРКОВЪ ОТЪ ПОЛЯКЪ.

Изъ числа жь рабятыхъ подъ Хотинимъ и бѣжавшихъ въ Каменецъ, Турки отъ страху и оттоль чрезъ Могилевъ и Рашковъ до города Тягина уходили, для того, что не было тамъ и Дорошенки, за отбытіемъ его съ Козаками въ Туреччину.

ЖИЩЕНІЕ ТАТАРСКОЕ ВЪ МОЛДАВИИ И ПРОЧИХЪ МѢСТАХЪ.

Отъ времени выгнанія Полякъ и самаго Князя Петрацей изъ Яссы

* Бесарабія или Бѣлогородскихъ Ташаръ жилище.

И прочих мѣсть, Молдавцы великое притѣсненіе и обиды отъ Татаръ имѣли, отъ чего многіе, да и бояра, принуждены были, оставя дома свои, бѣжать, волочиться и нужно проживать по городамъ около Бога, а Татары остались зимовать у нихъ. На мѣсто жъ Петраца они постановили Господаремъ Думитрашку, того, которой у нихъ въ плѣну былъ и съ ними пришелъ; они брали и дѣлали по Молдавіи, что хотѣли, даже до самыхъ занимаемыхъ мѣсть Полякамъ.

ХОТИНЪ ТУРКАМИ ОТБИРАЕТСЯ

Что касается до сего похода; въ разсужденіи завоеваній, то не получила Польша отъ него, почти ничего полезнаго, хотя и взяты Хотинъ; однако не надолго; Турки пакы отняли его зимою.

ОТЪ СТОРОНЫ ПОЛЬСКОЙ ХЕТМАНЪ ЗАПОРОЖСКІЙ, ХАНАНКО, ОТДАЕТСЯ ПОДЪ РОССІЙСКОЕ ДЕРЖАВСТВО; ПОЧЕМУ ПРИЗЫВАЕТСЯ И ХЕТМАНЪ ДОРОШЕНКО, ЧТОВЪ И ОНЪ КЪ РОССІЙСКОЙ СТОРОНѢ ПЕРЕДАЛСЯ.

Въ то жъ самое время, уже по смерти Короля Польскаго, Михаила Вишневецкаго, Хетманъ Ханенко не могъ болѣе твердой надежды на Поляковъ имѣть, предался сего для и перешелъ также къ сторонѣ Россійской, и находился съ войскомъ своимъ Запорожскимъ и съ тѣми Козаками, кои къ нему изъ разныхъ мѣсть пристали, при Князѣ Ромодановскомъ, для чего и Хетмана Дорошенка такъ же призывали; чтобъ и онъ къ Россійской сторонѣ неотмѣнно преклонился; но какъ онъ того чина ли-

шиться не хотѣлъ, а усиленное привлеченіе къ тому было, просилъ сего ради бояръ, чтобъ для прѣпорученія подъ оную державу себя и своего войска (будто для торжественнаго сложенія Хетманскаго чина) собрана была въ Переясловѣ Рада, на которую и онъ для того прибудетъ, въ самой же вещи тѣмъ продолжалъ только время и высматривалъ, въ силахъ ли будутъ Турки удержатъ его Хетманство своимъ вспоможеніемъ; въ противномъ же случаѣ хотѣлъ рѣшиться подвергнуть себя Россійскому державству.

НАЧАЛЬНИКИ РОССІЙСКИХЪ ВОЙСКЪ СОВИРАЮТЪ РАДУ, ВЪ КОТОРОЙ ХАНАНКО СЛАГАЕТЪ СЪ СЕБЯ ХЕТМАНСТВО, КЪ КОЕЙ ДЛЯ ТОГО ЖЪ ПРИЗЫВАЮТЪ И ДОРОШЕНКА, НО ОНЪ ПРИВЪТІЕ СВОЕ ОТЛАГАЕТЪ ДО ВЕСНЫ.—СЪ СЕГО ВРЕМЕНИ СТАЛЪ БЫТЬ ХЕТМАНОМЪ ОБОИХЪ СТОРОНЪ РЪКИ ДНѢПРА САМУЙЛОВИЧЪ.

Князь Ромодановскій, съ Скуратовымъ и Хетманъ Самуйлловичъ согласились на его предложеніе, препоруча Князю Андрѣю Цюю войска Великороссійскаго, а Самуйлловичъ Ивану Лисенку Малороссійскаго по части дали въ команданду; и пошли сами къ городу Переясловлю, гдѣ собрали Раду; на которой тотчасъ Ханенко безпрѣкословно сложилъ торжественно съ себя Хетманство, прѣпоручивъ Хетману Самуйлловичу будаву, бунчугъ и анямъ, а себя и войско свое въ вѣчное подданство Его Царскому Величеству Россійскому; а за Дорошенкомъ, хотя его звать за тѣмъ же, еще посылали, но чрезъ присланнаго, Ивана Мазепу, про-

силъ онъ, чтобъ за зимнимъ временемъ оное отложить до лѣта. Токмо, за собраніемъ уже той Рады, хотя Дорошенки при томъ не было, къ тому жъ прїѣхали пенянутые, генеральной судья, Улесько, и полковникъ Соловей съ товарищи, и по совѣту съ Малороссійскою старшиною, при Князѣ Ромодановскомъ и при цѣломъ ономъ собраніи, подтвердили Самуїловича на обѣ стороны Днѣпра, даже до Днѣстра рѣки, единымъ Хетманомъ, и съ тѣмъ та Рада, за жестокимъ тогда холодомъ, вся распущена; а Ханенкъ жить въ Кіевѣ опредѣлено.

ПОСЫЛКА ДОРОШЕНКОВА КЪ ТУРКАМЪ.

Дорошенко жъ между тѣмъ чрезъ полковника Гоголя, которой не хотѣлъ полковничества своего лишиться и держался егѳ стороны, отправлялъ посольство къ Туркамъ и искалъ всячески получить отъ нихъ вспоможеніе.

ТАТАРА СЪ КОЗАКАМИ ДОРОШЕНКОВЫМИ НАПАДАЮТЪ НА ГОРОДА УКРАИНСКІЕ, НО ПОРАЖАЮТСЯ РОССІЯНАМИ.

По наступленіи жъ весны, по праздникѣ Свѣтлой Недѣли, какъ то въ Апрѣль мѣсяцѣ, вдругъ Орда Татарская съ тремя своими Султанами въ поляхъ Украинскихъ оказалась, и съ ними самъ Хетманъ Дорошенко съ войскою своею, Сердюками, Компанейцами и Черкасцами, начали всякія обиды и озарничества дѣлать и ближніе къ себѣ города, Лысянку, Уховцы и другія мѣста силою отбирать, а залогги, поставленные отъ Хетмана Самуїловича, равно людей городовыхъ

и сельскихъ съ женами и дѣтьми Татарамъ брать дозволено было. Токмо коль скоро объ ономъ слухъ пронесся, Хетманъ Самуїловичъ тотчасъ послалъ, какъ то въ Маѣ мѣсяцѣ, съ 20,000 войска Козацкаго, подъ командою Думитрашки, полковника Перелесловскаго, и двумя полками Великороссійскими, имѣвшими 15 пушекъ съ собою, подъ городъ Смилау, гдѣ, когда вновь прибывши, Султанъ Орды Крымской съ 20,000, и съ Андреемъ, полковникомъ Дорошенкомъ, съ множествомъ войска Козацкаго, подъ Орловцемъ, печально на подки, Гадяцкій, Уманскій и Торговицкій, напали, то Думитрашко, слыша стрѣльбу, самъ туда пошелъ и съ войскою Татаръ и Дорошенка надъ Ташлыккомъ такъ поразилъ, что трупомъ на 20 веретъ поле устлалось, и многихъ въ полонъ взялъ.

ВОЙСКИ РОССІЙСКІЯ ОСАЖДАЮТЪ ДОРОШЕНКА ВЪ ЧИГИРИНѢ.

Въ слѣдъ за Думитрашкою пошелъ и Князь Ромодановскій съ Скуратовымъ и съ Хетманомъ Самуїловичемъ, съ многими войсками Великороссійскими и Малороссійскими, переправившись чрезъ Днѣпръ подъ городомъ Черкасцами, и отъ стороны оного приступилъ къ Чигирину, осадилъ оной и въ немъ атаквала Хетмана Дорошенка, коего доставали нѣсколько недѣль, не вѣдая того, что другая сторона города, повзвѣ рѣки Тясмины, оставалась свободна, коею Дорошенко посланцовъ своихъ до Турокъ и Татаръ посылать и получать извѣстія и сигуромъ свободно могъ.

КОРОЛЬ ПОЛЬСКИЙ ОТВРАЩАЕТЪ УКРАИНСКІЕ ГОРОДА ПОДЪ СВОЕ ВЛАДѢНІЕ.

А какъ и Польское войско, подъ предводительствомъ самаго новоизбраннаго Короля, Іоанна Собѣйскаго, на Украину жь, противу Дорошенка вооружалось, и въ немедленности быть ожидали, то Султанъ, колы скоро о семъ увѣдомленъ, найстрожайше повелѣлъ Хану Крымскому, чтобы онъ всѣ силы свои употребилъ и защитилъ Украину. Ханъ пришелъ со ста тысячами Татаръ въ Украину, и нашелъ тамо всѣ города весьма наполнены военными людьми, которые при томъ были отъ Россійской стороны обнадежены тѣмъ, что подможное войско къ нимъ немедленно будетъ, и чтобы они смѣло и храбро до прибытія ихъ оборонялись и не сдавались. Точію Король, пришедъ съ 36,000 Поляковъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, взялъ города: Баръ, Немировъ, Брацлавль и Калникъ, а Поволочъ, имѣвшую оберегательное войско, изъ однихъ Козаковъ состоящее, осадилъ и при выласкѣ Поляками взято нѣсколько Козаковъ, которыхъ Король, съ обещаніемъ имъ всѣмъ всякой пощады, отпустя въ городъ, всѣхъ въ свою службу склонилъ и наградилъ жалованьемъ.

По призыву Дорошенкову и Ханъ въ Украину пришедши и повелѣвая своимъ войскомъ, довольствовался только тѣмъ, что слѣдовалъ за Поляками и урывками лишь на нихъ нападалъ.

Король же, приступя къ городу Умани, въ виду Татаръ осадилъ и взялъ оной, потомъ раздѣлялъ свое войско, не взирая, что уже и

снѣгъ выпалъ, и послалъ Хетмана своего, Яблоновскаго, которой завоевалъ все, что ни попадалось ему, такъ равно и Корецкій прошелъ до самаго Каскова мѣстечка, при рублибахъ Татарскихъ лежащаго, онымъ овладѣвъ, а Литовскій Хетманъ, Паць, преслѣдовалъ Татаръ и побѣждалъ разныхъ ихъ толпы, но, наконецъ, за зимнимъ уже холодомъ, Паць возвратился въ Литву. И такъ, естли бь Литовцы не отошли, то Король покорилъ бы всю Украину совершенно.

КОРОЛЬ ОСТАЕТСЯ ЗИМОВАТЬ ВЪ УКРАИНѢ.

Король, будучи уже не въ состояніи съ оставшимся при немъ войскомъ итти противу непріятеля, расположилъ свое по взятымъ городамъ и самъ въ Украинѣ зимовать остался при рѣкѣ Бугѣ, въ нарочито укрѣпленномъ городѣ Брацлавль, которой въ 1673 году былъ Турками взятъ и разоренъ.

ТАТАРСКОЕ НАПАДЕНІЕ ПОЛЯКАМИ ОТРАЖАЕТСЯ.

Ханъ, видя, что Польское войско уменьшилось и раздѣлилось, послалъ сына своего, Кулгу Султана, съ нѣсколькими тысячами Татаръ съ тѣмъ, чтобы онъ напалъ на Поляковъ со стороны Умани и Рашкова, а самъ онъ вознамѣрился сдѣлать свое нападеніе на Брацлавль и Калникъ. Онъ осадилъ сіе послѣднее мѣсто, употребивъ къ приступу Козаковъ, за тѣмъ, что Татара воюютъ только на коняхъ, но Король не допустилъ до онаго; онъ вышелъ самъ съ войскомъ противу ихъ и тѣмъ пре-

свѣтъ осаду; равно и Кулга Султанъ, нигдѣ своего намеренія отъ жестокихъ сопротивленій Польскихъ исполнить не могъ.

Ханъ всячески напрягался окончить и побѣдить непріятеля своего скорѣе; сего для соединилъ всѣ силы свои и, приступя къ Брацлавлю, осадилъ, вѣдая, что Король съ небольшимъ числомъ войска находится въ ономъ; но Король, изождавъ удобное время, нечаянно сдѣлавъ вылазку, напалъ на Татаръ конницею и такъ жестоко, что до двухъ тысячей ихъ на мѣстѣ положилъ и 300 въ плѣнъ взял. Ханъ, вида вездѣ свою неудачу, и что не можетъ онъ препорученную ему страну соблюсти, предпринялъ походъ въ свою землю и оставилъ Поляковъ въ помощь; но за симъ послѣдовала великая тревога.

ПОСЫЛАЕМОЕ ВОЙСКО ТУРЕЦ: КОЕ НА ПОЛЬШУ.

Магометь IV, Судтанъ, вознамѣрился наисильнѣе мстить Полякамъ, за нарушеніе Буджадскаго мира и за пораженіе войскъ при Хотинѣ. Онъ, препоруча войско свое новому Визирю, Кара Мустафѣ, отправилъ сего съ онымъ на Польшу.

КОРОЛЬ, ВЫХОДЯ ИЗЪ УКРАИНЫ, СТАНОВИТСЯ ПО РУБЕЖУ КРАСНОРУСІИ ДЛЯ ОХРАНЕНІЯ ПОЛЬШИ ОТЪ НАПАДЕНІЯ ТУРЕЦКАГО.

Король Іоаннъ, увѣдомившись о томъ, что Турки числомъ во сто кратъ его болѣе идутъ и что войско его, отъ начатой имъ войны, начинаетъ роптать, отбылъ сего ради немедленно, въ исходѣ

Апрѣля мѣсяца, въ Польшу, оставивъ только сберегательное войско по городамъ въ Урайнѣ, а самъ, со всѣми, пошелъ къ Львову. Онъ собралъ въ добавокъ войска, иривзавъ и Литовское рушенье съ Хетманомъ Пацомъ, и при ономъ городѣ укрѣпился, а Яблоновскаго отдѣлилъ съ шестью тысячами къ Цлочкову, чтобы онъ подъ самыми крѣпостными пушками окопался.

ЗА ЗЛОУМЫШЛЕНІЕ КОЗАЦКОЕ НА ПОЛЬСКІЯ СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЯ ВЪ УКРАИНСКИХЪ ГОРОДАХЪ ВОЙСКА ИСТРЕВЛЯЮТСЯ ИМИ ТѢ ГОРОДА.

По отбытіи жъ Короля, Брацлавцы, согласясь съ Дорошенкомъ, хотѣли побить оставленныхъ для сбереженія города Полякъ, но исполнить имъ того не удалось, а принуждены вмѣсто того бѣжать сами. Начальникъ Польскій, вида такой отъ жителей умыселъ, зажегши городъ, перешелъ самъ въ Немировъ; онъ послалъ оттолъ за ними погоню и, пристигши Брацлавцевъ, въ Лядыжинѣ многихъ побили, и все, что было тамъ, въ добычу взяли, которой участи и Бершада, за такой же умыселъ, не миновала.

ТУРКИ ВЪ УКРАИНѢ УСИЛЬНО ГОРОДА ОТВІРАЮТЬ И СЪ ЛЮДЬМИ ОНЫМИ ВАРВАРСКИ ПОСТУПАЮТЬ.

Король, будучи во ожиданіи на себя Турокъ, услышавъ, что Визирь вмѣсто того вошелъ въ началѣ Іюля въ Украину и бралъ по-рубенные города, во первыхъ Косницю и Цѣну, въ коихъ всѣхъ

людей вырубилъ; потомъ приступилъ къ Куничию, въ которомъ множество собравшихся изъ прочихъ мѣстъ всякаго званія народа и съ имуществомъ были. Жестокой приступъ сдѣлалъ онъ, и хотя весьма немало при томъ людей своихъ потерялъ, но, по безыриной силѣ своей, городъ одержалъ, а осажденныхъ въ немъ всѣхъ порубилъ; отколы пошелъ къ Ладыжину, кроторой усиленъ былъ изъ Заднѣпря отъ Хетмана Самуйловича пятью тысячами войскомъ Козацкимъ, подъ командою полковника Мурашки, и оной осадилъ. Князь Ромодановскій, слышавши сіе, немедленно послалъ съ войскомъ въ помощь Мурашкѣ полковника Перясловскаго, Думитрашку, которой въ путѣ услышалъ, что Турки съ великою силою уже побрали многіе города, Баръ, Подгайное, Межибожье и Ладыжинъ, возвратился сего рада назадъ къ Каневу, но Мурашко въ Ладыжинѣ противу Визиря дѣлалъ ужасно вылазки, ибо одиннадцатью битвами своими жестоко его поражалъ и множество Турокъ побилъ; токмо, наконецъ, чрезъ уговоръ и присягу Дорошенка и Гоголи, обыватели Ладыжинскіе обманно отъ Мурашки отведены были отъ него и отступили. Вида сіе Визирь, что они безъ Мурашки покорились, не смотря на присягу Дорошенкову и примиреніе, велѣлъ всѣхъ вырубить и городъ съ женами и съ дѣтьми выжечь; Мурашко же въ замкъ чрезъ двѣ недѣли отъ Турокъ оборонялся, но напослѣдокъ, отъ трудовъ и безводья, изнемогъ; однако не далъ себя съ командою живаго въ руки Туркамъ; но Козаки его одни послѣ другихъ въ храброе супротивленіи живую свою скончали.

Визирь, сдѣлавши оное, послалъ войско свое такъ же ддя взятія Умани, самъ же остался въ Ладыжинѣ. Уманцы, увидѣвши великую силу Турецкую, къ нимъ слѣдующую, а притомъ, по обнаженію чрезъ посланныхъ отъ Дорошенка имъ всякой милости получить, естъди они безъ супротивленія городъ сдадутъ, немедленно выслали полковника съ старшинами и съ лучшими Козаками къ Турецкому начальнику съ тѣмъ, чтобы принялъ ихъ и весь городъ въ свое покровительство. Но Турокъ, visto награжденія, ихъ побралъ въ плѣнъ; сидящіе жъ въ городѣ Уманцы, вида неправду Турецкую, хотя остались уже безъ начальниковъ, жестоко огорчились: они, затворившись въ городѣ, отбивали храбро, и многими вылазками своими множество Турокъ побили; напротивъ чего Турки, огорчась, принуждены были, по неприступности къ городу, начать дѣлать отъ Грекову Лѣсу шанцы, и съ тѣмъ подошедъ подъ самой замокъ, высыпали равной высоты съ городскимъ валомъ батареи противу раскатовъ крѣпостныхъ и поставили пушки противу пушекъ, но и съ тѣмъ городъ едва чрезъ двѣ недѣли взять могли, и то такъ, что, во время штурмованія, немалую часть стѣны лѣвой стороны съ приѣзда замка до самаго подошвы подкопомъ подорвали, которое мѣсто хотя жители всячески трудясь старались землею и навозомъ засыпать и лѣсомъ заставлятъ, но противу орудіевъ и великихъ силъ Турецкихъ перевозить не могли. Однако жъ и тутъ такъ Туркамъ супротивлялись, что не только съ дворовъ чрезъ заборы, но и выходя на улицахъ, ручнымъ боемъ би-

лись; точію, по превосходной силѣ своей, непріятель побилъ тутъ всѣхъ супротивляющихся, а укрывающихся отъ лютоcти чрезъ на-тасканную и зажженную солому, въ погребѣхъ адушила, кои же собрались было при Раковской башнѣ, тѣхъ, такъ же не щади никакого и ссущаго младенца, всѣхъ порубили, и вѣдъ по тѣламъ, уже самыхъ полумертвыхъ убивали. Тамо было съ ужасомъ Дорошенку и войску его смотрѣть на кровь Христіанскую, по стогнамъ города текущую; Турки отбитымъ тамо Христіанамъ головы отрѣзывая, за всякую отъ Паши по червонцу брали, и изъ тѣхъ же побитыхъ людей кожи снимая и дѣлая чучелы, въ Ладыжницъ къ Визирю отвозили. Напоследокъ, и весь городъ со всѣмъ его строеніемъ, съ людьми и съ тѣлами, сожгли, и тѣмъ до основанія оной Украинской значной и нужной пограничной городъ, со всѣми его людьми, коихъ до 20,000 было, истребленъ и разоренъ; оставшія жъ пушки иѣдныя съ собою взяли, а чугуны изорвавъ, разметали, и съ тѣмъ назадъ отступили.

Которые жъ города добровольно Туркамъ покорилися, то съ тѣхъ Визирь бралъ въ дань сынами и дочерьми, и всѣхъ побусурманилъ.

ВОЙСКИ РОССІЙСКІЯ ОТЪ ЧИГИРИНА ОТСТУПА, ПОСПѢШНО ЗА ДИВІРЬ ВОЗВРАТИЛСЯ.

По семъ Визирь послалъ Хана съ Ордою къ Чигирину, для защищенія и обороны отъ осады города, что услышавши Князь Ромодановскій, тотчасъ отступилъ съ Жетманомъ и со всѣмъ войскомъ отъ Чигирина и, сжегши лагерь

свой, пошелъ къ городу Черкасамъ, за коими, въ слѣдъ погонею, пришли Ханъ съ Ордою и Дорошенко съ своими Козаками, но никакого вреда имъ причинить не могли, какъ только принудили войско, которое предъ симъ по нѣскольку дней или и недѣлей переправлялось, перейти въ одинъ сутки чрезъ Днѣпръ, при чемъ и жители Черкасскіе всѣ съ ними жъ перебрались, поелику городъ Черкасы Князь сжечь велѣлъ. Прочіе жъ города Дорошенкѣ сдались, которые онъ и жителей въ награду ограбить Татарамъ для заплаты отдалъ, что услышавши Лыслинскіе жители, будучи уже свободны отъ Турокъ, выбрались со всѣмъ изъ домовъ своихъ, зажгли весь городъ и пошли всѣ также за Днѣпръ, подъ покровъ и защиту Россійскую.

ВЕЗЧЕЛОВѢЧНОЕ ВАРВАРСТВО ВИЗИРСКАЕ НАДЪ ВОЛОХАМИ.

Визирь же Турецкой, исполняя свое варварство, пошелъ въ Подолью, оставя Орды и Турокъ нѣсколько при Дорошенкѣ по нужнымъ городамъ. Тамъ давно живущихъ Волоховъ, кои попались ему въ руки, безъ всякаго отъ нихъ супротивленія, на колья посажалъ. Такую жъ казнь, по взятъ городѣ, и въ Микулинѣ дѣлалъ; потомъ взялъ на договоръ крѣпость Подарецу, оную срылъ, а церкви и кладбища посрамилъ и имѣніе разграбилъ. За симъ, чрезъ изытну, получилъ Збаражъ, но предателей всѣхъ казнилъ.

ПОСЫЛКА ТАТАРЪ ОТЪ ВИЗИРЯ ДЛЯ ОПУСТОШЕНІЯ ПОЛЬШИ.

Визирь, исполнивъ свое желаніе и расположивъ свой станъ при Зба-

ражъ, отправилъ 50,000 человекъ конницы Турокъ и Татаръ, подъ предводительствомъ Нурадина, Султана Татарскаго, съ тѣмъ, чтобы учинили нападеніе на Короля, лишили бы его постоевъ и все опустошили бы на пути своемъ.

ГЛАВНѢЙШЕЕ ДѢЙСТВІЕ ДОРОШЕНКОВО У СВОИХЪ И РАЗВОИ КОЗАЦКІЕ.

Дорошенко жъ, чего Турки въ Украинѣ его не добрали, то онъ все, что было еще бѣдными жителями отъ нихъ ухоронено, чрезъ рѣксланныхъ своихъ, къ себѣ погребилъ и онымъ войску своему жалованье производилъ, прочіе жъ около Павлоча разбой и грабежи по дорогамъ дѣлали. Такое безпутство вида, оставшіе Украинскіе жители, подыавшись изъ селеніевъ своихъ, почти всѣ въ Заднѣпровскую часть пошли, и также подъ Россійскую державу отдались, чрезъ то Дорошенко весьма много нарядныхъ воиновъ лишился.

ПОСЛАНИЕ ТАТАРА ОТЪ ПОЛЯКЪ ПОРАЖАЮТСЯ.

Нурадинъ Султанъ, слѣдуя къ Львову, все, что было ему на пути, мечемъ и огнемъ пльвилъ, и наткнулся на станъ Яблоновскаго, гдѣ дѣлалъ покушенія на его окопы. Но сей скоро доказалъ ему, что нападать на него трудно. Нурадинъ сберегъ свое войско; онъ тотчасъ пошелъ на Короля и, пристигъ его предъ полуднемъ, что было уже въ Августѣ мѣсяцѣ, только Король встрѣтилъ его пушками, и тѣмъ удержалъ въ отдаленіи. Потомъ, по сдѣлавшемся между ими жестокомъ сраженіи, Король опрокинулъ конницу непри-

ительскую и положилъ ихъ на мѣсть съ утопшими тамъ въ болотѣ тысячъ до пятнадцати. О чемъ Татаримъ сей, какъ сталъ быть въ опасности, далъ тотчасъ знать Визирю.

ТУРКИ ОСАЖДАЮТЪ ПОЛЬСКУЮ КРѢПКОСТЬ.

Визирь, хотя и слышалъ о пораженіи войскъ своихъ, но не пошелъ на Короля, а послѣдовалъ на крѣпость Трембовлу, состоящую при входѣ изъ Подолии въ Польшу, или лучше сказать въ Красноруссію, при рѣкѣ Яновѣ. Онъ приступилъ къ оной, дѣлалъ жестокіе приступы на крѣпость, поспѣвая тѣмъ, чтобы до прибытія Короля, которой уже слѣдовалъ на него, одержать оную безъ помѣшательства.

ТУРКИ СЪ ПОРАЖЕНІЕМЪ ОТГОНЯЮТСЯ ОТЪ КРѢПКОСТИ И ОТЪ ГРАНИЦЪ ПОЛЬСКИХЪ.

Войско Польское пришло между тѣмъ на помощь крѣпости. Визирь какъ увидѣлся, что при войскѣ самъ Король предводительствуетъ, принужденъ оставить осаду свою и началъ обратно перебираться чрезъ рѣку Яново. Король вида его отступление, сдѣлалъ тотчасъ удареніе на Турокъ, и такъ удачно, что тысячъ до семи поразилъ ихъ на мѣсть. Мустафа, вида свою неудачу, не отважился болѣе съ Королемъ сразиться но, для безопаснѣйшей защиты, дошедъ до Каменца, сталъ подъ городскими пушками станомъ, гдѣ простоявъ нѣсколько времени, пошелъ обратно къ Дунаю и сдѣлалъ только великое грабительство и разореніе городамъ и крѣпос-

тѣмъ, а особливо плѣненіе великаго числа жителей.

**КОЗАКИ УДАЛЯЮТСЯ ОТЪ РАЗО-
РЕНІЯ, А КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ ИС-
ТРЕВЛЯЕТЪ ГОРОДА И СЕЛЕНІЯ
ТУРЕЦКІЕ.**

Что видя Дорошенково наемное пѣхотное войско, такое чинимое разореніе Украинѣ со всѣхъ сторонъ, отдавалось Польскому Королю, Яну Собѣйскому; а дабы и самъ Дорошенко съ Королемъ не примирился, то Крымской Орды множественное число къ оному Дорошенку пришло. Понеже Король изъ городовъ Украинскихъ, Бяра, Рашкова и изъ Могилева все Турецкое войско прогналъ, и вѣдомства Турецкаго мѣстечки, села и деревни, и суда огнемъ истребилъ, которые снабждали города и прочія мѣста съѣстными припасами, и лишилъ тѣмъ Каменецъ Подольскій того вспоможенія, какое онъ могъ имѣть отъ людей и скота, и еще желалъ было тогда подъ свою область прибавить отъ Малороссійскихъ городовъ, но сіе совершивши, посѣлшилъ въ Краковъ для коронованія своего, и расположила только войско свое на зимніе постомъ, въ Польшу отбылъ.

**КОРСУНСКОЙ ПОЛКОВНИКЪ, КАН-
ДЫВА, ОТДАЛСЯ СЪ ПОЛКОМЪ
СВОИМЪ ВЪ РОССІЙСКОЕ ДЕРЖАВ-
СТВО. — ДОРОШЕНКОВЫ ПРОИС-
КИ И ПРОНЫРСТВА.**

Между симъ временемъ, болринъ Князь Ромодановскій, съ войскомъ Его Царскаго Величества, приступилъ пакы къ Днѣвару, обще съ Хетманомъ Самуйловичемъ, послали часть войска въ городъ Корсунь,

которой имъ и сдался, и Козаковъ и жителей съ ихъ полковникомъ, Кандыбою, и старшинами перевели въ свою за Днѣпровскую сторону, что слыша Поляки пришло такъ же въ Корсунь и оной сожгли; о томъ отправлена была партія къ Чагирину, но ничего тутъ успѣть не могла. Послѣ чего, по наставленію отъ Россійской стороны, пришелъ изъ Запорожья Кошевой Атаманъ, Иванъ Сврко, къ Дорошенку, и приглашалъ его, чтобъ онъ отдался въ подданствѣ Его Царскаго Величества, какъ ему и самому уже видно было, что онъ отъ всѣхъ сторонъ притѣсненъ былъ и что вспоможеніе Турецкое болѣе для своихъ прибытковъ, а не для его, состояло, и дабы онъ въ Польскія руки впасть не могъ, съ согласія своихъ старшинъ послалъ посланника своего въ Москву, къ Его Царскому Величеству, и просилъ тѣмъ о принятіи его и съ подчиненными ему въ подданство Его Величества, и послѣ и Санжаки Турецкіе съ тестемъ своимъ туда же отправилъ. Но и на сѣмъ Дорошенко не основался; онъ колебался мыслями своими, и по сему наружно представлялъ себя быть слугою Государя; внутренно же искалъ способы, какъ бы быть ему и съ Україною вольнымъ чрезъ помощь Турецкую и Татарскую. Онъ не оставилъ послать еще проситѣ по прежнему себѣ помощи, поелику жалелъ лишиться своего Хетманства; а когда стали отходить и бѣгать, видя его слабость и непостоянство въ предпріятіяхъ своихъ, въ Заднѣпровскую сторону Компанейцы и пѣхотные Козаки, тогда вступилъ уже онъ въ дружбу съ Запорожцами, и посылалъ имъ ви-

но, табакъ и деньги, надѣясь отъ нихъ получить себѣ желаемое, а на прочихъ уже болѣе надежды имѣть не могъ, Поляки шли всѣ противу его, отъ Татаръ не было пріязни, а Турка боялся за отсылку Санжаковъ. Одна только на Запорожцевъ надежда его оставалась; отъ нихъ чаялъ онъ получить себѣ на обѣ стороны рѣки Днѣпра подтвержденіе своего Хетманства, для чего искалъ ихъ неотвѣтной дружбы, забывая то, что онъ никогда съ Запорожцами въ мирѣ жить не хотѣлъ, а умышлялъ прежде всегда, какъ бы Запорожье Турку на разореніе отдать; напротивъ же того и они сами его ненавидѣли, за то, что отдалъ себя и Украину свою въ подданство Туркамъ. И такъ Дорошенко оставался только съ своимъ мѣстомъ и малымъ числомъ оставшихъ при немъ городовъ, яко: то первой Чигиринъ, потомъ Крыловъ, Черкасы, Медвѣдовка, Жаботинъ и Мошны, и по малости такого числа подчиненныхъ для него, яко для Хетмана, городовъ, не хотѣлъ еще приклониться къ Россійской Державѣ, поелику жалѣлъ чина своего терять, посылалъ сего для еще, для утвержденія своего на Хетманствѣ, за Ордою, но Татара ему въ томъ отказали; такъ равно просилъ и отъ Султана, точію и тотъ, слышавши объ отсылкѣ въ Москву Санжаковъ, ему не далъ, но еще, сердясь, угрожалъ за то ему. И такъ, наконецъ, оставался Дорошенко съ одною своею, оставшею при немъ, безупутною пѣхотою, состоящею только изъ полутора тысячъ, которую снабжалъ по нуждѣ денежными жалованьемъ и провіантомъ, собираемымъ съ тѣхъ городовъ, кои еще ему присудны были; за тѣмъ ужъ

Часть II.

сыскивалъ дружбы лестнымъ своимъ пріятствомъ у своихъ сосѣдей, какъ то въ Побожанахъ, въ Запорожцахъ, въ Полтавцахъ и въ иныхъ Украинскихъ городахъ, и то у таковыхъ же людей, каковъ самъ совѣстію былъ, уговаривалъ ихъ къ низложенію востать на Заднѣпровскаго Хетмана, Самуиловича. И хотя то нѣкоторое дѣйствіе быловозмѣдо, дабы для выбора другаго созвать Раду, токмо Запорожцы на то не согласились, и тѣмъ возмутителямъ воспрепятствовали, но потомъ отъ онаго утайшаяся искра, въ злыхъ сердцахъ было воспламенилась, какъ о семъ ниже объявито.

О ПОНУЖДЕНІИ ЦАРСКИМЪ ПОВЕЛѢНІЕМЪ КЪ НИЗЛОЖЕНІЮ ДОРОШЕНКА СЪ ХЕТМАНСТВА.

Царь ожидалъ совершенія того подданства Дорошенкова, но за протажениемъ отъ него подъ разными предлогами времени, а потомъ извѣстно стало, что онъ дѣйствительно передумавъ, дѣлаеть къ отбытію сему разные происки и пронырства въ Малороссійскомъ народѣ, предприемлемо было сего ради понудить его къ тому силою, для чего и велѣно отправить въ Украину войско изъ Московскихъ и Смоленскихъ силъ и тѣмъ низложить его съ Хетманства.

СКОНЧАНІЕ ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА И О ВОСНЕСТВІИ НА ПРЕСТОЛѢ ЕГО СЫНА, ФЕОДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА.

Но за продолженіемъ времени по невозможности скорого собранія войска, и за прістиженіемъ уже глубокой осени, предоставлено тѣмъ

походомъ до будущей весны, а затѣмъ за прѣмѣнившейся Россійской главы, изжидаемо было другаго повелѣнія, ибо въ первой день Января, 1676 году, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, по власти Всевышняго, лишась сего свѣта, въ 4 часу скончался, и по немъ вступилъ на престолъ старшій сынъ его, Царевичъ Феодоръ Алексѣевичъ, о чемъ какъ всему Московскому Государству, такъ и всей Малой Россіи, о кончинѣ Его Царскаго Величества и о вступленіи на отеческій Всероссійскій Престолъ старшаго сына, Его Царскаго Величества, Государя Царевича и Великаго Князя Всероссійскаго, Феодора Алексѣевича, Царскими грамотами обнародовано, съ тѣмъ, дабы о томъ всѣмъ вѣдомо было, и по долгу всѣ подданные въ вѣрности и въ подданничествѣ своемъ, Его Величеству, Государю Царю и Великому Князю, Феодору Алексѣевичу Всероссійскому, присягу učinили, о чемъ особо и къ Стародубовскому полковнику, Петру Рославцу, таковая жъ грамота съ объявленіемъ объ ономъ же, и по исполненіи имъ къ полку его присяги Его Величеству, прислана въ нижеслѣдующемъ сдержаніи.

Присланная грамота для отдачи къ Стародубовскому полковнику о кончинѣ Царя Алексѣя Михайловича и о возмещеніи на престолъ Царя Феодора Алексѣевича, и о исполненіи по оному.

Божіею милостію, отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Феодора Алексѣевича, всея Ве-

ликія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ, Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго Стародубовскому полковнику, Петру Рославцу, и всей Стародубовскаго полку старшимъ и посполитству, Наше Царскаго Величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ въ 1674 году, Января 1-го, по волѣ Всемогущаго Бога, отецъ Нашъ, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, оставя земное Царствіе, отъиде въ вѣчное блаженство небснаго Царствія, а Намъ, Великаго Государя, Наше Царское Величество, благоволилъ и вручилъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, Великихъ Россійскихъ Царствъ и Государствъ престолъ свой, и державу, и скипетръ. И нынѣ изволеніемъ того жъ Всемогущаго Бога, и по благословенію отца Нашего, блаженныя памяти Великаго Государя, Его Царскаго Величества, учинились Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, на престолъ Россійскаго Царствія Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, и всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и матери Нашей Великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ, Наталіи Кириловнѣ, и Нашимъ Царскаго Величества братьямъ, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Ювину Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя

Россіи, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Петру Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Благовѣрнымъ Царевнамъ, а Нашимъ Царскаго Величества теткамъ и сестрамъ, Наши Царскаго Величества подданные, Касимовскій и Сибирскій Царевичи, и Боаре, и Околничіе, и Думные люди, и Стольники, и Сгрѣпчіе, и Дворяне, и Жильцы, и всякихъ чиновъ люди, во святой Соборной и Апостольской Церкви, вѣру и обѣщаніе предъ святымъ Христовымъ Евангеліемъ учинили на томъ, что имъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и матери Нашей, Великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, и братьямъ Нашимъ, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Іоанну Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрнымъ Царевнамъ, а Нашимъ Царскаго Величества теткамъ и сестрамъ, служить и прѣмити, и всякаго добра хотѣти; тако жъ какъ они, по обѣщанію своему и отцу нашему, блаженныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, служили и всякаго добра хотѣли. И тебѣ, Нашего Царскаго Величества Стародубовскому полковнику, Петру Рославцу, и полку твоего во всѣхъ городахъ, и мѣстечкахъ старшинѣ, и къ сотникомъ, и къ атаманомъ, и ко всякимъ градскимъ и сельскимъ урядникомъ, отъ тебе писать, чтобъ они съѣхали къ тебѣ въ Стародубъ. А какъ они къ тебѣ въ Стародубъ все съѣдутся, къ тебѣ Нашего Царскаго Величества полковнику, и полку твоего всей старшинѣ, и сотникомъ, и атаманомъ, и всякимъ градскимъ и уѣзднымъ урядникомъ, учинити Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, на вѣрное и на вѣчное подданство, передъ святымъ Евангеліемъ обѣщаніе, при Нашемъ Царскаго Величества стольникѣ, Алексѣѣ Ивановичѣ Ржевскомъ, на томъ, что быть тебѣ, Нашего Царскаго Величества, Стародубовскому полковнику, Петру Рославцу, и полку твоего всей старшинѣ, и сотникомъ, и атаманамъ, и всякимъ градскимъ и уѣзднымъ урядникамъ, со всѣмъ поспольствомъ, подъ Нашею Царскаго Величества Самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, а матери Нашей, Благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ, Наталіи Кириловнѣ, и братьямъ Нашимъ, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Іоанну Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрнымъ Царевнамъ, а Нашимъ Царскимъ теткамъ и сестрамъ, служить вѣрно столькожъ, какъ ты, полковникъ, полку своего, съ войскомъ Запорожскимъ, по своему обѣщанію, служили вѣрно отцу Нашему, блаженныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, а Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, тебе, полковника, со всею полку твоего старшиною и съ по-

спольствомъ , учнемъ держать въ Нашемъ Царскаго Величества милостивомъ призрѣнїи и ото всѣхъ наступающихъ непрїтелей въ оборонѣ, тако жъ, какъ вы были въ милостивомъ жалованьи, и въ призрѣнїи, и въ оборонѣ блаженныя памяти при отцѣ Нашемъ, Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ, Алексѣѣ Михайловичѣ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россїи Самодержцѣ, и права ваши и волности по прежнему ни въ чемъ не нарушены будутъ, въ томъ бы тебѣ полковнику и полку твоего всему посполству, на Пашу Царскаго Величества премногую милость быть надежну. А какъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, ты, полковникъ и полку твоего старшина, и все посполство, въ подданствѣ подъ Пашу Царскаго Величества самодержавную великую руку предъ святымъ Евангелїемъ общанїе учините, и вамъ бы о томъ къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, писать и общательное письмо подписать руками своими, приславъ съ выше помянутымъ, Нашего Царскаго Величества столникомъ, Алексѣемъ Ивановичемъ Ржевскимъ. Писано Царствїя Нашего въ дворѣ Царствующемъ Велицѣмъ Градѣ, Москвѣ, лѣта отъ сотворенїя міра 7184, мѣсяца Феврала 1 дня.

По вступленїи Его Царскаго Величества на Всероссійскїй престоль, не только управлять всѣми Государственными дѣлами, но и всѣ неоконченныя родителемъ его военныя и прочїя дѣла, докончатъ и довершать непремѣнно долженъ былъ онъ, какъ то и по сему повѣствованїю значится.

ТУРКИ, ВООРУЖАСЯ НА ПОЛЬШУ, ПРИСТУПАЮТЪ КЪ ПОЛЬСКИМЪ ГРАНИЦАМЪ, ГДѢ ИХЪ КОРОЛЬ СЪ ВОЙСКОМЪ СВОИМЪ ВСТРѢЧАЕТЪ, ТАМЪ И МИРЪ МЕЖДУ СОВОЮ ЗАКЛЮЧАЮТЪ.

Въ сіе самое время Султанъ Турецкїй, Магометь IV, по гордости своей; вознамѣрился еще отиѣвно отомстить Полякамъ за поражение войска своего. Онъ послалъ 180,000 человекъ Турокъ и 80,000 Татаръ, подъ предводительствомъ Сераскеръ Паши, Ибраимъ Шайтана, чтобъ неотмѣнно завоевать всю Польшу и привести ихъ всѣхъ въ подданство Турецкое. Король, слыша о вооруженїи и слѣдованїи ономъ, не ожидая такого непрїтеля въ своей землѣ, тотчасъ, высту́па съ 38,000 своего войска изъ Львова, послѣдовалъ, переправившись чрезъ Днѣстръ, въ Покутію, гдѣ занялъ при мѣстечкѣ Царавкѣ, мѣсто и, остановившись, укрѣпилъ станъ свой. Турки, узнавъ о семъ, слѣдующи уже, въ исходѣ августа мѣсяца, отъ Хотина чрезъ Буковину, приступили къ сему мѣсту, и такъ же устроившись, дѣлали стычки. Но по долгомъ времени, какъ то чрезъ 38 дней, и почти вседневымъ сраженїемъ, а паче по наступившей осенней стужѣ, притомъ, что Россїя угрожала Турковъ своимъ оружіемъ, принуждено было съ обѣихъ сторонъ помышлять о мирѣ, для чего, по предложенїи другъ другу, мирныя статьи, 27 Октября, 1677 году, заключа, примирились, съ тѣмъ, что, по причинѣ возжennaго къ войнѣ огня, отъ Украйны Порты уступаетъ двѣ трети Полякамъ, а третью долю Козакамъ, кои имѣють остаться подъ Турецкою державою, также часть

Подоліи, Полякамъ, удержавъ за собою Ярославецъ и Каменецъ, за тѣмъ, чтобы, поселившимся въ Литвѣ Татарамъ, не возбранять, если они пожелаютъ паки возвратиться подъ защиту Порты Оттоманской, и возвратити на обѣ стороны плѣнныхъ, и далѣе послать къ обонимъ дворамъ со обязательствомъ сего мира пословъ и о прочемъ, съ чѣмъ и возвратился каждой въ свое Государство.

КОРОЛЬ ПРОИЗВОДИТЬ НАДЪ СВОИМИ КОЗАКАМИ ХЕТМАНА ЕВСТАФІЯ ГОГОЛЯ.

За неимѣніемъ же съ Польской стороны надъ Козаками Хетмана, а за храбрые въ сей войнѣ поступки, Король пожаловалъ Козацкимъ Хетманомъ, бывшаго въ Подоліи полковника, Евстафія Гоголя, и для пребыванія его далъ ему на резиденваніе все Польсье, занимаа къ тому нѣсколько городовъ и селъ Литовскихъ, гдѣ жительство свое возымѣлъ въ городѣ Димерѣ, а войско Козацкое расположилъ во-кругъ оваго, содержаніе жъ Козакамъ опредѣлено Королевское жалованье и одежда, а провіантъ съ земли той.

ДОРОШЕНКОВО ПОСЛАВІЕ КЪ ЦАРЮ О ПРИЯТІИ ЕГО ВЪ ПОДДАНСТВО. — ЦАРСКОЙ ОТВѢТЪ НА ПРОШЕНІЕ ДОРОШЕНКОВО. — ТУРЕЦКОЕ И РОССИЙСКОЕ ДВИЖЕНІЕ КЪ ВОЙНѢ.

Какъ по замиреніи у Турокъ и Полякъ, Дорошенко съ Козаками своими оставаться долженъ былъ въ подданствѣ Турецкомъ, то приходилъ чрезъ то только въ худшее состояніе. Дорошенко, которой

сіе уже предвидѣлъ, посовѣтовавъ съ своею старшиною, отправилъ повѣреннаго къ новому Царю, Феодору Алексѣевичу, о принятіи ихъ въ Россійское подданство; на сіе отвѣтствовалъ имъ Царь, Геннаря 15 дня, 1677 году, что, хотя онъ и сомнѣвался Козаковъ, для великаго ихъ непостолнства, въ свое защищеніе принять, однако жъ, въ разсужденіи равнаго съ ними закона, позволить имъ войти въ Россійскія границы. Хетманъ объявилъ о томъ въ своемъ Универсалѣ всѣмъ Козакамъ своимъ и увѣщевалъ ихъ, чтобы къ походу были въ готовности. Оной походъ предприемлемъ былъ такъ тихо, что Порта о томъ весьма поздно узнала, и то чрезъ Константинопольскаго Патріарха, Парфенія, которому сіе отъ Греческаго попа, жившаго въ Украинѣ, донесено было. Турки уже тогда начали дѣлать движеніе, такъ равно и Царь съ своей стороны къ войнѣ вооружался, какъ ниже явствуетъ.

ВОЙСКО РОССИЙСКОЕ, ПРИСТУПА, ОСАЖДАЕТЪ ЧЫГИРИНЪ, А ДОРОШЕНКО ОТДАЕТЪ СЕБЯ, ВОЙСКО СВОЕ И ГОРОДЪ ВЪ ДЕРЖАВСТВО РОССИЙСКОЕ.

Но чтобы Дорошенко, также иногда претѣня свои мысли, не сдѣлалъ проволочки въ обѣщаніи своемъ, Царь Феодоръ Алексѣевичъ, по прежнему наряду войскъ, указавъ, того жъ году, Киляю Ромодановскому сѣдовать до Чыгирина и тѣмъ понудитъ Дорошенка къ обѣщанію его подъ Россійское державство подданству, если добровольно къ тому не приступитъ. Ромодановскій же собралъ къ тому еще полки Бѣлого-

родскіе, и пошедь соединилсѣ съ прежденаряженнымъ и съ Козакими, состоящими подъ началомъ Хетмана Самуїловича, котораго войска состояло всего 60,000 чело-вѣкъ, съ конми послѣдовали къ Днѣпру и стали противу Вороновки, а впередъ себя послали 20,000 войска подъ Чигиринъ, которые оной осадили вокругъ такъ, что никому въ городъ войтить и выдтѣть изъ онаго не можно было, что видя Дорошенко, послалъ къ приступающимъ отъ себя съ договоромъ тѣмъ, чтобъ принять его и со всѣмъ войскомъ въ подданство Его Царскаго Величества. Князь Ромодановскій и Хетманъ Самуїловичъ, получа сіе, подписали ему договоры и, обзавши въ томъ его подпискою, при данномъ, въ безопасности его, вѣрномъ своемъ словѣ, признали къ себѣ, гдѣ онъ вынесъ свои Хетманскіе знаки, бунчугъ, булаву, знамена, также пушки и прочее, и тѣмъ пришелъ подъ державство Россійское, учиня къ вѣрности подданства своего, Его Царскому Величеству, присягу, почему вся пѣхота и войско его какъ изъ замка, такъ и изъ города вышла, а на мѣсто оныхъ войско жъ Его Царскаго Величества и Козаки съ полковникомъ Черниговскаго полку, Васильемъ Бурковскимъ, въ городъ вступили, и все, что было во ономъ, яко то пушки, порохъ, снаряды и прочее, чего было весьма не мало, подъ свое вѣдомство приняли. Дорошкнъ жъ велѣно, чтобъ онъ со всѣмъ своимъ домомъ переселился за Днѣпръ, почему и принужденъ онъ былъ то исполнить, и съ дозволенія жительство имѣть въ городѣ Сосницѣ, чѣмъ Хетманство Дорошенково въ Украинѣ кончилось, и со онаго вре-

мени въ Чигиринѣ стало быть войско Его Царскаго Величества по указу.

Во ономъ году зима была жестокая, вѣтряная и снѣжная, и во оную жъ зиму отъ стороны Московской было только по наряду изъ Украины 3,000 подводъ до Сѣвска, а оттоль доставленіе всякаго военнаго орудія, снаряду, пороху, провіанта и прочаго до Кіева, по извѣстіямъ, что Турокъ вооружается на сіи мѣста сдѣлать свои нападенія, отъ котораго холоду премножество народу въ пути бывшихъ, также и скота всякаго, померзало.

О ТУРЕЦКОМЪ СТАРАНІИ КЪ ОДЕРЖАНІЮ ЧИГИРИНА И УКРАИНЫ ТОЙ, СЪ ИЗГНАНІЕМЪ ИЗЪ ОНОЙ КОЗАКОВЪ. — НА ТО РОССІЙСКОЕ РАЗГЛАШЕНІЕ О ЗАЩИЩЕНІИ ЕЮ КОЗАКОВЪ И УКРАИНЫ

До онаго у Турокъ съ Поляками замиренія казалось быть съ Россією тишинѣ, даже во ономъ 1677 году, когда Султанъ старался о возвращеніи отъ Россіи города Чигирина, которой яко бы безъ всякаго спору Турецкой области принадлежалъ. Также чтобъ и Козаковъ изъ государства выгнать, представляя при томъ, что, по учиненіи такого малаго дѣла, можно многія опасности отвратить на то съ стороны Россійской, между прочимъ знать дано, что Россія намѣрена не только Козаковъ защищать, но еще и о возвращеніи всей Украины дорѣки Днѣстра, такъ же и о полученіи Азова, которымъ Турки, не смотря на всѣ справедливыя отъ Россіи требованія, неправедно вла-

дѣють, стараніе неотмынное приложить.

**О НАМѢРЕНІИ И СЛѢДСТВІЯХЪ
СТАРОДУБОВСКАГО ПОЛКОВНИКА,
РОСЛАВЦА, И ПРОЧИХЪ.**

Въ сіе самое время, по открывающемуся важному дѣлу на Стародубовскаго полковника, Петра Рославца, которой уже нѣсколько лѣтъ былъ въ ономъ полку полковникомъ, не захотѣлъ, наконецъ, быть подъ командою Хетмана Самуйловича, отъѣхалъ сего для самовольно въ Москву, съ тѣмъ болѣе, чтобъ отдать Стародубъ въ Великороссійское управленіе, и состоять бы ему полковнику на раду съ прочими Московскими Украинскими городами, и съ поборами равнымъ съ оными; а съ ними былъ въ ономъ замыслѣ сообщникомъ протопопъ Нѣжинскій, Семіонъ Адамовичъ, бывшей въ милости Государевой. Она дѣлались тамо доносителями на Хетмана по важному дѣлу, но по представленію Хетмана Самуйловича на помнутаго полковника, Рославца, въ умыслѣ, чтобъ лишить его Хетманской жизни, обще съ Нѣжинскимъ протопопомъ, Адамовичемъ, присланы изъ Москвы къ Хетману на общій судъ цѣлаго войска, конхъ, по съѣздѣ всѣхъ старшинъ и полковниковъ въ Батуриѣ, по изслѣдованію и доказательству, а потомъ и собственному признанію, и за ложной ихъ донесъ, въ которомъ были съ ними согласны, полковники Череловской, Думитрашко, Прилуцкой Лазарь Горленко, Нѣжинской Ярема и иные, за то первыхъ двухъ къ смертной казни, а послѣднихъ къ тѣлесному наказанію приговорено было, но Хетманъ, милосер-

ствуя, съ дозволенія Царскаго, даровалъ имъ жизнь, и по указу Его Величества, Іюля 31 числа, 1677 году, въ Москву для ссылки отправилъ, а полковниковъ, Думитрашку, Горленка, Ярему и прочихъ ихъ сообщниковъ, опредѣлилъ на нѣоколько времени посадить въ тюрьмы и имѣніе ихъ всѣхъ конфисковать.

**О ПОЖАРНОМЪ ПРИКЛЮЧЕНІИ
СТАРОДУБА.**

Сего жъ 1677 году, Маія въ 17 день, что было въ четвертокъ, городъ Стародубъ, въ самое обѣденное время, отъ стоящей на базарѣ церкви Рождества Христова загорѣвшей, весь въ пламя обратился, и тѣмъ сокрушился до основанія, что сочли духовные въ наказаніе, сосланное, по присланному отъ Черниговскаго Архіерея, тогда бывшаго, Лазаря Барановича, на всѣхъ живущихъ тутъ въ городѣ людей, за невоздержное и беззаконное житіе ихъ, проклятію, которое въ то жъ самое время, чрезъ присланнаго же изъ Чернигова попа Шубу, въ церквѣ Николаевской соборной читано и съ обращенными горящими свѣщми анафемъ предано были, почему городъ бѣдной благочестивой за проклятыхъ людей и пострадалъ. Къ оной же вещи проклятіе то воспослѣдовало на весь городъ за то, что въ прошедшемъ году полковникъ, Рославецъ, хотѣлъ побить попа, иманемъ Якова, котораго Августа 13 дня, за послѣдовавшее проклятіе и цѣлому городу несчастіе, Козаки, будучи огорченные, по окончаніи обѣдни, вытаща изъ олтаря, до смерти 'убить хотѣли, но Наказной полковникъ отвелъ ихъ отъ того.

**ТУРЕЦКОЕ ДВИЖЕНІЕ НА УКРАИ-
НУ КЪ ВОЙНѢ И ОСАЖДЕНІЕ ИМИ
ЧИГИРИНА.**

Турки, какъ будучи уже увѣдо-
млены чрезъ Патріарха Констан-
тинопольскаго, что Дорошенко от-
дался въ подданство Россійское и
съ тѣмъ перешелъ въ Малороссію,
авъ Чигиринѣ засѣло войско Мос-
ковское, и что Царь великія во-
оруженія дѣлаеть противу Отто-
манской Порты, пришли чрезъ то
въ немалое движеніе. Они такъ же
съ своей стороны послѣшно воору-
жаться стали и старались всячески
одержать свой верхъ, не только
надъ Подолією, но и надъ Украй-
ною, яко принадлежащую имъ. Они
прислали въ Августѣ первыхъ чи-
слахъ подъ Чигиринѣ Турокъ и
Татаръ, но невѣрныя, пришедъ ужа-
снулися, видя предъ собою великое
число Россійскаго войска; сверхъ
чянія очутились тутъ съ ними и
Юрій Хмельницкій. Они дѣлали по-
томъ на городъ усиленные присту-
пы, но, по жестокому отпору, недос-
тавало ихъ силъ къ тому довольно.

**РОССІЙСКОЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНОЕ
ВОЙСКО СЛѢДУЕТЪ КЪ ЧИГИ-
РИНУ.**

Коль скоро жъ услышалаъ Хет-
манъ Самуѣловичъ о приступѣ Ту-
рецкомъ къ Чигирину, то тотчасъ
на вспоможеніе своимъ, самъ съ Ко-
заками изъ Батурина, выступилъ,
и соединясь на Лыповой Долинѣ
съ бовриномъ Княземъ Ромода-
новскимъ и съ силами его Москов-
скими, пошелъ до рѣки Днѣпра,
и, достигши до переправы, что про-
тивъ Бужина, отправили впередъ
къ Чигирину Московской и Козац-
кой пѣхоты полторы тысячи, ко-

торая, упреждая осаду съ усиль-
ною обороною отъ Татарскаго на-
паденія, едва до Чигирина пробить-
ся могла.

**ТУРКИ ПРИВЛАЮТЪ ВОЙСКА
КЪ ЧИГИРИНУ, КАКЪ РАВНО И
РОССІЯНЕ И ПРОИЗВОДЯТЪ СРА-
ЖЕНІЕ, НО ТУРКИ ПОВѢЖДА-
ЮТСЯ.**

Но какъ къ тому силы Турецкія
весьма прибавлялись и тѣмъ оса-
ду свою сильнѣе продолжать на-
чали, неотвѣтно сего ради все вой-
ско Россійское на помощь своимъ
къ Чигирину послѣшать было дол-
жно, для чего прилежно старали-
ся, какъ можно послѣшнѣе чрезъ
Днѣпръ переправиться, но Турки
и Татары въ томъ препятствовали
имъ жестоко. Видя сіе, Козацкое
войско отважилось непремѣнно пе-
реправиться на судахъ ночью, не
взирая ни на какія имъ превоны.
Они перебралися благополучно, и
вдругъ на той сторонѣ Днѣпра по-
дѣлали себѣ окопы, не смотря на
то, что имъ Турки весьма въ томъ
мѣшали; они отстрѣляивалися толь-
ко отъ нихъ пушками и изза о-
наго продолжали свое дѣло, при-
чемъ убили и Ханскаго сына, что
Хана въ немалую привело при-
скорбность; и такъ перепалка онаж
продолжалась цѣлые два дни, въ
которое время и вся оставшая сила
изъ Заднѣпра могла перебраться.
Видя сіе Турокъ, что Россійскія
уже великія войска къ нимъ при-
ближаются и что Князь Ромода-
новскій и Хетманъ съ силами сво-
ими уже при Бужинѣ, а къ тому
пришедши и Князь Голицынъ съ
великимъ же числомъ войска близъ
Днѣпра въ Пивахъ остановился,
не зналъ, что дѣлать, отступить ли

отъ города или продолжать свою атаку, которую онъ уже четыре недѣли продолжаетъ, и тѣмъ временемъ четыре жъ подкопа въ дѣйство прозавель, чрезъ что уже 27 числа Августа дошелъ было окопами такъ близко, что почти рушными боємъ осажденные съ валу отбиваться съ ними принуждены были. Но какъ оказалось, что во всѣмъ сраженіи побито Татаръ однихъ 10,000, Мураъ семь и Ханской оныъ, такъ же и Турокъ преиожество, то за оныиъ, не одержавъ города, опасался, чтобъ неприятель ему въ тылъ не пришолъ, отступилъ отъ крѣпости и пошелъ въ свой путь, ибо на Татаръ уже онъ худую надежду имѣлъ, потому что Ханъ былъ ему недоброхотенъ, а Султана, ниже Визиря, при арміи оной не было, какъ только Главнокомандующимъ у нихъ былъ Ибраимъ Паша. Симъ образомъ, Августа 29 числа, Чигиринъ отъ осады Турецкой на сей случай освобожденъ, и пришедшими войсками подорванной и разбитой городъ съ замкомъ починивали, и всѣ Турками поддѣланные рвы и шанцы по прежнему зарыли и сравняли. Что все исправивши и окончавъ, Хетманъ пошелъ далѣе и покорилъ подъ себя по прежнему всѣ тѣ города, которые предъ симъ было Туркамъ сдалися, какъ то: Черкасы, Медвѣдовку, Жаботинъ, Мотны, Драбовку, и прочія мѣста, и оныя всѣ залогамъ своими снабдилъ, а Чигиринъ наполнили войсками Московскими и Козацкими, и оставилъ въ немъ подковникомъ, жителя Батуринаго, именемъ Григорья Карпова сына Коровченка, которой и въ сію осаду въ Чигиринъ былъ. Старшину жъ тутъ бывшую и всѣхъ старинныхъ Ко-

заковъ, имѣя на нихъ недоувѣрку, перевелъ Хетманъ за Днѣпръ, а на мѣсто ихъ другихъ опредѣлилъ. И такъ все сіе учрѣда и окончавъ, возвратилися всѣ оставшія войски за Днѣпръ по своимъ мѣстамъ.

О ЛЯВИВШЕМСЯ ВЪ ВОЙСКѢ ТУРЕЦКОМЪ ЮРІИ ХМЕЛЬНИЦКОМЪ ОТЪ СТОРОНЫ ТУРЕЦКОЙ ХЕТМАНОМЪ.

Какъ сверхъ чаянія въ Іюлѣ мѣсяцѣ явился въ Украинѣ паки Юрій Хмельницкій и очутился съ прежнимъ своимъ званіемъ Хетманскимъ при войскѣ Турецкомъ, то привело многихъ тогда Россіянъ въ удивленіе, для чего жадны всѣ были въдать, какимъ бы случаемъ онъ опять на свѣтъ явился, что и доведло, наконецъ, по самой надобности, чрезъ любопытныхъ, узнать, какъ онъ въ Царѣградѣ содержался и какимъ случаемъ изъ Едикула былъ освобожденъ и прежнимъ чиномъ Хетманскимъ отъ Султана пожалованъ. Какъ объ ономъ же достоинѣйшій и очевидный свидѣтель былъ секретарь, бывшей тогда при Оттоманской портѣ, у Королевскаго Французскаго посла, которой Его Величеству объ ономъ за истинное отъ себя самаго писалъ и слѣдующее извѣстіе подалъ.

Онъ писалъ, что »Сей Георгій „Хмельницкій, одѣвшись въ монашеское плаатье, хотѣлъ пробратъ „ся въ вѣкоторой окодо Кіева монастырь, но на пути вапавшими „Поляками ограбленъ, къ чему въ „тотъ же часъ набѣжавшими Татарами изъ ихъ рукъ высвободился „и поведенъ былъ яко невольникъ „въ Орау, и хотя онъ и называлъ „себя старцомъ, будучи въ перемѣнной одежѣ, однако познанъ од-

„нимъ вѣроломнымъ Козакомъ, которой прежде служивалъ отцу его, Богдану Хмельницкому. Сей объявилъ объ немъ Хану, что онъ Георгій Хмельницкій и бывшей Хетманъ войска Запорожскаго, которой тотчасъ возжелалъ, чтобы всю Малороссію съ Козаками въ протекцію свою получить. Стараясь того для онъ всевозможнымъ образомъ онаго въ Магометанскую вѣру склонить, но, не принявъ оную, сослалъ его въ Константинополь, гдѣ яко лазутчика заключили въ тюрьму семибашенную, и гдѣ былъ съ 1670-го по 1677-й годъ. Скучившись, наконецъ, жизнию такою, выломалъ у темницы своей изъ окна желѣзную рѣшетку одну и, туюжъ свою разрѣзавъ въ ремни, спустился за окно. Но какъ то коротковато было, то жестоко упалъ и голову зашибъ, однако за вѣшную стѣну и по морскому берегу скрылся между каменной горы. Точію, по долгомъ исканіи его, ночью съ фонарями, паки сыскали и бивъ его тутъ немилоседно палками по полумерзлomu тѣлу его, въ цѣпи заковали. Но что сдѣлалось съ нимъ? И какаго перемѣна въ короткое время впоследствии? Оное было подобно ширмѣ на позорищѣ; онъ, который о себѣ уже думалъ быть многимъ несчастливѣе прежняго, напалъ въ самое то время на такой высшей степени возведеннымъ, о каковой уже никогда себѣ вообразить невозможно было.“ Такъ говорить секретарь.

По оставленіи имъ всего войска Запорожскаго и обѣихъ сторонъ рѣки Днѣпра Хетманства, и по многимъ по немъ бывшимъ въ Украинѣ одной правой стороны Днѣ-

пра жѣ Хетманомъ, былъ послѣдній Дорошенко, которой было отдалъ себя и всю свою Украину съ Козаками Туркамъ въ подданство, но, наконецъ, какъ вышеописано, пришелъ подъ Россійскую державу, и принять со всеми его подчиненными.

„О чемъ увѣдавъ Султанъ,“ паки секретарь говорить „подумалъ, что сіе подало ему изрядной случай, чтобы возведеніемъ Георгія Хмельницкаго Козаковъ раздѣлить, и тѣмъ ихъ въ безсиліе привести, и какъ новыхъ, такъ и прочихъ, склонять и одолеть. Вотъ случай тотъ, которой сего полоненнаго изъ вонючей темницы возвелъ на престолъ, низъ бѣднаго невольника сдѣлалъ Княземъ и со многимъ великолѣпіемъ и штатомъ въ отческое достоинство отправилъ; однако не удалось такому человѣку, съ которыми премѣнное счастье играло, онимъ возведеніемъ долго пользоваться, какъ ниже слѣдующее оубъ немъ объявляетъ.“ По сихъ поръ было секретарское увѣдомленіе справедливо.

Турокъ, какъ хотѣлъ сдѣлать на Украинѣ замѣшательство, то освободилъ для того Юрія Хмельницкаго изъ Едикуля (которой предъ симъ добровольно оставилъ Хетманство, постригся въ монахи, и былъ архимандритомъ Жидачевской обители), и сдѣлалъ его отъ своей стороны паки Хетманомъ Запорожскаго войска, съ чѣмъ отправилъ его до войска съ Силистрійскимъ Сераскеромъ, Шайтаномъ, Ибраимъ Нашею, къ Чигирину, столицѣ Запорожскихъ Козаковъ. А что во оной случай они Чигирина не взяли, въ томъ меньше вины дологалъ на Хмельницкаго, нежели

ва начальниковъ своихъ, и султанъ велѣлъ, за постыдной оной отступъ отъ Чигирина, всѣхъ тѣхъ Пашей казнить смертію, да и самаго за то Хана Крымскаго, но онъ побѣгомъ своимъ въ Черкесы спасся отъ онаго.

СУЛТАНЪ ИЩЕТЪ У ЦАРЯ МИРА, НО ВМѢСТО ТОГО ОБЪЯВЛЯЕТСЯ ЕМУ ВОЙНА.

По разбитіи войска и по возвращеніи ихъ отъ Чигирина, при такихъ обстоятельствахъ приказалъ Султанъ Татарскому Хану просить у Царя миру, но, понеже Ханскій посланникъ найпаче старался склонить Царя къ тому, чтобы Чигиринъ Туркамъ возвратить, Царь же зналъ совершенно, что такое требованіе не отъ Татарскаго Хана, но отъ самаго Султана происходитъ, то Царь Федоръ Алексѣевичъ, чрезъ посланнаго, объявлялъ въ Царѣградѣ дѣйствительную имъ войну. Правда, что Турки невеликую охоту къ войнѣ съ Россією имѣли, но болѣе намѣрены были начать оную съ Цесаремъ въ Венгріи, для чего велѣно было немедленно вооружаться.

По исполненіи всего того и по восстановленіи на мѣсто бѣжавшаго, другаго Хана, велѣно было, чтобъ къ предбудущему лѣту все было къ походу въ готовности слѣдовать пакн къ Чигирину и подѣ Кіевъ, а между тѣмъ, до будущей весны, чтобъ Хмельницкій былъ при Днѣпрѣ въ Молдавскомъ городкѣ, Сорокѣ, съ командою своею, гдѣ онъ находясь, стекался къ нему цѣлыми толпами изъ Подольскихъ городовъ и празношатающіеся Козаки, кони онъ, по прозѣбамъ ихъ, велѣлъ на имя свое селиться на

опустошенныхъ мѣстахъ около Бога рѣки.

СЪ СЕГО НАЧАЛА ГОДА ОКАЗАЛИСЬ ВЪ УКРАИНѢ ТАТАРА И ДѢЛАЮТЪ НАПАДЕНІЯ.

Въ 1678 году, на сплошной недѣлѣ уже оказалась и Орда въ Украинѣ и стала кошемъ своимъ на Роговъ, отколь чрезъ посланные свои загоны въ повѣтъ Перелесловскомъ не малая разоренія подѣлала и людей много порубила.

ДОРОШЕНКО ВЕРЕТСЯ ВЪ МОСКВУ.

А въ Великой постѣ, присланнымъ отъ Его Царскаго Величества стольникомъ, Алмазовымъ, бывшей Хетманъ, Петръ Дорошенко, взять въ Москву и тамъ задержанъ, а въ мѣсто того, братъ его отпущенъ въ Малороссію; бывшему жъ Хетману, Петру Дорошенкѣ, пожаловано 1,000 дворовъ крестьянъ, то есть, цѣлая волость близъ Москвы, именуемая Ярополчѣ, для его содержанія, при чемъ и оставался тамъ по смерть свою.

Чрезъ сію зиму весьма множественнымъ числомъ изъ Россіи всякаго военнаго снаряду и прочаго припасу въ Чигиринъ доставлено, а городъ починкою и къ лучшей оборонѣ устроивали, надѣясь, что Турокъ напасть и осадить не оставитъ.

Съ начала сего года состоялись въ Украинѣ откупы для платежа и построенія мундира, пѣхотѣ и коннымъ Козакамъ, тѣмъ, кои, отставъ отъ Дорошенка и отъ Гоголя, къ войскамъ Россійскимъ

присоединились въ службу; то-чю откупамъ и сборами свми жители сего мѣста недовольны были, потому что до времени Дорошенковыхъ Козаковъ, не имѣли они къ таковымъ сборнымъ платежамъ привычки.

**ДЛЯ ОВЕРЕЖЕНІЯ ОТЪ ТУРОКЪ
ВОЙСКИ РОССІЙСКІЯ ВЫСТУПАЮТЪ
ВЪ УКРАИНУ.**

По достовѣрнымъ извѣстіямъ, что непріятель усиленно напрагаетъ на Чигиринъ и хочетъ всю Украину одержать, для отвращенія того, со всякимъ поспѣшеніемъ, войска Россійскія были уже въ движеніи, и съ самаго начала весны сего году премножественнымъ числомъ въ Украину вступили, подъ командою Царевича Касимовскаго и Князя Ромодановскаго, къ чему выступилъ изъ Батурина, Маія 10 числа, съ Козаками своими и Хетманъ Самуйловичъ, и послѣдовали въ свой путь назначенный.

**НАВОРЪ СО ВСЯКАГО ЗВАНІЯ ЛЮДЕЙ
СЪ КОЗАКАМИ.**

Для оной войны къ оному походу для набора Козачьяго войска по Универсалу Хетманскому выслано на сей годъ было не только однихъ Козаковъ, но и отъ мѣщанъ и посполитыхъ людей, отъ мастеровыхъ и художниковъ, изъ селъ и деревень, съ каждаго званія отъ двухъ человекъ третьяго, а съ богатыхъ отъ четырехъ пятаго, съ оружіемъ, одеждою, харчемъ и всякимъ запасомъ, не обходя никого, подъ жестокимъ зысканіемъ, какъ съ Козачьяго числа душъ, такъ и со всего посполитства, даже и отъ

скрипачей и дударей и тому людей подобныхъ.

**О НАЛОЖЕННОМЪ ВДТЕЛЬНОМЪ
ПОСТѢ НА ВСЮ МАЛОРОССІЮ.**

А отъ времени выступленія во оной походъ войска, Архіерей Черниговскій, Лазарь Барановичъ, разосланными грамотами своими во всей Епархіи своей, всѣмъ остающимся въ домѣхъ Православнымъ людямъ, во всякую седмицу поститься, не ѣдя и не пія три дни, какъ то въ понедѣльникъ, въ среду и въ пяттокъ, и быть бы тѣ дни только въ благовѣйной молитвѣ къ Богу, до окончанія, сей страшной войны, въ чемъ согласно и Хетманъ повелѣлъ, къ тому съ подтвержденіемъ разослалъ и свои Универсалы повсюду къ своимъ всѣмъ старшинамъ, чтобъ о исполненіи оныхъ постовъ и бдѣнія крѣпко наблюдали, со зысканіемъ за неисполненіе.

**ПРИВЫВШЕЕ ПОСОЛЬСТВО ПОЛЬСКОЕ
ВЪ МОСКВѢ НЕ ПРИЕМЛЮТЪ
СЯ БЛАГОПРІЯТНО.**

Во ономъ же году отъ Короля и всей Польши въ Москву присланъ былъ полномочной посолъ, со многими Шлахетствомъ, для требованія о возвращеніи отъ Россіи Кіева и Смоленска со всѣми ихъ воеводствами, которые сначала приѣзда ихъ хотя приняты были съ честью, но по объявленіи ихъ требованія, кое привело въ немалое удивленіе, подарки Государственныя отъ нихъ не приняты и самихъ ихъ безъ отдаваемой чести въ Москвѣ задержано, почему уже должны были собственнымъ своимъ издивеніемъ себя довольствоваться.

ТУРКИ ОСАЖДАЮТЪ ЧИГИРИНЬ И ПРОИЗВОДИТСЯ ЖЕСТОКАЯ ВОЙНА, ЧЕРЕЗЪ ЧТО НИЗЛАГАЕТСЯ ВЕСЬ ГОРОДЪ И ТУРКИ ОТСТУПАЮТЪ ОТЪ ОНОГО СЪ УРОНОМЪ.

Турки, по намѣренію своему, со ста четырнадцатью тысячами войска, а именно: Турокъ, 80,000, Татаръ 30,000, до оставшихъ еще при нихъ Козаковъ 40,00, было подъ командою Верховнаго Визиря, Мустафы, со многими другими Пашами, и съ великимъ числомъ снаряда, и пришли, Іюля 8 числа, подъ Чигиринь, а войски Его Царскаго Величества, состоящія изъ ста тысячъ, въ то жъ самое время, переправясь чрезъ Днѣпръ, ниже Бужина, расположились на Чигиринскихъ поляхъ, по сей сторонѣ рѣки Тясмина, отъ Черкасъ. Турецкое же, стояло по другой сторонѣ рѣки оной, за Чигириномъ. И раздѣлившись съ Пашами, Ханомъ Крымскимъ, съ Князьями Волохскимъ и Молдавскимъ, переправились чрезъ Тясминь, расположились на сей сторонѣ подъ боромъ, заграждая тѣмъ путь Россійскому войску до Чигирина, и осада городъ, жестоко и усиленно всякими орудіями доставали. Токмо трудомъ и прилежностію отважнаго Околичаго и Воеводы Чигиринскаго, Ивана Ивановича Ржевскаго, и полковника Чигиринскаго жъ, Григорья Карповича Коровченка, и иныхъ тамо начальниковъ, храбро супротивляющимися и жестокими вылазками отбиты. А какъ войско Россійское между тѣмъ еще стояло у Бужина при перевозѣ, то Турки, отрядя отъ себя на нихъ конницы, немалымъ числомъ оною окружили и, перемѣнялись всякой день свѣжими

людьми, держали ихъ нѣсколько времени въ осадѣ, и до тѣхъ поръ, доколѣ пришла съ Московской стороны Черкасской Князь Булатъ съ Черкесами, Калмыки и Козаки Донскіе, и коль скоро войски оныя подоспѣли, то тотчасъ отъ перевозу Россіане, Іюля 31, на Турокъ выступать начали, и тѣмъ наступомъ окружающихъ ихъ пригоняли, кои же передними (состоящіе въ конницѣ и пѣхотѣ) съ пушками были, подъ командою Паши Каплана, то и тѣ такъ же отступать начали. На ономъ походѣ подъ селомъ Шабелниками, при переправѣ съ ними сразились съ преужаснымъ боемъ, гдѣ бившись войско, заночевало, въ которое сраженіе не мало Козаковъ Донскихъ и Украинскихъ побито. На другой же день, переправившись, пошли было и тамъ на гору Кувечинскую, точію Турки, съ пушками стоя на оной, ихъ не допустили, для чего тутъ паки заночевать принуждены были. Хетманъ не оставилъ и ту ночь въ покоѣ; онъ послалъ во ону Черниговскаго подковника, Василья Бурковскаго, съ Козаками, къ которымъ придалъ Ромодановскій нѣсколько и Московскаго войска. Тотъ подошедъ подъ оной станъ, напалъ на ихъ караулъ отводной и съ ними сразился, но Турки симъ встревожась, ужасною пушечною пальбою отбивались, и съ тѣмъ почти всю ночь препроводили; даже на разсвѣтъ, что было Августа 3, въ субботу, всѣ Московскія и Козацкія войски, на Турокъ ударивши, прогнали и гору ту заняли, гдѣ въ добычь 27 пушекъ, со всѣми военными припасами, отъ непріятеля получили. Турки, состоящіе подъ крѣпостію, видя бѣгущихъ своихъ, безмѣрно встревожились, а войско

Россійское еще за ними гнаться хотѣло, но ихъ отъ того удержали. Точію, когда уже конница Турецкая, содрогнувшись побѣжала, тогда Россійская конница съ Козаками и прочими за ними въ слѣдъ погналась, оставя на оной горѣ только одного полковника съ небольшою частию войска (окидавагося рогатками) и прогоняя, рубили до самаго главнаго ихъ стана, а слѣдующая пѣхота со всѣми своими тягостями и обозомъ, пришедъ на ту жъ гору, туда жъ противу Турокъ вооружились, и весь день битву съ ними ужасную производили. Турки, видя усиліе Россійское, немедленно перебравшись назадъ чрезъ Тасминъ, мосты пожгли и поломали, а войско Россійское къ Чигирину приступило и расположилось подъ боромъ станомъ при озерѣ, Августа 4. Онѣ стояли тутъ почти цѣлую недѣлю безъ всякаго воинскаго промыслу для своего отдыха; Турки жъ, хотя видѣли ихъ праздно стояніе, но не отважились болѣе сдѣлать на нихъ нападеніе, какъ только промыслили тайнымъ образомъ дѣлать подъ городъ подкопы, и, произведя то въ дѣйство, подорвали въ пятницу подкопъ подъ самымъ замкомъ, которымъ, кромѣ прочихъ многихъ, убило воеводу Ржевскаго, мужа храбраго. А въ воскресеніе, что было 10 Августа, въ самые полдни, еще подорвали нѣсколько подкоповъ же подъ городомъ, отъ чего, по нечаянности, встревожились жестоко осажденные и оторопѣли такъ, что, видѣвши въ тѣхъ самыхъ подорванныхъ мѣстахъ Турокъ, лѣзущихъ уже въ городъ, вмѣсто того, чтобъ всѣмъ вдругъ имъ броситься на нихъ, они всѣ изъ города отъ нихъ побѣжали и, кинувшись на мостъ,

толпою своею обломали, а стѣны жъ на плотинѣ, другъ друга давили и топили, гдѣ Турки, въ слѣдъ гнавши, рубили безъ пощады, не оставляя ни одного живаго, а за тѣмъ зажгли городъ. Оставшая жъ Козацкая пѣхота Сердюцкая, собравшаяся при горѣ, за церковью, до самой ночи отбивалась, а Московская въ замкѣ оборонялась, и въ наступившую ночь зарядя двойными и тройными зарядами, на глухо забивъ пушки и зажегши замокъ, пошла, съ оставшимися Сердюцкими пѣхотными Козаками сквозь Турецкое войско, которое было паки перебралось чрезъ Тасминъ, и, продравшись, пришли къ своему войску, точію при выступленіи изъ замка болѣе самихъ ихъ побилло.

ВОЙСКО РОССИЙСКОЕ ВОЗВРАЩАЕТСЯ ОТЪ ЧИГИРИНА, А ТУРКИ И ТАТАРА ПРЕСЛѢДУЮТЪ, НО СЪ УРОНОМЪ СВОИМЪ.

Потерявъ совсѣмъ на обѣ стороны городъ, пошло сего ради Россійское войско обратно, въ понедѣльникъ рано, что было 11 Августа, къ Днѣпру, куда слѣдующи, великое затрудненіе отъ нападенія Турецкаго претерпѣли, но, дошедъ до прежняго Бужинскаго мѣста, паки окопались; въ среду жъ, что было 14 Августа, самъ Визирь и съ нимъ Юрій Хмельницкій, со всѣмъ своимъ войскомъ пришедъ, весь станъ Россійской осадилъ и цѣлую недѣлю бившись, оной доставалъ. Точію, по великомъ уронѣ Турокъ, ибо не только оружейнымъ, но и ручнымъ боемъ бились, и что подъ самимъ Визиремъ двѣ лошади убиты, принужденъ былъ отступить и постыднымъ образомъ, въ ночи съ 19 на 20 число Августа, бѣжать паки къ Чигирину, и

онаго остатки совсѣмъ разоря, и побравъ пушки, оставя войну, побѣжалъ въ свою землю; Россійское жъ войско, уже будучи свободно, безпрепятственно перебравшись чрезъ Днѣпръ, пошло въ свое мѣсто.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ СЪ ВОЙСКОМЪ НАПАВЪ НА КАНЕВЪ. ИСТРЕВЛЯЕТЪ ГОРОДЪ И ЛЮДЕЙ, А ПРОЧІЕ ГОРОДА ЕМУ СДАЛИСЯ.

Турки, при отступленіи своемъ, отдѣлили часть войска своего и препоручили оную подъ команду Хмельницкаго и старшинѣ его, Яценкѣ, которые пошли съ оными подъ Каневъ и оной взяли, людей всѣхъ, супротивляющихся, порубили, городъ выжгли, и тѣхъ, которые были въ церквѣ каменной, зажгли огнемъ и подушили. Оставшіе жъ, кои сдалися, тѣ присягою Хмельницкому спасли себя, потомъ въ близости находящіеся города, вида такую въ Украинѣ гибель, безъ всего Хмельницкому поддалися, какъ то: Черкасы, Мощны, Корсунъ и Жаботинъ, и съ тѣмъ оставались въ подданствѣ Турецкомъ.

ПО ЗАВРАНІИ МНОГИХЪ УКРАИНСКИХЪ ГОРОДОВЪ СЕВѢ, ХМЕЛЬНИЦКІЙ НАЧАЛЪ ПИСАТЬСЯ СЪ ТИТЛОМЪ ХЕТМАНСКИМЪ И КНЯЖЕСКИМЪ.

Какъ объ оной Чигиринской войнѣ слышали Поляки, и что Хмельницкій уже города Украинскіе отбираетъ, тотчасъ выступили изъ своихъ мѣстъ, и оставили всѣ тѣ, въ коихъ находились, какъ то: Калникъ, Немировъ, Левенецъ и Жорнище, которые всѣ

Хмельницкій подъ свое правленіе забралъ, почему и началъ писаться слѣдующимъ титуломъ: „Мы Георгій Геденъ Вснжикъ Хмельницкій, Божіею милостію Князь Сарматскій и Хетманъ Запорожскій.“ И отъ сего времени Хмельницкій имѣлъ резиденцію свою въ городѣ Немировѣ съ войскомъ своимъ, а старшина Яценко находился въ Корсунѣ, такъ же съ войскомъ, при коимъ были и Татары по вышеупомянутымъ же городамъ расположены были отъ нихъ залогіи.

ОТЪ СТОРОНЫ ХМЕЛЬНИЦКАГО ДѢЛАЮТСЯ НА МАЛОРОССІЙСКІЯ МѢСТЕЧКИ НАПАДЕНІЯ.

Хмельницкій симъ обладаніемъ своимъ доволенъ не былъ; онъ послалъ отъ себя, въ 1679 году, въ Заднѣпровскую сторону Украйны, Наказнаго своего Хетмана, Яценка, съ Татарами Бѣлгородскими, которые вдругъ, Генваря 6 числа, то есть, на день Богоявленія, около Днѣпра оказались и немалой уронъ по селамъ въ людяхъ подѣлали, и даже отъ Ковельца до Носовки пѣнили, съ чѣмъ безвредно и съ полономъ возвратились.

И симъ Хмельницкій не былъ доволенъ; онъ еще пошелъ съ четырьмя Крымскими Султанами и съ множественнымъ числомъ ихъ Орды, на вседневной недѣлѣ, и перешедъ чрезъ Черкасы за Днѣпръ, хотѣлъ оную сторону, а наче Лубенской полкъ, совсѣмъ опустошить; но судьба его до того не допустила, и сохранила бѣдныхъ жителей тѣмъ, что на то время безмѣрно снѣгъ великой выпалъ, и путь имъ онымъ заградилъ, ибо ни коимъ образомъ за глубоокію онаго ѣхать на лошадяхъ, и

за великою стужою далѣе итти, было не можно; а паче опасались, когда увѣдомлялись, что войско Россійское стоитъ около Днѣпра, расположась по городамъ, отъ Иркѣева до Миргорода. И такъ, побывъ только въ Лумьѣ и Яблоновѣ, не успѣвъ ничего, возвратились съ великимъ урономъ лошадей и самахъ Татаръ.

Онъ еще попытку сдѣлалъ съ Татарами, въ Мартѣ мѣсяцѣ перешедъ Днѣпръ и ставъ кошомъ надъ рѣкою Росовкою, въ Переславскомъ полку многія обиды въ народѣ подѣлалъ.

ВОЙСКО РОССИЙСКОЕ НАПАДАЕТЪ НА УКРАИНСКІЕ ГОРОДА И ЛЮДЕЙ ВСѢХЪ ИЗЪ ОНЫХЪ ЗА ДНѢПРЪ КЪ СЕВѢ ПЕРЕВОДИТЬ.

Хетманъ Самуйловичъ, колы скоро о семъ послѣднемъ бытіи Хмельницкаго увѣдалъ, собралъ пристойное число войска Московскаго и Козаковъ, послалъ ихъ съ сыномъ своимъ, Симеономъ, за Днѣпръ къ Ржищеву, и тамъ приступомъ взялъ замочекъ и людей всѣхъ въ немъ вырубилъ, что услыша Яненко, со всѣми своими бѣжалъ. Семень же Самуйловичъ, шедъ далѣе, взялъ: Корсунъ, Могилы, Драбовку, Жаботинъ и Черкасы, изъ коихъ городовъ людей всѣхъ перевелъ на свою Заднѣпровскую сторону.

ЧЕРЕЗЪ ПРЕДСТАТЕЛЬСТВО ПАПЫ РИМСКАГО УСТАВЛЯЕТСЯ МИРЪ МЕЖДУ ПОЛЬШЕЮ И РОССИЕЮ СЪ РАЗОРВАНІЕМЪ МИРА ПОЛЬСКАГО СЪ ТУРКАМИ И О ВОЕВАНІИ СЪ ОБѢИХЪ СТОРОНЪ НА НИХЪ. — ВОЙСКА РОССИЙСКІЯ

ОТЪ ТУРОКЪ ПРИСТУПАЮТЪ КЪ СВОИМЪ ГРАНИЦАМЪ И РАСПОЛАГАЮТСЯ ПО ОНОЙ ДЛЯ СВЕЖЕНІЯ.

Папа Римскій, слыша о дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ Турецкихъ, и о дѣлахъ Россійскихъ и Польскихъ, и о страданіи изъ того всей Малой Россіи, возжагль о такомъ напрасномъ отъ варваръ кровопролитіи, разореніи и плѣненіи Христіанъ, прислалъ сего ради съ грамотою посланника своего въ Польшу, предлагая Королю и всей Республикѣ, чтобъ они разрушили съ Турками миръ, а вмѣсто того, смирился, заключили бъ съ Россією дружбу, съ тѣмъ, чтобъ всѣ Христіане, соединясь, воевали противу вѣроломнаго варвара, обѣщая при томъ, для продолженія той войны, дать на войско знатную сумму денегъ. Для чего Поляки тотчасъ собрались и сдѣлали между собою въ Литвѣ, въ городѣ Гроднѣ, Сеймъ, гдѣ объ ономъ трактовавши, на мѣрѣ помогали. О семъ увѣдомили и Царя Феодора Алексѣевича, которой, по приглашенію къ оному союзу, послалъ въ оной Сеймъ пословъ своихъ, боярина Бутурлина и окольника Чедеева, и съ нимъ два милліона денегъ на войско и для восстановленія между ими дружбы. Поляки на то согласились онъ какъ примириться, такъ и помогать другъ другу, разоривши миръ съ Турками, обѣщались; почему Его Царское Величество сего жъ году, но съ осторожностію отъ Польскихъ хитростей, на вѣснѣ послалъ, (на пачеальной случай противу Турокъ) великое число войска въ Кіевъ, и съ тѣмъ, что и слухъ носился, что Султанъ разореніемъ Чигирина недоволенъ,

и будто бы намѣренъ подлинно осадить и обладать Кіевомъ, въ противномъ же случаѣ, совсѣмъ разорить, и всю Украину подъ свое владѣніе силою взять. Того для опредѣлилъ къ войску оному бояръ, перваго и главнымъ воеводу и намѣстника Казанскаго, Князя Михайлу Алегуповича Черкаскаго, а по немъ начальнѣйшими, стѣбниками и воеводъ, Петра Васильевича Шереметева, Князь Федора Юрьевича Борятинскаго, намѣстника Тверскаго, Князь Михайлу Юрьевича Долгорукова, Князь Григорья Афанасьевича Козловскаго, Ивана Богдановича Милославскаго, думнаго дворянина Венедикта Андреевича Змѣева, Царскихъ Приказовъ годовъ: Агъя Алексѣевича Шепелева, Матвѣя Осиповича Кравкова, и прочихъ столниковъ, полковниковъ, дворянъ, головъ Стрѣлецкихъ, Смоленскую шляхту и иноземцовъ, коего при нихъ разнаго войска состояло числомъ до двухъ сотъ тысячъ, въ томъ числѣ были царедворцы, стрѣльцы, такъ же конные и пѣшіе ратные.

Сверхъ сего особо находились, въ городѣ Кіевѣ, начальникомъ воевода, бояринъ и намѣстникъ Дорогобужской, Князь Никита Семеновичъ Урусовъ, съ товарищи своими, съ окольничимъ и воеводою, Княземъ Даниломъ Афанасьевичемъ Борятинскимъ, и съ думнымъ дворяниномъ и воеводою, Иваномъ Петровичемъ Лихаревымъ, своимъ родовымъ войскомъ управляли.

Бояринъ же и воевода, Князь Иванъ Андреевичъ Хованскій, съ Великоновгородскихъ и Псковскихъ полковъ войска во всякой готовности на опредѣленныхъ бдѣжняхъ мѣстахъ находился.

Часть II.

Князь же Яковъ Семеновичъ Борятинскій съ войскомъ же, на Бѣлогородскую черту противъ Крымской Орды посланъ былъ; прочія же Великороссійскія силы немалыя и въ Запорожье были посланы.

Князь же Каспудать Муцаловичъ Черкасской, съ Черкесами и Калмыками многими, на Муравскихъ Шляхахъ противу Крымцовъ стоялъ.

А Хетманъ войскъ Его Царскаго Величества Запорожскихъ, съ Козаками былъ при Кіевѣ жъ, и съ нимъ сынъ его, Григорей, да генеральный обозный, Петръ Забѣла, генеральный судья, Иванъ Домонтовичъ, генеральный же судья Павелъ Животовскій, генеральный писарь Сава Прокоповичъ, генеральный асаулъ Леонтій Артемьевичъ Полуботокъ, бунчужный Константинъ Ивановичъ, хорунжій генеральный Стефанъ Забѣла, Полковники: Кіевскій, Константинъ Дмитровичъ Солонина; Черниговскій, Василій Бурковскій; Иѣжинскій, Яковъ Жураковскій; Прилуцкій, Дмитрій Чернявскій; Стародубовскій, Григорій Карповичъ Коровченко; Лубенскій Максимъ Шлященко; полковники жъ съ полками своими, Переясловскимъ Вуйца Сербинъ, былъ въ то время на стражѣ внизъ по Днѣпру, а Гадацкій Михаилъ Васильевичъ Самуйловичъ, Полтавской Феодоръ Жученко, и Миргородскій Павелъ Апостоль, были на стражѣ жъ, внизъ Днѣпра отъ степей Татарскихъ, гдѣ и другіе многіе полки войска Запорожскаго комонные, компанійскіе и пѣхотные Сердюки находились, а комонный полкъ подъ правленіемъ подковника своего, Ильи Новицаго, былъ подъ Кіевомъ

полкъ же комонный съ своимъ полковникомъ Яковомъ Павловскимъ, въ полкъ Полтавской посланъ былъ ради сторожи отъ Татарскихъ и иныхъ непріятельскихъ набѣговъ, полковникъ же Яковъ Корицкій съ своимъ полкомъ комоннымъ и иныя многіе пѣхотные посланы были въ Запорожье, въ помощь атаману Кошевому, Ивану Сѣркову, гдѣ оныя съ Государевыми силами, съ Низовыми и Городовыми войсками, вѣрѣно противились противу Турокъ и Татаръ по силѣ своей.

Надъ Сердюцкими жъ полками были полковники: Андрей Ребриковскій, Петръ Кожуховскій, Герасимъ Василенко, Василій Иваней.

Все же вышеупомянутое войско, собравшееся къ Киеву, по обѣимъ сторонамъ Днѣпра обозами своими стояло и ежечасно ожидало непріятели своего, для чего къ свободному всегда войскамъ проходу, по указу, устроены были стрѣльцами на Днѣпрѣ подъ самымъ Киевомъ крѣпкіе и надежные мосты, каковыхъ прежде тамъ не бывало, чрезъ искуснаго строителя, стольника и полковника, Стефана Ивановича Янова, на стругахъ и на якоряхъ. Токмо Турокъ, слыша о великой той силѣ Россійской и о приуготовившейся уже совсѣмъ противу его къ бою, не отважился сдѣлать своего на Киевъ не только нашествія, ниже къ тому покушенія, но оставялъ оное въ покоѣ съ тѣмъ, чтобъ изождать ихъ отхода, а потомъ бы сдѣлать нечаянное нападеніе и одержать Киевъ. Точію, какъ видѣлъ уже, что войски Россійскія и до осени не отходить, оставилъ, наконецъ, намѣреніе, подъ тѣмъ видомъ, будто бы онъ и не намѣренъ былъ приступать къ оному.

КИЕВСКОЕ ГОРОДОВОЕ СТРОЖЕНІЕ ПОДКРѢПЛЯЕТСЯ.

А какъ то отъ Россійской стороны предвидимо было, что Турокъ можетъ быть изъ опасности нашествіемъ своимъ медлить, и чтобъ то время втунѣ не пропадало, и чтобъ и впредъ безопаснѣе городъ стоять могъ, приложили сего для всѣхъ воеводы стараніе свое и устроили Киевъ обведеніемъ многими крѣпкими городовыми валами, и тѣмъ его укрѣпили.

ПЕЧЕРСКІЙ МОНАСТЫРЬ САМУЙЛОВИЧЪ ВАЛОМЪ УКРѢПЛЯЕТЪ.

А войскъ Его Царскаго Величества Запорожскихъ, Хетманъ Иванъ Самуиловичъ, на память свою, войскомъ своимъ укрѣпилъ монастырь Печерскій также твердымъ землянымъ валомъ вокругъ съ довольною обороною.

ПО ОТСТУПЛЕНІИ ОТЪ ГРАНИЦЪ ВОЙСКЪ РОССІЙСКИХЪ ТАТАРА ДѢЛАЮТЪ НАВѢГН ВЛИЗЬ КИЕВА.

Но за всѣмъ тѣмъ, при самомъ выступленіи отъ Киева оныхъ силъ, которыя находились тамъ до праздника Рождества Богородицы, напавъ Татара на тѣхъ, кои при конскихъ табунахъ находились, нѣсколько урону имъ сдѣлали, нѣсколько военныхъ людей порубили и въ полонъ побрали, также и лошадей отогнали не мало, съ чѣмъ безвредно ускакали.

ВИЗИРЬ ТУРЕЦКІЙ НАПРАВЛЯЕТЪ ХАНА КРЫМСКАГО, ЧТОВЪ ИСТРЕБИТЬ КОЗАКОВЪ СѢЧЕВСКИХЪ.— ТУРКИ И ТАТАРА ОТЪ КОЗАКОВЪ ПОРАЖАЮТСЯ.

Въ то самое время Турецкій Визирь вознамѣрился истребить

всѣхъ Сѣчевскихъ Козаковъ, за отступленіе ихъ отъ Турецкаго и Крымскаго владѣнія, и что они поддались подѣ Россійское державство; для чего направилъ Хана Крымскаго, съ придачею къ нему Янычаръ своихъ, дабы онъ то истребленіе ихъ конечно исполнилъ какъ можно. Ханъ охотно взялся за то, что, по обыкновенію, Татарскому хищничеству сродно; онъ вадумалъ напасть на весь Кошъ ночнымъ временемъ, и тѣмъ казалось для него лучше, какъ было то время зимнее. Приступа подлазомъ къ Сѣчи, послалъ онъ въ городъ всѣхъ Янычаръ, а самъ съ Татарами своими окружилъ оной, но весьма въ томъ былъ неудаченъ, по всегдашней и во всякое время Козацкой осторожности, и былъ съ немалымъ урономъ, съ чѣмъ и отшелъ въ свой Крымъ.

ОЪЧЕВСКІЕ КОЗАКИ ДѢЛАЮТЪ НА КРЫМЪ НАПАДЕНІЕ И ВЪЯЛИ МНОГО ПЛѢНУ ТАТАРСКАГО.—ПО ПРОШЕНІЮ ТАТАРЪ ПОСЫЛАЕТСЯ ПИСЬМО КЪ ХАНУ.

А какъ въ то время имѣли Запорожцы весьма проворнаго у себя Кошеваго атамана, именемъ Ивана Сѣрка, то сей, дождавъ лѣта, собравъ Козацкаго войска тысячу до пятнадцати и вѣще, пошелъ до Крыму, и перешедъ чрезъ Гнилое море, называемое Сивашъ, такъ тайно и такими скрытыми мѣстами, что никто изъ Татаръ объ ономъ его походѣ не могъ узнать, до тѣхъ поръ, пока очутился во внутри самаго Крыма. Онъ тамъ великія разоренія имъ подѣлалъ, побилъ преиожество Татаръ, выжегъ нѣсколько селеніевъ, взялъ

великую добычу и плѣну до 4,000, и съ тѣмъ пошелъ обратно, вѣдая навѣрно, что при Сивашѣ, на переправѣ ихъ, залегши Татара, напасть на нихъ ожидаютъ, прямо напалъ на ихъ Перекопскую крѣпость, и, вышедъ изъ онаго, дошелъ безавредно до Сѣчи своей, откудова, по прозобѣ тѣхъ лѣвннхъ Татаръ, по договору съ ними о выкупѣ ихъ, послалъ съ тремя Татарами къ Хану письмо въ слѣдующемъ содержаніи:

письмо, посланное отъ Запорожскаго кошеваго атамана, Ивана Сѣрка, къ Крымскому Хану.

Ясневелиможный Мосѣцъ Хане Крымскій, со многими Ордами, близкій нашъ сосѣде!

Немыслилисмо мы, войско Низовое Запорожское, съ вашею Ханскою милостію и со всѣмъ панствомъ Крымскимъ въ великую неприязнь и войну заходити, если бысмо отъ васъ не увидѣли до того початку, которой прошлой зимы ваша Ханская милость учинилась, послухавши дурной рады шаленаго и безумнаго Визира Цареградскаго. А по ней и неслухнаго ордонансу найяснѣйшаго и найвельможнѣйшаго Салтана своего, придидесь съ Янычарами его и изъ многими Ордами Крымскими до насъ, войска Низоваго Запорожскаго, а ночью добою пришедши блиско къ Сѣчи нашей, и изнявши сторожу нашу, за Сѣчью состоявшую, вслалесь былъ въ Сѣчь пятнадцать тысячу Янычаровъ, приказавши имъ (чего въ стыдъ было чи-

ить), не по кавалерству, всѣхъ насъ молодцовъ войска Запорожскаго сонныхъ и жадной бѣды ненадѣявшихся выбити и выдавити, и кучку нашу бѣднуку съ фундаменту вывернуть и разорить, а самъ изъ Ордами около Сѣчи стоядесь, жебы и утѣкающихъ молодцовъ нашихъ не пустить. Лечь тое намѣреніе и замыслъ вашъ, Христось Богъ и Спаситель нашъ премилосердѣйшій переимѣнилъ намъ въ доброе, а болѣзненный упадокъ нашъ тогдашній обернулъ на упадокъ главныхъ Янычаровъ вашихъ Турецкихъ, о чомъ самъ, Ваша Ханская Мосць, добре вѣдаешъ, яко злого замыслу вашего и недешкрещіи (яко тѣхъ людей, которые рыцарскимъ промысломъ бавались, правду у себе заховати любятъ), якои нигды несподѣвалисьмо, такъ и слушной осторожности и додана отпору по готовности не имѣлисмо. Одишь Господь Богъ и Спаситель нашъ сохранилъ и защитилъ отъ напасти вашей и крайняго упадку нашего, якои поступокъ вашъ велими зневажилъ насъ, войско Запорожское, и не безъ шкоды нашей досадилъ намъ. Такъ и мы, прикладомъ древнихъ предковъ нашихъ и братій, мусилисмо постараться вѣтъ заветъ вашей Ханской Мосць и всему Панству Крымскому свою зневагу и обиду поветовавши, отомстити явно, а не тайно, по рыцарску и по кавалерску, а не такъ, какъ вы съ нами поступили. И Богъ сердцеведець, при нашей правдѣ, лучше намъ помогъ гостити въ Панствѣ вашоимъ Крымскомъ, нежели вамъ около кучки нашей Сѣчевой; и ежели тая гостина наша въ Панствѣ вашемъ показаласть быти недешкретная, то може й такъ есть, бо Козаки, якъ не одной ма-

тери дѣти, такъ не одного суть яраву, едни на право, другіе на лѣво, а третіе просто стрѣляли, только добре, же цѣлью не минали, да и недешкрещіи тоеи отъ васъ научилися, а не сами вымыслили, бо и въ Крыму ваша Ханская Мосць, не принявши насъ за гостей и добрыхъ кавалеровъ, поспѣшидесь былъ съ Ордами своими сильными до Сивашу къ той переправу, которою мы ввошли въ Панство ваше, гдѣ стоячи имѣлися нашего повороту дожидаться, и тамъ насъ поглонуть, на переправу не пуставши. Но и тутъ намѣреніе ваше судьбами всемоущаго Бога нашего, вслакъ переимѣнилося, а намъ милость Божія, при нашей правдѣ, помогла, и торжествовати надъ вами позволила, въ якои торжествѣ еслисмо потурбовали вашу Ханскую Мосць, и естли со стороны нашей що показалось недешкретно, то мусишь ваша Ханская Мосць въ томъ намъ выбачити, уважаючи тое, что ваша недешкрещіи недешкрещіемъ платитесь обыкла бѣ, подобно й не сналось вашей Ханской Мосць тое, жебы войско ваше Низовое Запорожское въ маломъ и велими щупломъ числѣ посмѣло и отважилось на знаменитое и многолюдное Панство Крымское воевати и наступовати, яко же и не было бы того, не для якои болѣзни нашей, але для давней сосѣдской съ Крымомъ прилани, естли бы съ стороны вашей не подана была оказія и причина до войны и неприлани съ нашимъ войскомъ Запорожскимъ. Не рачъ теды впрעדъ ваша Ханская Мосць мѣти (якъ приказуютъ) поля за бовдура, и насъ, войско Запорожское, легко у себе важити, и войною впрעדъ на насъ наступовати. Гды жъ естли бы было иначе, то и мы взаимно въ

большой уже силѣ войска нашего, и въ лучшій до войны приборомъ, не на Сивашу переправу, аде на самой Перекопѣ, выломавши и отворивши себѣ въ немъ ворота (яко певній нѣмѣмъ до того способъ), занятаемъ въ Паяство Крымское, и потоля зъ его не выйдемъ, поколь, при всеильной помощи Божіей, желаемаго намъренію нашему не уаримъ skutку, бо ежели отважные и мужественные кавалеры, прежніе войска Запорожскаго вожди, предъидя славыя антецесоры наши, задана на Крымъ и на Царство Турецкое моремъ и землею воевали, яко то Самуель Кушка, Атаманъ и Хетманъ Кошовый, воевалъ по Черномъ морѣ, по немъ року 1576 Богданко съ Козаками Крымъ воевалъ и плюндровалъ, потомъ 1606 Петро Копашевичъ Сагайдачный, прежде Хетманства своего, съ Запорожцами западнувши човнами въ Таврику вашу, ваялъ въ ней знаменитое и крѣпкое мѣсто, Кефу, и съ многими користыми до Сѣчи повернулся счастливо, по немъ року 1620 тежъ прежній Хетманъ Хмельнидкій, Богданъ, на морѣ Черномъ воюючи въ своихъ моносилахъ, многіе корабли и каторги Турецкія опановалъ и благополучно до Сѣчи повернулся; потомъ року 1624 братія наша, Запорожцы, съ певнымъ вождемъ своимъ воюючи въ човнахъ по Евксинскому Понту, коснулись мужественно до самыхъ стѣнъ Константинопольскихъ, и оныя довольно окуривши дымомъ мушкетнымъ, превеликій Султану и всѣмъ мѣшканцамъ Цареградскимъ сотворили страхъ и смятеніе, нѣмъоторыя отлеглашія селенія Константинопольскія западливши, тежъ счастливые и съ многими добычами до Коша своего по-

вернулись. А въ року Божиємъ 1633, Сулима, Хетманъ войска Запорожскаго, въ моносилахъ отъ Сѣчи по Днѣпру на Черномъ морѣ, чрезъ островъ Киммерійскій въ Местичское сплывнувши озеро, досталъ былъ прекрѣплаго Турецкаго въ Азіи града, Языка. А що найхвалебнѣйше и найславнѣйше, тыи жъ славно именитые вожди наши Козацкіе и Скифославянскіе, не токмо Цареграду, но и всему Царству Греческому, первѣйшимъ отъ иныхъ сосѣдственныхъ народовъ былъ страхомъ, гдѣ, кромѣ Константинополя, за тысячу миль и вѣстие, Евксинпонтъ въ доткахъ переплывнуъ, славыя грады Азіатскіе, Синопъ и Трапезонтъ выстпнали, и иные замки по берегу тамошнему сплюндровали, не токмо мощному Бѣлограду, не разъ крыла османили, але Варну, Измаиловъ и иные фортеціи Подунайскія, повыдирали и вынвоцъ обернули. Тому ежели ваша Ханская Мосць не цовѣришь, то шволь въ своихъ Крымскихъ и Константинопольскихъ дѣтописныхъ книгахъ писарамъ своимъ приказати поискати, и певне найдешъ; а еще больше сдаемъ на дѣтописцы Греческіе, Римскіе и Польскіе, въ которыхъ ясно оглашается немерцающая слава Козацкая и хвалебныя дѣла воинскія Войска Запорожскаго. Но намъ, ихъ наследникамъ, что забронить тѣмъ же хвалебнымъ предковъ нашихъ ити торомъ? И такъ любо не желаемъ мы, Войско Низовое Запорожское, съ вашею Ханскою милостію и со всѣмъ Паяствомъ Крымскимъ воеваться и бити въ гнѣвъ, однакъ, ежели и низовъ увидимъ початокъ вашъ до войны, то мы взаимно на Паяство ваше Крымское воевати не убомимъ. А что съ насъ, съ охочихъ

молодцовъ, табуны кони и кони по разлеглымъ мѣстамъ и дакимъ степамъ гуляючи, сходятимутся и битимутся, того вамъ и намъ дозвоста въ войну великою причиною станити сполна не треба. Не ширячи больше письма нашего довашей Ханской Мосьць, то еще до несимъ, ижъ невольничковъ вашихъ Крымскихъ, начальныхъ и простыхъ, знайдуется у насъ на Кошу четыре тмелчи, якіе сами ресотръ шнекъ своихъ и откупу намъ отъ себе поступавеннаго написавши, у насъ войска трехъ Татаръ упросивши, послалишь черезъ оныхъ до рукъ вашей Ханской Мосьць, который откупу ожела наволалъ ваца Ханская Мосьць приказати крѣпкимъ ихъ вскорѣ выстатчити и до насъ на Кошу прислати, за особавымъ отъ своей Ханской дискреціи на насъ, войско Запорожское, подаруномъ, то мы невольничковъ вашихъ войхъ варазъ въ Крымъ отпусимъ. А если найдалѣ за полтора мѣсяца откупу того не будетъ, то декларуемъ, что всѣхъ невольничковъ до Пресвятѣйшаго Его Царскаго Величества, добраго и богатаго Государя и добродѣя нашего, отослати, наемъ, который певне съ казны своей Монаршой укомментуетъ насъ слушше за присылку тѣхъ Татаръ. То все выразивши, зычимъ вашей Ханской Мосьць добраго здоровья и счастьяваго повоженія. Писалъ въ Сѣчи Запорожской вашей Ханской Мосьць зычливый пріятель, Иванъ Оярно, Атаманъ Кошовый, со всѣмъ войско Запорожскаго Низоваго товариствомъ.

Изъ сего письма видно, колы смѣлы, хитры и удалы были прежде сего Козаки Запорожскіе.

ТУРКИ СТРОЯТЪ КРѢПОСТИ ПРЯ ДНѢПРЪ ДЛЯ НЕПРОУСКУ КОЗАКОВЪ ВЪ ЧЕРНОЕ МОРЕ.

Между тѣмъ Турки, какъ будучи безъ войны, вознамѣрились сдѣлать, чтобъ Запорожскіе Козаки не могли болѣе въ Черное море входить, повелѣли сего для близъ Очакова три крѣпости, ниже Запорожской Сѣчи, по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, вновь заложить, которыя бы въ одно время сухопутныя и морскіе ихъ разбой и походъ къ солянымъ ямамъ имъ пресѣчь могли. Сіе строеніе препоручено было Мимаѣ Агѣ, главному надзирателю надъ строеніями. А для прикрытія работниковъ опредѣленъ былъ Капланъ Паша съ шестью Янычарскими полками. Но какъ скоро они только работу начали, нашель ихъ Кошевой Атаманъ, Иванъ Сѣрко, съ 15,000 человекъ, и побивъ прежде Татаръ, отогнавъ у нихъ немалое число скота и лошадей. Онъ напалъ на Турокъ, не упуская ни малаго времени, порубилъ, какъ работниковъ, такъ и приставленныхъ къ ихъ оборонѣ Янычаръ. Онъ увѣдомилъ о семъ дѣйстви Царской дворъ, ожидая отъ онаго даянѣйшаго повелѣнія, отъ котораго указомъ велѣно было, чтобъ отъ Кіева Князь Долгорукой съ довольнымъ числомъ войска шелъ къ Сѣрку на помощь.

НАИМЕНОВАНИЕ ТУРЕЦКИХЪ НОВЫХЪ КРѢПОСТЕЙ.

Послѣ жъ сего оныя крѣпости по выстройкѣ ихъ проименовались: состояща по теченію, на правомъ берегу рѣки Днѣпра, Кванкирменъ, а супротивъ ея, на острову, Таманъ, противъ же оной на Крымской сторонѣ, при самомъ берегу Астманъ, и

между овами, какъ чрезъ Днѣпръ, такъ и чрезъ протоки, цѣпи были перетянуты, чтобъ тѣмъ удержатъ воровскіе провозы.

ОБСТОЯТЕЛЬНОЕ ОПИСАНІЕ О ЮРІИ ХМЕЛЬНИЦКОМЪ.

И хотя Малороссійской Историкъ въ семь мѣстъ ничего о Юріи Хмельницкомъ не объявляетъ, токмо по многимъ обстоятельствамъ утверждается, что Запорожскій Кошевой, Иванъ Сѣрко, убилъ конечно и Хмельницкаго, со всеми бывшими при немъ людьми въ сіе время, которой слѣдовалъ къ тому же новоотроющемуся мѣсту. Чему статья и вѣрить весьма можно, потому, что и господинъ Адмиралъ, Корнелій Крейцъ, во описаніи своемъ о Козакахъ, объ немъ упоминаетъ, и между прочимъ, что когда онъ въ отеческое достоинство былъ отправленъ, въ слѣдованіи его, нѣкоторое число Турецкихъ людей, кои подъ командою Запорожскихъ Козаковъ, полковника Цырка, для прикрытія строенія крѣпостей, близъ Очакова находились, напали на его со всеми имѣющими при немъ людьми порубили, кромѣ малаго остатка, кои могли отъ того избѣжать и обьявлять о томъ податъ извѣстіе. Сямъ кончаетъ господинъ Крейцъ.

ВМѢСТО ХЕТМАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО СЪ ТУРЕЦКОЙ СТОРОНЫ НАЗНАЧАЕТСЯ КНЯЗЬ ДУКА ГОСПОДАРЬ.

И такъ въ томъ только его описаніе съ объявленіями Малороссійскими не сходствуетъ, что, будто бы тогда онъ убитъ, когда слѣдовалъ въ Украину на Хетманство. Какъ

же бы онъ могъ быть отъ 1677 по 1680 годъ при войскахъ Турецкомъ, и съ своими людьми брать города и покорять къ себѣ людей? Кто жъ резидовалъ будучи въ Немировѣ тою частію Украинною и дѣлалъ нападенія съ Татарами на Заднѣпровскую сторону? Слѣдовательно, онъ тогда не былъ убитъ, съ своимъ (вѣдомства Турецкаго подданства) и за Турецкимъ препровожденіемъ, сдѣлать того или не можно было. А убитъ онъ конечно послѣ, какъ обстоятельство доводитъ, что онъ, можетъ быть, по повелѣнію слѣдовалъ съ своими людьми за Пороги, для прикрытія работныхъ людей, или и для работы, къ новоотроющимся крѣпостямъ, или для какихъ либо разъѣздовъ, гдѣ съ Козаками своими, Кошевой самъ, будучи въ разъѣздѣ, Иванъ Сѣрко, а не полковникъ Цырка, напалъ и разбилъ ихъ всѣхъ, въ коемъ числѣ и самого Хмельницкаго убилъ. И всеиѣрно во оное время быть сему слѣдуетъ, потому что съ самаго сего времени его въ Украинѣ не стало. А дабы Козаки его, будучи безъ начальника, паки не отшатнулись, и за тѣмъ бы и вся Украина оная отъ Турокъ не отпала, тотчасъ Султанъ опредѣлилъ, на мѣсто его Молдавскаго Князя, Дука, въ Украину господаремъ, которой тамъ было и поселился. О чемъ ниже обстоятельно описывается.

ХАНЪ КРЫМСКОЙ ДѢЛАЕТЪ НАШЕСТВІЕ И ПЛѢНЕНІЕ ВЪ ГРАНИЦАХЪ РОССИЙСКИХЪ.

Въ началѣ лѣта 1680 году, вышелъ Ханъ изъ Крыма съ великими Ордами въ Великороссійскія слободы. Тамъ, по рѣкѣ Меряѣ и посадь Бѣлгорода, вереть на три-

ота, въ малыхъ разореніи подымалъ и съ тѣмъ счастливо назадъ возвратился; а въ Май мѣсяцѣ, по Николинѣ и Троицынѣ дни, нѣскольکو урону около Кіева въ людяхъ Татара сдѣлали.

СОБРАНІЕ ВОЙСКЪ РОССІЙСКИХЪ ПРИ ПУТИВЛѢ ДЛЯ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЕВЪ.

Войско жъ Его Царскаго Величества между тѣмъ собралось подъ Путивлемъ при Бѣлыхъ Берегахъ, подъ командою Князей, Голицына и Ромодановскаго, гдѣ и ожидали о непріятельскомъ слѣдованіи извѣстія изъ Кіева, куда и Хетманъ съ старшинами ѣздилъ къ нимъ для военнаго совѣта, а Козаки оставались при своихъ мѣстахъ, кромѣ одного Стародубскаго полку, да и тотъ только при Деснѣ рѣкѣ простоялъ, а далѣе не ходилъ, такъ равно какъ и все войско Московское.

ПОСОЛЬСТВО ЦАРСКОЕ ВЪ ЦАРЬГРАДЪ О МИРНОМЪ ТРАКТОВАНІИ.

Въ ономъ 1680 году Царь отправилъ посломъ Паткина съ грамотою въ Царьградъ, къ Султану. Какъ скоро она по переводѣ ему представлена была, то усмотрѣлъ онъ, что Царь намѣренъ съ нимъ миръ заключить, естли только Султанъ отъ всякаго требованія на Украйну и на Чигиринъ откажется; а ежели въ непродолжительномъ времени того не учинить, то силою оружія далѣе поступлено будетъ. Султанъ изъ угрозъ сихъ весьма озлился; онъ хотѣлъ тотчасъ посла Россійскаго въ Едикуль посадить, но Министерство Турец-

кое разсуждало, что продолженіе войны съ Россією за одну, и то по большей части опустошенную, Украйну, ни какой пользы не принесетъ; а напротивъ того больше корысти воспослѣдуетъ отъ войны съ Цесаремъ въ богатой Венгріи, а потому Турки, чрезъ цѣлой годъ, дѣлали, то Россіи, то Польшѣ предложенія о мирѣ; токмо оба сіи Государства къ тому не великую склонность показывали, но, наконецъ, хотя съ крайнимъ нежеланіемъ, принужденъ Султанъ, какъ съ Россією, такъ и съ Польшею, по требованіямъ ихъ и съ возвращеніемъ Россіи принадлежащихъ въ Украйнѣ мѣстъ, кромѣ Азова, заключить въ Радзинѣ двадцатилѣтней миръ, кой потомъ въ 1681 году Султанъ Магометъ IV совершенно подтвердилъ, и по коему отступившіе отъ Турковъ Козаки оставлены Россіи, а Татарамъ положено возвратити Россіи Триполье, Стайки, Васильковъ, и прочія, какъ принадлежащія къ Кіеву, мѣста, и оставить всю землю отъ Днѣпра до Запорожскихъ острововъ; при томъ запрещено имъ дѣлать набѣги на границы Россійскія, для того, что съ Россійской стороны, безъ того ни о какомъ мирѣ слышать не хотѣли, съ чѣмъ посолъ и прибылъ въ Москву, въ 1681 году, на самой недѣлѣ Пасхи.

ТУРКИ УСИЛЬНО ОТГРАНИЧЕВАЮТСЯ ОТЪ ПОЛЬШИ КЪ ПОДОЛИ.

Между симъ временемъ Турки съ Подляками вступили въ разграниченіе, но, за споромъ отъ обѣихъ сторонъ о мѣстахъ, Подляки не согласились, а отложили до установленія объ ономъ на Сеймѣ; точию

Турки, пренебрегши наконецъ то ихъ предложеніе, въ осени, одни границу отмежевали по рѣкѣ Стрыю, а повздъ оной, гдѣ и города Чертковъ, Трёмболя и другіе, приняли въ свое владѣніе, и тамъ объѣхавши, пограничныя концы со знаками поставили.

Въ ономъ 1682 году скончался славной вождь въ Запорожьѣ, Кошевой Атаманъ, Иванъ Сѣрко.

Поляки, зная непостоянство и вѣроломство Турецкое, для того склонили къ охраненію границъ своихъ Украинскихъ и Малороссійскихъ Козаковъ на свою сторону, и нѣсколко чрезъ то лучшихъ у себя имѣли, а нѣкоторые и изъ Задыпра къ нимъ переходили, и дѣлали имъ вспомошествованіе.

Въ сію прошедшую зиму пани Татара подъ Кіевъ подбагали и брали людей въ полонъ.

КОНЧИНА ЦАРЯ ФЕОДОРА АЛЕКСѢВИЧА. — ВОЗВОДЯТСЯ ДВА ЦАРЯ НА МОСКОВСКОЕ ЦАРСТВО.

По несчастію, въ 1682 году, мѣсяца Апрѣля 27 числа, Россія лишилась пани своего младшаго Государя Царя и Великаго Князя, Феодора Алексѣевича, и хотя преемникомъ надежнѣйшимъ мевъшій братъ Его Величества, Государь Петръ Алексѣевичъ былъ, но, за малолѣтствомъ его и за обойденіемъ къ возведенію на Царскій престолъ средняго ихъ брата, Іоанна Алексѣевича, отъ ненавистниковъ и недоброжелателей къ нему, возсталъ въ Москвѣ великія неустройства, возмущенія и бунты, чрезъ что не только во ономъ Царствующемъ градѣ, но почти и во всемъ Госу-

Часть II.

дарствѣ, отъ мятежниковъ и бунтовщиковъ Стрѣльцовъ, смятенія стали, кои не иначе, какъ возведеніемъ и того средняго брата Ихъ Величества на престолъ же успокоить, а главныхъ бунтовщиковъ казнями усмирить, было можно. И такъ потомъ двумя Царями съ высшимъ Провидѣніемъ благополучно было управляемо, всѣ дѣла какъ внутреннія, такъ и внѣшнія пошла по прежнему въ свое теченіе, Турецкія и Крымскія дѣла доканчивать, для чего какъ о восшествіи Ихъ Величествъ на наследный престолъ, такъ и объ окончаніи миромъ враждебныхъ дѣлъ, ко онымъ, такъ же равно и къ другимъ дворамъ; дружески писано было.

Со обнародованіи жъ, по кончинѣ Его Царскаго Величества, Феодора Алексѣевича, о восшествіи на его мѣсто, на отческій престолъ меньшаго Его Величества брата, Петра Алексѣевича, хотя во всю Россію грамоты Его Царскаго Величества разосланы были, но по вступленіи жъ потомъ вскорѣ на тотъ же отческій престолъ средняго Ихъ брата, Государя Царевича и Великаго Князя, Іоанна Алексѣевича, вторительными грамотами отъ общаго уже Ихъ Царскаго Величества лица, во все Московское Государство, такъ равно и въ Малую Россію, ко всѣмъ начальнѣйшимъ людямъ, для приведенія въ вѣрности службъ, ихъ и всѣхъ подчиненныхъ имъ, подданныхъ Ихъ Царскаго Величества, были посланы, въ коемъ числѣ особо и къ Миргородскому полковнику, Данилѣ Апостолу, таковая жъ грамота и съ таковымъ же повелѣніемъ прислана въ слѣдующемъ содержаніи:

22

Присланная грамота къ Миргородскому полковнику отъ Царей Иоанна и Петра Алексѣевичей о востшествіи ихъ на Царскій престолъ и о исполненіи по оному.

Божіею милостію Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Иоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичей, и Дѣдичей, и Наслѣдниковъ, и Государей, и Обладателей, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго, Миргородскому полковнику, Данилу Апостолу, и всему полку, старшинъ и посольству, Наше Царскаго Величества милостивое слово.

Прошлаго 190 году, мѣсяца Мая 1 дня, въ Нашей Царскаго Величества грамотѣ къ тебѣ, Нашего Царскаго Величества подданному, писано, что тогожъ года, Апрѣля въ 27 день, Всемогущій Господь Богъ и Владыка всѣхъ, имъ же Царіе царствуютъ и всѣ монархіи состоятся, по Своей святѣй и праведной волѣ, изволилъ отъ сего земнаго царствія, переселити въ вѣчное блаженство небеснаго Своего царствія брата нашего Государева, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Феодора Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царское Величество. А по отшествіи Его Царскаго Величества

изъ сего свѣта въ вѣчное блаженство небеснаго царствія, на прародительскомъ великаго и преславнаго Россійскаго Царствія престолѣ учинилися и вѣнецъ Царскій и престолъ и Самодержавный скиптръ и державу, при помощи тогожъ Всемогущаго Бога, восприали Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Наше Царское Величество, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, Наши Царскаго Величества подданные, Касимовскіе и Сибирскіе Царевичи, и болре наши, и окольничіе, и думные люди, и всѣ чины Московскаго Государства, предъ святымъ Евангеліемъ вѣру учинили, на томъ, что имъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служить и пріимити, и во всемъ всякаго добра хотѣти, а Нашего Царскаго Величества подданнаго войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Дѣвпра Гетмана, Ивана Самуйловича, и генеральную старшину, и полковниковъ, которые при немъ въ Батуринѣ есть, указали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, привести къ вѣрѣ Думному Нашему Дворянину и Намѣстнику Курмышскому, Ивану Афанасьевичу Желябужскому, да Дьяку Максиму Бурцову, а тебѣ, Нашего Царскаго Величества подданнаго, Миргородскаго полковника, и при тебѣ будущее посольство, и полку твоего во всѣхъ городѣхъ и мѣстечкахъ жилицкихъ людей, указали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, привести къ вѣрѣ Нашего Царскаго Величества дворянину. И Мая 24 дня къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, ни-

сая Думный Нашъ Дворянинъ, Иванъ Афанасьевичъ, и дьякъ Максимъ Бурцовъ, что по Нашему Царскаго Величества указу, Нашего Царскаго Величества подданной, войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Дѣйпръ Хетманъ Самуиловичъ и генеральная старшина и воѣ Батуриискіе жители, предъ святымъ Евангеліемъ навѣрное и вѣчное подданство обѣщаніе учинили, и Крестъ цѣловали, и къ крестоприводной записи руками своими подписались, и въ полки для приводу къ вѣрѣ всѣхъ войсковыхъ чиновъ и градскихъ жителей, по Нашему Царскаго Величества указу, послали они, Думной Нашъ дворянинъ и дьякъ, Нашего Царскаго Величества дворянъ, вмѣстѣ съ его, Нашего Царскаго Величества подданнаго, Гетмана Ивана Самуиловича, посланными, и сего же Мая въ 27 день, по волю того же Всемогущаго, въ Троицѣ славимаго, Бога, и по Нашему, обоихъ Великихъ Государей, общему совѣту и согласію, и по упрошенію о святѣмъ Дусѣ Отца Нашего и Богомольца, Великаго Господина, Святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи, и всего освященнаго собора, такъ же, и по челобитью подданныхъ Нашихъ, Касимовскихъ и Сибирскихъ Царевичей, и бояръ Нашихъ, и окольничихъ, и думныхъ людей, и стольниковъ, и генераловъ, и полковниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, дьяковъ, и жильцовъ, и дворянъ городовыхъ, и дѣтей Боярскихъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ людей, и гостей, и черныхъ сотень, и слободъ всякихъ торговыхъ людей, такъ же и всѣхъ чиновъ Московскаго Государства людей, на прародительскомъ вели-

каго и преславнаго Россійскаго Царства на престолѣ учинилися, и вѣнецъ Царскій, и престоль, и Самодержавный скиптръ, и державу воспріали Мы обще, Великіе Государи Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцы, Наше Царское Величество, и Намъ Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, тѣ выше помянутые Наши, Царскаго Величества, подданные, Касимовскіе и Сибирскіе Царевичи, и бояре Наши, и окольничіе, и думные люди, и стольники, и генералы, и полковники, и стряпчіе, и бояре, и всякихъ чиновъ служивые люди, такъ же и всѣхъ вышепомянутыхъ чиновъ Московскаго Государства люди, предъ святымъ Евангеліемъ вѣру учинили, на томъ, что имъ обоимъ Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, и наслѣдникомъ Нашимъ Государскимъ, и Нашей Царскаго Величества матери, Благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ, Натальѣ Кириловнѣ, и Брата Нашего супругѣ, Благовѣрной Великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ, Марфѣ Матвѣевнѣ, и Нашимъ Государскимъ теткамъ и сестрамъ, Благовѣрнымъ Государынямъ Царевнамъ, служить и правити, и во всемъ всякаго добра хотѣти безъ всякія хитрости, и быти имъ въ Нашемъ Государскомъ повелѣніи, такъ же какъ были при отцѣ Нашемъ, Государевѣ, блаженныя памяти, при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ, Алексѣѣ Михайловичѣ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ, такъ же и при Братѣ Нашемъ, блаженныя памяти, при Великомъ Государѣ Царѣ и Вели-

комъ Князь, Феодоръ Алексѣевичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ. А тебѣ, Нашего Царскаго Величества подданнаго, полковника, и при тебѣ будущее посольство, и полку твоего во всѣхъ городѣхъ и мѣстечкахъ жилаецкихъ людей, указали Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, привести къ вѣрѣ Нашего Царскаго Величества дворянину, Федору Ивановичу Андѣбукову, и тебѣ бѣ, Нашего Царскаго Величества подданному, Миргородскому полковнику, Данилу Аподостолу, о томъ вѣдать, и учинить по сему Нашему Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества указу, и быть во всемъ на Нашу, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, милость надежду, и полку своего во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ старшинѣ и къ сотникамъ, и по всякимъ градскимъ и уѣзднымъ урядникамъ, отъ себя писать, чтобъ они съѣхались къ тебѣ, полковнику, и по тому учинили. А Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, тебѣ, Нашего Царскаго Величества подданнаго, Миргородскаго полковника, и все войско Запорожское, учнемъ держать въ Нашемъ, Царскаго Величества, милостивомъ призрѣніи, и при помощи Божіей отъ всѣхъ наступающихъ непріятелей въ оборонѣ, также какъ вы были въ милостивомъ призрѣніи и въ оборонѣ при отцѣ нашемъ Государскомъ, блаженный памяти, при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ, Алексѣѣ Михайловичѣ, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ, и при братѣ нашемъ, блаженный памяти, при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ, Феодорѣ Алексѣевичѣ, всея Ве-

ликія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ, и права ваши и вольности ни въ чемъ нарушены не будутъ, въ томъ бы тебѣ, полковнику, и полку твоего всему посольству на Нашу Царскаго Величества премногую милость быть надежнымъ. Писанъ Государствѣ Нашего въ Дворѣ, въ Царствующемъ Велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7190, мѣсяца Іюля 1-го дня.

КНЯЗЬ ДУКА ГОСПОДАРЬ ВЛѢСТО ХЕТМАНА. — 41.

Турки съ своей стороны, какъ не стало у нихъ Хетмана Хмельницкаго, опредѣляли на мѣсто оного Молдавскаго Князя, Дука, Господаремъ, и дали ему въ посессию всю оставшую за ними часть Украйны, отъ самаго Днѣстра до рѣки жѣ Днѣпра, а Молдавія другому Князю препоручена. Дука, будучи въ Украйнѣ, собравъ съ повѣту Немировскаго отъ Покутя людей, оными выстроилъ для житія себѣ домъ въ Цѣловѣ, по сей сторонѣ Днѣстра. Въ Немировѣ же, вмѣсто себя, поставилъ намѣстника. Но какъ Украйна онахъ людьми была весьма пуста, обнаружено сего ради было вѣдѣ, чтобъ возвращались паки всѣ въ свои мѣста, съ тѣмъ, что увольняются тѣ, кои приходятъ, селиться по прежнему будутъ, на нѣсколько времени отъ всѣхъ сборовъ и податей. Что жѣ касалось до Подолии, онахъ со всѣми ея городами подсудною сдѣлана Каменца Подольскаго Пашѣ, которой во всѣхъ городахъ, да и въ Бару и Межибожѣ, своимъ Турецкія залоги поставилъ, а Дуку Господарю дѣла до тѣхъ мѣстъ не было.

ПОЛЬША, РАЗОРВАВЪ СЪ ТУРКАМИ МИРЪ, И СОБРАВЪ ВОЙСКО, ПОМОГАЕТЪ ЦЕСАРЮ ПРОТИВУ ТУРОКЪ И ПОВѢЖДАЮТЪ ИХЪ.

1683 году Турки объявили противу Вѣнскаго двора войну, а Польша, за суровости ихъ Турецкія, подъ сей случай разорвавъ съ ними миръ, вооружалась противу Турокъ, и по окончаніи Сейма, собрала войска свои, съ которыми самъ Король, Янъ Собѣйскій, стоялъ на границѣ за Крановымъ, и съ оными, по прошенію Вѣнскаго двора, для вспоможенія имъ противу Турокъ, съ приумноженіемъ силъ своихъ, ходилъ до столичнаго ихъ Цесарскаго города, Вѣны, и тамъ, обще съ войскомъ Цесарскимъ, Сентября 13 дня, Турокъ разбилъ и прогналъ даже изъ границъ Имперскихъ. Въ оную войну многіе наши Турецкіе, и Дука Господарь Украинской, въ полонъ Поляками взяты.

ПОЛЯКИ УКРАИНСКІЕ ГОРОДА ПОДЪ СВОЕ ВЛАДѢНІЕ ОТВИРАЮТЪ И ХЕТМАНА НАДЪ КОЗАКАМИ СВОИМИ ПОСТАВЛЯЮТЪ. — ХЕТМАНЪ КУНИЦКІЙ. 42 — ПО УВНЕСТВІѢ КУНИЦКАГО КОЗАКАМИ ПОСТАВЛЯЕТСЯ ХЕТМАНОМЪ МОГИЛА, ОНЪ ЖЕ МИГУЛА. 43.

Поляки, видя себя побѣдителями надъ Турками, и что миръ съ ними уже нарушенъ, при томъ, что и начальника Украины, Дуки, не имѣется, а находится у нихъ въ полону и содержится, какъ равно и наши, въ Львовѣ подъ карауломъ, вступя пакы, въ 1684 году, въ Украину свою, объявили о себѣ и повѣляли живущимъ тутъ вооружаться и собраться Козакамъ. По

чему съ охотою почти всѣ облеклись, и къ нимъ множество отъ разныхъ мѣстъ приобщились, къ которымъ отъ стороны Польской опредѣленъ и начальникъ, именемъ Куницкій, а потомъ нареченъ и Хетманомъ, которой учредилъ по прежнему въ полковыхъ городахъ своихъ полковниковъ, и, собравши войско, пошелъ съ оными чрезъ Рашковъ въ Молдавію, а оттодъ къ Татарамъ въ Бессарабію, гдѣ, при Тягинѣ мѣстечкѣ, сжегъ предмѣстье, но замка взять не могъ; однако жъ въ околичности тамъ множество деревень опустошалъ, и далѣе бы разореніе сдѣлалъ, естли бы Орда, съ сыномъ Ханскимъ, къ тому не прискорила. Они, напавши на Козаконъ, сразились и ужасную битву съ ними произвели, отъ чего Куницкій ужаснулся; онъ думалъ, что Козаки его побиты будутъ, и что онъ, между тѣмъ, отъ нихъ не спасется; оставя ихъ сего страха ради, бѣжалъ съ малымъ числомъ людей обратно; Козаки жъ, управившись съ Татарами, возвратились благополучно, и тотчасъ начальника своего, Куницкаго, за побѣгу и оставленіе ихъ, убили, а на мѣсто его Козака Запорожскаго, Могилу, жителя Немировскаго, начальникомъ себѣ избрали, и Хетманомъ своимъ нарекли, которой, выгнавъ Турокъ изъ городовъ, состоящихъ къ Подольцу, во оныхъ свои залогы учредилъ, а дальные тутъ города Турецкіе разорилъ.

ЗАПЕРЕХОЖДЕНІЕ КОЗАЦКОЕ НА ПОЛЬСКУЮ СТОРОНУ ДЛЯ ВСПОМОЖЕНІЯ И НИМЪ ДѢЛАЕТСЯ ОТЪ РОССИИ ЗАПРЕЩЕНІЕ.

Къ симъ Козакамъ, по приглашенію Польскому, нѣсколько изъ

Заднѣпровскихъ Козаковъ дѣлали къ нимъ переходеніе и чинили имъ такъ же противъ Турокъ вспоможеніе. Они въ Маѣ мѣсяцѣ, когда везли въ Каменецъ провіантъ, разбили два Турецкіе конвола, но на третій большой напавши, сами претерпѣли и нѣсколько сотъ потеряли Козаковъ, за что они хотя получали отъ нихъ исправно свое жалованье, но, вознамѣрившіеся назадъ возвратиться, остановясь близъ Триполья при Днѣпрѣ, просили отъ Польскаго Хетмана себя увольненіе. Онъ же, хотя 3,000 человекъ подъ великими обѣщаніями у себя и удержалъ, однако жъ четыре полковника съ 5,000 человекъ назадъ въ Перясловль пришли, потому что Хетманъ Самуиловичъ, вида то Козацкое переходеніе, и что чрезъ чинимое вспоможеніе Польшѣ, тратятъ сами себя напрасну, запретилъ своимъ, подъ высканіемъ. А какъ Козацкой же полковникъ, Иванъ Стригайло, будучи предъцентъ отъ Польскихъ Коммиссаровъ, своимъ полкомъ Полякамъ вспомошествовать хотѣлъ, то заказалъ ему сперва Хетманъ, чтобъ онъ того не дѣлалъ, а на послѣдокъ его, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, за непослушаніе отставилъ, и опредѣлилъ на его мѣсто другаго, Григорія Пойдужскаго, за что онъ отъ двора получалъ съ нарочно присланнымъ себѣ похвальную грамоту и призыванъ былъ на совѣтъ о войнѣ Турецкой, и чтобъ тѣхъ Козаковъ, которые, не смотря на Хетманское запрещеніе, въ Польскую службу вступили, старался бы всѣми мѣрами оттуда возвратить.

ОТГРАНИЧЕНІЕ КЪ СТАРОДУБУ.

Во ономъ же лѣтѣ, по указу Ихъ Царскихъ Величествъ, Хетманъ

Самуиловичъ велѣлъ отъ Гомля по самую Сожу рѣку даже до Рослави всѣ села и деревни объѣхать и, отобравъ отъ Полякъ къ сторонѣ Россійской, къ городу Стародубу причислать, по которымъ селеніямъ полковникъ Стародубовской и залоги свои поставилъ.

КАМЕНЕЦЪ ПОДОЛЬСКІЙ ВЪ ОСАДѢ ОТЪ ПОЛЯКЪ.

Между сими временемъ Король Польской Каменецъ Подольскій осадилъ, но, по жестокому изъ города отъ Турокъ сопротивленію, а паче за приключившимися въ войскъ его болѣзнями, и при томъ за пришедшими Татарами съ Ханомъ, города одержать былъ не въ состояніи, однако жъ Молдавія и часть Валахія отъ Козаковъ, такъ равно какъ отъ Татаръ Польскихъ и Полякъ, весьма опустошена была.

КОЗАКИ ЦЕСАРЮ ПОМОГАЮТЬ.

Потомъ въ 1686 году, по требованію Цесаря, многіе Козаки изъ обосторонной Малороссіи ходили въ Цесарію и разбили Текелія, воеводу Венгерскаго, и Турецкихъ пашей, и съ тѣмъ, по окончаніи того, возвратились.

ТУРКИ И ТАТАРА ДѢЛАЮТЬ НАПАДЕНІЯ НА ГРАНИЦЫ РОССІЙСКІЯ И ПЛѢНЯТЬ ВЪ ПОЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ.

Турки, за установленнымъ миромъ, по вѣроломству своему, чинили непрестанные изъ Авова, а паче Татара изъ Крыму, во область Россійскую, а больше въ Польшу, частые набѣги, какъ то въ ономъ, 1685 году, и разоряючи селенія, вводили въ полонъ мно-

гдѣ тысячи людей; Орда жъ великимъ числомъ пришедъ весною къ Рашкову, распространилась по Кумани, а оттоль и далѣе, увела около 40,000 человекъ, въ Подлахіи и Волыни великое разореніе сдѣлала, чего Поляки ни мале по нечаянности отвратить не могли. Для чего и съ Россійской стороны приуготовленія къ вооруженію дѣлать, и Кіевъ починково городскихъ валовъ исправлять начали; ибо Татара и около Бѣлой Церкви оказались; однако жъ они отъ тамошняго гарнизона ночью внезапно атакованы были, и отсель пошли они чрезъ Волощину для соединенія съ Турками въ рѣкѣ Дунаю, послѣ которыхъ Поляки съ Козаками и съ Польскими Татарами вмѣсто того Молдавію опустошали.

Сего 1685 году, Іюня 7 дня, скончался сынъ Хетмана Самуиловича, Симеонъ, будучи лѣтъ молодыхъ, но разума зрѣлаго, полковничества своего четвертаго году.

ХЕТМАНЪ ДРАГИНИЧЪ СЪ ПОЛЬСКОЙ СТОРОНЫ.

Въ ономъ году былъ съ Польской стороны въ Украинѣ Хетманомъ нѣкто Драгиничъ, но изъ какихъ людей и какія его воинскія дѣла были, неизвѣстно, только то, что оный вскорѣ умре отъ безмѣрнаго употребленія горячихъ напитковъ.

ПРОШЕНІЕ ОТЪ ХЕТМАНА И ОТЪ ВСЕГО МАЛОРОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВА ОБЪ ОПРЕДѢЛЕНІИ ВЪ КІЕВСКУЮ ЕПАРХІЮ НАСТОЯЩАГО МИТРОПОЛИТА, И О ПРИИМУЩЕСТВАХЪ ЕГО.

Въ сіе самое время не имѣла Малороссія своего главнаго Архі-

пастыря, престольнаго Кіевскаго и всей Малой Россіи Митрополита, и вдовствовала, по смерти настоящаго Митрополита, Діонисія Балабана, отъ 1685 года, на коего мѣсто хотя и былъ назначаемый Епископъ Іосифъ Нелюбовичъ, но, по ненависти на него Хетмана, Павла Тетери, изпущенъ былъ отъ Короля Польскаго на его мѣсто быть Митрополитомъ Епископъ Перемышльскій, Антоній Витицкій, которой и былъ тѣмъ саномъ въ 1670 году посвященъ, но, за частыми на Кіевъ непріятельскими набѣгами, отъ 1683 году жительства въ Кіевѣ не имѣлъ, по каковой причинѣ въ мѣстѣ Митрополичьемъ находился Епископъ Луцкій, Гедеонъ Святополкъ, Князь Четвертинскій. Каковыхъ обстоятельствъ ради, Хетманъ Иванъ Самуиловичъ, вошелъ въ оное состояніе, имѣя о томъ разсужденіе съ цѣлымъ своимъ обществомъ и со всѣмъ Малороссійскимъ духовенствомъ, и, усовѣтовавшись между собою объ ономъ, положили послать свое просительное посланіе къ Константинопольскому Патріарху; ибо отъ начала Православія въ Россіи, всегда, за лишеніемъ Архіерея Кіевскія Митрополіи, просимо всѣмъ міромъ было отъ того Вселенскаго Патріарха, и отъ онаго избранной міромъ хиротонизованнымъ былъ въ Митрополиты Кіевскіе, какъ равно о томъ представя; просили и у Ихъ Царскаго Величества, Государей Царей и Великихъ Князей Всероссійскихъ, на то ихъ благоволеніе, чтобъ на вдовствующей Кіевской Митрополичей престолъ благословлено и повелѣно было посвятить настоящаго, изъ природныхъ Украинскихъ жителей въ Митрополиты, назначаемаго ими цѣ-

дымъ обществомъ и за достойнаго признаваемого изъ нихъ природныхъ людей, того Епископа Луцкаго, Гедсона Святюполка, Князя Четвертинскаго, какъ по всѣмъ правамъ того просить не отъ Короля чуждаго, но отъ своихъ Государей Царей долженствуетъ. По каковому общему мірскому и духовному согласію и приговору послано было, какъ въ Константинополь къ Патріарху, такъ и въ Москву до Ихъ Величества Государей Царей и Великихъ Князей Всероссійскихъ, Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, съ нарочными двумя игуменами монастырей Виудбецкаго, Феодосія Углицкаго, и Переясловскаго, Іеронима Дубину, да Генеральнаго писаря, Саву Прокопова, всеподданнѣйшее просительное челобитье, что Ихъ Величество весьма со уваженіемъ принять благоволили, и немедленно тому Епископу, Гедсону, указомъ своимъ въ Москву прибыть повелѣли, куда онъ по тому и отбылъ, и тамъ, въ Царствующемъ Градѣ, по представленію Ихъ Царскаго Величества, Святѣйшимъ Патріархомъ, Іоанномъ, въ соборной Апостольской церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, рукоположеніемъ на тотъ престолъ благословленъ, и 7194 году, Ноября 8 дня, возведенъ. При чемъ отъ Хетмана особо чрезъ нарочно присланныхъ же, Бунчучнаго, Константина Иванова, да войскаго Канцеляриста старшаго, Василья Кочубелъ, челобитьемъ всеподданнѣйше жъ прошено, чтобы быть той Епархіи, подъ послушаніемъ и благословеніемъ только Святѣйшаго Патріарха Московскаго, и между Великороссійскими Митрополіями первоначальное, по первопресподольному Граду Великихъ

Князей Россійскихъ, и всѣ бы духовныя дѣла и суды въ Кіевской Епархіи Митрополиту препоручены были, а не инымъ властямъ духовнымъ, такъ равно и всѣ прерогативы, надлежащія до Митрополита, ему и будущимъ пожаловано было. Что все просимое Ихъ Царское Величество милостиво грамотою пожаловало и съ тѣмъ до Кіева, въ томъ же году 1686, въ мѣсяцъ Генварь возвращенъ онъ, и обо всемъ вышеписанномъ Хетману указомъ знать дано. Въ каковой же силѣ тому Пресвященному Митрополиту, Гедсону, та Грамота пожалована, тому при семъ точной списокъ прилагается:

Царская жалованная Грамота на прошеніе Малороссійскаго общества объ опредѣленіи и поселеніи въ Кіевскую Епархію Митрополита, съ преимуществами
170.

Божією милостію Мы, Великіе Государи Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, и Великая Государыня, Благовѣрная Царевна и Великая Княжна, Софія Алексѣевна, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцы, Московскіе, Кіевскіе, Владимирскіе, Новгородскіе, Цари Каванскіе, Цари Астраханскіе, Цари Сибирскіе, Государи Псковскіе, и Великіе Князи Смоленскіе, Тверскіе, Югорскіе, Пермскіе, Вятскіе, Болгарскіе и иныхъ Государи и Великіе Князи Новгорода Низовскія земли, Черниговскіе, Рязанскіе, Ростовскіе, Ярославскіе, Бѣлоозерскіе, Удорскіе, Обдорскіе, Кондійскіе, и всея Сѣверныя окра-

ны Повелители, и Государя Иверскаго земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичи, и Дѣдичи, и Наслѣдники, и Государя, и Обладатели. Наше Царское Величество пожаловали Нашего Царскаго Величества Богомольца, Преосвященнаго Гедеона Святуполна, Князя Четвертинскаго, Киевскаго и Галицкаго, и Малыя Россіи Митрополита, и впредь по немъ будущихъ Богомольцовъ нашихъ, Преосвященныхъ Митрополитовъ Киевскихъ, и всей той Епархіи Кіевской причтъ, и всей Малой Россіи чинъ духовныхъ властей и подь властію будущихъ, повелѣли имъ, по челобитью и прошенію, Нашего Царскаго Величества вѣрнаго подданнаго, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Дѣяпра Хетмана, Иоанна Самуиловича, и всего Митрополити Киевской духовнаго причта, на ихъ права и вольности дать сію Нашу Царскаго Величества жалованную милостивую утверждающую Грамоту, то есть, вѣдомо ния Богомольцевъ нашимъ, какъ, по милости во Троицѣ славнаго Бога, въ прошломъ отъ созданія міра 7096, а отъ Рождества Спасителя Нашего 1587 году, при предкѣ Нашемъ, Государѣ, блаженныя памяти, при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Федорѣ Ивановичѣ, всея Россіи Самодержцѣ, по его Государскому святому намѣренію и изволенію, а по совѣту и благословенію всѣхъ Святѣйшихъ Вселенскихъ Патріарховъ и всего Освященнаго Вселенскаго Собора, Преосвященнѣйшихъ Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ,

Часть II.

будучи въ Нашемъ Царствующемъ, Великомъ Градѣ Москвѣ, Святѣйшій и Блаженнѣйшій Кирь Іеремія, Патріархъ Константинопольскій, благословилъ въ Нашемъ Россійскомъ Государствѣ благочестивыя церкви Греческаго закона, у Пресвятыя Владычицы Нашей Богородицы и присно Дѣвы Маріи, честнаго и славнаго Ея Успенія, и у Великихъ Святителей и Чудотворцевъ Московскихъ, быти съ Святѣйшимъ Патріархомъ и рукоположеніемъ посвящать Святѣйшаго и Блаженнѣйшаго Кирь Іеремія (Іова?) Митрополита въ Патріарха, такъ же въ 7098 году, къ тому жъ предку Нашему, блаженныя памяти, къ Великому Государю и Его Царскому Величеству, Святѣйшіе и Блаженнѣйшіе Вселенскіе Патріархи, и всего Освященнаго Собора, Преосвященнѣйшихъ Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, съ подписаніемъ рукъ Грамоту прислали, въ которой обрѣтается благословеніе ихъ Архипастырское, что и впредь Святѣйшимъ Патріархомъ Московскимъ поставлять ихъ въ Россіи отъ Митрополитовъ, и Архіепископовъ и Епископовъ, и по тому ихъ Святѣйшихъ Вселенскихъ Патріарховъ благословенію, въ Нашемъ Государствѣ Святѣйшіе Патріархи Московскіе и всея Россіи поставляются, отъ Преосвященныхъ Митрополитовъ, и Архіепископовъ, и Епископовъ, и до сего времени. А Преосвященные Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы всего Нашего Самодержавнаго Великаго Россійскаго Царствія рукоположеніе и благословеніе принимали отъ Святѣйшихъ и Всеблаженнѣйшихъ Московскихъ Патріарховъ, и нынѣ пріемаютъ во Святѣмъ Дусѣ отъ

23

Отца Нашего и Богомольца, Святѣйшаго Кирь Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи и Сѣверныхъ странъ, такъ же по милости того жъ Всесильнаго Бога, и предстательствомъ Пресвятыя Владычицы Нашей Богородицы и прѣсно Дѣвы Маріи, при отцѣ Нашемъ Великихъ Государей блаженных и вѣчностойныхъ памяти, при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ, учинилъ въ Нашей Государской державѣ, древняя прародительская Наша Государская отчина, Богоспасаемый Градъ Кіевъ и вся Малая Россія, и тѣмъ Святаи Церковь, и весь Православный тамо живущій народъ, отъ великаго гоненія и утѣшенія въ Вѣрѣ, и принужденія къ Унѣи, свободны учинилъ, а пребываютъ и до днесь и впредь, по благодати Божіей, пребывать будутъ въ Православной Христіанской Вѣрѣ Греческаго закона подъ Нашею Государскою Самодержавною высокою рукою. Однако жъ той Нашей Государевы державы, Богоспасаемого града Кіева Церковь Божія и Митрополи престолъ, многія лѣта пребывали безъ пастыря, а отступники Святыя Восточныя Церкви, пребывающіе при костѣлѣ Римскомъ, вида того Богоспасаемого града Кіева и Митрополитанскій престолъ безъ пастыря, державють писатись непрестанно блюстительными оной Кіевской Епархіи, а то чинятся для того, что та Кіевская Епархія, коліконадесять лѣтъ пастыря не имѣла. И того ради Богу поспѣшествующу и Святѣй Его Благодати, а желаніемъ Насъ, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, такъ

же и по совѣту и благословінію во Святѣмъ Дусѣ Отца нашего и Богомольца, Святѣйшаго Кирь Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи и Сѣверныхъ странъ, и всего Освященнаго Собора, той Нашей Государской отчины Богоспасаемого града Кіева, на вдовствующій престолъ, по Нашему, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, указу, службою и радніемъ, и усерднымъ въ томъ дѣлѣ попеченіемъ Нашего Царскаго Величества вѣрнаго подданнаго, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Дѣвпра, Хетмана Іоанна Самуиловича, обранъ на влекціи въ Кіевъ, въ церковь Святыя Софіи, прошлаго 7193 году, отъ всего причта Епархій Кіевской чина духовнаго власти и подъ властію будучими, такъ духовными особами, яко и мірскими чинами, на ту влекцію собранными, единомысленно и единогласно пастыремъ и Малороссійской Церкви хранителемъ, вышепомнутый Преосвященный Гедеонъ Святопольскій, Князь Четвертинскій. И по совершенія оной влекціи, къ Намъ, Великимъ Государямъ, къ Нашему Царскому Величеству, вышепомнутый причетъ чина духовнаго той Епархій Кіевской, присладалъ съ челобитьемъ и прошеніемъ, честныхъ отцевъ игуменовъ, и во Церковь Малороссійской заслуженныхъ, Феодосія Углицкаго, монастыря Святаго Архистратига Михаила, именуемаго Выдубецкаго, да Геронима Дубиню, монастыря Георгіевскаго Переясловскаго, да подданной Нашъ Хетманъ, войсковаго генеральнаго писаря, Саву Прокопова, чтобъ Мы, Великіе Государя, Наше Царское Величество, то избраніе, дѣло по славѣ Божіей и ко обновленію Свя-

тительскаго достоинства благоутвердить повелѣли вскорѣ. И Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, узнавши, ему, вышепомянутому Богомольцу Нашему, Пресвященному Гедеону Свѣтополку, для благословенія и рукоположенія на престолѣ Кіевской Митрополіи, быти въ Нашъ царствующій градъ Москву, который въ нынѣшнемъ, во 7194, году, Ноябра 8 дня, въ прибытіи своемъ, при помощи Божіей, въ Соборной и Апостольской церкви Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи, честнаго и славнаго Ея Успенія, во Святѣмъ Духѣ Отца нашего и Богомольца, Святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи в Сѣверныхъ странахъ, рукоположеніе и возведеніе на той престолѣ воспріялъ. Да въ челобитъ Намъ, Великимъ Государямъ, Нашему Царскому Величеству, вышепомянутаго Кіевской Епархіи причта чина духовнаго, и вѣрнаго подданныаго Нашего Хетмана, съ которымъ онъ прислалъ войсковаго генеральнаго бунчужнаго Константина Иванова, да войсковой канцеляріи старшаго Василія Кочубея, написано, что Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, дозволяя той Кіевской Епархіи быти подѣ послушаніемъ и благословеніемъ Святѣйшаго Патріарха Московскаго, между Велико-россійскими Митрополіями первоначальною, и Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, покорно и всепокорно быти челомъ, чтобъ милостивымъ Нашего Царскаго Величества повелѣніемъ, суды Митрополита Кіевскаго въ своей Епархіи были содержаны, и никто бѣ отъ тѣхъ судовъ въ царствующей нашъ градъ

Москву съ челобитными не быль, и Святѣйшій бы Патріархъ въ тѣ суды вступать не дозволялъ, и челобитыя ни у кого никакого не принималъ, соблюдая ту первоначальную Митрополію въ такомъ содержаніи, въ каковомъ она подѣ благословеніемъ Святѣйшаго Вселенскаго Константинопольскаго Патріарха обрѣталась, и была во всемъ вольна, яко въ соблюденіи Митрополіи чести, такъ и во исправленіи духовнаго чина и церковнаго начала, и въ сохраненіи правъ и вольностей своихъ обыкныхъ, обрѣгающихся во исконномъ начинаніи, и въ предбудущія времена о вольномъ избраніи Митрополита отъ нихъ, такъ же, дабы Епископіи, архимандріи, игуменства, братства, монастыри и церкви, которые издавна належали къ послушанію Митрополіи Кіевской непремѣнно, и нынѣ оному вышепомянутому Богомольцу Нашему, Пресвященному Митрополиту, и которые по немъ будутъ, въ послушаніи были, и митру бы со крестомъ, и ношеніе креста въ своей ему Епархіи во всякихъ походѣхъ, и печатаніе книгъ, на хвалу Божію, и на оборону святаго Вѣры имѣть, и ученіе бѣ дѣлать Греческаго и Латинскаго языковъ при обыкности древней не возбраняти, и всѣ обыкновенія прежнія содержать безпремѣнно, въ чемъ на Нашу, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, милость будучи они надежны, просятъ покорно, чтобъ Мы, Великіе Государи, и Великая Государыня, Благовѣрная Царевна, Наше Царское Величество, тѣ вышеупомянутыя духовнаго чина права и вольности, Нашею Государевою жалованною грамотою милостиво утвердить по-

вѣдѣн. И Мы, Великіе Гоудари Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, и Великая Государыня, Благовѣрная Царевна и Великая Княжна, Софія Алексѣевна, всѣя Великія, и Малыя, и Вѣлыя Россіи Самодержцы, и многыхъ государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичи, и Дядичи, и Наслѣдники, и Гоудари, и Обладатели, Наше Царское Величество, вида вѣрные и радѣтельные къ Намъ, Великимъ Гоударамъ, къ Нашему Царскому Величеству, подданныаго Нашеаго, войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Дитяра Хетмана, Іоанна Самуѣловича, службы и всей Митрополіи Кіевской причта чина духовнаго, усердное въ томъ Божіемъ двѣя радѣніе и попеченіе, дозволили челобитье и прошеніе его, Хетманское, и Епархіи Кіевской духовнаго чина, и всего войска Запорожскаго, и зарода Малороссійскаго, принять милостиво, и того Богомольца Нашеаго, Преосвященнаго Гедеона Святополка, Князя Четвертинскаго, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго и Малыя Россіи, и впредь по немъ будущихъ Митрополитовъ Кіевскихъ, и весь тотъ той Епархіи Кіевской причтъ и чинъ духовныхъ властей и подъ властію сущихъ, въ надежду Нашеа Гоударскія милости, пожаловали, для утвержденія той Кіевской Епархіи, и въ подтвержденіе прежнихъ духовнаго чина правъ и вольностей, сію Нашу Царскаго Величества милостивую жалованную Грамоту дать повѣдѣн, впредь той Епархіи Кіевской бытъ между Великороссійскими Митрополіями первоначальною, и судить Митрополита Кіевскаго въ своей Епархіи, быти и отправа-

тися по прежнимъ обычаямъ, и никому отъ тѣхъ судовъ въ Царствующій Нашъ Градъ Москву съ челобитьемъ не приходити, и во Святѣмъ Дусѣ Отцу Нашему и Богомольцу, Святѣйшему и Блаженнѣйшему Кирию Іоакиму, Патріарху Московскому и всѣя Россіи и Сѣверныхъ странъ, и по немъ впредь будущимъ Святѣйшимъ и Блаженнѣйшимъ Патріархомъ Московскимъ, въ тѣ суди не вступатися, и челобитье имъ у кого не принимать, а быти той Кіевской Епархіи въ такомъ же соблюденіи, въ каковомъ она была до сего времени, подъ благословеніемъ Святѣйшаго Вселевскаго Константинопольскаго Патріарха, какъ Митрополіичей чести, такъ и во исправленіи духовнаго чина, и церковнаго начала, и въ сохраненіи правъ и вольностей обычныхъ, обрѣтающихся по исконному обычаю. Такъ же всѣмъ высокимъ и низкимъ духовнымъ особамъ, а имено: Богомольцамъ Нашимъ, Преосвященному Лазарю Бараиовичу, Архіепископу Черниговскому и Новгородскому, Кіевопечерскія Лавры Архимандриту, Варлааму Ясинскому, и Черниговской Епархіи Архимандритамъ, Новгородскому, и Елецкому, и Игуменомъ нынѣшнимъ, и по нихъ впредь будущимъ, также и инымъ Епископамъ, Архимандритамъ, и Игуменствамъ, братствамъ, монастырямъ, церквамъ, которыя издавна надлежали ко оной Митрополіи непрешивно, и нынѣ повиноватися, и послушаніе отдавать ему, Богомольцу Нашему, Преосвященному Гедеону, Митрополиту, и по немъ будущимъ Кіевскимъ Митрополитамъ, а поставлати тѣхъ властей въ вышепомянутые чины, съ поведѣніа Нашъ, Великихъ Гоударей, Нашеа Царскаго Вели-

чества, и съ благословенія Святѣйшаго Патріарха Московскаго, ему, Богомольцу Нашему, Преосвященному Гедсону, Митрополиту, и впредь будущимъ Кіевскимъ Митрополитомъ, и на Архіерейскій Кіевскій престолъ въ предъидущія времена въ Митрополиты обирати имъ вольною влекціею, по Нашему, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, Указу, и за благословеніемъ же Святѣйшаго Патріарха Московскаго, мужа въ Божественномъ Писаніи искуснаго и тихаго, изъ тамошнихъ природныхъ обитателей, и митру со крестомъ нѣющею, какъ въ Царствующемъ велицтвѣ Нашемъ Градѣ Москвѣ, приключающееся въ Соборнѣй и Апостольской церквѣ, Пресвятма Владычицы Нашей Богородицы и присно Дѣвы Маріи, въ службѣ Божественныя литургіи, со Святѣйшимъ Патріархомъ, и въ иныхъ, такъ же и въ Малой Россіи. А ношеніе креста въ своей ему Епархіи во всѣхъ походѣхъ, и печатаніе книгъ, также и ученіе дѣтямъ Греческаго и Латинскаго языковъ невозбранно имѣти, и всѣ обыкновенія прежнія безъ премѣненія содержать повелѣваемъ. А въ дѣлѣхъ, приключающихся Малыя Россіи, какъ въ военныхъ, такъ и расправныхъ, воля ему, Преосвященному Митрополиту, и впредь по немъ будущимъ Митрополитомъ Кіевскимъ, быти не имѣть, и вступатися не доваѣтъ, понеже то надлежитъ отъ Насъ, Великихъ Государей, отъ Нашего Царскаго Величества подданному, Нашему Хетману, Ивану Самуиловичу, и впредь по немъ будущимъ Хетманомъ, также и Королевства Польскаго въ державу, и къ духовнымъ особамъ, имъ къ кому, безъ совѣту подданнаго Нашего,

Хетмана, Іоанна Самуиловича, и впредь по немъ будущихъ Хетмановъ, ни о какихъ въ духовныхъ дѣлахъ ему, Богомольцу Нашему, и впредь будущимъ Митрополитомъ, не писати, и съ ними ссылокъ не имѣти. А когда ему, Преосвященному Митрополиту, прилучится о приключающихся въ духовныхъ дѣлахъ въ тѣхъ странахъ во Благочестіи къ живущимъ духовнымъ особамъ писати, и о томъ о всемъ ему, Преосвященному Митрополиту, и по немъ будущимъ Митрополитомъ, совѣтовать съ нимъ, подданнымъ Нашимъ, Хетманомъ, Іоанномъ Самуиловичемъ, и по немъ будущими Хетманами, а безъ совѣту того не имѣть. А еслибы къ нему, Богомольцу Нашему, Митрополиту, и впредь по немъ будущимъ Митрополитомъ Кіевскимъ, изъ страмъ Польскихъ и Литовскихъ и иныхъ съ какими письмами, присланными до него, кто прибылъ, или чрезъ кого, или почтою, что донесено будетъ, и ему, Богомольцу Нашему, Преосвященному Митрополиту, и по немъ будущимъ Митрополитомъ Кіевскимъ, о томъ объявлять, и письма присылать, я подданному Нашему, Хетману, Ивану Самуиловичу, и впредь инымъ, по немъ будущимъ Хетманомъ, а ему, подданному Нашему, о томъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, писать. А когда по Нашему, Царскаго Величества, указу, ему, Богомольцу Нашему, Преосвященному Митрополиту, прилучится для какихъ великихъ дѣлъ въ Нашъ Царствующій великій градъ Москву прибыти, и тогда ему въ прибытіи своемъ на Москвѣ времени не продолжити, а отлученну по Нашей Государевой милости въ свою Епар-

хю ему быти всворѣ, а по обыкновенію Великороссійскихъ Преосвященныхъ Митрополитовъ, въ Нашъ Царствующій градъ Москву на годовое и полугодное время его не вывазати. И тѣхъ воѣхъ вышесказанныхъ Кіевской Епархіи правъ и вольностей въ содержаніи сею Нашею Государскою жалованною Грамотою милостиво обидеживаемъ и утверждаемъ неподвижно, и быти имъ на Нашу Государскую милость во всемъ надежнымъ, а ему, Богомольцу Нашему, Преосвященному Гедону, Митрополиту Кіевскому, Галицкому и Малымъ Россіи, и по немъ будущимъ Митрополитомъ Кіевскимъ, со всѣмъ причтомъ Малороссійскаго народа духовнымъ, быти подѣ благословеніемъ и послушаніемъ во Святѣмъ Дусѣ Отца Нашего и Богомольца, Святѣйшаго и Всеблаженнѣйшаго Киръ Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи и Сѣверныхъ странъ, и по немъ будущихъ Святѣйшихъ и Всеблаженнѣйшихъ Патріарховъ Московскихъ, навѣки неотступно, по своему обѣщанію, каково онъ учинилъ и подписаніемъ руки своея ствердилъ при возведеніи и благословеніи своемъ въ Митрополиты въ Соборной Апостольской церкви Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и прісно Дѣвы Маріи, честнаго и славнаго Ея успенія, не отлучаясь подѣ повелѣніе и разсужденіе къ инымъ Епархіямъ. А правамъ ихъ и вольностямъ, въ сей Нашей Царскаго Величества милостивой жалованной Грамотѣ описаннымъ, то его обѣщаніе ни чимъ премоуно и нарушено быти не имѣетъ, и Богомольцу Нашему, Преосвященному Гедону Святополку, Митрополиту Кіевскому и Галицкому и

Малымъ Россіи, и той Кіевской Епархіи причту чина духовнаго властемъ и подѣ властію сущимъ, видя къ себѣ сію Нашу, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, неизреченную милость и жалованье, Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, свое обѣщаніе исполнати твердо и непоколебимо, а Наша, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, милость отъ Насъ отселема не будетъ. Дана сія Наша Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, жалованная милостивая Грамота, государствія Нашего во Дворѣ, Царствующемъ Градѣ Москвѣ, дѣла отъ созданія міра 7194, мѣсяца Декабря 15 дня, государствованія Нашего четвертаго году.

На выше упомянутое просветельное посланіе Хетмана Івана Самуиловича, воспослѣдовала отъ Константинопольскаго и Вселемскаго Патріарха Діонисія, и отъ всего его Освященнаго Собора, къ Государямъ Царямъ и Великимъ Князьямъ Всероссійскимъ, и къ Киру Патріарху Московскому, благословительная грамота на хиротонисаніе отъ сего времени и впредь Кіевскаго Митрополита, въ ниже слѣдующемъ содержаніи :

Грамота, присланная въ Россію, отъ Царградскаго Вселенскаго Патріарха, о постановленіи на всегда Московскимъ Патріархомъ въ Кіевскую Епархію Митрополита.

Року 1686 го, мѣсяца Іюня, Индиктіона 9.

Діонисій, Милостію Божіею Архієпископъ Константинопольскій, Новорома и Вселемскій Патріархъ.

Вся (глаголетъ Апостольское слово) къ созиданію да бывають, аще дѣлающимъ намъ, или глаголющимъ мысля нашей, подобаетъ дѣйствоватися ко устренію ближняго и управлѣнію къ пользѣ братій всѣхъ, ибо Божественный Апостолъ и братію звати не престаеъ, и исправленія ихъ радѣти не отлагаеъ, научаа, аже ко спасенію способствуютъ, и возбуждаеъ ко егжедо, радѣти о своемъ обѣщаніи, неусыпными очесы, и внимательными ума стремленіемъ вложити каждому приличествующему утѣшенію в лице (?) даже до нынѣ обѣщанія сего наслѣдники Апостольскіе пребывали, ихъ же наслѣдничество и Нашему смиренію воспріявшу, предсмотрѣніемъ вси, яко же ему показася, правящу всеобщему дому и соборно предсѣдательствующую, сосѣдательствующимъ съ Нами Пресвященными братіямъ и Архіереямъ, Грамоты пречестныя объявшася, тышайшихъ Православнѣйшихъ и Богомъ вѣнчанныхъ Царей и Великихъ Князей Московскихъ, Государей и Братій, Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, Самодержцевъ всея Великія, и Малыя, и Вѣлыя Россіи, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичей, и Дѣдичей, и Наслѣдниковъ, и Государей, и Обладателей, возлюбленныхъ по Господѣ и изъ утробы возжеланныхъ сыновъ нашихъ, и Блаженнѣйшаго Патріарха Московскаго и всея Россіи, Киръ Іоакима, во Святомъ Дусѣ возлюбленнаго брата и сослужителя Нашего, и благочестиваго и святительнаго, вкупѣ съ вышереченными державнѣйшихъ Великихъ Государей Запорожскаго войска обояхъ сторонъ

Днѣпра Хетманомъ, Господиномъ Иваномъ Самуйловичемъ, о Господѣ сыномъ нашимъ возлюбленнымъ, извѣщающая, яко Епархія, еже въ Кіевѣ, во еже быти подлежащей подѣ Высочайшимъ и Святѣйшимъ Вселенскимъ Константинопольскимъ престоломъ Архіерея, ея Хиротонію, или изданіе Хиротоніи, всегда отъ него воспріяша по священнымъ законамъ повелѣнію. Предѣ немалыми же лѣты Митрополіи сей вдовствующей, прошедшу времени, и не хиротонисану бывшу въ ней искреннему Архіерею, яко посредѣ двоихъ Величайшихъ Царствъ войны, пѣніа (?) припадши время восхитивъ и благовременіе получивъ, врачъ правдивыя и истинныя, и святыя непорочныя вѣры Православныхъ Христіанъ, куколъ и терніе всѣя посредѣ пшеницы, си есть Православныя, и едва не бѣдствуетъ сію подручную имать чудными странными мудрствованіи. И сего ради просяху съ великимъ благоговѣніемъ и съ множайшимъ моленіемъ давати волю Блаженнѣйшему Патріарху Московскому хиротонисати Митрополита Кіевскаго, егда пребываетъ лишена смиреннаго Архіерея Митрополія сего, или ради вины благословенія отложенъ бываеъ архіерателъствующій, его же убо изберуть, иже Епархія сей подлежахшіе Епископы, Архимандриты, Игумены священныхъ монастырей и протчія, якоже обыкло, во еже не пребывати впрѣдѣ Епархіи сей безъ предстателя, яко же трудно и вѣло люто оттуду совершающуся дѣлу сему, яко же и всѣмъ явну сицу, и возсѣявъ паки, си есть ересь и схизматическая мнѣніа, врагъ истинный діаволъ, аже и величайшіе и державнѣйшіе царствія владѣю-

щіе намъ повелѣваетъ, понеже умалено отъ тишайшаго и христіаннѣйшаго сего царствія, си есть никакія препоны сотворити къ саму дѣлу, тѣмъ же утѣреніе наше, понеже превысокость Вселенскаго престола получивше, еликаа сила пещася, попеченія требующихъ познавася, яко же отвѣдь дали о вѣхъ, иже отъ Бога есть вѣрившихов, прошеніе сіе вѣло радостно воспримують, и благословенну сущу и праведну утверждати, письмено Соборомъ, и пречестнымъ, иже во Святѣмъ Дусѣ волюбленнымъ нашихъ братій сослужителемъ повелѣваемъ, да Святѣйшая Епархія Кіевская будетъ подлежащая Святѣйшему Патріарху Московскому, его же наберуть, иже во Епархіи сей подлежащіе боголюбозніи Епископы, пречестніи Архимандриты, преподобѣйшіи Игумены священныхъ и пречестныхъ монастырей, преподобѣйшіи Иеромонахи, благоговѣйные Иерей, преподобные Монахи, и Болгаре и прочіи, увѣщаніемъ и произволеніемъ тамошняго великаго преславнаго Хетмана, яко же обычай въ томъ мѣстѣ обыкшый, и воспріати отъ него, еже въ мѣвронахъ глголомое дѣланіе, и познавати онаго старѣйшаго, и предстателя своего, яко же отъ него хиротонизающуся, а не отъ Вселенскаго, яко же вышереченно, ради мѣста, паче мѣрлаго отстояніа, и ради часто приключающихся посредѣ двохъ царствій браней, и образомъ снисходительнымъ употреблялся по своему предреченному обычаю, и подающу смотръніемъ ему сицевую волю. Когда же совершаетъ Митрополитъ Кіевскій въ своей Епархіи божественную и священную безкровную жертву, да воспоминаеть

во первыхъ пречестное имя Вселенскаго Патріарха, яко сущу источникъ и началу и превосходящю вѣхъ, иже повсюду приселенія (?) и Епархіи, потомъ Патріарха Московскаго, яко старѣйшаго своего, никому въ томъ противящуся или прекословящю ни въ чesомъ, яко же благословенно и праведно бывшу, а иже паче въ писанныхъ помысливши, или иначе восхотѣвши непослушенство, или протавность показати Государеву повелѣнію противенъ будетъ, и отъ онаго издвоздательства пріиметь, яко пренебрегатель Патріарховъ, сущихъ образовъ Бога одушевленныхъ и живыхъ, тѣмъ же и явленія ради дѣла сего и утверженія, сіа написася соборная и здательная Грамота, и во священномъ коднѣ, написася же при нашей Христовой великой церкви, и списавшися вручяся Блаженнѣйшему Патріарху Московскому, Кирию Іоакиму, въ лѣто вышеписанно..

Вывзу пришевало Патріаршескою рукою, а потомъ приписано Митрополическими руками:

Ираклійскій Германъ, Кіевскій Кириллъ, Никондійскій Мелетій, Халкидонскій Захарій, Тессалорійскій Неофитъ, Прусійскій Макарій, Ларисійскій Парфеній, Наѳіармакарта Варфоломей, Мирнофліійскій Григорій, Костерозарійскій Калининъ, Дистрійскій Кириллъ, Силверійскій Діонисій, Видійскій Мазійскій Захарій, Приконскій Митрофанъ, Пароловскій Іоасафъ, Вермскій Афанасій, Критскій Калининъ, Редестицкій Никодимъ, Анаклавкій Даниилъ: Кіевскій Митрополитъ маеть совершатись на Москвѣ бла-

гословіемъ Вселенскаго Патріархій и Собору.

ТАТАРСКОЕ ПЛѢВНІЕ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ.

Въ ономъ, 1686, году, нанавши Татара на Заднѣпровскую сторону, въ разныхъ мѣстахъ много людей въ полонъ побрали и порубили, и съ тѣмъ назадъ возвратились.

КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ ХОДИЛЪ ВОЙНОВОЮ ВЪ МОЛДАВІЮ И ВАЛАХІЮ.

Король Польской во оное время ходилъ съ великимъ числомъ войска своего (оставя немало для осады при Каменцѣ Подольскомъ) въ Молдавію и Валахію до Дуная, но знатнаго чего Туркамъ сдѣлать не могъ, потому что они вели въ то время на Средиземномъ морѣ и противу Цесаря войну, а вмѣсто того напалъ на него сынъ Крымскаго Хана съ Ордою немалою, съ которыми имѣлъ онъ непосредственное дѣло и побѣдѣ, отъ чего онъ, наконецъ, принужденъ былъ не безъ урону возвратиться въ Польшу, самъ же Ханъ въ сіе время находился въ домъ, со ожиданіемъ тѣмъ, что можетъ быть будутъ Козаки и Литовцы въ Крымъ.

НАМѢРЕНІЕ РОССІЙСКОЕ О НАЧАТІИ ВОЙНЫ ПРОТИВЪ ТУРОКЪ И ТАТАРЪ.

За изроломство Турецкое и зачинимаемы отъ Татаръ многія обиды и разоренія Россійскому государству, во ономъ году чинены были въ Москвѣ такія учрежденія, отъ которыхъ можно было заключать, что Россія имѣетъ какое ни-

будь тайное намѣреніе противъ Крыма, а именно: выкупала прежде въ каждой годъ по нѣкоторому числу Россійскихъ подданныхъ, которые у Татаръ въ полонѣ находились, что послѣ указомъ запрещено было, такъ же не хотѣли больше отъ двора никакихъ пословъ въ Крымъ отправлять, ни Татарскимъ позволять въ Москвѣ быть. Все сіе опредѣлено было еще въ Мартъ мѣсяцъ.

ПО СОВѢТУ ПАПСКОМУ И ЦЕСАРЯ УСТАВЛЯЕТСЯ ВѢЧНОЙ МИРЪ МЕЖДУ ПОЛЬШЕЮ И РОССІЕЮ, ДАВЯ ОВЩЕ ВОЗВРАТЬ НА ТУРКА

Причина къ тому та состоялась, что для многихъ тѣхъ важныхъ обстоятельствъ, а паче по старанію и приговору Папы Римскаго и Цесаря, Польша должна уже была, наконецъ, приступить къ совершенному вѣчному миру съ Россіею, съ тѣмъ, чтобъ остаться Смоленску съ своимъ вѣдомствомъ и Кіеву по установленнымъ вокругъ его границамъ, со всею Заднѣпровскою частию Малою Россіи, тамъ же чтобъ въ земляхъ и владѣніяхъ Короны Польской и Великаго Княжества Литовскаго, Грекороссійская Церковь и исповѣдація ея люди, пользовались непремѣнно и во всегдашнее время принадлежащими имъ вольностями, правами и преимуществами, но нынѣ не нарушать ни подъ какимъ видомъ и образомъ, при томъ и съ тѣмъ обязательствомъ, чтобъ съ Турками разорвать миръ и объявить имъ войну, и каждому воевать противу ихъ и Крымцовъ съ своей стороны, помогая тѣмъ другъ другу, въ чемъ, при поставленномъ вѣчномъ мирномъ трактатѣ въ городѣ Ялуру-

въ въ 1686 году, Маія 6 дня, на объ стороны подписками, съ печатми и присагою, утвердили, съ Польской самъ Король Янъ Третій, съ министрами своими, при послѣ ихъ Царскихъ Величествъ, бояринъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ и другихъ особахъ, кои съ нимъ были, что и съ Россійской стороны такъ же учинено; по чему вся Бѣлорусія и съ частію Литвы и отобранныя до Стародуба мѣста, между Гомлемъ и Рославлемъ, по рѣкѣ Сожѣ, по прежнему возвращены, а за Кіевомъ вся часть Малой же Россіи или Украйны; Польшѣ оставлена, что все вышеписанное и Цесаремъ Леопольдомъ подтверждено.

СѢЧЕВСКІЕ КОЗАКИ ОТЛАГАЮТСЯ ОТЪ РОССІИ. — СИИ КОЗАКИ ПРИВЛЕКАЮТСЯ ПАКИ КЪ РОССІИ.

По заключеніи того съ Польшею мира, уже начали всѣми силами противъ Турокъ вооружаться; токмо подъ тотъ самой случай живущіе въ Запорожьѣ Сѣчевскіе Козаки зная о себѣ дали, что не намѣрены болѣе Россійскими подданными быть, но вольными людьми остаться вознамѣрились, для чего и съ Татарами твердо соединитися согласились. Но, опасаясь сего, если оное самымъ дѣломъ совершится, то и съ Турками тогда будетъ дѣлать нечего, принуждено того для было, чтобъ всѣми мѣрами пресѣчь оное, послать къ симъ невѣрнымъ Козакамъ нарочнаго и при томъ знатную сумму денегъ, дабы тѣмъ ихъ по прежнему привлечь и успокоить, и на щима мысля возвестъ, чрезъ что

они склонились, и такъ, что обѣщались не только подъ властію Россійскою быть, но и вооруженною рукою противу Турокъ и Татаръ воевать, что они въ знакъ своей въ томъ справедливости, учиня, въ присутствіи того посланнаго, всѣхъ Татарскихъ плѣнниковъ порубили.

НАЧАЛО ВЫСТУПЛЕНІЯ СИЛЪ РОССІЙСКИХЪ НА КРЫМЪ. — ВОЗВРАЩАЕТСЯ СИЛА РОССІЙСКАЯ ОБРАТНО.

По чему, въ 1687 году, определено было начать войну, для которой и выступили изъ Москвы: Маѣ во 2 день, 60,000 человекъ, кромѣ Украинскихъ Козаковъ; и былъ того войска главнымъ полководцемъ, или воеводою, определенъ Князь Василей Висильевичъ Голицынъ, по немъ болра: Алексѣй Семеновичъ Шенинъ, Князь Владимиръ Дмитріевичъ Долгорукой, и бояринъ Василей Курбатовъ, и съ ними генералъ Гордонъ, окольничіе: Юрій Ивановичъ Косаговъ, Леонтей Романовичъ Неплюевъ, Графъ фонъ Грагама, полковникъ Фесто-феръ, и прочіе чиновачальники, съ котораго числа слѣдовали прямо къ Крыму и, дошедъ по Крымской степи, внизъ по Днѣпру, наже Конскихъ Водъ и рѣки Анчикры до Кизикирмена, за вызженіемъ Татарами на степяхъ травы, такъ же за исходомъ уже почти всего провіанта, безъ котораго по очевидной опасности, до Крыму дойти было ни какъ не возможно, учинили совѣтъ и онымъ приговорено возвратиться обратно, для чего послѣдовали 18 Іюня, прямо назадъ.

ОКАЗЫВАЕТСЯ ИЗМѢНА ХЕТМАНА САМУЙЛОВИЧА И ПРОИЗВОДИТСЯ О ТОМЪ СЛѢДСТВІЕ.

Въ то жъ самое время прошелъ слухъ, будто Козаки сами, попущеніемъ Хетманскимъ, степь зажгли, для отвращенія того съ Россійской стороны похода въ Крымъ, отъ чего произошла тайная недоувѣрка между Козаками и Россіянами. Вѣроятныхъ причинъ находилось довольно, по которымъ можно было заключить, что Козаки, для собственной своей прибыли, того допустить не хотѣли, чтобъ Татары были разорены и побѣждены, для чего Скалевскому коменданту приказано было прилежно примѣчать всѣ Хетмановы поступки. Того ради склонилъ онъ на свою сторону Хетманскаго, или генеральнаго соузда и писаря, которые ему всѣ его намѣренія открыли. Хетманское недовольствіе происходило еще отъ заключеннаго въ прошломъ году съ Польшею вѣчнаго мира, а именно: просилъ онъ тогда неоднократно въ Москвѣ, чтобъ ему о мирныхъ договорахъ, сколько надлежитъ до него и до Козаковъ, учинено было сообщеніе, дабы ничего къ ихъ вреду заключено не было, такъ же посланы были отъ него депутаты къ Польскому Королю, что Царской дворъ весьма немилостиво принялъ и учинилъ ему за то жестокой выговоръ, которой онъ, бывъ въ толикомъ почтеніи, во время своего правленія, впервые услышалъ; потомъ примѣчено было, что онъ завидуетъ счастью Христіанъ противъ Турокъ, а оубливно не могъ онъ утаить своей печали о взятіи Буда. Напоследокъ открылось, что онъ съ Та-

тарами имѣлъ тайное согласіе и заключилъ съ ними союзъ, послѣ котораго намѣренъ былъ свободить свой народъ отъ Россійскаго подданства и учинить себя самодержавнымъ Государемъ; а Татары также Портъ большо повиноваться не хотѣли, какъ только за денежную плату, въ чемъ оба народа другъ другу, при нужномъ случаѣ, помогать обязались.

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ДОНОСЪ ВЪ ИЗМѢНѢ ХЕТМАНСКОЙ. — ПРИСЫЛКА ОТЪ ЦАРЕЙ УКАЗА О ВЗЯТІИ ХЕТМАНА ПОДЪ КАРАУЛЬ.

Генеральная старшина кожь скоро также свѣдали объ ономъ, были такими поступками весьма недовольмы. Будучи на рѣчкѣ Коломакъ, Іюля 7 числа, они принесли на имя Царское тайно жалобу Князю Голицыну на Хетмана, что и было представлено ко Двору. На что, когда присланной изъ Москвы къ воеводамъ и ко всему войску, для подлиннаго развѣданія о возвращеніи войска отъ походу того обратно и всѣхъ поступокъ Хетманскихъ, Стрѣлецкаго Приказа Думной дьякъ, Феодоръ Леонтьевъ, у Хетмана спросилъ: Для чего онъ степи зажегъ? Въ томъ онъ заперся. Когда жъ войско обратный путь въ Россію воспріяло, Крымскіе Татары, подъ предводительствомъ Нурадина Кулги Султана, сдѣлали было нападеніе на Запорожскихъ Козаковъ, токмо оставленную частью войска, подъ командою Окольниковъ, Косагова и Неплюева, въ томъ имъ попрепятствовано, за что дьякомъ, именемъ Царскимъ, и благодарность получили воеводы 22 числа Іюля. Она

почта, съ которою Козаки послали ко Двору свою жалобу на Хетмана, съ указомъ возвратилась въ лагерь, которой состоялъ тогда въ одной милѣ отъ Полтавы, при рѣкѣ Коломакъ, на просторномъ полѣ; по правую сторону онаго столядъ Алексѣй Семеновичъ Шеинъ, а по лѣвую Хетманъ, съ бояриномъ Курбатовымъ. Онымъ указомъ велѣно, чтобъ Хетмана взять подъ караулъ и отвести его въ какой нибудь городъ въ Великую Россію, а на его мѣсто выбрать новаго Хетмана.

ДАЕТСЯ ПОВЕЛѢНІЕ И УЧРЕЖДАЕТСЯ О ВЗЯТІИ ТАЙНО ХЕТМАНА ПОДЪ КАРАУЛЪ.

Сіе содержано было весьма тайно, и одинъ только Россійской полковникъ, который всегда при Хетманѣ находился, призванъ былъ къ боярину и воеводѣ, которой приказалъ ему арестовать Хетмана, какъ можно тихо, ибо онъ, опасаясь Козаковъ, перешелъ со всемъ своимъ обозомъ въ Россійской лагерь. Полковникъ собралъ еще того жъ вечера команду, чтобъ его подъ караулъ взять. Хотя Хетманъ и имѣлъ нѣкоторое подозрѣніе, также и люди его, которые о томъ вѣдали, его остерегали, однако жъ онъ такова виду на себя показать не хотѣлъ, будто бы онъ Русскихъ опасался, но что боится только Козаковъ. И для того писалъ онъ въ ту жъ ночь къ полковнику, представляя ему учиненныя Россіи вѣрныя и знатныя свои услуги, и подтверждая клятвою, что онъ ни въ чемъ не виноватъ, просилъ, чтобъ, не выслушавъ его, не дѣлалъ ему никакого насильства, но на сіе письмо онъ отвѣту не получалъ.

Около полуночи пришелъ къ боярину и воеводѣ генеральной писарь, Кочубей, и донесъ, что все по его приказу исполнено.

ХЕТМАНЪ ПРИВОЗИТСЯ ПОДЪ СТРАЖЕЮ КЪ СТАВКѢ ГЛАВНАГО ВОЕНАЧАЛЬНИКА, СЪ СЫНОМЪ И СО СЛУЖИТЕЛЬМИ ЕГО.

Еще до разсвѣту пошелъ Хетманъ въ церковь молиться; тѣ, которые командированы были, чтобъ его взять подъ караулъ, пошла также въ церковь и дожидались окончанія молитвы. При выходѣ его изъ церкви, подошелъ къ нему офицеръ и сказалъ, чтобъ онъ шелъ къ полковнику, отъ чего онъ не очень устранился. Съ нимъ повели и сына его, Якова, котораго въ то время подхватили, какъ онъ хотѣлъ къ отцу итти и его остеречь, но, понеже всѣ проходы крѣпко заставлены были, то онъ солдатамъ въ руки попался; также приказано было взять подъ караулъ Хетманскихъ служителей и всѣхъ тѣхъ, на которыхъ имѣли подозрѣніе. Вдругъ около лагери поставлены были вездѣ конныя заставы, чтобъ никто не могъ пройти и увѣдомить о томъ другаго Хетманскаго сына, Григорія, въ Запорожь. Хетмана привезли въ худой коляскѣ въ главную квартиру, куда и сынъ его, верхомъ, за нимъ слѣдовать принужденъ былъ.

ОЧНАЯ СТАВКА ХЕТМАНУ СЪ ДОНОСИТЕЛЯМИ И ПО УЧИНЕНІИ ХЕТМАНЪ СЪ СЫНОМЪ ПОДЪ СТРАЖЕЮ ОТВОЗИТСЯ ВЪ РОССІЮ.

Въ главной квартирѣ собрались уже всѣ генералы, старшина и

Козаки пришли такъ же туда, и предложили, что они, примѣтивши чрезъ довольное время измѣнническія Хетмановы намѣренія, объявили объ оныхъ, должнымъ образомъ, Высочайшей Власти, и того ради надѣются, что онъ, будучи нынѣ подъ карауломъ, по преступленію своему наказанъ будетъ. Бояринъ и воевода представлялъ имъ напротивъ того, не отъ приватной ли какой злобы противъ Хетмана жалоба ихъ происходить, и не можно ли имъ какимъ дружелюбнымъ способомъ помириться? Но они отвѣтствовали, что, хотя показанныя отъ него наибольшей части изъ нихъ несправедливости были такъ великія, что они часто хотѣли его изрубить, однако жъ нынѣ больше о томъ не упоминають, но токмо, по должности своей, о измѣнѣ его свидѣтельствуютъ. Потомъ привели Хетмана: голова обвязана была у него бѣлымъ платкомъ, при чемъ онъ на свою серебряную булаву опирался. Когда ему сказано было, что на него Козаки донесли, то онъ во всемъ заперся и извинялъ себя весьма коротко; отъ сего произошла между имъ и Козаками жестокой споръ. Напоследокъ вывели его вонъ; Козаки требовали неотступно, чтобъ Хетмана наказать но генералы того имъ позволить не хотѣли. И такъ отданъ былъ Хетманъ съ своимъ сыномъ подковнику, чтобъ отвести его въ безопасное мѣсто, въ Великую Россію, а Козакамъ приказано было выбрать новаго Хетмана. Въ избраніи онаго были они весьма несогласны, и для того отложили сіе дѣйствіе до предбудущаго понедѣльника; команду жъ препоручили и за Хетмана до того времени быть генеральному обозному, Василью

Борковскому. Между тѣмъ отправленъ былъ курьеръ съ вѣдомостью о томъ въ Москву, а къ Неплюеву посланъ былъ указъ, чтобъ большаго Хетманскаго сына, Григорія, взять подъ караулъ.

Въ каковой же силѣ тотъ выше упомянутой доносъ на Хетмана того состоялъ, тому съ поданной ото всего Козацкаго войска Запорожскаго, на имя ихъ Царскаго Величества, челобитны, о всѣхъ его и дѣтей его продерзостяхъ и дерзкихъ словахъ, точной списокъ при семъ прилагается въ слѣдующемъ содержаніи а именно:

Человитна отъ всего войска Малороссійскаго, о доносы на Хетмана Самуйловича въ его измѣнѣ и поступкахъ.

Всепресвѣтлѣйшимъ, Державнѣйшимъ, Великимъ Государямъ, Царямъ и Великимъ Князьямъ Юанну Алексѣевичу, и Петру Алексѣевичу, и Великой Государынѣ Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ, Софіи Алексѣевнѣ, и всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, Ихъ Царскому Величеству, милостивымъ своимъ Обладателямъ, вѣрные поданные покорно доносятъ, что войско Запорожское зѣло скорбно и жалостно есть, что Ихъ Государское святое намѣреніе, о посылкѣ силъ Ихъ монаршескихъ на Крымъ, на которой весь свѣтъ Христіанскій обратилъ очи свои и съ котораго всѣ монаршескіе доброты съ великимъ желаніемъ надѣялися счастливыхъ, прехвальныхъ и къ приращенію безсмертныхъ во вѣки Россійскому Царствію великія славы приличныхъ

сбытей, не пришло нынѣ къ своему совершенству, въ которомъ дѣлѣ, хотя для милости милостивыхъ и милосердыхъ Скипетроносныхъ Государей своихъ радо было войско Запорожское, при великой бодрости и радѣннѣ служить, однако не могло за несправедливемъ Хетманскимъ, которой только для славы отей своихъ и для тягости своей небылъ и вѣсть угоденъ къ творенію должностей, Хетману приличныхъ, другое и нежелалъ того, чтобъ надъ Крымомъ ихъ Монаршескія силы самъ походомъ имѣли одолѣніе, которое не желательство его можно довести отсюда. Прежде учиненія еще вѣчнаго мира ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества съ Королевствомъ Польскимъ, всегда онъ, Хетманъ, такова предложенія чрезъ посланныхъ и чрезъ гонцовъ своихъ къ Великимъ Государямъ доносилъ, чтобъ они, Великіе Государя съ Турки и Татары перемиріе держали, а съ Поляки немирлиси, сказывая, что тотъ миръ ненадобенъ, и для того онъ и седа Посоженскія, не совѣтовавъ ни съ кѣмъ, велѣлъ было захватъ, хотя ихъ Царское Пресвѣтлое Величество ссорить глубоко съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ, дабы тотъ миръ не состоялся, которыхъ селъ Посожскихъ не имѣлъ уступитъ, хотя бы и многіе ихъ Монаршескіе къ нему были указы, какъ и не уступалъ ихъ, покаместъ сами Поляки, по соизволенію Государскому, отобрали.

А какъ миръ уже учинился вѣчной съ Польскою стороною, и былъ присланъ отъ Ихъ, Великихъ Государей, ближній Окольниковъ Леонтей Романовичъ Неплюевъ, съ тѣмъ мирнымъ наивѣщеніемъ, тогда запечалился зѣло и былъ печал-

лень многіе дни, и кромѣ того, что предъ Окольниковымъ словами недоброежелательными выливался, говоря: Увидите, что не всякъ изъ вашихъ чиновъ Московскихъ вамъ станеть благодаритъ, что разорвали миръ хитростію Польскою съ Государствами Турскимъ и Крымскимъ, и хотите войну противъ ихъ всчать.

При старшинѣ войсковой тогда же, скоро по отъѣздѣ Окольниковъ изъ Батурина, многократно таковыя же жестокія слова говорилъ: Купила нынѣ Москва себѣ лиха за свои гроши, Лихамъ данные, и се что въ томъ съ Поляки учиненномъ миру смыцеть, и что противъ Хана учинять, увидите. Жалѣли малой дачи Татарамъ давать, а будутъ большую казну давать, какову Татары похотять. А послѣ того бывалъ смутенъ и сердитъ, и таковыя слова въ случаяхъ рѣчей поновлялъ, а за тотъ миръ учиненной между Монархами, не велѣлъ и молебствовать по церквамъ.

А какъ прислана вѣдомость отъ Великихъ Государей въ спискахъ, изъ разныхъ курантовъ писанныхъ, что Цесарскія войска Будинъ городъ взяли у Турковъ, а Венеціаня многіе города у Турковъ же моремъ побрали, и тѣхъ писемъ не хотѣлъ и слушать, валяются нечтены, а то отъ него изходитъ, что нехотѣлъ слышать вѣстей о побѣдѣ Христіанской надъ бусурманамъ. А какъ услышитъ, что Татарова поберутъ людей на Волынѣ, и тогда зѣло бываетъ веселъ; и колико у него бывало изъ Крыму Мурзы и посланниковъ Крымскихъ во время перемирія, всегда прашивалъ и приказывалъ къ Хану, чтобъ непрестанно подѣ Бѣлую Церковь

и Немировъ, на Воынь и Польсье вагонами Татарова подпадывая, въ людехъ Христіанскихъ уронъ чинили Королевству Польскому, въ чемъ явная его измѣна.

Семья его, Хетманская, въ нѣкое время говорила женамъ особъ генеральныхъ: Сердить нынѣ и великія похвалки чинить Иванъ мой на Москву; едва того не учинить, что учинилъ Иванъ Брюховецкій.

А какъ Королевское Величество въ прошломъ году изъ Волоской земли уступалъ, тогда Бунчужный имѣлъ наединѣ рѣчь съ Хетманомъ и такія слова изнесъ: Радъ бы, Господинъ Хетманъ, чтобъ Полки отъ Татаръ въ той землѣ Волоской, осадою утѣснены будучи, помирились, а чай бы Москва и насъ познала и легко не почитала, что мы пріобѣщанную и надежную дружбу съ Государствомъ Крымскимъ имѣемъ. Хотя, по указу Великихъ Государей, съ того прошлаго лѣта, на сіе съ полками въ нынѣшней походъ готовилися воевать Крымъ, и о томъ Великимъ Государямъ докучалъ онъ, Хетманъ, чтобъ всѣ силы Монаршескія, сколько ихъ есть, въ сей же походъ были двигнуты, однако не имѣлъ такой истинности, дабы по истинѣ оказалъ свою службу, какъ и нынѣ исполнилось, потому что, хотя предлагалъ, чтобъ Великихъ Государей великія подяты были силы, а совѣтовалъ съ прилѣжаніемъ, чтобъ раняго вешняго времени были въ поля выведены, а то не на вную какую прислугу, только на пагубу войска, понеже въ Крымъ и прежде сего кто ни хаживалъ въ малыхъ собраніяхъ, и то дѣлалъ въ осень, а не по веснѣ.

А вышедъ изъ Батурина и приближився къ рѣкѣ Ворсклѣ, хотя полки Козацкіе не всѣ собрались, было предлагалъ накрѣпко вѣлможному боярину, Его милости Князю Василью Васильевичу Голлицыну, дабы какъ скорѣе въ поле выходить, и такъ, по его предложенію и бояринъ, Его милость, войска, дальнимъ изъ домовъ путемъ утружденные и отпочиву требующія, въ поле за Самару вывелъ. А въ тѣхъ поляхъ, чтобъ подлежало Хетману о языкахъ радѣть и за нѣколико верстъ караулы посылать, и о положеніи поля провѣдывать, того онъ отнюдь не чинилъ, и боярину, Его милости, хотя хотѣлъ посылать напредъ полки, отсовѣтовалъ; и совѣта о томъ отъ старшины не принималъ, и вида около табуровъ пожарами пылающія поля, гасить, хотя многократно старшина ему докучала, не посылаалъ и не приказывалъ.

А когда пришли къ Водѣ Конской, и тамъ, за тою Водой, всѣ поля пожарами выгорѣли, онъ начево о томъ не радя, хотя бояринъ, Его милость, безъ совѣта общаго рушится совершенно, не провѣдавъ, сколь далеко выгорѣло за ту рѣку, не совѣтовалъ, подвигся съ полками Козацкими, а послѣ его и бояринъ, Его милость, подвигъ Монаршескія силы, чая, что онъ извѣстенъ есть о довольствахъ кормовъ конскихъ, и такъ далѣе поступая, обрѣлось, что поля всѣ погорѣли.

Того ради, по тѣмъ всѣмъ выше-прописаннымъ причинамъ, и нежелательствамъ, и нерадѣніямъ, многіе чають и совершенно твердятъ, и мы вѣдаемъ, что онъ, Хетманъ не хотя совершенно тѣмъ пожаромъ

предварить, есть причиною и повелителемъ къ выжегу полей, понеже, не доходя Конской Воды, когда и ему въ походѣ болѣзнымъ очамъ солнечной зной докучалъ, говорилъ: Се неразумная война Московская коль намъ вредитетна! Лишила меня здоровья крайниго. Не лучше ль было Москвѣ дома въ покоѣ сидѣть и своихъ рубежей беречь, нежели съ Крымомъ войну сію ненадобную заводить? А какъ невозможно было войскамъ по погорѣлымъ полямъ далѣе итти, онъ, не ища и не промышляя никакого способа, какъ бы надъ непріателемъ, хотя уже меньшимъ числомъ войска, учинить промыселъ, гоня не на славу вѣчную войскъ Московскихъ и Козацкихъ, а защищая Государство Крымское, совершенно на томъ сталъ и совѣтовалъ, чтобъ бояра, ихъ милости, съ войсками возвратилися назадъ.

А возвратя обозы назадъ, то говорилъ: Не сказывалъ ли я, что Москва ничего Крыму не сдѣлаетъ? Се нынѣ такъ и есть, и надобно будетъ впредь гораздо имъ отъ Крымцовъ отдыматись! А творилъ то наругательство съ смѣхомъ.

Нынѣ ни о чемъ не печалится, только такъ говорить предъ духовною честною особою: Когда бы мнѣ далъ Богъ сына моего съ Низу цѣлаго сыскать и въ Батурины притыти, буду знать, что дѣлать. Есть у менѣ дѣла напряжены къ дѣланію иные. И то говорилъ чрезъ ту жь особу: Не знаю, что мнѣ дѣлать съ тѣми чертами Москаля, какъ они со всѣми войсками своими напрутся въ дома итти! Я бы хотѣлъ просить боярина, чтобъ мнѣ далъ и оставилъ съ пять тысячъ войска, а то для пожданья и отысканія сына моего съ Низу.

И то Пресвѣтлѣйшимъ Великимъ Государямъ буди извѣстно, что онъ, Хетманъ, самовласно владѣеть и хочетъ владѣть Малою Россією, грамоты Монаршескія у кого хочетъ, беретъ, и дачи на себя, или на дѣтей своихъ, оборачиваетъ, и къ Царствующему Граду, Москвѣ, не токмо мирскимъ, но и духовнымъ людямъ ѣздить запрещаетъ, и города Государскіе Малороссійскіе не Государскими, но своими, именуетъ, и людямъ войсковымъ приказываетъ, чтобъ ему, а не Монархомъ вѣрно служили. Сверхъ того говорилъ: Когда возвратимся изъ Крымскаго походу, порадемъ лучше Малою Россією утвердить, не такъ, какъ стоятъ въ прежнихъ статьяхъ. А сынъ его, Григорей, въ Черниговѣ бранилъ войта и мѣщанъ, и даючи казнию грозилъ, что войтъ и мѣщани хотѣли поставить на ратушѣ орла платанаго, въ то знаменіе, что городъ Черниговъ есть власное ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества отчина, и говорилъ Григорей войту и мѣщаномъ такъ: Не будете, мужики, жить на свѣтѣ, что хотите выломатсья изъ подданства господина отца моего и поддатися Москвѣ. И приказалъ, дабы орла не ставили и ставить не дерзали.

Тотъ же сынъ говорилъ съ иными хульные слова о Пресвѣтлѣйшемъ и Превысочайшемъ домѣ Монаршемъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, которыя ихъ досады хотя и слыхалъ отецъ ихъ, но имъ того не запрещалъ. Да и то припоминаемъ, что онъ же, Хетманъ, высылалъ Михайлу Самойловича, бывшаго полковника Гадацкаго, на размѣну съ Татарами, давалъ перво словесный приказъ, а потомъ писалъ своею рукою къ нему, Михай-

лъ, чтобъ всѣми силами радѣть о утвержденіи силъ своихъ и дружбы съ Государствомъ Крымскимъ, по которому указу и Михайла говоривалъ: Когда бы намъ самопалы Козацкіе соединить съ саблями Крымскими, сильны мы были бы противъ всякакъ Монарховъ. И такую рѣчь многократно при старшинѣ и всѣмъ въ слухъ вносили: Не послушала, де, дурная Москва моего совѣта, помирились съ Поляки; дождусь же и я того въ скоромъ времени, что будутъ сызнова мене просить, чтобъ я посредникомъ къ перемирью съ государствомъ Крымскимъ былъ. Только знать буду, какъ государство Крымское съ Москвою мирить; будутъ меня памятовать и вѣдать, какъ и насъ почитать. Да и то говорилъ: Чортовскія, дурныя и гнусныя войны Москва взяла на себя, не по себѣ тягость, и славилася всему свѣту повоевать государство Крымское; а она сама никогда не можетъ себя оборонить. Лучше бы, де, радѣть при промыслѣ нашемъ, своихъ рубежей беречь, нежели чужое лихо подыматься боронить, повеже, когда еще отъ своего намѣренія похотятъ войну поднять, то пропадутъ.

Самъ отъ многихъ лѣтъ билъ чедомъ Великимъ Государямъ, чтобъ чехи подъ Царскимъ знаменіемъ и титуломъ, или въ Путивлѣ, или въ Сѣвску, были дѣланы; а нынѣ, когда съ денежнаго двора на сію дорогу вышли и войску выдана плата, не велитъ и не приказываетъ, чтобъ межъ народомъ Малороссійскимъ браня была, и всякія купли и продажа дѣйствовались, найначе посмѣвается, говоря: Изъ одной мѣды много бездѣлья надѣланы, что убогому человеку ни

Часть II.

на что не годится, потому что будто шелуха ломятся.

Степана Гречанаго, судью Гадяцкаго, безъ вѣдома и изволенія Государскаго, къ Королевскому Величеству съ тѣмъ посылалъ, чтобъ Мигула, имянующагося на той тамъ сторонѣ Хетманомъ, съ его войскомъ самовольнымъ не держалъ, а себя на всякую службу быти готова съ войскомъ Запорожскимъ обѣщавъ, просилъ при томъ, чтобъ ему позволилъ потѣхъ мѣсть владѣть, города осадивъ, пока Хмельницкій владѣлъ.

Юля въ 4 день семь мостовъ на рѣкѣ Самарѣ, войскомъ окольничаго Леонтея Романовича Шеплюева строенные, онъ, Хетманъ, съ своими полками перешедъ велѣлъ пожечь, а на той тамъ сторонѣ боярина со всѣмъ войскомъ оставилъ, которой только два моста имѣюще своихъ къ переправѣ, принужденъ былъ бояринъ новые мосты дѣлать, и тотъ его поступокъ измѣнническій учинимся подъ войскомъ Государскимъ.

Юля въ 6 день, призвавъ къ себѣ Думитрашку, говорилъ: Имѣю, де, вѣдомость, что Ханъ съ Султанами и съ своею Ордою около войска нашего, на Низъ посланнаго, забаву воинскую имѣетъ, токмо не много помедлать, самъ Ханъ къ Перекопи уступить, а Султаны съ Ордами противъ Полякъ пошлетъ, и дадутъ, конечно, Полякамъ добрую встрѣчу. Пусть же бояра, такіе, непочтливой матери дѣти, скачутъ и Полякамъ дадутъ помощь, а не здорово дадутъ.

Того жъ дня, пришедъ къ нему, Хетману, войтъ Переясловскій, говорилъ: Жалуется, де, Москва, при-

25

ходя, что людей Государскихъ много померло и зѣло много больныхъ лежитъ. А онъ сказалъ: Хотя бы и всѣ пропали, то бѣ я о томъ не печалился!

Лошадей сколько къ нему ни приведутъ, заблудшихъ Московскихъ и всякихъ, всѣхъ велить своимъ патномъ перепатнавъ, въ Гадячъ отсылать, то его всѣмъ явное воровство.

Въ нѣкое время здѣ, въ войскѣ, былъ Хетманъ съ полковниками Московскими и съ нами всѣми на обѣдѣ у обознаго, и послѣ обѣда Петръ Борисовъ, полковникъ, размоливъ съ Гамалѣемъ, а Гамалѣй, знатно въ надежду его, противъ полковника сказалъ: Что ты меня, полковникъ, порекаешь? Не саблюю, де, насъ взяли. И онъ, Хетманъ, то слышавъ, ни единого слова Гамалѣю не молвилъ, да и правсѣлся, а чайтельно, что похвалялъ. А послѣ учиненнаго миру, знатно, хотя какую въ томъ вреду учинить, посылалъ въ послышки Заднѣпрскіе, въ договорѣхъ мирныхъ, при Польской сторонѣ оставлены десятины у черни выбирать, и то учинилъ онъ противно, а не по волѣ Государской.

А о земляхъ той стороны Днѣпра говорилъ жестоко: Не такъ то будетъ, какъ Москва съ Поляки въ мирныхъ своихъ договорахъ постановила! Учинимъ мы такъ, какъ намъ надобно. По которому своему намѣренію, тому Гречаному, къ Королевскому Величеству посланному, о тѣхъ земляхъ и о Посожскихъ селахъ, сверхъ договоровъ мирныхъ, упоминать велѣлъ. И притакowychъ своихъ къ Великимъ Государямъ нерадѣніхъ, и вольности войска Запорожскаго, отъ Вели-

кихъ Государей подтвержденія нарушилъ.

Все одинъ дѣлаеть, никого къ Думѣ не призываетъ; уряды по своему гнѣву отнимаетъ, и не по пристойнымъ причинамъ ихъ наказуетъ, и въ безчестіе вводитъ кого хочетъ, безъ суда и безъ доводу, напрасно.

За уряды полковничьи беретъ великіе посулы, и чрезъ то допускаетъ людямъ утѣсненіе, чего при иныхъ Хетманѣхъ не бывало.

Людей старинныхъ войсковыхъ заслуженныхъ всякими своими вымышленными способами тѣснить, и слова добраго не говорить, а иныхъ мелкихъ незаслуженныхъ собою поставиваетъ, и тѣмъ оказывается, что хочетъ учинить, то можетъ.

Въ мельницахъ Козацкимъ нѣтъ Козакамъ воли, ни знатнымъ, ни заслуженнымъ; все на себя забираетъ; что у кого полюбится, возьметъ, а что онъ минетъ, то дѣти возмутъ; и тому только у него приступъ, которой посулъ даетъ; а кто не даетъ, хотя бы и годенъ былъ, отрыновень бываетъ.

Старшинѣ Генеральной нѣтъ у него чести надлежащей и безопасности, и больше отъ гнѣва и похвальныхъ его словъ мертвы бываютъ, нежели покойны живутъ.

Судейскаго уряду уже отъ чetyрехъ лѣтъ не отдаетъ, для того, что никого за добраго человека не имѣетъ, и хочетъ, чтобъ тотъ Судейскій урядъ за великія деньги былъ купленъ. Государево жалованье соболинное и обьярнинное, на двухъ присланное, себѣ забралъ; а въ небытіи судей погасло право, и обиднымъ людямъ нѣтъ управы, и отъ того платутъ много.

Больше упражняется онъ около домовыхъ вещей, нежели въ самыхъ Монаршескихъ дѣлахъ.

Того для, тѣхъ ради всѣхъ причинъ и для неспособности его, вѣтъ надежды, чтобъ и впредъ войско Запорожское, за его поводомъ, къ прислугѣ Монаршеской что похвальное объявило, и желаетъ все войско и со слезами Господа Бога молить, дабы Великіе Государя, для лучшаго управленія Монаршескихъ своихъ дѣлъ и для утоленія многихъ слезъ, изволили указать съ него урядъ Хетманской снять, а на тотъ урядъ, по правамъ войсковымъ, вольными голосами повелѣли обратъ какого бодрственаго, вѣрнѣйшаго и исправнѣйшаго человѣка, которой, бывъ на вѣшной войнѣ, не лѣнливо, но радѣтельно и вѣрно съ войскомъ, во всякихъ случаяхъ чинилъ Имъ, Великимъ Государямъ, службу, которой перемѣнъ Хетмана многіе, съ великимъ упокореніемъ превеликой милости Монаршей просятъ и предлагаютъ, что таковымъ образомъ поступивъ, можетъ быть Крымъ запертъ и вскорѣ силами Государскими и войска Запорожскаго повоеванъ. А естли того не будетъ, то подъ симъ Хетманомъ не можетъ ничего къ славіи Монаршей оказаться, развѣ бѣда, а будетъ то, что отъ его тѣсноты всѣ розно разбредутся, или, избави Богъ, чтобъ въ добрыхъ не учинилось какой порухи. И о томъ все войско Запорожское бьетъ челомъ, чтобъ, по снятій его съ Хетманства, не былъ и не жилъ на Украйнѣ, но со всѣмъ домомъ взять бы его къ Москвѣ, и, яко явный намѣнникъ Ихъ Царскаго Величества и войска Запорожскаго, былъ казненъ.

О томъ челомъ біа Вамъ, Великимъ Государямъ, припамятовали есмы того жъ Хетмана намѣнное дѣло. Былъ указъ къ нему отъ Васъ Великихъ Государей, по прошенію Королевскаго Величества, пустить въ сторону Польской державы хлѣбные запасы, которыхъ тогда была тамъ скудость; и онъ, преслушавъ тотъ Вашъ Государской указъ, учинилъ заказы, чтобъ въ ту державу никто хлѣбныхъ запасовъ возить не дерзалъ и здѣсь тамошнымъ людямъ не продавалъ, а только позволялъ было вино, да табакъ продавать приважнымъ оттуда чумакамъ, а въ Крымъ и въ городки Турскіе, укрѣпляя тамъ съ собою крѣпкую дружбу, велѣлъ нарочно всякой запасъ возить, волю, овцы и кони гнать на продажу, съ которыми продажами Малороссійскіе люди непрестанно туда ѣздили. И какъ покой вѣчный у Великихъ Государей съ Королемъ Польскимъ учинился и война оглашена на Бусурманъ, и тогда тѣхъ продаждъ не уняли: кто хотѣлъ, ѣздилъ туда съ хлѣбными запасы во все лѣто и зимой прошлой занявъ. А хотя кого съ такими продажами и поймали, не наказывали; которымъ образомъ знатно городки Турскіе, на Днѣпрѣ будучіе, изъ Турской земли хлѣбныхъ присылокъ не имѣющіе, отсюда, изъ Малой Россіи, учинились обогащены. И иныхъ многихъ неизчетныхъ поступовъ немочно и выписать; только у Превысочайшаго престола Вашего Царскаго Величества падше, просимъ конечной его Хетманской перемѣны, понеже, естли за тѣми предложеніями посторонними, не имѣла быть на томъ воля Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, то войско Запорожское изъ меншихъ чиновъ от-

нюдь его, яко явнаго недоброта, соблюдалъ къ Вамъ, Великимъ Государямъ, свою вѣрную службу, не можетъ терпѣть, по своимъ войсковымъ правамъ и обычаямъ съ нимъ поступити въ скоромъ времени принуждено будетъ, за что, дабы Вашъ Царской Престолъ на насъ не досадовалъ, всепокорнѣ Вашему Пресвѣтлому Царскому Величеству бьемъ челомъ со всѣмъ войскомъ.

А чтобъ тѣ всѣ злыя его Хетманскія дѣла, отъ насъ выписанныя, приняты были и вѣра имъ была дана, имена наши руками нашими подписываемъ, и въ руки ясневелиможнаго, Его милости, ближнаго боярина, Князя Василья Васильевича Голицына, покорно отдаемъ. Въ табурѣ надъ рѣчкою Коломакомъ, въ лѣто 1687, Іюля 7 дня.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества вѣрные подданные и низжайшіе подножія :

Василей Борковскій, обозный войсковый, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества изъ Генеральныхъ.

Михайло Воеховичъ судья.

Сава Прокоповъ, писарь войсковый Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества изъ Генеральныхъ.

Иванъ Маэпа, асаулъ войска Ихъ Царскаго Пересвѣтлаго Величества изъ Генеральныхъ.

полковники :

Константинъ Соловнина.
Яковъ Лизогубъ.
Григорей Гамалѣя.
Думитрашко Райца.
Степанъ Петровъ Забѣла.

А внизу :

Василей Кочубей.

ЗАПИСКА

сверхъ оышеписаннаго.

И то требуетъ высокаго разсужденія, что оны, по высокому о себѣ разумнію, скрытымъ умысломъ своимъ, не только въ народъ семь Малороссійскомъ, межъ которымъ и самъ мѣлко, какъ и иные люди, родился, не кладетъ урожденіемъ никого себѣ равнаго, но и разумомъ Великороссійскаго Православія всѣми чинами гушаясь, не похотѣлъ ни за кого отдать нынѣшней дочери своей, но изъ за рубежа нарочными способами для того принималъ Князя Четвертинскаго, въ чемъ разсуждаетъ способный имѣти приступъ когда ни есть къ отдѣленному въ Малой Россіи владѣнію, и таковымъ то знатнымъ намѣреніемъ и печать Юрія Хмельницкаго при себѣ задержалъ, не отсылая къ Великимъ Государямъ, на которой погоня княжество Малороссійское изображено, тому Юрасю отъ Турокъ данное.

А что отъ дѣтей его въ подкахъ Черниговскомъ и Стародубскомъ, бѣдъ дѣтета, того и выписать не можно, о чемъ тѣ же полчана во время свое совершенно скажутъ.

Между симъ же временемъ каковые въ Малой Россіи отъ Козазаковъ, кои ordinarily всегда перемѣнаютъ ради, происходили непорядки и многимъ гражданамъ и самимъ старшинамъ обиды, довольно изъяснить не можно, многихъ во смерть убивали, грабили, а иныхъ, спрашивая денегъ, потому жгли; да и посполитый народъ, подданные, которые и отъ природы господина своего любить не могутъ, смотря на таковъ Козацкой безпорядокъ, тоже надъ сво-

ними собственными владельцами дѣлали.

Отъ нихъ же Самойловичевъ съ согласниками обвинены были пол-

ковники: Леонтей Полуботокъ, Лазарь Горленко и Ярема Нѣжинской, которые безвинно страдали, а за что бы именно, не объявлено.

Примѣч. 1678 года, Генваря 30 числа, оруженною рукою взявъ Соловецкій монастырь и всѣхъ въ немъ монаховъ, Его Царскаго Величества военные люди перерубили, котораго монастыря чрезъ шесть лѣтъ неосмущенно доставали за роскошническую ересь, ибо не хотѣли повиноваться принашь новоуспавленныя на Соборѣ Московскомъ, въ бытность двухъ Патриарховъ, Александрийскаго и Антиохійскаго, слова, неблагоугодныя, первое, чтобы не чинашь по старонаписанному въ Символѣ вѣры. „и Духа истиннаго,“ второе, не чинашь же въ молиштѣ „Господи Исусе, Сыне Божій,“ а чинашь бы „Господи Исусе, помилуй мя,“ а „сына“ во окомъ мѣстѣ не упоминашь, и прочія, сему подобныя, слова неключеныя, по невѣдештву своему не оцлагали, а вновь преданныя не принимали по запечатанной книгѣ Жезель, за что и прочаго званія люди многіе понесли наказаніе.

Сего жъ году оказалась новая ересь, самозвольное сжигательство людей, которой секты былъ начальникъ вѣкакой Калашонъ.

Во ономъ 1679 году въ Москвѣ оказались было къ бунту заговоры отъ вѣкоторыхъ бояръ и спольниковъ, а начальникъ сего дѣла былъ вѣкакой именемъ Коропковъ, которой какъ сообщники его съ пѣтвизъ заговоромъ пойманы и уличены были, съ ними смершію за шо казненъ.

Во ономъ лѣтѣ была великая засуха на всякой поствѣ, а болѣе на огород-

ныи овощи, котормы наплодывавшися великимъ множествомъ червей, переходившихъ съ мѣста на мѣсто, были поядены.

Юля въ 7 день Новгородокъ Свирскій весь выгорѣлъ.

Также во оное время погорѣли мѣстечки: Лохвица, Золотоноша и другіихъ много.

Во ономъ же году Государемъ Трубчевскою монастырь Киевской Лавръ ошдана, и для того монаховъ Московскихъ изъ онаго выслано.

Такъ равно Киевонечерской же Лавръ возвращаетъ Свинской монастырь, что подъ Брянскимъ.

Декабря съ 15 числа, съ вечера, явилась на небѣ комета, изъ малой вѣзды сдѣлавшейся свѣтлой великой сполтъ до полнеба, и являлся въ оной явности по шри вечера сряду, а потомъ шукляе и чрезъ нѣсколько времени лачеаъ.

Отъ 1683 году въ Киевъ назначенъ въ Митрополиты Гедеонъ Свяшопольскъ, Князь Четвершинскій, изъ Епископовъ Луцкихъ.

Во удавленіе всѣмъ пронарасилъ въ самомъ началѣ 1684 году, въ Польштѣ, въ повѣштѣ Ярославкомъ, послѣ Семенова дня, шо есть, въ мѣсцѣ Сентябрѣ, овощи и ягоды полевыя шакъ, какъ бы и въ лѣтѣ.

Избранной и удостоенной Князь Четвершинской Гедеонъ, Епископъ Луцкій, на Митрополитію Киевскую, позванъ въ Москву и ошходъ съ самомъ Митрополитша прибылъ въ Киевъ 1686 году, въ Генварѣ мѣсцѣ.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ЛѢТОПИСНОЕ
ПОВѢСТВОВАНИЕ
О
МАЛОЙ РОССІИ

И
ЕЯ НАРОДЪ И КОЗАКАХЪ ВООБЩЕ,

ОТКОЛЬ И ИЗЪ КАКОГО НАРОДА ОНЫЕ ПРОИСХОЖДЕНІЕ СВОЕ ИМѢЮТЬ,
И ПО КАКИМЪ СЛУЧАЯМЪ ОНИ НЫНѢ ПРИ СВОИХЪ МѢСТАХЪ ОБИТАЮТЬ,
КАКЪ ТО: ЧЕРКАСКІЕ ИЛИ МАЛОРОССІЙСКІЕ И ЗАПОРОЖСКІЕ, А ОТЪ
НИХЪ УЖЕ ДОНСКІЕ, А ОТЪ СИХЪ ЯИЦКІЕ, ЧТО НЫНѢ УРАЛЬСКІЕ,
ГРЕВЕНСКІЕ, СИБИРСКІЕ, ВОЛСКІЕ, ТЕРСКІЕ, НЕКРАСОВСКІЕ, И ПРОЧ.
КОЗАКИ, КАКЪ РАВНО И СЛОВОДСКІЕ ПОЛКИ.

СОБРАНО И СОСТАВЛЕНО

ЧРЕЗЪ ТРУДЫ

ИНЖЕНЕРЪ-ГЕНЕРАЛЬ-МАЮРА И КАВАЛЕРА

АЛЕКСАНДРА РУЗЕЛЬМАНА,

1785—86 ГОДА.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1847.

ЛѢТОПИСНОЕ ПОВѢСТВОВАНИЕ

О

МАЛОЙ РОССІИ.

ЧАСТЬ III^я.

ВЪ СЕЙ ЧАСТИ ОПИСЫВАЕТСЯ О ИЗМѢНѢ ХЕТМАНА МАЗЕПЫ СЪ СООБЩНИКАМИ ЕГО И О ВОЗВЕДЕНІИ НА МѢСТО ЕГО ВЪ ХЕТМАНЫ СТАРОДУБОВСКАГО ПОЛКОВНИКА, СКОРОПАДСКАГО, СЪ ЕГО ПРАВЛЕНІЕМЪ, И О ВСТУПЛЕНІИ, ПО ПРИГЛАШЕНІЮ ТОГО ИЗМѢННИКА,

КОРОЛЯ ШВЕДСКАГО КАРЛА XII,

ВЪ МАЛЮЮ РОССІЮ СЪ ЕГО АРМІЕЮ, И О ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ МЕЖДУ ВОЙСКАМИ РОССІЙСКИМИ И ШВЕДСКИМИ, СЪ ПРЕСЛАВНОЮ, НАКОНЕЦЪ, ПОБѢДОЮ ПОДЪ ПОЛТАВОЮ НАДЪ ШВЕДАМИ, И О ПОБѢГѢ САМАГО КОРОЛЯ ВЪ ТУРЕЦКУЮ ОБЛАСТЬ,

и о томъ,

РАЗНОЕ ПОВѢСТВОВАНИЕ О ПРИРОДѢ, ЖИЗНИ И ПОВЕДЕНІИ ТОГО МАЗЕПЫ, СЪ ЕГО ДѢЛАМИ, ХЕТРОСТЬМИ, ПОСТУПКАМИ И СЛУЖБОВОЮ ПО СМЕРТЬ ЕГО, КАКЪ РАВНО И О ПРОИСХОЖДЕНІИ ВЫШЕИХЪ ВЪ ТОЙ ИЗМѢНѢ ЗАПОРОВСКИХЪ СѢЧЕВСКИХЪ КОЗАКОВЪ, ИХЪ ЖИЗНИ И ПРЕВЫШАНІИ ТОГДА ПОДЪ ВЛАДѢНІЕМЪ КРЫМСКИМЪ ДО ВОЗВРАЩЕНІЯ ИХЪ ПАКИ ПОДЪ РОССІЙСКОЕ ДЕРЖАВСТВО, И О ПРОЧИХЪ ХЕТМАНСКИХЪ ПРАВЛЕНІЯХЪ. ДѢЛАХЪ И СЛУЖБАХЪ, ВЫШЕИХЪ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ И ВЪ ДРУГИХЪ МѢСТАХЪ.

АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЕ
ПОВѢСТВОВАНИЕ
О
ЖИЗНИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

Книга пшая.

Г Л А В А XXVII.

О ИЗБРАНІИ НА МѢСТО САМУЙЛОВИЧА ВЪ ХЕТМАНЫ ИВАНА МАЗЕПЫ О ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ ПРОТИВЪ ТАТАРЪ И ТУРОКЪ; О ВООРУЖЕНІИ, ОСАДѢ И ВЗЯТІИ ЦАРЕМЪ ПЕТРОМЪ АЗОВА И ТУРЕЦКИХЪ КРѢПОСТЕЙ И О ИЗМѢНѢ МАЗЕПИНОЙ.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ О ВЫБОРѢ НОВАГО ХЕТМАНА.

Июля 24 числа собрались знатнѣйшіе изъ Козаковъ къ Боярину о Воеводѣ Князю Голицыну, которой велѣлъ имъ прочесть оныя пункты, на которые присягалъ прежній Хетманъ и которые почти совсѣмъ согласны были съ за-

ключеннымъ въ Глуховѣ Трактатомъ, кромѣ того, что въ иныхъ мѣстахъ нѣчто прибавлено, а въ другихъ убавлено было, для большаго обнадеживанія о вѣрности Козаковъ. Сими пунктами Козаки весьма были довольны. Послѣ совѣтовано было о пожиткахъ оставленнаго Хетмана, при чемъ Бояринъ и Воевода объявилъ, что, хотя все его имѣніе, для предпріятной отъ него измѣны, по силѣ Государственныхъ уставовъ, на Государя отписать надлежало, однако жъ онъ будетъ стараться, чтобъ половина изъ того Козацкому войску отдана была. Какъ потомъ нѣкоторые изъ Козацкихъ старшинъ, для изъявленія за то благодарности своей, у Боярина спросили, кого онъ желаетъ, чтобъ они выбрали Хетманомъ, то предложилъ онъ имъ Генералнаго Есаула, Ивана Степановича Мазепу.

Часть III.

1

Оной Мазепа былъ въ войскѣ знатной старинной Украинской Шляхетной породы, изъ Бьлоцерковского повѣту.

**О ОПИСАНИИ ПОЖИТКОВЪ И О
ВЪЯТІИ ПОДЪ СТРАЖУ СООБ-
ЩНИКОВЪ ХЕТМАНСКИХЪ.**

Еще тогожь вечера подали они прошеніе, чтобъ всѣхъ, которые съ прежнимъ Хетманомъ въ согласіи были, лишити чиновъ. Въ согласность сего, въ Батуринѣ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ находились Хетмановы и дѣтей его пожитки, велѣно было все точно описать, и тѣхъ арестовать, а въ Москву отправившись съ сего пріятною вѣдомостью три человека, одинъ отъ Князя Василья Васильевича Голицына, другой отъ Алексѣя Семёновича Шенна, а третей отъ Князя Володимира Дмитриевича Долгорукова.

**О ВЫБОРѢ ВОЙСКОМЪ НОВАГО
ХЕТМАНА. — МАЗЕПА ИЗБРАНЪ
ХЕТМАНОМЪ. 45.**

Юля 25 дня, пошли стрельцы и выборное войско къ Козацкому лагеру, гдѣ сдѣлана была полевая церковь. Потомъ пошолъ Болринъ и Воевода съ прочими боярами и съ знатнѣйшими офицерами войска во оную церковь, куда всѣ Хетманскіе знаки публично принесены и на малой столѣикъ, покрытой богатымъ ковромъ, положены были. Около стола стояло нѣсколько стуловъ и скамей; 800 Козаковъ верхами и 1,200 цѣшихъ стали вокругъ около полатки, а знатнѣйшіе вошли во оную за Хетманскими знаками, вмѣстѣ съ Россійскимъ Генералитетомъ. Четверть часа спустя на-

чалась служба Божія, по окончаніи которой всѣ изъ церкви вышли, и Хетманскіе знаки такъ же вынесены и опять положены были на столѣикъ Болринъ и Воевода говорили потомъ ко всему собранію рѣчь и позволялъ имъ, именемъ Его Царскаго Величества, выбрать по обычаю своему, новаго Хетмана, при чемъ бы всякой имѣлъ свободной голосъ. Сперва молчали всѣ, потомъ нѣсколько человекъ назвали Ивана Степановича Мазепу, котораго и прочіе немедленно Хетманомъ объявили; хотя же нѣкоторые и предложили Василья Борковскаго, однако жъ прочіе принудили ихъ молчать и повторили прежнес свое объявленіе. Какъ послѣ Болринъ и Воевода у Козацкой старшины спросилъ: Котораго изъ обоеихъ они желаютъ? то согласились всѣ на Мазепу. Потомъ позвалъ думной дьякъ къ присягѣ Козацкую старшину, втораго, подписавши помянутые пункты, Хетману дѣйствительно приютава, наослаждокъ разосланы были оные пункты по всѣмъ городамъ, чтобъ магистратъ и священники такъ же подписались, а 26 числа отправили генералы въ Москву тремъ дворьямъ, и новей Хетманомъ своего генеральнаго писаря, Кочубея.

Окончивши благополучно сіе важное дѣло, получили 27 Юля извѣстіе о сраженіи, случившемся между Татаръ и Россійскимъ войскомъ въ Запорожьѣ. Хотя онъ было и невеликія важности, однако жъ многіе сомнѣвались, для чего не прислано о томъ обстоятельной вѣдомости, ибо Нурадинъ Султаны, выѣхавъ съ 10,000 Татаръ, поймалъ, 7 числа Юля, нѣсколько Козаковъ, которые кормили лошадей на островѣ Тамановкѣ.

**НОВОЙ ХЕТМАНЪ ТРАКТУЕТЪ
ВСЕГЪ ГЕНЕРАЛИТЕТЪ. — СТАР-
ШЕЙ СЫНЪ ВЫВНІАГО ХЕТМА-
НА ВЗЯТЪ СЪ СООБЩНИКАМИ
ЕГО И ОТВЕЗЕНЪ ВЪ СЪВСКЪ.**

28 числа Іюля трактовалъ новой Хетманъ весь Генералитетъ, а слѣдующаго дня пошелъ онъ, съ двумя нѣхотными Козацкими полками, въ Смоленскъ. 30 и 31 чиселъ уведомялось, что Козаки чинятъ въ Украинѣ великіе не порядки, а 5 Августа пришла изъ Запорожья вѣдомость, что большой сынъ прежняго Хетмана склонилъ нѣсколько Козаковъ къ бунту. 6 Августа приказано было подполковнику Цольдору, съ 200 человекъ, проводить въ Москву отставленнаго Хетмана, которой, на другой день, въ закрытой коляскѣ, туда и отправился. 9 числа получена изъ Запорожья вѣдомость, что часть, по ту сторону Днѣпра находящаяся, войска, отдохнувъ, въ окончаніи Іюля мѣсяца, въ старой Сѣчи, настигла, 4 Августа, при Кайдакѣ Григорія, сына прежняго Хетмана, которой сдѣлалъ тамъ окопъ, но потомъ добровольно сдался, объявляя, что онъ не Россійскому войску, но нѣкоторымъ неспокойнымъ Козакамъ, хотѣлъ противиться, которые Прилуцкаго полковника, Лазаря Горленка, и нѣсколько человекъ другихъ порубили. По взятіи его и двухъ полковниковъ, Переясловскаго, Леонтія Полуботка, да Пѣжмискаго, Ярему, забраны были нодъ караулъ съ ними разные другіе мятежные Козаки. Григорей привезенъ былъ въ лагерь главной арміи и препорученъ, 17 числа, генералу Гордону, которой, привезя его въ Сѣвскъ, отдалъ та-

мошному воеводѣ для содержанія его подъ карауломъ.

НАВѢГИ ТАТАРСКІЕ.

Въ то самое время, какъ войска Россійскіе въ Крымъ ходили, Татара, не смотря на то, подъ самой Кіевъ подбѣгали, и почти подъ самую крѣпость, да и по сию сторону Днѣпра, по селамъ людей въ полонъ брали и рубили.

**БЫВШЕЙ ХЕТМАНЪ ССЫЛАЕТСЯ
ВЪ СЫЛКУ И СЪ СООБЩНИКАМИ,
А ЕГО СТАРШЕЙ СЫНЪ КАЗНЕЖЪ
ВЪ СѢВСКѢ.**

Бывшей же Хетманъ, Иванъ Самуиловичъ, по изслѣдованіи надъ нимъ и прочими сообщниками его, сосланъ, съ меньшими его сыномъ, Яковомъ, и съ братомъ генерала Швайковскаго, въ отдаленныя мѣста въ сылку въ Сибирь, а старшей его сынъ, Григорей, въ Сѣвскѣ смертію казненъ отсѣченіемъ головы. Оставшая жъ жена его Хетманская, въ самой бѣдности, отослана на житье въ городъ Седивъ. Саму равную участь возымѣли и любимцы ихъ съ презрѣніемъ отъ народа.

**О ВОЗВЕДЕНІИ НОВАГО ХЕТМАНА
ДѢЛАЕТСЯ ПО ГОРОДАМЪ ОТЪ
КОЗАКОВЪ СМЯТЕНІЕ.**

Но коль скоро Самуиловичъ сведенъ съ Хетманства и отвезенъ изъ войска для ссылки, а на мѣсто его возведенъ Мазепа, то почти во всей Украинѣ Малороссіи возволновались, и такъ казалось какъ бы къ бунту склонными были, не повинувась не только начальникамъ своимъ, ниже Хетманскихъ ун-

версаловъ слушали. Чего боясь Мазепа, чтобъ отъ такихъ безпорядочныхъ Козацкихъ поступковъ не воспослѣдовало какого замѣшательства, или и совершеннаго бунта, для такого усмиренія и для собственнаго охраненія своего, изпресилъ отъ Князя Голицына, въ залогъ себѣ, нѣсколько полковъ Великороссійскихъ, въ коемъ числѣ были Смоленской ландмилиціи 3,000 человекъ и 1000 конныхъ, которые и находились всѣ при немъ въ Батуринѣ.

КОЗАКИ БУНТУЮТСЯ, ДЛЯ ЧЕГО О НОВО ВОЗВЕДЕННОМЪ ХЕТМАНѢ ЦАРСКОЙ ГРАМОТЫ НЕ ИМѢЕТСЯ.

Но все то для успокоенія народа, а паче для Козаковъ, недовольно было. Они явно говорили и кричали, что произведевіе Мазепино въ Хетманы не по волѣ Царской, но по происку Мазепы Болырами Московскими произведено, а когда бѣ, де, Царями Московскими онъ Хетманомъ пожалованъ былъ, то бѣ, де, Рада не на полѣ въ походѣ была, но у насъ, въ Малороссійскомъ городѣ, и была бѣ дана на то ему жалованная грамота, и она бы намъ всѣмъ объявлена была, чтобъ и все посполство наше о томъ вѣдало, съ какими преимуществами и вольностями онъ на тотъ урядъ возведенъ, и при тѣхъ ли прежнихъ правахъ мы состоимъ, какъ Богданъ Хмельницкій испросилъ и договорился, отдававшій подъ Московское державство. Сей слухъ важной, по отпискѣ Мазепинымъ, донесено въ Москву Ихъ Царскимъ Величествамъ, и прошено было о пожалованіи на тотъ Хетманской чинъ, изъ Высочайшаго благоволенія, Всеми-

лостивѣйшей грамоты, на что и прислана была отъ ихъ Царскаго Величества слѣдующаго содержанія:

Царская жалованная Грамота, присланная на Урядъ ново возведеннаго Хетмана, Ивана Мазепы, съ преимуществами Малороссіи.

Божіею милостію Мы, Великіе Государи и Великіе Князи, Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, и Великая Государыня, Благоверная Царевна и Великая Княжна, Софія Алексѣевна, всѣя Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцы.

Пожаловали Нашего Царскаго Величества вѣрнаго подданнаго войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Дѣйбра, Хетмана Ивана Степановича Мазепу, и генеральную старшину, обознаго, и судей, и писаря, и ясауловъ, и хоружего, и бумчучнаго, и полковниковъ, и сотниковъ, и все войско Запорожское обоихъ сторонъ Дѣйбра, и народъ Малороссійской. Въ прошломъ отъ оозданія міра 7195, а отъ Рождества Христова 1687 году, мѣсяца Іюля 17 дня, по Нашему Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества Указу, на Генеральной Радѣ на рѣчкѣ Коломаку, при ближнихъ боярѣхъ Нашихъ и восводахъ, по войсковымъ правамъ, вольными гласы, вы, Генеральная старшина и все войско Запорожское, и народъ Малороссійской, какъ духовнаіе, такъ и мірскіе, обрали тебя, подданнаго Нашего, Ивана Степановича, обоихъ сторонъ Дѣйбра Хетманомъ, и били челомъ Намъ, Великимъ Государямъ, Нашему Царскому Величеству, на той Радѣ все

войско Запорожское, чтобъ пожаловали Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, тебя, подданнаго Нашего, Хетмана Ивана Степановича, повелѣли Нашего Царскаго Величества милостивою Жадованною Грамотою на Хетманство подтвердить, а вы, войско Запорожское обѣихъ сторонъ Днѣпра, и съ тобою, Нашего Царскаго Величества подданнымъ, Хетманомъ, Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, и Нашего Царскаго Величества Наслѣдникомъ, впредь будущимъ, Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Россійскимъ, обѣщались и обѣщаетесь служить вѣчно вѣрно и неотступно, и на тую вѣрную службу ты, Нашего Царскаго Величества подданной, войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра Хетманъ, Иванъ Степановичъ, Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, и Нашего Царскаго Величества Наслѣдникамъ, предъ святымъ Евангеліемъ вѣру учинилъ, при выше помянутыхъ же Нашего Царскаго Величества ближнихъ Боярѣхъ и Воеводахъ. И при томъ были челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, ты, Нашего Царскаго Величества, подданной, и все войско Запорожское, и народъ Малороссійской, какъ духовные, тако и мірскіе, чтобъ содержати Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, тебя, подданнаго Нашего Хетмана, и все войско Запорожское, и народъ Малороссійской, въ Нашей Царскаго Величества милости, при стародавнихъ вашихъ правахъ и вольностяхъ, о чемъ на той Генеральной Радѣ, при челобитіи своемъ, и статьи, съ Нашимъ Царскаго

Величества милостивымъ указомъ, руками своими подписали. И мы, Пресвѣтѣйшіе и Державнѣйшіе Великіе Государи Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, и Великая Государыня Благовѣрная Царевна и Великая Княжна, Софія Алексѣевна, всяя Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичи и Дѣдичи, и Наслѣдники, и Государи, и Обладатели, Наше Царское Величество, по тому обранью на Генеральной Радѣ всего войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра какъ духовныхъ, такъ и мірскихъ, тебя, подданнаго Нашего Хетмана, Ивана Степановича, пожаловали сію Нашу Государскую жалованную милостивую Грамоту на подтвержденіе Хетманства твоего дать тебѣ повелѣли. А быти тебѣ, подданному Нашему, войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра Хетману, и Генеральной старшинѣ, и всему Малороссійскому посполству, въ Нашей Государской милости по сему, ниже объявленному, Нашего Царскаго Величества, повелѣнію. Для обороны отъ непріятелей указали Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, быть въ Малороссійскихъ городѣхъ боярамъ Нашимъ и воеводамъ, въ прародительской Нашей Государской отчинѣ, въ Богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ, также въ Черниговѣ, въ Переясловѣ, въ Нѣжинѣ; а имѣти тѣхъ городовъ воеводамъ начальство надъ ратными Велікороссійскими людьми, которые въ тѣ города будутъ присланы во всякомъ строеніи; а для судовъ и расправныхъ дѣлъ; кто въ обидахъ на ратныхъ людей учнетъ

Намъ, Великимъ Государемъ, бить челомъ, при тѣхъ Нашихъ воеводахъ, ради скорое расправы, быти изъ Малороссійскихъ жителей знатнымъ и разумнымъ людямъ, которые при тѣхъ судѣхъ будучи, судили бѣ вправду, и по суду, и по сыску Нашъ Царскаго Величества указъ чинили, какъ надлежить. А на заплату войску, которые служатъ съ денежнаго жалованья, быти поборамъ по прежнему обычаю, со всякихъ чиновъ Нашихъ Царскаго Величества Малороссійскихъ городовъ жителей. А полковникомъ и начальнымъ людямъ, которымъ вотчины, по Нашей Государской милости, даны, и Нашими Царскаго Величества жалованными грамотами утверждены, и имъ тѣхъ своихъ вотчинъ крестьянъ судити и приносить вольные у нихъ принимать, и сѣна и дрова на себя готовить имъ велѣтъ, а поборы съ нихъ на жалованье войску Запорожскому собирать равно, а съ городовъ всякіе доходы имать по стародавнымъ войсковымъ правамъ. А которые Наши Царскаго Величества подданные Малороссійскіе жители за службы пожалованы дворянскою честию, также и впредь которые такой же чести за службы свои достойны будутъ, и Мы, Великіе Государи, за службы тѣмъ людямъ, за ихъ службы въ той дворянской чести быть указали, и впредь, которые за службы свои достойны того будутъ, жаловати милостиво изволимъ. А кому ты, Нашего Царскаго Величества подданный, Хетманъ, и старшина, по Нашему, Царскаго Величества, указу за службы дадите мельницу, или деревню, или кто у кого купивъ, учнетъ по той твоей дачѣ и по дѣстамъ бить челомъ, въ подтвер-

жденіе того, о Нашей Царскаго Величества жалованной грамотѣ, и по Нашему Царскаго Величества указу, по твоимъ Хетманскимъ лѣстамъ, тѣмъ людямъ на даныя и купленныя ихъ мельницы и деревни Наши Царскаго Величества жалованныя грамоты даны будутъ, и тѣми мельницами и деревнями поведимъ владѣти имъ непремѣнно. А если, изволеніемъ Божиимъ, случится тебѣ, подданному Нашему, Хетману, смертной часъ, и Мы, Великіе Государи, указали вамъ, старшинѣ генеральной, и всему войску Запорожскому, о обираниіи Хетмана чинити, по прежнему вашимъ правамъ и вольностямъ, съ повелѣній Насъ, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества; а безъ челобитья и указу Нашего Царскаго Величества вамъ, старшинѣ и всему войску Запорожскому, Хетмана не обирать, также изъ Хетманства не отставлятъ. А ко окрестнымъ Государемъ, а именно къ Королевскому Величеству Польскому, и Крымскому Хану, и къ инымъ Государямъ, тебѣ, подданному Нашему Хетману, и всей старшинѣ, ни о чемъ не писать, и къ нимъ не посылать, и ссылокъ никакихъ съ ними не чинити. А если которыхъ Государей, или Хана Крымскаго, будутъ къ вамъ писема, и тѣ писема принявъ вамъ, присылать къ Намъ, Великимъ Государямъ, Нашему Царскому Величеству; а учивенной у Насъ, Великихъ Государей, у Нашего Царскаго Величества, съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ и съ Рѣчью Польскою вѣчный миръ, тебѣ, подданному нашему Хетману, и всей старшинѣ и всему войску Запорожскому, и народу Малороссійскому, содержать крѣпко и ни чѣмъ

не нарушивать, и довольствоваться по Нашей Государской милости тѣми городами съ приважденостыя ихъ, которые въ договорѣхъ вѣчнаго миру, именовъ, въ Нашу Царского Величества сторону написаны, и отъ Королевства Польскаго и Княжества Литовскаго вѣчно уступлены. А если чрезъ тотъ же вѣчнаго миру договоръ Королевскаго Величества Польскаго съ стороны на Малороссійской край какая показалась бы противность, и тебѣ бѣ, подданному нашему Хетману, и всей старшинѣ, въ томъ писать къ Намъ, Великимъ Государемъ, а самимъ никакого нарушенія не чинить. А для защищенія Великороссійскихъ и Малороссійскихъ городовъ отъ наступленія Хана Крымскаго, тебѣ, подданному нашему Хетману, и всей старшинѣ, держать полки въ пристойныхъ мѣстѣхъ, и по Нашему, Царскаго Величества, указу, для запертія и удержанія самаго Крыма, и промыслу военнаго надъ неприятеля Креста святаго, въ приключющееся время, ратныхъ людей Малороссійскихъ городовъ посылать въ которыхъ мѣста пристойно, а именнно: въ Сѣчу и въ иныя тамошныя мѣста, гдѣ случай воинской употреблѣти того будетъ, и надъ городами Турскими, на Днѣпрѣ столицами, и надъ Очаковыми, военной промыслъ чинити, а Мы, Великіе Государя, Наше Царское Величество, къ тѣмъ Малороссійскимъ полкамъ и Великороссійскихъ городовъ рати посылать указемъ, а Запорожцѣмъ миру съ Крымомъ и съ городками никогда не имѣти, а жить имъ въ прежнихъ мѣстахъ, и борошени и дачу съ веревозу Червоночлинского къ намъ на всякой годъ, тебѣ, под-

данному Нашему, и старшинѣ посылать непременно, почему бывала имъ дача напередъ сего. А Нашимъ, Царского Величества, ратнымъ людямъ, которые посланы будутъ противъ неприятелей, въ Нашихъ, Царского Величества, Малороссійскихъ городѣхъ имѣти становища свои на дворѣхъ у мѣщанъ и у мужиновъ, кромѣ Козаковъ, а на Козацкихъ дворѣхъ не ставитися, и лошадей Козацкихъ въ подводы неимать. А бѣглецовъ въ Малороссійскихъ городѣхъ Великороссійскаго народу всякихъ чиновъ людей, такъ же и людей боярскихъ и крестьянъ не принимать, и у себя ихъ не держать, и въ Малороссійскихъ городовъ отдавать безъ всякаго задержанія, а старшины генеральной и полковниковъ безъ воли и указа Нашего Царскаго Величества тебѣ, подданному Нашему съ урядниковъ не перемѣнять; естли которая старшина и полковники предъ Нашимъ Царскимъ Величествомъ объявятся въ какой виновности, а къ тебѣ, подданному Нашему, въ непослушаніи, и о томъ писать къ Намъ, Великимъ Государемъ. А если въ Малороссійскихъ городѣхъ учнутъ чинитися какія ссоры отъ жителей, отъ кого ни есть, и тебѣ, подданному Нашему Хетману, и старшинѣ, и полковникомъ того смотрѣть и остерегать накрѣпко, и писать къ Намъ, Великимъ Государемъ; а тѣхъ людей, отъ кого какія ссоры въ Малороссійскихъ городѣхъ учинятся, унимать, и наказывать, и карать смертію по правамъ своимъ и по уложению. А Малороссійскихъ городовъ жителей, которые прѣзжаютъ въ наши Великороссійскіе Замосковскіе и Украинскіе города, учинить тебѣ, подданному Нашему,

и всей старшинѣ, заказъ крѣпкой, подѣ жестокиѣмъ наказаніемъ, чтобъ они вина и табаку въ Украинныя города и въ уѣзды отнюдь не возили и не продавали, и тѣмъ Нашей Царскаго Величества казнѣ на городовыхъ кружечныхъ дворѣхъ порухи и недобора денежнаго въ сборахъ не чинили. А о имѣніяхъ Козацкихъ, которыя свои власныя грунты имѣють, быть такъ, какъ въ пятнадцатъ статей вольнаго обранія на Хетманскій урядъ Хетмана написано. А если, отъ чего, сохрани Боже, когда войски неприлительскія Татарскія и нынѣ имѣли на сію сторону Днѣпра наступати войною, и Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, изволяемъ тебя, подданнаго нашего, Ивана Степановича, и всю старшину, и войско Запорожское держать въ Нашей Государской милости, и отъ неприлителя во всякой оборонѣ, и Нашей Царскаго Величества рати, съ боярами нашими и воеводами, изъ Великороссійскихъ городовъ тогда на вспоможеніе и оборону присланы будутъ. А когда, по нестройному какому пути, осенью, или весною не вскорѣ тѣ рати придуть, и того себѣ вамъ отъ Насъ, Великихъ Государей, въ не милость не ставитъ. А если тебѣ, подданному Нашему Хетману, когда прилучится итти въ походъ на неприлителя, и тогда Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, укажемъ тебѣ давати и съ Кіева, и изъ Сѣвска, и изъ Нѣжина, и изъ Чернигова, и съ Переславля, Нашихъ Царскаго Величества конныхъ и пѣшихъ ратныхъ людей съ воеводами, сколько доведетсѣ. А жити тебѣ, подданному Нашему, и Гарматѣ войсковой быти, по Нашему, Царскаго Вели-

чества, указа, въ Батуринѣ. И пожаловали Мы, Великіе Государи Наше Царское Величество, тебѣ, подданнаго Нашего, указали при тебѣ въ Батуринѣ, для охраненія и цѣлости твоей быти полку Московскому Стрѣлецкому, а хлѣбныя запасы на тотъ полкъ давати тебѣ изъ своихъ доходовъ по прѣжнему. Да тебѣ жъ, подданному нашему Хетману, и всей старшинѣ, и полковникомъ, и всему войску Запорожскому, Намъ, Великімъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, службу свою и радѣніе показати, для утѣшенія и удержанія Крыму отъ нахожденія ихъ поганскихъ Ордъ на Велико-россійскіе и Малороссійскіе Украинныя города, сдѣлать на сей сторонѣ рѣки Днѣпра, противъ Кодака, шанецъ, а на рѣкѣ Самарѣ, и на рѣкѣ Орелѣ, и на устьяхъ рѣчекъ Берестовой, Корчюка и построить города и населити ихъ Малороссійскими жителями, охочими людьми. А нынѣ о всѣхъ дѣлахъ, которыхъ въ сей Нашей Царскаго Величества жалованной Грамотѣ не написано, а Государствамъ Нашимъ тѣ дѣла будутъ прибыльны, тебѣ, подданному Нашему Хетману, и всей старшинѣ, и полковникомъ, Наше Государское повелѣніе исполнять по Нашему, Царскаго Величества, Указу и по своему вѣрному обѣщанію и радѣтельной службѣ, и по статьямъ, каковы на обраніи твоемъ постановлены и рубли вашими закрѣплены. И тебѣ бѣ, Нашего Царскаго Величества крѣпкому подданному, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Хетману, Ивану Степановичу, и вамъ всѣмъ, генеральной старцинѣ, и полковникомъ, и всему войску Запорожскому, и явроду Малороссійскому, вида къ себѣ Нашу Цар-

снато Величества милость, по сей Нашей Царския Величества жалованной грамотѣ, подъ Нашею Царскою Величества Самодержавною высокою рукою быти въ вѣчномъ подданствѣ, и слушати Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, и Нашимъ Царскою Величества наследникомъ, и впредь будущимъ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Россійскимъ вѣрно. А правами и волюстями, Мы, Великіе Государя, Наше Царское Величество, тебя, подданнаго Нашего, и все войско Запорожское, и весь Малороссійскій народъ, пожаловали прежними, повелѣли имъ быть такъ, какъ въ прежнихъ жалованныхъ, и въ сей Нашей Государской жалованной же, Грамотахъ, и въ постановленныхъ и подтвержденныхъ на Генеральной Радѣ статьяхъ написалю. И то все Мы, Великіе Государя, Наше Царское Величество, сею Нашею Царскою Величества жалованною Грамотою утверждаемъ и укрѣпляемъ, и для того сію Нашу Царскую милостивую жалованную грамоту повелѣли утвердить, Нашею Царскою Величества Государственною печатью. Писана сія Наша Царскою Величества жалованная Грамота въ Нашемъ Царствующемъ величїи градѣ Москвѣ, лѣта 7198, мѣсяца Октября 13 дня, государствованїи Нашего 8 году.

**ВТОРИТЕЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНІЕ
ХЕТМАНСКОЕ ОБЪ ОЗОРНИЧЕСТВАХЪ
КОЗАЦКИХЪ И О НЕПОВИНОВЕНІИ
ЧЕРНИГОВСКАГО ПОЛКУ
МАЗЕПѢ.**

Но доколѣ сія вышеписанная Грамота прїслана быть могла, было
Часть III.

отъ Мазепы вторительно писано въ Москву съ тѣмъ, что не только мятежные Козаки его, Хетмана, за настоящаго не почитаютъ, но и сами ихъ начальники послушаніе ему не дѣлаютъ, чрезъ что проваждаютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обывателямъ и помѣщикамъ озорничество и убійство, а паче изъ того, что для чего Черниговской полкъ съ полковникомъ и старшинами своими къ выбору Хетмана на Радѣ призываетъ небыль, оказывалъ свое въ томъ неудовольствіе и роптаніе, съ тѣмъ объявленіемъ, что противу ихъ правъ и узаконеніевъ то было učinено, и имъ въ томъ Царскаго объявленїа не сдѣлано. А какъ тотъ полковникъ, Лизогубъ, знаемъ Ихъ Царскимъ Величествомъ и уважаемъ ими былъ, велѣли сего для къ нему особую Грамоту свою съ милостивымъ словомъ послать ради утишенїа тѣхъ мятежей, и утврєніа того пожалованїа въ дѣйствительные Хетманы, Мазепы, въ слѣдующемъ содержанїи; отъ 1690 году, Декабря 3 дня:

Грамота Царская, присланная на вторительное Хетманское представленїе, въ полкъ Черниговской къ полковнику Лизогубу.

Божїею милостїю, отъ Пресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великія Государыни Благочестивыя Царевны и Великія Княжны, Софіи Алексѣевны, всея Великія, и Малыя; и Бѣлыя Россїи Самодержавецъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчий и Дѣдичей, и Наслѣдниковъ, и

Государей и Обладателей, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго Черниговскому полковнику, Якову Лавоугубу, и старшинѣ, и всему полку Черниговскому, Наше Царскаго Величества милостивое слово.

Хотя вѣдомо вамъ по письмамъ изъ большаго полку ближняго Нашего боярина и двороваго воеводы, Князя Васялы Васильевича Голыцына, Нашия Царственныя большія печати и Государственныхъ Великихъ и Посольскихъ дѣлъ оберегателя и намѣстника Новгородскаго, о вѣстѣ бывшаго Хетмана, Ивашки Самойловича, о обраніи въ тотъ чинъ новаго Хетмана, Ивана Степановича Мазепы, однако жъ и сею Нашею Царскаго Величества милостивою Грамотою тебѣ, подданному Нашему, и полку твоего старшинѣ, и всемъ Козакамъ, указали Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, о томъ милостиво объявить, что, за многія измѣны и противныя дѣла и къ войску Запорожскому, и къ народу Малороссійскому, за обиды и за тягости, бывшей Хетманъ, Иванъ Самойловичъ отъ того уряду отставленъ, а на его мѣсто, по Нашему, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, указу и по челобитью генеральной старшины, и подковниковъ, и войска Запорожскаго, на Радѣ обранъ новой Хетманъ, Иванъ Степановичъ Мазепа, и Наше, Великихъ Государей, войсковое знамя, и булава, и бунчукъ, и иные войсковые клеймоты, ему вручены, а послѣ того и Наша Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, милостивая жалованная Грамота на подтвержденіе Хетманства его и на права и вольности ваши, за Нашею Государскою

маестатовою печатью ему, Хетману, дама. А Черниговскаго полку вы, подданныя Наши, старшина и Козаки, при обраніи выше-помянутаго Хетмана, Ивана Степановича, не были потому, что въ то время, по Нашему, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, указу посланы на Запорожье для осторожности и береженія отъ непріятельскихъ Бусурманскихъ приходовъ. И тебѣ бѣ, подданному Нашему Черниговскому полковнику, и того Черниговскаго полку старшинѣ, и Козакамъ, о томъ, выше объявленномъ дѣлѣ, Нашъ, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, указъ и изволеніе вѣдать, и подданному Нашему, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Хетману, Ивану Степановичу Мазепѣ, въ Нашия Государскихъ и во всякихъ дѣлахъ послушаніе и повиновеніе отдавать, ако было при прежнихъ Хетманѣхъ; а милость Наша Государская отъ васъ никогда отъемлемя не будетъ. Въ томъ бы вамъ на Нашу Государскую милость быть надежнымъ, и сію Нашу, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, Грамоту, тебѣ, подданному нашему, Черниговскому полковнику, того Черниговскаго полку старшинѣ и всемъ Козакамъ объявить. Данъ государствованія нашего во дворѣ, въ Царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7198, Декабря 3 дня, государствованія нашего 6 году.

ИЗВѢСТІЕ О ТУРЕЦКОМЪ ДѢЛѢНІИ.

По окончаніи того Крымскаго походу и всего произшествія, получено въ Москву отъ Хетмана Ма-

ны наметилъ, что Ханъ Крымской намѣренъ, съ великимъ числомъ войска, на Украину нападеніе учинить, и что въ Крымъ прибыло нѣсколько тысячъ Ямыгаръ. Для чего, 1690 году, Ноябра 18 числа, посланъ былъ Генеральной Ессуль отъ 1000 человѣками легкой кавалеріи къ Кизикирмену, для примѣчанія непріятельскихъ движеній, откуда возвратясь, объявилъ оное, что Турки перевозятъ во оную крѣпость много провіанта и аммуниціи.

ИЗВѢСТІЕ О ТАТАРСКОМЪ НАМѢРЕНІИ.

А Января 10 дня пронесся слухъ, будто Татарской Ханъ дѣйствительно въ походъ отправился. 12 числа получено о томъ подтвержденіе, съ такимъ прибавленіемъ, что оны намѣренъ въ Украину пройти, чего для, 23 числа, собранъ былъ совѣтъ въ присутствіи Ихъ Царскаго Величества и положено на мѣрѣ о продолженіи войны и о построеніи вновь крѣпости при устьѣ Самары рѣки, гдѣ она въ Днѣпръ впадаетъ; о чемъ и опредѣленіе сдѣлано Февраля 9 дня, и во ономъ году построена.

О НАПАДЕНІИ ТАТАРСКОМЪ НА ВОЛЫНЬ ДѢЛАЕТСЯ ВОЕННОЙ СОВѢТЪ.

Но какъ 18 Марта увѣдомлено, что Нурадиль Султанъ Татарской съ великимъ числомъ Крымскихъ Татаръ учинилъ нападеніе на Волынь, и отвелъ около 60,000 душъ въ пѣни съ оными ихъ пожитками, для того, 29 Марта, пріѣхалъ Окольничій Леонтей Неплюевъ къ Хетману, чтобъ услышать его мнѣ-

ніе, каковымъ образомъ можно наиспособнѣе Татаръ отъ таковыхъ наглостей удержать и продолжать противу ихъ войну, да что сдѣлали они вмѣстѣ письменное опредѣленіе объ осажденіи Кизикирмена, и чтобъ при оной экспедиціи генералу Гордону имѣть главную команду. Для чего, 16 Апрѣля, и Гордонъ съ помннутымъ Хетманомъ о томъ же совѣтовалъ, и согласились, чтобъ неукоснительно осадить Кизикирменъ. Но между тѣмъ принуждено было усмирять нѣсколько мятежныхъ Козаковъ. А войско Россійское, подъ командою Неплюева, и съ нѣсколькимъ числомъ Козаковъ уже находилось въ походѣ, и чинили противу Крымцовъ разные поиски; точію Татара дѣлали покушеніе на новую крѣпость, проименовавшуюся тогда Богородицкою, нынѣ жъ Старая Самара, и, миновавъ ея, проходили даже до Полтавы и до Бѣлокрѣва, гдѣ, захватя нѣсколько людей и лошадей, назадъ ушли.

О НЕПОВИНОВЕНІИ СѢЧЕВСКИХЪ КОЗАКОВЪ НОВОМУ ХЕТМАНУ, НО ДЕНЬГАМИ ИХЪ КЪ ТОМУ СКЛОНЯЮТЬ.

Между тѣмъ увѣдомлено, что Запорожскіе Козаки не хотятъ повиноваться новому Хетману, для чего принуждено къ Мазепѣ послать не малую сумму денегъ, дабы оными могъ ихъ на свою сторону склонить, а къ Запорожцамъ прислана увѣщательная грамота; да когда и казна она ямъ раздѣлена была, такъ и тутъ она говорила: „Да кто его, Мазепу, въ Хетманы выберать?“

Въ оное лѣто Цесарь, разбилъ Турецкое войско, взялъ Бѣлградъ,

Сербскую столицу, и Солошикъ и иные города.

ПОСЛАНИЕ КОЗАКИ АЧАКОВЪ ГРОШИЛИ.

4-го Октября отправилъ Хетманъ 4000 человекъ къ Ачакову, для приращанія Турецкихъ движеній, а 18 Нолбря объявлено отъ него, что отправленные къ Ачакову полки взяли городъ, все въ немъ поплѣнили и получили великую добычу, но войско Московское возвращено обратно.

ПОХОДЪ РОССИЙСКАГО ВОЙСКА ДО КРЫМА И ОТСТУПЛЕНІЕ СЪ ВОЗВРАЩЕНІЕМЪ ЧЕРЕЗЪ ИСКУПЪ ОТЪ ОНАГО. — ЯВЛИВШЕЕСЯ ВНУТРЕННЕЕ ВЪ МОСКВѢ СМЯТЕНІЕ.

Того жъ 1691 года армія, подъ предводительствомъ бояръ, Князя Голицына, Шевича, Князя Долгорукова, Зырева, Шереметова, Шепелева и иныхъ, такъ же и Хетмана Мазепа съ своими Козаками, въ Апрѣлѣ къ Самарѣ, а 10 Мая въ походъ выступила до Турецкаго замка Асланкермеля, что противу Турецкой же крѣпости Кизикермеля, и далѣе слѣдовала до Крыму, гдѣ на пути встрѣтила Орда и слѣдовала за оною, потомъ на встрѣчу наступили два Султана съ своими Татарами, за ними и самъ Ханъ Крымской съ силами, съ которыми было сраженіе, и на оной убиты, между прочими, сынъ Ханской и сынъ Беевъ, а съ Россійской стороны, нападъ было на обозъ, урону нѣсколько сдѣлали Сумскому и Ахтырскому полкамъ, но гвардію Хетманскую, Козаками, называемыми Сердожъ, тотчасъ тѣ Татари про-

гнали. Послѣ же, когда войско начало, пришедъ подъ Пересова, сплани подходить, то Ханъ, яко бы мира ища, общалъ за то и поступилъ Князю Голицыну искупъ, и давъ ему ложными червонцами, въ мѣшки кожаные насыпанными, его обманулъ, которые сверху только добрыми червонцами прикралъ, на что Князь польютася, сдѣлалъ съ нимъ перемиріе, а отъ стѣнъ войско отступить принуждено было, и 14 Юля возвратилось обратно. На которомъ пути, нападши со сторонъ Орда Бѣлогородская, дѣлала нападешя, и до шедъ съ тѣмъ въ Самару, оставилъ пушки и тяжести иста, и пошелъ на зимніе постовъ, а Хетманъ 24 числа возвратился съ Козаками чрезъ Сѣчу въ Батуричь, отколѣ, по указу Ихъ Царскихъ Величествъ, съ четырьмя полковниками, Нижинскимъ, Черниговскимъ, Миргородскимъ и Гадацкимъ, и съ 500 Козаками отправилася въ Москву, гдѣ, равно и прочіе господа главнокомандующіе бояре, допущены отъ Его Величества Царя Ювана Алексѣевича и отъ Царевны, Софій Алексѣевны къ рукъ, но Царь Петръ Алексѣевичъ показалъ о бышемъ ономъ военномъ дѣйствіи на нихъ свое неудовольствіе, однако жъ Хетманъ и съ сантою его принять благосклонно и отнущенъ съ дарами обратно. А потомъ того году въ Москвѣ объявились, съ 7 го Августа, мятежи и возмущенія внутреннія, которые тѣмъ военнымъ предпріятіямъ воспрепятствовали, для чего съ Россійской стороны надлежало въ послѣдующихъ годѣхъ больше думать о внутреннемъ состояніи гсударства, нежели о военныхъ предпріятіяхъ; и для того Турки и Та-

тары по 1695 году въсколко въ шокѣ оставленъ были.

ИСОРАКИ РАЗОРЯЮТЪ ПРИБЛИЖЕ- НІЕ АЧАКОВСКОЕ.

Въ 1691 году войско Козацкое ходило подѣ Ачаконъ, гдѣ сожгли его предѣлѣ и немалое разореніе тамъ Татарамъ причинили; такъ же для содержанія Самарской крѣпости по нѣскольму съ полковъ Козацкихъ, съ перемѣною ходило и тамъ по четверти года стояло *.

САМУСЬ ХЕТМАНЪ ОТЪ ПОЛЬСКОЙ СТОРОНЫ ИЗБРАНЪ НА МѢСТО ДРАГИНИЧА И О ЕГО ДѢЛАХЪ.

Сего 1691 году послѣ Хетмановъ Могилы и Драгинича, Король Польскій, Собѣйскій, поставилъ, на мѣсто ихъ, нѣкогого Самуила изъ Козаковъ, и далъ ему казенныя Хетманскіе и жалованье войску; при чемъ подтвердилъ и привилегіи на вольности Козацкія, а резиденцію имѣлъ оный Хетманъ, Самуель въ городѣ Винницѣ при рѣкѣ Днѣстрѣ, а въ Поддѣпровскихъ городахъ многихъ собралъ къ себѣ охотныхъ Козаковъ и изъ Запорожцевъ и другихъ гулящихъ людей, тамо жъ и изъ городовыхъ Козаковъ, и, учиня многіе артели, въ оныхъ полковниковъ опредѣлялъ

* Во ономъ 1691 году въ крѣпости Богородицкой, шокѣ и Самара, былъ великій моръ на людей, для чего войско одое съ перемѣною содержалось.

Во всей Малой Россіи, въ Украинѣ, въ Польскѣ, въ Литвѣ и въ частяхъ Великой Россіи, оказалась сильная саранча, отъ чего во всякомъ хлѣбѣ была великая дороговизна, шакъ что осмыху ржи и овса во шестн гравель возунали.

безъ указу самовольно, ради обороны отъ нападена Бусурманскаго на Христіанъ, и для защищенія рубежей, и по обѣимъ сторонамъ Богарянъ по степлямъ Татаръ, набѣгающихъ на Польшу и Россію, и тамо похищавшихъ народа Польскаго и Россійскаго въ плѣны, и возвращающихся съ корыстями воевоисы, разбивалъ, отбивая у нихъ лошадей, ружья и всякую добычу для себя, а Христіанъ плѣнныхъ въ отечества ихъ отпускалъ, и Татаръ многихъ въ полонъ часто бралъ и оныхъ въ Москву и въ Польшу отсылалъ, получалъ за то отъ дворовъ похвалу и награжденія.

О ХРАБРОСТИ ХВАСТОВСКАГО ПОЛКОВНИКА, СЕМЕНА ПАЛІЯ.

Изъ числа Запорожскихъ Козаковъ, именемъ Семень Палій, родомъ изъ Вораны, города Малороссійскаго, женился въ городѣ Хвастовѣ, которой былъ опустынной, оселилъ его, съ дозволенія Королевскаго, равными вольными людьми, и собралъ къ себѣ войско охотное, со всякой сволочи и изъ Запорожскихъ Козаковъ, и изъ городовыхъ, гуляковъ съ которыми не допускалъ Татарамъ на Польшу и на Россійскія границы нападать. При томъ онъ не однажды и самъ ходилъ и, посылавъ ту свою артель на Буджадскія и Бѣлогородскія Орды, и Ачаконъ разорялъ, и гдѣ нападали на него Татары, мужественно ихъ побѣждалъ съ великою Христіанамъ пользою. Въ одинъ случай и самаго Татарскаго Хана онъ въ полонъ взялъ; тогда Татары, примирася съ нимъ, и великими дарами ущедривъ его и, Хана своего у него знатною суммою денегъ закупилъ. И такимъ своимъ муже-

створеніиъ промышленъ тишинѣ до ставилъ всей Малороссіи Задѣл-прешкою, и шилъ тамо, какъ удаленный господицъ, расположила войско свое Ковалюко, съ дозволенія Королевскаго, по Польськѣ и по Украинѣ, и тамо десятину съ пчельныхъ заводовъ и прочаго, и индукту со всей оной Украиной, даже до Днѣстра, Днѣпра и Случи, на себя вымывалъ, а что алясъ Поляки, по забывшъ благодаренія его, обманно его взяли и въ городъ Марьенбургъ въ ссылку сослали; но онъ оттуда изъ подъ стражи, сѣвъ на подводеннаго коня, въ домъ свой убѣжалъ, по чему Польскій Хетманъ Коронный, по жалобамъ и по провъбамъ шляхотскимъ, отправилъ на оного Гусарскію полку съ пѣхотою, чтобъ взять его вооруженною рукою. Но Палій, воля скоро о томъ свѣдалъ, какъ и былъ на всякой случай въ осторожности, тайно сокрылъ часть своего войска въ лѣсахъ, а самъ съ другою частію, засѣвъ въ городѣ, и какъ Поляки приступъ učinили къ нему, то войско его изъ лѣсовъ съвдѣ вдругъ напало на нихъ обозы, а Палій, выбѣжавши изъ города съ войскомъ своимъ, на нихъ напалъ и всѣхъ отъ Хвастова съ урономъ ихъ прогналъ. Палій зналъ на себя отъ Полякъ всегдашнюю и тайную вражду, но имѣлъ надежду на Его Царское Величество и на Короля Польскаго милость, жилъ, подъ защитою ихъ, при всякомъ довольствіи, равно какъ Хетманъ будучи только полковникомъ Хвастовскимъ. Токмо Поляки вслѣдствіи старались Палія и друзей его, полковниковъ Малороссійскихъ, истребить, и такъ, въ другое лѣто, послали Регементаря Рустича съ немалымъ числомъ вой-

скъ своего (въ томъ числѣ нѣкъ высокородныхъ фамилій многіе гонимы были), ради отбирания своихъ въ Украинѣ вотчинъ, которыми они прежде владѣли. Палій, предупредя умыселъ Польскій, уприсялся въ помощь себя Хетмана Самуя, и, соединя Ковалюкъ своихъ съ Ковалюками Хетманскими, при коняхъ и для водовозника было, Абазинъ и Искра, не допуская не только до отбирания вотчинъ, но и нѣкъ до Хвастова, а встрѣтивши ихъ подъ городомъ Бердичевымъ и напавши на то войско, почти всѣхъ зарубилъ, послѣднихъ же въ замокъ Манжелевскій вогнали, гдѣ Регементарь Рустичъ, оставя свое войско Ковалюкамъ на жертву и весь обоевъ на разхищеніе, ушедъ, въ замокъ, и оттолъ съ стѣны городской каменной спустился, едва самъ уцѣлъ.

Войска жъ Россійскія въ ономъ году споконно по своимъ мѣстамъ находились, но имѣли крайнюю предосторожность отъ Татаръ.

ТАТАРА ДѢЛАЮТЪ НАПАДЕНІЯ ВЪ ПОЛКУ ШЕРЯДСЛОВСКОМЪ.

А въ 1692 году Хетманъ Мазепа увѣдомился, что зримымъ путемъ Орды великимъ числомъ умышляютъ на его Задѣларовскую сторону сдѣлать нападеніе, выступилъ сего ради самъ съ войсками своими и сталъ въ Переяславѣ. Орды жъ Крымскія и Бѣлгородскія, приближившись къ Днѣпру и переправившись на сю сторону, хищнически избрали полону омоло Вубнона и Домонтова; а увидѣвши, наконецъ, что Хетманъ съ войсками у Днѣпра стоитъ, возвратились поспѣшно назадъ. За которыми хета въ погоню отправ-

лень былъ съ войскою осаудъ войсковой, Гамалѣй, но ихъ не нагналъ и возвратился обратно.

КОЗАЦКОЕ НАПАДЕНІЕ НА АЧАКОВЪ.

Послѣ сего отъ Польской стороны отправленъ былъ вышеупомянутой подковникъ, Семень Палій, съ частію войска городского и Компанейцовъ, обще съ Задипровскими, посланными отъ Мазепы, Козакама, на добрыхъ лошадяхъ къ Татарскому мѣстечку, Тягину, но, по причинѣ ростополи, и что рѣки уже начали вскрываться, принуждено было только переправиться чрезъ рѣку Богъ, и вдругъ напали на Турецкой городъ, Ачаковъ, оной выжгли и вырубилъ нѣсколко людей, и съ немалою добычею возвратились. Но, за усталю лошадей, мало что изъ онаго съ собою привезли, какъ только нѣсколько плѣнныхъ, конехъ потомъ раздѣля по полямъ, Палій часть свою отправилъ къ Королю, а Россійскіе доставили до Мазепы.

ПОВѢСТЪ ВОЙСКОВОЙ КАНЦЕЛЯРИИ КАНЦЕЛЯРИСТА ПЕТРИКА, И О ВОЗМУЩЕНІИ ЕГО КРЫМЦОВЪ И НѢСКОЛЬКО КОЗАКОВЪ НА МАЛОРОССІИ.

Въ сіе время бѣжалъ изъ Генеральной войсковой канцелярии канцеляристъ Петрикъ въ Запорожье, а оттолъ въ Крымъ. Онъ подговорилъ Хана подняться на Украйну, ахась на вѣсѣхъ старшинъ Малороссійскихъ, къ чему и Запорожцы пристали, а Ханъ и Орды тому очень были рады. Онъ вышлалъ изъ Крыму, надѣясь, что и войско

Запорожское къ нимъ присоветуется. Онъ съ Петрикомъ пришанъ къ Самарѣ, и около города Богородицка селеніе выжгли, а Китай городокъ и Цариченку къ себѣ приклонили, куда собрался было къ нимъ изъ равныхъ городовъ толпы всякаго наброда. Противу чего Хетманъ соединилъ свои войски съ Московскими и отправилъ впередъ полки, Миргородской, Прилуцкой, Гадяцкой и Лубенской, а самъ сталъ станомъ подъ Полтавою. Петрикъ и Орда услышавши о семъ, пошлалъ обратно въ Крымъ, безъ всякаго военнаго дѣйствія, а Хетманъ отступилъ къ Лохвицѣ. Послѣ чего, по указу Ихъ Царскихъ Величествъ, войски распущены по домамъ.

ПЕТРИКОВО СЪ ТАТАРАМИ НА МАЛОРОССІЙСКІЕ РУБЕЖИ НАПАДЕНІЕ.

Оной Петрикъ и въ наступившей 1693 годъ, въ зимнее время, обще съ сыномъ Ханскимъ и съ Ордою, вознамѣрился паки напасть на Малороссійскую Украйну, о чемъ чрезъ Запорожцевъ коль скоро уведомился Хетманъ Мазепа, то тотчасъ собралъ свои войски и пошелъ противу ихъ до Гадяча, тоцію Орда, будучи уже около Полтавы, какъ только свѣдала о приближеніи Хетмана съ силами, возвратилась обратно, набравъ нѣсколько полону съ собою. Что свѣдавши Мазепа, принужденъ, безъ дѣйствія и поиска, возвратиться.

Во ономъ году, Генваря 25 числа, скончалась Царица Наталья Кирилловна, мать Государя Царя Петра Алексѣевича.

ТАТАРА ДѢЛАЮТ НАПАДЕНІЕ ВЪ ПОЛУКЪ ПЕРЕЯСЛОВСКОМЪ. — ВОЙСКО КОЗАЦКОЕ РАЗОРЯЕТЪ ВЪ БУДЖАКАХЪ СЕЛЕНІЕ ТАТАРСКОЕ И ВЕРЕТЪ КОРЫСТИ. — ЗАПОРОЖЦЫ ДѢЛАЮТЪ НАПАДЕНІЕ ЗА ПЕРЕКОПЪ И ВЕРУТЪ ПУШКИ И ПЛѢНУ СЪ СОВОЮ.

Татара не оставили еще свои попытки дѣлать они и въ семь 1694 году, такъ же при окончаніи зимы, на самой сырной недѣль, напали на села и деревни около Переяслова, и, побравъ много людей въ полонъ, чрезъ оплошность Переясловскаго полковника, съ тѣмъ возвратились обратно, за что, во отомщеніе, Хетманъ Мазепа тотчасъ 20,000 войска своего послалъ, подъ командою Черниговскаго полковника, Якова Лизогуба, до Буждаку, которой, достигши того мѣста, опустошилъ ихъ селеніе и, набравъ множество тамъ лсырю и добычи, съ тѣмъ возвратился благополучно. А изъ Заднѣпровской стороны подъ тотъ самый случай ходилъ Хвастовской полковникъ, Семень Палій, съ своимъ полкомъ, при томъ и Кіевскій полковникъ, Григорей Коровченко Волскій, да Переясловскій Иванъ Мировичъ, съ своими полками и Компанейцами, подъ Ачаковъ, оной округъ почти весь опустошили, войска Турецкаго много побили и триста чедовѣкъ въ полонъ взяли, также знамень и прочей добычи много, съ чѣмъ возвратились благополучно въ свои мѣста. А Запорожцы во оное время ходили до Перекопа, и тамъ, при Гналомъ морѣ, стоящую на Перекопской линіи каланчу, или башню, одержали и опустошили. Отколь набрали добычь и лсыра довольно, и восемь мѣднѣхъ

пушекъ съ собою взяли, на которомъ пути ихъ напалъ было Нурединъ Султанъ съ Татарами, но вреда имъ причинить не въ силахъ былъ, съ чѣмъ Запорожцы счастливо въ Кошъ свой возвратились, а Мазепа, для охраненія отъ Татаръ, поставилъ свои войска по Днѣпру и по рубежамъ.

Сего году находящейся три года безъ отпуска, Крымской посланникъ, изъ Москвы отпущенъ во своясы, которой слѣдовалъ чрезъ Батуринъ до Крыму.

ТАТАРА ДѢЛАЮТЪ ВЪ ПОЛЬШѢ НАПАДЕНІЯ. — ПОЛКОВНИКЪ ПАЛІЙ УСМИРЯЕТЪ ТАТАРЪ.

Татара Крымскіе, видя, что войска Россійскія расположены по границѣ, куда имъ впасть опасно казалось, сего ради, для добычь своихъ, на Польшу напали и тамъ обидъ подѣлали много. Они въ Львовскомъ предмѣстіи людей порубили, войска Коронное разбили, волости и въ самомъ Подлѣсьѣ деревни, Орда Бѣлогородская съ Султаномъ, опустошили, Хвастовъ осадили, и предшѣствие выжгли, отъ чего полковникъ Палій едва бѣгствомъ въ городъ спастися могъ, но, по усилю Татарскому, принужденъ былъ Султану оному вывезти хлѣба и питка, при чемъ между собою имѣли переговоры и другъ друга дарили, чѣмъ успокоивъ его, городъ и самъ освободился.

ЦАРЬ ПЕТРЪ АЛЕКСѢВИЧЪ ОСАЖДАЕТЪ АЗОВЪ И ПО ДНѢПРУ КРѢПОСТИ ТУРЕЦКІЯ. — МАЛЫЯ КРѢПОСТИ ТУРЕЦКІЯ НА ДОНУ И ДНѢПРѢ ОТВРАГАЮТСЯ ВОЙСКАМИ РОССІЙСКИМИ.

Царь Петръ Алексѣевичъ имѣлъ, между, тѣмъ, довольное время къ

учеіію военныхъ приутовленій, и понеже главное его намереніе состояло, чтобъ у Турокъ отнять Азовъ, и тѣмъ начать, во отмщеніе всѣхъ ихъ обидъ, прямую войну, то, по введеніи и сдѣланіи въ Воронежъ флота, а въ Брянскіи судовъ, съ которыми бы по Дону и Днѣпру въ Черное море войти можно было, въ 1795 году раздѣлилъ войско свое на двѣ части, одну послалъ къ Днѣпру, подъ предводительствомъ боярина и воеводы Бориса Петровича Шереметева, а съ другою самъ пошелъ съ болриномъ и воеводою большаго полку Алексѣемъ Семеновичемъ Шейномъ къ Азову, и, осади его вокругъ, во первыхъ состоящія выше города въ двухъ верстахъ, при самомъ Донѣ, двѣ каменные калачи или башни съ перетянутыми между ними чрезъ рѣку цѣпями, а по Днѣпру всѣ лежащія крѣпости и замки, какъ то Кизикермень, Асланъ, Гордекъ, Шахкермень, Таванъ и крѣпость Иванъ отобралъ, и прочіе городскіе жители отданы были на волю Козакамъ, за оказанные при томъ ихъ храбрости, которые съ своимъ Хетманомъ Мазепою, во ономъ походѣ такъ же присутвовали, гдѣ болѣе всѣхъ заслужилъ хвалы Миргородской полковникъ, Данила Апостолъ, и съ тѣмъ, за иѣ которыми въ военныхъ надобностяхъ еще недостатками, опредѣлилъ, оставя Азовскую осаду, расположиться войску на зимніе посты, а въ отобранныхъ отъ Турокъ крѣпостяхъ оставить гарнизоны, чтобъ тѣмъ Азовскія и другія мѣста держать чрезъ цѣлую зиму въ осадѣ.

МАЗЕПА ТУРЕЦКИХЪ ПЛѢННЫХЪ ВЪ МОСКВУ ОТСЫЛАЕТЪ.

Хетманъ по приходѣ въ Батуриинъ отправилъ отъ себя, съ полученнымъ въ Кизикермень, Турецкимъ плѣномъ, въ Москву полковниковъ: Гадицкаго Михайлу Бо руховича, Переясловскаго Ивана Мировича и Кіевскаго Константина Мокіевскаго, которые, по прибытіи туда, приняты были милости во и, при отпускѣ, жалованы отъ Ихъ Царскихъ Величествъ.

ПОКУШЕНІЕ ТАТАРСКОЕ РАЗНЫХЪ ОРДЪ НА ГРАНИЦЫ МАЛОРОССІЙСКІЯ ВЫЛИ ВТУНЪ.

Татара жъ между симъ временемъ дѣлалъ еще свои попытки. Они соединясь и въ ономъ 1696 году какъ то Крымскія, Черкесскія и Бѣлогородскія Орды, ворвались, по праздникѣ Рождества Христова, въ границу Украинскую, и домогались взять Китайгородокъ, но, за приближеніемъ войскъ Россійскихъ, принуждены тотчасъ отступить и сдѣлатьъ обратно, за коими Хетманъ послалъ въ погоню Прилуцкаго полковника, Дмитрія Лаваренка, и съ нимъ Ивана Романовскаго, съ Козацкою партіею; токмо Татара бѣгствомъ своимъ удалились, чего для и посланные за ними возвратились обратно.

КОНЧИНА ЦАРЯ ІОАННА АЛЕКСѢВИЧА. — ФОРМАЛЬНОЕ ОСАЖДЕНІЕ АЗОВА САМИМЪ ЦАРЕМЪ ПЕТРОМЪ АЛЕКСѢВИЧЕМЪ.

Въ ономъ 1696 году, Генваря въ 29 день, по власти Всевышняго, скончался Его Величество Гоц

сударь Царь и Великій Князь, Иоаннъ Алексѣевичъ, но къ предпріятному намѣренію Его Царскаго Величества, Петра Алексѣевича ничто не препятствовало. Онъ въ тожь самое время повелѣть соизволил неотмѣнно войску своему къ Азову, для формальной осады и атаки, приступить и произвести надлежащее дѣйствіе противу онаго, куда и самъ, по погребеніи любезнѣйшаго брата своего, Маія къ 9 му числу, прибыть не укоснилъ.

**ПРИ ПРИСУТСТВІИ ЦАРСКОМЪ
ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ ДѢЙСТВІЕ
НАДЪ ФЛОТОМЪ ТУРЕЦКИМЪ.**

Въ тотъ самой же день, по извѣстію Донскихъ Козаковъ, не оставилъ ѣхать съ ними въ лодкахъ на Азовское море: они промыслили тамъ, въ присутствіи Его Величества, надъ Турецкимъ флотомъ, и получили тутъ съ удачею немало добычи безъ потерянія своихъ.

**ПРИ ОСАДѢ АЗОВСКОЙ ВЫЛИ И
КОЗАКИ.**

Дѣйствіе осады продолжилось до Іюля мѣсяца, при которой были и Малороссійскіе Козаки; при нихъ находился за Хетмана Черниговской полковникъ, Яковъ Кондратьевичъ Лизогубъ, у коего находилось ихъ, 10,000 пѣхоты и 6,000, конныхъ. Они сперва содержали объѣзжіе караулы для непропуску въ городъ подможнаго войска и всякаго припаса, такъ равно и вѣстника исходить возбраняли, а Донскихъ Козаковъ притомъ 4,000, съ своимъ Атаманомъ, Фроломъ Миляевымъ, находилось.

**ДѢЛА СВѢТѢВСКИХЪ КОЗАКОВЪ
НА ЧЕРНОМЪ МОРѢ.**

Въ тожь самое время Сячевскіе Козаки, подъ предводительствомъ своего Атамана, Якова Чалаго, съ товарищи, будучи на Черномъ морѣ на своихъ лодкахъ, называемыхъ думбасахъ и стѣрнахъ, восемь Турецкихъ судовъ съ хлѣбными припасами, да девять съ разными товарами, которыя шли въ Ачаковъ, взяли въ Сѣчу и побили.

**ШТУРМОВАНИЕ АЗОВА ВОЙСКАМИ
РОССИЙСКИМИ, ВЪ КОЕМЪ ЧИСЛѢ
И КОЗАКИ ХРАВОСТЬ СВОЮ
КАЗАЛИ. — СДАЧА ТУРКАМИ
ГОРОДА.**

Подъ Азовомъ Козаки не оставили съ своей стороны, такъ какъ и прочее войско, городъ штурмовать, ибо Лизогубъ во первыхъ напросился на оное, однако жъ съ тѣмъ, чтобъ учинить фальшиву атаку отъ главной арміи, и во время онаго 17 числа, какъ сдѣлался къ тому крикъ, Наказной Хетманъ съ своей стороны съ Козаками къ приступу пошелъ, и, бившись съ Турками, наконецъ взбѣжалъ на валъ, а Донскіе на два раската, коихъ Турки хотя всѣми мѣрами старались оттуда сбить, однако жъ они храбро противъ ихъ устояли, и сраженіе сіе продолжалось около шести часовъ, до самой ночи, а въ наступившей день и вся армія къ штурмованію всего города приступила, что вида Турки, наконецъ, сдали городъ на договоръ, Іюля 18 числа, съ отпускомъ всего гарнизона въ отечество ихъ.

**ЦАРЬ ВО ВСЕ ГОСУДАРСТВО СВОЕ
ОВЗЯТЬ АЗОВА ОБНАРОДОВАТЬ.**

О сей счастливо одержанной побѣдѣ и о взятъ города Азова, Го-

сударь Царь Петръ Алексѣевичъ тотчасъ обнарудовалъ не только во все свое государство, но и Россійскаго Патріарха, Адріана, особливо письмомъ своимъ извѣстилъ *.

ПРИ ОТПУСКѢ ВОЙСКЪ ЦАРЕМЪ НАГРАЖДАЮТСЯ КОЗАКИ И СТАРШИНЫ.

По окончаніи всего онаго, какъ и вся армія, кромѣ оставленнаго

* Отъ Его Пресвѣтлаго Величества извѣщеніе до Свѣтлѣйшаго Патріарха о вѣзніи города Азова.

Всесвѣтлѣйшему Кирю Адріану, Божію милостію Архіепископу Московскому и всей Россіи и всѣхъ Свѣрныхъ стражъ Патріарху, въ Свѣтомъ Духѣ Омцу нашему и Богомольцу, глубокаго мира и швердига сполна, о благодеснѣи Церкви Христовой Воссточилъ, здравія же и благодесншвіа вкупѣ и душевнаго спасенія отъ Госиода Бога, въ Троицѣ славимаго, усердно сподобитиса желаемъ.

По преждеписанному Нашему извѣщенію, Вашему Свѣтлѣйшеснству о цѣлоснн здравія Нашего и объявленныхъ Нашихъ трудахъ довольно предложено, а нынѣ извѣстнуемъ милостію Превеликаго Бога Нашего, въ Троицѣ славимаго, и предстательствомъ Пресвѣтлыа Богоматери Дѣвы Маріи, и молитвами всѣхъ Свѣтлѣйшихъ, шѣхъ Нашихъ военныхъ трудовъ радостное облегченіе воспріимати есмь спещивымъ образомъ. Егда по повелѣнію Нашему прочислюемъ и усердно радѣтельными шруды Болариа Нашего и Большаго полку воеводъ, Алексѣя Семеновича Шенна, Велико-россійскія Наша войска, во облежаніи будущія около города Азова, по многихъ чрезъ все лѣто шрудахъ военныхъ и пошычкахъ, не шокмо съ градскими сидѣльцы, но и охотъ поимъ на войска Наши крѣпко нахотадцими Ташарани Черкасскими и Нагайскими, землями валѣ къ непріятельскому рову отвсюду равномѣрно привалили, и изъ шого валу ровъ градской замѣнавши и зроровавши, шѣмъ же валомъ чрезъ шотъ ровъ до непріятельскаго валу дошли и валы сообцились шнкъ близко, еже возможно было съ непріятелемъ, кромѣ оружіа, едиными руками перзшитиса, уже и земля за ихъ валъ мешавіемъ въ горюдъ сыдалася, и сего же мѣсца Іюля 17 числа, въ пашокъ, Малороссійскія На-

ши войска, по жребію своему, въ шѣхъ шрудахъ пребывающе, при которыхъ неопшупно пребываи мужъ добродѣтельный и военныхъ трудовъ искусный, Жешманъ Наказный, Яковъ Лазогубъ, полковникъ Черниговскій, предварили непріятельской блакавѣзъ подлопашъ и на него мужество взойшл, и съ непріятелемъ блилсь довольно, отъ полудни до сачой ночи; вида же ихъ мужество и Донскіе тогда Козаки при нихъ спали, аще же Турки, Азовскіе сидѣльцы, всѣ силы свои на ихъ обернули и оставшихъ мужествомъ Турковъ вошъ выбили, и шѣмъ блакавѣзъмъ овладѣли, а дождавшисъ ночи съ шого блакавѣзу чешыре пушки спшацили. А въ 18 числѣ, въ суббшшу, о полудни, непріятель, Азовскіе сидѣльцы, видл войскъ Нашихъ крѣпко на градъ шшступъ тебѣ, мужество и прмысль радѣшельной, а свою конечную погибель, захлхали шлщками и знамена шреклошили, уже бо не могли ни въ градъ, ни подъ валомъ скрѣпитиса, ако наъ ихъ же блякавѣзъ пушками и дробною шпрѣльбою били ихъ крѣпко, и выслали для договору ошъ себя два человекъ знашныхъ людей, и били человекъ, чшобъ ихъ дарованы жившомъ, и опшустчили съ жеманн, и съ дѣшыми; а на знакъ увѣренія и швердоснн о правдѣ, ошавили двухъ человекъ аманатовъ, шо есть, зешману, и опдали Нѣмчана Якушку, который измѣнивъ, изъ войскъ Нашихъ ушеть къ нимъ въ Азовъ, и буеуривалесъ пропшлаго году. А въ 19 числѣ, въ день Вокресенія Христова, Азовскіе сидѣльцы болариу Нашему и Большаго полку Воеводѣ, Алексѣю Семеновичу Шенну, городъ Азовъ съ знаменн и съ пушками, которыхъ нынѣ сотъ большихъ ямшолов, и съ пороховою казною и со всѣмъ, чшо въ немъ было, опдали; самимъ же шѣмъ и жеманн ихъ и дѣшамъ учшона свобода и шидоснш Наша Царская. Егда бо Малороссійскія войска начаша ихъ шѣ-

для содержанія тутъ всѣхъ крѣпостей, десятитысячнаго числа, Украинскіе Козаки отпущены были Августа 1 дня, и Паказному Хетману, Якову Лизогубу, дѣйстви-тельно пожаловано, за добрыя его услуги, 40 собелей во ста рублей, 30 червонныхъ, да три косяка лудану. А пяти человѣкамъ, Гадяцкому Михайлѣ Боруховичу, Прилуцкому Димитрію Горленкѣ, Лубенскому Леону Свѣчкѣ, Компанейскому Федькову, и Сердюцкому Кожуховскому, каждому по пятнадцати червонныхъ и по два косяка лудану. Всему ихъ войску выдано было въ награжденіе 15,000 рублей.

И такъ Азовъ, со всѣмъ своимъ уѣздомъ, такъ равно и по Днѣпру взятыя крѣпости, остались въ Россійской державѣ.

ВО ВРЕМЯ АЗОВСКОЙ ОСАДЫ ВОЙСКИ РОССІЙСКІЕ ПО УКРАИНСКОЙ ГРАНИЦѢ ТАТАРСКОМУ НАВѢГУ ПРЕДОСТЕРЕГАЮТЪ.

Во все то время, доколѣ армія Азовъ въ осадѣ держала, бояринъ

минин, живыми и богатствомъ ихъ грабишь, Мы, Великій Государь, велѣли дашь Малороссійскимъ войскамъ 15,000 рублей, Паказному жъ Хешчану, Лизогубу съ полковниками, и сошниками, и знаменными новарисшвомъ, особѣ каждому, червонными золотыми, и тако свободными ошъ смерти сшали и ошпущены съ живыми, и кшо чшо могъ взяли себѣ, внизъ рѣкою Днѣпомъ до рѣчки Кагалинцкой, на 18 бударяхъ, и 20 числа по вѣдомосшамъ выходцевъ пѣхъ Азовскихъ сидѣльцовъ конницахъ, и ошавали на корабляхъ Турецкихъ, кошорые ошпали прощенья нашихъ Московскихъ судовъ, и шѣ ошпустили въ дальность да и коници ихъ, Нагайцы, все разбѣжались. Тако Господу Богу Творцу Нашему содѣвиошему дивная по Свѣи

и воевода Шереметевъ и Хетманъ съ войсками своими при Коломакѣ противу Татаръ, для непропуску ихъ въ Россійскія границы, стояли, ибо Крымцы не далеко отъ нихъ кошемъ своимъ въ поляхъ находились.

ЦАРСКОЕ СВИДАНІЕ СЪ МАЗЕЦЮМЪ ВЪ ОСТРОГОЖСКУ.

Государь, при возвращеніи своемъ изъ Азова въ Москву, указалъ Мазенъ быть на пути къ себѣ, гдѣ можетъ пристичь его, а войски бы отпустить на зимніе постои, почему Хетманъ прибылъ въ Рыбное (Острогожскъ) и, тамо встрѣтя, при подданиическомъ поклонѣ, повдравишь, какъ съ счастливою побѣдою, такъ и съ благополучнымъ пребытїемъ, Государя, и поднесъ ему въ даръ, изъ числа полученныхъ имъ, въ ту съ Турками войну, добычь саблю, оправленную золотомъ и дорогими каменьями, да щить на золотой цѣпи и съ дорогими жъ камнями. Тутъ оказалъ Его Величество свою милость и удовольствїе къ нему и всему войску его,

Свяшой волѣ, за которое Его святое и неизреченное милосердіе къ роду Христіанскому, въ радостныхъ слезахъ молебно благодарствовали. При Азовѣ же взяли еще Наши войска градъ Люшинъ и въ немъ пушекъ 50, и замки два, называемые Кладичи, надѣ Домомъ, выше Азова сповиціе. Пушки же и съ стрѣльбою и порохомъ лащуги, чрезъ рѣку Днѣвъ предпшые, иоразбивали. О чемъ изъявля и Ванего Свяштиншества, въ Духѣ Святомъ Ошца Нашего и Богомольца, просишь, дабы, за такоое неизреченное Божїе милосердіе, соборно и колѣвно молебно благодареніе воздавали, да о Нашемъ здравїи и всего кониства мошали. Писавъ въ завоеванномъ городѣ Азовѣ, лѣшо ошъ созданїа мира 7204, а ошъ Рождества Христова 1806, Юли 20 днѣ

и пожаловалъ его своимъ посвещеніемъ, съ чѣмъ и дозволилъ отбыть въ свой путь, а Мазену отпустилъ обратно.

КОНЧИНА КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО, ЯНА СОВѢЙСКАГО.

Во ономъ 1696 году Польской Король, Янъ Собѣйскій, скончался, чрезъ что во избраніи вновь на мѣсто онаго, была въ Польшѣ немалая Конфедерація и междуусобіе до тѣхъ поръ, доколѣ, съ помощію Цесарскою и Папы Римскаго, избранъ Королемъ Саксонскій Курфирстъ, Фридрихъ Августъ.

ДОСТАВШИЕ КРѢПОСТИ ОТЪ ТУРОКЪ СНАБЖАЮТСЯ ВОЕННЫМИ И РАБОЧИМИ ЛЮДЬМИ И ВСЯКИМИ ПРИПАСАМИ, И О ПРОЧЕМЪ.

Крѣпости всѣ, взятыя отъ Турокъ по Днѣпру, хотя были снабжены Россійскимъ войскомъ, но, за поврежденіемъ ихъ отъ военныхъ приступовъ, вѣчно было, на сдѣланныхъ въ Брянскихъ и Трубчевскихъ лѣсахъ судахъ, въ наступившемъ году, 1697, отправить, для поправленія и выстройки оныхъ, всякаго припасу, мастеровыхъ и юсныхъ людей, запасу, снаряду, орудія и прочаго, подъ начальствомъ околичнаго Неплюева, рѣками, Десною, до Днѣпра, а онымъ до пороговъ и до Кизикермена, подъ прикрытіемъ Малороссійскаго войска. Для чего Хетманъ Мазена, съ довольноимъ числомъ Козаковъ своихъ, пошелъ до Коломака и соединился тамъ съ бояриномъ, Княземъ Яковомъ Федоровичемъ Долгорукимъ, и послѣдовали съ нимъ чрезъ Самару

къ Днѣпру, и тамъ пересмотрѣли свои войска, гдѣ оставилъ часть на заставы противу Татаръ, подъ началомъ Миргородскаго полковника, Даниилъ Апостола, а самъ, съ оставшимъ своимъ войскомъ, переправился чрезъ Днѣпръ въ Кайдаки, пошелъ внизъ до Кизикермена. Между тѣмъ Ханъ, пришедъ къ Аслакермену, которой Запорожцами оставленъ былъ, ввелъ къ нему пришедшихъ съ нимъ Турокъ. Они стреляли пушками изъ онаго по Шингерейской и Таманской крѣпостямъ, а съ другой стороны Орда Бѣлгородская къ Кизикермену приступала и дѣлала находящихся при немъ Козаковъ нападеніе, къ чему прибывала водою и сухимъ путемъ Турки и увѣдали, что, для исправленія оной крѣпости, прибыли Московскія войска и рабочіе люди. Хетманъ, видѣвши то, что сила Турецкая весьма умножается, а онъ, за малоимніемъ при себѣ Козаковъ, съ ними сразиться и прогнать ихъ не въ силахъ былъ, умножилъ сега для военными людьми тутъ всѣ крѣпости, а самъ пошелъ обратно до своей Украйны, отколѣ немедленно еще послалъ на помощь къ нимъ нѣсколько своихъ городовыхъ и Запорожскихъ Козаковъ. Турки жъ между тѣмъ дѣлали на Кизикермень почти каждой день ужасные приступы, и продолжали оное почти всю осень, даже, съ помощію Запорожскою, во время приступа, болѣе 6,000 побили ихъ. Турки, видя невозможность свою, вздумали сега для договоромъ къ сдачѣ крѣпости обольстить Козаковъ, представляя имъ все изнеможеніе ихъ, и что подмоги имъ уже ожидать не возможно, при томъ обѣщали, если крѣпость сдадутъ, не толь-

ко ихъ подѣ своими конвоемъ въ цѣлости до границы доставить, но и деньгами, каждому подесяти левовъ, дано будетъ. Козаки жъ, не будучи глупы, не похотѣли съ жестокому общанію ихъ: они во всемъ отказали имъ и объявили, что они до послѣдняго человѣка крѣпости оботанувать будутъ, не опасаясь ихъ угрозъ. Турки, видя упорство и силу ихъ, а свое изнеможеніе, принуждены, хотя со стыдомъ, отъ нихъ отступить и восхотѣли возвратиться; Козаки жъ и все войско тутошнее, освободясь отъ такой жестокой осады, Богу благодарность принесли, приписывая оное Высококомаршему счастью.

По окончаніи съ Турками войны, Государь Царь Петръ Алексѣевичъ изволилъ отбыть, 1697 году, Мая 11 дня, въ чужіе края, и пребылъ тамо по 1699 годъ.

Но въ бытность оную, Его Величество, Царь Петръ Алексѣевичъ, въ 1698 году, благоволилъ учредить первый Россійскій орденъ, Святаго Апостола Андрея Первозваннаго.

МАЗЕПѢ ПОЖАЛОВАНЪ ОРДЕНЪ.

Въ наступившее лѣто 1698, пакы для устроики и поправленія завоеванныхъ крѣпостей, и къ прикрытію оныхъ военными людьми, Мазепа, съ Козаками своими и съ войсками Московскими, къ Кизикерменю ходилъ, гдѣ почасту съ нападающими Татарами и дѣло имѣлъ, и по устроикѣ жъ ихъ и по снабженіи людьми и прочимъ, во время осеннее возвратился Хетманъ по прежнему въ Украину свою; а въ наступившемъ 1699 году Мазепа имѣлъ счастье видѣться въ Бѣлгородѣ съ Государемъ,

и получать отъ него учрежденную вновь Кавалерію Святаго Апостола Андрея Первозваннаго.

СЪ СЕГО ГОДУ НОВОЙ ГОДЪ ГЕНВАРЯ 1-ГО УСТАНОВЛЕНЪ.

Съ 1700 году Государь Царь Петръ Алексѣевичъ оставилъ праздновать Новой Годъ, или Новое Лѣто, отъ Генваря 1 числа, то есть, въ день праздника Обрѣзанія Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, и со онаго времени счисленіе лѣтъ вестъ по новому штилю.

УСТАНОВЛЕНИЕ МЕЖДУ РОССИИ СЪ ТУРКАМИ МИРА НА 30-ЛѢТІЕ.— ОБЪЯВЛЕНИЕ ВОЙНЫ ОТЪ РОССИИ ШВЕДАМЪ.

Въ 1700 году, Іюня 3, заключили Турки съ Россією на 30 лѣтъ миръ, которой обнародованъ былъ въ Москвѣ, въ соборной Успенской церкви, 29 Августа, а на другой день, то есть, 30 числа, объявлена, за извѣстныя и всей Европѣ протестованныя, учиненныя самому Государю и посламъ его, обиды, противъ Шведовъ война, которая и продолжалась даже до 1721 году.

ЗАКЛЮЧЕННАЯ МИРЪ У ТУРОКЪ СЪ ЦЕСАРЕМЪ И СЪ ПОЛЬШЕЮ И ВОЗВРАЩЕНІЕ КАМЕНЦА СЪ УКРАИНОЮ.

Въ то жъ самое время Турокъ, какъ съ Цесаремъ, такъ и съ Королемъ Польскимъ, миръ же на 20 лѣтъ заключили, и въ самомъ томъ лѣтѣ, 1700 году, Сентября 13 числа, Каменецъ Подольскій и всю Украину съ Подолією Польшѣ возвратилъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ВОЙНЫ ОТЪ ПОЛЬСКАГО КОРОЛЯ ШВЕДАМЪ.

По объявленіи отъ Россіи противу Шведовъ войны, и Король Польскій, Августа, видѣвшись въ Литовскомъ мѣстечкѣ, Виржѣ, съ Государемъ и установившись тамъ съ нимъ, съ своей стороны такъ же войну Шведамъ объявилъ, и ходилъ съ войсками своими Саксонскими подъ Ригу, и оную во все лѣто въ осаду держалъ, къ чему, въ подмогу, по указу Его Царскаго Величества, и Козаковъ Малороссійскихъ было нѣсколько дано.

ОВЩЕ СЪ МОСКОВСКИМИ ВОЙСКАМИ И МАЛОРОССІЙСКІЯ ПРОТИВЪ ШВЕДОВЪ УПОТРЕБЛЕНЫ.

А для Ругодевскаго, то есть Нарвскаго, походу къ новому городу, въ помощь силамъ Московскимъ, племянникъ Мазепинъ, стольникъ и полковникъ Нѣжинскій, Иванъ Обидовскій, Наказнымъ Хетманомъ, и съ нимъ полковники, Полтавскій Иванъ Искра, и Черниговскій Ефимъ Лизогубъ, съ немалымъ числомъ Козачьяго войска и съ пушками, ходилъ, но успѣха тогда еще быть не могло, за побѣжденіемъ Шведскимъ, и для того, наконецъ, по зимовымъ постоямъ были расположены. Однако жъ Козаки и оттоль, съ полковникомъ своимъ, Лизогубомъ, подъ Орѣшекъ, что нынѣ Шлиссельбургъ, ходили, и обще съ силою Московскою, на рѣкѣ Ижорѣ, Шведовъ, съ ихъ Генераломъ, сбили, равно и отъ Гдовскаго уѣзда и тамошняго Псковскаго Печерскаго монастыря, въ Ливонію набѣги дѣлали безпрестанные, и не малымъ Шведамъ чинили разоренія и ихъ побивали и въ полонъ брали.

А въ 1701 году, по указу Его Величества, къ границамъ Шведскимъ послано было нѣсколько тысячъ Свѣчевскихъ Козаковъ, и съ ними Компанейцевъ и Сердюковъ (пѣхоты), которые тамъ во все лѣто, да и въ самую зиму, находились, а Гадацкій полкъ, съ полковникомъ своимъ, Боруховичемъ, ходилъ къ Пскову противъ Шведовъ, а оттуда, съ Княземъ Анкиптою Ивановичемъ Репнинымъ, подъ Ригу, оставшіе жъ городовые Козаки, по смерти Обидовскаго, который по болѣзни, будучи еще молодыхъ лѣтъ, умеръ, нѣкоторые отпущены обратно въ Украйну, вмѣсто коихъ, по указу, самъ Хетманъ, съ войскомъ своимъ и съ артиллеріею, противъ Шведовъ къ Пскову пошелъ. Точію послѣ, по повѣленію Его Величества, Мазепѣ велѣно остаться въ Малороссіи, а послать только, при 2,000 Козакахъ вмѣсто себя, Наказнаго, почему то число, подъ начальствомъ Миргородскаго полковника, Даниила Апостола, и отправлено, самъ же отъ Могилева возвратился въ Батуринъ.

Изъ подъ Пскова съ войсками Великороссійскими пошелъ бояринъ Михайло Борисовичъ Шереметевъ и съ нимъ, съ войскомъ же своимъ, полковникъ Даниила Апостола подъ Юрьевъ Ливонскій; то есть, Дерптъ, гдѣ войско Шведское разбило.

СЪ ПОЛЬСКОЙ СТОРОНЫ КОЗАЧЕЙ ХЕТМАНЪ СЪ ПОЛКОВНИКОМЪ, ПАЛЕНЪ, ОТДАЛИСЬ ПОДЪ РОССІЙСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ МАЗЕПЫ.

Польское Шляхетство, не оставило своей злобы и зависти на

Козаковъ, даже и на своихъ, не взирая на пользу чрезъ нихъ Государству своему; отъ чего начальники Козацкіе, паче по смерти Короля своего Собѣйскаго, и имѣли опасность и недоувѣрку на Польшу, ожидая отъ нихъ подобной прежней гибели себѣ. А какъ видѣли, что съ Россійской стороны и Заднѣпровскою частію Украйны властвуя Хетманъ, всѣми тутъ жительствующими Козаками и посполитыми людьми, и всѣ подѣ управленіемъ его при своихъ правахъ и волностяхъ, и при всякомъ довольствіи, безъ всякаго утѣсненія, находятся, то, таковыхъ ради благоденствіевъ того народа, поревновали съ Польской стороны Хетманъ Самусъ и Хвастовскій полковникъ, Семень Палій, совсѣми своими Козаками согласившись, по дружественности своей между собою, въ разсужденія права имѣющей быть подѣ единымъ управленіемъ, такъ какъ съ единоподцами, и по вольности своей Козацкой, въ Малой Россіи живущимъ, всѣмъ вывѣсть подѣ державою Всероссійскою состоятъ. Для чего заблаговременно и избѣжанія ради Польскаго самовольства, свободно объявля о своемъ желаніи, какъ они и прежде сего уже къ Россіи приглашаемы были, Хетману Мазепѣ съ присягою отдался, и потому Хетманъ Самусъ, отдавъ всѣ свои, жалованные отъ Короля Польскаго, клеймоты, какъ то: булаву, бунчугъ, знамя, привилегію и прочіе знаки, а Палій со всѣмъ своимъ полкомъ, себя Мазепѣ препоручили, и остались подѣ Царскою державою, первой Самусъ полковникомъ Богуславскимъ, а послѣдній, Палій, при Хвастовскомъ своемъ полку полковникомъ же.

**РАЗНЫЯ КОЗАЦКІЯ ДѢЛА. —
СРАЖЕНІЕ ПРОИСХОДИТЪ ВЛѢЗІ
ДЕРПТА 9 ЧИСЛА ГЕНВАРЯ.**

Прежде посланные жъ Козаки Запорожскіе, которые, за неспокойствіемъ ихъ, отпущены обратно, слѣдующи чрезъ Литву, по ихъ булнству, многіе пошли изъ найму въ Литовскую службу къ супротивной сторонѣ Хетмана Сапѣги: они тамъ парти Королевскія многія и самого Поцея разбили, а потомъ, по окончаніи онаго, въ Сѣчу возвратились. Компанейцы жъ и Сердюки послѣ присообщены къ Наказному Хетману и опредѣлены потомъ быть при войскѣ Московскомъ съ фельдмаршаломъ Борисомъ Петровичемъ графомъ Шереметевымъ въ Финляндіи, гдѣ Апостоль мужество свое съ Козаками оказывалъ во время сраженіевъ противу Шведовъ, состоящихъ подѣ командою ихъ генерала Шлиппенбаха неослабно. Во время сіе убитъ Компанейской полковникъ, Пашковскій.

Въ 1702 году, Іюля 17, подѣ командою того жъ графа Шереметева, Козаки, Татары и Калмыки, противу Шведскаго генерала, Шлиппенбаха, въ сраженіи находились, которой силою Россійскаго оружія тогда побѣжденъ, Іюля 8 дня подѣ Гомельсгофомъ, при рѣкѣ Эмбахѣ. Да въ Декабрѣ 31, отъ него жъ изво Пскова, съ Московскими конными полками, Козаковъ 1,000 человекъ, съ ихъ полковникомъ, Лизогубомъ, посланы были подѣ Нарву и Ивангородъ, подѣ командою полковника, Князя Вадбольскаго, въ которомъ подѣздѣ много Шведовъ побили и въ полонъ побрали.

Въ ономъ году Царь Петръ Алексѣевичъ съ Польскимъ Королемъ, Августомъ, Курфюрстомъ Саксонскимъ, союзъ подтвердилъ.

ВОЗВРАЩАЕТСЯ БѢЛАЯ ЦЕРКОВЬ ОТЪ ПАЛІА ПОЛЯКАМЪ.

1703 году, по прошенію прибывшихъ къ Государю Великихъ Литовскихъ пословъ, указомъ Его Величества, велѣно было Хетману Мазепѣ, чтобъ онъ о возвращеніи отъ Палія Бѣлоцерковской крѣпости Свѣтъ Посполитой и успокоеніи тамошнихъ чинилъ найпрележнѣйшее стараніе имѣлъ, и Палія къ тому, пристойными способами, приводилъ и предостерегалъ бы того, чтобъ подданные къ Россіи привадежащія Козаки, къ тому бунту не приставали, что Мазепа чрезъ строгое поведѣніе свое усмирилъ и успокоилъ.

ДАНЫ КОЗАКИ ПОЛЯКАМЪ ВЪ ПОМОЩЬ СОЮЗНОЙ СТОРОНѢ.

Между тѣмъ, по прошенію жъ Польскаго Короля, Августа, и Литовскихъ Хетмановъ, Вишневецкаго и Огинскаго, посылалъ Мазепа на помощь къ Регементарю Литовскихъ войскъ, къ Михайлѣ Халецкому, подъ городъ Быховъ, на Днѣпръ столицій, гдѣ былъ гарнизонъ противниковъ Сапѣжинцовъ, съ Малороссійскими войсками, Стародубовскаго полковника, Михайла Миклашевскаго, съ 15,000 человекъ, которой, обще съ Поляками, осадили; но какъ потомъ къ нимъ на помощь прибылъ изъ Смоленска генераль-майоръ, Богданъ Корсакъ, съ Смоленскою, Бѣльскою и Рославскою шашакою и рейтарами, тогда уже, по шестимѣсячной осадѣ, Сапѣжин-

цы городъ сдали, которой, со всею артиллеріею, жителями и ихъ имѣніемъ отданъ Рѣчѣ Посполитой, а взатаго въ нею въ полонъ, партизана Шведской стороны, Абилицкевича, со всею его гарнизономъ, отвели къ Хетману въ Батуринъ. Потомъ еще, по прошенію Польскихъ господъ, въ Литву вторично съ полками посланъ былъ отъ Мазепы, Радичъ, противъ Шведовъ. А въ Польшѣ какъ и въ Литвѣ, дѣлали вспоможеніе союзникамъ своимъ воевать противу Полякъ, супротивниковъ ихъ Королю, и Шведовъ.

ПОСЫЛКА ДЛЯ ЗАВОДУ РЕКРУТЪ И ЛОШАДЕЙ И ДЛЯ УСПИРЕНІЯ БАШКИРЬ.

Въ то же время, для лучшаго послушанія къ дачѣ рекрутъ и лошадей съ Каванскихъ и Уфинскихъ Татаръ, и ради усмиренія забунтовавшихся Башкирцовъ, за Волгу посланъ былъ, съ наборщикомъ Александромъ Сергѣевымъ, Лубенской полковой судья, Кичкаревскій съ Козаками жъ.

МАЗЕПА СЪ ВОЙСКОМЪ СВОИМЪ ВЫСТУПИЛЪ ВЪ ПОЛЬШУ ПРОТИВЪ ШВЕДОВЪ.

Въ 1704 году, за воступленіемъ Шведовъ въ Польшу, долженъ былъ, съ Козацкими войскомъ своимъ, выступить Хетманъ Мазепа въ походъ, и стоялъ до самой осени при могилѣ Перепатихъ, подъ Любаромъ.

КОРОЛЬ ШВЕДСКІЙ ВЕРЕТЪ КОНТРИБУЦІЮ СЪ СУПРОТИВНЫХЪ ЕМУ ПОЛЬСКИХЪ ГОРОДОВЪ.

Но Король Шведскій между тѣмъ угнетая Польшу, а паче супротивныхъ противу себя и Станислава Ле-

кишисаго, проходивъ отъ Варшавы до Львова, и оной не столько силою, какъ устрашеніемъ своимъ, Сентября 11 числа, одержалъ. Онъ взялъ изъ него великое число контрибуціи, и нашедъ въ немъ многихъ Турокъ и Татаръ, въ плѣну одержавшихся, освободилъ и, снабдивъ ихъ путевыми деньгами, при своихъ пашпортахъ въ отчину отпустилъ, оказывая тѣмъ противу Турокъ и Татаръ свою благосклонность.

ЦАРСКОЕ РАСПРЕДЕЛѢНІЕ ВОЙСКЪ СВОИХЪ ПО РАЗНЫМЪ МѢСТАМЪ ПРОТИВЪ ШВЕДОВЪ.

Въ наступившее жъ лѣто 1705 году, Царь Петръ Алексѣевичъ нѣмѣлъ намѣреніе внести оружіе свое въ средину Лифляндіи, чтобъ быть притомъ сильною помощію своему союзнику, Королю Польскому, Августу; точию предъусмотрѣлъ, что надобно прежде выгнать Шведовъ изъ Курляндіи. Для чего распредѣлялъ свою армію: онъ послалъ съ частію оной фельдмаршала барона Огилвія въ Литву къ Тикочину, а Хетмана Мазепу, съ Козаками, въ Волынію, генералу жъ фельдмаршалу, графу Шереметеву, велѣлъ немедленно вступить въ Курляндію, гдѣ Шведскій генералъ Левенгауптъ находился. Сей увѣдомившись о приближеніи Россійскаго войска, собралъ поспѣшно своихъ людей и ожидалъ непріятеля въ Самогитіи.

ШЕРЕМЕТЕВЪ СРАЖАЕТСЯ СЪ ШВЕДСКИМЪ ГЕНЕРАЛОМЪ, ЛЕВЕНГАУПТОМЪ.

Графъ Шереметевъ, узнавъ о семъ, что онъ въ такомъ вооруженіи, съ общаго военнаго совѣта, положилъ сдѣлать удареніе на не-

го; но какъ непріятельскія крылья прикрыты были съ обѣихъ сторонъ болотами, сего для Козаки, какъ будучи вездѣ отважные люди, продравшись чрезъ болота, ударили вдругъ и нечаянно на непріятельскую конницу лѣваго крыла, а оная смела своихъ поставленныхъ въ боевой порядокъ гранодеръ и тѣмъ привела все войско ихъ въ немалой безпорядокъ, въ которой самой случай и весь корпусъ Россійской сдѣлалъ на нихъ удареніе и сразился съ ними найсильнѣйшимъ образомъ, что продолжалось жестоко на четыре часа, даже Шереметевъ былъ раненъ, а Шведы свое мѣсто уступили, и тѣмъ сраженіе кончили въ 19 Іюля, при Муръ мѣстѣ, въ Курляндіи.

КОРОЛЬ ШВЕДСКІЙ НИЗВОДИТЪ КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО СО ПРЕСТОЛА И НА МѢСТО ЕГО ВОЗВОДИТЪ ЛЕЩИНСКАГО.

Король же Карлъ XII какъ старался низложить Короля Августа съ престола Польскаго, за союзство его съ Царемъ Россійскимъ, съ сообщниками своими Поляками, назначеннаго въ Короли Станислава Лещинскаго, дѣйствиительно сего году, Октября 4, при многочисленномъ собраніи Поляковъ, въ Варшавѣ короновалъ, и съ нимъ мирный и союзный трактатъ заключилъ.

ПО ПРИЧИНѢ ЗИМОВАНІЯ ШВЕДОВЪ ВЪ ВЕЛИКОПОЛЬСЬ, ВОЙСКО РОССІЙСКОЕ РАСПОЛАГАЕТСЯ ВЪ ЛИТВѢ, ВЪ МАЛОЙ ПОЛЬСЬѢ И ВЪ КРАСНОРУСІИ, НО СЪ ДВИЖЕНІЕМЪ.

По сему какъ нѣвѣстно было, что Король Шведскій оставался

съ войскомъ своимъ къ зимѣ въ Нольнѣ и что многіе Поляки, согласники его, положили намѣреніе воевать не только противу Августа, но и противу его союзниковъ, принуждено было сего ради расположить какъ въ Литвѣ, такъ и въ Польшѣ Россійское войско, изъ коего числа Хетманъ Мазея съ войскомъ своимъ сталъ было на зимній постой въ Краснорусіи, въ городѣ Замостьѣ и въ округѣ ономъ, и оттоль посылалъ Черниговскаго полковника, Якова Лизогуба, съ его полкомъ, и Гедяцкаго Боруховича и Тамскаго съ Командейскими полками, въ Списское воеводство, гдѣ почти подъ самыми Цесарскими границами, супротивника, воеводу Спискаго, убили, и полкъ его разбили, а оттоль пакъ возвратились въ Броды и изъ оныхъ пошла къ Мииску, для того, что Король Карлъ вознамѣрился отъ Варшавы итти въ Литву, гдѣ Россійскія войска на ходились.

**ВО ВРЕМЯ ДВИЖЕНІЯ ШВЕДОВЪ,
ВОЙСКА РОССИЙСКІЯ ИХЪ ПОРАЖАЮТЪ.**

Король въ самую зиму 1706 году слѣдовалъ въ Россіанами и достигъ до Гродно, нашель его весьма укрѣпленнаго и сильнаго отъ войскъ Россійскихъ, не дѣлалъ сего для на оный нападенія, но; постоявъ нѣсколько, пошелъ обратно въ Велікопольшу. Огильвій, видя отступленіе Шведовъ, отправилъ на другой день за ними въ погоню detachementъ драгунъ съ Козаками, подъ командою генераль-Поручика Рена. Они напали на Шведской аріергардъ и на обозъ, отхватили 28 Шведовъ и нѣсколько тѣлгъ

съ багажемъ. 18 числа Февраля, посланъ былъ оный detachementъ съ Козаками жъ на обозъ Станислава Ленцискаго, отъ котораго и отхватили всю его серебряную и поваренную посуду и другія вещи, купно съ полевою Короли аптекою, а отъ двухъ сотъ конвойныхъ Шведовъ 24 убито и 8 въ полонъ взяты. И такъ послѣ сего Россіане оставались въ своихъ ретраншаментяхъ весьма спокойны до самаго Апрѣля.

**О ВЕЗЧЕЛОВѢЧНОМЪ ПОСТУПКѢ ШВЕДСКОМЪ НАДЪ ПЛѢННЫМИ
РОССИЙСКИМИ.**

Между тѣмъ, къ удивленію Царскому, привезены въ Москву двое Россійскихъ солдатъ и представлены ему были, при послахъ Англическомъ, Прусскомъ и Резидентѣ Галанскомъ, которые объявили, что когда ихъ Шведы въ разныхъ мѣстахъ партіями разбили и въ полонъ взяли, то, при подъемѣ ихъ похода, большую часть изъ нихъ предъ глазами самаго Короля порубили и ножами кололи, а другіе такимъ же образомъ какъ и имъ персты отсѣкали. Ретировавшихъ же небольшое число людей, кои укрылись было въ деревянномъ домѣ, и просили пощады, visto того, по повелѣнію Короля, сожгли съ самимъ домомъ. Такъ же, что въ то жъ самое время, какъ нѣсколько сотъ Малороссійскихъ Козаковъ досталось Шведамъ, взять въ полонъ, повелѣлъ Король ихъ не оружіемъ, но дубьемъ побить до смерти. „Варварства такого еще ни одинъ Государь Христіанскій ни надъ какими не дѣлалъ, кромѣ Карла XII“, было отъ Государя сказано.

МАЗЕПА ЛѢТУЕТЪ ВЪ ХВАСТОВѢ И ВЪ БѢЛОЙ ЦЕРКВѢ. — ПО ЖАЛОВАМЪ ОТЪ ПОСЛОВЪ МАЗЕПА ВЕРЕТЪ ПАЛІА ПОДЪ СТРАЖУ И ССЫЛАЕТЪ ВЪ ССЫЛКУ.

Во ономъ году лѣтовалъ Хетманъ Мазепа съ войскомъ своимъ за Днѣпромъ, въ городахъ Хвастовѣ и въ Бѣлой Церквѣ. Гдѣ будучи онъ, приносили ему Поляки на Хвастовскаго полковника, Палія, многія жалобы въ томъ, что якобы онъ имъ разныя обиды, наглости, озорничества и возмущенія на нихъ Козаковъ дѣлать наводилъ, что Мазепа принявъ, такъ какъ любилъ и почиталъ больше Полякъ, нежели своихъ, удостовѣрился на ихъ жалобахъ, и короткимъ свидѣніемъ обвиня Палія, велѣлъ тотчасъ взять его подъ стражу, чего ему въ иное время, безъ войска и безъ себя, сдѣлать ни какъ бы не можно было, ибо и самъ его боялся. А какъ вѣдалъ при томъ, что онъ зѣло былъ богатъ, то, изъ зависти и алчности къ тому, конфисковалъ все его имѣніе на себя и сослалъ его потомъ, по отпискѣ своей къ Царю, въ Москву, для отсылки его въ Сибирь, гдѣ и находился онъ по 1709 годъ. Тогда то, какъ слухъ носился, дѣлалъ Мазепа тайнымъ переписки съ Королемъ Шведскимъ о предательствѣ своемъ.

ЦАРЬ ЗАКЛАДЫВАЕТЪ ВЪ КІЕВѢ ЧЕЧЕРСКУЮ КРѢПОСТЬ И СТАРОЙ ГОРОДЪ УКРѢПЛЯЕТЪ.

Государь Петръ Первый, по прибытіи своемъ изъ Москвы въ Черниговъ, Іюля 1-го, изволилъ послѣдовать рѣкою Десною до Кіева, и тамъ, пробывъ Іюля съ 4 Августа по 20 число, за неудобно-

стію стараго Кіевского городоваго укрѣпленія, вмѣстѣ заложилъ и застроилъ, съ 15 числа того Августа, Кіевопечерскую крѣпость, гдѣ и Мазепа для того строенія отъ Козаками былъ, а старой городъ велѣлъ укрѣпить вновь къ нему на ружными крѣпостными артиллеріями.

ЦАРСКОЕ РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ВОЙСКАМЪ.

Государь какъ увѣдомилъ, что Король Шведскій не учинилъ приступа на Гродню, и что армія, тамъ находящаяся, не можетъ, по желанію, дѣйствовать, послалъ изъ Кіева указъ къ фельдмаршалу Огилви поспѣшить къ границамъ Россійскимъ, а Князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ, остался бы съ своими войсками и съ detachmentомъ Козаковъ у Могилева и Борисова, для защищенія Польши.

ПАРТІЯ РОССІЙСКАЯ ДѢЛАЕТЪ ПОИСКИ ВЪ ПОЛЬШѢ И ПОРАЖАЕТЪ ПОЛЯКОВЪ И ШВЕДОВЪ.

По отбытіи Короля Шведскаго изъ Польши въ Саксонію, отправлено 3,000 человекъ конницы Россійской, въ томъ числѣ и Козаки, изъ лагеря, подъ Могилевымъ бывшаго, къ Великой Польшѣ, ради осмотра тамошнихъ дѣйствъ. Въ походѣ своемъ настигли они у Львова Польскаго коннаго фурьера и Князя Любомирскаго съ нѣкоторымъ числомъ войска, коихъ они и разбили, а въ Люблинѣ поймали 600 человекъ Шведовъ и Шведскую военную казну, которая въ оной же провинціи набрана была.

ШВЕДЫ ПОРАЖАЮТЪ КОЗАКОВЪ.

Во ономъ же году, при сраженіяхъ изъ войска Мадороссійскаго

Шведамъ вобито, въ Песвижѣ: полковники, Стародубовской, Михайла Минашевскій, зять его, Андрей Гамалѣй, и Тарасъ Гавриловичъ, сотникъ Погарской, да въ полонъ вьзаты: Романовскій, Иванъ Чернолуцкій, есаулъ полковой, Турковскій, Тимошенко и Бурманъ.

Да по злобѣ и по наветамъ генеральнаго судьи, Семена Чуйковича, Мазепа послалъ полковника Перелесловскаго, Ивана Мировича, съ полкомъ въ Польшу, въ городъ Лховачи, и чрезъ его Мазепины факціи, Шведы въ ономъ городѣ атаквали кругомъ онаго и, взявъ въ полонъ, отослали, съ старшиною его и съ многими Козаками, въ Штокгольмъ, гдѣ въ полону и померъ.

ОТЪ ПОРТЫ ПРИСЫЛАЮТСЯ ШВЕДСКІЕ ПЛѢННИКИ КЪ КО- РОЛЮ.

Въ наступившее лѣто 1707 году, отъ Порты, въ знакъ благодарности своей за освобожденіе изъ Польши бывшихъ въ плѣну Турокъ и Татаръ, прислано къ Королю Шведскому, находившихся въ неволяхъ, Шведовъ 300 человекъ, чему Король весьма доволенъ былъ, и возымѣлъ на Турокъ не малую надежду.

ШВЕДСКОЕ САМОХВАЛЬСТВО И УГРОЗЫ НА РОССІЮ.

Подъ который случай Дворъ Французской, для своихъ тогдашнихъ обстоятельствъ, старался, чтобъ Карлъ XII съ Царемъ Россійскимъ и Короною Поддскою примирился, и объ ономъ ему предлагалъ, но онъ того и слышать не хотѣлъ, по той причинѣ, что тай-

ное согласіе уже съ Малороссійскимъ Хетманомъ Мазепою имѣлъ, да и Турки своею благосклонностію его обнадеживали, отвѣтствовало сего для только, что „съ Царемъ Московскимъ будетъ трактовать о мирѣ въ самой Москвѣ“, а министры его, кои были при другихъ Дворахъ, слыша оныя предложенія, отвѣтствовали также съ гордостію и ругательствомъ, что „ахъ Король прежде съ Россією мира не учинить, пока къ Москвѣ не придетъ, Царя со престола низвергнетъ и царство Его раздѣлитъ на небольшія Княжества и воеводства, и обижеть трактатомъ, всю регулярныя войска, по Европейскому образцу учрежденныя, перемѣнитъ, экзерциціи, одѣванія, и прочіе, по обычаю Европейскому жъ введенныя порядки, покинуть, а привести ихъ пакы въ старыя обыкновенности, купно съ одѣваніемъ и бородами.“ Но того, что говорили, недовольно было; они еще и съ немалымъ ругательствомъ изъявляли въ письмахъ злобныя намѣренія свои, которыя Король ихъ исполнить замышлялъ. И, въ надеждѣ своего высокоумнаго намѣренія, раздавалъ онъ уже многіе Государства Россійскаго чины своимъ Генераламъ, почему Генералъ Шпаръ, будучи въ Берлинѣ, во многолюдной компаніи у Подскарбіа Короны Польской, Пребендовскаго, хвалился и показывалъ, что ему сейчасъ отъ Короля его на губернаторство Московское присланъ патентъ, которымъ чиноу его тамъ уже поздравляли. Но другіе при томъ говорили, что полученіе въ самомъ дѣлѣ того чина, кажется имъ безъ великой трудности не воспослѣдуетъ, въ разсужденіи томъ дальнаго пути къ

Москвѣ, и въ Польшѣ стоящее Россійское войско можетъ въ томъ много препятствовать. Но Шпарь, по обыкновенной Шведской гордости, отвѣтствовалъ, что „они Русскую каналію могутъ не только оружіемъ, но и плетями изъ всего свѣта, а не только что изъ ихъ земли выгнать.“ Петръ Великій такіе Шведскіе о мирѣ отвѣты и ругательства слушалъ и сносилъ со особеннымъ великодушіемъ. Онъ только на то сказалъ: „Братъ мой, „Карль, намъ вренъ быть Александромъ, только не найдеть онъ во мнѣ Дарія.“

О НАЧАЛѢ ВУНТА ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ.

Какъ продолжающаяся оная со Шведомъ война требовала частаго дополненія арміи, наборъ Царскаго войска чиненъ тогда по большей части въ его восточныхъ провинціяхъ, откуда множество изъ ново набираемыхъ рекрутовъ, не имѣвъ склонности къ военной службѣ, убѣгали къ Донскимъ Козакамъ, которыхъ выбору ради посланъ былъ отъ Государя полковникъ Князь Юрій Долгорукой, съ пристойною командою; но Донцы, чтобъ не выдавать оныхъ, возволновались, Долгорукаго убили со всею его командою, отъ чего сдѣлался на Дону между Козаками не малой бунтъ. Государь, увѣдомившись о семъ, для наказанія и усмиренія того, послалъ убитаго брата, Гвардіи майора, Князя Василья Долгорукаго, съ немалымъ числомъ воиныхъ людей, которой жестокостію тотъ бунтъ ихъ утишилъ (смотри о семъ въ Лѣтописной Исторіи о Донскихъ Козакахъ, сочиненной мною 1778 году).

ВОЙСКАМИ РОССІЙСКИМИ ПОРАЖАЮТСЯ ПОЛЯКИ ЗА ИХЪ НЕПОСТОЯНСТВО.

Видя Государь непостоянство Польское (ибо открылось, что нѣкоторые изъ новыхъ его союзниковъ обратились опять къ партіи Карловой и Станиславовой), восхотѣлъ наказать таковое ихъ непостоянство, за что полковникъ Шульцъ съ своимъ полкомъ, и къ тому съ Козаками и Калмыками, выступивъ противъ отступниковъ, еводу Смигельскаго на голову разбилъ а притомъ выжегъ всѣ маентно Станиславовы. Такъ же завладѣлъ Выховымъ, гдѣ отступники находились, и полонилъ весь тамошній гарнизонъ.

ДОНОСЪ ЦАРЮ НА МАЗЕПУ, ЧТО ИМѢЕТЪ ОНЪ НАМѢРЕНІЕ КЪ ИЗМѢНѢ. — ЦАРЬ НЕ ПОВѢРИЛЪ, ОТСЫЛАЕТЪ ДОНОСИТЕЛЕЙ КЪ МАЗЕПѢ, КОТОРОЙ ИХЪ ЗА ТО КАЗНИТЬ СМЕРТІЮ.

Его Величество, по распоряженіи въ Польшѣ арміи своей, какъ былъ въ Санктпетербургъ, по присланному къ нему письму важному, призвалъ изъ Малой Россіи Генеральнаго Судью, Василья Левонтева сына Кочубея, и полковника Полтавскаго, Ивана Искру, которые точно доносили, что Хетманъ Мазепа, противъ Его Величества подлинное намѣреніе къ злодѣйской измѣнѣ имѣеть и въ томъ дѣлаетъ тайную переписку съ Королемъ Шведскимъ. Точію Государь сему вѣрять не хотѣлъ, однако жъ писалъ къ Хетману, чтобъ онъ ему объ ономъ изъяснился. Мазепа, какъ будучи человекъ хитрой, прислалъ къ Государю, по видимому, такое объясненіе, что

онъ легко ему въ томъ повѣрить могъ. Онъ тотчасъ, какъ за безвинное оскорбленіе чести Хетманской, отослалъ ихъ къ нему на его сужденіе. Мазепа, получа ихъ, немедленно до Бѣлой Церкви послалъ и, не доведя до оной, велѣлъ, въ селѣ Ворцаговкѣ; смертію ихъ обоихъ казнить, т. е., отсѣченіемъ головъ.

КОРОЛЬ НАСТУПАЕТЪ НА ВОЙСКИ РОССІЙСКІЯ, НО ОНЫЯ ОТСТУПАЮТЪ.

Въ началѣ 1708 году Король Шведскій увѣдомился, что Малороссійской Хетманъ, Мазепа, съ 30,000 человекъ Козаковъ имѣлъ повелѣніе соединиться съ корпусомъ генерала фельдмаршала Лейтенанта, Барона Фондери-Гольца, которой стоялъ въ окопѣ у Борисова, ради наблюденія движеній его. Онъ наступалъ сего для на послѣдняго и слѣдовалъ далѣе, но войски Россійскія отходили въ свои границы; Мазепа жъ своимъ походомъ ни мало не спѣшилъ, а за чѣмъ, объ ономъ ниже окажется.

КОРОЛЬ СЛѢДУЕТЪ ВЪ МАЛОРОССІЮ.

Намѣреніе Короля Шведскаго о походѣ въ Украину, какъ было ни кому не извѣстно, потому и казалось, что, по отправкѣ его указа въ Лисляндію, будетъ онъ ожидать генерала своего, графа Левенгаупта у Могилева и, по соединеніи съ нимъ, итти прямо къ Москвѣ чрезъ Смоленскъ, какъ то самъ объявилъ было вездѣ; но Король, будучи нетерпѣливъ ожидать такой помощи, которой крайне требовалось, перебрался чрезъ рѣку Днѣпръ, въ намѣреніи выступать поспу въ Украину.

ВОЙСКА РОССІЙСКІЯ ПРИСТУПАЮТЪ КЪ ГРАНИЦАМЪ СВОИМЪ.

Объ ономъ походѣ коль скоро Царю извѣстно стало, тотчасъ повелѣлъ войскамъ своимъ регулярнымъ и нерегулярнымъ придвинуться къ границамъ для отраженія вступленія во оныя Шведовъ.

КОЗАКИ НАПАДАЮТЪ НА ФУРАЖИРОВЪ ШВЕДСКИХЪ.

Король, слѣдуя намѣренію своему, и будучи въ пути, посылалъ въ разныя мѣста свои партіи сыскать фуража, съѣстные припасы и непріятельскіе подѣзды, изъ которыхъ одна, подъ предводительствомъ Его Королевскаго генерала-адъютанта, Канифера, 300 Волоховъ, у рѣки Березы, напала на Козаковъ; но какъ оныя стояли тамъ осторожно, то оныхъ Волоховъ Козаки прогнали, и на мѣстѣ ихъ 30 человекъ положили, 4 живыхъ въ полонъ взяли, что было въ Іюні мѣсяцѣ.

КОЗАКИ ВЕРУТЪ НАѢЗДНИКА ШВЕДСКАГО.

Потомъ, въ исходѣ Іюля мѣсяца, того жъ знатнаго наѣздника, Канифера, въ мѣстечкѣ Смольнахъ, въ клашторѣ пристигла партія Козацкая, онаго и нѣсколько драгунъ и Волоховъ живыхъ взяли, а прочихъ побили.

КОРОЛЬ ПРОДОЛЖАЕТЪ ПУТЬ СВОЙ ВЪ МАЛОРОССІЮ.

Король продолжалъ походъ свой безпрестанно, пренебрегая всѣ чинимыя ему отъ войскъ Россійскихъ препоны. Онъ, перешедъ Днѣпръ при Могилевѣ, слѣдовалъ къ рѣкѣ Деснѣ, будучи въ надеждѣ на вѣрную измѣну Мазепину, какъ послѣ о томъ точно извѣстно стало,

и на бунтъ Донскихъ Козакоѣ * о коемъ мнѣя, что яко бы чрезъ Мазепу жь возмущены, такъ же и Запорожскихъ Козакоѣ, которые въ то время съ Мазепою за одно уже были, и потому все ближе во-внутрь Украйны приближался.

ДЕТАШАМЕНТЪ РОССІЙСКОЙ НАПАДАЕТЪ НА АРМІЮ ШВЕДСКУЮ И ДѢЛАЕТЪ ПОРАЖЕНІЕ.

При семъ случаѣ Козаки и Калмыки, подкрѣплены будучи шестью полками драгуновъ, подъ предводительствомъ генерала Рена, напали нечаянно на лѣвое крыло арміи Шведской. Король, услышавъ палѣбу, поскакалъ тотчасъ къ ободренію своего войска, но, по прошествіи нѣсколькихъ минутъ, увидѣлъ онъ и самого себя въ опасности, потому что не токмо два генерала, защищающіе своимъ животомъ жизнь его, остались мертвы, но и конь, на которомъ онъ сидѣлъ, былъ убитъ. И такъ на-шелъ онъ уже не тѣхъ Россіянъ, съ коими подъ Нарвою дѣло имѣлъ.

ПАРТІЯ РОССІЙСКАЯ НАПАДАЕТЪ НА ОВОЗЪ ШВЕДСКІЙ.

Сверхъ сего посланной генералъ-майоръ, Князь Волковской, съ своимъ полкомъ, съ Козаками и съ Волохами, напалъ на неприятельской обозъ, и нѣсколько Шведовъ побилъ, а двухъ въ полонъ взялъ.

ВЪ СУМНѢТЕЛЬНОСТѢ НА МАЗЕПУ ДѢЛАЕТСЯ ПРИМѢЧАНІЕ.

Но когда усмотрѣна медленность Хетмана Мазепы, что оной съ Ко-

заками своими ни самъ, ни съ Мазепиною отъ себя, не выступаетъ противу неприятеля, началъ Петръ Великій нѣсколько сумнѣніе имѣть, но прежнему доносу на него, сего для указавъ Кіевскому воеводѣ и Смоленскому наместнику, Князю Голицыну и генералу Князю Меншикову, привѣжно примѣчать за его поступками.

МАЗЕПИНА ХИТРОСТЬ ПРОТИВУ СУМНѢНІЯ НА НЕГО.

Мазепа, какъ будучи человѣкъ хитрый, проникъ сіе подозрѣніе на себя; а дабы оное сумнѣніе отъ себя отвести, разослалъ сего для въ то время универсалы свои по Малой Россіи, объявляя тѣмъ, чтобъ народъ въ великомъ былъ опасеніи, по чаемомъ наступленіи сильнаго неприятеля, Шведа, запыывалъ бы того для всякой въ землю хлѣбъ свой, деньги и лучшее имѣніе, такъ же и церковныя утвари, казны и украшенія укрыть бы и прихоронить, дабы ничто попасться не могло обыклову Шведскому грабительству; притомъ повѣдывалъ, чтобъ по всѣмъ монастырямъ и городамъ въ соборныхъ церквахъ чѣстныя, были молебствія, со всенароднымъ бдѣніемъ, дабы неприятеля того, какъ Православія Восточнаго ненавистника, помощію Всевышняго, скорѣе прогнать отъ предѣлъ Россійскихъ было можно.

Симъ объявленіемъ своимъ Мазепа зѣло народъ Малороссійской утратилъ многими сардца, кто бы и доброжелателенъ Шведамъ былъ, отъ нихъ отразилъ, хотя не зналъ объ нихъ и самъ заподлинно, будучь ли они еще согласны на имѣренію его, но только догадкою на-нихъ надѣялся.

* О семъ бунтѣ подробно писано въ Донской Исторіи.

**УХИЩЕЛЪ МАЗЕНИНЪ КЪ СОЕДИ-
НЕНІЮ СО ШВЕДОМЪ.**

Сверхъ всего того, когда были къ нему неоднократно указы Царскіе, дабы съ войсками своими за Десну шель конечно противъ непріятеля, вида онъ, что, по переходѣ ономъ, хотя бы и дѣлалъ Шведамъ притворныя супротивленія и не могла бы чрезъ то открыться его вѣдѣна, погубилъ бы крѣпость Батуриинскую и въ великое себя и Шведа ввелъ затрудненіе, а по тому возмѣтрился онъ, какъ то проразумѣть было можно, чтобъ не переходить ему Десну и не оставлять резиденцію свою, но дожидаться Шведовъ на сей сторонѣ, для того, что онъ тутъ, кромѣ другихъ городовъ, Батуринъ свой, которой какъ мѣстомъ, такъ и самымъ положеніемъ своимъ, крѣпче и лучше былъ, еще поновленіемъ вала и всего городского укрѣпленія укрѣпилъ, такъ же аммуниціею, провіантомъ, гарнизономъ и всякими припасами воинскими довольно снабдилъ, что все было бы тщетно, если бы переходомъ своимъ за Десну вѣдѣну свою объявилъ и съ непріятелемъ не поспѣлъ бы за трудною чрезъ Десну переправою возвратиться къ оборонѣ своего Батурина, какъ то и сдѣлалось противъ его желанія; Онъ притворился сего для такъ трудно болящимъ, какъ бы къ самой смерти уже приближался, и тѣмъ извиняючись предъ Государемъ, отрядился отъ онаго похода, чему можно было и повѣрить, потому что посланные отъ Государя находили его всегда недвижимаго на постели, и съ нуждою на вопросы что отвѣчать могъ. Къ большому жъ къ тому увѣренію подтверждалъ дивнымъ, по случаю, ухищреніемъ, а именно:

Часть III.

шелъ тогда изъ Москвы въ Кіевъ новопоставленный Кіевскій Митрополитъ, Іоасафъ, и когда пришелъ къ нему, притворною немощію болящему въ городѣ Борзнь, хитрый льстецъ просилъ онаго Архіерея, дабы тамъ же написалъ ему письмо, будто бы оное отъ него, по отъѣздѣ съ дороги посланное къ нему, прислано съ тѣмъ, что желаетъ ему лучшаго здравія и упомянулъ бы и о елеѣ освященія, отъ себя ему поданномъ, такъ какъ бы оное было, въ самой же вещи отнюдь не было. Получивъ же такое письмо, тотчасъ послалъ оное къ Государю воуѣреніе о крайней своей немощи.

Еще и сіе примыслилъ: велѣлъ, состоящимъ при немъ въ войскѣ Козацкомъ, нѣкоторымъ сотникамъ, чтобъ напустили чернь свою вопить на него, будто бы бунтуются въ томъ, что давно отъ домовъ своихъ бѣднѣ волочатся, что и было при одномъ Царскомъ посланникѣ; а сіе онъ для того настроивалъ, чтобъ показать, что не токмо самому ему за болѣзнію своею, но и иному кому вмѣсто его, невозможно вестъ Козаковъ за Десну по ихъ непокорству. Таковыми и иными хитростями проволочилъ онъ время, дабы Шведской на сію сторону рѣки переправы дожидаться.

САМЪ ЦАРЬ СРАЖАЕТСЯ СЪ ЛЕВЕНГАУПТОМЪ И ПОРАЖАЕТЪ ЕГО НА ГОЛОВУ. — СЪ ЦАРЕМЪ БЫЛО ВОЙСКА 10,000 ЧЕЛОВѢКЪ.

Царь Петръ Алексѣевичъ не выпускалъ изъ мыслей своихъ того, что въ побѣжденіи Левенгаупта состоитъ безопасность царства его, ибо когда слѣдовалъ онъ изъ Лифляндіи чрезъ Литву съ 16,000 Шведами, и до 8,000 телѣгъ съ разными припасами съ собою имѣлъ,

да и чрезъ Дибирь уже перешелъ, онъ тотчасъ повелѣлъ только отдѣльнымъ войскамъ своимъ препятствовать королю въ пути его; самъ же наступилъ на Левенгаупта подъ Лѣснымъ и сразился съ нимъ Сентября 28 числа, по утру, но, по первомъ боѣ, рѣшительно не одолевъ; того для придавалъ смѣлость солдатамъ, а Козакамъ, которые въ корпусъ резерва за лѣсомъ стояли, приказалъ стрѣлять на тѣхъ, которые бы восхотѣли бѣгать, да не падить и самаго его, ежели бы побѣжалъ. По отдохновеніи войска, въ четвертомъ часу по полудни, подкрѣпивъ всѣ свои линіи свѣжими людьми, наступилъ опять на непріятеля; тутъ ужаснѣе прежняго сразились и кровопролитіе пребезмѣрное было до самой ночи, и даже, наконецъ, Шведы силою оружія Россійскаго принуждены были отступитъ назадъ къ обозу. Темнота ночная не позволила гнаться за непріателемъ, однако жъ Царь не хотѣлъ отпустить его непобѣжденнаго, повелѣлъ сего ради войску своему во всю ночь быть въ ружьѣ, и на самомъ разсвѣтѣ слѣдующаго дня повелъ свои войска паки на непріятеля, но удивился весьма, увидѣвши, что Левенгауптъ уже въ ту ночь отступилъ къ Пропойску, а свою артиллерію, амуніцію, и свѣстные припасы, купно со всѣми ранеными, оставилъ своему побѣдителю. Царь не былъ еще и симъ доволенъ; онъ не хотѣлъ, чтобъ и одинъ Шведъ убѣгнуть могъ отъ его меча; сего ради отпиралъ тотчасъ въ погоню за непріателемъ Драгунъ и нѣсколько Козаковъ и Калмыкъ. Сія посланные настигли около 4.000 Шведовъ у предаупоманутаго жъ села, а Левенгауптъ предъ тѣмъ уже перебрался

съ нѣсколькими тысячами челоука чрезъ рѣку, на другую сторону; оставшіе жъ на сей сторонѣ, какъ не хотѣли добровольно сдаться, то Россіане, обхвативъ ихъ со всѣхъ сторонъ, предали больше 500 острію меча и нѣсколько сотъ въ полонъ взяли, гдѣ и достальный ихъ обозъ, болѣе 2,000 телѣгъ, взяли жъ, такъ же и по дорогѣ и по селамъ бѣгущихъ непріятелей Козаки и Калмыки много побили, и при рѣкѣ Сожѣ, на переправѣ, не малой вредъ непріателю сдѣлали.

ЛЕВЕНГАУПТЪ О ПОЛОЖЕНІИ СВОЕМЪ ПОСЫЛАЕТЪ ВѢСТЬ КЪ КОРОЛЮ, НО ВѢСТИНКЪ ПОПАЛСЯ ВЪ ПОЛОНЪ.

Левенгауптъ о семъ, что онъ отъ Россійскихъ войскъ побѣтъ, съ извѣстіемъ послалъ къ Королю Маіора, которой заѣхалъ въ Стародубъ, чая, что Король всею Украйною уже овладѣлъ, и тутъ попался Козакамъ въ руки, коего привели въ Стародубъ къ фельдмаршалу Шереметеву, и чрезъ него увѣдомился онъ о той счастливой побѣдѣ, прежде присланнаго извѣстія отъ Государя.

ЦАРЬ СЛѢДУЕТЪ ИЗЪ СМОЛЕНСКА.

По одержаніи подъ Лѣснымъ надъ Левенгауптомъ побѣды, Государь отбылъ въ Смоленскъ и, пробывъ тамъ 12 дней, свѣдалъ, что уже непріатель внутрь Малой Россіи вступилъ, послѣдовалъ сего для самъ въ Украйну чрезъ Рославъ, Брянскъ, Трубчевскъ, и прибылъ, Октября 27 дня, къ мѣстечку Погребкамъ, состоящему отъ Новаго, родка Сѣверскаго съ милію.

О ПОДЛИННОМЪ УВѢДОМЛЕНІИ ЦАРЯ О МАЗЕПИНОЙ ИЗМѢНѢ.

Въ ономъ мѣстѣ, въ ночи, Государь, въ ужасному своему удивленію, получилъ письменную вѣдомость отъ генерала Князя Меньшикова, которой уже тогда съ войскомъ стоялъ въ Украинѣ, о лѣвнѣйшей измѣнѣ Хетмана Мазепы, и что съ небольшимъ числомъ людей, состоящихъ на его платѣ, Компанейскими и нѣсколькими городовыми полками и съ своими единомышленниками, за Десну рѣку ушелъ къ Королю Шведскому.

НОЧНОЕ ПОДТВЕРЖДЕНІЕ О ИЗМѢНѢ МАЗЕПИНОЙ. — ПОСЫЛКА ЦАРЕМЪ УКАЗА О ПРИВЫТІИ ВЪ ГЛУХОВЪ ВСЕГО ОВЩЕСТВА МАЛОРОССІЙСКАГО ДЛЯ ИЗБРАНІЯ ВЪ НЕМЪ ХЕТМАНА.

Въ наступившей день, то есть, 28 числа, къ Государю къ Погребкамъ, отъ мѣстечка Субочева, самъ Князь Меньшиковъ, и съ Княземъ и воеводою Кіевскимъ и намѣстникомъ Смоленскимъ, Дмитріемъ Годицынымъ, прибылъ и о измѣнѣ и побѣгѣ Мазепиномъ къ Королю подтвердилъ, а также и то, что объявлено ему чрезъ прибѣжавшаго къ нему изъ Батурина, Хетманской канцеляріи канцеляриста, Андрея Кандыбу, что Мазепа съ своими генеральными старшинами, обознымъ Иваномъ Ломиковскимъ, судьей Семеновъ Чуikovичемъ, писаремъ Филипомъ Орликомъ, асаудомъ Антономъ Горленкомъ, хорунжимъ Иваномъ Сулимою, бунчужнымъ Дмитріемъ Максимовичемъ, канцеляріи писарями: Михайломъ Ломиковскимъ и

Иваномъ Максимовичемъ, канцеляристомъ Антоновичемъ, да съ полковниками: Кіевскимъ, Константиномъ Мокіевскимъ, Прилуцкимъ, Дмитріемъ Горленкомъ, и, съ зятемъ его, Бутовичемъ, Лубенскимъ Семеновъ Зеленскимъ, Миргородскимъ, Даниломъ Апостоломъ, Компанейскимъ, Игнатіемъ Галаганомъ, (всѣ съ своими полками), бѣжалъ къ Шведамъ, и что въ городѣ оставлено не малое число войска и два надежнѣйшіе пѣхотные Сердюцкіе полка, съ ихъ начальниками при томъ: полковники Чечель и Подтавскаго полку Леонтіи Эрциль, да Хетманской регентъ (правитель Мазепиной канцеляріи), есауль Артиллеріи, Нѣмчицъ. Фридрихъ Кенигсекъ, генеральный есауль Гамалѣй, и города того городничій и сотникъ Батуринскій, которые и крѣпость уже затворили. Сего для Царь учинилъ военный Совѣтъ, на которомъ положено, чтобъ Князю Меньшикову съ частію войска итти досматривать Батурина. Но напередъ бы послать во оной къ сдачѣ ихъ уговаривать, а въ противномъ случаѣ всѣхъ измѣнниковъ не щадить, кромѣ старшинъ, для учиненія имъ публично правильнаго наказанія, съ чѣмъ Меньшиковъ и отправился. А въ войско Малороссійское и ихъ старшинамъ, такъ равно и ко всему духовенству, отъ 28 числа Октября, посланы указы съ объявленіемъ той измѣны Мазепиной, и для того, дабы вся генеральная и полковая старшина, со всѣмъ польствомъ своимъ, и духовные, для избранія вновь Хетмана, наскоро въ Глуховъ собрались, а въ какой силѣ тотъ указъ состоялся, тому при семъ списокъ прилагается:

Указъ Царской, копію повелѣ-
вается выть вѣстѣ чинамъ въ
Глуховъ.

Божіею поспѣшествующею ми-
лостію, Мы, Пресвѣтлѣйшій и Ве-
ликодержавнѣйшій Великій Госу-
дарь, Царь и Великій Князь, Петръ
Алексѣевичъ, всея Великія, и Ма-
лыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ,
и многихъ Государствъ и земель,
Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣ-
верныхъ, Отчичь, и Дѣдичь, и На-
сладникъ, и Государь, и Облада-
тель, Наше Царское Величество, объ-
являемъ вѣрнымъ нашимъ поддан-
нымъ Малороссійскаго народа, ду-
ховнымъ и мірскимъ, а особливо
войска Запорожскаго генеральной
старшинѣ, полковникомъ, сотни-
комъ, атаманомъ куреннымъ и все-
му войску и прочимъ жителямъ
Малороссійскаго народа.

Извѣстно Намъ, Великому Госу-
дарю, учинилось, что Хетманъ Ма-
зепя, забывъ страхъ Божій и свое
крестное къ Намъ, Великому Госу-
дарю, цѣлованіе, нѣтънидѣ и пере-
ѣхалъ къ непріятелю Нашему, Ко-
ролю Шведскому, по договору съ
нимъ и Лещинскимъ, отъ Шведа
выбраннымъ на Королевство Поль-
ское, дабы, съ общаго согласія съ
нами, Малороссійскую землю по-
работать по прежнему во владѣніе
Польское, и церкви Божіи и Святые
монастыри отдать въ Унію. И поне-
же Намъ, яко Государю и оборони-
телю Малороссійскаго края, надле-
жить отеческою имѣть объ васъ по-
печеніе, дабы въ то порабоженіе и
разореніе Малой Россіи, тако жъ и
церквей Божіихъ во оскверненіе
не отдать, того ради повелѣваемъ
всей генеральной старшинѣ, пол-
ковникомъ и прочимъ, вышеобъ-

явленнымъ, чинамъ войска Запорож-
скаго, дабы на прелестъ и нѣтъ-
ву сего нѣтънидѣ, бывшаго Хет-
мана не смотрѣли, но, при оборонѣ
Нашихъ Великороссійскихъ войскъ
противъ тѣхъ непріятелей стояли,
и, для лучшаго упрещенія всяка-
го зла и воамущенія въ Малорос-
сійскомъ народѣ отъ него, быв-
шаго Хетмана, вся старшина
генеральная и полковая, съязжа-
лись бы немедленно въ городъ Глу-
ховъ для избранія по правамъ и
вольностямъ своимъ, вольными го-
лосами, новаго Хетмана, въ чемъ
крайняя нужда и спасеніе всея
Малыя Россіи состоятъ. При семъ
же объявляетъ, что извѣстію Намъ,
Великому Государю, учинилось,
что бывшій Хетманъ, хитростію
своею, безъ Нашего указа, аранды
и многіе иные поборы наложилъ
на Малороссійскій народъ, будто
на плату войску, а въ самомъ дѣ-
лѣ ради обогащенія своего и тѣ
тягости наложенныя повелѣваемъ
Мы нынѣ съ Малороссійскаго на-
роду оставить. Данъ сей Нашъ Цар-
скаго Величества указъ въ обозѣ
при Деснѣ, за приписаніемъ влас-
нымъ Нашей руки и припечата-
ніемъ печати, Октовріа въ 28 день,
1708 году.

На подлинномъ тако:

Царь Петръ.

**ЦАРЬ УВѢДОМЛЯЕТЪ О ИЗМѢНѢ
ПИСЬМОМЪ СВОИМЪ НѢЖИНСКАГО
НАКАЗНАГО ПОЛКОВНИКА,
ЖУРАКОВСКАГО, И ПРИЗЫВАЕТЪ
ЕГО КЪ СЕБѢ.**

Въ сей самой случай Его Ве-
личество Государь Царь, Петръ
Алексѣевичъ, изволилъ письмомъ
своимъ писать и къ полковнику
Нѣжинскому, Лукьяну Яковлеву
сыну Жураковскому, о той же Ма-

вепной измѣнѣ, и звалъ его о-
нымъ для совѣта къ себѣ слѣдую-
щимъ образомъ, какъ въ прило-
женномъ спискѣ здѣсь значится:

Царское письмо.

Господишь полковникъ Нѣжин-
скій Наказный!

Объявляемъ вамъ, что Хетманъ
Мазепа, забывъ страхъ Божій, из-
мѣнилъ Намъ и перешагъ къ Ко-
ролю Шведскому, такимъ образомъ:
объявилъ войску Малороссійскому,
что указъ нашъ получилъ итти
за Десну противъ непріятеля, и
когда перешедъ за Десну, при-
ближился къ войску непріятель-
скому, тогда войско Малороссій-
ское, поставя въ боевой строй, объ-
явилъ имъ, что онъ пришелъ не
битися, но служить Королю Швед-
скому, и тако тѣмъ льстивымъ об-
разомъ вся старшина и полковни-
ки достались въ руки непріятелю.
Чего ради. Мы послали Наши ука-
зы ко всей генеральной старши-
нѣ и полковникомъ и сотникомъ,
дабы оные избирались на избра-
ніе новаго Хетмана, по правамъ и
вольностямъ своимъ, вольными го-
лосами, а васъ желаемъ, дабы вы,
какъ найскорѣе, для совѣтовъ при-
были сюда къ Намъ, ибо Мы по-
печеніе имѣемъ о Малороссійскомъ
народѣ, чтобъ оной въ порабоще-
ніе и подъ владѣніе Польское не
приведенъ былъ, и церкви и Свя-
тые монастыри во оскверненіе и
въ Унію обращены не были, и у-
поваемъ, что и вы, по вѣрности
своей къ Намъ, о томъ попеченіе
имѣть, и за вѣру и за отечество
стоять, будете. И того для къ Намъ
немедленно поспѣшайте, а Мы васъ
обнадеживаемъ Нашею особливою
высокою милостію, и будьте бла-
гонадежны, что Мы васъ въ насто-

ящіе полковники Нѣжинскіе по-
жалуемъ.

Подлинное за подписаніемъ соб-
ственноручнымъ тако:

Петръ.

ЦАРСКОЕ РАЗСУЖДЕНІЕ О ИЗ- МѢННИКѢ.

При такихъ будучи обстоятель-
ствахъ, Его Царское Величество
разсуждать изволилъ, что какую
онъ въ злодѣѣ ономъ великую до-
вѣренность имѣлъ, и какія оказы-
валъ ему благодѣянія, да самую и
любовь, въ возведеніи его на оную
степень, съ данными ему всѣми на
то преимуществами, клейнотами, и
пожалованіемъ ордена Святаго А-
постола Андрея Первозваннаго, и
что весьма обогащенъ, за что поч-
ти сѣтовалъ самъ на себя, что плутъ
такой умѣлъ въ него вкрасться, и
что любя его, и по старости его
лѣтъ, не вѣрилъ никому ни въ ка-
кихъ на него доносахъ, ниже въ
преважнѣйшихъ.

МАЗЕПА СОЕДИНЯЕТСЯ СЪ КО- РОЛЕМЪ.

Король между тѣмъ, какъ слѣ-
дующи безпрестанно въ Украину,
шелъ уже въ Стародубскихъ пре-
дѣлахъ, дабы перебраться чрезъ
рѣку Десну, гдѣ сталъ въ растояніи
отъ Повагородка Сѣверскаго мили
съ двѣ, близъ села Псаровки. Тамъ
явился къ нему измѣнникъ Мазе-
па, однако жъ и съ нимъ нашель
онъ тамъ новое себѣ супротивле-
ніе.

ШВЕДЪ ПЕРЕХОДИТЬ ЧЕРЕЗЪ ДЕСНУ.

Государь же между тѣмъ въ 1-й
день Ноября отъ Погребковъ при-
былъ къ мѣстечку Субочеву, куда
такъ же пріѣхала, для засвидѣтель-

ствованія Его Величеству своей неизмѣнной вѣрности, три полковника Малороссійскіе: Стародубовской, Иванъ Скоропадскій, Нѣжинскій, Лукьянъ Жураковскій, и Перелесловскій, Степанъ Тамара, и того жъ числа въ ночи пришла вѣдомость, что Шведъ Десну перешель.

ПОСЫЛАЕТСЯ ВЪ ГЛУХОВЪ ГРАМОТА ЦАРСКАЯ ДЛЯ ИЗВРАНІЯ ПРИ МИНИСТРѢ ВЪНОВЬ ХЕТМАНА.

Изъ обоа сего Субочева мѣста того жъ 1 числа Нолбра, Его Царское Величество изволилъ въ Глуховъ послать Всемилостивѣйшую Грамоту свою ко всей Генеральной Старшинѣ, полковникомъ и ко всему войску Запорожскому, мѣщанству и черни всякаго состоянія, съ тѣмъ, дабы немедленно избрали межъ себя одного изъ вѣрныхъ, вѣнатныхъ и искусныхъ особъ, вольными голосами, по правамъ своимъ, на Хетманство, какъ того требуетъ сіе время и обстоятельства, для котораго избраніе благоволилъ быть на той Радѣ Министру своему, Князь Григорью Федоровичу Долгорукову. А грамота та состояла въ слѣдующемъ содержаніи:

Царская грамота о извраніи Хетмана.

Божіею поспѣшествующею милостию, отъ Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великіа, и Малыа, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и прочая, и прочая, и прочая. Нашего Царскаго Величества всему войску Запорожскому и народу Малороссійскому милостивое слово.

Объявляемъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, войска Запорожскаго полковникомъ, асауломъ, сотникомъ

атаманомъ, и всей полковой старшинѣ, и всему войску и народу, избраніе новаго Хетмана, по указу Нашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, съхвашимся, что, понеже бывший Хетманъ, Мазепа, забывъ страхъ Божій и свою къ Намъ, Великому Государю, при Крестномъ цѣлованіи, присягу, измѣнилъ Намъ, Великому Государю, безъ волякой данной ему къ тому причины, и перѣхалъ къ Королю Шведскому, въ такомъ намѣреніи проклятомъ, дабы Малороссійскій край отдать въ порабощеніе еретикамъ Шведамъ и подъ иго Полакова, о чемъ какъ Мы, Великій Государь, извѣстились, учиненъ у него съ Королемъ Шведскимъ и, отъ него выбраннымъ на Королевство Польское, Лещинскимъ, договоръ, того рады Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, яко Государь и оборонитель всей Малой Россіи и народа сего, милосердствуа о васъ, вѣрныхъ подданныхъ Нашихъ, намѣрены высокою своею особою всеми силами васъ и весь Малороссійской народъ, оборонять войски своими Великороссійскими. И дабы упредить сіе злое намѣреніе, того Богоотступнаго измѣнника Мазепы, и къ исполненію онаго и Малороссійскаго края до разоренія, церкви же Святыа до оскверненія и превращенія въ Римскую вѣру и Унію не допустить, того ради посланы отъ Насъ, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, во всѣ полки Наши указы, за подписаніемъ собственнымъ Нашей руки и печати, дабы съязжались на избраніе новаго Хетмана вольными голосами, по правамъ и вольностямъ вашимъ, и уповаемъ, что вы, вѣрные Наши подданные, рассуждалъ цѣлостъ отчивымъ своей и по-

кауду къ Намъ, Великому Государю, вѣрность, по тѣхъ указахъ немедленно къ избранію новаго Хетмана приступите, и одного изъ вѣрныхъ, вѣдатныхъ и искусныхъ особъ, вольными голосы, по правахъ своихъ, на Хетманство немедленно изберете, понеже мысленный случай ускоренія того дѣла требуетъ, дабы единодушно противъ общаго непріятеля, Короля Шведскаго, стать и онаго войска, которыя уже отъ Нашихъ Велико-россійскихъ и Малороссійскихъ войскъ большею частію побиты, и гладомъ и хладомъ померли, и до конечнаго разоренія привести, и того измѣнника Мазепы прелести и замыслы пресѣчь и упредить, и тако свою отчизну отъ всякихъ опасностей и разоренія избавить и освободить. А Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, обещаемъ вамъ, вѣрнымъ подданнымъ Нашимъ, тому, вольными голосы новообранному, Хетману, тако жъ и генеральной старшинѣ, полковникомъ, и асауломъ, сотникомъ, и всей полковой старшинѣ, и всему войску Запорожскому, Нашимъ Царскаго Величества словомъ всѣ вольности, права и привилегія, которыя вы отъ времени принятія блаженнаго и вѣчнодостойнаго памяти Отца Нашего, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, подъ свою высокодержавную руку Хетмана Богдана Хмельницкаго изъ войскомъ Запорожскимъ и со всѣмъ Малороссійскимъ народомъ, и потомъ при Нашемъ Царскаго Величества государстваніи Хетманы, и все войско имѣли, свято нарушимо и цѣло содержать, и

васъ, вѣрныхъ своихъ подданныхъ отъ нападенія всѣхъ непріятелей оборонять, и весь Малороссійской народъ въ непремѣнной своей милости содержать, въ чемъ бы вамъ, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, на Нашу, Царскаго Величества, милость быть благонадежнымъ. А на сіе избраніе новаго Хетмана послаемъ къ вамъ, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, отъ Насъ, Великаго Государя, Министръ Нашъ, Князь Григорій Федоровичъ Долгоруковъ. Дать въ обовъ при Деснѣ, Нолбры въ 1 день, 1708 году.

Подлинная подписана собственною рукою тако :

Петръ.

ГЕНЕРАЛЪ КНЯЗЬ МЕНЬШИКОВЪ ПРИСТУПАЕТЪ СЪ КОРПУСОМЪ КЪ БАТУРИНУ.

Генералъ Князь Меньшиковъ, отбывъ отъ Государя на другой день съ корпусомъ, приступилъ къ Батурину, который засталъ уже затворенный и ворота землею засыпанными. Въ немъ находились начальнѣйшіе Мазепины единомышленники: полковникъ Чечель Наказнымъ Хетманомъ, Полтавскаго полку полковникъ же Эрцикъ, сотникъ Дмитрій, асаулъ артиллеріи Фридрикъ Кенигсекъ, Нѣмчинъ. Въ городъ посланъ былъ сперва отъ Князя Меньшикова сотникъ Андрей Марковичъ, человѣкъ изъ тому способный, однако жъ приходъ его туда тѣшотки былъ; начали было матежники терзать его и смертію грозить, и съ тѣмъ привели къ Чечелю, которой Княжеское предложеніе сказалъ имъ, что они, довольно знаютъ уже о измѣнѣ Мазепиной, и увѣщавалъ сего для нихъ, чтобъ они преда таковыя Государевымъ Министромъ,

не затворились, будучи и сами такіе жъ люди Государевы; но онъ отправленъ отъ нихъ съ такимъ объявленіемъ, что они дѣлають то по ригиментарскому, то есть, командующаго, поведѣнію, а измѣнъ отнюдь вврить не могутъ. Потомъ пріѣзжалъ лодкою чрезъ рѣку Сеймъ къ Батурину, Кіевскій Воєвода и Намѣстникъ Смоленскій, Князь Димитрей Голицынъ, котораго, не допуская до города, на берегу встрѣтили посланные отъ Чечеля, коимъ онъ также предлагалъ и объяснялъ имъ ясно о Мазепиномъ поступкѣ, и увѣщевалъ ихъ весьма смиряться имъ. Токмо и онъ съ такимъ же отвѣтомъ отправленъ былъ, къ тому еще нѣкоторые матежники слова понесительныя употребили и изъ ружей съ пулями въ слѣдъ провожая, по немъ стрѣляли. Въ вечеру того жъ дня прислали измѣнники къ Князю Меньшикову, стоявшему за рѣкою, квартирою въ избѣ одной, съ увѣреніемъ о неизмѣнной хотя бѣ измѣнилъ Хетманъ, вѣрности своей къ Государю, и просили, чтобъ имъ въ городѣ запершись, на разсужденіе три дни дали высидѣть, но прошеніе ихъ, какъ оное состояло только въ томъ, чтобъ дождаться Мазепы со Шведами, Княземъ отказано было, такъ какъ лживая и злостная хитрость ихъ, а дано имъ только времени намислится чрезъ оную ночь до утра; точю какъ скоро измѣнники отъ возвратившихся о томъ свѣдали, тотчасъ злобу свою извѣстили выстрѣлами нѣсколькими изъ пушекъ съ ядрами на квартиру Князю.

ПРИСТУПЪ КЪ БАТУРИНУ И ШТУРМОВАНІЕ КРѢПОСТИ ЕГО.

Въ утренней же наступившей день, то есть, 2 числа Ноября, Князь

Меньшиковъ сдѣлалъ на городъ приступъ, и оной козь скоро нашелъ отъ измѣнниковъ себя жестокою супротивленіе, и что она столь ожесточилась, то повелѣлъ тотчасъ штурмовать, съ тѣмъ, чтобъ не щадить ни одного человѣка, кромѣ начальниковъ ихъ и двухъ полковниковъ Сердюцкихъ, буде можно, яко главныхъ въ крѣпости оной бунтовщиковъ и измѣнниковъ, представить къ нему для доставленія Государю, къ учиненію имъ достойной казни, а прочее все, исключая орудія, предать въ добычу солдатамъ, что въ самое короткое время и исполнено: городъ одержанъ, люди всѣ мечу преданы, какъ въ крѣпости, такъ и въ предмѣстьѣ, безъ остатку, не щадя ниже младенцовъ, не только старыхъ. Начальники, кои убиты не были и которые скрыться не могли, тѣ плѣнными взяты, богатство Мазепино великое въ добычь побрано, орудіе съ нарядами забрано, а провіантъ и припасы, ради Шведовъ заготовленные и зданіе всякое, сокрушены и огню преданы, крѣпость разорена и со всѣмъ опровержена, и съ тѣмъ безъ возобновленія оставлена. Что все соверша, того жъ часа, о благополучномъ успѣхѣ, Князь, чрезъ письмо свое, Государя, бывшаго уже въ мѣстечкѣ Воронежѣ, увѣдомилъ, что городъ Батуринъ, гдѣ Мазепа измѣнникъ имѣлъ свою резиденцію, достали не со многими урономъ людей, приводцы измѣнническіе многіе въ руки достались, какъ равно есаулъ артиллеріи, Кенигсекъ, жестоко раненный скрывающейся найденъ, а полковникъ Чечель ушелъ было, но отъ Козаковъ, на то посланныхъ, въ нѣкоемъ селѣ пойманъ.

ВЗЯТЫЕ ВЪ БАТУРИНѢ ИЗМѢННИКИ ОТСЫЛАЮТСЯ ВЪ ГЛУХОВЪ.

Сихъ измѣнниковъ взятыхъ всѣхъ Князь Меншиковъ отправилъ въ Глуховъ, изъ которыхъ Кенигсекъ дорогою, подъ городомъ Конотопомъ, умеръ, и тамъ мертвый, на колесо вскинутой, оставленъ.

О ПРИЧИНѢ ПОСПѢШНОСТИ КЪ НОВѢГУ МАЗЕЦИНОЙ КЪ СОЕДИНЕНІЮ СО ШВЕДАМИ.—ОБЪЯВЛЕНІЕ МАЗЕЦИНО О ЕГО ПЕРЕХОДѢ КЪ ШВЕДАМЪ СВОИМЪ ПОДЧИНЕННЫМЪ И О ИХЪ ВЪ ТОМЪ УДИВЛЕНІИ И РАЗМЫШЛЕНІИ.

Причина поспѣшности измѣны, или побѣга, Мазецина, что оной не дождавъ, по хотѣнію своему, Короля къ себѣ, воспослѣдовала отъ того, что Князь Меншиковъ прибытіемъ своимъ въ Украину предупредилъ Короля встать быть уже неподалеку отъ Батурина, и тогда въ великое смущеніе Мазепа пришесть, страшился ежечасно, чтобъ тайное его намѣреніе не было проникнуто; съ другой стороны, что и Шведскій Король, какъ воображалъ себѣ, имѣя извѣстіе о оглашенныхъ отъ него универсалахъ, можетъ быть началъ такъ же въ справедливости его обѣщаній сумизваться, такъ что хитростями своими вдругъ отъ обояхъ Государей, какъ мнилъ, въ недоверенность уже впалъ. Бывъ въ толь трудныхъ обстоятельствахъ и слыша о великихъ злоключеніяхъ Шведскихъ, между страхомъ и чаяніемъ и самая его хитрость та помѣшалась было, и потому онъ принялъ послѣднее, но неизбѣжное по мыслямъ своимъ, намѣреніе, объявить уже свои

тайныя мысли. Сего для онъ, яко бы ужъ выздоровѣвши, съ обрѣтающимся при немъ немалымъ числомъ войска, вдругъ отправился въ походъ, подъ тѣмъ видомъ, будто бы устремлялся, по повелѣнію Царскому, на отраженіе Шведскаго Короля, и направлялъ путь свой прямо противу арміи его. Когда же приблизился на малое разстояніе отъ Шведскихъ войскъ, тогда вдругъ, изъясляя измѣну, личною рѣчью обрѣтающимся при немъ Козакамъ, къ соединенію со Шведами и ко измѣнѣ Россіи увѣщевалъ. Нечаянное такое объявленіе всѣхъ, не проникающихъ онаго, въ ужасъ и въ удивленіе привело, такъ что каждый воображалъ себѣ, что Мазепа имѣетъ уже болѣе соучастниковъ своей измѣнѣ, и ежели онъ дѣйствительно ихъ имѣлъ, того для сопротивляться въ томъ открытымъ образомъ ему не осмѣлился никто, но помышлялъ только всякъ уходомъ изъ подъ предводительства его избѣжать и не быть съ нимъ присоединеннымъ къ Шведамъ, почему большая часть, подъ разными видами, изъ воинства его, усердные къ Россіи, ушли и разошлись, а Мазепа, оставшись, наконецъ, съ небольшимъ числомъ своего войска, пришелъ въ армію Короля Шведскаго.

МАЗЕПА, ПРЕСТАВЪ ПРЕДЪ КОРОЛЯ, ПРЕПОРУЧАЕТЪ ЕМУ СЕБЯ И ВОЙСКО СВОЕ ВЪ ЕГО ПОМОЩЕСТВО.— ПРИНОСИТЬ КОРОЛЮ ЖАЛОВЫ НА ЦАРЯ.— КОРОЛЬ ПРИНИМАЕТЪ МАЗЕПУ И ОБНАДЕЖИВАЕТЪ ЕГО СВОЕЮ МИЛОСТІЮ.

Когда жъ прибылъ къ Королю измѣнникъ, хотя не такъ, какъ онъ

хотѣлъ, или общался, съ 30,000 человекъ Козаковъ, препоручилъ себя и всѣхъ подчиненныхъ Его Величеству въ милостивую протекцію, и что радуется о достиженіи своего счастья и благоденствія видѣть въ лице Его Величество, и просилъ о неоставленіи своемъ, при томъ коей ради причины принужденъ онъ во власть Его Величества отдаться и въ покровительство, приносилъ въ томъ жалобы на Государя, на Князя Меншикова, и на прочихъ, въ причиненныхъ ему и всему его народу яко бы разныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ, и въ неполученіи, по приносимымъ жалобамъ, отъ Царя никакаго удовольствія, кромѣ вѣщаго еще огорченія, и что вся власть его и общая ихъ вольность уничтожилась противу договорныхъ обязательствъ, что принудило прибѣгнуть, яко къ правосудцу, къ Его Величеству, гдѣ надѣялся всѣ милости по мѣрѣ заслугъ своихъ получить. Король принималъ его благосклонно и обнадежилъ благоволеніями своими поправить его состояніе, за тѣмъ указавъ причислить его съ сообщниками къ своему войску. Мазепа велъ было за собою корпусъ, состоящій дѣйствительно въ 15 или 16, а по нѣкоторымъ и до 20 тысячъ человекъ, подъ своимъ предводительствомъ, но не болѣе съ нимъ изъ того числа къ Шведамъ, какъ тысячь съ небольшимъ до полуктора Козаковъ пришло.

ШВЕДАМЪ ДѢЛАЕТСЯ ПРИ ПЕРЕПРАВѢ ЧЕРЕЗЪ ДЕСНУ СОПРОТИВЛЕНІЕ ОТЪ РОССІЯНЪ.

Во время жъ самой ихъ переправы, когда хотѣлъ Король переходить рѣку, нашелъ онъ тамъ но-

вое себя сопротивленіе. Россійскій генераль-маіоръ, Александръ Гордонъ, съ деташаментомъ и съ пушками, былъ заблаговременно противъ, самаго того мѣста, гдѣ переправлялся ему слѣдовало. 1 Ноября, пришедъ Шведы къ рѣкѣ, а въ 6 часу подъ вечеръ, при мѣстечкѣ Чеплѣвкѣ, чтобъ переправиться чрезъ оную, поставили пушки на той горѣ, гдѣ былъ ихъ лагерь, въ три ряда: одні на верху, другія въ полъ горы, третія на низу, и начали по батареямъ и деташаменту Россійскому стрѣлать. Итакъ продолжался до 11-го часа ночи ужасной огонь на обои стороны безпрестанно, даже, наконецъ, у Россіянъ не оставалось зарядовъ, и ради того принуждены были оставить непріятелю свободную переправу и пойти въ мѣстечко Воронезъ.

Король, перебравшись чрезъ Десну, имѣлъ намѣреніе итти въ Батуричь, столичный городъ Хетманскій, но, по видимымъ отъ Россіянъ себѣ сильнымъ супротивленіямъ, поворотилъ мимо по другой дорогѣ.

Примѣч. Во ономъ 1690 году Мишрополищъ Кіевскій, Гедемъ Четвертинскій, скончался, а на мѣсто его послѣдовалъ Варлаамъ Яснискій, Архимандритъ Кіево-Печерскія Лавры, и былъ 16 лѣтъ.

1700 году, Ноября 16 дня, послѣдній Пашіархъ Московскій, Адриамъ, въ Великомъ Новѣградѣ скончался.

Во ономъ 1705 году сдѣлался въ Астрахани, за бривше бороду и за принужденіе къ ношенію Нѣмецкаго плащя, ошъ стрѣльцовъ бунтъ, комхъ генераль Шереметевъ вооруженною рукою принужденъ былъ усмирить.

По смерти Кіевскаго Мишрополита, Варлаама, ошъ 1708 года посвѣщенъ я на мѣсто его нашла:ъ, Юсафъ Кроковскій.

III.

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

ИСТОРИЯ ЦЕРКВЕЙ
Тельветическаго исповѣданія

ВЪ

ЛИТВѢ.

СОЧИНЕНІЕ

Иосифа Лукашевича.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ПОЛЬСКАГО

А. Хмельницкаго.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1847.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

„Въ исторіи Европы нѣтъ происшествія важнѣе Реформациі, получающей въ Польшѣ тѣмъ большее значеніе, что въ ней она произвела сильнѣйшее чѣмъ гдѣ-либо вліяніе на обработаніе языка и успѣхи литературы и просвѣщенія; но также послужила и къ упадку государства въ слѣдствіе неумѣстной реакціи, произведенной въ духъ помраченія и выгодъ извѣстнаго духовнаго общества. Такое великое происшествіе, имѣющее тѣснѣйшую связь съ литературою и исторіею государства, не нашло себѣ до сихъ поръ историка; даже иностранцы о немъ писатели списывали только другъ друга, всегда въ видахъ и духъ своего исповѣданія. Сочиненія Мартина Гертиха, Коенскаго, Ригера и другихъ, суть одни простые извлеченія изъ Венгерскаго. Фризе, ревностный послѣдователь ученія Мартина Лютера, писалъ свое сочиненіе по Гарткноху, Лаутербаху и Томасу, неохотно принимая свѣдѣнія, объясненія или совѣты у Венгерскаго, Любенецкаго или Сандіуса, не менѣе его заклятыхъ враговъ господствовавшаго исповѣданія. Островскій, сочинитель исторіи Польской Церкви, ушелъ не далѣе ихъ, отрекшись добровольно и вполнѣ отъ всякой критики, основывая все свое сочиненіе на однихъ духовныхъ писателяхъ, на Бароніи, Бзовскомъ, Райнальдѣ, Граціанѣ, Гозиушѣ, Аллегамбѣ, Скаргѣ, Нарамовскомъ, Ржепницкомъ и нѣкоторыхъ другихъ, и не заглядывая даже въ каѳедральный

II

архивъ. При томъ же всѣ они, принимали основаніемъ своихъ трудовъ свое исповѣданіе, а потому были пристрастными и несправедливыми къ иновѣрцамъ, и скорѣе апологистами тѣхъ исповѣданій, къ которымъ принадлежали, нежели историками.

„Только въ недавнее время графъ Валеріанъ Красинскій, авторъ знаменитаго сочиненія о Реформаціи въ Польшѣ, написаннаго на Англійскомъ языкѣ, замѣтилъ, что предшественники его смотрѣли на исторію Реформаціи въ Польшѣ съ ложной точки зрѣнія. Этому сочиненію не достаесть, впрочемъ, подробностей и связи между происшествіями; иначе и быть не могло: графъ писалъ въ краю отдаленномъ, лишенный источниковъ и пособій, которыя легко нашель бы въ отечествѣ, и потому долженъ былъ ограничиться печатными матеріалами. Сочиненія же эти не могутъ служить основаніемъ прагматической исторіи Реформаціи въ Польшѣ, и сей послѣдней должны предшествовать монографіи особыхъ исповѣданій и церквей, написанныя по матеріаламъ, скрывающимся въ церковныхъ архивахъ и частныхъ рукахъ. Одну изъ такихъ монографій, т. е., сочиненіе о церквахъ Чешскихъ Братій въ Польшѣ, издалъ я въ 1835 году.

„Хотя я и придалъ теперешнему моему сочиненію титулъ исторіи, но она есть только матеріаль для настоящей исторіи Реформаціи, а виѣсть съ тѣмъ и для исторіи народной литературы. Матеріалы для нея почерпалъ я въ архивѣ Чешскихъ Братій въ Лешнѣ, въ современныхъ рукописяхъ и рѣдкихъ печатныхъ книгахъ Диссидентскихъ и Католическихъ типографій, находящихся въ Познанской библіотекѣ, и, по благосклонности графа Дзялинскаго, въ богатомъ Курницкомъ собраніи Польскихъ книгъ.

„Выраженія Кальвинистъ, Лютеранинъ, Дизунитъ, разновѣрецъ, употребляю я не изъ пренебреженія и легкомыслія,

III

но какъ выраженія техническія, принятая массою народа и писателями, и также ясно означающія предметы ихъ, какъ долгія выраженія: Евангелию-Реформатъ, Древно-Аугсбургскій, и т. п.; въ исторической части моего сочиненія остановился я на царствованіи Сигизмунда Августа III, въ исполненіи управленія Станислава Августа по двумъ причинамъ; во первыхъ потому, что въ архивъ Чешскихъ Братій въ Лашинъ, главною моею источникомъ, нашелъ не много неизвѣстныхъ до сего времени фактовъ для исторіи Реформациі при этомъ государь; во вторыхъ потому, что этотъ предметъ свѣжъ и смилковъ щекотливъ, а потому нельзя еще тревожить сокровенныхъ тайниковъ его.“

Въ такихъ выраженіяхъ авторъ объясняется о цѣли своего сочиненія и источникахъ, которыми онъ пользовался. Переводчику необходимо присоединить къ этому нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ свойствахъ сочиненія и причинахъ, побудившихъ передать его на отечественный языкъ.

Безпристрастія, о которомъ такъ горячо хлопочетъ г. Лукашевичъ въ предисловіи, не должно искать въ самомъ сочиненіи. Католикъ и Полякъ, онъ многого *не можетъ*, а можетъ быть и *не хотѣлъ* видѣть въ такомъ свѣтѣ, въ какомъ оно можетъ представится всякому другому читателю; но, должно отдать ему справедливость, онъ почти всюду вѣрно передаетъ происшествія, безпристрастно пользуется источниками и сохраняетъ довольно спокойный тонъ; исключенія изъ этого составляютъ весьма не многія мѣста, на примѣръ: клевета на князя Константина Острожскаго, описаніе Флорентійскаго собора, составленное по однимъ Католическимъ источникамъ. Всѣ такія мѣста будутъ снабжены примѣчаніями, которыя помѣстятся въ концѣ перевода, вмѣстѣ съ примѣчаніями, составленными сочинителемъ.

IV

Сочиненіе г. Лукашевича преимущественно касается областей, населенныхъ нашими соотечественниками, областей, составлявшихъ долгое время часть королевства Польскаго, которое было сильно только ими и только съ ними могло занимать значительное мѣсто въ ряду Европейскихъ государствъ. Участь этихъ несчастныхъ братій нашихъ была тяжелѣе нашей собственной, испытанной нами во время Татарскаго ига, которое вполне замѣнено для нихъ Польскимъ панованьемъ. Судьба этого Русскаго народа, становившагося, по прихоти помѣщика, то Католикомъ, то Кальвинистомъ, то Уніатомъ, довольно подробно и совершенно безстрастно передана г. Лукашевичемъ, и этой одной уже причины было достаточно для того, чтобы перевести его сочиненіе на Русскій языкъ, не смотря на его односторонность и другіе недостатки.

А. Клеemannъ.

Москва.

28 Марта, 1847 г.

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

Гельветическаго Исповѣданія

ВЪ

ОТДѢЛЪ I.

НАЧАЛО И РАСПРОСТРАНЕНІЕ РЕФОРМАЦІИ ВЪ ЛИТВѢ, — отъ 1517 по 1548 г.

Реформація застала въ Литвѣ много элементовъ, облегчившихъ входъ ея въ эту провинцію. Гуситизмъ, занесенный въ Великое Княжество Литовское, въ царствованіе Владислава Ягайла ¹, глѣвъ въ разныхъ мѣстахъ подъ пепломъ. Распри Церкви Западной съ Восточною начали развиваться, принимать грозный видъ, раздражать и колебать послѣдователей Восточной Церкви ². Значительнѣйшіе города, кромѣ жидовъ и обитателей Польскаго и Русскаго происхожденія, были заселены ремесленниками и купцами Нѣмецкими, отъ которыхъ въ Вильнѣ одна улица прозвана Нѣмецкою; въ разныхъ мѣстахъ попадались Итальянецъ, Грекъ, Армянинъ, а чаще Шотландецъ, люди, имѣвшіе посто-

янные связи съ Западною Европою. Притязанія и злоупотребленія духовенства были замѣтны и въ Литовскомъ Княжествѣ, хотя не въ такой степени, какъ въ самомъ Царствѣ Польскомъ. Во многихъ округахъ, а именно въ Жмуди, идолопоклонство было во всей силѣ. Литовскимъ дворянствомъ владѣла также самая страсть къ новизнѣ, что и Короннымъ, тоже самое подражаніе чужеземцамъ, даже въ дѣлахъ евры, также легкомысленность. Словомъ, горючихъ матеріаловъ, если можно такъ выразиться, было всюду достаточно; не доставало только искры для воспламененія умовъ.

Въ скоромъ времени показалась и эта искра. Сосѣды Литвы и Жмуди, восточные Прусссы, принесли, съ своимъ великимъ магистромъ, Альбертомъ I, племянникомъ Сигизмунда I, Лютеранское исповѣданіе (1525 г.). Въ непродолжительномъ времени, этому призыву послѣдовали Мечевые рыцари

въ Ливоніи, а именно магистры ихъ Геприхъ и Вильгельмъ Фиргенберги³. Вильна, Ковно, Могилевъ и другіе города имѣли постоянныя торговыя связи и разныя пріятельскія сношенія съ Ригою, Королевцемъ (Кенигсбергомъ) и другими городами Пруссіи Княжеской; также Литовскіе купцы Нѣмецкаго и Русскаго происхожденія пускались съ товарами въ (Липскъ) Лейпцигъ, Франкфуртъ и другіе города сѣверной Германіи, въ которой Реформація была введена повсемѣстно. Изъ этихъ странъ, изъ Княжеской Пруссіи и Ливоніи, пріѣзжало много нововѣрцевъ на житье въ города Литовскіе. Такимъ образомъ пробирался въ Литву Протестантизмъ къ жителямъ Нѣмецкаго происхожденія, которымъ также напѣтывались и горожане Польскаго, Русскаго и Литовскаго поколенья. Между Литовскимъ дворянствомъ, говорившимъ Польскимъ и Русскимъ языками, Реформація распространялась почти теми же путями; сверхъ того богатѣйшее дворянство Литовское и Русское путешествовало по всей Европѣ⁴, женилось на иностранкахъ Протестантскаго исповѣданія, посылало своихъ сыновей въ Нѣмецкія школы, въ которыхъ они проникались сужденіями о вѣрѣ Мартина Лютера и другихъ, также брало въ дома учителями Нѣмецкихъ ученыхъ, уже сильно напѣтанныхъ Лютеранизмомъ⁵. Постоянныя же сношенія Литовскаго дворянства съ Короннымъ, проникнутымъ религиозными новостями, и распространеніе сочиненій о Реформаціи, читаній съ авдостоію въ Литвѣ и Русѣ, и обыкновенныя въ такомъ случаѣ пропаганды⁶ изъ Королевства Польскаго, Пруссіи, Ливоніи и Германіи, для привлеченія къ новымъ рели-

гиознымъ мнѣніямъ многочисленныхъ послѣдователей, подрывали Церкви, Католическую и Восточную, не смотря на величайшую бдительность духовенства. Къ довершенію всего, Протестантизмъ пришелъ въ Литву оттуда, откуда бы его меньше всего надлежало ожидать, т. е., изъ Россіи. Венгерскій говоритъ: „Въ Бѣлорусскій округъ, въ Витебскъ, городъ въ Бѣлоруссіи великій и славный (1552 г.), изъ глубины Россіи прибыли три монаха Греческаго исповѣданія, называвшіеся чернецами, т. е., Θεодосій, Артемій и Θома. Не знали они ничего, кромѣ роднаго языка, другихъ наукъ, кромѣ отечественныхъ; осуждали, однако жъ, идолопоклонническіе обряды и, сокрушая, истукапы, выбрасывали ихъ сперва изъ домовъ, а потомъ изъ святыхъ, заохочивъ народъ словомъ и сочиненіями къ призванію самаго Господа чрезъ Иисуса Христа. Но навлекши на себя, въ первомъ жару распространенія чистой религіи, ненависть суевѣрныхъ людей, сильно привязанныхъ къ почитанію образовъ, которые всамъ, иначе вѣрующимъ, угрожали огнемъ и мечемъ, они выехали оттуда и прибыли въ глубь Литвы, гдѣ уже свободнѣе раздавалось Евангельское слово. Θεодосій, удрученный старостію, ибо ему было болѣе 80 лѣтъ, въ скорости умеръ. Артемій поѣхалъ къ Юрію, Князю Слуцкому и Копыльскому. Наконецъ Θома, который былъ краснорѣчивѣе обоихъ предыдущихъ и свѣдущѣе ихъ въ Священномъ Писаніи, сдѣлавшись въ Господнемъ храмѣ священникомъ, поѣхалъ въ Полоцкъ, въ которомъ въ то время чистое ученіе начало проявляться, для поученія вѣрныхъ и утвержденія ихъ въ познаніи Бога и благочестія. Находясь въ этомъ

призваніи нѣсколько лѣтъ постоянно и рачительно, смертію своею и кровію утвердилъ правила новаго ученія. Ибо, Иванъ Васильевичъ, Великій Князь Московскій, въ 1563 году, въ мартѣ мѣсяцѣ, взявъ Полоцкъ и тирана жителей, положилъ также и на этомъ благочестивомъ проповѣдникѣ Слова Божія излить свою жестокость, а наиболѣе потому, что некогда былъ онъ его подданнымъ и единоверцемъ: онъ приказалъ вывести его на ледъ и утопить въ проруби. Однако жъ въ сердцахъ Витебскихъ жителей Слово Божіе, посягнутое тѣми монахами, не осталось бесплоднымъ. Ибо, возлюбивъ слово Божіе и возненавидѣвъ идолопоклонническіе обряды, они въ непродолжительномъ послѣ того времени пригласили къ себѣ изъ Литвы и Короны проповѣдниковъ чистой религіи и соорудили храмъ въ Нижнемъ замкѣ ⁷.”

Въ то время, когда Протестантизмъ пробирался такими путями и способами въ Литву, перѣхалъ на житье въ Вильну Сигизмундъ Августъ, Великій Князь Литовскій (1544 г.), съ молодости папитанный правилами, противными Католической Церкви, окруженный людьми, открыто покровительствовавшими Реформаціи, или весьма сомнительной вѣры ⁸. Его очевидная склонность къ религіознымъ новизнамъ ⁹, или скорѣе его совершенное равнодушіе въ дѣлахъ вѣры ¹⁰, придавала смѣлости нововводителямъ, и въ мнѣя апостолы новаго ученія отважились оглашать его публично. Къ первымъ изъ такихъ апостоловъ принадлежалъ Авраамъ Кульва, Литвинъ, разсѣявшій, около 1539 года, въ Вильнѣ, между Нѣмцами, ученіе Лютера. Былъ онъ ксендзомъ, докторомъ богословія,

и, прибывъ изъ Германіи, гдѣ учился наукамъ, въ Вильну, открылъ въ этомъ городѣ школу, въ которой разсѣявалъ ученіе Лютера. Черезъ нѣсколько лѣтъ, ученіе это начало сильно и буйно распространяться въ Литвѣ; устрашенный успѣхами его, епископъ Виленскій, Павеъль, князь Гольшанскій, обратился къ Сигизмунду I съ просьбою, чтобы онъ королевскою властію поддержалъ готовящееся къ оборонѣ Католическое духовенство. Этотъ государь, всегда разсудительный въ своихъ поступкахъ, не остался равнодушнымъ къ гласу епископа, и выдалъ постановленіе, по которому вышепомѣнутый Кульва былъ обязанъ явиться передъ духовнымъ судомъ, объясниться въ своей виѣ и покориться каноническимъ наказаніямъ; а если бы не захотѣлъ этого сдѣлать, то чины гражданскаго суда, называвшіеся *dzieckie*, должны были доставить его къ суду силою (были они возные); въ случаѣ же бѣгства — подлежалъ изгнанію, а ответственность его, какая могла оказаться, шла частью въ государственную казну, частью епископу ¹¹. Тотъ же государь, декретомъ, изданнымъ въ Вильнѣ въ 1542 году, подтвердилъ власть, данную прежними актами Виленскому и другимъ Литовскимъ епископамъ, для наблюденія за поступками отпадшихъ отъ вѣры, увѣщанія еретиковъ и наказанія ихъ на основаніи правъ духовныхъ ¹². Не ограничиваясь этимъ, старый Сигизмундъ распространялъ и на Литву положеніе, изданное въ 1541 году, для Короны, по которому всякій, заразившійся ересью, терялъ дворянство, а также запрещавшее приглашать учителей изъ Германіи и молодежи посѣщать университеты и школы Нѣмецкія.

Однако жъ эта монаршая строгость къ отступникамъ отъ вѣры предковъ, мало дѣйствовала въ Литвѣ. Былъ у нихъ тамъ сильный покровитель въ особѣ королевича Сигизмунда Августа, а власть епископовъ Литовскихъ, въ краю, по языку и исповѣданіямъ весьма разнообразномъ, не могла быть достаточно сильна для приведенія своими средствами въ исполненіе королевскихъ постановленій, безъ помощи свѣтскихъ властей, находившихся уже въ грозной оппозиціи съ духовенствомъ. Изъ двора королевича безнаказанно распространялись религіозныя новизны; изъ его библіотеки, великолѣпно основанной въ Вильнѣ, ходили по рукамъ сочиненія Лютера, Меланхтона, Буцера, Кальвина и иныхъ; а его проповѣдники, Янъ Козьминичъ и Лаврентій Дискордіа, изъ Пржаснича, проповѣдывали народу ученіе Лютера, Кальвина и другихъ. Тщетно Католическое духовенство ставило преграды отовсюду врывавшемуся приливу новыхъ понятій, тщетно отпавшихъ проповѣдниковъ королевскихъ ¹⁴. Сигизмундъ Августъ прикрывалъ ихъ своимъ вліяніемъ, а смерть Сигизмунда I-го отворила реформаціи настежь ворота въ Литву.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

**НАЧАЛО И РАСПРОСТРАНЕНІЕ
ГЕЛЬВЕТИЧЕСКАГО ИСПОВѢДАНІЯ
ВЪ СОВСТВЕННОЙ ЛИТВѢ,
ВЪ ЛОРУССИИ, ПОЛѢСЬѢ И
ЖМУДИ; ОТСУПНИЧЕСТВА
ВЪ ЭТОМЪ ИСПОВѢДАНІИ.
отъ 1548 до 1569.**

Едва Сигизмундъ Августъ вступилъ на престолъ и вышелъ побѣдителемъ изъ шумной борьбы о женѣ съ частію аристократовъ, какъ тотъ

часъ со всѣхъ сторонъ стали гнѣсниться въ Литву нововодители, увѣренные въ покровительствѣ правительства и сочувствіи дворянства, гоняющагося за всякою новизною ¹⁴. Самъ государь, откладывая до позднѣйшаго времени все, даже само нужнѣйшія, дѣла, казалось благопріятствовалъ новымъ религіознымъ мазніямъ; не принималъ ихъ открыто, но расширялъ подъ рукою чрезъ своихъ любимцевъ, къ которымъ въ особенности принадлежали въ Литвѣ родственники Августа по матери его, Варварѣ Радзивиловой. Въ главѣ этого родства стоялъ въ то время Николай Черный Радзивиль, подчашій Великаго Княжества Литовскаго, двоюродный братъ королевы Варвары, князь Олицкій и Несвижскій, возведенный въ непродолжительномъ времени новымъ королемъ въ званіе воеводы Виленскаго, великое маршалство и канцлерство Литовскія. Былъ отпращенъ въ молодости за границу, впроникся онъ тамъ, попомокъ прежнихъ послѣдователей Восточной Церкви ¹⁵, новыми мнѣніями, въ особенности же ученіемъ Кальвина и Цвингліа. Въ послѣдствіи, возведенный въ высшія достоинства въ Литвѣ и одаренный благорасположеніемъ къ нему монархомъ ¹⁶ многими староствами, былъ онъ нѣсколько разъ посломъ при заграничныхъ дворахъ ¹⁶. Утвердившись въ этихъ посольствахъ въ понятіяхъ, принятыхъ въ молодости, онъ усиливался всеми способами повсюду распространять въ Литвѣ Гельветическое исповѣданіе, принявъ его сперва самъ и принудивъ къ тому же жену свою, Елисавету Шидловецкую, дѣтей и прислугу ¹⁷. Значеніе его, богатство, вліяніе у короля, необыкновенныя свойства души, а всего болѣе эгоизмъ болѣ-

шинства дворянства, желавшаго черезъ него нажитьсѣ, или при его посредничествѣ безъ заслуги выкланять себя у расточительнаго короля какую либо королевщину (krolewizeluzna), доставляла ему многочисленныхъ примерженцевъ въ цѣлой Литвѣ; даже Коронное дворянство приставало къ нему. „Имѣлъ онъ чрезвычайный вѣсъ у короля“ — говоритъ о немъ Цихоцкій ¹⁸ — „до того, что всѣхъ своихъ родныхъ подымалъ Немецкини князьями; на короля Сигизмунда имѣлъ такое вліяніе, что могъ у него выпросить все, что хотѣлъ; этотъ государь былъ ему шуриномъ. Возвысившись этимъ покровительствомъ, онъ показывался въ народъ не иначе, какъ окруженный толпами дворянства Литовскаго; едва вставалъ съ ложа, какъ все, что жило, толпилось для отданія почтенія его особѣ.“ Легко догадаться, что о привлеченія на свою сторону такого человека старались всѣ разновѣрцы; происки ихъ не были тщетны. Онъ брался за обращеніе Литвиновъ въ Гельветическое исповѣданіе съ такимъ рвеніемъ и успѣхомъ, что превзошелъ даже надежды и ожиданія самыхъ ревностныхъ начальниковъ Реформаціи въ Польшѣ. „Пасторы, — говоритъ Цихоцкій,“ сбѣгались къ нему отовсюду густыми толпами, подобно воронамъ, слетающимъ на трупы животныхъ, поверженныхъ хищными звѣрями. Католическіе священники, сперва осмѣиваемые, потомъ тѣжко преследуемые, а наконецъ и изгоняемые, должны были отдавать жилища свои и храмы безбожнымъ пасторамъ. Посреди Виленскаго рынка построена была синагога съ высокою башнею, и вся эта толпа проповѣдниковъ, пе-

¹⁸ Письміе, дававшееся королямъ въ пожизненное владѣніе. — *Пр. нар.*

реведенная къ ней съ огромнаго двора, въ предмѣстїи Лузискахъ, на которомъ прежде отправлялись сходки, какъ къ пріличивѣйшему мѣсту для совращенія города съ истиннаго пути, казалось угрожала совершенною гибелью Католическимъ церквамъ, между тѣмъ какъ Русины бдительно охраняли свою святыню и, какъ они народъ непостоянной вѣры, одобреніемъ своимъ вріяхочивали разновѣрцевъ. Едва ли и тысячная часть Католиковъ осталась отъ прежняго; ибо почти вся Литва была заражена ересями; отовсюду поднимались богохульные голоса на Бога, угодниковъ Его и Церковь Римскую.“

Николай Черный Радзивиль, привавши, какъ сказано, выше около 1553 года Гельветическое исповѣданіе, ввелъ его тотчасъ же въ обширныя свои помѣстья и королевщины, которыми владѣлъ въ Литвѣ пожизненно. А какъ въ этой провинціи не доставало духовныхъ новаго исповѣданія, то онъ пригласилъ изъ Короны нѣсколькихъ славныхъ и ревностныхъ послѣдователей Реформаціи, какъ-то: Лаврентія Крышковскаго въ Несвижъ, Оому Фальконіуса въ Клецкъ, Жачица изъ Прошовицъ въ Брестъ, Вендриховскаго и Мартына Чеховича въ Вильну. Послѣдняго отправилъ даже въ Швейцарію ¹⁹ чтобы онъ вблизи лучше ознакомился съ духомъ, уставами и литургіею Кальвинизма, а потомъ ввелъ ихъ въ церквахъ того исповѣданія въ Литвѣ. Недовольствуясь этимъ, Радзивиль принималъ подъ свое покровительство всѣхъ отступниковъ отъ вѣры предковъ, какъ въ Коронѣ, такъ и въ Литвѣ, и даже нѣкоторымъ изъ нихъ, особенно ученымъ, назначалъ жалованье изъ собственной шкатулки ²⁰; простонародье примечало угонченіе и до-

дарками, эмоочивая, такимъ образомъ, всѣхъ къ отступничеству. По этому Диссидентскіе писатели справедливо говорятъ, что эту благочестивую войну онъ началъ въ Литвѣ ²¹.

Примѣръ Николая Чернаго Радзивила въ Литвѣ, проникнутой въ то время еще большимъ, чѣмъ Польша, почтеніемъ къ власти монарха, особу котораго въ той провинціи Радзивиль заступалъ во многихъ отношеніяхъ, увлекъ почти всѣхъ къ слѣпому подражанію. Дворянство Литовское, частью связанное съ нимъ семейными отношеніями, частью побужденіями личныхъ выгодъ, а частью, по своимъ свойствамъ, прилепясь къ новизнѣ, толпами покидало религію предковъ, какъ Католическую, такъ и Греческую, и вводило Кальвинизмъ въ своихъ имѣніяхъ и королевщинахъ, сооружая ему храмы, а также обращая въ нихъ Католическіе костелы и церкви. И духовенство Католическое, высшее и низшее, не могли противиться потоку господствовавшего общественнаго мнѣнія, покидало алтари, принимая новые обряды и свергая съ себя невыносимое для человѣческой слабости иго безбрачія. Этотъ жаръ къ Реформаціи распространился изъ собственной Литвы по Бѣлой Руси, Польсю и Жмуди. Въ послѣдней ²², отъ нерадѣнія епископовъ, Кальвинизмъ такъ распространился, что едва ли во всей провинціи осталось шесть или семь Католическихъ священниковъ ²³. Почти все Католическое дворянство въ Литвѣ и весьма большая часть дворянства, державшагося ученія Восточной Церкви, оставили вѣру предковъ. Тоже самое дѣлалось въ городахъ и городкахъ королевскихъ и дворянскихъ. Къ числу извѣстнѣйшихъ ре-

доузъ, которые, приставъ въ то время къ Кальвинизму, доставила своему новому исповѣданію въ той странѣ перевѣсь, принадлежать: Кишки, Желковичи, Хлѣбовичи, Савица, Слѣшки, Завиши, Вишневецкіе, Войновы, Пацы, Абрамовичи, Воловичи, Огинскіе, Зановичи, князья Прунскіе, Головчинцы, Нарушевичи, Талваши, Дорогостан, Нузины, Шемѣты, Грушевскіе, Горскіе и проч. Только простой народъ по селамъ благородно держался вѣры предковъ, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ принадлежалъ къ Восточному исповѣданію. За всѣмъ тѣмъ и онъ былъ приневоленъ дворянствомъ къ принятію Кальвинизма, такъ, что около 1555 года по всей Литвѣ было множество общинъ и соборовъ Гельветическаго исповѣданія, посѣщать которые принуждали просто-народъ различными способами. Ибо знаменитый Итальянскій реформаторъ, Павелъ Вергеріусъ, путешествовавшій въ томъ году по этой провинціи, нашелъ въ ней великое множество костеловъ Гельветическаго исповѣданія ²⁴. Первые изъ нихъ, по основанію, были въ Вильнѣ, Клецкѣ, Несвижѣ, Девельтовѣ, Оршѣ, Иказнѣ, Ивѣ, Шиланѣхъ, Койданахъ, Биржахъ, Рыконгахъ и т. д. ²⁵. Число же духовныхъ этого исповѣданія возросло до того, что уже въ декабрь мѣсяцъ 1557 года, составленъ былъ въ Вильнѣ синодъ, на которомъ находилось нѣсколько десятковъ пасторовъ. Такому быстрому распространенію Кальвинизма въ Литвѣ весьма много благопріятствовало пребываніе въ Вильнѣ, въ 1552 году, Сигизмунда Августа, окруженнаго людьми, склонными къ Реформаціи, и колебавшагося между обоими исповѣданіями. Въ это-то время Радзивиль, устро-

въ въ своемъ Виленскомъ, дворцѣ Гельветическій соборъ противъ костела Св. Іоанна, уговорилъ короля прибыть въ него для слушанія бого-служенія. Доминиканецъ Киприанъ, епископъ Литоненскій, суераганъ Виленскій, узнавъ объ этомъ, загорюдиль дорогу Сигизмунду Августу, вѣвшему верховъ со множествомъ сенаторовъ и знатныхъ особъ, и, ухвативъ лошадь за узду, сказавъ ему: „Предки Вашего Величества ѣздили на молитву не этою дорогою, но тою,“ и, указавъ пальцемъ на костель Католическій, заставлялъ слабого государя войти въ него и тѣмъ уничтожилъ всѣ намѣренія Радзивила, хотѣвшаго такимъ поступкомъ привлечь Сигизмунда Августа къ своему исповѣданію ²⁶. Однако жъ, не смотря на то, что Католическое духовенство какъ въ Коронѣ, такъ и Литвѣ, всеми способами старалось о томъ ²⁷, чтобы подавить ежемгнунто усиливавшееся распространеніе религіозныхъ нововведеній ²⁸, всѣ старанія его оставались тщетными, потому что противники его были чрезмѣрно сильны и имѣли въ Литвѣ, противъ общаго мнѣ непріятеля, союзниковъ въ послѣдователяхъ ученія Восточнаго. За всѣмъ тѣмъ до тѣхъ поръ, пока еще были епископскія кафедры и король не перешелъ открыто на сторону Реформаціи, победа Диссидентовъ не была еще вѣрна и полна. И такъ имъ должно было соединить воедино разсѣяныя силы свои, дабы тѣмъ сильнѣе и вѣрнѣе поразить іерархію въ самое сердце. Разновѣрцы Малополюскіе, соединившись съ Польскими на синодѣ въ Козминкѣ, бывшемъ въ 1555 году, положили пригласить къ союзу съ собою Литовскія церкви принявшія Реформацію. Съ этою

цѣлью отправили они въ 1560-году Бландрата къ Николаю Черному Радзивилу, прося его, чтобы онъ трудился надъ соединеніемъ церквей Литовскихъ Гельветическаго исповѣданія съ такими же церквями въ Малой Польшѣ и Чешскими Братьями въ Великой; а также и о томъ, чтобы онъ охранялъ Гельветическія церкви въ Литвѣ отъ раскола, введеннаго между соборами Малополюскими Станкаромъ ученіемъ о Св. Троицѣ ²⁹. Такое же точно посольство отправили Малополюскіе къ церквямъ Гельветическимъ въ Литвѣ. Радзивиль, принявъ Бландрата отлично, прислалъ Малополюскимъ общинамъ 1500 талеровъ на школы и бѣдныхъ и выслалъ своихъ пословъ на синодъ, который собрали Малополюскіе Гельветическаго исповѣданія съ Чешскими Братьями изъ Великой Польши, въ Ксѣнжѣ, сентября 14, 15, и 18, 1560 года. На этотъ самый синодъ выслалъ пословъ соборъ Виленскій съ слѣдующимъ порученіемъ: „1. Что они (посланые), были высланы на этотъ знаменитый синодъ отъ своего влестелина (папа) и всего собора, объявляютъ, что касательно Евангельскаго ученія находятся въ совершенномъ и цѣлостномъ съ нимъ (т. е., синодомъ) единомысліи и потому суть братья и члены той же церкви. 2. Что они пріѣхали, дабы пригласиться къ управленію и дисциплинѣ всего, хотя, благодаря Господа, дома у нихъ то отчасти имѣется; однако же, что здѣсь доброе установлено и будетъ одобрено синодомъ, то и они примутъ и у себя также поставятъ. 3. Что господнѣ воевода, желая сему Малополюскому собору всего хорошаго, и желая доказать это, назначаетъ въ помощь школы, доктору Лизманну, лектору бего-

словія , на будущее время по ступалероу въ годъ , и осуждаетъ учене Станкара ⁸⁰.“

За всѣмъ тѣмъ , кажется , чрезвычайное удаленіе Литвы отъ воеводства Краковскаго , главнаго горнила Малопольскаго Кальвинизма , препятствовало Радзивилу , главѣ и представителю Литовскихъ Кальвинистовъ , соединиться съ единовѣрцами его въ Малой Польшѣ и Чешскими Братіями въ Великой; а можетъ и то (и это ближе къ истинѣ), что Радзивиль , полагаясь на свою силу , богатство и всеобщее вліяніе въ Литвѣ , и замышляя послѣ бездѣтнаго и больного Сигизмунда Августа взойти на княжескій престолъ въ Литвѣ , избѣгалъ даже религіознаго союза съ Коронными. На нѣсколько десятковъ синодовъ , которые были составлены Диссидентами Мало-и Великопольскими , разъ только прислалъ онъ своего посла , и то по тому , что былъ побуждаемъ къ этому расколомъ , разсуждаемымъ между Кальвинистами , Станкаромъ , Бландратомъ , Гонезіусомъ и другими , ученіемъ о Св. Троицѣ. Однако жъ послѣдніе годы жизни Радзивила преимущественно были посвящены дѣлу Церкви. У Диссидентовъ Литовскихъ и коронныхъ не было еще литургіальныхъ книгъ , не было Священнаго Писанія на отечественномъ языкѣ. Радзивиль рѣшился помочь этой погрѣбности и , пригласивъ къ этому труду нѣкоторыхъ ученыхъ своего исповѣданія , какъ то: Симона Заціуса , Петра Статоріуса , Георгія Арзаціуса , Андрея Тржецевскаго , Якова Любельчика и нѣсколькихъ другихъ , отдалъ благополучно оконченный переводъ Библіи , въ 1563 г. для напечатанія Воеводѣ , Краковскому типографу , нарочно для того вызванному въ Брестъ Литовскій (въ ко-

торомъ Радзивиль былъ старостою) , выдавъ на то около десяти тысячъ тогдашнихъ золотыхъ и посвятивъ это великолѣпнѣйшее изданіе Сигизмунду Августу. Въ 1562 году , по исполненіи возложенныхъ на него сямъ государемъ порученій въ Ливоніи и Куроніи , онъ обратилъ въ соборъ дворъ свой въ Вильнѣ , находившійся противъ костела св. Іоанна , а вскоре потомъ велѣлъ соорудить новый костель ⁸¹. Въ 1563 году склонилъ Сигизмунда Августа , бывшаго тогда въ Вильнѣ , къ отмене статута Владислава Ягайла , даннаго въ Городлѣ противъ разновѣрцевъ , по которому они устранялись отъ всехъ должностей ⁸². Не смотря на крѣпкое сложеніе и не очень поздній лѣтъ , онъ скончался прежде Сигизмунда Августа , 28 мая 1565 ⁸³ , черезъ три года по смерти жены своей , Елисаветы Шидловецкой ⁸⁴ ; тѣла обонхъ похоронены были въ Вильнѣ , въ костелѣ , находившемся въ его замкѣ. И на смертномъ одрѣ не забылъ онъ своихъ единовѣрцевъ: желая быть имъ полезнымъ и за гробомъ , призвалъ къ себѣ старшаго своего сына , Николая Христофора , прозваннаго Сироткою , уговаривалъ его держаться постоянно Гельветическаго исповѣданія и покровительствовать церквамъ и духовнымъ его. Венгерскій , изъ сочиненія Волава : *Oppugnatio Idolatriae Pontificiae* , вышедшаго въ Вильнѣ въ 1583 году , приводитъ слѣдующее мѣсто: „Когда этотъ Николай Христофоръ Сиротка , въ присутствіи Николая Рыжаго Радзивила , брата Королевы Варвары , приступалъ , по обычаю Гельветическаго исповѣданія , къ тайной вечери , Николай Черный Радзивиль , отецъ его , обратился къ нему съ такими словами: „Свидѣтельствую предъ всеми , любезный сынъ мой , что трудами славныхъ

предковъ твоихъ и моими усиліями собралъ я значительное имѣніе, заслужилъ себѣ великую славу и всеобщее уваженіе въ народѣ. Давъ тебѣ жизнь, дабы все это послѣ меня ты наследовалъ, много утѣшаюсь тѣмъ, что вижу тебя въ такомъ возрастѣ. Но никогда еще сердце мое не было наполнено большею радостью, никогда не ощущалъ я въ душѣ моей сладостнѣйшаго восторга, какъ видя тебя въ такомъ мѣствѣ, въ которомъ истинное святѣйшей Христіанской вѣры исповѣданіе нынѣ изъ устъ твоихъ услышу и увижу, что тѣ аства, въ которыхъ крѣпкая надежда вѣчнаго избавленія проявилась отъ Господа вѣрнымъ Ею, примешь устами твоими. Ибо, любезный сынъ, только то есть истинное благо, что насъ узломъ соединяетъ съ Господомъ, что небесною любовью согреваетъ наши сердца, что ведетъ къ вѣрному наслѣдію вѣчной жизни. То же, что служить только временнымъ пользамъ жизни, хрупко и непостоянно, подвержено случаю и всегда близко къ потери. И такъ, отъ этихъ земныхъ благъ обращай помышленія къ небеснымъ, любезный сынъ мой! Въ томъ благочестія, въ той чистой вѣрѣ, въ которой отдаю тебя Церкви, воспитаннаго великимъ моимъ попеченіемъ и усердіемъ, проведи всю твою дальнѣйшую жизнь! А за то Господь благословитъ тебя, тѣмъ содѣлаешь ты вмѣ свое славнымъ во всѣ дни твоей жизни, и тѣмъ, наконецъ, удостоишься наибольшаго награды, вѣчнаго блаженства.“

Смерть Николая Чернаго Радзивила была чрезмѣрно тяжкимъ ударомъ для двѣхъ разновѣрцевъ, въ особенности же для церкви Гельветическаго исповѣданія въ Литвѣ. Ибо только оя, владея неограниченною довѣренностію Сигизмунда

Августа, могъ воспрепятствовать введенію Іезуитовъ въ Вильну и тѣмъ самымъ отворотить намѣренія столь опаснаго врага Реформаціи; только оя могъ удержать въ Гельветическомъ исповѣданіи своихъ сыновей, возвращеніе которыхъ къ Католической Церкви причиною тому исповѣданію въ Литвѣ вредъ неисчислимый; наконецъ только оя могъ отдалить, или, по крайней мѣрѣ, сильно ослабить расколъ, внесенный въ это исповѣданіе въ Подлясьѣ и Литвѣ Говезіусомъ и другими.

По смерти Николая Чернаго Радзивила сталъ въ главѣ Реформаціи въ Литвѣ Николай Радзивилъ, прозванный Рыжимъ (Rufus), братъ королевы Барвары, великій гетманъ Литовскій и, по смерти Николая Чернаго, воевода Виленскій, Князь Баржскій, Дубинцкій, давно уже оставившій вѣру предковъ. Венгерскій приводитъ слѣдующія причины его отступничества: „Князь этотъ, одержавъ 26 генваря, 1564 года. знаменитую побѣду надъ Русскими, отправился въ Ченстохово для исполненія даннаго предъ битвою обѣта. Монахи приняли съ величайшею радостью такого знаменитаго гостя и, желая утвердить его, колебавшагося уже въ вѣрѣ, уговорили одного поселанина прикинуться одержимымъ бѣсомъ. Но когда изъ него изгоняли діавола, дабы доказать такимъ чудомъ, что они суть истинные наслѣдники апостоловъ, князь подмѣтилъ поддѣлку и, призвавъ къ себѣ одержимаго бѣсомъ, узналъ отъ него самаго, что его подкупили монахи. Въ слѣдствіе этого, князь, возвратившись въ Литву, отрекся отъ заблужденій Римской Церкви и, перейдя въ лоно Реформатской, приказалъ сыновей своихъ, Николая и Христофора, воспитывать въ этомъ

исповѣданіи.“ Такъ рассказываетъ Венгерскій о его переходѣ въ Гельветическое исповѣданіе; но гораздо ближе къ истинѣ, что не шарлатанство съ одержимымъ бѣсомъ (вероятно, придуманное Протестантами для осужденія монаховъ)³⁵, склонило Радзивила къ отступничеству отъ Католицизма, но скорее то, что онъ утвердился въ исповѣданіи Гельветическомъ въ Великой и Малой Польшѣ, въ которыхъ, около 1564 года, было уже множество церквей и послѣдователей ученія Кальвина и Цвинглія. Какъ бы то ни было, Радзивиль, сдѣлавшись Кальвинистомъ, сталъ главною опорою своихъ единовѣрцевъ, основалъ соборы этого исповѣданія въ обширныхъ имѣніяхъ своихъ, какъ-то: въ Биржахъ, Дубинцѣ, Кейданахъ, Койдановѣ и другихъ, и снабдилъ всѣмъ необходимымъ; а получивъ послѣ брата своего, Николая Чернаго Радзивила, Виленское воеводство, своимъ значеніемъ и вліяніемъ, а всего болѣе усердіемъ, оказалъ, какъ увидимъ ниже, весьма важныя услуги Литовскимъ Кальвинистамъ.

Въ то время, когда Радзивилы и другіе извѣстные дома распространяли съ неутомимою ревностію Гельветическое исповѣданіе въ великомъ княжествѣ Литовскомъ, отдавая ему Католическіе костелы и Греческія церкви со всѣми утварями, или сооружая новые и обезпечивая имъ доходы,—въ то время въ лонѣ его, при самомъ началѣ сего исповѣданія, сталъ обнаруживаться расколъ. Многіе изъ духовныхъ и дворянства этого исповѣданія стали склоняться къ ученію Арія, внесенному въ Польшу Деліемъ и Фаустомъ, Социнистами³⁶. Слѣды этого ученія открываются въ Литвѣ уже около 1558 года. Неизвѣстно, кто первый на-

чалъ въ ней разсѣвать его. Любенецкій приписываетъ это Петру изъ Гонѣндза³⁷. Но оно могло зайти въ Литву черезъ Бландрата, который почасту проживалъ при дворѣ Николая Чернаго Радзивила; черезъ Лузманина, который, какъ придворный капеланъ, не разъ бывалъ въ Литвѣ съ Сигизмундомъ Августомъ; черезъ Чеховича и Кржышковскаго, которые, прежде нежели приняли ученіе Социна, отправляли духовныя обязанности при нѣкоторыхъ Литовскихъ соборахъ Гельветическаго исповѣданія; наконецъ, черезъ Станкара, который, основавшись въ Королевцѣ, много нашелъ послѣдователей себѣ въ Литвѣ; даже оно могло быть мѣстнымъ произведеніемъ. Какъ бы то ни было, эта секта въ мгновеніе ока распространилась по Литвѣ³⁸, и имѣла во главѣ Ивлна Кишку изъ Цехановца, чрезвычайно богатаго магната Литовскаго, родственника Радзивиловъ³⁹. Чтобы остановить распространеніе ея, священники и пасторы Гельветическаго исповѣданія созвали, 15 декабря. 1558 года, синодъ въ Брестѣ Литовскомъ. Призванный въ него главный разсѣватель этого ученія, Петръ, изъ Гонѣндза, оборонялся ловко, нападая, въ длинной рѣчи своей, на крещеніе малыхъ детей и ученіе другихъ Христіанскихъ исповѣдацій о Сынѣ Божіемъ⁴⁰. Рѣчь эта, говоритъ Любенецкій, возмущала многихъ послѣдователей ученія Кальвина, но за то не одного вывела изъ заблужденій о Св. Троицѣ и крещенія малолѣтнихъ дѣтей, т. е., была не послѣднею причиною распространенія по Литвѣ и смежнымъ съ нею провинціямъ, возникшей изъ забвенія Аріевой секты. Однако же этой сектѣ, наносящей не малый вредъ человѣческому обществу (ибо

она учла въ одномъ изъ своихъ отгѣнковъ, что грѣшно служить отечеству оружіемъ, совѣтомъ или управлѣть должность), всѣми способами противился Николай Черный Радзивиль, воевода Виленскій. Венгерскій, на страницъ 147, говоритъ, что онъ строго поручилъ пасторамъ своимъ въ Клецкомъ и Несвижскомъ соборахъ, чтобы они постоянно держась ученія Гельветическаго, не возмущали покоя Церкви. Этими пасторами были Лаврентій Кржышковскій и Симеонъ Будный.

Не менѣе сильныя преграды распространенію ея ставилъ Янъ Ходкевичъ, стольникъ Великаго Княжества Литовскаго, и Симеонъ Заціусъ, сперва пасторъ при соборѣ въ Брестѣ Литовскомъ, а потомъ, нѣсколько спустя, первый суперинтендентъ въ Виленскомъ округѣ, который въ письмахъ своихъ часто просилъ Николая Чернаго Радзивила и другихъ вельми Литовскихъ, дабы они не допустили распространиться Аріанизму, и самъ напечаталъ противъ этой секты въ Брестѣ Литовскомъ, въ 1559 году, Исповѣданіе (Confessya) въры Виленской Церкви⁴¹. Пока жилъ Николай Черный Радзивиль, до тѣхъ поръ послѣдователи Аріева ученія не смѣли явно отторгаться отъ Гельветической Церкви; но съ его кончиною, всѣ усилія Кальвинистовъ для приведенія ихъ къ единомыслию съ ними, остались тщетны. Въ самой Вильнѣ, этомъ горнилѣ Гельветическаго исповѣданія, пасторъ Чеховичъ открыто перешелъ на сторону Соціанъ, завязавъ горячій споръ о крещеніи малыхъ дѣтей⁴² съ товарищемъ своимъ, Вендриговскимъ, тоже пасторомъ собора Виленскаго, съ Катерлою и Карницкимъ, членами того же собора.

Вскорѣ потомъ послѣдователи Аріа такъ размножились въ Польшѣ и Литвѣ, что сами созвали синоды 10-го декабря, 1564 г. въ Бржезинѣ, въ Куявіи, а потомъ 25-го того же мѣсяца, 1565 въ Венгровѣ. На первый съѣхались: суперинтендентъ Лютомерскій, Николай Житло, Давидъ Былинскій, Григорій Паули, Станиславъ Пацлезиусъ, пасторъ изъ Люблина, Мартинъ Кровицкій и какой-то пасторъ Вареоломей изъ Великой Польши, Павелъ изъ Литвы и много другихъ фамилій, которыхъ Любенецкій не приводитъ. Литовскіе Кальвины послали на него Вендриговскаго и Андрея Цицнера, поручивъ имъ всѣми способами стараться о прекращеніи раздора между ними и, отпадающими отъ ученія Кальвина, Соціанами. Не слишкомъ чистосердечныя усилія объ этомъ Кальвинскихъ пословъ не принесли никакого плода⁴³. На Соціанскій синодъ въ Венгровѣ, созванный въ этомъ городѣ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы Литовскіе единовѣрцы ихъ имѣли болѣе возможности присутствовать на немъ, собралось 48 пасторовъ и 14 свѣтскихъ особъ. Предсѣдателемъ Синода былъ избранъ Иеронимъ Филиновскій. На немъ читаны были письма отъ Коцниной, жены Витебскаго воеводы, отъ Анны Радзивиловой и нѣкоторыхъ другихъ частныхъ лицъ, а также отъ сеніоровъ и церквей въ Шидловецкомъ, Люблинскомъ, Бржезинскомъ, Холмскомъ и другихъ округахъ. Снова спорили на немъ о крещеніи малолѣтнихъ и оно было отвергнуто. По окончаніи синода выслана была изъ Бреста Литовскаго депутація въ Вильну съ постановленіями синода и объявленіемъ, что онъ почти единодушно отвергнулъ крещеніе малолѣтнихъ и приглашаетъ

соборы Литовскіе принять эти постановленія. Духовные Гельветическаго исповѣданія въ Вильнѣ и другихъ мѣстахъ Литвы, единодушно осудили постановленія Венгровскаго синода и отвѣчали Брестскимъ пасторамъ, главнымъ разсвѣтателямъ ученія Соціна въ Литвѣ, слѣдующими словами: „Великую скорбь, о Христвъ, любезные братія, испытали мы всѣ, и испытуютъ ее и прочіе вѣрные, вида такія достойныя сожалѣнія и вредныя въ Церкви Божіей распри, въ особенности въ теперешнее несчастное время, въ которое, по ясному предреченію Христа, Апостоловъ и Пророковъ Божіихъ, явится много такихъ, кои вѣрныхъ Христу наполнять тревогою; и уже подвѣляются, и именно такіе, которые ложнымъ сужденіемъ своимъ такъ нагло и превратно издѣваются надъ крещеніемъ дѣтей; а такихъ ложныхъ пророковъ у васъ и у насъ не мало находится. Изъ отвратительной сей заразы возникаютъ другія, которыя узаны нѣкоторыми съ великимъ для себя вредомъ, о чемъ ясно свидѣтельствуютъ сочиненія. И такъ, о Христвъ любезные братія, просимъ васъ для Господа, исполняя обязанности, Христіанамъ приличествующія, и напоминаемъ васъ ко братской любви, дабы вы, принимая въ соображеніе несчастіе, которое изъ того последовать можетъ, не допустили себя соблазнить догматами, разсѣваемыми нечестивыми людьми. Истинно, изъ этого сужденія, давно уже Церковь отверженнаго, возникнетъ смятеніе въ республикѣ и упадокъ Церкви Божіей. Что такъ, а не иначе есть, благоволилъ намъ о томъ Господь недавно предвозвѣстить. Ибо мы видимъ, какъ эти бѣдные люди

въ своихъ предриятіяхъ поступаютъ. Прежде сего говорили: креста однихъ взрослыхъ, успокоимъ совѣсть нашу. Теперь, отъ добродѣтели идя къ добродѣтели, сомнѣваются даже въ собственномъ своемъ крещеніи, утверждая, что не были крещены. Достигнувъ цѣли своихъ желаній, будутъ думать, что чрезъ такое крещеніе стали вольными и истинно духовными. Такимъ образомъ все болѣе и болѣе будутъ развивать свои уловки, подобно тѣмъ добрымъ пастырямъ, которые, отказавъ въ покаяніи умершимъ или согрѣшившимъ, предають ихъ на вѣчное осужденіе, или адскія муки. Эта вольность поведетъ ихъ не замѣтно до совершеннаго забвенія, а воображеніе доведетъ ихъ до того, что они не станутъ терпѣть ни кого надъ собою высшаго; однако жъ, по свидѣтельству Святаго Павла, такую вольностью воспользуются подъ покровомъ своихъ страстей. Умалчиваемъ о другихъ преступленіяхъ, которыя прежде изъ этого отвратительнаго источника возникли, и, если дѣла пойдутъ по ихъ желанію, теперь еще возникнутъ могутъ, ибо люди, полагающіе основанія сему ученію, усиливаются выставить ихъ съ хорошей стороны и прикрасить. Но все то въ послѣдній день станетъ явнымъ. И потому напоминаемъ вамъ еще разъ и просимъ, любезные братія, чтобы вы избѣгали этой Анабаптистской заразы и другихъ уговаривали, держаться простаго ученія и Евангелія Христова, не знающаго такихъ утонченностей, но общающаго любовь и вѣчную жизнь всѣмъ, сближающимся съ Господомъ. Думаемъ, любезные братія, что это наше братское прошеніе примите благослов-

но, постоянно держась правой вѣры и вмѣстѣ съ нами моля Отца небеснаго, чтобы Онъ сохранилъ насъ отъ этого рода непокойныхъ людей въ мирѣ и единомудіи ⁴⁴.“ Письмо это не произвело желаемаго дѣйствія. Неудачны были и другія усилія Литовскихъ Кальвинистовъ къ водворенію единомудія между ними и Соціанами. И съ того времени Соціанизмъ со всеми своими отгѣнками распространялся по Литвѣ съ необыкновенною скоростію. Къ такому распространенію той секты наиболее способствовалъ Янъ Кишка изъ Цѣхановца (о которомъ выше упомянули), староста Жмудскій, господинъ чрезвычайно богатый, который, приставъ къ Соціанизму, отбиралъ у Кальвинцевъ церкви въ своихъ имѣніяхъ и отдавалъ ихъ своимъ единовѣрцамъ ⁴⁵, или новыя закладывалъ, жертвовалъ значительныя суммы на изданіе религіозныхъ книгъ своего исповѣданія ⁴⁶ и основалъ типографію ⁴⁷. Соціане, вспомошествоваемые такимъ покровительствомъ, втерлись во все соборы Гельветическаго исповѣданія въ Литвѣ, съ намѣреніемъ и незначительныя общины обратить въ Соціанскія. Наконецъ, дошло до того, что духовныя Гельветическихъ Церквей въ Литвѣ, державшіяся ученія Кальвина о Св. Троицѣ, приняли, для охраненія себя отъ Соціанъ, формулу, говорившуюся при каждомъ богослуженія: „*Ni tres sunt unum, et hi tres sunt unus*“ ⁴⁸. Много соборовъ Гельветическаго исповѣданія, какъ-то: въ Брестѣ-Литовскомъ, Бялѣ, Лоскѣ, Мордахъ и пр. обратилось въ соборы Соціанскіе; многія Литовскія фамиліи Гельветическаго исповѣданія, на примѣръ: Кишки, Кавечнацы и пр., пристали къ этому новому ученію.

О Т Д Ъ Л Ъ III.

ВВЕДЕНІЕ ІЕЗУИТОВЪ ВЪ ВІЛЬНУ ВЪ 1569. ВОРЬБА ИХЪ СЪ РАЗНОВѢРЦАМИ; РАЗЛИЧНЫЕ СПОСОБЫ, УПОТРЕБЛЕННЫЕ ИМИ ДЛЯ ПОДАВЛЕНІЯ СИХЪ ПОСЛѢДНИХЪ. ОБРАЩЕНІЕ МНОГИХЪ ДВОРЯНСКИХЪ ФАМИЛІЙ ГЕЛЬВЕТИЧЕСКАГО ИСПОВѢДАНІЯ КЪ КАТОЛИЧЕСКОЙ РЕЛИГІИ ОТЪ 1569 ДО 1586.

Въ то время, когда Соціанизмъ во всѣхъ своихъ видахъ причинилъ неисчислимыя вредъ Гельветическому исповѣданію въ Литвѣ, уменьшая число церквей его и посѣвая всюду несогласія, подозрѣнія и недоувѣрчивость, въ то время выступилъ на сцену, въ столицѣ этой провинціи, новый непріятель, гораздо опаснѣйшій для всѣхъ Некатоликовъ, т. е., Іезуиты. Свѣтское Католическое духовенство, не слишкомъ многочисленное, отчасти зараженное въ ядрахъ своихъ отступничествомъ, лишенное тѣхъ средствъ, какими владело духовенство Короинное, къ отраженію вторженія Реформаціи и непрерывному введенію новыхъ мнѣній, — какъ могло, обороняло религію предковъ и права Церкви; но, отовсюду разслабляемое и угнетаемое силою Радзивиловъ и другихъ аристократовъ, должно было въ непродолжительномъ времени уступать торжествующему врагу. Въ такомъ печальномъ положеніи Католической Церкви въ Литвѣ, Валеріанъ Проташевичъ, епископъ Виленскій, побуждаемый своимъ капитуломъ къ прискапію средствъ къ сильнѣйшему сопротивленію разновѣрцамъ, увеличенію которыхъ не могли воспрепятствовать ни Партовскій эдиктъ, изданный въ 1564 году и распространенный также и на Литву

ву, ни отлученія отъ Церкви и усиленія свѣтскаго духовенства и Доминиканцевъ, сталъ помышлять о помощи отъ Короны. Онъ обратился за совѣтомъ къ кардиналу Гозиушу, который въ то время не только въ Польшу, но и во всей Европѣ считался главною опорою Католической Церкви. Совѣтуя всемъ Польскимъ епископамъ вводить въ своихъ округахъ Іезуитовъ, въ которыхъ справедливо видѣлъ онъ главнѣйшій оплотъ противъ распространенія разнорѣцьевъ, Гозиушъ подалъ ту же самую мысль и Проташевичу. Проташевичъ горячо ухватился за нее, и тотчасъ же ввелъ Іезуитовъ въ Вильну изъ Голумуца (Ольмюца) со всеми, однако жъ, предосторожностями, опасаясь, чтобы начальники разнорѣцьевъ силою не воспротивились основанію новоприбывшихъ въ Литвѣ⁴⁹. Какъ только Іезуиты, безъ малѣйшаго помышательства со стороны Диссидентовъ⁵⁰, основались въ Вильнѣ, Проташевичъ отдалъ имъ архипресбитерскій костель (1569 г.), настоятелемъ котораго въ то время былъ Петръ Ронзіусъ, Испанецъ, отъявленный врагъ Іезуитовъ⁵¹. Онъ всеми способами противился опредѣленію епископа, не допуская Іезуитовъ къ церкви; но смерть его, вскоре последовавшая, облегчила борьбу, и Іезуиты, получивъ въ свое распоряженіе костель съ принадлежностями, открыли, въ 1570 году, въ Вильнѣ школы. Съ этою цѣлью прибылъ въ Вильню Лавреитій Магіусъ, въ то время бывший Іезуитскимъ провинціаломъ въ Австріи и Польшѣ, и основалъ этотъ новой коллегіумъ на 30 членовъ своего общества, поручивъ управленіе имъ славяному Станиславу Варшевицкому. Іезуиты, основавшись безъ малѣйшаго помышательства въ Вильнѣ,

встрѣтили сперва много затрудненій въ развитіи и приведеніи въ дѣйствіе своего плана уничтоженія религиозныхъ нововведеній. Виленскій капитулъ, опасаясь, чтобы каедральное училище не упало, запрещало юношеству посѣщать Іезуитскія школы; Диссиденты и послѣдователи Восточной Церкви, боясь Іезуитовъ какъ огня, дѣлали то же самое, не пуская своихъ дѣтей въ ихъ школы⁵². Но Проташевичъ, хорошо понимая, какой пользы можно было ожидать для Церкви отъ воспитанія юношества въ Іезуитскихъ школахъ, писалъ по всей своей епархіи, объявляя въ окружномъ посланіи духовнымъ овцамъ своимъ, что славный въ цѣломъ мірѣ орденъ открылъ въ Вильнѣ училища, обучая въ нихъ Латинскому, Греческому и Еврейскому языкамъ и всемъ епископскимъ воззваніемъ Виленскія Іезуитскія училища не слишкомъ наполнялись⁵³; но они не теряли присутствія духа, привлекая юношество всевозможными средствами въ свои школы; а славный ихъ ректоръ, Лавреитій Варшевицкій, метался во всю сторону, чтобы доставить своему коллегіуму уваженіе, а съ тѣмъ вмѣстѣ приобрести вліяніе и силу. Онъ управлялъ коллегіумомъ, училъ въ школахъ, говорилъ проповѣди, втирался въ дома знатнѣйшихъ разнорѣцьевъ, дабы привлечь ихъ къ Католической Церкви, всюду борясь и дѣйствуя въ Іезуитскомъ духѣ и въ пользахъ Католической церкви⁵⁴.

Тогда начали замѣчать послѣдствія разнорѣцья, а особенно послѣдователи Гельветическаго исповѣданія, въ то время чрезвычайно сильныя и поминутно размножавшіяся, которые, вопреки своимъ выгодамъ, впустили въ Литву Іезуитовъ, главнѣй-

шихъ и опаснѣйшихъ своихъ непріятелей, потому ли, что, не зная еще этого противника, судили о немъ легко, или же, можетъ быть, отъ равнодушія и врожденной имъ недальновидности. Они рѣшились сопротивляться всеми силами протестантамъ Іезуитовъ. Въ то время въ Германіи и во всей Европѣ, а по ихъ примѣру и въ Литвѣ, различныя, другъ другу враждебныя, релігіозныя партіи думали, что онѣ легче всего могутъ побѣдить и обратитъ противника публичными диспутами о предметахъ вѣры. Это средство, между многими другими, употребляли всюду Іезуиты для обращенія разновѣрцевъ; но, прибѣгая къ нему, считали его только вспомогательнымъ, полагая все основаніе въ школахъ, амвонѣ, привлеченіи къ Церкви главнѣйшихъ лицъ въ край, обезпеченіи судьбы обращающихся и тому подобномъ. Польскіе и Литовскіе Дяссиденты употребляли тѣ же самыя средства для достиженія своей цѣли, но, разсѣяныя силы ихъ, не могли равняться силамъ хорошо организованнаго общества, и не разъ припуждены были они другими обстоятельствами, особыми видами, или тому подобными побужденіями, уклоняться отъ принятаго плана. Это было, если можно употребить такое сравненіе, нерегулярное войско, котораго каждое отдѣленіе воевало по своему и рѣшалось выступить противъ выученаго и расторопнаго въ этомъ родѣ войны непріятеля, безъ соединенія силъ и умѣнья маневрировать.

Такимъ оружіемъ сразились разновѣрцы въ наступательномъ и оборонительномъ бою, съ Виленскими Іезуитами. Между учеными Гельветическаго исповѣданія въ Литвѣ славившійся въ то время: Анд-

рей Тржецевскій и Андрей Волантъ, о которыхъ ниже сего будемъ говорить подробнѣе. Они, вызваппые ли Іезуитами на диспутъ, или же сами ихъ на него вызвали, выдержали его съ Виленскими Іезуитами въ 1570 году. Ростовскій, въ своей Исторіи Іезуитовъ Литовскихъ, на стр. 43, такъ описываетъ эту первую встречу ихъ съ непріателемъ: „Первый покусился на это человекъ сумасбродный, горячій, заклятый послѣдователь Кальвина, Андрей Волантъ, съ которымъ Виленскій воевода былъ друженъ и скрывалъ его въ своемъ домѣ. Онъ пришелъ въ коллегіумъ съ Андреемъ Тржецевскимъ, смѣлымъ и быстрымъ ораторомъ, и великою толпою Лютераиъ и Кальвиновъ, и сказавъ на самомъ порогѣ что-то высокомерно и вспыльчиво, вызвалъ братію на прѣшіе о релігіозной истинѣ, предложивъ нѣкоторые вопросы о причащеніи. Напалъ онъ не на плохихъ, но на неприспособленныхъ къ спору. Спрашиваемые тотчасъ же: вѣрятъ ли любезные учителя новаго ученія тому, чему святыя Отцы Церкви учатъ? Отвѣчаютъ, что вѣрятъ. Тогда начинается *praeludium*. Приносятъ книги; переводятъ отческія сужденія, преимущественно Августина и Амвросія. Выбранный по ихъ желанію вопросъ, искусно подтверждается аргументами. По своему обычаю, стали они прекословить и переходить отъ одного къ другому. Была это запутанная, и даже для искусныхъ въ рѣчахъ бойцевъ затруднительная схватка безъ свидѣтелей. Братія (Іезуиты) сочли тогда необходимымъ вызвать ихъ на публичную сцену, какъ для того, чтобы сломить рога ихъ хвостовству, такъ и для утвержденія вѣрныхъ, которыхъ они соблазнили. Тогда подали имъ вы-

ранныя изъ всего богословія положенія, а между прочимъ о истинной присущности въ Святѣйшемъ таинствѣ Церкви тѣла и крови Христовой подъ видами хлѣба и вина, вызывали ихъ на публичную борьбу, привѣсили вызовъ къ дверямъ храма и раздавали приглашенія на это прѣвнѣ проходящимъ. Побуждаемые этимъ вызовомъ, еретики выступаютъ и собираются къ борьбѣ, запасшись своимъ оружіемъ. Яну Гайюсу, родомъ изъ Шотландіи, магистру реторики, подъ началомъ Станислава Варшевицкаго и Бацлера Гостовина, поручены вопросы, которые должно было защищать, или опровергать. На предназначенный диспутъ собралось весьма много жителей и слеглось множество еретиковъ, какъ будто вызовъ былъ данъ всѣмъ. Но весь споръ шелъ только между самими братьями (Иезуитами), изъ коихъ одни возражали, а другіе защищались; ни одинъ изъ еретиковъ не смѣлъ не только вмѣшаться, но даже пикнуть: такъ скоро остыла ихъ отвага! Три дни продолжалось прѣвнѣ между самими братьями (ибо еретики не хотѣли подвергаться опасности), изъ коихъ одни сражались въ видѣ Кальвина, другіе въ видѣ Арія, а третьи въ видѣ Лютера и Цвинглія. Подобные диспуты, часто возобновляемые, произвели то дѣйствіе, что важность еретиковъ въ общемъ мнѣніи пала, а духъ вѣрныхъ оживалъ, въра утверждалась и дѣло, подъ конецъ, дошло до того, что жители (Вильны) чаще стали сближаться съ нашими, довѣрчивѣе слушая совѣтовъ, а наконецъ и совершенно довѣряясь отцамъ (Иезуитамъ) ¹⁵ «.

Хотя это описаніе Ростовскаго первой победы Иезуитовъ надъ Литовскими Кальвинами можетъ быть

одностороннимъ, ¹ и преувеличеннымъ, но, за всѣмъ тѣмъ, должно согласиться, что послѣдніе своимъ неразсудительнымъ и стремительнымъ поступкомъ, сперва вступленіемъ въ прѣвнѣ съ Иезуитами о предметахъ религіи, а потомъ желаніемъ устранить отъ этой несвоевременной борьбы, понесли тяжелое пораженіе. Ибо темная толпа, основывающаяся во всемъ на наружности и шарлатанствѣ, стала терять довѣріе къ ученымъ богословамъ Кальвинскимъ и напаяться ненавистью къ разновѣрцамъ. Иезуиты не преминули воспользоваться этимъ успѣхъ: своимъ усмиреніемъ богослововъ Кальвинскихъ. Ректоръ ихъ, Лаврентій Варшевицкій, приобрѣтъ, такимъ образомъ, ордену хорошее мнѣніе и благорасположеніе большей части бѣднѣйшихъ жителей Вильны, старался теперь достигнуть того же у дворянства и патриціевъ города, въ намѣреніи возвратитъ ихъ въ лоно Католической вѣры. Въ то время намѣреніе это было смѣло и не обѣщало благополучнаго успѣха; однако жъ, бывъ искусно ведено и подерживаемое всѣми силами ордена, достигло своей цѣли. Варшевицкій старался подъ различными предлогами втираться въ знатнѣйшіе дворянскіе роды, а открывъ себѣ доступъ, съ разу привлекалъ къ себѣ сердца своею вкрадчивостію, краснорѣчіемъ и, наконецъ, ученостію и совершеннымъ знаніемъ людскихъ слабостей; онъ начиналъ бесѣды о религіи, и, бывъ искусенъ въ діалектикѣ,

¹ Не можетъ быть, а есть. Авторъ прикладъ одну изъ комедій, разыгранныхъ Иезуитами въ Вильнѣ, за настоящее прѣвнѣ, отъ котораго, какъ ясно видно, разновѣрцы уклонились. *Прим. переводчика.*

опровергалъ всѣ возраженія, уклонялъ сомнѣнія, колебалъ, смягчалъ и подѣ конецъ обращалъ въ Католическую вѣру самыхъ упрямыхъ разновѣрцевъ. Этимъ средствомъ удалось ему обратить въ Католицизмъ сперва Ульриха Гозиуса, брата кардинала, богатаго Виленскаго жителя, передъ упрямствомъ котораго притуплялись попытки самаго кардинала. Вскорѣ потомъ обратилъ онъ и Печатника Литовскаго (Ростовскій не говоритъ объ его имени), двадцать лѣтъ не слѣдовавшаго обрядамъ Католической церкви. Но всего болѣе подвинулъ онъ дѣло Католицизма въ Литвѣ обращеніемъ Яна Карла Ходкѣвича, Маршала Литовскаго, старосты Жмудскаго, Великаго правителя Ливонскаго, который одинъ былъ причиною, что по смерти Сигизмунда Августа скипетръ Польскій не перешелъ въ Некатолическія руки ⁵⁶.

Такіе происки съ одной стороны Іезуитовъ, размножившихся по всей Польшѣ, а съ другой Соціанъ, встревожили Лютеранъ и Кальвиновъ Литовскихъ. Для усиленія себя и приготовления къ продолжительной борьбѣ противу соединенныхъ, сильныхъ непріятелей, постановили они на общемъ синодѣ, бывшемъ въ Сандомірѣ въ 1570 году, присоединиться къ учрежденному Великопольскими и Малопольскими ихъ единовѣрцами религиозно-политическому союзу. Еще Николай Черный Радзивиль, воевода Виленскій, приглашенный Малопольскими Кальвинистами, сдѣлалъ, но не очень охотно, на Синодѣ въ Ксѣнжѣ (1560) первая попытка для сближенія Литовскихъ Кальвинистовъ съ Коронными Диссидентами. По смерти его Николай Рыжій Радзивиль, великій гетманъ Литовскій, старался объ этомъ еще больше, побуждае-

мый Воляномъ и другими знаменитыми мужами Литовскаго Кальвинизма. Но еще до наступленія Синода въ Сандомірѣ, помышляли сперва составить какое-то соединеніе Лютеранъ съ Кальвинистами. Съ этою целью созвалъ Радзивиль, на 2-е марта, 1570 года, Синодъ Лютеранъ и Кальвинистовъ въ Вильнѣ. На него съѣхалось множество духовныхъ особъ обонѣхъ исповѣданій. Послѣ долгихъ споровъ, Радзивилу, Вишневецкому и другимъ удалось сблизить несогласныя партіи и привести къ соглашенію о таинствахъ, написанному особливимъ актомъ ⁵⁷.

Между тѣмъ наступилъ желанный и весьма необходимый для Польскихъ Диссидентовъ Сандомірскій Синодъ. Дѣйствія этого Синода описалъ я въ сочиненіи: *О Церквахъ Чешскихъ Братій въ прежней Великой Польшѣ*. По этому, не желая повторять ихъ здѣсь, напомнимъ только кратко объ участіи, какое приняли въ немъ Литовскіе Кальвинисты. Со стороны ихъ былъ на Сандомірскомъ Синодѣ Станиславъ Судовіусъ, пасторъ собора Виленскаго, и Станиславъ Марціанусъ, пасторъ изъ Девельтова, посолъ отъ Князя Вишневецкаго, который въ засѣданіи 13-го апрѣля, 1570 года, представилъ письма и полномочіе своего начальника и изложилъ свое вѣроисповѣданіе, громкогласно объявляя, что не держится Тріетистовъ, которыхъ въ то время было въ Литвѣ бездна. За тѣмъ онъ былъ допущенъ къ совместнымъ совѣщаніямъ и вмѣстѣ съ прочими подписалъ Сандомірскія положенія. Кроме того приѣхало на этотъ Синодъ нѣсколько изъ мелкаго Литовскаго дворянства. Другаго участія Кальвинисты въ немъ не принимали; былъ онъ единственно дѣломъ Великопольскихъ Кальвини-

ство и Чешскихъ Братій, которые нерасположенныхъ къ нимъ Лютеранъ привлекали въ союзъ противъ Католиковъ. Изъ знатнаго дворянства и духовенства Литовскаго Гельветическаго исповѣданія никого на немъ не было. За рѣшъ тѣмъ опредѣленія его были благопріятно приняты въ этой провинціи и на общій Синодъ въ Краковъ, бывшій 29-го сентября, 1573 года, и подтвердившій положенія Сандомірскія, были высланы Литовскими Кальвинистами Станиславъ Судровскій и Ѳома Голецкій, пасторы собора Виленскаго, которые подписали опредѣленія Краковскаго Синода. Изъ богатаго Литовскаго дворянства этого исповѣданія не было ни одного на этомъ Синодѣ.

Во время этихъ стараній Диссидентовъ Польскихъ и Литовскихъ объ усиленіи своей партіи, если не религіознымъ, то политическимъ союзомъ, угадала, въ 1572 году, Ягайловская династія въ лицѣ Сигизмунда Августа, который въ послѣдніе годы своего царствованія сталъ уже гораздо болѣе склоняться къ Католической вѣрѣ. Дворянство Литовское, Диссидентское и держащееся Восточной Церкви, присматриваясь вблизи къ дѣяніямъ Виленскихъ Іезуитовъ и предвидя послѣдствія ихъ происковъ, горячо желало увидѣть на тронѣ Польскомъ Диссидента, готовое въ крайнемъ случаѣ броситься въ объятія Восточной Церкви, чѣмъ подчиниться власти Короля Католика ⁶⁸. Но прошки его были уничтожены искусствомъ Папскаго нунція Коммендоція и Французскаго посла, Монтелюка, а также вліяніемъ Гозиуша и другихъ Епископовъ, и на тронѣ Ягайловцевъ былъ избранъ Генрихъ Валуа, принцъ Французскій, одинъ изъ главнѣйшихъ враговъ и преслѣ-

дователей Гугенотовъ. Однако жъ Польскіе Диссиденты защитились отъ реакціи, могшей наступить при Католическомъ Королѣ, Варшавскою Конфедераціею 1572 года. Къ принятію и утвержденію той Конфедераціи много помогли Литовскіе Кальвинисты, а въ особенности великій гетманъ Литовскій, Николай Радзивиль. Въ посольствѣ, отправленномъ отъ Короны и Литвы въ Парижъ для приглашенія Генриха Валуа на тронъ Польскій, находился Князь Александръ Прунскій, принадлежавшій къ Гельветическому исповѣданію. Онъ присоединилъ свой голосъ къ голосамъ Зборовскаго и другихъ единоверцевъ своихъ, бывшихъ въ этомъ посольствѣ, о томъ, чтобы Генрихъ утвердилъ присагою вольности и преимуществва Диссидентовъ.

Въ продолженіе нѣсколькомѣсячнаго царствованія Генриха Валуа, положеніе Диссидентовъ Польскихъ и Литовскихъ не могло во многомъ измѣниться. Но въ то время, когда ихъ помышленіе было преимущественно обращено на политику, когда ихъ взаимные интересы и виды стали приходиться въ соприкосновеніе, Іезуиты безпрерывно приготовлялись къ продолжительной войнѣ съ ними, которая въ царствованіе Баторія и началась. Государь этотъ, благопріятствовавшій Іезуитамъ, объявивъ войну Россіи, ввелъ въ Литву войско изъ Короны, составленное болѣею частью изъ Католиковъ. Войско это, наущаемое Ксендзами, находившимися при станѣ и поставленными отъ Іезуитовъ, или можетъ быть, уже и выучившимися въ Іезуитскихъ школахъ, жгло Диссидентскіе соборы и обходилось по варварски съ духовенствомъ тѣхъ исповѣданій ⁶⁹. И въ самомъ Королевскомъ станѣ не обходилось безъ

насилій противъ Двссидентовъ, а Іезуиты воевали съ ними по своему ⁶⁰. Но это были несчастія, нераздельныя съ войною, которыми могли подвергаться и Католики; Литовскіе Кальвинисты переносили ихъ безропотно, какъ неизбежную необходимость, и смотрѣли хладнокровно на то, какъ непріятель, вторгнувшись въ Литву, сжегъ пѣскольکو соборовъ въ Белороссіи, грѣбилъ и мучилъ ихъ духовныхъ: это были утраты, общія имъ съ Католиками, жертвы, приносимыя на алтарь отечества. Но, среди самой войны и потому въ время совершеннаго мира, они испытали сильнѣйшія притѣсненія отъ Іезуитовъ, которые стали чрезмѣрно распространяться и усиливаться въ Литвѣ.

Великій Стефанъ Баторій, забавившійся о распространеніи просвѣщенія въ народъ и подавленіи духа своевольтва, уничтожавшаго наилучшія желанія правительства и наилучшійшій успѣхи оружія ⁶¹, задобреннѣй Іезуитами при самомъ началѣ своего царствованія ⁶², возвалъ, по предложенію Епископа Проташевича, и Юрія Радзивиля, его коздыотора, Іезуитскія училища въ Вильнѣ на степень академіи ⁶³. Литовскіе Двссиденты предвидѣли послѣдствія такого увеличенія силъ враговъ своихъ и противились тому чрезъ посредство едивовѣрна своего Евстафія Воловича, кастелана Виленскаго и придворнаго маршала Литовскаго, который долго не хотѣлъ приложить печати къ привилегіи, возводившей Іезуитскія школы на степень академіи; но наконецъ, Стефанъ Баторій, погрозивъ ему отнятіемъ печати, сдѣлалъ его послушнѣе. Впрочемъ, этимъ не кончилось. Стефанъ Баторій, не безъ великаго сопротивленія со стороны Двссиден-

товъ, основалъ Іезуитскіе коллегіумы въ Полоцкѣ (1579), въ Ригѣ (1581), Дерптѣ (1583) и Городнѣ. Этому примѣру стали слѣдовать Литовскіе аристократы, а именно Христоворъ Радзивиль Свротка, основавшій Іезуитамъ коллегіумъ въ Несвижѣ въ 1584 году; онъ перешелъ, стараніями славнаго Скарга, въ Католическую Церковь и склонилъ младшихъ братьевъ своихъ, Юрія, въ послѣдствіи Кардинала и Епископа на Виленскаго и Краковскаго, Альберта и Станислава къ оставленію Гельветическаго исповѣданія. Это возвращеніе сыновей Николая Чернаго Радзивиля къ вѣрѣ предковъ, нанесло чувствительный ударъ Гельветическому исповѣданію въ Литвѣ. Ибо они тотчасъ же изгнали изъ обширныхъ имѣній своихъ, какъ-то: изъ Несвижа, Олики, Клецка и другихъ ⁶⁴, пасторовъ Гельветическаго исповѣданія, отдавъ соборы Католикамъ. Но кромѣ того эта линия Радзивиловъ, возвращенная Католической Церкви, установивъ въ Литвѣ равновѣсіе изъ помѣзу Католиковъ, парализировала наивренія и усилія Кальвинистской линіи Радзивиловъ Дубацкихъ и Биржскихъ, въ чель которой стоялъ Николай Рыжій Радзивиль, германъ Литовскій, горячій Кальвинистъ, и примѣромъ своимъ повлекла множество Литовскаго дворянства къ обращенію къ Католической вѣрѣ ⁶⁵.

Іезуиты, вспомошествоемыя благосклонностію короля, пригласили въ свои Литовскіе коллегіумы ученыѣйшихъ людей изъ Короны и изъ за границы, Скарга, Станиславъ Гродницкій, Янъ Брангъ, Валентинъ Фабриціусъ, Фабіанъ Квартантъ, Мартинъ Шмигельскій, Еммануиль Вега, Португалець, и много другихъ знаменитыхъ людей, учило въ ихъ

училищахъ, или проповѣдывало въ ихъ церквахъ въ Литвѣ. Она же воевали съ разновѣрцами и перомъ. Пока Іезуиты употребляли только то оружіе, Кальвинисты, черезъ своихъ Воляновъ, Ласицкихъ, Хржонстовскихъ, Судровіусовъ и другихъ, отражали ихъ удары. Но и въ Литвѣ, какъ и всюду, Іезуиты употребляли и другое оружіе для истребленія разновѣрцевъ. Громилъ съ амвона Лютера, Кальвина, Цвинглія, Арія и ихъ послѣдователей, вызывали Диссидентовъ на прѣнія, проповѣдывали къ народу на рынкахъ и другихъ общественныхъ мѣстахъ, старались привлечь къ церкви аристократовъ, наконецъ не упустили никакого способа, которымъ могли ослабить разновѣрцевъ, или поселить къ нимъ отвращеніе: выпускали на нихъ чернь и разрушали ея соборы, не обращая ни малѣйшаго вниманія на Литовскій Статутъ, наказывавшій смертною казнью каждое насиліе, дѣлаемое святынямъ и обрядамъ всѣхъ Христіанскихъ исповѣданій ⁶⁷. Такое насиліе позволили они себѣ въ Вильнѣ въ 1581 году. Они уговорили епископа запретить Виленскимъ Диссидентамъ отвозить съ пивнемъ усопшихъ къ мѣсту вѣчнаго упокоенія по улицѣ, на которой была церковь Св. Іоанна. Когда же Диссиденты не стали обращать вниманія на епископское запрещеніе, тогда Іезуитскіе ученики и чернь бросились на возвращавшееся съ похоронъ духовенство Кальвинистское, кидая въ нихъ камнями, такъ, что оно едва успѣло спасти свою жизнь ⁶⁸. Тѣ же самые Іезуитскіе ученики приготовлялись къ разрушенію Гельветическихъ церквей въ Вильнѣ и тѣмъ смѣлѣе, что глава Диссидентовъ Литовскихъ, Князь Николай Радзивиль, воевода Вилен-

скій и великій гетманъ Литовскій, былъ тогда въ походѣ противъ Русскихъ.

Литовскіе Кальвинисты, испуганные этими страшными и дерзкими поступками своихъ противниковъ, подали просьбу Стефану Баторію о томъ, чтобы онъ удержалъ преслѣдованіе. Баторій, правда, благопріятствовалъ Іезуитамъ, какъ я сказала уже выше, а проницательство Посевина укрѣпляло его въ этомъ расположеніи къ ордену, но, будучи врагомъ самовольства и безпорядковъ, а также непричастный религиозному фанатизму, онъ далъ, въ 1581 году, изъ стана подъ Псковомъ, приказъ намѣстнику Виленскаго воеводы объ охраненіи въ этомъ городѣ спокойствія разновѣрцевъ, предупреденіи всякихъ замѣшательствъ и защищеніи Диссидентовъ отъ утѣсненій и оклеветанія. Въ особенности старался о полученіи отъ короля такого благоумнаго для Диссидентовъ постановленія, Николай Радзивиль, великій гетманъ Литовскій, воевода Виленскій, оказавшій въ этой войнѣ важныя услуги королю и отечеству. Знаменитый родомъ, богатствомъ и заслугами, пользуясь уваженіемъ Великаго Государя, употреблялъ онъ его на пользу своихъ единовѣрцевъ и всюду защищалъ ихъ своимъ значеніемъ и вліяніемъ. Пасторамъ, выгнаннымъ изъ имѣній племянниковъ его, дѣтей Николая Чернаго Радзивила, давалъ пріютъ и содержаніе. Ученыхъ Кальвинистовъ или приглашалъ къ своему двору, какъ, на примѣръ, Воляна и другихъ, или заочивалъ своею щедростію къ труду, какъ, на примѣръ, Радвана, или, наконецъ, своимъ покровительствомъ и вліяніемъ возводилъ въ высшія должности, какъ на примѣръ Абрагамовича ⁶⁹, въ по-

слѣдствіи воеводу Смоленскаго, одного изъ главныхъ защитниковъ Литовскаго Кальвинизма. Содержа при своемъ дворѣ и въ замкахъ значительное число вооруженныхъ людей и предводи Литовскимъ войскомъ, держалъ онъ Іезуитовъ въ уздѣ, не допуская ни въ какомъ захолюствіи Литвы открыто преслѣдовать своихъ единовѣрцевъ.

Но этой подпоры Литовскіе Кальвинисты лишились съ его смертью, послѣдовавшею въ 1584 году. Ослабленный лѣтами и военными трудами, скончался онъ въ Вильнѣ, 27 апрѣля, Литовскіе Кальвинисты почувствовали всю важность своей утраты и оплакали смерть великаго мужа въ сочиненіи *Radivilius* 70. Смерть его, столь прискорбная для Диссидентовъ, безмѣрно обрадовала Іезуитовъ, ибо съ нимъ палъ одинъ изъ главныхъ столповъ Гельветическаго исповѣданія въ Литвѣ. Правда, послѣ отца наследовалъ воеводство Виленское и великое гетманство Литовское, сынъ его, Христофоръ; но противъ него, не имѣющаго отцовскихъ заслугъ, Іезуиты могли теперь смѣло ставить сыновей Николая Чернаго Радзивила, ревностныхъ Католиковъ, и силу и значеніе имени Радзивиловъ Бирженской линіи мѣрятъ также силою Радзивиловъ линіи Несвижской. Къ тому же въ главѣ всѣхъ Радзивиловъ стояли теперь Николай Сиротка и Кардиналъ Юрій, который, получивъ въ управленіе Виленскую епархію, служилъ въ томъ году обѣдню въ Троицынъ день въ Римѣ, въ Іезуитской церкви Св. Іакова, бывъ посвященъ Болоньетомъ, епископомъ Массійскимъ, Папскимъ нунціемъ при Польскомъ дворѣ. Лишь только прибылъ онъ въ столицу своего епископ-

ства, гдѣ былъ принятъ Виленскими Іезуитами съ величайшею торжественностію, какъ тотчасъ началъ съ Литовскими иновѣрцами истребительную войну. Прежде всего приказалъ онъ силою завладѣть всеми книжными лавками въ Вильнѣ, забрать изъ нихъ еретическія книги и сжечь ихъ ⁷¹ передъ церковью Св. Іоанна. Іезуиты, дѣйствовавшіе и при его предшественникѣ, удвоили теперь свою ревность и усилія при епископѣ, преданномъ имъ душою и тѣломъ, который, бывъ Губернаторомъ Ливоніи, покровительствовалъ имъ благодѣяніями не только въ Вильнѣ, но и въ Ригѣ, Дерптѣ и Динамидѣ. вспомошествоваемые его покровительствомъ, не пренебрегали они никакими средствами, ведшими къ истребленію Диссидентовъ. Въ Вильнѣ, не смотря на запрещеніе епископа; типографщикъ Даниль Ленциціусъ, Кальвинистъ, продолжалъ печатать сочиненія, относящіяся къ его исповѣданію; дабы воспрепятствовать этому, Іезуиты уговорили служителя его украсть у него буквы; по исполненіи этого, Іезуиты укрѣпи преступника въ своемъ коллегіумѣ и, возрастая ежедневно въ силу, богатствъ и числѣ, не хотѣли выдать его Ленциціусу, терзавшему свою собственность ⁷². Не было уголка въ Литвѣ, въ которомъ бы у нихъ не было миссіи; преимущественно ширились они въ Жмуди, Бѣлорусіи и Новгородкѣ, гдѣ много обратили въ Католическую вѣру поклонниковъ Восточной Церкви и Диссидентовъ. Въ домахъ, въ церквахъ, при исповѣдяхъ, похоронахъ, на ярмаркахъ, однимъ словомъ всюду и всегда шныряли Іезуиты, доставляя Католической Церкви послѣдователей и попадая, какъ выразительно гово-

рять Каршевскій, помощію глазъ въ сердце толпы; давали религіозно-сценическія представленія, канонацію святыхъ, переносили съ величайшею пышностію мощи святыхъ Господнихъ и тому подобное. Любопытный читатель найдетъ множество описаній такихъ торжествъ у Ростовскаго, въ исторіи Литовскихъ Іезуитовъ. Все это было рассчитано на привлеченіе къ себѣ черни, а потомъ на притѣсненіе Диссидентовъ, духовенство и обряды которыхъ Іезуиты не забывали осмивать различными способами въ полемическихъ сочиненіяхъ, противъ нихъ же направленныхъ, и постоянно наполненныхъ личностями. Этимъ средствомъ взвели они не одну клевету на добродѣльнѣйшихъ и ученѣйшихъ людей между иновѣрцами, въ особенности Гельветическаго исповѣданія, не обращая ни малѣйшаго вниманія на то, что тѣ пороки, которые они придавали другимъ, находились, или же могли находиться, въ собственномъ ихъ гнѣздѣ. Такъ, на примѣръ, Волапа, который воздержностію своей жизни достигъ почти 90-лѣтняго возраста, называли пьяницею; о Судроуисѣ, который въ знаніи равнялся съ ученѣйшими Іезуитами, распустили басню, будто онъ до старости отравлялъ обязанность налеча въ Львовѣ; будто онъ укралъ серебряный галеръ; будто, уже въ старости, волючился за Софійей Волапъ, и т. п. Осмивали Диссидентскія синодальныя постановленія, утверждая, что на нихъ разсуждаемо было объ овсахъ, курахъ и потому подобныхъ предметахъ для пасторовъ, какъ будто духовные господствующаго исповѣданія въ своихъ Синодахъ никогда не разсуждали о десятинахъ,

о платѣ за богослуженіе; какъ будто сами Іезуиты не хлопотали исключительно о полученіи какого-либо сельца или записи! Правда, Диссиденты возражали на эти несправедливыя обвиненія; но Іезуиты, побужденные тысячекратно, тысячекратно повторяли тѣ же самыя нелѣпости, и наконецъ внушили имъ толщъ, которая заразилась такимъ отвращеніемъ къ Диссидентскимъ духовнымъ, что ставила ихъ ниже уличныхъ пьяницъ и бродягъ. Ко всему этому Іезуиты, чрезмѣрно усилившись въ Литвѣ къ концу царствованія Баторія и числомъ (въ одной Вильвѣ было ихъ 70) и богатствами, всеми способами заклевали въ свою академію сыновей Диссидентовъ, такъ что въ числѣ 700 ихъ учениковъ было не мало и послѣднихъ, стараясь болѣе объ обращеніи ихъ къ Католическому исповѣданію, нежели объ расширеніи ихъ познаній, или приготовленіи изъ нихъ честныхъ людей и добрыхъ гражданъ.

Въ такомъ положеніи дѣлъ Литовскіе Кальвинисты обдумывали способы усившаго отраженія Іезуитскихъ происковъ. Между прочимъ, иновѣрцамъ Польскимъ и Литовскимъ казалось, и основательно, еще на генеральномъ Синодѣ въ Сандомірѣ (1570 г.), что единственное средство сопротивленія съ ихъ стороны Іезуитамъ состояло въ соединеніи силъ, разсѣянныхъ на разные цѣли, интересы и виды. Въ Литвѣ пытались еще до Сандомірскаго Синода произвести такое соединеніе между Кальвинцами и Лютеранами, и это усиліе не осталось безплоднымъ; но взаимное недовѣріе и полуденія Лютеранскихъ пасторовъ изъ Германіи въ короткое время разрушили это соединеніе. Кальвинисты не мо-

гли соединиться съ Соціанами различныхъ отъѣнковъ, въ то время весьма многочисленными въ Литвѣ, потому что нельзя было найти основанія, на которое бы опиралось это соединеніе. И такъ снова обратились они къ Лютеранамъ, правда не очень многочисленнымъ въ Литвѣ, но сильнымъ въ Куроніи и Ливоніи. Христофоръ Радзивиль, воевода Виленскій, гетманъ Литовскій, взялся за приведеніе этого дѣла въ исполненіе. Онъ созвалъ 14-го іюня, 1585 года, на разсужденіе богослововъ Лютеранскихъ и Кальвинскихъ, выпросивъ у Маркграфа Фридерика нѣсколько ученыхъ богослововъ изъ Королевца. Маркграфъ прислалъ къ нему Павла Вейсса, доктора богословія Мартына и Генрица, своего придворнаго проповѣдника; они, и Іовъ Зоммеръ; пасторъ Лютеранскій въ Вильнѣ, Павелъ Одерборгъ, пасторъ изъ Ковна и нѣсколько другихъ, представляли на этой бесѣдѣ Лютеранское исповѣданіе. Съ Кальвинистской стороны были: Іоаннъ Ульрихъ, Саксонецъ; Станиславъ Судровичусъ, Матвѣй Іоганидесъ и Андрей Хржонстовскій. Свидѣтелями этой бесѣды были: самъ князь Христофоръ Радзивиль, Станиславъ Нарушевичъ, кастелянъ Мстиславскій, Андрей Завиша, ассессоръ трибунала, Янъ Абрамовичъ и много другихъ известныхъ особъ изъ дворянства. Бесѣда шла о присущности тѣла и крови Христовой въ Тайной вечери. Первыми ораторами были Волянъ и Вейссъ. Она кончилась ничѣмъ, и въ добавокъ раздраживъ обѣ стороны, принесла Диссидентамъ болѣе вреда, чѣмъ пользы; ибо Іезуиты не преминули колоть глаза Диссидентамъ тѣмъ, что у нихъ что голова, то разумъ, и ни въ чемъ

нѣтъ ни ладу, ни малѣйшаго согласія ⁷⁵.

Въ то время, когда съ одной стороны Іезуиты употребляли все пружины, дабы одержать побѣду надъ ослабленнымъ непріятелемъ, а съ другой тѣснѣе Диссиденты ничего не придумывали для уничтоженія намѣреній грознаго своего непріятеля, умеръ великій Стефанъ Баторій въ Городнѣ, въ 1586 году, приготовляясь къ войнѣ съ Россією. Государь этотъ, хотя въ молодости былъ воспитанъ въ исповѣданіи Некатолическомъ, хотя въ дѣлахъ вѣры былъ вольномыслившимъ человекомъ, однако жъ чрезмерно повредилъ дѣлу Диссидентоваго своею благосклонностію къ Іезуитамъ. Онъ окружалъ себя почти ежедневно Іезуитами. Мартынь Латерна, славный членъ этого общества, былъ съ нимъ въ походѣ противъ Русскихъ. Посевина Баторій любилъ сильно, а Скарга имѣлъ свободный доступъ къ его особѣ. Бывалъ въ Вильнѣ, онъ часто посещалъ Іезуитскій коллегіумъ, возведенный имъ на степень академіи. Онъ основалъ этому ордену коллегіумы въ Полоцкѣ, Дерптѣ, Ригѣ, Городнѣ, и кромѣ того, нѣсколько въ Семиградской землѣ ⁷⁶. Примеру государя въ благосклонности къ Іезуитамъ слѣдовали аристократы. Николай Радзивиль Сиротка ввелъ ихъ, какъ выше сказано, въ Несвижъ. Станиславъ Паць, воевода Витебскій, въ Витебскѣ; другіе съ боя брали ихъ къ себѣ. Іезуиты, усилившіеся такимъ образомъ при Баторіѣ, приготовляли все для окончанія борьбы съ Диссидентами при его преемникѣ, Сигизмундѣ III, возвративъ множество Литовскихъ домовъ въ недра Католической церкви ⁷⁷.

О Т Д Ъ Л Ъ IV.

ЦАРСТВОВАНИЕ СИГИЗМУНДА III. ДАЛЬНѢЙШІЯ ВѢТВЫ ІЕЗУИТОВЪ СЪ ДИССИДЕНТАМИ. ПОВѢДЕНІЕ ПОСЛѢДНИХЪ. УМІА. ОТЪ 1586 ПО 1682 ГОДЪ.

Смерть Баторія покрыла печалью народъ, но оживила надежды сосѣдей и Диссидентовъ Литовскихъ и Польскихъ. Послѣдніе пытались во время междуцарствія утвердить свои права и преимущества на конвокаціонномъ и избирательномъ Сеймахъ⁷⁶, удерживать стремленія Іезуитовъ, ослабить ихъ вліяніе, и даже изгнать изъ многихъ городовъ. Николай Монвидъ Дорогостайскій, воевода Полоцкій, выгналъ ихъ изъ Полоцка; Христофоръ Радзивиль, воевода Виленскій, Князь Прунскій, Хлѣбовичъ, Абрамовичъ, Нарушевичъ и другіе знаменитые Литовскіе Кальвинисты, предпринимали энергическія средства противъ стремленій епископовъ и Іезуитовъ, которые, какъ и всегда дѣлали во время междуцарствія, сидѣли тихо, спокойно присматриваясь къ обороту, какой примутъ дѣла. Не смотря на нерасположеніе къ Іезуитамъ, сильнѣйшіе изъ иновѣрцевъ Литовскихъ, зная, что Сигизмундъ, Король Шведскій, былъ воспитанъ Іезуитами, ревностно старались объ избраніи его на престолъ, за исключеніемъ Радзивиловъ, Князя Александра Прунскаго и нѣкоторыхъ другихъ, которые, по особеннымъ или же домашнимъ видамъ, желали посадить на Польскій престолъ Эрцгерцога Австрійскаго, Максимилиана. Дворянство Литовское, а еще сильнѣе части его Кальвинистская, Соціанская, или же Православная, жела-

ли видѣть Польскій скипетръ въ рукахъ Θεодора, Великаго Князя Московскаго, надѣясь подъ его скипетромъ лучшей доли для своихъ исповѣданій⁷⁷.

Пораженіе Максимилиана подъ Бычиною, гдѣ онъ попалъ въ плѣнь, уничтоживъ надежды Максимилианистовъ и партіи Θεодора, утвердило на тронѣ Ягайловцевъ молодого Шведа, въ 1587 году. Такой оборотъ дѣлъ чрезмѣрно утѣшилъ Іезуитовъ, которые, ожидая счастья съ муромъ и камильницею, не мешались открыто въ выборы⁷⁸, но во глубинѣ души желали увидѣть корону на челѣ своего воспитанника. Ибо чего не могли ожидать они отъ государя, котораго такіе ученые и ловкіе члены ихъ, каковы были Варшевицкій, Поссевианъ, Лесневскій и другіе, выначили, чуть не отъ колыбели, который, вступивши на тронъ, тотчасъ же выбралъ Іезуитовъ руководителями своей совѣсти и учителями своими въ Словъ Божіемъ? По этому радость свою объ избраніи Сигизмунда III на Польскій престолъ они оказывали самымъ торжественнымъ образомъ по вѣсьмъ своимъ коллегіумамъ Литовскимъ и Польскимъ, а всего дѣлѣ въ Вильнѣ, въ 1589 году, когда Сигизмундъ III, желая видѣться въ Ревелѣ съ отцемъ своимъ, Иоанномъ III, королемъ Шведскимъ, прибылъ въ столицу Литвы. Тогда принималъ его такимъ образомъ: на улицѣ, по которой онъ долженъ былъ въѣхать въ Вильну, построили триумфальныя ворота, съ башенокъ которыхъ четыре ангела приветствовали его Латинскими стихами. По въѣздъ короля въ самые ворота, шесть мальчиковъ, каждый особо, издавали радостные клики; одинъ кричалъ, Док-

геліе Сигизмунду! другой Вивать король! и т. д. На самыхъ воротахъ помѣщены были различныя живописныя изображенія, представлявшія портреты Ягайловцевъ, гербы областей Польскихъ и т. д. Сигизмундъ III пріянялъ милостиво эти изъясненія привязанности любезнаго ему Ордена. Послѣ нѣскольконедельнаго пребыванія въ Вильнѣ допустилъ Іезуитовъ на аудіенцію, на которой они и ученики ихъ говорили ему по Латини привѣтствія, сравнивая его въ мудрости съ Соломономъ, въ мужествѣ съ Александромъ и приписывая ему Богъ знаетъ какія свойства, которыхъ самъ Сигизмундъ навѣрно не ощущалъ въ себѣ. На другой день послѣ этой аудіенціи Король посѣтилъ Коллегіумъ и Университетъ, стѣны котораго Іезуиты убрали различными стихами въ честь высокаго гостя на Латинскомъ, Греческомъ, Еврейскомъ, Испанскомъ, Итальянскомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ, Англійскомъ, Польскомъ и Литовскомъ языкахъ⁷⁹. Такими-то и подобными сему способами льстя и привлекая къ себѣ слабаго Государя, попадали Іезуиты прямо въ сердца простонародья, даже Диссидентскаго, которое, принимая зрѣлище за истину, все больше и больше составляло себѣ высокое понятіе объ учености и полезности Ордена, и съ покорностію собственноручной любви спрашивало себя: Почему его духовные никогда не могли сдѣлать что-либо подобное⁸⁰? Сигизмундъ III, вступая на тронъ Польскій, начерталъ себѣ, или лучше Іезуиты начертали ему, единый планъ управленія, отъ котораго, въ продолженіе 40-лѣтняго царствованія, на разу не уклонился онъ ни на шагъ, т. е., планъ истребленія иновѣрцевъ въ Польшѣ. Остальное дѣлалось слу-

чайно. Если даже высшія государственный пользы и требовали отъ него мгновеннаго отступленія отъ этого плана, то и тогда не могъ онъ на то рѣшиться, ибо самъ связалъ свою волю, окруживъ себя Іезуитами: Скаргою, Гомынскимъ, Латерною, Квадративномъ и другими, которые владѣли его образомъ мыслей и совѣстью самымъ деспотическимъ образомъ; а если иногда не могли подействовать на сердце государя, то пробирались въ него или черезъ сестру его, Анну, или черезъ жену, Анну и Констанцію. Овладевъ разсудкомъ слабаго государя, они организовали при его дворѣ истинную истребительную войну противъ иновѣрцевъ. Они окружили его ревностнѣйшими къ Католической вѣрѣ министрами, какими, на примѣръ, были: Бобола, Станиславъ Альбертъ Радзивилъ, Левъ Сапѣга и другіе. Должности и староства послѣ умершихъ Диссидентовъ отдавали Католикамъ, друзьямъ своего Ордена. Знаменитѣйшихъ людей между иновѣрцами, которыхъ не могли оттолкнуть отъ Сенаторскихъ креселъ или важныхъ должностей, старались обратить въ Католичество, не обращая ни малѣйшаго вниманія на избираемыхъ для того средства, ни на побужденія, по которымъ Диссидентъ (обыкновенно въ свѣдѣствіе свѣтскихъ расчетовъ) переходилъ въ вѣдра Католической Церкви. Очищая такимъ способомъ Сенатъ и Королевскій дворъ отъ иновѣрцевъ, не переставали развивать прежней своей системы обращенія иначе вѣрующихъ, и это тѣмъ легче имъ удавалось, что Коллегіумы ихъ при Сигизмундѣ III чрезмѣрно размножились, въ особенности въ Литвѣ, а число учениковъ ихъ дошло до 10 т. человекъ⁸¹. При помощи этихъ Коллегіумовъ, переходы иновѣ-

вѣрцевъ къ Католичество иногда по убѣжденію, а чаще изъ свѣтскихъ видовъ, при государѣ, который каждое такое переходеніе обыкновенно награждалъ различными способами, стали чаще въ Коронѣ и Литвѣ и доставили Католицизму перевѣсъ надъ Протестантизмомъ.

Литовскіе Кальвинисты, вида пагубное для нихъ вліяніе Виленской Іезуитской академіи и другихъ школъ въ Литвѣ того же Ордена, положили остановить его возведеніемъ своихъ Виленскихъ школъ въ степень высшихъ училищъ. Они сдѣлали уже все къ тому приготовленія, приговоривъ въ учителя для нихъ въ Коронѣ, Литвѣ и Германіи, людей, извѣстныхъ ученостію, когда Іезуиты, узнавъ о томъ, приняли противъ всего свои мѣры. По ихъ предложенію Сигизмундъ III написалъ письмо къ воеводѣ и епископу Виленскимъ, повелевая имъ не позволять Кальвинистамъ открывать высшее училище. „Получили мы извѣстіе — говорить государь въ письмѣ къ епископу, кардиналу Радзивилу, — что люди новыхъ сектъ, въ противность правамъ, даннымъ предшественниками нашими, славной памяти Сигизмундомъ Августомъ и Стефаномъ Баторіемъ, королями Польскими, Академіи Виленской, хотятъ установить другія Коллегіи и юрисдикціи, не имѣя въ этомъ городѣ *nullum jus, nullamque auctoritatem*. Если бы это случилось, то это было бы не только вопреки обыкновеннаго права, но также не мало нарушило бы *ipso facto* миръ *inter Dissidentes de religione*, который мы положились охранять, и повлекло бы за собою, какъ намъ кажется, другія секты, тамъ находящіяся. Желая предупредить все это, поручаемъ Усердію твоему, дабы твое смиреніе *et pro officio suo pacifico et honore senatorio*, благо-

должно наблюдать, чтобы ничего новаго съ этой цѣлью тамъ ни отъ кого не было начинаемо и до ушей нашихъ не доношено, и тотъ новый еретическій противъ Республики Коллегіумъ тамъ не былъ основанъ. Чего и мы *in intuitu* поспѣшно могли бы потребовать, если бы мы къ такому заблужденію дали твоему Усердію полномочіе? Писали мы о томъ и къ егѣ милости, воеводѣ Виленскому, дабы онъ непременно это запретилъ и наблюдалъ; съ какого письма Смирненію твоему посылаемъ копію, дабы твое Усердіе, если будетъ потребно, приказало вручить оную ему. О томъ же, что далье могло бы по этому предмету случиться, желаемъ имѣть отъ твоего Смирненія извѣстія, намъ вѣриваясь исполнить наши обязанности. За тѣмъ твоему Усердію желаемъ здоровья отъ Господа Бога и святымъ молитвамъ твоимъ поручаемъ все пользы королевства.“

Хотя Іезуиты удачно вели войну противъ Диссидентовъ, однако жъ, оставаясь еще въ Литвѣ и прилежащихъ къ ней областяхъ гораздо сильнѣйшій непріятель Католической Церкви, чѣмъ все Диссидентскіе исповѣданія вмѣстѣ, ибо превышала Католиковъ и Диссидентовъ числомъ, былъ непросвѣщеніе ихъ, за него стоило значеніе 8 столѣтій, не былъ приневоляемъ къ Католической Церкви правами дворянскими и другими свѣтскими побужденіями, и отъ своихъ единовѣрныхъ сосѣдей, даже отъ Турецкихъ подданныхъ Восточнаго исповѣданія постоянно и всѣми способами была возбуждаемъ къ отраженію покушеній на него. Этимъ грознымъ непріятелемъ Католицизма въ Литвѣ и прилежащихъ областяхъ были Русины: Греческаго исповѣданія. Исторія и судьба этого

исповѣданія въ Литвѣ такъ тѣсно соединены со временемъ царствованія Сигизмунда III съ исторіею и судьбою Диссидентовъ, что и не уклонись отъ моего предмета, изложивъ ихъ вкратцѣ.

Иезуиты, побудивъ Диссидентовъ, предположили уже соединить Восточную Церковь съ Западною, ибо обративъ послѣдователей ея въ Католицизмъ не было и тѣмъ возможности. Объ эти Церкви въ Литвѣ, начиная съ XIV вѣка, были въ потонувшей борьбѣ между собою. Въ этомъ столѣтіи, при Гедиминѣ, распространилось въ ней исповѣданіе Восточное. Къ исходу того же столѣтія Владиславъ Ягайло, а всего болѣе великій Витовтъ ввелъ въ Литву Католицизмъ и всюду распространяли его, по своимъ политическимъ видамъ, при помощи Доминикановъ и другихъ монашескихъ Орденовъ. Проискамъ ихъ всего болѣе противился Грегъ Фотій, который, вступивъ на Русскую митрополію въ 1414 году, явно и смѣло распространялъ по Литвѣ и Руси исповѣданіе Восточное⁸². Однако же Владиславъ Ягайло, не устранивъ этимъ препятствіемъ, не престоавалъ ставить преграды послѣдователямъ Фотія, выдавъ на Сеймѣ, бывшемъ въ Городцѣ, на Бугѣ, въ 1413 году, постановленіе, силою котораго всѣ отступники отъ Католической Церкви устранились отъ должностей, правъ и преимуществъ дворянскаго сословія⁸³. Постановленіе это доставило много послѣдователей Католической Церкви между Русскими дворянствомъ, тѣмъ болѣе, что отъ Востока, занятаго войною противъ Турокъ, не было въ томъ никакихъ помѣшательствъ. Къ тому же императоры восточные, угрожаемые уничтоженіемъ со стороны Турокъ,

стали оглядываться на Западъ, ища папской помощи. Имъ обещали ее, съ условіемъ, что они присоединятся къ Римской церкви. Тогда были начаты переговоры между папами и Восточными императорами при посредничествѣ Венеціанъ, и когда дѣла эти были подвинуты далеко, Іоаннъ Палологъ, императоръ Восточный, прибылъ въ 1438 году съ нѣсколькими владыками въ Венецію, въ которой его приняли самымъ торжественнымъ образомъ. Изъ Венеціи поѣхалъ онъ въ Феррару, въ которой въ то время находился папа Евгений; и здѣсь былъ принять съ величайшею пышностію. Тотчасъ же уговорились, чтобы условія соединенія обѣихъ Церквей были обсуждены на Базельскомъ соборѣ, перенесенномъ въ послѣдствіи въ Феррару. Феррарскій соборъ прервала моровая язва; а потому созванъ онъ потомъ во Флоренціи. Тамъ, при помощи назначенныхъ съ обѣихъ сторонъ богослововъ, условились въ находившихся между обѣими Церквами различіяхъ и, облегчивъ всѣ сомнѣнія, соединили Церковь Восточную съ Западною*.

За всемъ тѣмъ эта Унія, приведенная въ дѣйствіе съ великимъ трудомъ и пожертвованіями, продолжалась не долго. Паденіе Восточной имперіи изгладило даже слѣды ея. Въ Русь же и Литвѣ она сдѣлала небольшіе успѣхи, хотя къ ней и

* Авторъ держитомъ Католическимъ иезуитикомъ. Извѣстно, какими средствами старалась Римская Церковь дойти до своей цѣли и какія преграды она встрѣтила со стороны Православнаго духовенства; подробности объ этомъ предметѣ будутъ помѣщены въ особомъ приложеніи въ концѣ книги. — *Прил. Персе.*

престалъ Исидоръ, митрополитъ Русскій. Правда Григорій II⁶⁴, митрополитъ Русскій, съ своими церквами и нѣсколько преемниковъ его постоянно держался Флорентійской Уніи, но часто посылаемы изъ Константинополя и изъ-за Днѣпра на Русь и Литву миссіи, исполнявшее обращение Католическаго духовенства съ Уніятами и *переманчивость* (?) Русиновъ все испортили. Мелкое дворянство, духовенство и простой народъ воротились къ прежнему своему исповѣданію, не смотря на ревностнѣйшія старанія Великаго Князя Александра, Доминикановъ и митрополита Іосифа II Солтана, который, подъ конецъ своей жизни, увидѣвъ почти всю свою Епархію, возвратившуюся къ Восточной Церкви. Преемники Солтана, не имѣли его привязанности къ Уніи, ни его постоательства въ образъ мыслей, не только свою паству, но и самихъ себя предали Восточной Церкви⁶⁵. Сигизмундъ Августъ, равнодушный ко всему, что относилось до религій, однако же, встревоженный переговорами великаго князя Московскаго съ папою, по которымъ Великій Князь обѣщался присоединиться съ своимъ народомъ къ Западной Церкви, если папа дастъ ему королевскій титулъ⁶⁶, смотрѣлъ равнодушнымъ окомъ на распространеніе Восточнаго исповѣданія въ Литвѣ и Руси, а Католическое духовенство, имѣвшее чрезвычайно много дѣлъ съ Дессидентами, не имѣло силъ для успѣшнаго сопротивленія послѣдователямъ Восточной Церкви.

Въ такомъ отношеніи къ себѣ застали Іезуиты Восточную и Западную Церква въ Литвѣ. Занятые первоначально обращеніемъ Дессидентовъ и кое-гдѣ Православныхъ въ

Церкви Католической Церкви⁶⁷, они не имѣли ни времени, ни возможности, ни даже силъ для того, чтобы помышлять о соединеніи Восточной Церкви съ Западною. Но, приходяще Дессидентовъ, они обратили свои силы на исполненіе этого важнаго для Католической Церкви предположенія. Первую мысль о приведеніи его въ дѣйствіе подавъ имъ самъ князь Иванъ Васильевичъ, который, тѣшась оружіемъ Баторія и желая обезоружить такого громаднаго противника, сталъ просить посредничества Папы, выставя на видъ великое желаніе и готовность присоединиться со своимъ народомъ къ Западной Церкви, если папа поможетъ ему заключить миръ съ королевемъ Швеціею. Папа горючо ухватился за столь приманчивое предложеніе и послалъ къ Баторію Латвіи Поссевина, ловкаго Іезуита, который, вида нѣтъ стѣны королю Стована къ великому князю, такъ умѣлъ устроить дѣла, что склонилъ великаго государя къ не состоявшему выгодному мирному договору съ Россіею. Но великій князь, избѣжившись отъ непріятеля, не хотѣлъ болѣе и слышать о соединеніи съ Римомъ, свѣдѣвъ надъ лживымъ рісѣмъ папы и забавлялся тѣмъ, что угадывалъ даже и Іезуитовъ мавести въ походѣ. За всѣмъ тѣмъ возобновленная мысль о соединеніи Восточной Церкви съ Западною была такъ приманчива для Іезуитовъ, такъ глубоко взоренчалась въ нихъ, что не оставалась съ того времени ни на минуту, дѣлами они для, осуществленія ея, всевозможныя приуготовленія и высматривали только благоприятный къ тому случай. Тотчасъ же началась между ними и послѣдователями Фотія письменная полемика⁶⁸. Самъ Поссевинъ открылъ эту борьбу со-

челствомъ: „Главнѣйшіе пункты вѣроисповѣданія, которыми Греки и Русины отличаются отъ Латинцовъ“⁸⁹ Векеры на спорное поприще противъ Восточной Церкви выступали, другіе Іезуиты; а также учтивѣйшее духовенство свѣтское и обратившіеся Русины⁹⁰ направили на нѣхъ свое перо. Кроме того Іезуиты употребили еще другое, болѣе удачливѣе средство противъ послѣдователей Восточной Церкви: привлекали Православную молодежь въ свои школы, не обращая ее въ Католическую вѣру, какъ то дѣлали они съ юношествомъ Диссидентскимъ, но располагая къ Уніи; даже обращенныхъ иногда Калвинистовъ присоединяли къ Іезуитамъ; способнѣе⁹¹ и ревностнѣе къ нимъ духовенство представляли королю для повышенія въ санъ; владыкъ привлекали надеждою Сепаторекскихъ креселъ, выскочка должностей въ государствѣ и Церкви, вѣнчанія государя и Рима, или же получали вліяніе на нихъ черезъ друзей ихъ, привлеченныхъ на свою сторону, чернокожь, женщинъ и т.ч. Когда дѣла такимъ образомъ были совершенно подготовлены, Михаилъ Рагоза, Литовскій дворянинъ, когда то ученикъ Іезуитскій, а въ то время Киевскій митрополитъ⁹², введенный въ это достоинство Сигизмундомъ III по ходатайству Іезуитовъ, созвалъ, въ 1590 году общій Соборъ въ Брестѣ-Литовскомъ, въ владыкъ и высшаго духовенства Восточной Церкви. На Соборѣ этомъ онъ предложилъ соединить Восточную Церковь съ Западною, и предложеніе свое, между прочимъ, доказывалъ необходимою соединенія въ Церкви и государствѣ, и указаніемъ на пользу, какую отъ того пріобрѣтутъ послѣдователи Восточной Церкви въ отношеніи просвѣ-

щенія и блага временныхъ и вѣчныхъ. Предложеніе его одобрили: Кирилль Терлецкій, владыка Луцкій, Леонтій Пельницкій, владыка Пинскій, Діонисій Сбаруоскій, владыка Холмскій, Гедзонъ Балабанъ Львовскій, Адамъ Потль, сдѣлавшійся нѣмъ кастеляномъ Брестскихъ владыкою Брестскимъ, и Михаилъ Кошицкоускій, владыка Перемишльскій. Также и другое высшее духовенство Восточной Церкви изъявило великую склонность и охоту къ соединенію съ Церковію Римскою; только дворянство этого исповѣданія оказывало небольшое сопротивленіе, и то не потоку, чтобы въ самомъ дѣлѣ оцумало отвращеніе отъ Католической Церкви, но потому что Іезуиты, не пригласивъ его на совѣтъ, помогли исполнить это дѣло при посредствѣ одного Греческаго духовенства. Потерпѣвъ неудачу на этомъ Соборѣ, они назначили другой, тоже въ Брестѣ, 20 декабря, 1594 года, а тѣмъ временемъ Михаилъ Рагоза, митрополитъ Киевскій, склонилъ Теодора Скумина Тишкевича, а Ипатій Потль князя Константина Острожскаго; на этомъ Соборѣ дѣло Уніи подвинулось далѣе; ибо, не обращая вниманія на сопротивленіе дворянства и нѣсколькихъ вельможь, Греческое духовенство почти единодушно одобрило Унію. Съ извѣстіемъ объ этомъ постановленіи Соборъ послалъ владыкъ: Потля, Владимірскаго, и Терлецкаго, Луцкаго, сперва къ королю Сигизмунду III, а потомъ къ папѣ. Послѣ, принятыя благославно королемъ, а еще болѣе папою⁹³, принесли своимъ единогласнымъ свидѣтельствомъ объ благосклонности монарха и Римской столицы, а также приглашеніе объ окончаніи начатаго дѣла. По этому слѣду былъ созванъ Соборъ въ Брестѣ Литов-

скомъ 6-го октября, 1596 года. На него съѣхались не только Русскіе владыки, но и королевскіе комиссары: Князь Николай Христофоръ Радзивиль, воевода Трокій, Левъ Сапѣга, великій канцлеръ Литовскій, Дмитрій Халецкій, великій подскарбій Литовскій и множество магнатовъ Православныхъ и Католическихъ, также славный Дмитрій Суликовскій, архіепископъ Львовскій, и Восточные епископы Луцкій и Холмскій, повѣренные папы при этомъ Соборѣ.

Хотя большинство Греческаго духовенства было на сторонѣ Уніи, но однако жъ нашлись между ними и такіе, которые не хотали этого соединенія съ Римскою Церковью, по долгу ли совѣсти, необразованности, или по особннымъ побужденіямъ, подущеніямъ изъ-за границы, а можетъ быть и по ненависти, съ дѣтства вкороненой въ нихъ къ Латинскому исповѣданію. Къ такимъ принадлежали владыки: Геласій Балабанъ, Львовскій, и Михаилъ Кошыстенскій, Чернышевскій. Ихъ утверждалъ въ отвращеніи къ Уніи и управлялъ ихъ поступками какой-то Грекъ, Никифоръ, протосингелъ, или канцлеръ патриарха Константинопольскаго, экзархъ Русскій, также возбуждали ихъ, брали подъ свое покровительство и интриговали Диссиденты, Корошныи и Литовскіе, не могшіе смотрѣть равнодушно на такое усиліе Католической Церкви⁶⁴, такіе исповинскіе шага, ея сопряженныи со вредомъ и опасностію Диссидентовъ, особенно въ Литвѣ и привлекающихъ къ ней областей. Они употребляли для этой интриги князя Константина Острожскаго, воеводу Киевскаго, князяшаго, по своимъ богатствамъ, предкамъ и заслугамъ, чрезвычайную силу въ Руси и Литвѣ.

Князь Острожскій, упрямый Дазунить, не по совѣсти, но оскорбленный тамъ, что Унія введена не чрезъ него, а чрезъ владыкъ⁶⁵, увличтожалъ ее вскими средствами, удержалъ однимъ, привлекая къ себѣ другихъ изъ малаго духовенства Греческаго, возбуждая дворянство Восточнаго исповѣданія, жившее въ Подолии, Волыни, Украинѣ и Червонной Руси, къ сильному сопротивленію противъ Уніи. Подущенія его небыли безплодны; множество изъ низшаго блага духовенства соединилось съ Балабаномъ, неприятелемъ Уніи, а дворянство Православное выслало на Брестскій Соборъ въ 1596 году повѣренныхъ своихъ, Лаврентія Древинскаго, чашника Волынскаго, и Милува Малиновскаго, которые торжественно протестовали противъ всякъ постановленій того Собора. Ко всему этому Князь Константинъ Острожскій, дурной гражданинъ, советовалъ даже искать помощи за границею. „Мнѣ кажется дѣломъ справедливымъ, — писалъ онъ къ владыкѣ Владимірскому, чтобы ты, отецъ, Симеонъ Владимірскій, переговоровъ объ этомъ съ отцемъ архіепископомъ и епископами, самъ поухалъ, съ позволенія короля и съ его писмомъ, къ великому князю Московскому и объяснившись тамъ съ великимъ княземъ и духовными тамошней земли и совершенно имъ изъясня какія преслѣдованія, поруганія, посягательства и обиды злыиіи Русскій народъ терпять и перевозить въ своихъ обрадахъ, канонахъ и церемоніяхъ, просилъ бы ихъ, чтобы они, какъ члены единой главы Христовой, купно съ нами приложили старанія, дабы Церковь Христова не тер-

⁶⁴ Объ этой бездоказательной клеветѣ смотр. прилѣжаніе въ концѣ книги. — *Др. Перев.*

пыла болѣе такого растерзанія, а народъ Русскій такого гоненія ^{97.}»

Не смотря, однако жъ, на сопротивленіе нѣсколькихъ владыкъ, князя Острожскаго и другихъ недоброхотныхъ, соединеніе Церкви Западной съ Восточною въ Республикѣ Польской было приведено на этомъ Соборѣ въ исполненіе ^{98.} Противившіеся Уніи владыки и ихъ приверженцы были преданы проклятку, а первыи отстранены отъ епископскихъ званій. Съ донесеніемъ объ усвѣшномъ исполненіи выслана къ королю депутація, составленная изъ владыкъ Потва и Терлецкаго, которымъ Соборъ поручалъ также просить помощи короля противъ покушеній и интригъ еще сильной, поддерживаемой и возмущаемой изъ-за Днѣпра и Турціи Восточной Церкви. Сигизмундъ III принималъ благосклонно по слову Собора, одобрилъ его дѣйствія и поставленія, и выдалъ въ 1596 году, 15 января, универсалъ, въ которомъ, объявивъ народу о благополучномъ дѣствіи Брестскаго Собора, предостерегалъ всѣхъ, а въ особенности послѣдователей Восточной Церкви, дабы они, подъ опасеніемъ потери Королевской милости, не осмѣливались соединяться и приставать къ проклятымъ на томъ Соборѣ владыкамъ, Балабану и Копыстенскому.

Съ этой минуты начались преслѣдованія послѣдователей Восточной Церкви, не хотѣвшихъ приступить къ Уніи. Отнимали у этого исповѣданія приходы, монастыри и церкви; не дозволяли отправлять богослуженія въ домахъ, исключали Православныхъ изъ магистратовъ и цеховъ, или не позволяли имъ отправлять должностей земскихъ и городскихъ; и даже тѣхъ, кто ревностнѣе другихъ держался Православія преслѣдовали за-

ключеніемъ въ темницу и тяжкии наказаніями ^{99.} За всѣмъ тѣмъ Православные, не страшась такихъ преслѣдованій, не переставали, руководимые начальникомъ своимъ, княземъ Константиномъ Острожскимъ, противиться Уніи, а также и ослаблять ее. Князь Острожскій, озлобленный на митрополита и весь Брестскій Соборъ за то, что ему не дали посольства въ Римъ, и недоброхотствовавшій всей Уніи за то, что (какъ выше сказано) поступали не по его совѣтамъ, а всего болѣе оскорбленный тѣмъ, что король не позволялъ ему созвать новый Соборъ, объявилъ Уніи упорную борьбу. Тщетно духовенство, Уніатское и Католическое, тщетно самъ король старался о томъ, чтобы склонить его къ Уніи. Онъ разорвалъ всѣ связи съ Католиками и Уніатами, поддерживая Православіе всѣмъ своимъ вліяніемъ и богатствомъ. Въ родовомъ гнѣздѣ своемъ, Острогѣ, основалъ онъ высшее Православное училище, въ которомъ учили не только Славянскому, но даже Греческому и Латинскому языкамъ и другимъ предметамъ, поставилъ начальникомъ надъ нимъ Герасима Смотряцкаго, отца славнаго Мелетія Смотряцкаго, и пригласилъ въ него учителями, между прочими, Кирилла, ученаго Грека, бывшаго въ послѣдствіи Константинопольскимъ патриархомъ. Кроме того, Князь Острожскій основалъ училище въ Кіевѣ, а въ Острогѣ завелъ типографію своего исповѣданія, въ которой печаталъ полемическія ^{100.} и богослужебныя книги, между прочимъ и библию, переведенную на Славянской языкъ Герасимомъ Смотряцкимъ ^{101.} Но этимъ не кончились услуги его Восточной Церкви; онъ строилъ для нея много церквей и монастырей. Григоріанскій кален-

даръ, который, пока Православные будутъ держаться стараго, полагаютъ непреодолимую преграду между Восточною и Западною Церквами, нашелъ много противниковъ какъ между последователями Восточнаго исповѣданія, такъ и между Католиками. Князь Острожскій всѣхъ ихъ привлекъ къ себѣ, а между прочими и Латоша, Краковскаго лекаря, который еще болѣе утверждалъ Православныхъ сочиненіями своими противъ Григоріанскаго календаря¹⁰². Наконецъ, князь Острожскій окружилъ себя всеми, кто въ Восточной Неунитской Церкви отличался ученостію, употребляя перо сѣхъ людей то для борьбы съ Іезуитами, то для утвержденія своихъ единовѣрцевъ въ Православіи. Но, воюя по своему противъ Іезуитовъ и Уніи, уже весьма сильной въ то время, князь Острожскій искалъ также и союзниковъ, ибо Православіе, хотя и сильное числомъ, было еще слабо въ то время, пока Козаки сохраняли по прежнему вѣрность къ Республикѣ (но тоже подущенные изъ-за Днѣпра, возмутились было; но въ мигъ почувствовали на себѣ карающую руку храбрыхъ и многочисленныхъ народныхъ полчищъ и потому должны были присмирѣть), и не могло бороться съ соединенными Католиками и Уніатами. По этому онъ старался о средствахъ общаго съ начальниками иновѣрцевъ сопротивленія, а въ особенности съ Христофоромъ Радзивиломъ, воеводою Валенскимъ, своимъ затемъ, и Иваномъ Абрамовичемъ, воеводою Смоленскимъ.

Между тѣмъ Іезуиты, соединяя въ Литвѣ Восточную Церковь съ Западною и вытѣсняя Православіе изъ Республикы, ни сколько не прекращали борьбы съ иновѣрцами въ Королевѣ и Литвѣ. Ихъ училища, въ

которые и въ Литвѣ, больше даже чѣмъ гдѣ-либо, Диссиденты и Православные посылали своихъ дѣтей, потому ли, что они легко становились равнодушными и холодными къ своему исповѣданію, или по чувству потребности, училища и миссіи этого Ордена въ разныхъ углахъ Литвы, Бѣлоруссіи и Жмуди, безпрестанно увеличивающіеся Коллегіумы его, однимъ словомъ хорошо организованная война съ разновѣрцами, въ которую Сигизмундъ III, по слабости и убѣжденію допускалъ вовлечь себя, и которую поддерживалъ всеми силами и способами, какія только во власти государя Польскаго были, сильно ослабили ряды Диссидентовъ Польскихъ и Литовскихъ. Въ концѣ XII вѣка, всѣ знатнѣйшіе дома въ Литвѣ, за исключеніемъ Радзивиловъ Биржской линіи, Нарушевичей, Князей Прунскихъ, Зевовичей, Абрамовичей и нѣсколькихъ другихъ, перешли уже въ ядра Католической церкви; незнатное дворянство Кальвинское ежедневно толпами соединялось съ Римскою Церковью, изъ свѣтскихъ видовъ, для избѣжанія преслѣдованій, или же, наконецъ, потому, что не могло противустать настойчивости Іезуитовъ, разными способами пробиравшихся къ ихъ сердцамъ и уму. Ибо однихъ они женили на родственницахъ богатыхъ Католическихъ домовъ, послѣ чего постоинныя подстреканія жены оканчивали начатое ими дѣло; другимъ показывали староства, королевщины, монаршее вниманіе и сенаторскія кресла, если откажутся отъ заблужденій ереси; иныхъ приводили въ сомнѣніе свою довѣстію въ діалектикъ и краснорѣчій, а иныхъ искуснымъ осмѣяніемъ обрядовъ ихъ исповѣданій и духовенства¹⁰⁴, наконецъ, Богъ знаетъ какими спосо-

бами приводили къ соединенію съ Римскою церковью¹⁰⁵. Большая часть иновѣрцевъ шла за стремленіемъ въ-ка, въ которомъ Протестантизмъ пересталъ уже быть новостью въ Литвѣ, модою, хорошимъ тономъ, по несчастью, часто имѣющимъ и у насъ вліяніе на способъ мышленія.

Однако жъ, остававшаяся еще значительная часть ревностныхъ послѣдователей Протестантизма въ Коронѣ и Литвѣ, глядя на этотъ упадокъ Реформаціи въ областяхъ Республики, постановила воспрепятствовать тому возобновеніемъ Сандомирскаго соглашенія и соединенными силами дать отпоръ господствующему исповѣданію и Іезуитамъ. По этому Литовскіе и Коронные Кальвинисты и Чешскіе Братья, собравшись на Краковскомъ сеймѣ, въ февралѣ 1595 года, условились созвать съ этою цѣлью генеральный сеймъ въ Торунѣ на 20 августа, 1595 года, на который пригласили всѣхъ едновѣрцевъ своихъ, а также Князя Константина Острожскаго, воеводу Киевскаго, начальника Православныхъ, поручивъ Христофору Радзивилу, Абрамовичу и другимъ стараніе о соглашеніи по этому предмету съ Литовскими Православными и Лютеранами. Приглашеніе, которымъ сзывался Синодъ, прикрывало настоящую цѣль необходимостью испривить поколебанный въ кирахъ порядокъ и дисциплину и было написано въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Съ давняго уже времени видимъ мы необходимость въ Церкви Божіей и соборъ Господа нашего Іисуса Христа, созванія Синода, по обычаю, принятому въ церкви Господней, для увеличенія истинной славы Божіей и спасительнаго ученія Христіанскаго, а также исправленія и приведенія въ дѣйствіе опредѣленій прежнихъ Сино-

довъ, въ особенности же для установленія святаго порядка и дисциплины въ храмахъ Божіихъ, his temporibus calamitatibus сильно поколебанной, и для другихъ, къ тому же относящихся благихъ, въ священномъ Писаніи указанныхъ, дѣйствій. По этому мы, находившіеся на общемъ сеймѣ въ Краковѣ, сознавая наши обязанности предъ Господомъ и Церковью Его, переговоры и условившись съ старшими служителями Божіими, которые тамъ же на сеймѣ находились, о томъ, чтобы намъ, при милосердіи Божіемъ, поддержать до конца жизни нашей въ эти времена, угрожающія Церкви Божіей, истинную славу Божію въ неповрежденности Апостольскаго ученія, очищеннаго отъ всѣхъ заблужденій и ересей, въ святомъ и ненарушимомъ согласіи всѣхъ соборовъ Евангелическихъ и святомъ порядкѣ, а также и дисциплинѣ, для членовъ Христовыхъ необходимой, положили по-шине нашихъ братій reclamante составить и составляемъ главный Синодъ въ городѣ Торунѣ, на 20 день августа, нынѣшняго 1595 года. Къ какому святому и къ славы Божіей относящемуся дѣйствію усердно приглашаемъ и просимъ (такого-то), чтобы вы, съ пасторами и служителями Божіими, быть не преминули, и не помышляя о какихъ-либо временныхъ благахъ, но о вѣчныхъ, и славы Божіей и распространенію ея весьма потребныхъ, не щади издержекъ и труда, не оставили безъ промедленія въ назначенное время и мѣсто прибыть; и если вы въ этомъ дѣлѣ трудъ и стараніе о славы Божіей приложите, получите за то на томъ свѣтѣ великую и щедрую отъ Господа Бога награду. Не сомнѣваемся, что вы, принявъ въ соображеніе любовь къ Господу, свою Христіанскую обязанность и потребности Господ-

дей Церкви, охотно будете стараться учинить это. Поручаемъ всѣхъ себя милости и братской любви вашей; а для удостовѣренія въ истинѣ, мы, уполномоченные на сіе отъ нашихъ братьевъ, собственноручно подписуемся и скрѣпимъ нашими печатами. Составлено въ Краковѣ на сеймѣ Коронномъ общемъ 13-го марта, 1595 года.“

По полученіи сего приглашенія, Диссиденты составляли провинціальныя Синоды въ разныхъ мѣстахъ Литвы и Короны для совѣщанія о томъ, что долженствовало разсматриваться на главномъ Синодѣ въ Торунѣ; для собранія свѣдѣній о мѣстныхъ жалобахъ на несправедливости, понесенныя отъ Іезуитовъ, для соглашенія и соединенія Кальвинистовъ съ Лютеранами, наконецъ для избранія уполномоченныхъ на общій Синодъ. Литовскіе Кальвинисты собрали такой Синодъ въ Вильнѣ, въ день Вознесенія Господня, въ 1595 году. На него собралось великое множество духовныхъ и свѣтскихъ особъ Гельветическаго исповѣданія; прибыли также депутаты отъ Литовскихъ Лютеранъ, нарочно съ этою целью приглашенные. Между прочимъ былъ поднятъ на этомъ Синодѣ вопросъ о Соціанахъ, ученіе коихъ о Св. Троицѣ пробралось въ Виленскую Церковь; тутъ было постановлено, чтобы пасторы излагали ученіе о Святой Троицѣ чисто, по догматамъ Церкви Гельветической, подъ опасеніемъ отлученія. На этомъ самомъ Синодѣ старались о соединеніи Лютеранъ и Кальвинистовъ и о способахъ къ склоненію первыхъ къ высылкѣ пословъ на общій Синодъ въ Торунѣ. Чтбъ принесла эти старанія Литовскихъ Кальвинистовъ о соединеніи съ Лютеранами и сближенія съ Православными, мнѣ не из-

вѣстно; но, кажется, не много, ибо на Торунскій Синодъ Лютеране не выслали ни одного посла.

При открытіи того Синода, прибыли въ Торунѣ послы отъ дворянства Литовскаго и Русскаго Православнаго исповѣданія и отъ князя Острожскаго. Гораздо многочисленнѣе были на немъ послы отъ Литовскихъ Кальвинистовъ¹⁰⁶. Изъ духовныхъ, между прочимъ, были: Яковъ Поповскій, Филлищъ Бохвичъ, сеніоръ Бѣлорусскій, Янъ Луцаніусъ, пасторъ въ Хлѣбовѣ, сеніоръ Завилейскаго округа, Станиславъ Минвидъ, пасторъ изъ Улицы, Войтъхъ Плосковскій, пасторъ въ Визунахъ, Николай Тржцинскій, сеніоръ церквей Польскихъ. Изъ свѣтскихъ: Янъ Абрамовичъ, воевода Смоленскій, сынъ его Іеронимъ, Станиславъ Скорульскій, Янъ Бокей Заниславскій и Рафанлъ Соницъ Сбировскій, нотаріусъ города Лиды.

Дѣйствія этого Синода подробно описаны мною въ исторіи Чешскихъ Братій въ Великой Польши. Здѣсь же изложу только участіе, принятое въ немъ Литовскими Кальвинистами, а также помѣщу тѣ подробности, которыя въ упомянутомъ выше сочиненіи моемъ были пропущены.

Въ первомъ засѣданіи были читаны, въ нижеслѣдующемъ порядкѣ, письма отъ разныхъ особъ и Литовскихъ Гельветическихъ соборовъ, прежде всего письмо Виленской церкви такого содержанія:

„Ясновельможнымъ, высокороднымъ и шляхетнымъ господамъ и всякаго званія людямъ, собравшимся на Торунскій соборъ, господамъ и братіи нашей, о Господѣ Христвѣ любезнымъ и милостивымъ!

„Чистосердечно желаемъ вамъ, дабы Господъ Богъ соблаговолялъ

исповѣдъ вамъ Свою любовь, съведъ сей обратитъ къ прославленію Своего имени и доставитъ ему благополучное окончаніе.

„Дошло до насъ письмо вашихъ милостей и братій, которымъ вы извѣщаете насъ, что для умноженія славы Божіей и для добраго порядка въ Церкви Его, а также для основнаго установленія дисциплины и всеобщаго уразумѣнія въ истинной религіи нашей Христіанской, соизволили ваши милости созвать генеральный Синодъ въ Торунъ ad diem proximum 21 Augusti, къ которому также призываете и насъ, изъ великаго княжества Литовскаго, какъ общихъ членовъ, въ единомъ тѣлѣ о Христѣ Господѣ святыхъ. Дабы посоветоваться между собою и удовлетворитъ той вашей просьбѣ и вашему похвальному предпріятію, собирались мы на восемь, выразумѣвъ волю и желаніе вашихъ милостей, съ охотою склонились на то, чтобы оказать содѣйствіе такому святому и похвальному дѣйствію вашему и обще съ вашими милостями условиться о томъ, что послужило бы къ умноженію славы Божіей и ко всякому благообразному порядку для поддержанія единомыслія въ истинной и святой вѣрѣ нашей Христіанской. Но, принимая повниманіе и дальность пути, и различныя затрудненія, въ слѣдствіе которыхъ не можемъ прибыть къ вамъ въ такомъ числѣ, какое было потребно, избрали мы изъ среды всѣхъ пасторовъ и блюстителей слова Божія и святыхъ таинствъ Его, семь человекъ, одаренныхъ отъ Бога Богомъ ученостію, такъ и богобоязненною жизнію; поручили цѣль явиться на этотъ общій съездъ и о всемъ томъ вмѣстѣ съ вами у-

словиться, что послужило бы къ распространенію Церкви Божіей; и дали имъ достойное полномочіе все купно съ вами постановлять, а что будетъ вамъ поставлено, отнеси и на насъ. А избрали мы Филиппа Бохвичя, Якова Поповскаго, Андрея Хржонтовскаго, Матвѣя Бапковскаго, Яна Луцивіуса, Юрія Плотковскаго и Станислава Мишвидіуса. А потому просимъ васъ, милостивыхъ господъ нашихъ и братій, дабы вы ихъ приняли съ братскою любовью и отпустили къ намъ со всякими духовными утѣшеніями, которыхъ несомнѣнно ожидаемъ отъ сего съезда. Въ чемъ мы не сомнѣваемся и сердечно молимъ Господа, дабы онъ ваши дѣйствія благословилъ и ущедривъ. Поручаемъ себя любви вашей, нашихъ милостивыхъ господъ и братій. Дано отъ Синода Виленскаго 21 іюня, 1595 года. Милостивыхъ нашихъ господъ и братій усердные слуги: Янъ Абрамовичъ, воевода Мянскій, Я. Ловецкій, маршалокъ Мозырскій, его королевской милости секретарь; Николай Зеновичъ, подкоморій Опшмянскій, Янъ Хлѣбовичъ на Дубровнѣ, стольникъ Великаго Княжества Литовскаго, Гавріиль Нарульскій, дворянинъ Великаго Княжества Литовскаго, Іосифъ Головна, земскій Новгородской судья, Николай Хлѣбовичъ на Дубровнѣ, Федоръ Дрвенскій Горскій, Янъ Зеноби Сенибе (P), Станиславъ Оржеховянскій, Николай Нарушевичъ, Янъ Нарушевичъ, Янъ Зеновичъ, кастелянъ Витебскій, Іосифъ Корсакъ, земскій Полоцкій судья, Янъ Пачъ, Тіуль (tiwov) Виленскій, Янъ Храповицкій, Витебскій Хорунжій, Николай Карачонъ, Хорунжій, дворянинъ Великаго Княжества Литовскаго, Бенедиктъ Рогъ, писарь, Мартынь Кисель, сепіоръ, Янъ Цяммер-

манъ, сеніоръ Coetus Vilnensis, Гавриилъ Гродскій, пасторъ Піотровскій министръ S. C. Vilnae, Станиславъ Хойницкій, Даниилъ Стефанусъ S. J. В., Ярошъ Зычемскій, управитель Мозырскаго староста, Юрій Друцкій - Соколыницкій староста Езерскій и Оуватскій, Станиславъ Выдра, хорувжій Ковенскій, Доминикъ Обринскій, секретарь Великаго Княжества Литовскаго, Iohannes Iohannes Moravus Gimnasii Vilnens. Rector, Iohannes Grotarus Rostoch. Collega Scholae Vilnen. „Cirianus Mollerus Leutschovius. Collega S. Viln. Mathias Schimissius Siles. Glogw. Collega S. Viln. Abraamus Wysocki Collega scholae Vilnen.“

За тѣмъ читано было письмо отъ Христофора Зеновича, Брестъ-Литовскаго воеводы: „Вельможные и милостивые господа! Поручаю мои пріягельскія услуги милости моихъ милостивыхъ господъ. Получилъ я изъ Краковскаго сейма, чрезъ господина воеводу Миискаго, моего милостиваго господина и шурина, отъ господъ Коронныхъ сенаторовъ письмо, въ которомъ они благоволили указывать на великую необходимость защищенія Церкви Божіей, отъ многихъ сторонъ колеблемой, и также объявляютъ, что не видать лучшаго remedium и спасенія, кромъ генеральнаго Синода, Короннаго и Великаго Княжества Литовскаго, который назначенъ 21 Augusti, въ Торунѣ, приказывая и мнѣ явиться посреди ихъ къ тому времени. Что по истинѣ съ великою охотою и поспѣшностію исполнилъ бы и постарался бы служить вамъ, моимъ милостивымъ господамъ, къ лучшему и безопаснѣйшему спасенію Церкви Божіей; но, прежде того, нежели письмо ихъ милостей, моихъ милости-

вахъ господъ и пріятелей, дошло ко мнѣ, я долженъ былъ выехать изъ края моего воеводства, въ которомъ бусурманнѣ, то есть, Татарнѣ, привыкъ вторгаться, для предупрежденія (чего Боже сохрани!) его нападеній. Сердечно сожалѣя объ этомъ, прошу письменно великаго пріятеля моего, господина Скорульскаго, о которомъ навѣрное знаю, что онъ на томъ Синодѣ навѣренъ быть, дабы сіе письмо мое, какъ мой великій другъ, подалъ вамъ съ предложеніемъ моихъ услугъ, донесъ вашимъ милостямъ, что та самая причина, т. е., опасность отъ поганства, могла удержать меня, находящагося въ такомъ отдаленіи, почти за 200 миль отъ Синода. А потому прошу милостивыхъ моихъ господъ, дабы благоволили принять мое оправданіе, не подвергая ни какому сомнѣнію моихъ помысленій о славіи Божіей. Однако же, прежде всего молю Господа Бога о томъ, дабы Онъ на этотъ свѣдъ вашихъ милостей испослалъ дары Духа Святаго и Самъ соблагоизволялъ своимъ милосердіемъ спасти обуреваемую Церковь отъ всѣхъ враговъ ея. А что ваши милости при помощи Божіей соблаговолите установить на томъ Синодѣ благочестиваго и полезнаго, то съ великою охотою, не только не жалѣе убожества моего, желаю принять, но самъ и съ дѣтми моими всегда готовъ положить жизнь мою для снѣтаго служенія славы Божіей и Церкви Его, ибо счастливейшее за то рагеміумъ отъ Господа Бога получить надѣюсь, нежели отъ земнаго владыки. За тѣмъ поручаю услуги мои милости вашей. Данъ въ Черскѣ 26 Iulii, 1595 года. Милостивыхъ моихъ господъ усерднѣйшій слуга и другъ, Христофоръ Зеновичъ, воевода Брестскій.“

Послѣ того читано писмо Николая Минавда Дорогостайскаго, воеводы Полоцкаго.

„Желая вашимъ милостямъ милости Божіей, Его святаго благословенія на васъ, душевнаго спокойствія и умощенія всѣхъ угашеній на долгія времена. Писаніе вашихъ милостей съ прошлаго Краковскаго Сейма дошло до меня; въ немъ ваши милости благоволятъ извѣщать меня о духовномъ генеральномъ Синодѣ, коронномъ и Великаго Княжества Литовскаго, созванномъ въ нынѣшней году, въ Торунѣ, 21 августа, и приглашаетъ и меня, по моей Христіанской обязанности, явиться на тотъ Торунскій Синодъ и обще съ вашими милостями совѣщаться о умноженіи Славы Божіей и нуждахъ святой Церкви Его; о чемъ также и отъ Виленскаго Синода получала извѣстіе отъ соборныхъ братій, которые набрали изъ среды себя извѣстнаго числа лицъ и на тотъ Торунскій генеральный Синодъ посылаютъ. Прежде всего благословляю Господа Бога за то, что вами милости, горячо любя истинную славу Божию и бывъ Его Церкви попечителями, благоволятъ, по наставленію Духа Божія, помышлять о умноженіи славы Божіей и объ общихъ нуждахъ соборныхъ, предупреждая всѣ приближающіяся опасности; это есть знакъ великой милости Божіей, что не памятуя злобы нашей не желаетъ отдалять отъ насъ до конца слова своего Святаго, но побуждаетъ насъ чрезъ Святаго Духа своего къ единомыслию и согласію. Почему по Божіей волѣ и высшій Синодъ вы созвали, который и я крайне считаю необходимымъ и плачевнымъ временамъ. Но, по причинѣ тяжкой болѣзни моей, не могу прибыть къ вашимъ милостямъ

въ Торунѣ и вмѣстѣ съ вами, моими милостивыми господами и братіями, совѣтоваться о тѣхъ дѣлахъ; сердечно желаю о томъ, но моими недостойными молитвами Господа Бога прошу, дабы этому съваду, виновникомъ коего есть Онъ Самъ, благоволялъ ниспослать свое благословеніе, а также Духа своего Святаго, Духа тишины, согласія и любви всѣмъ вмѣстѣ и каждому въ особенности; дабы ваши милости въ эти опасныя времена, угрожающія Церкви Божіей, по милости Божіей, удержали истинную славу Божию, въ неповрежденности ученія Евангельскаго и Апостольскаго отъ всякихъ заблужденій и ересей чистою и непричастною, и такъ бы устроили всѣ другія потребности Церкви Божіей, чтобы все то дѣло послужило къ вѣчному прославленію найсвятѣйшаго имени Божія и умноженію славы Его, чрезъ истинное проповѣданіе святаго слова Его. Съ какими желаніями поручаю себя милости моихъ милостивыхъ господъ и братій. Datum изъ Олманицъ 8 Augusti 1595. Вашихъ милостей, моихъ милостивыхъ господъ и братій, усердный слуга, Николай Минавдъ Дорогостайскій, воевода Полоцкій.“

Въ заключеніе было читано писмо Князя Александра Прунскаго; кастеляна Троцкаго, слѣдующаго содержанія: „Весело бы желалъ я, милостивые господа и братія, прибыть на съездъ Торунскій въ среду васъ и тамъ, при вашихъ милостяхъ, моихъ милостивыхъ господахъ, бывъ равнымъ съ вами, какъ Христіанину одумывать пособія и управленіе вѣрныхъ соборовъ Божіихъ; но какъ я, по волѣ Божіей, теперь нахожусь въ болѣзни, то, смиренно неся сей крестъ (Господь Богъ видѣть мое сердце), не могу прибыть къ вамъ, о чемъ много сожалею. Но не престану мо-

дать Господа Бога въ этомъ испытаніи, дабы Самъ Онъ сой съездъ вашихъ милостей облагодетельствовалъ и благословилъ по Своей святой волѣ. А потому, крошу вашихъ милостей, моихъ милостивыхъ господъ и братій; дабы мое отсутствіе не навлекло на себя вашего гнѣва. За всемъ тѣмъ (не нѣтъ возможности самому быть посреди васъ) поручилъ брату Христофору, пастору Люблинскому, совѣсно объявить о томъ вашимъ милостямъ, которому соблаговолитъ по вашей милости, дать полную вѣру, а меня въ молитвахъ вашихъ поминайте, которыми усерднѣйше себя поручаю и прошу, дабы по Христіанскому обычаю; не былъ въ нихъ забытъ. За тѣмъ, желаю вашимъ милостямъ, моихъ милостивыхъ господамъ, отъ Господа Бога добраго здоровья, поведенію святой Его любви поручаю вашихъ милостей. Датъ изъ Люблина, 10 августа, 1595 года. Александръ Прунскій, наставникъ Троицкій.⁴

По прочтеніи сихъ писемъ приоткрыто въ то же самое засѣданіе къ чтенію инструкція, которую далъ князь Константинъ Острожскій, воевода Кіевскій, высланному на тотъ Синодъ вполномочному своему, Каспару Душковскому¹⁰⁷. На конецъ въ томъ же самомъ засѣданіи начаты совѣщанія о способѣ тѣснѣйшаго соединенія Кальвинистовъ съ Лютеранами при помощи Сандомирскаго соглашенія, противъ котораго возставалъ Павелъ Геридусъ, Лютеранскій пасторъ изъ Познани, повлекая между тѣмъ двумя исповѣданіями стѣна раздора; горячо спорилъ съ нимъ Цеповскій, пасторъ Гельветическаго исповѣданія при Виленскомъ соборѣ. Цеповскій поддерживалъ пасторъ тогда исповѣданія изъ Антверпа, Андрей Христовскій изъ Вильны, Фри-

дрихъ Божичъ, сеніоръ Бѣлорусскій, и Тржцинскій, пасторъ изъ Подлясья, усердно отстаивали соглашеніе, которое Лютеране, вопреки своимъ выгодамъ, усиливались не потверждать, но уничтожать.

Въ слѣдующемъ засѣданіи Синода, Фридрихъ Езерскій, сеніоръ сѣверовъ Малопольскихъ, обвинялъ Виленскую Церковь въ томъ, что въ ней многіе прихожане, и даже нѣкоторые изъ сеніоровъ, отвращаются отъ самаго имени Св. Троицы, а тѣмъ приводить въ сомнѣніе объ этомъ членѣ вѣры. На это обвиненіе отвѣчалъ Поповскій, пасторъ Виленскаго собора, что Аріанитъ, разсѣаемый Чеховичемъ и Буднымъ, точно пробрался въ Виленскій соборъ, и что, даже по удаленіи Чеховича изъ Вильны, открывались слѣды этого ученія между нѣкоторыми прихожанами упомянутого собора; но что послѣ Синода, бывшаго въ томъ году (1595) въ Вознесеніе Господне, пасторы бдительно наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы ученіе о Богѣ, во Св. Троицѣ Единомъ, въ чистотѣ была излагаемо. Пусть только генеральный Синодъ потребуетъ отъ сеніоровъ, чтобы они истинное ученіе о Богѣ Отцѣ, Сынѣ Божіемъ и Св. Духѣ сохранили, чтобы пасторы не были подовѣряемы въ семъ членѣ вѣры, пусть имъ въ противномъ случаѣ угрожаютъ исключеніемъ изъ общества и не признаніемъ ихъ за братій, и тогда все слѣды Аріанита на всегда будутъ заглажены въ Виленскомъ соборѣ. Въ статьѣ Торунскаго Синода помѣщено это постановленіе. Янъ Абрамовичъ, воевода Минскій поддерживалъ предложеніе Цеповскаго, утверждая, что сатана во истину повелѣла павелу въ соборѣ Виленскомъ, испровергать ученіе о истинномъ Богѣ; но, какъ съ посядо-

вѣдѣми его уже публично управленіе и она приращены къ тому, что подписали исповданіе истинной вѣры, (хотя нѣкоторые потомъ отъ своей подписи отказались), то ученіе о истинномъ Богѣ, во святой Троицѣ Единомъ, держится въ Виленскомъ соборѣ безъ поврежденія и перерыва. Что же касается нѣкоторыхъ свѣтскихъ снѣпоровъ, говорилъ онъ далѣе, то они вовсе не упорствуютъ въ отверженіи истиннаго ученія о Св. Троицѣ; и потому совѣтовалъ, чтобы Синодъ написалъ письмо къ Виленскому собору, похвала его, съ одной стороны, за его бдительность и похвальныя усилія для удержанія истиннаго ученія, а съ другой приглашая его къ непрестанному въ немъ пребыванію, къ согласію и соединенію съ церквами Польскими; а также, чтобы людей равнодушныхъ къ этому предмету (въ Кальвинскому ученію о Св. Троицѣ) не только имѣлъ въ подозрѣніи, но и отдалялъ бы отъ Церкви. Потомъ обратился Абрамовичъ къ Рафаилу Сбировскому, Городскому писарю Лидскому, Литвану, заклиная его или торжественно призывать себя правовѣрующимъ, или же открыто отказаться отъ того и оставить Синодъ. Сбировскій, не смѣшавшійся отъ такого неожиданнаго приглашенія, подробно оправдывался въ томъ, что въ вѣрѣ о Богѣ Отцѣ, Сынѣ и Святомъ Духѣ ни мало, не сомнѣвался, но что только не осмѣливался употреблять выраженіе Св. Троица. За тѣмъ, по предложенію Абрамовича, Синодъ поручалъ пасторамъ Гельветическихъ соборовъ, а въ особенности Литовскихъ, чтобы въ проповѣдяхъ своихъ какъ можно чаще употребляли слово Св. Троица; за неисполненіе же сего подвергали бы запрещенію, а наконецъ и изверженію;

отлученіе его распространялось и на тѣхъ владыкъ, которые стали бы не позволять пасторамъ употребленія слова Св. Троица.

Въ четвертомъ засѣданіи Синода, между различными предметами, вспомнили Бржезинскій объ утѣшеніяхъ, претерпеваемыхъ Диссидентами отъ господствующаго исповданія, а староста Радзевскій привелъ свѣжій примѣръ такого утѣшенія въ Литвѣ. Чижъ, Виленскій посолъ и Izobigwy Krolewski, въ одномъ засѣданіи депутатской палаты, назвалъ въ своемъ голосѣ Католическое причащеніе оплаткою, за что подвергся великимъ непріятностямъ. Сигизмундъ III призвалъ его къ себѣ и строго ему выговаривалъ, а епископъ Краковскій принудилъ его дать объясненіе; что выраженіе оплата вырвалось изъ устъ его невольно, а не съ намѣреніемъ чѣмъ либо оскорбить господствующую религію.

Въ томъ же самомъ засѣданіи Абрамовичъ, воевода Мнѣскій, вставъ съ мѣсто, началъ говорить слѣдующимъ образомъ: „Мнѣ кажется самымъ свѣдѣтельнымъ совѣтъ Шварца, состоящій въ томъ, чтобы отрядить пословъ ко всемъ сеймикамъ, которые бы вѣдѣ брагiami объявляли о несправедливостяхъ, насмѣхъ и преслѣдованіи, какимъ мы подвергаемся отъ чужеземцевъ и пришельцовъ (Иезуитовъ). Что же касается до посольства къ королю, не могу совѣтовать этого за тѣмъ, чтобы этимъ не навлечь какой либо подозрѣнія со стороны монарха, потому, что прежніе Синоды пословъ не высылали; но желаю, чтобы посланъ, отправляемымъ на Сеймъ, поручено было ходатайствовать у короля о сохраненіи правъ и вольно-

стей Дассидентскихъ, которые обезпечены его собственными пактами конвентами, о защитѣ насъ отъ преслѣдованій и самовольствъ необузданныхъ людей. Это предложеніе поддержалъ Лучковский, посолъ Константина Острожскаго, воеводы Кіевскаго. Скорульскій, посолъ Зедовича, воеводы Брестскаго, отклонилъ Синодъ отъ отправленія посольства, отъ котораго по истинѣ нельзя было ожидать ничего добраго, потому что пытались уже прежде просить о томъ. И какъ, по его мнѣнію, ничего не оставалось дѣлать, то онъ, дурной гражданинъ, просилъ обратитъ къ иностранной помощи, а именно: пригласить герцога Куронскаго и города Пруссіе и Ливонскіе къ союзу противъ господствующаго вѣроисповѣданія. Дѣлаетъ честь тогдашнимъ Дассидентамъ то, что ни одинъ изъ нихъ не одобрилъ этого совѣта.

Пятымъ засѣданіемъ, 26-го числа, окончился Торунскій Синодъ. Между различными постановленіями, учреждены на немъ генеральные сеніоры изъ людей богатыхъ и имѣющихъ вѣсь въ народѣ, къ которымъ духовные суперинтенденты могли обращаться съ просьбою о защитѣ противъ несправедливостей Католикѣвъ. Тѣми генеральными сеніорами въ Литвѣ были назначены Синодомъ: Христоворъ Радзивилъ, великій гетманъ Литовскій, воевода Виленскій, и Дорогостайскій, подчашій Великаго Княжества Литовскаго. Въ томъ же самомъ засѣданіи заготовлено 10-ть экземпляровъ універсала къ Литовскимъ церквамъ, которые, по подписаніи и приложеніи печатей членами Синода, отправили въ Литву.

Изъ этого достопамятнаго Синода Дассиденты отправили письма, посольства и отзвы къ различнымъ особамъ; письмо къ королю было слѣдующаго содержанія: „Найяснѣйшій и милостивый король, государь нашъ милостивый! Низжайшія услуги и вѣрное подданничество наше поручаемъ вашей королевской милости. По съѣздѣ нашемъ для нѣкоторыхъ порядковъ на обыкновенный Синодъ нашъ въ Торунѣ, узнали мы о различныхъ утѣсненіяхъ, которыя насъ въ настоящее время съ разныхъ сторонъ и разными способами мучатъ въ Коронѣ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ. Не желаемъ ничего скрывать изъ нихъ, но все довести до свѣдѣній вашей королевской милости, какъ верховнаго и милостиваго нашего государя. Для чего употребили мы ихъ милостей, господъ Станислава Гостомскаго изъ Леженицъ, воеводу Равскаго, старосту Радомскаго, господина Андрея Лещинскаго, изъ Ленска, воеводу Брестъ-Куявскаго, и пр., дабы они все то вашей королевской милости изложили и просили о милосердной защитѣ, которую ваша королевская милость обязана дать намъ, какъ вѣрнымъ и утѣсненнымъ нашимъ подданнымъ. Въ чѣмъ покорнѣе и усерднѣе просимъ вашу королевскую милость дать намъ вѣру. За тѣмъ желаемъ счастливаго множества вѣсковъ вашей королевской милости, нашему милостивому государю, царствованія, добровольныхъ услуги и подданство наше повергаемъ милости вашей королевской милости. Данъ въ Торунѣ 26 августа, 1595 года. Вашей королевской милости, нашего милостиваго государя, вѣрные подданные и низжайшіе слуги (слѣдуетъ нѣсколько десятковъ подписей).

IV.

С И Ъ С Ъ.

КИРИЛЛА ФИЛОСОФЪ

С Л О В О

НА

С о в ѣ т ѣ а р х и с т р а т ѣ г а М и х а ѣ л а .

ПРЕДИСЛОВІЕ.

„Случайно попалась мнѣ, здѣсь во Владимірѣ, одна рукопись — Сборникъ XVII или XVIII вѣка. Въ числѣ статей этого Сборника, одна обратила мое вниманіе, — это Слово на день Михаила Архангела какого-то Кирилла Философа. При этомъ пришелъ мнѣ на мысль Кириллъ Философъ, Епископъ Славенскій, котораго сочиненія собираетъ и издаетъ Г. Ундольскій. Начинаю читать, — открываю слѣды Славянскаго происхожденія этого Слова (что я отмѣтилъ красными чернилами *). Читаю далѣе, и что же! — Встрѣчаю мѣсто, гдѣ сочинитель обращается къ Епископамъ и Іереямъ, и въ концѣ этого обращенія упоминаетъ о невѣрныхъ Бесерменскихъ странах! Значить, этотъ Кириллъ Философъ жилъ и получалъ во времена Татарскаго владычества. Тутъ я вспомнилъ о *Поученіи Попомъ*, помѣщенномъ въ 4-й книжкѣ Твореній Св. Отецъ въ Русскомъ переводѣ (годъ 1-й). Издатель этого Поученія остроумно приписываетъ его Кириллу, Епископу Ростовскому, жившему нѣсколькими годами прежде Кирилла II-го, Митрополита Русскаго, которому господствующее до него мнѣніе единогласно приписывало означенное Поученіе. Если догадка его справедлива, то и попавшееся мнѣ Слово принадлежитъ этому же Кириллу, потому что Поученіе Попомъ, помѣщенное въ Твореніяхъ Св. Отецъ въ Русскомъ переводѣ, есть не что иное, какъ сокращеніе того мѣста Слова, гдѣ сочинитель его, какъ я сказалъ выше, обращается къ Епископомъ и Іереямъ (Мѣста, находящіяся какъ въ томъ, такъ и въ другомъ сочиненіи, я отмѣтилъ черными чернилами **.) Осмѣливаюсь здѣсь высказать свое мнѣніе о Поученіи Попомъ, а слѣдовательно и о цѣломъ Словѣ. Основываясь на томъ, что предъ Поученіемъ въ

* Въ печати большими буквами.

** Въ печати равными буквами.

означенномъ Словѣ дѣлается обращеніе не къ однимъ Іереямъ, но и къ Епископамъ, я считаю прежде господствовавшее мнѣніе достовѣрнѣйшимъ. Митрополиту гораздо свойственнѣе было обращаться къ Епископамъ и ихъ поучать, нежели какому - нибудь Епископу, который, кажется, на это не рѣшится уже по Христіанскому смиренію древней Руси. Притомъ основаніе, на которомъ основываетъ свое мнѣніе издатель Поученія, приписывая его Кириллу, Епископу Ростовскому, не совсѣмъ твердо: что при Поученіи Попомъ, при имени Кирилла, не стоитъ — Митрополита Русскаго, — тутъ нѣтъ ничего такого, почему бы можно было это Поученіе признавать не принадлежащимъ ему; у нашихъ писцовъ былъ, кажется, обычай означать большею частію только имя сочинителя, безъ означенія его званія. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только заглянуть въ содержаніе рукописи „Златая Чашь,“ помѣщенной въ N 2-мъ Чтеніи Историческаго Общества. (Засѣданіе 28 Сентября 1846 г.) Притомъ самое помѣщеніе Поученія тотчасъ за Правилами Собора Кирилла II-го Митрополита, ясно указываетъ на то, что оба сочиненія признавались принадлежащими одному лицу; въ противномъ случаѣ они или были бы отдѣлены другъ отъ друга или на послѣднемъ ясно означалось бы имя его сочинителя. Да и нужно ли при Поученіи снова упоминать имя сочинителя, когда самое содержаніе его тѣсно связано съ предъидущимъ сочиненіемъ, т. е., Правилами Собора, когда одно служитъ дополненіемъ другому, и когда оба осязательно принадлежатъ одному лицу? — Что касается до правописанія рукописи, то я соблюлъ его съ возможною точностію, даже самыя знаки препинанія поставлялъ тѣ самыя, какіе находятся въ рукописи.

Александръ Розовъ.

Г. Владиміръ.
1846 года,
Декабря 8 дня.

Мѣсяца Ноёмврія въ 11 дѣнь, иже во стѣхъ
ѡца нашего Кирилла Философа слово на со-
воръ великаго Архистратѣга Хрѣтва Анха-
лла, и прочныхъ везплотныхъ силъ небесныхъ.
Блаженъ ѡче.

Хотѣи Превѣснѣ члѣвѣцѣ Гдѣ Бгѣ нашѣ всгдѣ мира сотво-
рѣти ѡ немытѣлѣ въ вытѣи и прѣвос помысли сотворѣти нескныа смы : и
смы помыслѣнѣмъ и дѣло бысть. Всѣхъ чѣновъ дѣлатъ выша. И ѡсрѣи
комѣждо чѣна начальника воеводѣ, и ѡбѣхъ ѡ нѣхъ постави во словословіи
вѣли, пѣти имѣ триклатѣ. Пѣснь же нѣхъ такова бысть, Овѣтъ, Овѣтъ,
Овѣтъ Гдѣ Овѣшѣ, исполнѣ небо и землѣ славы его. Вдѣнѣи же ѡ нѣхъ
предстоѣтъ дѣнь и ношь безпрѣстѣни. Ииѣи же прѣстѣлени выша на слѣжѣ, и
слѣжѣ Гдѣ Бгѣ всѣи мыслѣи своѣи. И что же старѣишинамѣ нѣхъ видѣтъ
ко ѣмѣ, и то повѣлѣваютъ воедѣти сѣщѣмъ, и выша же шѣстѣлѣ нѣхъ скорѣе
мѣлѣи : или ѣко жѣмѣ члѣвѣка. ѡви же сѣтъ ѡ нѣхъ посылаѣми выѣмѣтъ
на совѣдѣнѣи и на сохранѣнѣи вѣрнымъ члѣкомъ : иже сѣтъ хранѣтѣлѣи дѣшамѣ.
И дрѣзѣи же посылаѣми выѣмѣтъ, на помѣщѣи наши, и пѣщѣмѣи сѣтъ на вѣрнѣи
сѣпрѣтѣвѣнымъ. И ииѣи же посылаѣми на кѣснь согрѣшѣющимъ члѣкомъ. Зрѣнѣа
же и красотѣи англѣскѣа, не возмѣжнѣи ѣсть ѡстѣи члѣвѣчскимѣи изглаголатѣ,
исповѣдатѣи. Гдѣ же англѣи не вѣдатѣ : но точѣи славу его слышатѣ : и то
по члѣстѣи. И бытъ Остарѣишина англѣмѣ наричѣннѣи сотѣнѣи нѣхъ, прѣвѣи

ко вѣху въсть коевода и пованидека сын Бжїи славе: и помысли къ себѣ,
 и глагола, яко и азъ поставлю престолъ свой надъ звездами небесными, и
 вѣдѣ подобенъ вышнему, и да мѧ начнѣтъ славити чини същи подо мною. Гдѣ
 же кидѧ его, яко тако помышляеть: и предасть старѣишество его Архангелу
 Михаилу, на вѣху небесныхъ силу: и въсть второй коевода Архангелъ Ми-
 хайла Гдѣмъ поставленъ. Тогда же повелѣ Гдѣ Архангелъ Михаилъ отступ-
 ника своего, соверши съ неведе долу: и со отступникомъ его силами, иже нынѣ
 кѣси претворени быша, прѣмѣнишага гордыни ради своихъ; но сътъ нынѣ тѣцни
 бѣси, яко же шни черны видомъ, і шчи мрачны. И по сѣмъ Гдѣмъ повеле-
 нию, соврѧ Архангелъ Михаилъ къ небеснымъ силамъ, и глагола, вѣмемъ,
 свѣтъ ѡмъ наричѣтъ, внимаемъ себѣ, да не тако же шпадѣмъ. Отанемъ до-
 рѣ, станемъ со страхомъ предъ сотворшимъ Гдѣмъ. Но понѣмъ нѣцни ере-
 тичи глаголютъ, яко не вохотѣ сатона поклонити Творца и Идѣмъ: того
 ради шпадѣ съ неведе; не быша еш тогда еще Идѣмъ созданиѧ. Пржедъ во
 трѣхъ днѣи азкавыи сатона шпадѣ славы Бжїи, и пакн помысли Гдѣ соз-
 дати вторую тѣрѧ кмалѣ превеликѣ, иже етъ члѣка создѧ второго англа
 на землѣ, поклонна и покорна себѣ. На сѣ во созданиѣ кмѣкѣ члѣкѣ, иже
 дѣшею своею вѣгда славити Бга, а тѣломъ поклонитиѧ ѡмѣ. тако во англѣ
 на небси Гдѣ воспевають, а члѣцы на землѣ славать. вѣмъ во дѣла разѣмъ
 на сътъ англомъ и члѣкомъ. Шолитка же едино дѣло етъ, тѣло же токомо едѣ,
 но анише етъ члѣкомъ а дѣша подобіе англское. Невидима и безплѣтна и не-
 шкѣзѣма, і исполнена вѣху удовѣ члѣчкихъ: но разкѣе сѣма мѣшкѣ і жѣн-
 ска, и свѣтлѣе азчѧ солнечнаго белымъ седмѣрцию. и такои дѣши сътъ члѣчкѣ
 подаѣми Гдѣмъ. но не таковы изо вѣху тѣху члѣкѣ дѣши ихѣодать. Пржедъ
 во Идѣмъ созданиѣ въсть Гдѣмъ изъ землѣ, ѡвѣа же ѡ реверѧ Идѣмова сотво-
 рѣнѧ въсть. И ѡсвѣѣ ѡма дѣши едохнѣе, і вѣдѣ ихъ еш рѣи, и пнѣш довольнѣ
 дадѣ ѡмъ и заповѣдѣ даѣѣ ѡмъ дѣрѣе сохранити ю. И семѣ Идѣмъ завѣдѣ сатона,
 и даѣѣ его како сослазнити, и прѣлѣстнию прѣлѣстити ѡ заповѣди Бжїи. даѣѣ Идѣмъ
 и ѡвѣа притѣпѣли, яко же и сѣмъ сатона: Пржедъ во шни вѣзсѣртни быша, и
 пакн не стыдѣстаѣ, и вѣзо клѣнѣ пѣали въста, ни коѣго же ѡма дѣла быша,

но развѣ молитвы. Оттона же невозможно ни какоже ядѣма прелстѣти. Но шнхъ
ваше крѣпкоже развѣжюмъ. И шербѣтѣ ѡубѣ славѣ гѡшѣ, і прѣтворѣма змѣю, і прѣ-
стѣи ѡ: а ѡубѣ прелстѣи мѡжа своего ядѣма. и шѣа прелстѣтася, и прѣстѣпни-
та заповѣдѣ Бжїю и не сохраниста. и того ради иже радѣ изгнаннѣ выша и въ
смерть ѡсѣдени. И по сѣмъ шнста себѣ ризы кожаны, понеже наги венстася,
и штолѣ исполнима весь мїръ на землѣи смерти. И поставѣи Гдѣ заветѣ ядѣ-
мѣ, і всемѣ родѣи гѡ: шкѡ не имѣти Бга иного, развѣ себѣ. И шчѣтѣи Гдѣ
ѡрокѣ житїю члѣчскомѣ на землѣи .ъ. лѣтѣ. и что сѣмъ говорить вѣдѣ сѣдмѣ
тысящѣ лѣтѣ стѣмѣ. ходѣщущѣ по заповѣдемѣ гѡ, и по законѣ Бжїю по-
жишущѣ, и тѣмѣи стѣмѣи исполнима Гдѣ ангелѣи чинѣи спадшїи шевїи. Мо-
дѣи ктѡ согрѣшїти, і тѣмѣи согрѣшѣемѣмѣ члѣкомѣ положїти Гдѣ истин-
ное и чїстѡе покаянїе. И аще ктѡ покаѣтсѣ, чїстѡ и истинно, тогда прѣиметь
Гдѣ кающущѣмѣ члѣкѣ, аще ли согрѣшїе ктѡ не покаѣтсѣ, і обратїтсѣ шъ пѣти за-
коннаго, и такоѣи члѣцы за то прїимѣтѣ себѣ вѣзконечнѡю мѡкѣ и ѡсѣд-
денїи вѣдѣтѣ со дѣвола во шгнѣи негасїимѣи. И того ради заведїти всегда сѣмъ
отна дѣвола родѣи члѣчскомѣ, і не прѣстѣа прѣльщѣа члѣка. ѡбѣхѣ прѣмѣсти
вѣровати въ гѡшѣ, и въ мѣлїцѣ, і во всѣи невѣсныи звѣзды. а ижехѣ
въ море и въ рѣки, і во истѡчнїки воднѣмѣ, і вдре-
веса польскаа і въ звѣри лѡжнѣмѣ. и во шгнѣи и во иныи
многїи тѣвари. И во всѣи земнѣи вїщи, шкѡ же не възможно кѣхѣ азыкомѣ
изрѣшїи. і врагѣи тѣмѣи ихѣ Бгѣ сотворишѣ, шкѡ же и сѣмѣи отона шпадѣи шъ
Бга. Тако же и нагѣи сотворишѣ. аще вы възможно шмѣ было и всѣи члѣки
прѣлстѣити, и ѡтачїити отѣ Бга, дабы шмѣ не єдинѡмѣ во шгнѣи негасї-
момѣ быти своего ради забїити всегда. и сѣ прѣстѣпнѣи и вѣзаконнѣи гѡ
сїлами, і многїи члѣки сотворишѣ шлѡчїтсѣи шъ Бга жївѣа, и повинны сотво-
ришѣи мѡцѣи вѣчнѣи. И за то прѣвїе потонїи Гдѣ. всѣи члѣки водою за грѣхїи
ихѣ: но токѡмо єдинаго Нѡа правѣднаго зъ женою, и і трѣмѣи сынома и зъ же-
намаи шхѣи сошлѣдѣ. И на содомѣи и гоморѣи, и на иныи шкрѣстїи гдѣи, по-
слѣ Гдѣ сѣ невѣи на ихѣи каменїи горѣщѣи и тако погѣи ихѣ: а лѡта прѣ-
вѣднаго, и зъ двѣма дѣрїами гѡ извѣдѣи шъ смерти, а и Израїльскїи лѣди извѣ-

дѣ Гдѣ въ землѣ Вгипетскія, въ рабѣхъ Фараоновыхъ древнимъ своимъ Пророкомъ
 Моисеомъ, і вѣдѣше ихъ по побѣдѣмъ въ землѣ обѣтованнѣю, и многа кѣлѣ
 чюдеса сотвори въ нихъ. И манною небесною питаша ихъ, и крѣстемъ въ морѣ, и
 иже каменни водѣ источи имѣ. и яко м. лѣте рѣзы на нихъ не ичтѣша, и
 споси ихъ не истопчѣша. и сквозѣ морѣ чернаго проведѣ ихъ яко по сухѣ,
 и носѣ ихъ не омочѣша. И Фараонъ со крѣмъ воинствомъ его въ морѣ по-
 грѣши. Израильтане же по прошестѣи мористѣмъ повѣдѣша еса полки Египетскы
 и въ есѣхъ вѣдѣ и скорей извѣи ихъ Гдѣ. И потѣмъ завѣдѣша людѣ Изра-
 илѣвы есо вѣдѣти, и чюдеса Бжїа, яко же показѣ имѣ Гдѣ: и начѣша
 ѣсти и пити и играти и плавати. и сохлѣдѣша многи вѣды, зъ вѣдѣшии
 своимъ. И въ томѣ часѣ разсѣдѣна земля и пошрѣ ихъ двѣ тмы и три ты.
 сѣщы. и тако зѣмѣ погнѣоша околннѣи тѣи члѣцы. Оѣ же показѣ Гдѣ ошрѣ
 мѣннѣю крѣмъ согрѣшѣшии члѣкомъ, и не кающнмъ, і не вѣрѣшии члѣ-
 нѣ его. И по сѣмъ вѣдѣ Гдѣ рѣдѣ члѣвѣчѣ мѣннѣмъ въ діаволѣ, и милосѣрдова
 въ имѣ. И не прѣзрѣ своего созданнѣ. И прѣжде вѣстѣи Пррѣи и провѣдѣннѣи
 провѣдѣти Бжїе и намѣ милосѣрдѣи и вѣчелѣчнѣи, и рѣштѣо свои на землѣ.
 И по сѣмъ помысли Бжѣ Сѣтѣцѣ послати сына своего ѣдннорѣднѣо въ мѣрѣ, посла прѣжде
 архнгла своего Гаврїама, во градѣ Назарѣтѣ къ Дѣвѣ Марїи вѣлогѣстнѣи еи
 сына Бжїа зачатѣи въ Дѣвѣ сѣгаго вѣзѣ семени, и рѣштѣо на спасѣннѣ есѣмъ земнѣмъ
 члѣкомъ, и прѣмѣ Гдѣ плѣтъ въ дѣвѣ, и ошрѣомъ вымѣ составѣ яко члѣкѣ, и
 на землѣ ехъ члѣки пошнѣ. И еса прѣтерпѣвѣ нашнѣо рѣди спасѣннѣ, и прѣмѣ страстнѣи въ
 своемъ тѣлѣ, по ланнѣтомъ ѣдарѣннѣ, и порѣганнѣ, і ошрѣаннѣ, и трѣстнѣи по
 главѣ внннѣ, і вѣннѣцѣ въ терннѣи соплѣтнѣи, положннѣ на главѣ его, мѣше
 во его околннѣи діаволѣ яко члѣка сѣща. И прѣидѣ діаволѣ къ Жндѣвскнмъ
 людѣмъ и навѣи ихъ распѣти Гдѣ, Фарисѣи же и кннжннцы вѣдѣше его, яко сѣмъ
 Бжїи естѣ, и распѣша его. и желѣи со ошрѣомъ напошѣ его. И копнѣмъ въ
 рѣбра провѣдѣнѣ выстѣ. И смѣртѣ вѣхннѣ яко члѣкѣ. И во грѣбѣ положнѣ выстѣ
 и погребѣнѣ. И въ третнѣи днѣ воскресѣ, и вѣвѣрнѣ вѣчннѣи своимъ. И по четѣрѣдѣ-
 сѣтѣ днѣхъ возннѣса на небѣса, и сѣдѣ ошрѣннѣи ошрѣ: и пакнѣ той же прѣидѣтѣ
 сѣдѣти живѣмъ и мѣртѣмъ. и вѣдѣтнѣи комуждѣ по дѣломъ его. Иже въ жи-

нѣхъ и мѣртвѣхъ дѣлѣхъ превѣали; ижеи сѣть превѣднѣцы, а мѣртѣи грѣш-
 нѣи, дрѣвалъ же ѡбо Гдѣ Прркомъ Моисѣомъ Израильскѣиа люди ѡ работѣ
 ѡчарашнѣи, и провидѣи ѡхъ немолкнѣио снѣозѣ мѣра, и тако ѡзвѣалъ ѡхъ ѡ
 работѣ Ѣгиптѣиа. нѣмѣ же нѣмъ вѣмѣтъ кѣмѣсто Пррка Моисѣа Хртѣса; и
 возведѣи нѣмъ ѡ дѣакола, новаго Израїла ѡ мѣра шнѣиа снѣо. И возведѣи нѣмъ
 на първои сыновѣствѣ своѣ, иже вѣши ѡзвѣилъ прѣвѣцъ нѣмъ Идѣмъ. Ооздѣ ко
 Гдѣ чѣмъ, и дадѣи ѡмѣ законѣ. дѣаколь же вогтѣ на нѣго, и прѣлгтѣи снѣо.
 Гдѣ же ѡтѣствѣомъ мѣлостнѣхъ снѣи, и чѣловѣколѣнѣхъ, подѣлѣ чѣстнѣи ѡвои крѣствѣ
 на дѣакола, и на сѣти снѣо. Глаголомъ же ѡво, ѡгда крѣствѣи вѣмѣмѣтъ мѣднѣицы,
 и тогда посылѣмѣ вѣмѣмѣтъ ѡнглѣ Гдѣ на сохранѣнѣи ко вѣи шнѣиа снѣо чѣмѣскои, да
 ѡмѣ же ѡмѣ вѣмѣмѣтъ ѡбѣакого сѣтѣи ѡнглѣ. Ѣгда же мѣднѣицы тѣи начинѣмѣтъ
 к мѣмѣ и к разѣмѣ своѣи ѡ вѣмѣ прѣходѣти, вѣ прѣдѣѣ нѣи кѣ вѣззакѣи
 прѣвѣлѣти, и когда чѣмѣмѣмѣмѣтъ вѣ прѣдѣѣ прѣвѣлѣти, то прѣимѣмѣтъ нѣдѣ
 нѣмѣ старѣишнѣство и вѣлѣстѣ ѡнглѣ Иѣи, и сохрѣмѣмѣтъ снѣо ѡ вѣакого ѡб-
 нѣствѣа, дѣавольскаго и стрѣицѣи снѣо ко днѣи и кѣ ношнѣи, и мѣмѣмѣтъ же дѣшѣ тѣ
 совѣстѣѣ кѣ сѣвѣ со ѡнглѣмѣ Иѣимѣ. И вѣа вѣагѣа дѣлѣ снѣо написѣмѣтъ ѡнглѣ
 Гдѣи ѡиностнѣи и до старѣости снѣо. И ѡгда же начинѣмѣтъ чѣмѣмѣмѣтъ прѣвѣлѣти
 во злѣхъ дѣлѣхъ, и тогда прѣимѣмѣтъ нѣдѣ нѣмѣ старѣишнѣство и вѣлѣстѣ
 ѡбѣакомѣи сѣтѣи ѡнглѣ и вѣи грѣхѣи снѣо написѣмѣтъ, хѣдѣ вѣ сѣдѣ снѣо, днѣм-
 нѣа и ношнѣа. Иѣглѣ же Гдѣи плѣчѣтѣа, вѣдѣа таковогѣо чѣмъ творѣаща
 вѣззакѣи. Но ѡши ли таковои чѣмѣмѣмѣтъ покѣтѣа, чѣсто и ѡчнѣино грѣхѣкѣ сво-
 нѣхъ, то прѣимѣмѣтъ ѡнѣи ѡнглѣ Гдѣи старѣишнѣство нѣдѣ нѣмѣ и вѣлѣстѣ:
 тогда же ѡбѣакомѣи ѡнглѣ сѣтѣи ѡнглѣмѣмѣмѣтъ по нѣмѣ. И пѣки же мѣиоги сѣтъ
 вѣ мѣрѣ сѣмѣ чѣмѣмѣ, не вѣрѣишнѣ сѣтѣмѣ кнѣгамѣ, но не хотѣишнѣи ѡхъ и
 послѣшѣти и кѣ вѣаиши вѣмѣлѣмѣи ѡхъ; и таковохъ чѣмѣмѣмѣмѣтъ испѣтѣаи сѣтъ дѣ-
 ши ѡмѣрѣти. ѡгда же ѡ тѣла ѡхѣдѣмѣтъ тѣхъ чѣмѣмѣмѣмѣтъ дѣши, прѣжде во прѣидѣтъ
 ко нѣа вѣиши и прѣдѣствѣатъ ѡи вѣа злѣа дѣлѣ ѡа, иже согрѣшнѣа вѣдѣтъ ко
 вѣа днѣи шнѣиа снѣо, ѡиностнѣи своѣи, дѣши и до старѣости, и ѡвѣмѣлѣмѣ
 ѡи харѣтѣишнѣа кнѣтѣи. и начинѣмѣтъ ѡвѣмѣлѣти ѡнѣи дѣшѣ, испѣдѣмѣмѣтъ ѡи грѣхѣи
 ѡа, ѡши годѣлѣла вѣ шнѣиа своѣи. И глаголомѣтъ ѡи вѣиши: тѣ, дѣши, зѣвѣла

наше, но мы тебе не забвѣхомъ и бѣсно напишѣхомъ твои дѣла. И по сѣмъ представитѣ два ангѣла погланима ѿ Бѣга по дѣшѣ тѣ, и бѣгда же ѡзритѣ ангѣловъ Гдѣиныхъ дѣша тѣ и ѡжаснѣтѣ ѿ нихъ. и ѡбразѣ лица ѣа преминѣтѣ, и рѣще и нѣщѣ ѣа премолкнѣтѣ, и глѣха гнима не имать и авыкъ молчаніемъ заграднѣтѣ, и зракъ ѡто ѡчѣмъ изыдѣтѣ. и вѣдѣтѣ члѣкѣ тотѣ бнѣлѣ и скорбенѣ. И за сѣмъ авнтѣа смѣртѣ ногашѣ съ совоѣмъ всѣко ѡрѣшѣ, мѣчи и пѣлы и гѣчнѣа и рожны, и прѣидѣтѣ раземѣтѣ всѣа ѡды члѣкѣаа по гостѣвома, и глѣвѣ ѡгѣчѣтѣ. и потомѣ наливѣтѣ чашѣ горькѣи мѣтѣа и дагѣтѣ ѣи пити, и тако снѣждѣю страстною нѣхѣднѣтѣ изѣ тѣлѣи дѣша. тѣ и стѣнѣтѣ ѡна держима, и зракѣ на своѣ тѣло. бѣко же ктѣ изыелѣтѣа изъ рѣзы своѣа, и потомѣ зракѣ на нѣ: тѣмо же кнѣдѣше дѣша тѣло изъ нѣгѣ изыде. I ѡмнѣко ко ангѣломъ Гдѣинымъ взирашѣ, и кнѣдѣше своѣ дѣла представлѣна прѣдъ совоѣмъ добра и злаа, во кзѣтѣ изыелѣшѣа. И по сѣмъ возмѣтѣ дѣшѣ тѣ и повѣстѣ на въздѣхѣ, ко вторѣмѣ испытанію, нѣдѣже сѣтѣ двѣдѣкѣтѣ мытарѣтѣвѣ, Бѣмъ поставѣна. на въздѣхѣ прѣдъ братѣ невѣснѣыми на испытаніѣ всѣнѣа дѣшѣ члѣкѣнѣа. нѣхѣдѣшѣа изѣ тѣлѣи и градѣшѣи къ невѣнѣ. Ѧ. мытарѣтѣво ѡбоганіѣ, нѣже кождѣо ѡбогѣхомъ въ шнѣотѣ сѣмъ, ѿ юности и до старѣсти магнѣтѣа. б. мытарѣтѣво ѡкавѣтаніѣ, бѣнко бѣмѣ в житіи сѣмъ жнѣвѣше на землѣ многѣа члѣкѣи ѡкавѣтѣхомъ авыкомъ своѣмъ. в. мытарѣтѣво завѣстѣ, бѣнко бѣмѣ на землѣ жнѣвѣше, многѣмъ члѣкомъ во всѣмъ завѣдѣхомъ. г. мытарѣтѣво лѣа, бѣнко бѣмѣ на землѣ жнѣвѣше, многѣмъ члѣкомъ лгѣли во всѣмъ житіи своѣмъ. и тѣ во содѣржатѣа лѣи наші ѿ юности и до старѣсти. д. мытарѣтѣво сѣротѣ, когда мы жнѣхомъ на землѣ, и со многѣми члѣкѣи епѣхомъа и ѡрѣхомъа, и гнѣвѣе нашѣ на когѣ долоо имѣли, на ѡца или на мѣтерѣ, или на братѣю, и на чѣда, или на равѣ своѣа и на всѣакого члѣка. з. мытарѣтѣво гордѣстѣ, нѣже сѣмѣ на сѣмъ сѣтѣ прѣдъ члѣкѣи всѣнѣа лѣа ѣ вогагѣствѣ своѣмъ и разгордѣхомъ. ж. мытарѣтѣво вѣслѣвѣ, и празносѣлѣвѣ, и срамѣсѣлѣвѣ, и ина безстѣднѣаа словѣсѣа, и плагѣнѣаа ѣ прѣтѣхъ, и на свѣдѣбѣхъ. и ввѣчѣрѣхъ и на итѣрѣщахъ, и на ѡлицахъ, и бѣснѣи бѣюще, и кощѣны тво.

рѣще, и всѣкіа позорныи игры сопѣли сагонинскіа, и плесканіе рѣчное, и скаканіе ногама и всѣкіа повѣстныа зоры испытѣеми тѣ сѣть. ѿ. мытарство рѣзонманіе, и чюждее гравлініе і насміємъ, и мздоманіе, и іже по мздѣ дрѣгъ дрѣга съдѣше, и мзды себѣ пріемлютъ. ѡ. мытарство тшеславіе; іже жиан ісма на сѣмъ себѣтѣ, славиаса самохотѣемъ своимъ, и не выша влѣзи, но возносіася славы ради и хвалы члвчкіа, все тѣ ісма творилн. і. златолікѣе и сребролікѣе, міра сего прілістнаго. ѡ. мытарство безстыдное піанство, еліко ісма на землі жиша, по всѣ дни и до шѣвѣда запивалиса чрезъ силъ свою. іко же вси нашіа запонства и чаши и зочтѣни сѣть, ш бѣсовъ и напісани. кї. мытарство чародѣйство, и подзѣворство на ѣзы. ѡ. мытарство шѣдніе ранное и тайное, и полѣднное, и многое питіе наше безстыдно ш юности даше и до старости. ѿ. мытарство кѣмирослаженіе и всѣка іресь. что мы жиан на землі и бѣровали в встрѣчѣх, и в чоухъ, и вполѣзх и во птнчєй граї, и в ворожевѣ, и во всѣкѣю твѣрь, и во шречєнныа вєци. зї. мытарство пріилкодѣйство. иже мѣше влѣдѣ творѣть ш своихъ женѣх і чюжими женами. или до вѣрка влѣдѣше съ шныли шрони и шроковнцами, и съ єдинокрѣвными и і крѣвными сестрами или і кѣмъ вѣдѣть в родѣ. и сплеманннцами и і кѣлами, и во плємєнн понатѣв ѡ жены ш своихъ мѣжєй і чюжими мѣжи или з дѣвѣрами, или і кѣмъ ннѣдѣ и родѣ, или всѣко во плємєнн. и ничтѣ же во сѣ тѣ не ѡтлѣтса, но ко кѣмъ вѣдѣть и гтѣзаніе. зї. мытарство вѣнство. ѿ. мытарство ротохождєніе, и тѣтѣа, и всѣкое краденое, и ѡвнда и косхнѣніе не по правдѣ. и подрѣвнѣ испытѣють. тѣ и ѡблнчѣють дѣшѣ мнмохѣдѣщю. ѡ. мытарство влѣдѣ и всѣкое влѣженіе, и иже со скотѣмъ и малакіємъ. ѿ. мытарство немялоєрѣдѣе и скѣпность. зѣ. во члвчскіа дѣши зєліно ѡблнчѣють вѣєн. и ѣше

вѣдите ктò догадѣть вратѣ своимѣ и не имѣа с нимъ прощѣна того дни до соличнаго захождѣнѣа, и тако въ цркви Бжїи ходѣше, и дѣры и приношѣнїе ко Гдѣ Бгѣ и стѣмъ бгò въ томъ гнѣвѣ приносѣмъ. и сѣ дѣло молитва и дѣры и приношѣнїе необходимо, и мѣрко Бгѣ. гнѣхъ жѣртвѣхъ ненавѣднѣть и гнѣшѣтца Бгѣ и гнѣвѣтца, и ѡбращѣтца и казннѣть насъ. и тѣмъ пачѣ прогнѣвѣмъ теорца своего. Пѣвано ко їста, да не заидѣтъ сѣнце ко гнѣвѣ елшѣмъ. И пакн глаголетъ Божїественный Богословъ и Ѳеангелїста Іѡаннъ єко всѣмъ рождѣннымъ ѡ Бгѣ грѣхѣ не теорнѣть. єко гѣмъ бгò в немъ прѣмѣвѣть. и не можѣть согрѣшѣти, єко ѡ Бгѣ роднѣа. И всѣмъ не теорнѣ прѣвѣдѣ вѣстѣ ѡ Бгѣ, и не имѣаи врата своего. єко се їста ѡвѣтѡванїе, єкѣ слышѣтѣ испрѣва, да лѣвнѣмъ дрѣгѣ дрѣга. не ѡкоше Кѣннѣ ѡ испрѣзани вѣ, и заклѣ врата своего и за кѣмъ кннѣ заклѣ врата своего. єко дѣла Кѣннѡва лѣкѣва вѣша, а врата бгò прѣвѣдѣа не водѣтца. вратѣ, аще ненавѣднѣть мѣрѣ. мѣ вѣмъ, єко прѣдòхомъ ѡ смѣрти въ живòтѣ, єко лѣвнѣмъ вратѣмъ. Не имѣаи ко врата прѣмѣвѣтѣ к смѣрти. всѣмъ ненавѣданъ врата своего члѣкоуѣннѣа. И вѣстѣ, єко всѣмъ члѣкоуѣннѣа не имѣатъ живòтѣ вѣчнаго въ свѣѣ прѣмѣвѣннѣа о сѣмъ познѣхомъ лѣкѣмъ, єко онѣ по насѣ дѣшѣ своимъ положнѣ. и мѣ должи єсмъ по вратѣмъ дѣшнѣ полагѣти. нѣже имѣатъ єко когѣтѣтѣо мѣра сгò. и вѣднѣте врата своего вѣрѣннѣа, и затѣорнѣте ѡтробѣ своимъ ѡ нгò, кѣко лѣмъ Бжїа прѣмѣвѣтѣ в немъ. нѣже тѡй же Богословъ гѣтъ. члѣдѣца моѣ, не лѣвнѣмъ словомъ и єзыкомъ, но дѣломъ и їстнннѣю. и пакн тѡй же Богословъ гѣтъ, возлѣвѣннѣннѣ, возлѣвѣннѣмъ дрѣгѣ дрѣга, єко лѣмъ ѡ Бгѣ їста. и всѣмъ имѣаи, ѡ Бгѣ рождѣннѣ їста, и разѣмѣтѣ Бгѣ а не имѣаи, не познѣ Бгѣ. єко Бгѣ лѣмъ їста. тѡй же гѣтъ. возлѣвѣннѣннѣ, аще сѣце возлѣвѣннѣмъ їста насѣ Бгѣ, и мѣ должи єсмъ дрѣгѣ дрѣга лѣвнѣти. И пакн. Бгѣ ннѣтѡжѣ вѣдѣ. аще лѣвнѣмъ дрѣгѣ дрѣга. Бгѣ в насѣ прѣмѣвѣтѣ, и лѣмъ бгò совѣрѣннѣа їста к насѣ; о сѣмъ разѣмѣвѣмъ, єко в немъ прѣмѣвѣмъ, и тѡй к насѣ, єко ѡ дѣуа своего далѣ їста насѣ. аще ктò рѣчѣтъ, єко лѣмъ Бгѣ, и врата своего ненавѣднѣть, лѡже їста, нѣво не имѣаи врата своего, бгò же вѣдѣ. Бгѣ, бгò же не вѣдѣ, кѣко можѣтъ лѣвнѣти. и сѣмъ заповѣдѣ илѣамъ òтѣ нгò. да

людей Бѣга, именъ и врата своего; смиритесь предъ Нѣмъ, и вознесите гласъ; не оклеветайте друга друга, брати, оклеветай во врата, или осуждай врата своего, оклеветаетъ законъ и осуждаетъ законъ. Ище ли законъ осуждаши, иже творецъ законъ, но суди. Единъ есте законоположникъ и суди, могши спасти и погубити. Ты же кто еси, иже осуждаши друга, или ищешь не творихомъ милостынн; или раба твою егда к свободности и к величю моему стѣтцѣ и нищѣ, и не подаа потребнаго имя. Или кого изгонихомъ изъ домъ насильемъ, или на кого когда грозилъ есмь и збывъ своимъ скрежетѣхомъ, и тѣ души обличаютъ всен и приираютъ ея содѣянными ш нами. Ище во и всѣ заповѣди Нѣмъ исполнил, а вѣдемъ немилосерди, и немилостивн. и скѣпи до нищихъ, и домоханныя рабы твои подя рабами держаще. Бящѣ ихъ и оскорбляюще, и гладомъ моряще, и не по долому ихъ оскорбляюще, и иными вѣдами безъ милости казняще и томляще. Слышите нынѣ ш тѣцн, къ тѣцѣхъ дѣлахъ пребывающн, понеже не сотворилъ милости и бамъ вѣдетъ судъ немилосерда и безъ милости. Паче же богатыхъ и цѣпыхъ, яко же стын иплъ Павиль о семъ величюно вопіеть и глѣ сице: Не льстите себе, ни владыци, ни доглыжители, ни преводѣ, ни сквернители, ни малакн, ни мужеложцы, ни лихомцы, ни рзоницы, царствн Нѣмъ не наследите. И вѣхѣ тѣхѣ ш кратѣ нѣсныхъ истазѣтъ, и вѣдѣтъ во истазѣми отъ козашныхъ вѣсовъ, и ище во имѣтъ тѣ души довра дѣла и истиннои и чнство покланн, и тѣмъ икѣпѣющн, и всѣ мытарства прохѣдѣтъ. И потомъ прихѣдѣтъ во врата небесна, радѣющн и веселѣющн, яко иже вѣжаша мытарствѣхъ лѣкѣныхъ вѣсовъ. И потомъ грѣтѣютъ тѣ души дрзѣнн англы, посылаемы по души нныхъ члѣкѣ, веселѣющн и радѣющн о нихъ, яко иже вѣжаша тѣ души лѣкѣныхъ вѣсовъ, и обѣмлюще и цѣлѣюще ихъ, и приноснми вываютъ ко престолѣ Гда Предвѣрителя, и покланяютс подножю его. И по семъ предаѣтъ ихъ Гдѣ Архангелѣ Михаилѣ, змѣта и заповѣда емѣ, глѣ: Иди и вѣди глѣ души и по кажи имя обнтели стѣхъ нѣсныхъ ликовъ и полѣты нерзкотворенныхъ, и рѣнскнхъ мѣста, и души праведныхъ, и души грѣшныхъ, иже сѣтъ во адѣ, и всѣ мѣки разанчныя къ вѣзнихъ грѣшникомъ, к нимъ же имѣтъ мѣчны вѣти къ

дѣнь сѣдѣ великаго бо вѣки вѣсѣ конца. И ноими выкають дѣши прѣжде по
 невели, и показють имѣ полѣты стѣхѣ, и градѣ Гдѣни Іерусалимѣ, его же
 Гдѣ созда по есѣственнѣмѣ скоемѣ возникѣнїи на невели. И потомѣ приносима
 выкають въ рай ко праведнымѣ дѣшамѣ, и ищодаще же къ нимѣ ко свѣтнѣи
 вси праведныхѣ дѣши, и обвиняюще и цѣлѣюще ихѣ. И по сѣмѣ свѣдѣть, гдѣ
 сѣтъ грѣшны дѣши во адскѣю пропасть. И дѣже затворени сѣтъ дѣши грѣшныхѣ
 ѿ вѣка, и показють имѣ всѣ мѣки и мѣста, и дѣже мѣчатѣ грѣшны и
 непокаяшны дѣши. Но понѣже сѣ мѣка далѣче сѣтъ отѣ мїра на западѣ, сѣ же
 всѣ мѣста обходатѣ дѣши праведныхѣ за мѣ днѣи, и потомѣ пакѣ приносима
 вѣдѣть въ рай въ мѣсто покоино и до послѣднѣго воскресѣнїа. Грѣшны же дѣши
 егда изыдѣтъ изѣ чѣлѣе, и предстанѣтъ ей ангѣлѣ вѣсѣовитѣи и принисѣтъ прѣдѣ
 нѣа вси грѣси еѣ, еѣже сотворила естъ отѣ юности и до старости, написаны
 сѣтъ въ свѣтцѣ. и начнѣтъ отбѣнѣати и обличѣти ю. и не возможно вѣдѣть
 чѣхѣ запрѣтисѣ. но понѣже вси лѣта и мѣцы и врѣмени, и днѣи и часы дневныѣ
 и ношныѣ и праздники, еѣ пѣматїю иписаны вѣдѣть, иже когда согрѣшилъ,
 въ коемѣ мѣстѣ, и въ коемѣ лѣтѣ, и въ котѣрымѣ мѣцѣ, и въ коѣ врѣмѣ, или
 въ котѣрымѣ часѣ, или въ праздникѣ до шѣвѣда, или по шѣвѣдѣ, во днѣи или въ
 ношнѣи. И аще вѣдѣть исповѣдалѣ своѣ грѣхи шѣцѣ скоемѣ дѣхѣономѣ и покалѣ
 сѣ чисто и пакѣ не возератѣсѣ вѣдѣть къ нимѣ, и тако вси грѣси обрѣтѣтѣ
 ютѣсѣ заглѣжени на свѣтцѣхѣ. Но понѣже невидимо заглѣжнѣватѣ ѿ нихѣ дѣхѣ
 Отѣи, вѣси же вѣдѣшѣ, еѣко покаишѣмѣ чѣстымѣ всѣ заглѣдѣшѣсѣ грѣси, и ѿ
 сѣмѣ скрѣбѣтъ зѣло, еѣко не полѣчиша искѣмаго. Но аще ли кто вѣдѣтъ ѣта
 илѣ своѣ грѣхи, и не исповѣдалѣ ихѣ что ѿцѣ дѣхѣономѣ: или вѣдѣтъ
 исповѣдалѣ грѣхи своѣ, а ѿцѣ же дѣхѣономѣ дѣла дѣла и стыдѣсѣа его, не
 далѣ емѣ епнтѣмїи за его грѣхи, и на доврадѣ дѣла не поучилѣ. на страхѣ
 Нѣи, на поѣтѣ, и на молитѣви и на колѣбноѣ покаишѣ, и на милѣостивнѣи,
 и на прочѣмѣ доврѣдѣтели не наказѣнѣ вѣдѣть, не востѣгнѣлѣ, давы пакѣ того
 впрѣдѣ не тѣкорѣлѣ. и таковоѣго чѣвка грѣси обрѣтѣтѣтѣсѣ незаглѣжени въ
 свѣтцѣхѣ, вѣсѣовитѣхѣ, но всѣ пѣматїю сѣтъ написаны. И таковоѣи шѣа, шѣцѣ
 дѣхѣономѣ и еѣ сыномѣ всѣмѣ, прѣимѣтѣ мѣкѣ вѣчнѣю, понѣже вѣдалѣ сѣа грѣхи

его, и не положила имъ за то спителн, а шнз такоже бѣдаючи, изыскала себѣ шца дѣховаго потокавника своимъ грѣхамъ, и за то оба обѣдати. бѣдо же ить и поползновенно повннѣющимъ изверати себѣ настѣнника по своему хотѣнню, яко такови въ мѣстехъ погибельныхъ шествуютъ. Слышите шбо оцы ш Гдѣ, архиреренскій и священноинокескій и иеренскій преподавннй и священннй соборе, къ вамъ ми слово сказати предлежитъ. Понѣже къ нарекошеся по благодати даничи вамъ ш Бога, и по апостольскому завѣщанню, земнн англы, и невеснн члѣци, и свѣтъ и соль земли, яко же гать Божественное Писанн. Вы же и со англы предстоите ш престола Гда и свободите Дхъ Отын и невесн, и претвораете члѣкы в плоть Хру, и вино в кровь его члѣкомъ невидимо, сѣ же мнози стн видѣша, и нынѣ достоннн видать. вы просѣщаете члѣкомъ стымъ крещеннмъ. Вы аще скажете на земли, Бгъ не разрешите на невесн, вы аще разрешите на земли, Бгъ не скажетъ на невесн. Вамн даеть Гдѣ тайны спасеннго роду члѣкомъ, какъ стражи и пастыри постѣки Гдѣ пастн свои стадо словесныхъ швецъ, за ннхъ же Хгъ Бгъ нашъ прола плотн чистнбю свою и стбу кровь, вамъ преда тлѣнтъ, его же хощеть многогъвно ш какъ истазати ко второе свои пришествн, на правденнмъ своимъ гдѣ и испытанн. Вамъ же бо ить слово воздати къ бѣдѣшн кѣкы, за всѣхъ члѣкы согрѣшенн. Какъ же не слышате ли и шпа гѣша, всѣхъ вселнннмъ шчителмъ Павла, како побчатъ какъ, глѣ, паче же и наказатъ: Аще кто епископствъ хощеть, добръ дѣлъ желатъ, подобатъ же епископъ выти непорочн, трезвенн, целомъдръ, благоговѣнн, чистн, странннлюбнв, шчителн, не пѣаннцѣ. Тѣмъ же слышаше сѣ довереннмъ вамъ почетн ш Опаснтелмъ нашего Бга, востагннтелмъ шбо мѣжесн, коеръжителм, яко храврн воннн, шлою Хрта Бга, на прегордаго брага и запннателм, дѣкола, прѣшцъ подвнгннтелм по правдѣ, и совидаите себѣ чнстнхъ ш всѣаго грѣха. и молитвѣ и слѣзы исповѣданнмъ принените Бгъ своимъ за себѣ, яко да шратнть милостнбыхъ Гдѣ Бгъ нашъ во благовернн прывѣмннхъ, во шже

добра творити, и благо исполнити. тако же гать а́постоле: Молю во прѣдѣ
 всѣхъ творити молитвы, моленїа, прошенїа, благодаренїа за всѣ члѣки, за
 царя, и за всѣ, иже во вла́сти сѣть, да тихо и безмолвно житїе поживѣмъ
 во всякомъ благовѣрїи и чистотѣ. Се же доврѣ и прїятно прѣдъ Опаснѣлемъ
 нашимъ: Имъ, иже всѣмъ члѣкомъ хощеть спастиса и въ разумъ истинный
 принити. Темъ же же шъ нерѣе сохрани́те жебо себе шъ скверныхъ сача-
 ннскихъ всѣмныхъ дѣла, ѣко же гать Златовѣ: Шкверите о́тхъ
 себе пѣлнство и шваденїе. Лишнѣтсѣ тѣмъ, скворевъ, вражды
 и хѣлы на дрѣга своего, и сквернаго мздонанїа, клѣтвы и
 жи, скѣпости и ненависти и лѣкавства. Семъ внимайте, семъ учнѣтсѣ,
 семъ дрѣгъ дрѣга понужайте, како вы вѣмъ непорочнымъ стати на страшномъ
 и грозномъ судѣ во второе пришествїе Христо, егда вѣдѣтъ судити всѣи вселѣ-
 ннѣи, и како слово воздѣти шъ андѣхъ коемѣждо къ пѣтвѣ своей. Того ради всѣ-
 ко попецѣтсѣ шъ своимъ спасенїи, и образъ себе сами собою показѣйте во всякомъ
 шлагчѣстїи, ѣко да вѣдѣтъ вѣша добра дѣла и прославѣтъ шѣа вѣшего, иже есть
 на нѣгѣхъ. Вѣмъ во есть слово воздѣти шъ гдѣхъ всѣмъ. Ище жебо кто единого шъ
 ннхъ изгвѣнѣ пѣтвы своей невѣженїемъ, не все ли свое спрвратнѣа есть спасенїе, и
 не лѣше ли семъ, ѣко да обѣжѣтсѣ жерновъ оглн на вѣю его, и
 погрѣзѣтсѣ въ морн; дѣши во единымъ шъ члѣкѣ недостѣннѣ
 всѣмъ мѣрѣ: како иже многн дѣши соклазннѣвыи о́тхъ вѣсѣ, не
 имѣтъ погрѣзѣтсѣ во шгни негаснмомъ къ геенѣ. прѣтецъ во
 согрѣшннѣи. за свою едннѣ дѣшѣ о́твѣтѣ дасть Нѣхъ, нерѣи же
 за многнхъ. Темъ же слышнѣ и шѣанна Златовѣстаго глѣща и брѣмнѣтсѣ
 его рѣченїа, иже рѣче: Горѣ вѣмъ вождн слѣпнн, штѣвальше слово Нѣнѣ и чрѣхъ
 слѣжѣше, ихъ же Нѣхъ чрѣко, и слава ихъ въ гдѣхъ, иже мленѣ и волнѣ шъ гдѣ
 да емлюще, а о шѣцѣхъ не пекѣшсѣ, о ннхъ же слово имѣтъ воздѣти къ
 великнѣ дѣнѣ шннѣ. Но како имѣтъ извѣжѣти, толнѣка не раднѣши спасенїа. И
 пакн Гдѣ рѣче: Горѣ вѣмъ, ѣко затворѣте царство невѣсное прѣдъ члѣки, сами
 не вхѣднѣте, и хотѣшннѣхъ возвернѣтсѣ. Къ семъ же слышнѣ и шъ прѣрочннхъ
 вѣказннѣи на шѣвлчѣннѣ непокорннѣмъ, и въ гдѣхъ жестокосердннѣмъ, ѣко же ре-

ЧІНО ВІСТЪ ІЗВІНІЛІМЪ: ОУНЪ ЧЛОВѢЧІКЪ СТРАЖА ДАЛЪ ЧА ДОМЪ ІЗРАІЛЛЕВЪ, ДА
 СЛЫШИШИ СЛОВО ШЪ ІСТІНЬ МОУХЪ, И ВОСПРІЯТИШИ ІМЪ ШЪ МНІ. ВИНДА ГІНО ВІЗ-
 ЗАКОННИКЪ, СМІРТІЮ ЗМРЕШИ, И НЕ ВОЗВЕЩІТИШИ ІМЪ И НЕ СОЛГІШИ, ІКО ОСТАТІ-
 ГА ВІЗЗАКОННИКЪ И ОБРАТІТИГА ШЪ ПЪТІ ІГО, ІКО ЖЕ ЖІВЪ ВЪТІ ІМЪ, ВІЗЗАКОННИКЪ
 ЖЕ ТОНЪ ВЪ ВІЗЗАКОНІН СВОІМЪ ЗМРЕТЬ, КРОВАЖЕ ІГО ШЪ РЪКІ ТВОІА ВЪЗІЩУТЬ. И ТЫ
 ЖЕ ІЦЕ ВОЗВЕЩІТИШИ ВІЗЗАКОННИКЪ, И НЕ ОБРАТІТИГА ШЪ ВІЗЗАКОНІА СВОІГО И ОТЬ
 ПЪТІ СВОІГО ВІЗЗАКОННАГО, ТОНЪ ВІЗЗАКОННИКЪ ВЪ ВІЗЗАКОНІН СВОІМЪ ЗМРЕТЬ, А
 ТЫ ДЪШЪ СВОЮ ІЗВІВШИ, КІЕЛЪ ЖЕ ЗБО ВІДНІТЬ ОЦЫ И СЛЫШИТЬ, КІАКО ВІАКОВО
 СВѢТІЛО, ІЖЕ ЗНІІМЪ СВОІМЪ ВЪ КОИЦЫ ВІСІЛІНЦА СВѢТЪ ПОДАА, ІОАННЪ ЗЛА-
 ТОБІТЪ, КІАКО ЗБО И ТОНЪ СВѢЩІСТВО ПОУЧАЛІТЬ, ЧАКО ЖЕ ЗБО И ПРІТІТЬ
 НЕІСПРАВІАЮЩИМЪ ІГО. И КІАКО; ЧАКО: ІЩЕ ЗБО ЦРЬ, НО ТОНЪ ЗБО ІЖЕ НА ЗЕМЛІ
 ІСТЬ СТРОІТЕЛЬСТВОВАТИ: СВѢЩІНИКІТВА ЖЕ ІСТІВЪ ГОРЪ СЕДІТЬ. И КОЛІШИ ІСТЬ
 НАЧАЛСТВО СІЕ, ПАЧЕ ШНАГО. ТЕМЪ ЖЕ ЗБО ВЪ СЛЫШАЩЕ ІЕРІИ ШЪ ВЛАДЫКИ НАШЕГО
 И ПІГА, ТАКОВЫА ДАРЫ ВІАМЪ ДАРОВАШАГО, ПАЧЕ ЖЕ ШЪ СТЫХЪ ШЦЪ ПОЧІСТИ И ХУ-
 ЛЫ. НЕ ЗІРАІЛИ СІАМИ СІВІ КРЪТОСТІЮ И СМІРНІЕМЪ, И ВІАКІМЪ ВІАГОЧІНІЕМЪ, НО
 ВІАКО ПОДВІГНІТИГА ШЪ СВОІМЪ ІПАСІНІН, ПАЧЕ ЖЕ О ЛЮДХЪ. ОЛЫШИТЬ, КТО ГІТЬ,
 ЗЛАТОБІТЪ ГІТЬ. ЧТО ЖЕ; СІЕ ВЛАДЫКА НАШЕ РАДІИ ЗМРЕ, ТЫ ЖЕ НИ СЛОВА ПРО-
 ІЗНІСИШИ, И КЪЮ ІМѢТИ ІМАШИ МІЛОСТЬ, КОТЪРАГО ШЕБІТА ПОЛЪІШИ, КІАКО АН
 НА СЪДІЩИ СЪАНИШИ ХТІВЪ СО ДІВІЗНІІЕМЪ, РЦЫ МІ, ТОЛІКІХЪ ДЪШЪ ПІГДЪВЪ
 ПІЗІРІАА. ТОГО РАДІИ РІКЪ: ІЩЕ ВІДНІШИ ВРАТА ПОГНЕВІАЩА, АЩЕ И ЗНОРАТЬ, АЩЕ
 И ДОСОЖДАТЬ, АЩЕ И ВІІТЬ, АЩЕ И ПРІТІТЬ ВРАГЪ ТІВЪ ВЪТІ, АЩЕ ЧТО ЛЮ-
 КО ІНО СОДѢЛОВАТЬ, ВІА ТЕРПІ ДОБІАСТІВІНІЕ, ІКО ДА ЧТОГО ПІВЕРІАЩІШИ СПА-
 СІНІ. ІЩЕ ЖЕ ОНЪ ВРАГЪ ТІВЪ ВІДАТЬ, ПІГЪ ВІДАТЬ ТИ ДРЪГЪ, И ВІАКІМЪ ЧІ
 ВЪ ДЕНЬ ОНЪ ВІАГІМІ ВОЗДАТЬ. ТОГО РАДІИ ВІАДІТИГА, ДА НЕ О ВІАКЪ РІВІННОЕ
 ІПОЛНІТИГА ТЕМЪЖЕ ВІАІНІКІМЪ ЗНІІТЕМЪ, ІОАННОМЪ ЗЛАТОБІТОМЪ, ГІАГЛЮЩЕ,
 ІКО ЖЕ РІВІ ВЪ ПЕРВОМЪ СЛОВѢ НА ІЮДЕОВЪ, ІЖЕ ВЪ МАРГАРІТѢ. ЗДѢ ПІКЪЮ
 СЛОВО, ШІСІКЪ ОУ ГІА РІКЪ: ЗАКІВІДѢТЕЛЬСТВІЮ ВІАМЪ НІВОМЪ И ЗЕМЛІЮ, ІКО
 АЩЕ КТО ЗДѢ СЪЩІМЪ ІМЪ, ІЛИ НІВЪЩІМЪ, КІ ВІДІВІЮ ПОІДАТЬ ТРЪВІМЪ, ІЛИ
 І СЪНІШИ ЗІРАЩЕТИ. ІЛИ І МАТРОНІА ВІЗІДЕТЬ, ІЛИ ПОСТЪМЪ ПІВЕРІАЩІТГА;
 ІЛИ СВЪОТАМЪ ПІЧАСТІТИГА, ІЛИ ІНЪ ІВКІЙ МІАМЪ ІЛИ ВІАКІМЪ ОБЫЧАІ ІЮДЕІСКІЙ

совершѣть, чѣсть азъ ѿ кроуе всѣхъ. Оіа словеса предстанѣть въ днь Гда
 нашего Іѣа Хра вѣмъ, и аще ѣво покоритѣся, много подадѣть вѣмъ дарованій,
 аще ли прокльшѣте ибѣіа, ѿ иже таковоа смѣющуе ѣкрыте, ѣво каветниці
 зѣльни предѣлаютѣ вѣмъ. Ни во ѡвннѣхъ ѣже не возвѣстѣти вѣмъ вѣс со-
 вѣтѣ Бжїи, но и едѣлѣ грѣсѣ торжникомъ, вѣше же ѣсть ѣже ѡмножити
 еданнос, и послѣшанїа пользоу къ спасенїю вѣшнѣхъ братїи заимствовати. И
 ѡни бременно и тѣжестно ѣсть возвѣщевати, иже таковоа согрѣшѣющуе; Бремен-
 но ѣво и тѣжко ѣть, ѣше молчатѣ, ѣво вѣмъ покрывающимъ, и ѡиѣмъ та-
 мѣшамъ, наводитѣ пѣрѣзъ къ молчанїю. Бжїа во вѣмъ рѣтника творѣци. Тѣмъ же
 рѣка: Зрѣши мене, ѣво свѣтлѣнникъ книгоуца ѡчитавѣства слово, и вѣмѣдѣ ѣмѣ-
 ца и трѣждѣюща, и ты стоиши молча и не возвѣщевѣши, и кѣю ѣмѣти
 ѣмаша милость; Вѣко же и не в послѣднѣхъ та ѿ вѣрѣ вѣчнѣ, и сѣпо-
 стѣта возмѣщѣть и гвѣнѣла; Тѣмъ же ѡцы пакн поглѣшѣте того же Злато-
 зѣта, гѣца, каковымъ вѣмъ подоваѣть вѣти прѣде даже не встѣпнѣшимъ въ
 свѣщѣства стѣпень, и како подтверждѣть ны глѣ: Ѣгда вождѣлѣши свѣщѣства
 противѣпостѣи гвѣнѣ, противѣпостѣи вннѣ, ѣше вѣмо, противѣпостѣи не-
 матѣинос житїю, противѣпостѣи мѣки ѡниа мѣрѣ, занѣ аще и согрѣшннѣ ѡ
 свѣѣ вѣмъ, ничтѣ же постраждѣши таково. аще же ирѣи сѣи, то погвѣилъ
 ѣси. И многа ѣво ѡтѣ нѣхъ таковоа свѣдѣтельства, въ Божѣственномъ Писанїи
 къ подѣнѣтѣ нашего исправленїа и Хрїстїанскїа вѣры нашеа къ подтверженїю,
 и яродѣмъ во иже исправннѣи благочѣстїю, но здѣ нынѣ сокращенїа рѣди сло-
 вѣского сѣа доваѣнѣть, да небыма слѣхи сердце нашнѣхъ произволенїа протѣжнѣ-
 емъ словѣсѣхъ возмѣчатѣся, и да не многоглаголанїемъ ѡтагчатѣся, но ѡ прочнѣхъ чтѣ-
 те индѣ въ Божѣственнѣхъ Писанїахъ. Тѣмъ же ѣво ѿ ирѣв слышавше сѣа страш-
 наа прѣшнїа Бжїа къ Пррѣ, како же и стѣхъ ѡцѣ наказанїа съ прѣшенїемъ,
 ѣкоитѣся, ѣстѣднѣтѣся, и смирѣте сѣе, страшно во ѣтъ властїи вѣ рѣцѣ Бжїа
 жнѣгѣ. На сѣ во вѣмъ позѣваннѣ ѣсте. ѣже вѣмъ собою показати ѡбразѣ благочѣ-
 стїа, и тако лѣди въ благоразѣмїю прѣвѣсти, тѣ же ѡмножитѣ таланѣте,
 вѣ вѣрѣннѣмъ вѣмъ ѿ Бжїа, и сѣгвѣз прннѣите порѣчнѣшемъ вѣмъ, да
 милость ѿ него полѣчнѣте, и пакн глѣ, ѣво истазѣти вѣсѣхъ и мѣть Бжїе,
 аще вѣ лѣностїю творнѣте дѣло вѣшнѣ, и проклѣтъ во рѣчѣ Бжїиное Писѣ-

нѣ, творѣи дѣло Бжїи є неврѣнїемъ, ꙗко же и Прркъ Бжїинѣи Дѣлꙋ рече: Проклати ѡтклоняющїи ѿ заповѣдѣи твоѣхъ. Къ сѣмꙋ же ѿ нрѣн Бжїинѣи Писанїа любитѣ и в нѣхъ повѣчайтѣся, писани бо прочитанїе нескѣмъ єсть ѡтверженїе. Жївѣи ѡбо непрочитанїемъ книгъ съ врагѣго пѣти гонѣтїишася, въ же ѡбо ѡзнайте разꙋмѣнїа ѿ Бжїинѣи Писанїи, ꙗко же дѡбрая пчѣла превѣлающа на цвѣтѣхъ и ѡтѣ нѣхъ взлѣающа, вѣлѣа же ѡтѣвѣлающа. Дѡжнѣхъ же книгъ не почитайтѣ, и ѿ еретїцъ ѡклоняйтѣся, и ѡщѣпїа съ нѣми не ѡмѣйтѣ, а вѣслобѣцѣмъ и сквернословѣцѣмъ и во всѣхнѣхъ богохꙋльникомъ, не ѡтѣ Бжїинѣи Писанїи и сѣтнаѣ и лѡжнаѣ гл҃голющїмъ, ꙗже на цѣрѣвѣ правѣвернымъ дѡшамъ, ѡтѣ заграждайтѣ и возбраняйтѣ, ѿ Писанїи стѣхъ слово прїимше. Жїе ѡбо ктѡ ѡтѣ вѣсѣ вѣстѣ чѣмъ в разꙋмѣ достїженъ, тѡи нескѣнѣйшаго вопрошаетѣ. Жїе ли ктѡ вѣдетѣ сопротивлѣтїся говорнымъ цѣрквѣ преданїю и вѣшамъ повѣнїю по стѣхъ ѡтѣ ѡказанїю, и въ такихъ по цѣрковнымъ правламъ и по стѣхъ ѡтѣ законноустѣвнымъ положенїи ѡщїимъ праведнымъ сꙋдомъ мѣстѣ воздавѣйтѣ, и на жїтннѣи, пѣти вѣдѣн, в вѣчнѣи жнвѡтѣ наставлѣйтѣ, зѣльно же некорѣмѣнѣхъ и прѣкословѣнѣхъ и ѡтѣ цѣрквѣ ѡтжнѣйтѣ, дѡндеже непраѣатѣся и на жїтннѣи пѣть ѡбратѣтѣся. Прѡче же ѡбо ꙗки гл҃ю: наꙋчїтѣ, запрѣтїтѣ, настѡйтѣ, помѣдїтѣ люди вѣиа ко благѡчѣстїю, ꙗко время ѡбо ѡвѣрѣаемо єсть, и днїи лꙋкавїи сꙋть, и люди на злѡ ѡклонїшася. Тѡго ради дѣти сѡмъ дѡхѡвнѣи нешлѣвно наказѣйтѣ страхꙋ Бжїю, и ѿ всѣхнѣхъ богомѣрнѣи дѣлꙋ возбраняйтѣ, ѡбо молѣнїемъ, ѡво наказанїемъ ѿ Бжїинѣи Писанїи. Къ сѣмꙋ же разꙋмѣйтѣ, когѡ ѡлꙋчїтїи и ѿ тѣла Хтѣа, тѣ же и ѿ цѣрквѣ на колїко люво время. Кѣмъ же и всѣковъ ѡбо цѣрковноѣ пѣнїе со страхѡмъ, и по чїнꙋ, и по ѡтѣвѣ, всѣ исполнѣйтѣ, ꙗко же предѣша намъ стѣи ѡщїи, и ѿ народа простымъ мѡдемъ, кромѣ параклисїарха, во стѣи ѡлтѣрѣ вꙋѡда не давѣйтѣ; пѣче же со страхѡмъ Божѣствннѣю Личѡргїю, ꙗдѣже страшнѣа Божѣствннѣа вѣчерѣ дѣїствѣетѣся, ꙗдѣже ѡмнѣ Бжїи за всѣхъ насъ спасѣнїе заколѣтѣся. Никѡли же внїдѣйтѣ во вѣлѣю цѣрквѣ, враждѡ на кѣверѣтѣ сѡвѡгѡ ѡмѣще, пѣче же во стѣи ѡлтѣрѣ. Тако же и народи наказѣйтѣ творѣтїи ѡ спасѣнїи дѡше

своихъ, и тѣхъ вѣлѣе попечѣніе имѣйте. И ни како же николи же во многоглаголаніи по вечернемъ пѣніи и до литургіи принесете причистью жертвъ, по ѣтишнеше мысли, молитвъ пошлите къ Бгѹ своему, и не обзирайте вспать въ мыслахъ своихъ, і ѡмъ вѣсв имѣйте горѣ, съ англыко вѣмъ служити, и тако безкровною жертвъ приносите, и не мыслите въ той часъ земныхъ ничтоже, зане невиднаго Царя прѣмаете въ сердце своемъ. Ище ли комъ спокоститъ врагъ любовѣигомъ. Или иною кою енною, да лишитса служвы, недостѣннство во іеріиско вѣче вѣсго сводитъ на люди гнѣвъ Бжій. Мнози невѣгласи іеріи, падше въ каковыи люво грѣхъ, пожелѣвають служити, давъ епитемію, стрѣоуше его на мѣки безконечныи и сѣоще ко адъ, различно во падѣніе іерію выкасть. Прудите и чадъ вѣшнихъ, иже родившихса ѡ вѣсѣ, да не вѣдомо прѣжде вѣчнаго вѣмене ѡсквернатса. Въ вѣтхомъ збо Іліа свѣщенникъ, аще и прѣвѣденъ вѣ, не ѡправъ же ѡ чадѣхъ своихъ, того ради за сыновны грѣхѣ, ѡсудѣнъ вѣсть въ мѣкѣ. Чѣладъ же свою наказѣйте страхѣ Бжію, и глѣдомъ не морите, ни наготѣю, ни вѣсотѣю не томите, но любите ихъ ѡко своа ѣды, или ѡко Хгѣ вѣхъ нагѣ, тако же творите, дѣти своа дѣхѣныи наказѣйте. И аще сохраните сѣа вѣса за вѣщинуна, то Бга вѣвѣсѣните, и англы ѣднѣйте, и молитва вѣша вѣслшана вѣдѣтъ ѡ Бга. И земли нашей ѡ иновѣрныхъ бесермѣнскихъ странъ ѡвлегчѣтса, и мѣлѣсть Бжіа на вѣса страны рѣскіа земли ѡмножитса, и пѣгуба и тлѣ плодомъ и скотомъ престѣнѣтъ, и гнѣвъ Бжій ѡчолѣтса, И народы вѣса рѣскіа земли въ тишинѣ и безмѣлѣнъ поживѣтъ, и мѣлѣсть Бжію полѣчатъ въ нынѣшнемъ вѣщѣ, пѣче же въ вѣдѣщемъ. Но здѣ нынѣ скрѣщѣніа ради словѣсъ на тѣ и сѣа довлѣють вѣмъ, ѡко же рѣче во вѣанглыи въ

прѣтчаша зѣвникомъ своимъ, вѣмъ есть дамо разумѣти тайны царствѣа Бж҃аго, прѣтчаша же въ прѣтчаша. И сѣа рѣкъ, возглаголющихъ: ѿмѣа ѡни слышати, да слышатъ. Тако же и прочише читите къ Божественныхъ Писанїахъ, **Ны́нѣ же на предлежащее возвратимеа.** И потомъ восхитила дѣша та лукавыи вѣсы, и вѣсела люте, и не дадѣши їи и прѣраго мытарства прѣти. И потомъ затворима выкабты во адѣ и во тмѣ и сѣни смѣртнѣи, и дѣше сѣтъ дѣши грѣшныхъ ѡ вѣка затворени, и тѣ судаше плѣчуща до дни суднаго и страшнаго. И пѣни же сѣтъ нынѣ мнози лукави и растлѣни члѣцы въ мѣрѣ сѣмъ совлаживомѣа невѣдѣнїемъ писанїа, и глаголютъ, ѡко ѡже во нѣбѣа Отыхъ на земли, и пѣни пѣнаа многоа словеса владѣше рѣкъ отъ невѣдѣнїа, ѡже на совлазны и на нагубѣу челоукомъ. И тако глаголавшїи мнози отъ своихъ словеса погнуша, и теми словесы своимъ многихъ члѣкы невѣдѣущихъ въ прѣкты вѣдоша, понїже ѡ нихъ слышавши, и на нихъ взирѣвши, сѣ прѣраго пѣти совратїшаса и заблѣдїшаса, послѣшавше таковыхъ невѣгласовъ везѣмныхъ члѣкы. Ико же пишеть ѡ нихъ Матѣи Ѧвангелїста: Горе вѣмъ, лицемѣри, ѡко затвораете цр҃тво небесное прѣдъ члѣки, сами не входите, а хотѣющихъ внїти внї, возвращаете. Горе вѣмъ кождї слѣпїи. Горе вѣмъ, ѡко подобитѣа гробомъ повѣпленнымъ, ѡже внїе ѡдѣ ѡво шѣлаютѣа красны, внѣтры же ѡдѣ полни сѣтъ костыи мѣртвыхъ и всѣкїа нечистоты. Тако и въ внїе ѡдѣ ѡповолаютѣа члѣкомъ прѣвѣдїмымъ, внѣтры ѡдѣ же їсѣтѣ полны лицемѣрїа и вѣзаконїа. И нїже кпїсїнїе такови везѣрѣннїцы ванцѣти хотѣше и внїхъ лїжѣщїа довороты насаждѣтка, но аїе їи и глаголати къ глѣмъ не стѣдѣтѣа везѣмнїи и лукави, приходяще сѣбѣ въ помѣщїа Отрахоуо слово, глаголюще. Вѣсѣа дѣша прѣста владѣсловїнаа їсѣтѣ, и ходѣи прѣсто, ходите въ ѡповѣнїи. Но сѣ во вѣсѣмъ словѣмъ внїа їсѣтѣ, ѡко же Златѣостѣа гѣтъ, ѡко нїже свидѣтельствѣа писанїамъ непотребѣе вѣдѣать мнози прѣводити, не неразумнаго во адѣ гѣтъ кѣмъа дѣша прѣста владѣсловїнаа, нїже пѣни невѣдащаго чѣто, но не лукаваго, не злодѣа и разумнаго. Оцѣ гѣтъ Златѣостѣа. И пѣни во їи ѡ Матѣа: Велико ѡво зло, ѡже не вѣдѣти Писанїа; ѡ сѣго лютымъ їрѣчїнскїи возрастѣе надѣше, ѡ сѣго невѣроумѣа, и некрѣпѣлаа жїтїа, везѣрѣннѣаа тѣрѣды, помрачѣнїе дѣшѣа, дѣволаа помѣстѣа. Ико ѡво

Иже свѣта сего лишении неярже ходяще, гице аже и въ Божественныхъ Писаніи лишени и къ лѣчамъ сѣхъ не взирающе, много потыкаются и понуждаются чѣсто согрѣшати яко во тмѣ люте ходяще. И сего ради наказанъ Апостолъ Павлъ Тимолеа, глаголаше: Внимай прочитанію, брѣшенію бжеина. И здѣ жеко ш сѣхъ на непокоряющихся чѣккоко здравомъ бжеиню и некимяющихся къ Божественное Писаніе, и презирающихъ сѣхъ оцъ преданіа, пачеже расколъ творящихъ въ Цркви Бжтєи, и дѣши екон и инѣхъ къ парвѣвъ соксодящихъ, и во штабчєніе отъ Кга. Но понеже нескѣдєніе есть злѣе согрѣшеніа, не бжедѣша во, ниже разбѣша, во тмѣ ходати. Ище ли выша испытаніи бжеангелїе и сѣхъ книги, и бжеиніа сѣхъ Апостолъ и сѣхъ оцъ, яко же къ намъ глаголаано выше, еже рече: Не прїидеть во родъ сїи, дондеже вса сїа вѣдѣть, прѣко глаголю вамъ, нево и земля мимо идѣть и измѣнѣтся, а словеса же моя мимо не прїидѣть и не изменѣтся. И сїа словеса толкѣа и писѣа Божественный Апостолъ и бжеангелїа Лѣка: Се же весь мїръ прїидеть, а сѣгїи праведнїи не оксѣдѣють и до скончаніа мїрѣ. Тако же свидѣтельствѣеть Апостолъ же и бжеангелїа Іѣванна Богослова, глѣть и козвѣщати и влажєннїи Апостолъ Павла: Братїе, не вси бжеиме и всиже измѣнїма ежнѣнїи ока. Бгда же вси члѣцы ижсмерѣть, и тогда огтанѣтся мнози сѣгїи праведнїи живи сѣтъ и храмїи ми Гдѣмъ, и не разлѣчатѣа дѣши сѣхъ съ тѣломъ. Мнози во нїи сѣгїи ш томъ писаша. Ище ли же кто кохощеть о сѣмъ испытати ижевѣстїю, тогда прочитай пелѣностїю Божественнаа Писанїа, и къ нїхъ сѣтъ вса, бже на пользѣ дѣшеенїи слѣжѣще, бжеащїи истїнїю. **Се же видїмо, любїимїи, кончїна мїрѣ прїблїжїма. И бжеокъ жнчїю нашємъ прїспѣвѣ,** и лѣта сокращаються, и бже мало врѣмя жнчїа нашєго вѣка сего вїдѣти. Ижеко же Гдѣ во бжеангелїи сїце: Востанѣть во ѣзыкѣ на ѣзыкѣ и црѣво на црѣво, и страна на странѣ, и црѣ на црѣ, и кнѣзь на кнѣзь, и сильнїи на сильнаго, и свѣтъ на свѣтъ, и чернѣцъ на чернѣцѣ, и согѣдѣ на согѣдѣ, и вратѣ на вратѣ, и вѣдѣть глѣды вєанїцы и пѣгѣвы и тѣрїи по мѣстѣмъ, стѣрахѣнїа же и знѣменїа вѣла съ нежкѣ вѣдѣть, и всѣ же сїа начѣло волѣвенїа. И

Всѣ сіѣ звышаша. Глаголетъ же яко по седмихъ тысящехъ лѣтахъ прихѣде Хрѣтъ вѣдетъ. Когда же пришестьи его вѣдетъ, никто же кѣтъ: сѣ во Гдѣ и Апостоломъ бѣахъ; ѡвѣче бо знаменїа ижека сѣи предгарти. Прѣди же Хѣа пришестьа, прїидеть супротивникъ Хрѣтъ, мѣрзость запустѣнна, сынъ беззаконный, прѣдѣча дѣволокѣ, и всѣкомъ нечистїи вина, иже естъ Антихрїстѣ; и родїтїа, яко же глѣтъ Божїетканныи Нпполїтѣ, Папа Римскїи, и Преподобный Варїмъ Офирнѣ, ѿзъ жены скверны дѣкїицы, ѡ Берїи сѣици, колѣна Дѣнока, иже еашъ ѡтрокѣ Іаковѣ, вѣдетъ же царствѣа его три лѣта, ѡ немъ сказѣтъ Пррѣкъ Данїилѣ: ѡгда во ѡзрїте во Нїрвсалимѣ мѣрзость запустѣнїа, седѣшѣ на мѣстѣ свѣтѣ, его же Гдѣ дѣвокомъ ѡвѣтъ ѡстѣ спонухъ: и тогда прїидѣтъ кончина мїрѣ. По скончанїи же третїаго вѣремеи владычества его, пакн Гдѣ нашѣ Опаситель прїидеть со славою, со тмаи свѣтыхъ ангелѣхъ судїти живымъ и мѣртымъ и водѣти кождо противѣ дѣлѣ его, яко жолїиѣ влїстѣлѣа сѣ нечїе, и ѡ страха его всѣ тѣарѣ потрѣмѣтѣа, слїцѣ и лѣна померкнѣтъ, и звѣзды нѣныа спадѣтъ яко свїтоцѣ; и послѣтъ Гдѣ архангелы геѣа, Анхїанїа и Гакрїїла вострѣвїти к рога ѡвна, и глазѣ трѣвы, глаголющѣ в грозѣмъ: Востанїте сплїи, сѣ прїидѣ жинїхъ. Тогда ѡвѣрѣтѣа грѣбы и ѡслышїтѣ неслѣшлѣа пѣрѣтъ великое и страшное пришестьїе Опасителеѣо и к мгновѣнїи ѡжа востанѣтъ всѣако родствѣо члѣков, сѣ своимн тѣлїкы и дѣшїамн. И прїидѣтъ вїзвѣпѣ ѡ концѣ земли въ Нїрвсалимѣ, яко средѣ мїрѣ тѣон. И побѣда востанѣтъ праведнїи свѣтлїи по доверѣтѣлемъ нхъ, послѣднїи же вострѣсїтѣ грѣшнїцы, и помрачѣнїи вѣдѣтъ злымн своимн дѣлїм. И по сѣмъ потечѣтъ рѣка огненнѣа ѡ востока до запада; подалѣа камѣнїе и сокрѣшлѣа горы и холмїи, и дрѣвїа, и морѣ и рѣкн, и источнїкн ивѣшлѣа, и всѣ вїднмыа вѣщи потрѣблѣа, развѣ члѣкѣ, ѡтѣ мѣрстїи во огненнѣа яко вѣскѣ растѣетъ и ивгорїтѣ всѣа землѣа. И сквозѣ же тѣон негаснїиѣмъ огнѣмъ всѣакомѣ члѣкомѣ родѣ прїитн, и не вѣдетъ, вратїе, гдѣ ѡвѣжѣтн, ни скрѣтнїа, но вѣдетъ тѣамо скорѣѣ и не имѣще ни коѣа же ѡтѣхн, но пѣче же грѣшнїкѣмъ дѣшїамъ и не покажшїиѣа грѣхѣвѣа своимъ, и ни єдиноѣ же скорѣн не имѣ ѡ дѣшїѣ своѣи, но тѣочїю потнѣше на землѣи в покоѣе мнозѣ, и въ пїщн сладкѣ, і в частѣмъ везстѣднѣомъ пїтїи, по всѣа днї ѡпнѣамшїа везпѣамѣтно, и валамшїа, яко свнїа, и прѣвѣвѣающїи, яко невѣрѣ

мѣи ко вѣдѣ, въ прѣмеходѣаніи и въ прочіихъ иныхъ дѣлахъ възаконно помина, и въ глаблѣ
 мѣи лѣта скоа скончаша, да тѣмъ нынѣ на нѣхъ ѣвѣнта ѣроствѣ Нѣиѣ, исполнена
 гнѣва, и ѣрѣи вѣдѣ отомщеніи послѣи, и не ѣвѣтоса ѣмъ прохлѣда, ѣко
 же тѣрѣи отрокомъ Прѣвѣдннмъ же дѣшамъ вѣдѣтъ прохлѣда, а не ѣгнѣ. Но
 нѣи сѣтъ и всѣ нѣкоторыя недостатцы глаголаша, мѣла нѣкаа согрѣшннѣ не
 испрѣвена ѣмѣи, ѣко ѣвѣцы, но понѣи токъмѣ ѣдннѣ Гдѣ сѣтъ вѣзъ грѣхѣ,
 нѣи плѣтъ прѣмѣтѣ нашѣро рѣдн спасѣнна, и снѣмъ ѣгнѣмъ нѣкѣиѣиѣ и ѣчнѣтн. И
 просѣтѣтѣ тѣлѣкѣ нѣхъ ѣко лѣчы солнѣчна, комѣждо по доврѣдѣтѣи. Прѣвѣд-
 ннмъ же дѣшамъ дѣтъ Гдѣ сѣтъ нѣмрѣцѣемъ, а грѣшннмъ дѣшамъ дѣтъ
 вѣчнѣю и ѣгнѣннѣо ѣплѣнѣи и ѣмрѣчѣнѣи нѣсвѣтнмѣо. Горѣ же тѣмъ дѣшамъ, ѣже ѣ
 грѣсѣхѣ сѣнѣхъ ннкогда не поскорѣѣл, но прѣкывѣлн во всѣ днн во мнѣвѣиѣ ѣдѣ,
 нѣи и въ кѣвѣрнѣомъ пѣмнѣтѣѣ, и ѣ вѣлнцѣи нѣпрѣкѣѣ помина, и тѣмъ дѣшамъ
 ѣроствѣ Гдѣа лѣта вѣдѣтъ, Прѣшѣдшнмъ же ѣмъ снѣ ѣгнѣннѣю рѣнѣ, сѣа же ѣт-
 мннѣа, рѣкѣ слѣжѣиѣ по повѣлѣннѣу Гдѣю, и ѣшѣдшн ѣ западѣ, и тѣ ѣчннѣтѣа
 ѣгнѣннѣо ѣзѣро на мѣкѣ грѣшннмъ дѣшамъ. И по сѣмъ вѣдѣтъ зѣмѣа нѣва и рѣ-
 ва, ѣко же вѣ нѣкѣиѣ, вѣла пѣче мѣка, и Нѣиѣмъ повѣлѣннѣмъ потѣомъ прѣ-
 мѣннѣтѣа и просѣдѣтъ ѣко зѣлѣто, и нѣзѣдѣтъ нѣзъ нѣа тѣрѣа и цѣтѣы вѣдѣтъ
 мнѣои рѣзлнчнѣи и нѣзѣкѣдѣиѣшн, дѣхѣвѣи сѣиѣ. И по сѣмъ вѣдѣтъ дрѣвѣ-
 еа прѣкѣснѣа, и нѣсполннн плодѣвѣ, не ѣко вѣдннѣи снѣ сѣиѣ, рѣстѣиѣи по всѣи зѣм-
 лѣ, но вѣкѣтѣомъ и вѣлнчнѣтѣомъ и лѣпотѣомъ нѣвозмѣожно ѣ нѣхъ нѣзглаголатн
 ѣстѣы ѣлѣчннѣи, но понѣи ѣмѣтъ дѣхѣвѣнаа і сѣтѣ нѣмрѣцѣемъ. И тѣ
 вѣдѣтъ прѣвѣдннѣи въ вѣлнцѣмъ вѣсѣлнѣи и рѣдѣстн, со ѣглы Гдѣа слѣвѣиѣ, а грѣ-
 шннмъ дѣшамъ ѣсѣдннѣиѣ лѣтѣо, и мѣчѣннѣю нѣхъ не вѣдѣтъ концѣ. Вѣгда же снѣ-
 дѣтъ погѣтѣствѣо нѣвѣснѣо на лнцѣ всѣа зѣмлн, и тогда вѣдѣтъ зѣмѣа рѣмѣ,
 ѣмѣиѣ дрѣвѣа плодѣвнѣтѣа и вѣлѣговѣхннѣа мнѣоо зѣлѣо, и вѣдѣтъ вѣснлѣчнѣа на
 нѣи ѣ вѣкѣ вѣка, и прѣкывѣиѣиѣ во вѣлѣнѣхъ мѣстѣхъ прѣтнѣвѣ дѣлѣомъ комѣждо
 по тѣрѣамъ ѣро рѣдн нѣмнн, ѣко же сѣтъ пнѣснѣо: Мнѣои сѣтъ ѣвѣтѣи ѣ домѣ
 ѣщѣа мѣкѣо, і ѣко же Пѣрѣкѣ гѣтъ: Прѣвѣдннѣы нѣслѣдѣтъ зѣмѣю и вѣслѣтѣа ѣ
 вѣкѣа вѣка на нѣи. Тогда не вѣдѣтъ нн ѣшѣтн, нн скѣрѣн, нн козѣдѣхннѣа, нн
 зѣбѣы, нн знѣвѣтн, не рѣвѣкѣтн, нн рѣкѣстѣжѣннѣа ѣвѣна, нн ѣкѣвѣстѣннѣа, нн

непріязнь, ни пріязнь, ни восты́нна о́ мнѣн, и́нштіи́, и́ рѣшѣхъ, ни злѣту́, ни смѣрѣ, ни нѣныи́хъ прѣчнѣи́хъ вѣрѣнѣхъ хотѣнѣи́хъ, вѣстѣ ни прѣлѣстнѣи, ни мыслѣнѣи непріязнь мнѣнѣхъ, но і́стѣ, вѣсгдѣ вѣдѣтѣ вѣснѣи и́ рѣдѣстѣ неказѣнѣнѣи и́ живѣтѣ вѣс-імѣртнѣи. И́ вѣстѣ тогдѣ дѣлѣола і́схвалѣнѣнѣнѣи и́ дѣхѣ непріязньнѣи, и́ не вѣдѣтѣ во тогдѣ нѣшнѣ, но вѣсгдѣ вѣдѣтѣ дѣнѣ, и́ не вѣдѣтѣ тогдѣ вѣстѣ і́солнѣчнѣиго, ни лѣннѣиго, ни звѣзднѣиго казѣннѣи, но вѣстѣ Хрѣстѣ і́схвалѣнѣнѣи зѣмлю и́ вѣс і́схвалѣнѣнѣи и́ вѣс і́схвалѣнѣнѣи на нѣи. Олѣннѣи́тѣ вѣс, вѣс вѣстѣи, вѣсгдѣ і́схвалѣнѣнѣи о́ца дѣнѣи мѣнѣхъ. Прѣнѣнѣи́тѣ вѣс и́ поклоуѣннѣи и́ прѣнѣнѣи и́ нѣнѣ, и́сповѣдѣннѣи грѣхѣи́ своѣи, и́ і́скѣрѣннѣи вѣснѣнѣи і́схвалѣнѣнѣи, дѣнѣннѣи вѣснѣи подалѣ нѣмѣ дѣнѣннѣи дѣнѣннѣи, дѣнѣннѣи і́схвалѣнѣнѣи не зѣшлѣ, дѣнѣннѣи вѣстѣ і́стѣ, да вѣс і́схвалѣнѣнѣи і́схвалѣннѣи, вѣсгдѣннѣи і́схвалѣннѣи вѣстѣннѣи мѣнѣи, и́ і́схвалѣннѣи і́схвалѣннѣи догѣннѣи вѣдѣннѣи вѣсгдѣннѣи Гдѣ нѣннѣи И́схвалѣннѣи Хрѣстѣи, и́ нѣннѣи і́схвалѣннѣи, і́схвалѣннѣи и́ поклоуѣннѣи, кѣннѣи і́схвалѣннѣи и́ і́схвалѣннѣи дѣнѣи, и́ нѣннѣи и́ прѣннѣи и́ вѣснѣи вѣснѣи.

І́схвалѣннѣи.

А К Т Ы , ОТНОСЯЩІЯСЯ ДО РАЗБОЯ, ПРОИЗВОДИВШАГОСЯ ПО РЪКАМЪ ВОЛГЪ и ОКЪ.

Царю, Государю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея великіа, и бѣды, и надма Россіи Самодержцу, будутъ челомъ и деляють сироты твои Шуляя, посацкіе люди, Янушко Федоровъ, сынъ Голатицъ, да Лучка Андреевъ.—Въ Ныѣнѣвѣ Государь во 180 году, пошлѣ имъ сироты твои водою къ стругу къ Макарью Чудотворцу на арманку для своего торговать промыслишку; и на томъ стругу пошло наше, сиротъ твоихъ, товарищцо, да на томъ же, Государь, на нашемъ стругу клади на кладъ свои всякіе товары Шуляя Посадскіе и Твоего, Великаго Государя, дворцоваго села Душлова и иныхъ розныхъ селъ, розныхъ помѣщичковъ и вотчинничковъ, крестьяна, торговые люди; и тотъ стругъ на арманку къ Макарью Чудотворцу дошолъ здорово. И въ мыѣшкѣ же, Государь, въ 180-мъ году съ той Макарьевской арманки клади на насъ стругъ розные торговые Шуляя, посацкіе и твоего, Великаго Государя, дворцоваго села Душлова и розныхъ селъ торговые люди товары свои: соль, и рыбу, и сырейшій всякій товаръ, и воскъ, и краску, и шолкъ и всякой мягкой товаръ, и наше, сиротъ твоихъ, товарищцо всякое на томъ стругу и по купка, и живіе наше, сиротъ твоихъ, и посылочная всякая была жъ. И подиѣта тотъ нашъ стругъ, воровскіе, невѣдомые люди, наѣхавъ Окю рѣкою, на стану, ночью, Июля противъ 19-го числа, межъ *чорныя* и межъ *дудина монастыря*, тотъ нашъ стругъ разбойниаки разбили; а разбоскъ тѣ воровскіе люди вали на томъ нашемъ стругу денегъ Дучкиныхъ восемнадцать рублей и нашихъ, сиротъ твоихъ, товаровъ, и краски, и шолку, и воску, и мѣдныхъ котловъ, и всякой нашей рухляди, и одежи и всякой нашей покупки на сто на двадцать рублей; да владичковъ, Государь, многохъ торговыхъ

Шуляя посадскихъ и Твоего, Великаго Государя, дворцоваго села Душлова и розныхъ селъ торговыхъ людей товары мягкіе: воскъ, и краску, и шолкъ, и посылочную всякую покупку тѣ разбойниаки разбоскъ и деньги побрали, и отъ тѣхъ, Государь, воровскихъ людей и, сирота твоя, Лучка Андреевъ, отъ смертнаго ихъ убойства, бросился въ воду въ рѣку Окю, и тѣ, Государь, воровскіи люди съ струга нашего и съ берегу страѣли изъ дуковъ по мнѣ, сиротѣ твоемъ, Лучкѣ, и постраѣли мени, сироту твоего, страѣлоу въ голову, и я, сирота твоя, отъ того ихъ убойства едва не утолулъ; и какъ, Государь, мени, сироту твоего, тѣ воровскіе люди вали, и мени, сироту, связавъ мучили, всякими различными мучани измучивъ мени, сироту твоего; и съ работничковъ, которые на томъ стругу наяты для работы, кресты и платишко всякое разбоскъ вали, похитивъ мягкіе и босыхъ. Мудрый Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великіа, и бѣды, и надма Россіи Самодержецъ, покалуй насъ, сиротъ своихъ, вели, Государь, челобитье наше и яку записать, чтобъ намъ, сиротамъ твоимъ, отъ тебя, Великаго Государя, въ нежѣ и въ опалѣ не быть, и отъ клады чиновъ, у которыхъ тѣ воры стругу нашего, и ихъ товары разбоскъ побрали, въ томъ отъ нихъ челобитья впередъ напрасно въ конецъ не погибнуть. Государь Царь, смилуйся, покалуй.

Наоборотъ челобитья написано: 180 году во 2 день подана яку въ земскую избу Старость Патрѣкѣю Посадскому отъ товарищц. Ныже написано: Къ сей явочной челобитной Шуляинъ Якушко Федоровъ сынъ Голатицъ, и явѣ своего товарища своего, Лучки Андреева, руку приложилъ.

Подлинникъ писанъ на двухъ скляныхъ листахъ, столбцомъ.

* Должно быть урочище.

ВЪВЕДЕНІЕ

ИЗЪ

ГОСУДАРЕВЫ ГРАМОТЫ,

ЧТО ПРИСЛАНА КЪ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ,

ВАСИЛІЮ ИВАНОВИЧУ,

О

СОТЯНІИ ВТОРАГО БРАКА

И

О РАЗЛУЧЕНІИ ПЕРВАГО БРАКА

ЧАДОРОДІЯ РАДИ.

Поореніе Паисіино,

СТАРЦА ФЕРАПОНТОВА МОНАСТЫРЯ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Эта „Выпись изъ Государевы грамоты о сочтаніи втораго брака и о разлученіи перваго чадородія ради,“ и проч., напеча- на мною по двумъ спискамъ, изъ Библіотеки Д. Ч. М. П. *Пого- дина*, № 38 (въ малую 4-ку, на 16 л.), писанному одною и тою же рукою съ „Пръніемъ Данила, Митрополита Московскаго, съ Максимомъ Святогорцемъ, (см. „Чтенія“ № 7, Засѣданіе 28-го Февр., 1847 г., Предисловіе),“ и по списку Патріаршей, нынѣ Сино- дальной, Библіотеки подъ № 347—466 (то же въ 4-ку, на 10 л., съ 354 по 364). Особенности обоихъ списковъ — одинаковы, кромѣ того, что въ послѣднемъ не такъ часто употребляется ѿ вм. о, какъ въ первомъ. Я взялъ въ основаніе первой, пото- му что онъ полнѣе Патріаршескаго, у котораго недостаетъ конца, но подводилъ изъ этого послѣдняго всюду разнорѣчія его съ первымъ. Впрочемъ, тамъ, гдѣ въ первомъ встрѣчалъ очевидной пропускъ, пополнялъ оной изъ втораго, съ отмѣткой. Памятникъ этотъ, по Патріаршескому списку, извѣстенъ былъ и Исторіографу Карамзину, о чемъ онъ упоминаетъ въ VII томѣ своей И. Г. Р. (въ примѣч. 277-мъ), называя оной „любопытнымъ, но едва ли до- стовѣрнымъ.“ Неизвѣстно, на чемъ основывалъ Исторіографъ свое подозрѣніе. Содержаніе этой Выписи вполне подтверждается, какъ замѣчено было еще прежде меня сочинителемъ жизнеописанія Максима Грека (см. Москвитянинъ 1842 г. № 11-й, стр. 55, прим. 26), другими памятниками, на пр., Курбскимъ (I. 4.), Пръніемъ Данила Митрополита съ Максимомъ. Да и съ кѣмъ же В. Князю было совѣтоваться о такомъ щекотливомъ дѣлѣ, какъ не съ Васья- номъ, потомкомъ знаменитыхъ Литовскихъ Государей, ученымъ и просвѣщеннымъ инокомъ и ближнимъ родственникомъ своимъ?

Последніа два обстоятельства въ особенности могли склонить Василя Ивановича на такое совѣщаніе. Неудача повлекла опалу не только на совѣтодателя, но и всѣхъ, раздѣлявшихъ образъ мыслей его и стремленіе, въ томъ числѣ и на Максима Грека. Это обстоятельство было первою причиною длиннаго ряда несчастій Максима, вызвало противниковъ его на открытой бой съ нимъ. Максимъ, раздѣлявшій образъ мыслей Васьяна, не могъ другаго писать посланія къ В. Князю, какъ только въ духъ этого знаменитаго старца. Это Посланіе и Выпись другъ друга подтверждаютъ и поясняютъ лучше всего. Если же творцу И. Г. Р. не позволяли признать ее за истинную „многіа странныя выраженія и слова Выписи, не существующія въ нашемъ языкѣ,“ то, во первыхъ, ихъ во все *не много*, какъ это видятъ теперь сами читатели, а во вторыхъ: не надо забывать, чье твореніе эта Выпись. Тогда не Руское происхожденіе этихъ словъ понятно будетъ намъ, и даже послужитъ скорѣе *за*, нежели *противъ* достовѣрности Паисѣина творенія. Слова эти, очевидно, *Восточныя*, и притомъ всѣ почти объяснены Рускими въ самомъ подлинникѣ. Знатоки Восточныхъ языковъ укажутъ намъ, вѣроятно, на самой источникъ ихъ.

Мнѣ кажется, что даже и Погодинской списокъ этого памятника неполонъ, окончиваясь вопросомъ, естественно предполагающимъ отвѣтъ, котораго, однако, недостаетъ въ немъ. Едва ли „Златоустаго Рѣчь“ можетъ заключать въ себѣ оный; скорѣе она не идетъ въ семъ случаѣ, по своей неопредѣленности, къ дѣлу. Но я, именно по этому ея свойству, не хотѣлъ опустить ее и помѣстить, какъ есть, потому что въ рукописи М. П. Погодина, заключающей въ себѣ Выпись (въ самомъ началѣ ея), нѣтъ ни какихъ мелкихъ статей, по однѣ только, такъ молвить, *крупныя*, именно: эта „Выпись, Прѣвіе Данила съ Максимомъ и, мнимая, Рѣчь Царя Грознаго къ Максиму.“ Быть можетъ, время когда-либо подарить намъ болѣе обстоятельной списокъ этой Выписи.

О. Бодяскій.

Москва.
1847 года,
Апрѣля 23 дня.

ВНЕСЕ

ИЗЪ

ГОСУДАРЕВОЙ ГРАМОТЫ,

ЧТО ПРИСЛАНА

КЪ

ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ, ВАСИЛЮ ИВАНОВИЧЮ,

О

СОЧТАНІИ ВТОРАГО БРАКА И О РАЗЛУЧЕНІИ ПЕРВАГО БРАКА ЧАДОРОДІЯ РАДИ,

ТВОРИМЪ И ДАЕМЪ,

СТАРЦА ФЕРАПОНТОВА МОНАСТЫРЯ.

И нравная Философская ученія творити, не вся глаголемъ, кая вѣдаемъ, ниже вся творимъ, кая можемъ, ниже всему вѣримъ, кая слышимъ, нудить бо мя нудить¹. И пакі нудить словомъ изглаголати, и писаниемъ исписати, про державу Великаго Государя и Великаго Князя Василя Ивановича всеа Руси², нарицаемаго, по осмодневному обрѣзанію, Гавріила Титовѣвича. Сему убо Государю Самодержавному держащу власть, не изчетно градовъ Рускіе державы, новыя благодати, дантѣи ему отъ Святаго Духа, по благочестію ихъ, отъ родителей своихъ и прароди-

телей, и правяще добръ свое царство, и тщащуся моленіемъ къ создателю истинному Христу Богу нашему, и прабѣгаетъ всегда къ заступницѣ, и къ надежи Христїанстѣй³, къ Пречистѣй Владычицѣ, и мольт Рускихъ⁴ Святителей, Петра, Алексѣя, и Іону, и Леонтія, Архіепископа Ростовскаго, Чюдотворца, и Преподобныхъ Отецъ Сергія, Варлаама, и Кирила, и всѣхъ Святыхъ, угодившихъ Богу, о мирѣ и о пребываніи, и о тишинѣ всего Православнаго Христїанства, отъ⁵ нахожденія варваръ и огня запаленія⁶, и о своихъ державы царства своего, и о всѣхъ друкемахъ⁷, рек-

ше о Православныхъ Христіаныхъ, и творить милостыню велию, и воздвизаетъ обители мнози, и устроляетъ церкви Святыхъ, и поновляетъ ветхія, и утверждаетъ градостѣніе велие плитное, не токмо бо творить милостыни⁸ во своей державѣ царства своего, но и во окрестныхъ мѣста посылаетъ, къ четыремъ стихіямъ, зовемо⁹ быше къ четыремъ Патріархомъ, ко Антиохійскому, и къ Іерусалимскому, и къ Александрійскому, и къ Новаго Рима Визатійскому, рекше Царьградскому. Достигаетъ же отъ теплоты сердца своего отъ правыхъ вѣры, отъ деснаго его рама, милостыни и Святыхъ Горы Лавры, и Синопетра, и Дохеридовоадкаго¹⁰, и Григоріадкаго, и Ватопед¹¹, и Костомоника, и скитовъ, и киновія, и достигаетъ¹² Синайскія горы, и Молдавскіе малые державы обители, и Мунтянскіе, и Влосгіе земли¹³. И тамо нахождение его Государево во обители Святыхъ мѣстъ, идѣже прославляютъ Святую Троицу, Отца, и Сына, и Святаго Духа, и молятъ Пречистую Владычицу и всѣхъ Святыхъ, и Вѣру держать несумѣнну. Но и сіе не умолчано будетъ, придетъ на ма сила дѣйствія Святаго Духа, о немъ же и списати. Понеже вся тако быша, скорби убо быше¹⁴ таковому Великому Государю скорбну, и паки реку печальну о чадородіи, понеже Великой Книгинѣ его, Соломоніи, заматерѣвши многими лѣты, безчадна бо были¹⁵. Сей же Великій Государь мысляше сицевая о разлученіи ея, дабы е¹⁶ отлучити и второму браку сопричтатися заради всмыовленія. И держащу ему старца, Васына¹⁷, во обители, зовомой Симонова монастыря, отъ рода¹⁸ Крадеца. Сей же Ивановъ сынъ Юрьевича, за-

ради бесѣдамъ душевнымъ. И нескровенно отъ него ничтоже таковому старцу, и се ему откриты мысль свою, и глаголетъ сицевая: Вся воздалъ ми человеклоубивый Владыка, истинный Христось Богъ нашъ, заступленіемъ Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи, и моленіемъ великихъ Святителей Рускихъ, Петра, Алексѣя и Іоны, и Преподобныхъ отецъ Сергій, и Кирила, и Варлаама, и всѣхъ Святыхъ, царство сіе великое распространено, воиоды и сатравы²⁰ Дасійстїи изомножилъ, рекше Боларстїи, и стратиги воздалъ, забрало нечестивымъ, за Православіе племенника Лакорича, царство наше по Божїи благодати изнасъбно аки сѣмени влажнаго, изомножилъ въ Православїи Урдукелевъ²¹, и мнози обители Святыхъ отецъ провозсїали въ нашей державѣ, изомножилъ Владыка Христось и прославилъ царство свое, и уподобилъ его ветхой державѣ противу Іерусалиму, все бо ни во утѣшеніе, но во единое ииѣтся скорбь, и печаль, и ѣтонаніе²² сердца отъ теплоты, понеже сіа моя мысль. Но ты, великій старецъ, буди подпоръ сямъ словесемъ, и дай же истинно слово²³ отъ устъ своихъ, и не учини ми словеси прекословна, понеже суть не избралъ есми такового сходатая и бесѣдовника, яко же ты инѣ, подпоръ державѣ моеи, и умягченіе сердцу моему, и утоленіе гнѣву моему²⁴, веселіе бесѣды моея, снабдѣніе души моеи, вѣтрило скорбемъ моимъ, любви велицемернѣй наставникъ ми еси, братолюбїа проводитель еси, рцы мнѣ²⁵, рцы, и паки воздай ми, о немъ же вопросъ мой тебѣ хочетъ ииѣзвѣсти! Отвѣща Васыльнъ Великому Государю сице:

Никогда въ книжномъ явленіи не изобрѣлъ такогого вопрошенія, имѣ же ты преспши отъ монахъ недостойныхъ устъ; есть таково вопрошеніе Иродія единой главы Крестителя съ такою клятвою. Аще хочещи собѣта блага, и послушати мене недостойнаго, но не вопреки тебѣ, Государю, глаголю, но что изнавѣ ученія книжна. Ты, Государь, создай ми словеса дѣла, о немъ же мнѣ претилъ еси и запрещалъ, Великій Государь; и азъ грѣшный, колѣно уразумѣю, толѣко п отвѣщю тебѣ, Великому Государю. Ся со умиленіемъ старцу рещю, а отъ очію ето' слезы, яко рѣчныя быстрины течаху²⁵, и отъ сердца теплоты со-воздыханіемъ глаголетъ. Великій же Государь ему глаголетъ лвию належашую свою скорбь, се же въ-пещаетъ старцу Васьяну мысль свою. Хощу убо разлучитися перваго брака свою Великую Книжницу Со-ломонию, заради безчадія, заматерившу²⁷ бо ей чадородіемъ, и непавдна бывши, и хощу вторый бракъ воспріяти заради чадородія ради; и чтобы сѣмена Владиміръскихъ прародителей нашихъ²⁸ не извелоя. И отвѣща Васьянъ къ Великому Князю кроткоуміемъ и умилными словесы²⁹, сице глаголя; Писаніе, Государь, пишеть: Богъ сочтаетъ, человекъ да не разлучаетъ; а совоспросилъ мя еси, Государь мой, о такомомъ великомъ дѣлѣ, и азъ въ законѣ брака не бывалъ, и не вѣмъ, что потребно тебѣ, Государю, о такомомъ великомъ дѣлѣ предвѣщати. А восхощещи испытаніе вѣдати, и ты, Государь, учини соборъ отцемъ своимъ, Даниломъ Митрополитомъ и всѣмъ Воеленскимъ Соборомъ³⁰, о тановіиъ преемствѣ дѣлѣ³¹, да аще и

неколеблются во умѣ, и повелѣть сотворити тебѣ³² по твоей волѣ; азъ же не тако речу, но по Святыхъ отецъ Карфагенскихъ правилъ, и въ Трулъ полатнаго, не повелѣваю, понеже нарицаешися по дару Святаго Духа, и съ прародителей³⁵ своихъ со-держатель хоругви Царскія, и стоиши противу варваръ Вѣрою не-сомнѣнною за Святыхъ церкви и за Православіе, и аще отлучиши отъ себе первый бракъ, а второму при-совокупишися, наречешися³⁴ прелюбодѣй. Но и сіе не умолчу: аще за грѣхъ человеколюбець Богъ на-ведеть плѣнь варварскій Христіаномъ, воинству же твоему съ нами ратокатися не возможно противу силъ³⁵ дѣйствію Святаго Духа, за грѣхъ ради нашихъ, и тебѣ³⁶ въ градостѣнни плитномъ обыдудь и разорять градостѣніе³⁷, камо Царской глави твоей дѣтися? А ино ни на прагъ церковный стопамъ ногъ твоихъ косну-тися правила не повелѣвають. Аще же, Государь, приидеть гнѣвъ Бо-жій на градъ твой варварскимъ нахоженіемъ, ово огненнымъ запаленіемъ³⁸, и ово громогласіемъ и земля жрениемъ, или трасеніемъ, а застанеть тебѣ въ первомъ браку сочтанія, и тебѣ³⁹, Государю, повелѣвають итти въ Царскія двери, вземъ свой Царскій скипетръ и Царскую діадиму, рекше багряницу, и сердоликову крабицу, и прародителя своего, Великаго Князя Владиміра Мономаха, ардарила⁴⁰, рекше шанку, да сѣсти на престолѣ, да предатся въ руки Бога жива, и ты царству небесному на-слѣдникъ будещи⁴¹ и вѣчныхъ благъ въ безконечныя вѣни вѣкомъ. Князь же Великій Василій Ивановичъ исполнию ярости и гнѣва на старца, повелѣ заринути его и⁴² взати ділку своему, Трифону Ильину, и

велѣлъ его отвести во обитель Архистратига Михаила, зовомуу Чюдоду⁴³, идѣже великій Святитель Алексѣй Чюдотворецъ и донныи чюдеса творить съ вѣроу приходящимъ къ рацѣ мощей его, и велѣлъ у него быти стражемъ, двумъ⁴⁴ дьякомъ, Андрею Гостеву, да Семену Пльшивому, до осуженія его и до заточенія. По малѣхъ же днѣхъ совѣщаетъ о немъ соборъ со отцемъ своимъ, съ Даниломъ Митрополитомъ, и составилъ словеса предложенія вины⁴⁵ его, и предъявляетъ сицеву вину нанъ, заради прекословнаго слова⁴⁶ его, и неслабого его ума, и крѣпкаго его разума, составилъ на него свидѣтеля, Архимарита Иону тоя же обители. Сицево же пореченіе Архимариче на старца Васьяна: Во обители твоей, Государевъ богомоліи, Максимъ Грекъ и Сава Святоторцы жителствуютъ по твоему Государеву велѣнію, сходатая имѣють себѣ допрописца Михаила Медоварцева⁴⁷, и тріе овокуплены во единомысліе, и толкують книги, и низводятъ словеса по своему изволенію, исправляютъ по своему разуму, безъ согласія и безъ повелѣній твоего, и безъ благословенія Митрополитскаго, и безъ Собора Вселенскаго, и Васьянъ согласился съ ними же, и творятъ укоризну царствію твоему; а велѣлъ еси быти въ своемъ богомоліи, и во бреженіи старцу Васьяну, и выицають въ неподобная и меркалая суесловія, съ ними же и Селиванъ чернецъ, единославникъ тріехъ, единомысленъ сій. Государь внять рѣчь⁴⁸ Ионы и отсылаеть его къ Митрополиту Данилу. Подобаеть тебѣ сія открыти Митрополиту и всему Вселенскому Собору, понеже настояща ихъ вина предложити имать,

аще сіе⁴⁹ творятъ, днесь бо подобаеть о такомъ великомъ икъ совѣтъ учинити Соборъ, и отлучити подобаеть ихъ отъ церкви и въ заточеніе⁵⁰ отслати. Архимаритъ же изглагола вся Данилу Митрополиту, Митрополитъ же скоро⁵¹ шествіе творить къ Государю, и привелъ въ согласіе Васьяна Топоркова, Епископа града Коломны, и Архимариту Ионѣ велѣлъ глаголати безъ сомнѣнія на Соборъ. И вскорѣ учиниша на нихъ Соборъ, и вину предложенія ихъ предложили, и отослаша ихъ въ затоу, Васьяна во обитель Пречистые Иосифова монастыря, Максима же во Тверь градъ ко Акакію⁵² Епископу, до уреченныхъ лѣтъ, по заповѣди вины предложенія ихъ, Саву въ Зоомишъ, Селивана въ Соловки, добродѣица же отослаша; Михаила Медоварцева⁵³, во градъ Коломну. Се же коонецъ предложенію вины ихъ, заради того, чтобы изложенія и обличенія ихъ не было присовокупленія брака; но сіе оставимъ, возвратимся на предметъ. Смиъ бо тако изволиша быти, а Государь своя мысляше, по благословенію и по совѣту Данила Митрополита и Васьяна Топоркова, и списують епистоліи къ четьремъ Патріархомъ, ко Антиохійскому, и къ Ерусалимскому, и ко Александрійскому и Новаго Рима Византійскому, рѣкше Царьградскому, е разлученіи перваго⁵⁴ брака, и втораго совокупленія заради чюдородія, и дойде имъ⁵⁵ вскорѣ писаніе.

ПОСЛАНИЕ ЧЕТЫРЕХЪ ПАТРИАРХЪ.

Они же велиции⁵⁶ Патріархи⁵⁷ согласистася и предомысли шествіе по правномъ Святыхъ отецъ: Не-

подобаетъ тако тебѣ, Государю, творити, понеже⁶⁸ и мірской чзди правила Святыхъ отецъ запрещаютъ. Но единъ изъ четырехъ великихъ Патріарховъ восписалъ свирѣпствомъ, Марко Іерусалимскій. И аще тако сотворишь, первую отъ себе жемю отвержешь, и второй совокупнися, заради того, чтобъ тебѣ было чадородіе⁶⁹, блюдися, блюдися, и пакы реку блюдися, аще ти и воздастъ человекъ любець Богъ чадороженіе, да речеши себѣ: Сей ми наслѣдникъ державы царства нашего, Государь; но не тако за прелюбодѣліе бо воздается Царемъ, чада иоруженіе царствію ихъ, а тебѣ мнитса, но все попраеть⁶⁰, и роды Сарпадасійстїи, рекше Боларьстїи, и страггове, и племенника Лаковрича, и вси Урдюкеле, рекше Христїане, во страсть и утѣсненїи будутъ; но реку, презрять вса Вселенскій Соборъ, и воспрїиметь подъ свою руку Келевдерїи, и будетъ грабитель чюжяго имѣнїа, мошь же поадаеть рїзны, а чюжяго имѣнїа грабленїемъ и свое все истребитъ, и наполнитса твое царство⁶¹ страсти и печали. и будутъ въ та лѣта убиванїа многа и муки величествїю Сарпадасійскихъ⁶² родовъ; и юношь нещадеміе, и ово на кола, а инымъ утѣченїе главы⁶³, и затоцы безъ милости, и мнози гради огнемъ попраи будутъ. Вскорѣ же дойде епистолаіа къ Государю отъ Патріархъ, и бысть ему о томъ⁶⁴ велїа скорбь, и посылаетъ отъ отца своего духовнаго⁶⁵ съ епистолаію къ Митрополиту, Митрополитъ же взя ю⁶⁶, и прочте⁶⁷, и⁶⁸, глагола: Своей странїи нечестива имѣеть Царя, и да блажитъ его, сего же нашего Государя Православнаго укоряеть; но, сыну Василей, тебѣ глаголю: Великому Государю учинаи благословенїе, и воз-

мемъ на ся, и всѣмъ Вселенскимъ Соборомъ благословимъ творити ему; пакы о чемъ печаль имѣеть? И отвѣщавъ же Василей: отецъ сына на зло творити не повелѣвается и благословенїа не даруетъ. Аще сынъ прегрѣшивъ, падеть на ножъ отца своего, и воздаеть отецъ сымови прощенїе, и совокупляетъ его, и полагаетъ нанъ⁶⁹ епитемію⁷⁰ противъ паденїа дѣлъ его, и душу его снабжаетъ. А тебѣ⁷¹ дано иреть выше нашего творити, елико можеша, въ твоей воли, яко же ты хочеша. азъ же укрѣпленїа твердостїи сему дѣлу великому создати усты своими не могу, понеже, Господине, безумїемъ исполненъ, грѣхи совершенъ. И о семъ многожды схоженїе было Государю съ Митрополитомъ о такомъ превеликомъ дѣлѣ и предивномъ. И скорѣ Государь учинилъ отъвздъ⁷² во Александровское село свое для кручины своей, а мысляше день и ноць; и велѣлъ быти у себя, Государь⁷³, во Александровской слободѣ Досифею, Епископу Сарскому и Подонскому, да съ нимъ Архимариту Іонъ Михайлова Чюда на согласїе.

ПОСЛАНІЕ СВЯТЫЯ ГОРЫ ИНОКЪ.

Въ та же времена выйде изъ Крыму посоль Великаго Князя, Иванъ Колычевъ, а вывезъ съ собою Гаврила⁷⁴, старца Ферапонтонскаго монастыря Святыя Горы; съ тѣмъ же старцемъ⁷⁵ писанїе изъ Святыя Горы отъ Прота и отъ всѣхъ монастырей, и Ватопеда⁷⁶, и Синопрота, и Григорїацкаго, и Денисацкаго, и Костомоника, и Дохарїи⁷⁷, и Лавры, и Афона горы, и всѣхъ Святыхъ имѣеть, къ Государю бла-

гочестіе и умиленіе и пратцѣ образу маложеніе, отъ видѣнія пріевообрно, а не отъ слышавшихъ, И есмь восписуемъ твоему благочестивому вопрошенію ⁷⁸, о немъ же еси тцася тцѣиися писаніемъ къ четверемъ Патрїархамъ о равдученіи перваго брака заради безчадїа, и о второмъ совокупленіи вдовѣдника ради, насъ же еси, Великій Православный Государь, нищихъ своихъ богомольцовъ, презрѣлъ ⁷⁹ писаніемъ, не вѣдъ, за наше нерадїе о вопросѣ семъ, а есмь твои богомольцы, и за твоѣ царство всѣхъ обителей Свѣтлыя Горы, Смитино, и Климовыя, а и съ прародителей вашихъ устроена блше обитель Паптедвѣвъ монастырь, нашему благочестивому прародителству въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ, и чїимъ лицимъ поданїе милостивно, въ откуиъ бусорманскому ⁸⁰ Царю, Селїтъ Свѣтлѣму, Вваадїтову омыну, и внуку его Сулменъ Салтанъ, отъ своего Государева рама деснаго, отъ правыя руки, во всѣ лѣта тысящу тысящъ, и сосуди златы, кацы и сребренъ ⁸¹, и воздусп украшена драгимъ камыщемъ ⁸², и бисеромъ, и ризное дерковное служеніе, и оклади образомъ, писменомъ града Корсуна, златомъ и сребромъ. Имы есмь нищїи твои, Государь, въ велицѣи печали, дабы нашего равдому чающїи, отъ тебе, Государя, презрѣніе Свѣтой Горѣ, за наше будетъ прегрѣшеніе, и о семъ, Великій Государь, тебѣ исписуемъ вси о сочтанїи брака ⁸³, по немъ, Государь, во Свѣтой горѣ, во всѣхъ свѣтлыхъ обителяхъ, богомольцовъ вашихъ болѣ 18-тъ тысячъ, кромѣ недовѣдомыхъ и кромѣ скитовъ и затворниковъ. И есмь, Государь, твои богомольцы, по благословенію Прота и всѣхъ

наставникъ, и пастырей, и учителей нашихъ, учиниши Соборъ въ Ватопеди монастыря. Сведиши же съ всѣмъ наставникомъ, и пастыремъ, и учителямъ, поклонникомъ Свѣтлымъ иконамъ, и постникомъ, и затворникамъ, Кирь Іермонахомъ, и Венїемъ, и Дїакономъ, и Икономомъ, и всѣмъ на Соборѣ спешшимъ, 12 тысячъ, и о семъ вопрошенъ ⁸⁴ богомодець твой, и съ прародителей вашихъ, Гаврїилъ; и глаголетъ сице отецъ великій, прота, и учителя. Слышахомъ скорбь новѣйшую благочестивому царству Московскому, Великому Государю нашему, нынѣ печалю одержиму для ради ⁸⁵ наслѣдника, занеже бо заматерѣвши его Велицѣи Квѣгинѣ, многими лѣты безчадна блше, а царствїю ихъ разпространяющуся, и наслѣдника ихъ корени, главизны ихъ Царскїа большїа хоругви, и стѣ. И о семъ вопросъ ⁸⁶ имѣю отъ васъ, великихъ отецъ: подобаетъ ли ему второму браку сочтатию, а первый отлучити, или ни? Отвѣща же Протъ всѣмъ въ слухъ: Рцѣте, Господїа моа, рцѣте, таковому Великому Государю въ пользу, чтобы Богу ⁸⁷ неповинно было царствїе его, нынѣ приходѣщемъ Царемъ, бытъ бы ему ⁸⁸ наслѣдникъ ихъ сродствїа и сдержалъ бы хоругви Царскїа по благочестїю ихъ. И отвѣща же Дохери монастыря икономъ: Авъ убогїи и грѣшныи, и грубый калугеръ, былъ въ послушанїи у великаго старца, Симеона Декаполника, по благословенїю игуменску. Егда же прїаде отъ Великаго Государя съ Руси ⁸⁹, во Свѣтую Гору во всѣ обители и во Свѣтлыя мѣста велика ⁹⁰ милостыя неизчестїа, и во церквѣи украшенїа лѣпна, а деиде до ето свѣтлыя милостыя Государева въ

потребу ему, понеже великій мой настоящій отъ его посланника съ радостію взявъ ю, се умаленіемъ и благословеніемъ даровалъ посланнаго. И не малъ времени отходитъ въ покровъ малаго скита, во отхода моленіа ради, и время продолживъ, въ скитѣ пребывъ отъ Введенія Пречистой Богородицы до 20 дня Декабря мѣсяца, и прииде во обитель къ заутрени, и послѣ за утренней входитъ въ келію, и восдалъ мнѣ грѣшному благословеніе⁹¹ не по моему согрѣшенію, и вся изъясилъ, и письмо положилъ, и поученіе ми далъ съ наказаніемъ, а мнѣ, нищему, учинилъ отшествіе, глаголю: ⁹²Чадо Федорите⁸⁵, днесь приходитъ часъ времени отхода моего, а по преставленіи моемъ вборзъ будетъ поискъ о Государевомъ браку⁹³, о сочтаніи втораго брака и о разлученіи перваго, отъ Великаго Князя Василія Ивановича всеа Руси⁹⁴ къ вамъ⁹⁵ во Салта мѣста, и оиѣ повелѣнію и произволенію сопротивъ вѣщати востануть, по правилу Святыхъ Отецъ съ запрещеніемъ, понеже видѣ въ правилѣхъ писаніе пишеть и мірской чади не повелѣваетъ, не токмо таковымъ превратимъ и вседержавнымъ Государемъ тако творити. Азъ же о семъ многъ трудъ положихъ, и сходатая себѣ искахъ, учителя въ разумъ моему недостоинству, и едва обрѣтохъ великаго старца, Варсонофіа. Той же Варсонофіе⁹⁷ держа себѣ сходатая и собесадыма вседержавныя земли Государя, онъ бѣ Десподска роду, во Ангельскомъ же чину именованъ Антоній. Сій же учениа книжнаа до конца навывче⁹⁸, и достохвальное житіе препроводилъ до конца своего добря, и таковому дару оподобившеся, сін великинъ, Анто-

ній и Варсонофіе⁹⁹, о смирѣнцѣхъ¹⁰⁰ между собою, не благодати, дннѣи мнѣ отъ Салтаго Духа, и о семъ слышахомъ, чадо, отъ нихъ велико рѣчь, бесѣдующимъ имъ и вѣщающимъ между собою, о шрожитіи и о масліи отъ бусорманскіа¹⁰¹ вѣры, отъ Царей нечестивыхъ, и сіа¹⁰² рѣчь тако Варсонофіе ко Антонію: И ведіе владычне челолюбіе и Заступицы нашея, надежды Хриотіицкиа, Владычицы нашея Богородицы и присно Дзвы Маріи, тако сильный бусорманскій¹⁰³ Царь такое насиліе творить Салтой Горѣ, всей обители, и учинилъ тяжчайшую дань не противу мощи¹⁰⁴, и еще бѣ не Великій Государь въ подмогу давалъ намъ, своимъ богомолцѣмъ¹⁰⁵, Князь Великій Василей Ивановичъ всеа Руси, и въ потребу своего благочестія, и только бы не его Государское¹⁰⁶ ядованье было великое къ намъ¹⁰⁷ во святыхъ обители, и во Святой бы Горѣ, во обителяхъ, мало иноковъ житіа¹⁰⁸ ихъ бывало, понеже отъ масліа бусорманскіа вѣры, вси бо изгнани быди отъ Хабашевъ, и Арууновъ, и Теелізевъ, по повелѣнію нечестиваго бусорманскаго Царя, Сидменъ Салтана, Седимъ Салтанова сына, Баазитова внука, изъ Салтыхъ сихъ обителей. Да веліе владычне челолюбіе и Заступицы нашея, надежды Владычицы Богородицы, и всѣхъ Святыхъ. А о семъ тебѣ вѣщаю: Понеме наше иноческое совершеніе, вслождавіе между собою глаголется душевнѣ, да о тѣлесныхъ вѣщаемъ же есть, во умъ моемъ тебѣ хошу изъяснити про его, Великаго Государя, понеже, Господине, грѣхъ ради нашихъ, нечестивымъ племени плодови, а у нашего Государя, Великаго Князя, Василія Ивановича,

всехъ Руси, наследника вѣсть, да за-
матерѣши супружницы его, не-
плодна бо бѣше, и о семъ, Госпо-
дине, Великому Государю скорбь,
а жалѣть прошеніемъ у создателя
чадороженіа, да взохшая смоков-
ница, понеже ялодъ заматерѣвъ, и
слышахомъ про него, разлучити-
ся хочеть перваго брака, а второ-
му присовокупитися для ради ча-
дородіа, и большая хоругви Цар-
скіа держателя, повелѣваетъ ли та-
ко ему сотворити. или ни, и есть
ли браку второму браку сотяніе?

ЗЛАТОУСТАГО РѢЧЬ.

Есть залогъ тѣлесный, и есть
залогъ душевный, тѣлесный бо за-
логъ рече: Яко же творять вамъ че-
ловѣцы, и вы творите тако же, ду-
шевный же: Аще кто ударитъ въ
ланину, обратя ему и другую,¹
и прочее. Еже бо вредитися и по-
врежати отъ всѣхъ Святыхъ, дѣ-
ло есть се и выше естества, а еже
не врежати, сіе поестеству есть, а
иже поврежати всѣхъ, сіе не по есте-
ству есть, но звѣрско бѣ и скотско.

РАЗНОСЛОВІЯ

ПО СПИСКУ ПАТРІАРШЕЙ, ШИНЪ СИНОДАЛЬНОЙ,
МОСКОВСКОЙ БИБЛИОТЕКИ.

1. Нудити.
2. Русіи.
3. Христіанской.
4. изъ Патріарш. „Рускихъ.“
5. О.
6. Запаленіи.
7. Дрюкедезь.
8. Мылостыню.
9. Зовомо.
10. Дохеридониацаго.
11. Ватопедя.
12. И.
13. Власкіе.
14. Изъ Патр. сп. „скорби убо баше.“
15. Бывше.
16. Ея.
17. Пропущ. „Васьяна.“
18. Роду.
19. Создалъ.
20. Сараны.
21. И Юрдюкедезь.
22. Стенаніе.
23. Истинна слова.
24. Изъ Патр. „И утоленіе гнѣву моему.“
25. Ми.
26. Проп. „течаху.“
27. Заметерѣвши.
28. Владимерскія прародителя нашего.
29. Кроткоуміа и умиленія слова.
30. Изъ Патр. И „всѣмъ Вселенскимъ Соборомъ.“
31. О такомъ превеликомъ дѣлѣ.
32. Тоби.
33. Прародитель.
34. Наричатися.
35. Силы.
36. Тобя.
37. Изъ Патр. „Въ градостѣніи плитномъ обидуть и раззорять.“
38. Ово огнемъ запаленіемъ.
39. Тобъ.
40. Ялдарыла.
41. Проп. „будеши.“
42. Приб. „веля“
43. Зовомо чюдо.
44. Двѣмъ.
45. Прележеніе.
46. Словеси.
47. Медоварца.
48. У Іоны.
49. Сихъ.
50. Проп. въ Патр. „отъ церкви,“ а только „въ затоцѣ.“
51. Скорое.
52. Такъ въ Патріарш., а въ Погоди. „Исакію,“ что неправильно
53. Медоварца.
54. Проп. „перваго.“
55. Проп. „имъ.“

56. Великіи.	83. Браку сочтаніи.
57. Проп. „Патріарси.“	84. Совоспросиялъ.
58. Изъ Патріарш. „повеже.“	85. Заради.
59. Изъ Патр. „чтобъ тебѣ было чадородіе.“	86. Воспросъ.
60. Праеть.	87. Пропущ. „Богу.“
61. Изъ Патр. „страсти.“	88. Изъ Патр. „сму.“
62. Сарападасійстинхъ.	89. Проп. „съ Русц.“
63. Главное.	90. Веліа.
64. И Великому Государю о семь скорбъ веліа.	91. Наказаніе.
65. Изъ Патріар. „духовнаго.“	92. Пропущ. „глаголя.“
66. Проп. „ю.“	93. Феодорите.
67. Прочеть.	94. О браку Государску.
68. Проп. „и.“	95. Русіи.
69. На него.	96. Баю.
70. Опитемью.	97. Варсонофій.
71. Тобѣ.	98. Навыкну.
72. Ъздъ.	99. Сіи Антоній и Варсонофій.
73. Изъ Патр. „Государь.“	100. Въщаль.
74. Гавріила.	101. Бесерменскіа.
75. Старцомъ.	102. Сіе.
76. Ватопедя.	103. Бесерменскій.
77. Дохери.	104. Мочи.
78. Воспрошенію.	105. Богомольцомъ.
79. Презръвъ.	106. Государево.
80. Бесерменскому.	107. Великое было.
81. Сребрянніи.	108. Къ наю.
82. Камыцемъ.	109. До сихъ поръ списокъ Патріаршей Библіотеки.

ПОСЛАНИЕ

ГЕЩАДІЯ ІОАСАФУ,

АРХІЕПИСКОПУ РОСТОВСКОМУ И ЯРОСЛАВСКОМУ.

(По перг. ркн. Сергіевоі Лавр.: Запись съмовъ Іаковлихъ,
№ 17.)

„Мню, не невѣдомо твоему Святѣйшеству Церков. раздоръ отъ еретич. нападенія, что есмь послыдалъ подлинники В. Князю и Митрополиту, отцу его, и Митрополиту де и то вамъ являлъ тѣ великія скорби, иже отъ начала не бывали въ Русской земли.“ Далѣе: „И обрѣтохъ здѣ се Новгородскихъ еретиковъ Жидовская мудрствующихъ; покрыты жъ суть онѣхъ еретихъ клятвенною укоризною, Маріанскія глаголю и Мессалианскія... И какъ ихъ спроси, и онъ говоритъ: азъ де Православной Христіанинъ, а того своего дѣла запрѣлся. Ино то въ нихъ не одно Иудейство, смѣшано съ Мессалианскою ересью Сія главы въ правилѣхъ у себе знайдешъ; а то ми накрѣпко выказавъ ихъ товарищъ попъ *Наумъ*. Да и псалмы ко ми принеши, почему они себѣ правила по Жидовски. И тѣ азъ псалмы послалъ къ Митрополиту жъ съ подлинникомъ. Да потомъ Государь мой К. В. приказавъ своимъ бояромъ, Якову да Юрью За-

харичемъ со мною своимъ Богомольцемъ обыскати того накрѣпко; и какъ мы тѣхъ еретиковъ велѣли предъ собою поставити, и они тѣ всѣ своихъ дѣйствъ позапрѣлися; а называются Христіане Православные; ино было какъ-то все увѣдати по ихъ клятвѣ, какъ они отиѣтаются своихъ велѣній. И попы ихъ завтракавъ и пивъ до обѣда, обѣдню служатъ. А что они кленутся безъ страха, а то въ 19 главъ тѣхъ же ересей Мессалианскихъ явлено. А что недостойно служатъ Божеств. Литургію, а то явлено въ 12 главъ тѣхъ же ересей. А что ни есть ересей Мессалианскихъ, то все они мудрствуютъ, тодькото Жидовскимъ десятословіемъ людей прельщаютъ, яко чествующе миятса. Да та прелѣсть здѣ се распростерлася, не только въ градъ, но и по селомъ. А все отъ поповъ, которые еретики ставили въ попы. Да егда будутъ гдѣ Православныхъ, и они таковыхъ же себе являютъ. Аще ли видятъ номъ отъ простыхъ, и

они готовы себе на долю имѣють. Да того ради и въ попы ся ставитъ, чтобы кого, какъ мощно, въ свою ересь привести, зане жъ уже дѣти духовныя имуть держати. И кто будетъ вѣроу огражденъ и въ Православіи Христіанства крѣпокъ и они такового талтса, а ему таковы ся льялють. Аще ли кто слабъ и лѣностенъ и удобъ къ грѣховному прекланяемъ, сего они, яко слаба, отступника вѣрѣ показываютъ и прїимають его въ свою ересь. Да что онъ согрѣшилъ, или блаудъ, или предлюбодѣйство, или инъ грѣхъ сотворилъ, то удобъ прощають, Церковнымъ канономъ не послѣдующе. Аще ли пакы кто отъ Православныхъ въ обличеніе стати хочеть на нихъ про ихъ ересь: и они отметницы бывають своихъ ересей, да и проклинають всѣхъ таковаа творящихъ, да и рютлса безъ стѣха. А само то творять, да грѣха себѣ въ той влатьвѣ не ставятъ. Ино какже ихъ мощно было дойти, аще бы В. К. не приказалъ своимъ бояромъ со мною, своимъ Богомольцемъ, того обыскати? И молитвами Преч. Богоматере и его Государскою грозомъ съ его бояры, съ Іяковомъ да съ Юрьемъ Захаричи, того есьмя обыскали накрѣпко, да и лественно то учинили своему государю В. К., да и отцу своему Митрополиту, да и вамъ, своей братїи, Архіепископомъ и Епископомъ. И какъ мню, нынѣ положили то дѣло ни за что какъ бы вамъ мнитса, Новгородъ съ Москвою не едино Православіе; не поболѣзнавали есте о томъ ни мала.

Ты будешь ивѣчто оскорбленъ отъ кого въ тѣлесномъ дѣлѣ, да оставилъ Архіепископью, да предашь еси овци влѣкомъ на расхищеніе, и слыша таковуу бѣду Цер-

ковную. А гдѣ бы въ то время терпѣнемъ великимъ вѣоружитса, аще бы что и пострадати за Православіе, душевныя ради пользы, чая отъ Господа Бога за то мзду воспрїати. Да не поззриши ми, что есми къ твоему боголюбію писалъ, поминая рѣкшаго: *дай премудрому вину, премудрѣе будетъ, обличай премудраго, возлюбитъ тл.* Да и се въ слухъ мой пришло, что де и посылашь по тебе Князь Великы, и не одинакова, и ты де и не поѣхалъ къ нему. А моглъ бы еси и тамо крѣпость свою подрѣжати, за что будещи оставилъ Архіепископью, а Государское бы еси сердце не ожестилъ. Да не мни: то малъ грѣхъ сотворилъ еси; что ся ни учинить пакость какова Христіанству въ твоей Архіепископїи, или бы еси Церкви каковуу управу учинилъ въ ту пору, ино то все на твоей головѣ легло. Да однова ивѣчто Государь Князь Великій вѣспалу учинить и на монастырь тебе же для, ино тебѣ и за то отвѣтъ дати. Да не поззриши ми о томъ, что есьмя тебѣ писалъ, сердечнѣ жалую того, что однова отъ Бога за то въ грѣсѣ будешь. Зане же иной тебѣ того молвити стыдитса, или не смѣетъ. А многы люди добрые духовные тому зазрять. А язъ то отъ слуху же слышелъ. И только то будетъ такъ: се и язъ совѣтъ тебѣ даю. Однова ивѣчто Богъ положить Государю на сердце, пошлетъ по тебе: и ты бы ся никако не ослушалъ, тамъ пакы прїѣхавъ къ нему. Какову себѣ крѣпость хочешь о своемъ дѣлѣ, тако учинишь, толко бы ся Князь Великы у тебе того не опросилъ.

А нынѣ бы еси о Государѣ о Великомъ Князѣ и Бога молилъ,

чтобы Государю Богъ положилъ на сердце, чтобы управилъ Церковь Божию, Православное бы Христианство отъ еретического нападенія, отъ тѣхъ еретиковъ, Жидовская мудрствующихъ, непоколебимо было. Помеже образу Господа нашего Исуса Христа и Пречистыя Его Матери наругалися. А слышеть еси въ подлинникѣ, како о нихъ писано, да чтобы еси послалъ по Паусея, да по Нила, да съ ними бы еси о томъ посовѣтовалъ: „Преидуть три лѣта, кончается седмая тысяща.“ Ино и язъ слыхалъ у Алексѣя: и мы де тогда будемъ надобны. Ино еретицы себѣ надежмо чинять; да и шестокрылѣ еси училъ того дла, и обрѣтохъ въ немъ ересь, числа поставлены: Отъ Адама 200 и 70 и 6 девятнадесятица. Нынѣ идетъ шестаа девятнадесятица. Почему Жидове лѣта чтуть, ино то учать, на прелесть Христианскую. Хотятъ рещи: лѣта Христианскаго лѣтописца окретишася, а наша пребываютъ. А что хотятъ ту прелесть лвити, како изойдетъ наша пасхалиа, за не же я испытно шестокрылѣ прошехъ, да и написанъ у мене ино тѣ числа, что поставлены, 276 десятиницъ;—лѣтъ будетъ отъ Адама до сихъ мѣсть жи (5228) *. И потому ино у нихъ еще пришествіа Христова итъ, ино то они жадутъ Антихриста. Ино прелесть великаа. А въ Евангеліа кончина невясно, когда будетъ. Да и Енохъ праведны писалъ сице: „Прежъ даже вся не быша, постави Богъ вѣка тварнаго, и потомъ сотвори всю тварь видимую и невидимую

и по всемъ томъ соудалъ человекъ въ образъ свой. И тогда раздѣли Богъ вѣкъ человекъ ради на времена, на лѣта, и на мѣсяцы, и на дни, и на часы, и да разумѣютъ человекъ време не премину и чтотъ своей живани монещъ. И егда скончается вся тварь, юже сотвори Богъ, тогда времена погибнуть, и лѣта не будетъ къ тому, дни и часы не почтутся. Но останеть вѣкъ единый, и вси праведницы убѣжатъ Суда великаго, и прикупятъ велицѣмъ вѣцѣ и вѣкъ великѣ прикупятъ праведницѣхъ,“ и прочаа. И азъ нашель въ писаніи, что которой Царь по которомъ былъ, и колко кто лѣтъ жилъ. А пишеть ихъ Епископы, а не Патріархи. Ино написано сице: „мирскихъ лѣтъ 5621, а отъ Божественнаго воплощенія, лѣтъ рка, Римскы Епископъ А Угинъ лѣта 7д, а Ерусалиму Епископъ четвертынадесять Иосифъ, лѣта два, таче Іерусалиму же Епископъ, и Іюда. Тѣ были крещены отъ Іудей, при томъ Іудѣ Адрианомъ конечное и послѣднее плѣненіе градное и Жидовское бысть. Да посемъ первый Епископъ Марко лѣтъ 7и, былъ, отъ необрѣзаныхъ.“ Ино тамо писано: лѣтъ 7кк (5621), внеже лѣто и плѣненіе ихъ бысть послѣдне. И оттодѣ до сихъ мѣсть 7 (400) лѣтъ, до 7д (1000), въ гнѣвъ Божіи пребываютъ. Да сице кому безстыдствуютъ, равращающе наше Православіе, яко же о нихъ писано: ни сами входяще, ни хотящихъ винти оставляюще. Да что которые у насъ украли еретицы Жидовскими числы, и въ тѣ лѣта которые Царя, или Папы, или Патріархи писаны по именамъ, ино тѣхъ гдѣ вѣщати? Ино надобъ о томъ подвигъ великѣ держати,

* См. Ист. ерес. и расколъ Рос. Церкви, Руднева (М. 1888), стр. 105:

егда скончуются лѣта, а животомъ еще прибавитъ Богъ мѣръ. Ино то еретикомъ Жидовская мудрствующимъ, будетъ дерзость, а Христѣанству будетъ спомна велика. А списавы арѣцало, то яко гаданіемъ положи 6000 лѣтъ, глагола снѣ: „до домылоу убо рѣша мнози глаголюще: понеже въ 3 днѣи сотворенъ бысть мѣръ сей, и скончавомъ убо шестой тысящи быти и окончаніе міру. Слугами житіи рече (?). Глаголють же пакы друзіи, яко понеже есть седмириченъ настоящій сей вѣкъ, дѣпо есть пребыти міру, доидеже и седмья тысяща скончается, яко же Соломонъ реклъ есть: даждь чясть убо седмимъ, и тогда осмому, седмь бо вѣкъ дѣланіа, осмы же будущаго вѣка образъ носить.“ Но и се реченіе не благословно ми мнитсѣ. И пакы покарлюся, рече, Григорію Богослову глаголющу: егда горній мѣръ напълнитсѣ, тогда ожидай скончаніа. А что шестокрилъ они себѣ изучивъ, да тѣмъ прельщаютъ Христѣанство, мнѣ, якъ съ небесе знаменіе сводятъ; ино то не ихъ составленіа бысть, шестокрилъ бо възятъ отъ острономіи, яко капля отъ моря. А то звѣдозаконіе дано бысть Снеу, третіему сыну Адамову. Да потому Енохъ нисалъ прѣведны днѣи, часы, и дѣта, и потомъ Ной послѣдному роду предаде. Авраамъ въ Египетъ вшегъ, Египтиа учи замлемѣрју, да и расчѣтъ земны. Да потомъ и Жидове отъ нихъ по тому навькли. Егда же Филаделѣъ Птоломей, по Александрѣ Македонстемъ, надъ Египтомъ царствова, сей посла ко Азаріи, иже тогда въ Жидовстѣй странѣ первосвященнику, избрати отъ художнѣйшихъ въ разумѣ, иже законъ истолковати

могущихъ. Архіерѣй же усмотривъ, иже у него искуснѣйшихъ Жидовъ, отеческое и Еллинское авькли бѣша наказаніе, и отъ коегождо племени, 70 и два мужей въобрахъ, съ радостію посылаетъ ко Птоломѣю. Они же въ различныхъ клѣтокъ по двѣма, или по единому, раздѣльшесѣ въ Фарѣ, Александрѣстѣмъ островѣ, все божественное писаніе и сіа поалмы, сирѣчь псалтырю, истолковавшѣ, и вси въ толкованіи съгласивша, яко же дивитиол Птоломѣю. Бысть же ѿ и двоихъ сихъ изложеніе прѣжде трю сотъ и единого лѣта Спасова прѣшествіа. И оттогъ распространилося то прѣведеніе въ Еллинскомъ языкѣ, и отъ Еллинскаго языка прѣше въ Латынскимъ языкѣ, за 300 лѣтъ до Христава прѣшестіа. А Жидова какъ распяли Христа, такъ ихъ въ плѣненіе предадъ Богъ, да и кинги ихъ истреблени быша. Таже въ лѣта Адриана Грѣцкаго Самодрѣнца Акгніа отъ Синопіа, отъ Еллинства въ Христѣанство прѣложьсѣ, таже въ Иудейство уклонисѣ, обрадовано Жидовомъ тѣлкованіе изложи. По семъ же при Севирѣ, иже отъ Самаріи Саммахъ еретяку Маркіону бѣсѣдовавъ, извѣсти Самаритомъ, и сего ради Иудейская избравъ благодѣйствуетъ имъ расчлѣнны въ изложеніи смыслѣ. По тѣхъ же при Комодѣ Цари Феодотномъ, иже отъ Ессѣ священныя книги злѣ и развращеннѣ изложи. Священномученикъ Лукіанъ, при Діоклитіанѣ мучители, Жидовскія книги въ нашу бѣсѣду прѣдлагаетъ, добръ же и твердѣйше. Мы же изложеніе почитающе 70 тихъ и двоихъ приложеніемъ паче, яко разнѣо языкѣу прѣложеніе сътворше единъ коегождо разу-

нѣ и божьду шедаше. Ино мнѣшніе Жидова еретическое преданіе дръжатъ, псалмы Давидовы или пророчества испреврацаши, потому, какъ нѣ еретицы предали Аггилу и Симмаху и Феодотомъ по Христовъ пришествіи и по плъношнѣ, а не якожь намъ предали Святіи Апостоли истинно тѣхъ 70 мудрыхъ, еже превели Жидовски законъ на Евлаиски, за 7 лѣтъ прежде Христова пришествія; ино то и достовѣрно есть, яко и тогда еретицы быша. Но Христовъ бо пришествіи и по проповѣданіи Святыхъ Апостолъ, сіе преданіе, еже есть 70-тихъ и двоихъ преложеніе, истолковаша Святіи Отцы, Давидомъ реченная въ псалмѣхъ, и еже Пророцы глаголаша о Христѣ. И помнитися по Емоху вѣкъ работаетъ человечеству, а семь тысячъ лѣтъ человѣческа ради премѣненія положена. А по Богослову и намъ на всякъ часъ ждати скончанія. Да и то ии ся мнѣтъ: Однова будутъ еретицы у насъ украли лѣта. Зане жъ у Латыны нашего больша осмию лѣты. Да еще говорятъ: у насъ де и писано семь тысячъ лѣтъ, да 8 до скончанія вѣка. И азъ ихъ спросилъ: что жъ тѣкуется 8? И они мѣзятъ: то де и тому слову имя: аще будете добри, придамъ вамъ, аще ли будете зли, умну васъ. А Татарове сказываютъ: еще у нихъ до скончанія міру, сирѣчь до втораго пришествія Христова, 7 лѣтъ да два. И се писано семь вѣкъ дѣлаа, осмы будущаго. Ино намъ, 6 дней въ недѣли велѣно дѣлати, и седми покой принимать отъ трудовъ. И будетъ однова въ нашей Пасхалии дѣланія время не исполнялося, и ты бы о томъ съ Паисіемъ да съ Ниломъ наврѣтко пого-

ворилъ, чтобы и по мнѣ описали о томъ. Да и о томъ ии отпиши: мощно ли у мене побывати. *Паисію* да *Нилу*, о ересехъ тѣхъ быдо съ ними поговорити? Да есть ли у васъ въ Кириловѣ, или въ Фарафонтовѣ, или на Каменномъ, книги: Силвестръ папа Римскы, да Слово Козмы провитера, ии новолашуюся ересь на Богомилы, да посланіе Фотія Патріарха ко Князю Борису Болъгарскому, да Пророчества, да Бытѣе, да Царства, да Притчи, да Менадръ, да Исусъ Сираховъ, да Логикъ, да Демисей Ареопагитъ.—Зане жъ тѣ книги у еретиковъ всѣ есть*.

Да чтобы еси мнѣнія не подрѣжалъ. Знаешь, не наше дѣло гнѣвъ дръжати. Будеть твой сынъ боярской кой небыкливо пріѣхалъ: ино ведь по посольству и отвѣтъ даеши. И ты нинѣ задила зебывай, а на предняа простирайся. Гдѣ пакы будутъ наши недостатки, или невѣденіемъ что будемъ учинили: и ты бы то намъ также простилъ, яко Господь ученикомъ реклъ: аще съгрѣшишь къ тебѣ братъ твой, глаголя: каюся: остави ему. Да и о томъ же воспоминаю твоему святительству, аще будешь съвершено оставилъ, той великы святительскы санъ, хотя смиренія образъ въсприять: да не заплнетъ врагъ предложенія твоего, преднося помысль киченія, въспоминаа велико что сътворишь, но паче подобаетъ ти имѣти помысль всегда униженъ, по-

* Въ 1499 г. въ домѣ Арх. Геліадіи и, конечно, по его приказанію написана подала Библіа: списокъ сей М-мъ Варлаамомъ отданъ былъ въ Сергію Давру, а нинѣ находится въ Моск. Синод. Библіотекѣ (Каталогъ книгъ Москов. Типогр. въ М. Д. Акад.)

минала Закхїемъ реченная: аще ко-
го чїмъ изобидѣхъ, да дадамъ чет-
верницею. Сїя и закономъ положи-
ла быша. Аще речеши: нїсмь оби-
дѣхъ никого же, нно отъ слуша-
ющихъ твоихъ кто будетъ изоби-
дѣхъ, хотя и тебѣ повѣдомо, а
отвѣчати тебѣ же за то; зане-
же свѣира безъ свѣщаго не сѣ-
теть, аще и слуги наши немогутъ
никого изобидѣти, аще не отъ насъ
будуть власть приняли. Пользы
бо ради сїя писахъ тебѣ, помниая
рекашаго: другъ другомъ подерѣи-
лаемъ яко градъ твердъ. Да и те-
бе молимъ, аще что удлиннши

о нашихъ недостаткахъ, еже бу-
детъ злѣ творимая нами: такожде
писанїемъ възвѣсти намъ, а то нїѣ
отъ тебе за великую любовь. А
милость Господа Бога Восдержи-
теля, и Его Пречистыя Богомате-
ри и нашего смиренїа молитва,
купно же и благословенїе, да есть
всегда съ твоимъ святительствомъ
и боголюбїемъ. Аминь.

Бѣгшему Архїепископу Ростов-
скому и Ярославскому Јасафу.

Въ лѣто 6997, Февр. кѣ, кѣ, кѣ,
преписахъ сїе посланїе; въ гра-
мотѣ строкъ дошлосто и ѿ.

СОДЕРЖАНІЕ ПОСЛАНІЯ

ІОСИФА ВОЛОКОЛАМСКАГО

къ

ИВАНУ ИВАНОВИЧУ.

а) Обѣ отлуч. Епископа, не правильно назрекашаго отлученіе—выписки изъ церковныхъ памятникъ:

Пр. Григорія Акрагантійскаго.
Св. Василія.

4-е пр. 7 Собора.

Юстиніана нов. запов. гл. 9.

Діонисія Ареопа.

Анастасія Синайск.

Карваг. соб. пр. 134.

За тѣмъ говорятъ: „И сице, Господине, мнѣ нынѣ бити челомъ и прощатися и виновата себе предъ А. Серапіономъ; ино то мнѣ обезчестити и уничтожити свящ. правила и царскій и святительскій судъ: зане же, Господине, инако судится простъ человекъ, инако Священникъ. Язъ, Господине, сице недостовѣнъ, но имѣю на себѣ рукоположеніе Священства, Игуменства; имѣю подъ собою братію и всѣмъ есьми отецъ духовный и многимъ Княземъ и болромъ и при онимъ людямъ отецъ есьми духовный. Ино того безчестія нѣсть ничто же азѣша. И чтобы мя от-

лучилъ по правиламъ Св. Отецъ, и мнѣ было невозможно ему не бити челомъ.“

б) Далѣе указываетъ на примѣры, какъ М. Кипріанъ приносилъ жалобу В. К. Василю Дмитр. на Игум. Сузд., Евсеимія, запретившаго называть Кипріана М-мъ; М. Иона относился къ В. К. Василю Василю на Игум. Бор., св. Пафнутія, о которомъ сказали, что не считаетъ онъ Іону М-мъ. Вассіанъ А. Ростовскій жаловался Ивану Васильевичу и М. Филиппу на Кирил. Игумена, Нисонта, не хотѣвшаго ни въ чѣмъ повиноваться ему, Архіепископу, и жестоко оскорбившаго его въ лицѣ десятичника его. По правиламъ Св. Отецъ, зам. Іосифъ, надлежало отлучить виновныхъ, „да не дерзнули положить отлученіе и неблагословеніе.“

в) О своемъ отношеніи къ Архіеп. Серапіону пишетъ, что всегда называлъ его Государемъ, десятичниковъ его читалъ въ монастырѣ; „и азъ кресты и иконы да-

частые слать.“ И между тѣмъ Серапіонъ, безъ сношенія съ М - мъ и В. Княземъ, не узнавъ причинъ, почему перешелъ Іосифъ подъ покровительство В. Князя, произнесъ на него отлученіе.

г) Описываетъ отвѣты Серапіона предъ Соборомъ.

д) Объясняетъ, почему А. Серапіонъ не былъ извѣщенъ о насилияхъ Князя Бориса и не требована была помощь его. „Когда пришла на насъ брань Князя Θεодора Борисовича, тогда пришла заповѣдь В. К., не вальтъ никому ѣздити въ Новгородъ повѣтрія дѣла. Только бы недѣли двѣ или три не били есми Госуд. В. К. челомъ, ино пойти всѣмъ разою отъ Князя Θεодорова насильства.“ За тѣмъ говорить, что, когда стало возможно, онъ посылалъ своего старца къ А-пу съ объясненіемъ, какъ насилій со стороны Князя, такъ и того, что только въ слѣдствіе запрещенія В. Князя не могъ онъ доселѣ извѣстити Пастыря о своихъ обстоятельствахъ, и что Архіепископъ не допустилъ къ себѣ посланнаго. Да и какую защиту, говорить далѣе Іосифъ, могъ дать Архіепископъ, когда и его десятильниковъ Князь Θεодоръ бивалъ, безчестилъ, лишалъ пошлинъ, не смотря на грамоты Серапіона? Между нами была постоянная вражда. Показываетъ, что Князь лукаво успѣлъ обольстить Серапіона, яко „малое отроча,“ чтобы тотъ прислалъ отлученіе Іосифу.

е) Объясняетъ, что когда была брань на него и его обители отъ К. Бориса, то онъ не безъ разсужденія, а сообразясь съ примѣрами и наставленіями древнихъ, рѣшился не оставлять своей обя-

тели и искать защиты у В. Князя. Указываетъ на Аванасія и Павла, на Θεодора Испов. и Савву; описываетъ, какъ старцы Діоскоръ, и Аммоній, и Ефимій, иже нарицахуся долзи, отлученные Θεофиломъ А., приходили къ Святому Златоусту, а потомъ объяснили дѣло самому Имп. Аркадію, который вызвалъ Θεофила съ безчестіемъ, яко осужденника,“ и тотъ только чрезъ Евдокію могъ умолюствовать Аркадія, примирясь напередъ съ Старцами.

„И азъ послѣдую презреченнымъ Святителемъ, и игуменомъ, и Старцемъ тѣмъ, да Царей Православныхъ суду, билъ челомъ тому Государю, который не-точію Кн. Θεодору Борисовичу, да Архіепископу Серапіону, да всѣмъ намъ общій Государь, но и всея Русскія земли Государемъ Государь, котораго Господь Богъ устроилъ Вседержителя въ Свое мѣсто и посадилъ на Царскомъ Престолѣ, судъ и милость предаеть ему“....

5-го Всел. Соб. пр. 165.

Слѣдуютъ: увѣщаніе Златоуста защищать притѣсняемыхъ.

„И въ писаніяхъ Св. Никона“ пишется о Князѣ Маронѣ, какъ онъ сталъ было брать стяжанія у монастырей Княженія его. „Слышавъ же сія Св. Никонъ написа къ нему посланіе.“ Слѣдуетъ выписка изъ письма съ наставленіемъ о неприкосновенности церковныхъ и монаст. имуществъ.

Выписка изъ житія Св. Сербскаго Царя Стефана Чудотворца.

„Нѣкогда случился Кн. Василию Ярославичу у Св. Троицы Сергіева мон. ему быти. Быше той мо-

монастырь тогда въ его отчизнѣ подѣ его державою. Князь же, яко подѣ своею рукою имѣлъше монастырь, не почиташе Игумена и старцевъ, якоже подобаше. Онъ же возвѣстиша Вел. Кн. Василию Васильевичу. Онъ же негодоваше, а монастырь взялъ въ свое Государство; а Князю Василию Ярославичу не повелѣ' обладати Сергѣевымъ монастыремъ. Потому же Кн. Александръ Феодоровичъ Ярославскій, егда хотѣше пріити въ свой монастырь на Каменный, повелѣваше псы въ монастырь приводити, также и въ трапезу, и егда слышѣ адаше, тогда и псы повелѣваше кормити тѣю же пищею, якоже самъ ядѣше. Игуменъ же Каменской и старцы о семъ много печаливашася, и приидоша въ Москву къ В. Князю Василию Васил., и молиша его, яко да возметъ монастырь въ свою державу. Онъ же, послушавъ ихъ моленія, взялъ монастырь каменный подѣ свою руку. А коли. Господине, Князь Василій взялъ Сергѣевъ монастырь у Князя Василія Ярославича, и Каменный мон. у Кн. Александра Феодоровича, и тогда былъ въ Москвѣ Пр. Митрополитъ, Иона Кіевскій и всея Руси, иже баше Чудотворецъ. Мнози же тогда быша Архіепископы и Епископы, иже преподабѣ и праведнѣ живущи и Божеств. Писанія извѣстною вѣдающе. И ни единъ же отъ нихъ дерзнулъ такова сотворити, яко же Серапіонъ Арх., иже дерзну кто обезчестити и уничтожити Православнаго Государя и В. К. Василія Васильевича и Пр. Ионы Митрополита всея Руси, и прочихъ Святителей судъ и уставъ."

Выписка изъ Собора единенія, иже бысть при Константинѣ и Ро-

манѣ, противъ нарушителей Ц. правилъ.

Предисловіе седмаго Собора.

Св. Никонъ въ своихъ посланіяхъ.

Далѣе противъ пренебрегающихъ творить раскорміе:

Правила Василія В.

Св. Апостола.

Правила Апост. 28.

Кароагенское 15.

Антиох. Соб. 10 пр.

Говоритъ, что такая же строгость простирается и на вепрецигнаго Епископа, и приводитъ 4 пр. Вселен. 7-го Соб.

ж) „Серапіонъ же говоритъ таковы рѣчи: „Всѣ, де, на грѣхъ поступивша; одинъ азъ за правду сталъ.“ Ино Арх. Серапіонъ не положи на меня ни единого слова отъ божеств. Писаній.“ Слѣдуютъ слова Лѣтствицы о гордыхъ и Дороевѣ.

Показываетъ, что Арх. Серапіонъ бывъ въ Новгородѣ, расточилъ церковные доходы на угощеніе бояръ, дѣтей боярскихъ и приказныхъ людей, отворилъ нѣтъ погребъ и они, напившись, зовуть его Святимъ Государемъ. А когда ничего не стало, онъ было хотѣлъ оставить должность.

Когда В. К. велѣлъ привести его на Москву, „которые его ласкаютъ и, ино начали говорити на Москвѣ: Архіепископъ, де, Серапіонъ, не благословилъ Симона Митрополита, и онъ того дѣла не смѣетъ служить. А говорилъ то нашему черницу сынъ Боярскій на Москвѣ. А Бояринъ Семень Воронцовъ говорилъ Феодосію иконнику: Архіепископа, де, Ростовскаго Вассіана Архіепископъ Серапіонъ не благословилъ, и онъ того дѣла не служить. И ты, Господине, посмотри себѣ правила: мочно ли связати Владыцѣ Митрополита и Архіепис-

спискому Епископа? Да такіе - то, Господине, неразумніи, скоту подобніи, человекы, приходятъ нынѣ къ бывшему Архіеп. Серапіону, да говорятъ ему: „Ты, де, Государь, Святой; лица сильныхъ не срамляйся, стой крѣпко!“ И только, Господине, вы его не пожалуйте, не учнете ему говорити о томъ; нио пострадати ему по правилу Св. Василия В. И ты, Господине, почти ему то правило.“ И далѣе говорить, что для того пишеть это, чтобы поговорилъ онъ съ дядею своимъ, Иваномъ Владимировичемъ, и съ другими людьми, знающими правила, и предложили бы они Арх. Серапіону въ предостереженіе отъ людей, которые, подъ видомъ ласки, губять его. „Занеже, Господине, всѣмъ людямъ жаль его. Да поговорите

Архіепископу приляжнѣ, чтобы позналъ свое преступленіе.“

„А прежь сего написалъ есмь, что, какъ насъ пожаловалъ Госуд. В. К. Василій Иоанновичъ, взялъ насъ въ свое государство, Арх. Серапіонъ насъ послѣ того жаловалъ два года. Да какъ минули два года и Алексій Тислевъ ялся Князю Федору Борисовичу навести на то Архіепископа, да послалъ къ Кривоборскому, да своимъ лукавствомъ пральстиялъ Кривоборскаго; а Кривоборскій Архіепископа на то навелъ. И будетъ ти, Господине, то не вѣрно, что его научили, и только, Господине, восхощещи, и лъзъ къ тебѣ о всѣмъ о томъ отпишу подлинно и истинно, и какъ тому дѣлу было начало и конецъ.“

ПРИВОДЪ

СЪ

ЛИСТА ПОЛЬСКАГО ПИСЬМА,

КАКОЕ ПИСАЛЪ АНДРЕЙ РАЧКЕВИЧЪ КЪ СТАРОСТЬ ЛОВЕСКОМУ КОТАРСКОМУ,

А ТОМЪ ЛИСТЪ ПРИСЛАЛЪ

СЪЕ СТОРОНЫ ДИВЬИРА ГЕТМАНА,

ДЕМЬЯНЪ ИГНАТОВЪ

СЪ ГОМДОМЪ СВОИМЪ, СЪ КАНЦЕЛЯРИСТОМЪ СЪ ПЕТРОМЪ ДОМОНТОВЫМЪ,

ВЪ НЫНѢШНЕМЪ ВЪ 177 ГОДУ, ЮЛЯ ВЪ 22 ЧИСЛѢ.

*Милостивый Господине Котарскій, мнѣ zelo милостивый
Господине и пріятелю!*

Слава на неби Господеви, что счастливо знатно. по изволенью Божию 19 дня Юня, се есть въ среду, на вечерини Божія тѣла, во имя Божіе единогласно, безо всяческихъ противныхъ реченій, вбрахомъ Государя, се есть яснесвѣченаго Князя, его Милость Михайла Вишневецкаго Пяста, за милосердіемъ Божіимъ уже Король. Польскій, ем уже Божіе помози и благослови во всемъ възамыслахъ всее рѣчи посполитой, многолѣтствовать Королевскому Величеству, велие милосердіе Божіе в дому Князей Вишневецкихъ и бесмертная възвѣда слава. Страшная и сильная возшуметь нынѣ новина Окръстнымъ Государямъ, что изъ дому Королевскаго рода Пяста Короля, Католикъ съ Католиковъ, Полякъ надъ Поляки, королюеть счасливо, уже здѣ не надѣятися никакихъ вымысловъ, которые нынѣ всѣ шен посломали, упало всѣмъ сердце, всѣмъ

замысламъ враждескимъ, невозможно иарѣщи, не точію описати, но и въ кроникахъ таковы згоды и радости дочитаются, какова нынѣ во единъ часъ учинилась всей рѣчи посполитой згода единодушная, что безъ шуму безъ мятежу, во удивленье и безъ разлитья крови, съ неподобныхъ дѣлъ учинились подобные, чегого ни единъ не начался таковы згоды; занеже пошло было на зло страшныя дѣла для прихотей панскихъ, якоже Юня 17 дня посполитое рушенье Корунное, которыхъ было конницы восемьдесятъ тысячей, видя ихъ господа Сенаторы свои замыслы и элекціи съ сроку продолжали, хотячи на своихъ ногахъ намѣреніе поставити, и болши хотели продолжати. И поспотитое рушенье обступивъ окопъ за даніемъ себе вѣдать, что явны есть замыслы; дали сильно огня къ горѣ страха и не хотя выпустить

изъ окопу, доколѣ бы Государя богобоязна хотели избрати; страшнѣе былъ тамъ того дня шумъ, замѣшаніе, дымъ, крикъ, вопль, проклинанье на господѣ Сенаторей. идѣже между тѣмъ шумомъ чѣтырехъ убито, а плѣчь пострѣлено безвинныхъ. И тако Сенаторы учали говорить чрезъ валъ, видя таково замѣшаніе, згада господа згода уже непродолжати. И такъ дали отвѣтъ, что уже Іюня 19 дня ни хкакому дѣлу не проступимъ, токмо ко избранію Государя. И такъ выпустили Сенаторей изъ окопу послѣ того отвѣту, которые какъ вырвались, ажъ въ третей день едва собрались отъ страха, опасаясь Глинянскіе, и какъ въ третей день собрались, се есть Іюня 22 дня, котораго дня счастливо избрали есми Государя, тогда хотѣли продолжати и время такое драгое наченши отъ утра даже до полудни, все разговорами хотячи то продлити, и тотъ день отговорили, что де мы еще не приступимъ къ избранію Государя, доколѣ ссоры успокоимъ, дакъ противъ того отвѣтъ и посредство его молодость Ксензь Бискупъ Куявскій: Не имѣете, господа, времени напрасно брать для мятежей, то успокоимъ и послѣ избранія Государя въ недѣлю, нынѣ же не опускаемо сего, чего мили Наши не воздадимъ, приступаемо ко избранію Государя, и оттого згода стала обирати Государя; всѣ воеводства Корунныя заступили путь отъ города, а иныя стали кругомъ окопу, немного подалеку знаменъ, тѣхъ ради причинъ, чтобъ Сенаторей не выпустить изъ окопу, доколѣ Государя не изберуть, не по своему излюбленью, но по Божьему изводенію, и не для своихъ вымысловъ

и прибылей, отъ которыхъ дѣвги поимали избираючи Калашновъ, еретиковъ и Евангеликовъ на Государство, но того, его жь Господь богъ по сердцу подастъ; а какъ тѣхъ прибѣгающихъ воюносили, всѣ алые совѣты чинились, не напрасно Господь Богъ трикратно огнемъ Варшаву наказалъ, дабы наматовали, на свою присягу, не единъ кровоприсяжца погорѣлъ; вдовольно сего, образъ Пресвятые дѣвы Богородицы плакалъ въ день Святаго Антонія отцевъ Францышкова, сего ради дабы обратились отъ своихъ мыслей; и тако мало пришедши ко обращенію, а видя чудесныя дѣла, едва Іюня 19 дня съ полудни въ третьемъ часу приступили къ избранію Государя, что имъ Ксензь Бискупъ Куявской подалъ посредокъ, чтобъ отложили на недѣлю послѣ избранія Государя, а рѣчь посполитая пусть обѣщавается на то подождать, и успокоити ей нынѣ приступаемо ко избранію Государя. И тако вси крыкнули згода, згода, егда уже близко окопу видѣли посполитое рушеніе, которые много помочи учинили рѣчи посполитой. И тако потомъ добромъ объявленіи всѣ воеводства разошлись, а всякое воеводство на сторонѣ имѣло свои думы. Егда же поклекнувъ на колена всѣ въ окопѣ Свиди Святыи Душе воспѣваху прежде думъ своихъ, и абіе птица бѣлаа прелѣтѣла чрезъ окопъ, которая трикратно перелѣтаваючи, стояше надъ окопомъ, и какъ думы были всѣхъ воедствъ, послы воедствъ Корунныхъ потому жь къ своимъ повѣтамъ пошли в коло до посполитаго рушенія для думы и объявленія, которые думы было на два часа, что

властно яко отецъ и мати дщерь свою отдають замужь, размышляючи себѣ великіи дѣла въ житіи законномъ бракѣ; тѣмъ вѣще егда Короля избирать дошло, его же на-возможно увѣщавати въ его поведеніяхъ; тако сего рѣчь посполитая усматривали. На которой думѣ и миѣ лучшалося быть въ воеводствѣ Троцкомъ, а тамъ до того повѣту належить повѣтъ Гродскій и нашъ Ковенскій, слушныи имѣя слухъ его милость господнии вонюда Троцкой ни въ какомъ приключаются въ окрестныхъ Государехъ не слыша ни въ котромъ сладости, подаючи ту мысль, что де я ни въ томъ ни въ другомъ какъ суть въ Нейбургскомъ князѣ, тако жъ и въ Лоторенскомъ князѣ не вижу сладости, пусть самъ Высочайшій Господь подасть намъ Государя; вслякой Государь, который промышляеть о королевѣ имать множество обѣщавати, а то неурлыи вещи. Тѣмъ временемъ образъ Пресвятыи Богородицы привезли, и ходъ кругомъ окопа былъ, моляще о дарѣ Духа Святаго, да благозаволить Господь Богъ подати до сердець нашихъ аменовати за Государя; а ту икону изъ Риму везли въ Полоцкъ; и послѣ ходу въ полѣ когда были думы, въ первыхъ воеводствахъ почали воспоминати Государя, а для чего неможемъ избрати своего народу Государя, его же отецъ стоялъ за рѣчь посполитую своею казною, а сына своего для защищенія отчизны заставлялъ въ ордѣ, да воздасться же за заслуги желательныи сыну Князя Вишневецкаго, за труды и за заслуги отца рѣчи посполитой, азъ молитвы матери его, наберемъ Пяста за Короля. Згода стала въ воеводствѣ Сендомирскомъ,

дабудеть изволеніе Божіе, се ми наберемъ во имя Божіе Пяста князя Михайла Вишневецкаго, его же отецъ нашихъ родителей, воюючи съ Козаками по своимъ маюностямъ, кормилъ медомъ; либо можетъ и сей быти тако счастливъ, яко отецъ его доказывалъ вѣчную славу, можетъ и сынъ его можетъ кормити медомъ, и того же часа знатно что по изволеню Божію съли пчелы на бунчукъ предъ повѣтомъ Равскимъ въ воеводствѣ Калижскомъ, а тотъ бунчукъ былъ воткнуть въ землю предъ знамены, которой рои пчелъ собрать поручникъ пришедь несучи въ племѣ до воеводства Сендомирскаго, поздравляючи князя его милость Королемъ, сіе же знатно, яко самъ Богъ избралъ Государя, когда ми началъ вспоминати князя его милость, тотчасъ тѣ пчелы съли предъ нашимъ воеводствомъ. Началъ князь плакати, что недостойнъ азъ сего, не издѣвайтесь надо мною, слугою своимъ, неподобны суть сіи рѣчи, и тѣмъ временемъ двадцать воеводствъ пришли згодася ко Князю, его милости, поздравляючи за Государя, и тѣ пчелы собрали на хвалу Господу Богу въ костель отцевъ Реформатовъ отослали. А тѣ всѣ воеводства согласася въ полѣ на Пяста, пришли съ объявленіями до окопу отъ воеводствъ съ великимъ веселіемъ. Тѣмъ же временемъ и тѣ, которые были возводили Нейбурчика, и Лоторенчика, всѣ свои желательства обратили на князя, его милость Вишневецкаго. Згода по изволеню Божію да совершитца днѣсь Пяста за Государя избрати, и всѣмъ воеводствамъ объявити, не продолжаячи дне, и тако чрезъ всѣ воеводства шли объявленія, згода за Государя Князя

Вишневецкаго, а какъ ужъ всѣ воеводства объявленія свои свершили, говорилъ рѣчь Ксензь Бискупъ Куявскій; немогутъ удивляться судьбамъ Божиимъ неисповедимымъ еже даде Господь, Богъ счастливую згуду единогласную на нынѣшняго Короля, ему жъ азъ поздравляю, изобильнымъ благословеніемъ здравствую Королевское Величество. По семъ Князь его милость Примась Арцъбискупъ Гвѣзенскій вопрошалъ трикратно рѣчи посполитой всея згоди, милостивые Господа, Князя за Короля имѣти, его же за Короля есте избрасте? отвѣщали вси згода згода. И тако именовавъ Князь Примась ва Короля Польскаго. По семъ пѣли славословимъ тя Господи, всѣ начаша прикланувъ на колѣна, а посполитые рушенія огни давали на радости безпрестанно стрѣльба аже во всю ночь, а королевское Величество въ замокъ проводя, посадили на престолѣ Королевскомъ, и во отраде въ колокола звонили во всѣхъ костелахъ, воспѣвали Славословимъ тя, Господа. Наутрѣ же въ день Божіа тѣла на свѣту испушекъ стрѣляли на доброй день на славу Королевскому Величеству, потомъ въ день легать именовемъ отца Святаго здраствовалъ благословеніемъ Божиимъ, опаты, Суфраганы, Ксензы на амвонахъ во время поученія всѣ здравствовали. Князь его милость Примась Арцъбискупъ Гвѣзенскій поздравлялъ со всѣмъ бискупами, канцлеры, Сенаторы, Гетманы, Полковники, маршалки кола рыцарскаго, и вся рѣчь посполитая поздравляли; самое небо ласковое съ росомъ съ полудня веселилось; костель Матерь Божія веселиса, кая въ печали бѣше и рыдаше, егда Като-

ликъ съ Католиками въ костель Божиємъ хвалу воздавалъ; а самъ Королевское Величество въ ходу пѣшь ходилъ съ великимъ благоговѣніемъ на новое мѣсто за пресвятѣйшими чинами; а подѣ вечеръ войско объѣзжалъ и посполитое рушенъе, такожъ всѣ полки Сенаторскіе были тамъ же поздравляючи Королевскому Величеству, сильно на славу давали огня, се есть стрѣльбы ручные и испушекъ, и ужъ ночью съѣхалъ съ поля Королевское Величество. Сіе же объявивъ, любви твоей господина моего предаюсь, его же подписуючися пряможелатель и вамъ нижайшимъ слугою.

Андрей Здербца Раткевичъ Ретмистръ изъ Варшавы Іюня 23 дня 1669 года.

Ихъ милость Господа Сенаторы Королевскому Величеству прислуживуючися преждѣ времени коретами, свозники, пѣхотою, рейтарами златомъ, серебромъ, обильемъ, саблями драгими, чѣмъ хте змоуъ.

Іюня 30 числа.

Постановленъя чли вышеке, странно того писати бѣ надобно, и на десятъ листовъ вписать невозможно. Токмо доложили въ томъ постановленіи Королевскому Величеству, тутъ же съѣхався на всякой сеймъ дать прибитки прежде прочестъ, чтобъ не запомтовать на чемъ присягать. Іюня 22 числа договорены прибитки, чтены были, на чемъ Королевское Величество имѣеть присягать. Ссоры еще за недѣлю едва успокоятца, и на договорныя прибитки Королевское Величество нынѣ въ костель у Св. Яна имѣеть присягать, купно жъ и Французскую одежду снять при присягѣ, и Подьскую одежду возложить на ся; коронацья по сей-

микахъ Королевскому Величеству въ шесть недѣль приходитъ въ Краковъ. Такъ разумю самъ его Милость не будетъ, въ чемъ на сеймикѣ объявленіемъ въ 4-хъ недѣляхъ послѣ элекціи въ июемъ - то разумъ пошлетъ кого ни есть тамъ на сеймикъ, потому что хочетъ быть посланъ на коронацыи, маршалковство выигралъ на ссорахъ чрезъ постановленье. Было чему присмот-

рѣтца и прислушать, какъ въ другіе колѣна той элекціи, на его милость пана Мурашку его милость, ужъ во всемъ удержалъ универсалъ отъ пана Гетмана на свиткѣ, Хорулгвина разумю, что то уличить его милость, нашъ его милость господинъ. Судь Молзырскому умъти будетъ съ ними какъ поступать. За тѣмъ мойъ милостивымъ паномъ.

Сообщ. Д. Ч. И. Бяляевъ.

ПОКАЗАНИЕ

ШУИНСКИХЪ ПОПОВЪ,

земскаго старосты и посацкихъ людей, данное въ 1619 году Суздальскому осадному головѣ, Григорью Макишеву, о набѣгъ Литовцевъ и Черкасовъ на Шартомскій монастырь *, и объ его опустошеніи.

Лѣта 7127 (1619) Апреля въ 18 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи грамотѣ, изъ Суздаля осадной Голова Григорей Петровичъ Макишовъ, обыскивалъ Шую, съ посаду Попы и Дьяконы по священству, а старосты и цѣловальники съ посацкими людьми по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи крестному цѣлованію, про разореніе въ у Никола Чудотворца въ Шартомскомъ монастырѣ. Въ нынѣшнемъ въ 127-мъ году Польскіе и Литовскіе люди, Черкасы и съ Вязниковъ воры, и Козаки въ вотчинѣ у Никола Чудотворца въ Шартомскомъ монастырѣ войною были ли? и станы въ монастырѣ и по селамъ и по деревнямъ стояли ли, и монастырь и монастырскую вотчину разорили ли, и въ цѣрквѣ образы обдирали ли, и сосуды цѣрковные брали ли, и ризы и шапку Архимандричью и всю службу ввѣли ли, и лошади монастырскіе побрали ли, и рогатую скотину большую и малую побили ли, и братью и слугъ и крестьянъ посекали ли, и села и дѣревни монастырскіе пожгли ли, и хлебъ стоячей и молочной потравили ли, и всякимъ разореніемъ монастырь и монастырскую вотчину разорили ли, и слугъ и крестьянъ въ подонъ поимали ли. И вобыску Суздальскому осадному Головѣ Григорью Петровичу Макишеву оказали Шуи посаду, Козмодемьянской Попъ,

Ондрѣй Олѣксѣевъ, Борисоглѣбской Попъ, Илія Семеновъ, Соборной Попъ Парфенъ Даниловъ, Никольской Попъ Григорей Семеновъ, да земской староста Ѳеодоръ Ивановъ, да посацкіе люди Иванъ Алнипеевъ, Иванъ Степановъ, Вавило Панкратьевъ, Иванъ Кожевниковъ, Чудинъ Вапиновъ, Самуило Микифоровъ, Иванъ Палиловъ. Попы сказали по священству, а староста и цѣловальники и посацкіе люди сказали по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи крестному цѣлованію. Въ нынѣшнемъ въ 127-мъ году Польскіе и Литовскіе люди, Черкасы и съ Вязниковъ воры, и Козаки, въ вотчинѣ у Никола Чудотворца были и войною по селамъ и по деревнямъ стояли, и на монастырь и монастырскую вотчину разорили, и въ цѣрквѣ образы обдирали, и сосуды цѣрковные брали, и ризы и шапку Архимандричью и всю службу взяли, и лошади монастырскіе побрали, и рогатую скотину большую и малую побили, и братью и служки и крестьянъ посекали, и села монастырскіе пожгли, и хлебъ стоячей и молочной побрали, и всякимъ разореніемъ монастырь и монастырскую вотчину разорили, и слугъ и крестьянъ въ подонъ поимали. То наши и рѣчи.

Подлинное писано на столбцѣ, на двухъ склеенныхъ листахъ. — Черное.

(Собщи. Соревн. В. Борисовъ)

* Шартомскій монастырь находится въ 12-ти верстахъ отъ г. Шуи, въ уѣздѣ онаго.

ПРОТОКОЛЬ

ЗАСѢДАНІЯ ОБЩЕСТВА

1847 ГОДА, ФЕВРАЛЯ 28-го ДНЯ.

Императорской Московской Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Его Сіятельства, Графа Сергія Григорьевича Строганова, и въ присутствіи Г-дъ Дѣйствительныхъ Членовъ: М. И. Макарова, П. М. Строева, Н. Д. Иванчина-Писарева, князя М. А. Оболенскаго, П. Н. Артемьева, Д. Н. Дубенскаго, Г. Н. Спасскаго, Ш. Д. Бѣльева, К. Д. Кавелина, О. М. Соловьева, В. М. Ундольскаго, П. В. Хавскаго, Н. В. Калачова, и Секретаря, О. М. Бодянскаго, нѣделю обыкновенное засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи протокола прошлаго засѣданія, происходило слѣдующее:

I. Дѣйствительные Члены читали слѣдующія сочиненія:

а) *О. М. Бодянский*, „Возрожденіе Руской Церкви до Монгольскаго времени,“ соч. Епископа Римскаго, Филарета, Д. Ч. Общества, и б) *Н. В. Калачова*: „О значеніи Коричей въ системѣ древняго Рускаго права,“ — которыя, по одобреніи большинствомъ шаровъ, и опредѣлено Обществомъ напечатать въ издаваемыхъ имъ „Чтеніяхъ.“

II. Читаны отношенія и письма въ Общество и на имя его Секретаря, Д. Члена, О. М. Бодянскаго:

1. Отъ Его Сіятельства, *Г. Предсѣдателя Общества, Графа С. Г. Строганова*, о томъ, что Г. Начальникомъ Штаба Военно-учебныхъ заведеній, Ген.-Маіоромъ Ростовцевымъ, предложено, согласно съ опредѣленіемъ Учебнаго Комитета, утвержденнаго Его Высочествомъ, какъ Главнымъ Начальникомъ Военно-учебныхъ заведеній, постано-

вить пріобрѣтать издаваемыя Обществомъ „Чтенія,“ по мѣрѣ выпуска книжекъ изъ печати, дабы каждое изъ назначенныхъ заведеній имѣло въ Библиотекѣ своей хоть одинъ экземпляръ этого изданія.

2. Отъ *Правленія Московскаго Университета*: а) о рѣшеніи Бѣжецкимъ Уѣзднымъ Судомъ дѣла о долгахъ Тайнаго Сов., П. Н. Голенищева-Кутузова, Обществу, и б) объ асигнованіи на 1847 годъ суммы 1428 руб. 50 коп. сер. на содержаніе Общества.

3. Отъ *Архимандрита Кирило-Бѣлозерскаго монастыря, Ефрема*, о томъ, что онъ испрашиваетъ позволенія у своего мѣстнаго начальства на высылку въ Общество рукописи „Крилица,“ знач. подъ № 637.

4. Отъ *Почтамтъ-чл. Членовъ Общества*: Черногогорскаго Владыки, П. П. Лисовскаго, изъ Вѣны, на Рускомъ языкѣ, и отъ *В. А. Мацлевскаго*, изъ Варшавы, на Латинскомъ языкѣ, о полученіи ими дипломовъ отъ Общества и о проч.

5. Отъ *Д. Члена, Князя М. А. Оболенскаго*, съ доставленіемъ рукописи: „Оказаніе и повѣсть, еже содѣяся въ царствующемъ градѣ Москвѣ и о Рострѣтѣ Гришкѣ Отрепьевѣ, съ присовокупленіемъ 4-хъ гранотъ,“ какъ разпорѣчіе къ доставленному уже списку о томъ же предметѣ Д. Чл., Н. П. Сахаровымъ.

6. Отъ *Д. Члена, М. П. Погодина*, съ двумя статьями для помѣщенія въ „Чтеніяхъ“: 1. Опись книгъ Юсеево-Волоколамскаго Монастыря 1573 года, и 2. Досифа Волоколамскаго отвѣщаніе лю-

бозаворнымъ и сказаніе вкратцѣ о святыхъ отцѣхъ, бывшихъ въ монастырѣхъ, иже въ Рускѣй землѣ суущихъ.

7. *Отъ П. А. Кулеша*: Латинская переписка Генеральнаго писаря Малороссійскаго Гетмана Мазепы, Филина Орлика, послѣ избрака его Карломъ XII-мъ въ Гетманы по смерти Мазепы. Переписка эта списана рукой Генеральнаго Хорунжаго, Халенка.

8. *Отъ Соревнователя, Н. Н. Надеждина*, о сдѣланномъ имъ распоряженіи на доставленіе въ 1847 году Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, находящагося подъ его редакціею, въ Общество.

9. *Отъ Д. Члена, Н. Д. Неанцива-Писарева*: съ статью для напечатанія въ „Чтеніяхъ“: „Кой-что изъ нашей старины XVII столѣтія.“

10. *Отъ Доктора, Н. Н. Молнара*, съ статью покойнаго Д. Члена, Ю. Н. Венелина: „Мысли объ Исторіи.“

III. Секретарь Общества, О. М. Бодяскій, представилъ Обществу, что по его распоряженію канцѣль былъ писецъ для списанія въ Библіотеку Общества слѣдующихъ 3-хъ любимыѣхъ рукописей: 1. Антиоха Пандектъ по Троицкому списку, на 46 л.; 2. Пчелы, на 86 л., и 3. Житія Сербскихъ Святыхъ Царей и Архіепископовъ, на 104 л., всего 236 листовъ, съ платою за каждыя по 50 коп. ас., всего 33 руб. 71 коп. серебромъ. Определено: означенныя 33 руб. 71 коп. серебромъ выдать, подъ росписку Г. Секретаря Общества, О. М. Бодяскаго, для передачи, кому слѣдуетъ, изъ частной суммы Общества, о чемъ и сообщить Г. Канцеляру, Н. Н. Басалаяну, выписку изъ журнала.

IV. Отъ же Секретаря Общества, Д. Члена, О. М. Бодяскій, представилъ двѣ новыя печати, большую для дипломовъ, и малую для накетовъ, вырѣзанныя на стали Граверомъ І. Т. Шелковниковымъ за 15 руб. сер., со внесеніемъ въ оныя титула: „Императорскаго,“ котораго не было ни на одной изъ прежнихъ печатей, — и извѣстидъ Обществу о полученіи имъ отъ Почетнаго Члена, А. А. Ригельмана, 150 руб. сер. на вы-

гражированіе и отпечатаніе 32-хъ изобразительнѣй, а равно и раскрашиваніе ихъ въ числѣ 100 экз., къ сочиненію его отца, А. И. Ригельмана: „Автописное повѣствованіе о Малой Россіи,“ въ 4-хъ частяхъ, печатаемое въ „Чтеніяхъ.“ Оныя ценныя 150 руб. сер. переданы Граверу, Соревнователю Общества, І. Т. Шелковникову, впредь до расчета.

V. Рассуждаемо было о Библіотекѣ Общества и ея Библіотекарѣ, и Обществомъ, посредствомъ баллотировки, единогласно одобренъ слѣдующій правилъ:

§. 1. Библіотекаръ, подобно прочимъ должностнымъ Членамъ Общества, избирается изъ среды Д. Членомъ на три года.

§. 2. Онъ принимаетъ отъ Секретаря (черезъ посредство Актуарія) поступающія въ Общество книги (рукописныя и печатныя), планы и т. п., ведетъ имъ списокъ и содержитъ въ должномъ порядкѣ.

§. 3. Библіотекаръ долженъ разбирать и описать систематически находящіяся въ Обществѣ предметы, имѣть имъ полный каталогъ и, время отъ времени, дополнять его.

§. 4. Библіотекаръ входитъ съ представленіемъ въ Общество о пополненіи собраній и обращаетъ вниманіе его на случаи къ выгоднымъ пріобрѣтеніямъ.

§. 5. Библіотекаръ отпускаетъ книги Членамъ Общества по росписку. Для того назначается въ недѣлю одинъ день, въ который онъ, по крайней мѣрѣ въ продолженіи извѣстныхъ 2 — 3-хъ часовъ, присутствуетъ въ Библіотекѣ и, какъ должностное лицо, является всегда въ засѣданія Общества съ ключами. Сочиненій и предметовъ чрезвычайной рѣдкости, въ особенности рукописей не выдаетъ безъ определенія Общества изъ хранилища книжн. кромѣ лицъ должностныхъ, т. е., Предсѣдателя, Вице-Президента и Секретаря.

§. 6. Книги (не болѣе 5 названій) и подобныя отпускаются Члену на трехмѣсячный срокъ, по истеченіи коего онъ непременно возвращаются и буде нужно, опять выдаются на столько же. Если бы книга, взятая однимъ, понадобилась другому Члену Общества, то она, при представленіи ея послѣ истеченія 3-хъ-мѣсячнаго срока, передается ему на такое же время. Тѣ же книги и подобныя, имъ, кои поручены Члену Обществу, или по распоряженію его

III

самого, нужны для напечатанія, остаются у получившаго до окончанія печатанія.

§. 7. Библіотекаръ представляетъ Обществу, въ одно время съ Казначеемъ, свой отчетъ о состояніи Библіотеки и о приумноженіи ея. А потому, сверхъ печатной росписи книгамъ и вещамъ, оны всегда имѣеть еще подъ рукою писанную вновь поступающимъ. Какъ печатный, такъ и писанный Каталогъ книгамъ лежитъ непременно на столѣ въ залѣ собранія Общества, чтобы Члены могли имъ пользоваться безпримѣательно во время своихъ засѣданій.

VI. Секретарь, Д. Членъ, О. М. Бодяскій, представилъ Обществу, 6-ю (или 10-ю) книжку „Чтеній“, Засѣданія 25 генваря, 1847 года, содержаніе коей составляютъ слѣдующія статьи: 1. *Исслѣдованія*: Взглядъ на состояніе духовенства въ древней Руси, соч. Д. Ч. С. Соловьева. — О солонкомъ озерѣ Нальугіа, соч. Д. Ч. Ю. Венедикта. 2. *Матеріалы Отечественныя*: Дѣтонское повѣствованіе о Малой Росіи, ея народъ и Козакахъ вообще, собрано и составлено чрезъ труды Инженеръ Генераль-Майора и Кавалера Александра Ригельмана, часть 1-я, книга 3-я. 3. *Матеріалы Иностранныя*: Два письма о Хазарскомъ царствѣ, переведенныхъ съ подлинника Корреспондентомъ Д. Гаргеништейномъ. 4. *Смесь*: Исторія о Козакахъ

Запорожскихъ. — Опытъ Русскаго словоупотребленія, буква Б, соч. Д. Ч. М. Макарова. — Пригѣтанія на Рускія Хронологическія вычисленія XII вѣка, соч. Д. Ч. П. Хавсаго. — Разныя матеріалы, до Исторіи Запорожской касашіи, собранныя Російскимъ Исторіографомъ, Г. Ф. Милеромъ. — О Лаврской Могиланской Школѣ, соч. Д. Ч. М. Максимовича. — Протоколъ засѣданія Общества 28-го декабря, 1846 года. — Определено: означенную 6-ю (или 10-ю) книжку „Чтеній“ раздать и разослать Гг. Членамъ Общества; цѣну же ей для продажи назначить, безъ пересылки, по 1 руб. серебромъ, за каждый экземпляръ.

VII. Въ Библіотеку Общества поступили приношенія:

а) Отъ Почетнаго Члена П. I. Шафарика: 1. *Slowanaké starožitnosti*; w Praze, 1837; 2. *Počátkové české mluvnice*. W Praze 1845; 3. *Rozbor staročeské literatury*; 4. *F. L. Čelakowského Wothlós pěsmi Ruakich*. Do Lužisko-Serbakjeje řečje prejožístaj J. smoleř a J. Weřka. Praze 1846.

б) Отъ служащаго въ Министерствѣ Юстиціи, Колежскаго Секретаря, Н. М. Семитовскаго, книга его сочиненія: *Старина Малоросійская, Запорожская и Доевская* С. П. В. 1846 года.

Определено: означенныя книги сдать въ Библіотеку Общества, Г. Библіотекарю.

У Г-на АКТУАРІЯ ОБЩЕСТВА МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ СЛАВЯНСКІЯ КНИГИ:

а) Чешскія:

1. Starobylá Skládání. Památka XIII a XIV věku, vydaná od Wáclawa Hanky. W Praze. 1817—1820, 4 части. Цѣна 1 р. 50 к. сер., перес. за 2 ф.
2. Slowanské starožitnosti, sepsal P. I. Šafařík. Oddíl dějepisný. W Praze 1837 г. Цѣна 7 р. сер., перес. за 5 ф.
3. Slowanský národopis, sestavil P. J. Šafařík W Praze. 1842. Wydanj a-hé. Съ картой. Цѣна 3 р. сер., пер. за 3 ф.
4. Чешская грамматика на Нѣмецкомъ языкѣ: Ausführliches, theoretisch-practisches Lehrbuch der böhmischen Sprache, von Th. Burian. Prag. 1843. 2 te Aufl. Цѣна 2 р. сер., перес. за 2 ф.
5. Чешско-Нѣмецко-Латинскій Словарь: Böhmischo-deutsch-lateinisch. Wörterbuch. 2 Theile. Von Georg Palkowitsch. Prag. 1820. Цѣна 7 р. сер. перес. 5 ф.

б) Серболужицкія:

6. Pjesnički hornych a del'nych Lušických Serbow, wudate wot L. Haupta a J. E. Smolerja. 2 dzieł. Grymi 1841—3. Цѣна 17 р. сереб., перес. за 7 ф.
7. Грамматика Верхнелужицкаго Сербскаго нарѣчія: Grammatik deer Wendisch-Serbischen Sprache in der Oberlausitz, von J. P. Jordan. Prag. 1841. Цѣна 1 р. сер., перес. за 2 ф.

в) Польскія:

8. Biblioteka kieszonkowa klasykow Polskich, wydana przez J. N. Bobrowicza. W Lipsku. 1837—1840; 37 небольшихъ томовъ. Цѣна 20 р. сер., перес. за 10 ф.

г) Церковнославянскія:

9. Сазаво-Емауское Святое Благовѣствованіе, нынѣ же Ремьское, на немъ же прежде присягаша при вѣнчальномъ миропомазаніи цри Францустів. Съ прибавленіемъ съ боку того же чтенія Латинскими буквами и сличеніемъ Остромирова Евангелія и Острожскихъ чтеній. Трудомъ и иждивеніемъ Вячеслава Ганки. Въ Чешской Прагѣ 1846. Цѣна 3 р. сер., перес. за 2 ф.
10. Начала Священнаго языка Славянъ, составлен. Вячеславомъ Ганкой. Въ Чешской Прагѣ. 1846. Цѣна 60 к. сер., перес. за 1 ф.
11. О народной поэзіи Славянскихъ племенъ, соч. О. Бодлинскаго Москва. 1837. Цѣна 1 р. сер., перес. за 2 ф.
12. Славянское Народописаніе, составл. П. І. Шафарикомъ, перев. съ Чешскаго О. Бодлинскаго. Съ картою. Москва. 1843 г. Цѣна 2 р. 20 к. сер., пер. за 3 ф.
13. Насыкы Украиньскы Казкы, Запорозьця Носыа Материнкы. У Москва. 1834. Цѣна 60 к. сер., перес. за 1 ф.

ОПЕЧАТКИ ВЪ СТАТЬБЪ :

ОПИСЬ КНИГЪ , ЮСИФО-ВОЛОКОЛАМСКАГО МОНАСТЫРЯ 1573 ГОДА.

	<i>Напечатано :</i>		<i>Читайте:</i>
Стр. 1 строк.	3 Евѳимій		уставщикъ старецъ Евѳимій
— — — —	48 Ржавскаго		Ржевскаго
— 2 — —	6 1571		1573
— — — —	40 Іосифа		Іоасафа
— 3 — —	24 Крижъ		Крестъ
— — — —	73 Объ Индѳйскомъ цар-		Объ Индѳйскомъ царствѣ; Ип-
	ствѣ Ипполитово ви-		политово видѣніе ;
	дѣніе ;		
— 4 — —	14 Екатъ		Ешатъ
— — — —	50 Пѣстати		пытати
— 5 — —	32 въ 9 различныхъ		въ дестъ , различныхъ
— — — —	43 выборомъ		выборомъ
— — — —	55 Ѳалисеивы		Ѳялассіевы
— — — —	73 Луковешковскій		Луковниковскій
— 6 — —	7 Блоколо		Быково
— — — —	26 Поритой		Поратой
— — — —	49 Суколъкой		Суколной
— 7 — —	67 по любви		и о любви
— — — —	88 прахъ		нравъ
— — — —	93 понурень		попуремъ
— 8 — —	1 поскудѣніе		и оскудѣніе
— — — —	37 25) Октября 37. Ді-		25 Октября. 37) Діонисій Лу-
	онисій Лупа Книго-		па Звенигородскій
	городскій		
— — — —	38 Звходилъ		ходилъ
— — — —	61 Ржеватинъ		Ржевитинъ
— — — —	62 Восщотникъ		Восщечникъ.
— 9 — —	58 Бисковскій		Белковскій
— — — —	75 Возницкій		Возмицкій
— 10 — —	12 Минеяхъ: „Въ той		Минеяхъ въ той
— — — —	26 въ 7 д.		Въ 4 д
— — — —	27 Колдить. Іосафъ		полдестъ Іосафъ
— 11 — —	2 Правленъ		правленія
— 12 — —	25 Опарецъ.		Старецъ
— — — —	28 Мисавль бывшій.		Мисавль , бывшій Архиманд-
			ритъ Свіажскій.
— — — —	40 44.		40.
— — — —	77 Прозанесенное ,		произнесенное на Іосифа
— — — —	84 безъ кое нѣтъ		безъ косиѣнія

<i>Напечатано :</i>		<i>Читайте :</i>	
Стр. 12	строк. 85	Потщихомся	потщяхомся
— — —	88	всалился	всалился
— 13 —	5	и дара твоя имъ не дана	и дара твоя имъ не дара.
— — —	7	возгнѣдаеша	огнь возгнѣдаеша
— — —	17	вѣрна.	невѣрна.
— — —	29	на си	на сіе
— 14 —	6	потомъ	помомъ
— — —	17	сего	его
— — —	39	Руделевъ	Руделевъ.
— — —	84	въ 49 д.	въ 4 д.

ОПЕЧАТКИ ВЪ СТАТЬѢ :

ПРЕПОДОБНАГО ІОСИФА ВОЛОКОЛАМСКАГО ОТВѢЩАНІЕ И СКАЗАНІЕ О СВЯТЫХЪ ОТЦѢХЪ, БЫВШИХЪ ВЪ РУСТѢХЪ МОНАСТЫРѢХЪ.

<i>Напечатано:</i>		<i>Читайте:</i>	
Стр. 1	строк. 13	исполнителяхъ	основателяхъ
— 4 —	15	скропны и	и скропаны

ИЗДАНИЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

(По цѣнамъ на серебро.)

ЧТЕНІЯ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ М. 1846 г. № 1-й и 2-й Цѣна по 75 к., пересылка каждаго №, по 2 ф., № 3-й со снимкомъ, 1 р., № 4-й, съ двумя снимками 1 р. 50 к., № 1-й и 2-й (или 5-й и 6-й) цѣна по 1 р. 10 к., № 3-й (или 7-й), ц. 1 р. № 4-й, ц. съ 19 чер. рисунками 1 р. 50 к., съ раскраш. 2 р., № 5, 6 и 7-й по 1 р. сер., пересылка кажда. за 3 ф.

КНИГА, глаголемая БОЛЬШОЮ ЧЕРТЕЖЬ, надъ по 8 стар. рукописи и 2 печат. дѣлать Г. М. Спасскимъ, М. 1846 г. Цѣна 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

О РУССКОМЪ ВОИСКѢ, въ царствованіе Михаила Феодоровича и послѣ его, до преобразованія, сдѣланныхъ Петромъ Великимъ; историч. изслѣдованіе Ж. Д. Буллера. М. 1846 г. Цѣна 50 коп., въсов. за 2 ф.

БИБЛИОТЕКА ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ, сост. П. М. Строевымъ; со снимкомъ съ 1-го листа *Правды Русской* (Устава Ярослава), лѣтъ Сборника на пергаментѣ, писани. въ исходѣ XIV вѣка. М. въ Тип. А. Семенова, 1845 г. Цѣна 1 р. 43 к., пер. за 2 ф.

КРИТИКО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВѢСТЬ временныхъ лѣтъ Черной или ГАЛИЦКОЙ РУСИ, (отъ водворенія Христіанства при Князяхъ поколѣнія Владиміра Великаго до конца XV столѣтія), соч. Девиса *Зубрицкаго*; пер. съ Польскаго О. Боданскаго. М. 1845 г. Цѣна 1 р., пер. за 2 ф.

ТРУДЫ И ЛѢТОПИСИ ОБЩЕСТВА Исторіи и Древностей Россійскихъ, 8 Частей. М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ восемь Ч. 4 р. 50 к., за перес. за 15 ф.

РУССКІЯ ДОСТОПАМЯТНОСТИ, *Часть первая*—16 статей историческаго содержанія. М. 1815 г.; Ц. 30 к., пер. за 2 ф.—*Часть вторая*, Памятники древняго Русскаго Права (Русская Правда); Д. Н. Дубенскаго. М. 1843 г. Ц. 75 к., пер. за 2 ф.—*Часть третья*, Слово о Пльку Игоревѣ, Д. Н. Дубенскаго. М. 1844 г. Цѣна 75 коп., пер. за 2 ф.

ЛѢТОПИСЬ НЕСТОРОВА, по древнѣйшему списку мнѣша Лаурентія, изд. Проф. Р. Ф. Тимковскаго, преработанная 1021 г. М. 1824 г. Ц. 30 к., пер. 2 ф.

ОПИСАНІЕ ДРЕВНЕЙ НОВГОРОДСКОЙ СЕРЕБРЯНОЙ ГРИВНЫ И ЕЯ РУБЛѢЙ, Н. Н. Муромова. М. 1826 г. Цѣна 50 к., перес. 1 ф.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ КРИТИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ Густава Эверса для Россійской Исторіи; пер. съ Нѣм. М. П. Погодина. М. 1826 г. Ц. 75 к., за 2 ф.

ДРЕВНОСТИ СѢВЕРНАГО БЕРЕГА ЛОНТА. Сочиненіе Петра Келлена; переводъ *Средняго Камашева*. М. 1828 г. Цѣна 10 к., перес. за 2 ф.

ОПИСАНІЕ ДРЕВНИХЪ МЕДАЛЕЙ ОЛВІИ или Олвѣиополя, находившихся въ Одесѣ, у Г-на *Бларамберга*. М. 1828 г. Ц. 30 коп., перес. за 2 ф.

ОБОЗРѢНІЕ КОРМЧЕИ КНИГИ въ историческомъ видѣ. Соч. *Барона Розенкампа*. М. 1829 г. Цѣна 1 руб., пересылка за 4 ф.

КОРСУНСКІЯ ВРАТА, находившіяся въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ. Описаны и объяснены Ф. *Аделунгомъ*, съ Немецкаго перевода П. *Артемьева*. М. 1834 г. Цѣна 1 р. 75 к., пересылка за 5 ф.

СУПРАСЛСКАЯ РУКОПИСЬ, содержащая Новгородскую и Кіевскую сохранные лѣтописи, изд. Князя М. А. Оболенскаго. М. 1836 г. Напечатана Церковными буквами. Ц. 1 р., перес. за 2 ф.

ПСКОВСКАЯ ЛѢТОПИСЬ, изд. М. П. Погодинымъ. М. 1837 г. Ц. 1 руб., перес. 3 ф.

РУССКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ СВОДНИКЪ. Редакторъ Профессоръ Погодинъ М. 1837—1846 г. 7 Томовъ. Ц. за каждый Томъ по 1 р., пер. за 3 ф. за каждый.

ОПИСАНІЕ СТАРОПЕЧАТНЫХЪ КНИГЪ СЛАВЯНСКИХЪ, служащее дополненіемъ къ описаніямъ Библиотекъ Графа Ф. А. Толстаго и купца И. Н. Царскаго. М. 1841 г. Цѣна 1 р., пер. за 2 ф.

КНИГА ПОСОЛЬСКАГО МЕТРИКИ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствіе Королей Сигизмунда Августа и Стевана Баторія, съ *дедукъ тома*тъ, изданныхъ подъ редакціею: Князя М. А. Оболенскаго, И. Н. Даниловича, М. П. Погодина и Д. Н. Дубенскаго. М. 1843 г. Цѣна 2 р., за пер. 6 ф.

ПОВѢСТВОВАНІЕ О РОССИИ, съ *трехъ томатъ*, заключающихся въ себѣ болѣе 240 печатныхъ листовъ. М. 1838—1843 г., соч. Н. С. Архиповича. Цѣна сереб.: за 1 и 2 тома 10 р., за перес. за 8 ф., за 3-й томъ 3 р., перес. за 5 ф.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ, ЗАМѢЧАНІЯ И ЛЕКЦІИ М. Погодина о Русской Исторіи. М. въ Ун. Тип. 1846 г., *три тома*. Цѣна 4 р., перес. за 6 ф.

Такъ же можно получать:

СЕРБСКЕ НАРОДНЕ ПѢСМЕ (СЕРБСКІИ НАРОДНЫЯ ПѢСНИ), собр. Вук. *Стифа Караджича*, съ *дедукъ тома*тъ. У Вечу (въ Вѣнѣ), 1841 и 1845 г. Цѣна за оба тома 3 руб., перес. за 5 ф., и

Подробный *Анотированный росписъ* вышеозначенныхъ изданій Общества — **ВЪЗДѢЖНО**.

Изданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ можно получать у Г. *Иктуарія* Общества, *Ив. Алексеева*. *Дмитріева*, въ домѣ Унивѣрситетской Типографіи на Большой Дмитровкѣ, и въ книжной лавкѣ при конторѣ *«Восточнаго»* (на Тверской, въ домѣ *Потова*).

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

	Стр.
Записки Преосвященнаго Георгія Конисскаго о томъ, что въ Россіи до конца XVI вѣка не было никакой Униі съ Римскою Церковію, сообщ. Д. Ч. Архимандритомъ <i>Макаріемъ</i>	1—30
Мысли объ Исторіи вообще и Русской въ частности, соч. Д. Ч. <i>Ю. Венелми</i>	31—50

II. МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, ея народъ и Козакахъ вообще, собрано и составлено чрезъ труды Инженеръ-Генераль-Маіора и Кав. <i>Александра Ригельмана</i> . Ч. II-я, книга 4-я. 109—201	
Часть III-я, книга 5-я	1—42

III. МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Исторія Церквей Гельветическаго Исповѣданія въ Литвѣ, соч. <i>І. Лукашевича</i> ; перев. съ Польскаго <i>А. Хмельницкаго</i>	1—40
--	------

IV. СМѢСЬ.

Кирилла Философа слово на соборъ Архистратига Михаила, сообщ. <i>А. Розовымъ</i>	1—21
Актъ, относящійся до разбоя, производившагося по р. Волгѣ и Окѣ, сообщ. Соревн. <i>В. Борисовымъ</i>	22
Выпись изъ Государевой Грамоты къ В. К. Василию Ивановичу о сочтаніи втораго брака и о разлученіи перваго брака чадородія ради, твореніе <i>Паисіино</i> , старца Ферапонтова монастыря.	1—8
Посланіе Геннадія Іоасафу, Архіеп. Ростовскому и Ярославскому, сообщ. Д. Ч. <i>Филаретомъ, Еписк. Рижскимъ</i>	1—6
Содержаніе посланія Іосифа Волоколамскаго къ Ивану Ивановичу сообщ. <i>имъ же</i>	7—10
Переводъ съ Польскаго письма Андрея Рачкевича къ Старостѣ Лоевскому, Котарскому, а отъ него къ Гетману, Демьяну Игнатову, объ избраніи въ Короли Князя Михайла Вишневецкаго, сообщ. Д. Ч. <i>И. Бяляевымъ</i>	1—15
Показаніе Шуйскихъ поповъ и прочихъ, въ 1619 году, о набѣгѣ Литовцевъ и Черкасовъ на Шартомскій (близъ Шуи) монастырь и объ его опустошеніи, сообщ. Соревнователемъ <i>В. Борисовымъ</i>	—16
Протоколъ засѣданія Общества 28-го февраля, 1847 года.	I—III.

